
ПУТЕВОДИТЕЛЬ
ПО
ВИЛЬНѢ
Л. М. Токарскій С.П.
Лит. Н. Мацъ, Вильна

А. А. Виноградовъ.

ПУТЕВОДИТЕЛЬ
ПО ГОРОДУ ВИЛЬНѢ
И ЕГО
ОКРЕСТНОСТЯМЪ.

Съ 50 рисунками и новѣйшимъ планомъ, составленнымъ по Высочайше конфирмованному.

ВЪ 2-ХЪ ЧАСТЯХЪ. съ планомъ гор. Вильны

ВИЛЬНА.
Типографія Штаба Виленскаго военнаго Округа.
1904.

Печатается по распоряженію Его Сіятельства Господина Виленскаго, Ковенскаго и Гродненскаго Генералъ-Губернатора.

Вильна очень богата своимъ историческимъ прошлымъ. Поэтому составить краткій ея очеркъ безъ уклоненія въ частныя подробности—задача не легкая, такъ какъ всегда возможна неполнота въ освѣщеніи тѣхъ или другихъ историческихъ фактовъ, или чрезмѣрная детальность ихъ изложенія. Во избѣжаніе этого, а равно и въ цѣляхъ ознакомленія читателей съ прошлымъ Вильны и ея настоящимъ, по возможности въ цѣлостномъ видѣ, всѣ, такъ сказать, частныя событія, имѣющія, однако, существенное историческое значеніе не только для Вильны, но и всего Сѣверо-Западнаго края, въ „Путеводителѣ" выдѣлены въ отдѣльныя статьи, служащія дополненіемъ къ исторіи Вильны.

Въ этотъ отдѣлъ, такимъ образомъ, вошли: „книгопечатаніе и типографское дѣло", представляющее большой интересъ не только какъ культурное явленіе, но и какъ событіе, имѣвшее до нѣкоторой степени вліяніе на центръ Россіи—Московскую Русь, гдѣ печатное дѣло появилось значительно позднѣе. Затѣмъ отмѣченъ отдѣльною статьею такой крупный въ исторіи края фактъ, какъ существованіе въ Вильнѣ съ XVI вѣка высшаго учебнаго заведенія, вылившагося въ началѣ прошлаго столѣтія въ форму университета. Наконецъ, въ число отдѣльныхъ статей включены и біографіи нѣкоторыхъ выдающихся лицъ, дѣятельность которыхъ въ Западномъ краѣ уже сама по себѣ составляетъ въ жизни Вильны часть ея исторіи.

Въ этотъ же отдѣлъ включены рисунки, иллюстрирующіе Вильну въ ея прошломъ и настоящемъ, нѣкоторые портреты мѣст-

ныхъ дѣятелей и новѣйшій планъ города, составленный для „Путеводителя“ городскимъ землемѣромъ Ф. И. Валицкимъ по Высочайше конфирмованному плану[1]).

„Путеводитель“ состоитъ изъ двухъ частей: историческаго отдѣла и справочнаго, съ особыми оглавленіями для каждаго. Къ справочному, кромѣ того, приложенъ алфавитъ періодическихъ изданій, учрежденій и торговыхъ фирмъ, помѣстившихъ свои объявленія.

Обложка для настоящаго изданія изготовлена по рисунку художника Л. М. Антокольскаго, который въ основаніе его взялъ гербъ Вильны.

---

1) Воспроизведеніе плана и рисунковъ, помѣщенныхъ въ настоящемъ изданіи, будетъ преслѣдуемо законнымъ порядкомъ.

ЧАСТЬ І-я

ОТДѢЛЪ ИСТОРИЧЕСКІЙ.

ОГЛАВЛЕНІЕ. VII

Часовни:

Костелы:

Кладбища:

Памятники:

Сады и скверы:

Библіотеки, музеи и архивы:

Ученыя и другія общества:

Благотворительныя учрежденія:

Средне-учебныя заведенія:

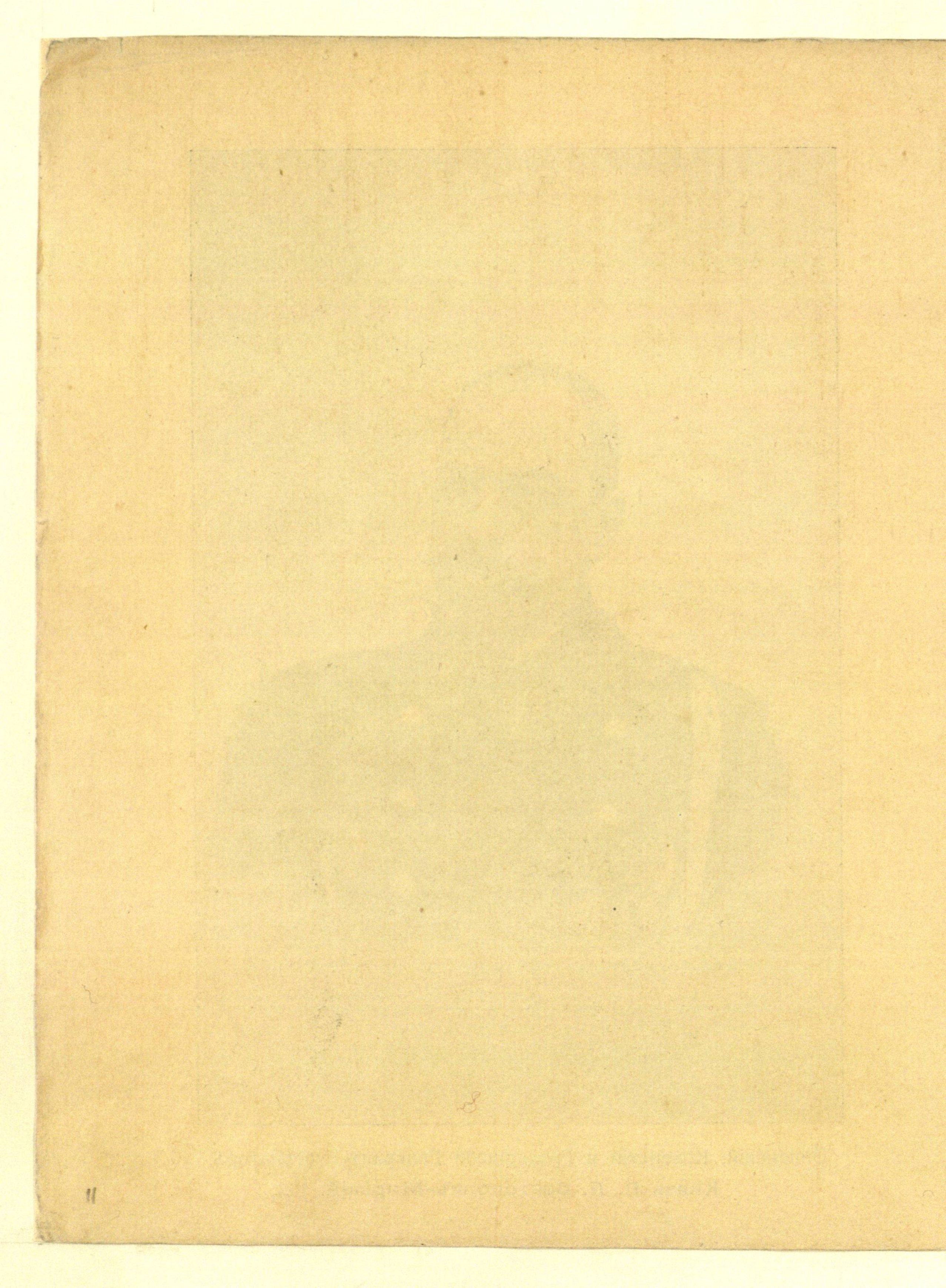
Историческія и новѣйшія зданія:

Отдѣльныя статьи:

Виленскій, Ковенскій и Гродненскій Генералъ-Губернаторъ

Князь П. Д. Святополкъ-Мирскій. 1а

ГОРОДЪ ВИЛЬНА.

Вильна одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Сѣверо-Западной Россіи и бывшая столица Литовско-Русскаго Государства. Въ настоящее время она представляетъ центръ административныхъ и военныхъ учрежденій и вмѣстѣ съ тѣмъ, благодаря цѣлой сѣти желѣзныхъ дорогъ, является крупной станціей по сообщеніямъ: съ С.-Петербургомъ, Варшавой, Ковной, Вержболовомъ, Либавой, Ригой, Минскомъ, Москвой, Брестомъ, Кіевомъ, Одессой.

По народной переписи 1897 г. въ Вильнѣ считалось 154.532 человѣка, кромѣ войскъ. Въ этомъ числѣ по вѣроисповѣданіямъ населеніе группировалось: православныхъ — 28.638, старообрядцевъ — 1.318, католиковъ — 56.688, лютеранъ — 2.235, евреевъ — 63.986, магометанъ — 842; сверхъ того: христіанъ — 28[1]), нехристіанъ[1]) — 5 и иностранныхъ подданныхъ — 792[1]) человѣка.

Въ текущемъ году численность населенія, вмѣстѣ съ пришлыми, или такъ называемыми непостоянными жителями, возросла до 165.547 человѣкъ обоего пола. Между тѣмъ по даннымъ народной переписи въ 1875 г. въ Вильнѣ считалось жителей всего 82.668 человѣкъ.

Насколько населеніе Вильны разрослось въ теченіе 50 лѣтъ, можно судить по свѣдѣніямъ, помѣщеннымъ въ „Военномъ Энциклопедическомъ лексиконѣ“, изданномъ въ 1855 г. Въ немъ, подъ статьею „Вильна“, указано, что городъ имѣетъ около 53.000 жителей.

Климатическія условія Вильны[2]) таковы: мягкій, слегка, влажный воздухъ, ранняя, чаще всего хорошая весна, умѣренное

---

[1]) Въ статистической вѣдомости о народной переписи лица эти выдѣлены безъ указанія, къ какому вѣроисповѣданію они принадлежатъ.

[2]) Вильна находится подъ 45°, 41 сѣверной широты и 25°, 17 восточной долготы, на высотѣ 388 фут. надъ уровнемъ моря.

лѣто и такая же зима—поздняя и мягкая. Это придаетъ климату характеръ переходный отъ континентальнаго къ морскому.

Средняя температура по Реомюру: зимы—3, 28, весны+4, 78, лѣта+13. 57 и осени+5, 49. Самая высокая температура въ Іюлѣ+26, 4, самая низкая въ Январѣ—26, 4. Однако бываютъ иногда и рѣзкія колебанія температуры, дожди же выпадаютъ во всякое время года, не исключая и зимы. Климатическимъ недостаткомъ, и при этомъ не маловажнымъ, слѣдуетъ признать очень ограниченное число солнечныхъ дней. Изъ многолѣтнихъ наблюденій можно полагать, что въ году среднимъ числомъ бываетъ всего 63 ясныхъ дня, между тѣмъ облачныхъ—133 и пасмурныхъ—169.

Городъ расположенъ въ котловинѣ, окруженной холмами, довольно значительной высоты, при впаденіи въ Вилію ея притока Вилейки. Благодаря холмистой мѣстности, покрытой лѣсами, окрестности Вильны, по справедливости, заслужили добрую славу.

Не менѣе красивый видъ открывается съ Замковой горы, находящейся почти въ центрѣ города. Вся Вильна растилается передъ глазами зрителя и невольно надолго приковываетъ его взоръ.

Время основанія Вильны точно не установлено. Исторически извѣстною она становится только около 1322 г., когда великій князь Литовскій Гедиминъ приглашалъ въ Вильну изъ Ганзейскихъ городовъ солдатъ, купцовъ, и ремесленниковъ, предоставляя имъ различнаго рода льготы.

Желая обезпечить своей новой столицѣ свободный ростъ и, по возможности, застраховаться отъ нападеній сосѣдей, онъ вступилъ въ сношенія съ тевтонскимъ орденомъ, папою, съ городами: Любекомъ, Штетиномъ, Ростокомъ [1]), съ жителями острова Готланда. Вильна поэтому очень быстро стала большимъ городомъ и своею торговлею и льготами привлекала отовсюду лучшихъ ремесленниковъ и торговцевъ.

По русскимъ лѣтописямъ, городъ существовалъ уже въ XII вѣкѣ. Да это едва-ли подлежитъ сомнѣнію, такъ какъ во времена Гедимина Вильна считалась уже столицею Литовскаго княжества.

„Быстрое возвышеніе города при Гедиминѣ, его ростъ, про-

---

[1]) Городъ великаго Герцогства Мекленбургъ-Шверинскаго при р. Варновѣ. Въ XIV столѣтіи пользовался большой силой и могуществомъ и состоялъ членомъ Ганзейскаго союза.

цвѣтаніе, множество какъ будто сразу появившихся построекъ, его преимущественное значеніе и превосходство передъ Троками, прежнею столицею литовскаго княжества,—все это говоритъ въ пользу того мнѣнія, что мѣстность при соединеніи рѣкъ Вильны (Вилейки) съ Виліей была хорошо извѣстна современникамъ Гедимина и здѣсь давно существовали поселенія, гораздо ранѣе объявленія этого мѣста великокняжескою резиденціею" [1]).

Воскресенская лѣтопись говоритъ, что около 1128 г., во время нападенія на кривичей Кіевскаго князя Мстислава Великаго, старшаго сына Владиміра Мономаха, жители Вильны избрали своимъ княземъ Ростислава Рогволодовича [2]). Другимъ доказательствомъ древности Вильны служитъ такъ называемое „Городище", съ подземнымъ ходомъ и построенною надъ нимъ башнею. Улица, ведущая отъ городища внизъ, по направленію къ Андреевской, сохранила литовское названіе „Бакшта". Въ настоящее время тутъ помѣщается воспитательный домъ „Іисусъ Младенецъ".

Впослѣдствіи городище превратилось въ цѣлую крѣпость, вокругъ которой селились: литовцы, русскіе и другія народности.

Сынъ литовскаго князя Свенторога Герымундъ, избранный въ 1265 г. литовскимъ княземъ, устроилъ при впаденіи Вилейки (Вильны) въ Вилію капище Перкунаса у подошвы горы, получившей впослѣдствіи названіе Замковой. Это былъ большой дворъ на мѣстѣ нынѣшняго каѳедральнаго костела, окруженный со всѣхъ сторонъ стѣною. Длина его была 150 локтей, ширина—100 и высота—15 локтей. Входъ находился со стороны рѣки. При капищѣ жилъ верховный жрецъ (Криво-Кривейте) съ жрецами и войделотками (нѣчто вродѣ весталокъ), поддерживавшими у капища неугасаемый огонь Зничъ. Около капища была поставлена особая башня, гдѣ нынѣ колокольня каѳедральнаго костела.

Нижняя часть этой колокольни, по преданію, и есть остатокъ башни, съ которой Криво-Кривейте возвѣщалъ, нѣкогда, народу волю боговъ.

Все это мѣсто было названо долиною Свинторога, т. е. святой алтарь, такъ какъ предназначалось для принесенія языче-

1) Акт. Виленск. Ком. т. XX, стр XXV—предисл.

2) „Вильняне, боясь Мстислава Великаго, завоевателя земли Кривской, около 1128 г. поддалися королю Венгерскому и призвали къ себѣ на княженіе изъ Царьграда двухъ сыновей бывшаго Полоцкаго князя Ростислава Рогволодовича, сосланнаго въ Грецію симъ Мстиславомъ; что одинъ сынъ Ростиславовъ назывался Давидъ, а другой Мовкольдъ; что Давидъ сдѣлался первымъ княземъ Виленскимъ и былъ отцомъ Вита, прозваннымъ *Волкомъ*, и Ердена; а Миндовгъ родился отъ Мовкольда".—„Исторія Гос. Рос."—Карамзина, т. IV, примѣчаніе 103.

скихъ жертвъ и сожиганія останковъ литовскихъ князей послѣ ихъ смерти.

Кромѣ долины Свинторога, языческія капища находились и въ другихъ, ближайшихъ къ ней мѣстностяхъ: Антоколь въ той части, гдѣ теперь военный госпиталь, былъ главнымъ святилищемъ языческихъ божествъ. Тутъ же, по сосѣдству, стояло отдѣльное капище богини любви—Мильды, на мѣстѣ нынѣшняго костела Св. Петра и Павла.

Точно также, на мѣстѣ, гдѣ впослѣдствіи была сооружена Пятницкая церковь, на площадкѣ по Большой улицѣ, стояло капище Рагутиса—покровителя пчеловодовъ [1]).

Такимъ образомъ, уже въ то время Вильна была мѣстопребываніемъ главныхъ жрецовъ, имѣвшихъ огромное вліяніе и значеніе, и являлась средоточіемъ военныхъ силъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ крѣпость, она служила лучшею защитою отъ нападенія враговъ.

Объ основаніи Вильны существуетъ интересный разсказъ польскаго историка Стрыйковскаго, не имѣющій однако, исторически—доказанныхъ основаній. Поэтому разсказъ этотъ долженъ быть причисленъ къ легендамъ.

Стрыйковскій повѣствуетъ, что Гедиминъ, покоривши русскія княжества, жилъ въ Керновѣ, [2]) но потомъ, построивъ г. Троки, названый такъ по множеству убитыхъ здѣсь звѣрей, „втроченныхъ“ его охотниками, перенесъ туда и свое мѣстожительство. Однажды, охотясь по берегамъ Виліи, покрытыми тогда густыми лѣсами, онъ со всѣмъ своимъ дворомъ прибылъ къ устью рѣки Вилейки, гдѣ его предки издавна сожигали тѣла мертвыхъ и гдѣ курились жертвы идоламъ за усопшихъ. Здѣсь Гедиминъ собственноручно убилъ тура на горѣ, которую и назвалъ Туровою, получившею впослѣдствіи названіе За́мковой. Послѣ удачной охоты онъ легъ на той же горѣ отдохнуть и во снѣ увидѣлъ огромнаго волка въ железныхъ латахъ, выввшаго точно цѣлая стая волковъ. Верховный жрецъ литовскій Лиздейко растолковалъ князю, что сонъ его знаменуетъ славу многолюднаго города, который долженъ быть на этомъ мѣстѣ.

Гедимину понравилось такое объясненіе жреца и онъ заложилъ на горѣ каменный замокъ, увѣнчанный тремя башнями и окруженный тремя валами. Внизу, на „кривой долинѣ“ т. е. до-

---

1) Хроника Лодзяты—Нарбутъ т. I стр. 231.

2) Нынѣ мѣстечко въ Виленскомъ уѣздѣ, въ 34 верстахъ отъ Вильны Основанный, около 1040 г., Керновъ былъ столицею языческой Литвы.

линѣ жреца Криво-Кривейте, онъ выстроилъ деревянный городъ съ башнями, назвавъ его Вильною, и въ 1323 г. переѣхалъ въ него на жительство со всѣми боярами.

Вильна стала быстро застраиваться и украшаться. Внизу горы, кромѣ капища и помѣщеній для жрецовъ, находились большіе дома и службы съ высокими башнями. Въ нихъ помѣщались: великокняжескій дворъ, его казна, конюшни.

„Кривой" городъ былъ обнесенъ высокимъ и крѣпкимъ частоколомъ и его окружали рѣки Вильна (Вилейка) и Велія, или Вилія [1]). Первоначально, за Бернардинскимъ садомъ, отъ такъ называемой Лысой горы, рѣка Вильна раздѣлялась и лѣвый притокъ ея поворачивалъ на западъ, протекая по направленію къ нынѣшней Ботанической улицѣ, мимо присутственныхъ мѣстъ, и за хватывая башню или колокольню. Обойдя затѣмъ западную сторону каѳедральнаго костела, она протекала къ сѣверо-востоку и впадала въ Вилію [2]). Крѣпость являлась, такимъ образомъ, неприступною.

Само собою разумѣется, что все это могло создаться годами, а не одновременно. Поэтому слѣдуетъ полагать, что Вильна существовала гораздо ранѣе и на первыхъ порахъ, благодаря сосѣдству съ русскими, была населена ими въ значительной степени.

Старинныя, сохранившіяся до сего времени, нѣкоторыя названія мѣстностей города указываютъ на разноплеменный составъ населенія и опредѣляютъ городскія части, какія кѣмъ были заняты.

Пространство города на востокъ отъ Большой улицы, отъ „Имбарь," [3]) до рѣки Вилейки и далѣе за нею—Зарѣчье и Поповщизна, Сафьяники, Острый конецъ—было занято русскими. Южная часть этой мѣстности и теперь называется „Росса". Поповщизна и находящійся въ ней Пономарскій переулокъ указываютъ, что здѣсь селилось православное духовенство со своимъ клиромъ.

Съ русскими пришельцами въ Литву, естественно, проникло и восточное христіанство. Въ хроникѣ епископа Петра Камера-

1) Акт. Вилен. Ком.—т. XX, стр. 77, 97, 245.

2) Не въ далекомъ разстояніи отъ Вильны впадалъ въ Вилію источникъ Вингеръ, подъ названіемъ „Кочерга"; онъ сохранилъ до сего времени свое первоначальное русло. Вилія или Вильна у литовцевъ называлась „Нерисъ„.

3) Часть Большой улицы между Андреевскою и каѳедральнымъ соборомъ съ древнѣйшихъ временъ носитъ названіе Имбары. Здѣсь находились склады товаровъ, амбары, благодаря чему и улица въ XVI в. называлась Амбары, а съ половины XVII в. именуется Имбары. Акт. Вил ком. т. XX № 45, 208 и др.

ненскаго имѣются прямыя указанія, что еще въ XI столѣтіи русскіе впервые принесли въ Литву христіанскую вѣру. Костелы: Францисканскій и Доминиканскій, появились въ Вильнѣ около 1324 г., во времена уже Гедимина. Доминиканскій, во Имя Св. Духа, находился на мѣстѣ нынѣ существующаго костела, того же имени, а францисканцы построили древнѣйщій въ Вильнѣ костелъ Св. Николая, близь бывшаго францисканскаго монастыря. Костелъ этотъ сохранился до настоящаго времени.

По сказанію нѣмецкой хроники Рувіуша, въ Вильнѣ съ древнѣйшихъ временъ у Мѣдникскихъ воротъ былъ очень богатый гостинный дворъ, который въ 1366 году былъ разграбленъ и сожженъ. Только въ 1375 году князь разрѣшилъ отстроить его вновь. Русскіе купцы построили свой домъ, а кампанія новгородцевъ—особый. Этотъ гостинный дворъ примыкалъ къ такъ называемой Троицкой горѣ, гдѣ теперь находится Свято-Троицкій монастырь и семинарія [1]).

Около половины XIV вѣка это мѣсто, покрытое дубовою рощею, служило мѣстомъ казни преступниковъ. Здѣсь въ 1346 году были казнены язычниками Св. Виленскіе мученики Антоній, Іоаннъ и Евстафій, [2]) мощи которыхъ почиваютъ теперь въ Свято-Духовомъ монастырѣ.

На западъ отъ Большой улицы и русской части древняго города ютились пришельцы. Тутъ были: выходцы изъ Жмуди (Жмудская улица), пруссы и нѣмцы (Нѣмецкая улица); обосновались здѣсь и евреи, построившіе свой особый гостинный дворъ (Еврейская улица). Коренные литовцы жили около нижняго зáмка и на Бакштѣ, но большинство ихъ поселилось отдѣльными посадами въ окрестностяхъ долинъ и лѣсовъ.

Разнородное населеніе говорило, конечно, каждое на своемъ языкѣ, но языкомъ государственнымъ во времена Гедимина, Ольгерда и позднѣйшія признавался русскій. На немъ издавались законы, („Литовскій Статутъ“ [3]), говорили при великокняжескомъ дворѣ. Гедиминъ хотя и оставался язычникомъ, однако два раза

---

1) Акт. Вилен. Ком.--т. XX, атк. № 113, сказано *„идучи ку Острой Браме по праве не доходечи гостинною дому“...*

2) Подробное сказаніе о жизни и кончинѣ св. мучениковъ см. въ особомъ описаніи.

3) „Литовскій Статутъ“ (кодексъ законовъ) появился въ Литовско-Русскомъ государствѣ въ XVI в. Въ 1529 г. на Виленскомъ сеймѣ онъ былъ пересмотрѣнъ и изданъ на русскомъ языкѣ. Первое или „старое“ изданіе его не было напечатано. Вторично статутъ былъ пересмотрѣнъ и изданъ въ 1566 г. Въ это изданіе вошло особое постановленіе, предписывавшее обязательное употребленіе русскаго языка

Литовскій князь Ольгердъ Гедиминовичъ.
(1341—1377).
(Съ гравюры изъ изданій П. Н. Батюшкова).

былъ женатъ на русскихъ княжнахъ, а дочь свою Анастасію выдалъ замужъ за сына Московскаго князя Іоанна Калиты.

Преемникъ Гедимина-Ольгердъ точно также относился благосклонно къ русскому населенію и его религіи. Распространеніе въ Вильнѣ православной вѣры нашло поддержку особенно со стороны княгини Іуліаніи Тверской, второй супруги Ольгерда (съ 1349 г.), которая, будучи православной, воспитывала и дѣтей не только въ русскихъ нравахъ, но и въ вѣрованіяхъ православной церкви. Она же содѣйствовала и сооруженію въ Вильнѣ православныхъ храмовъ. Такъ, когда дубовая роща на Троицкой горѣ, гдѣ пострадали Виленскіе Мученики, была вырублена, и въ этой мѣстности поселились преимущественно русскіе, привлекаемые ея святостью, то, при помощи княгиии Іуліаніи, они построили здѣсь церковь во имя Св. Троицы. Другой храмъ—Пречистенскій соборъ—также обязанъ своимъ возникновеніемъ княгинѣ Іуліаніи.

Къ этому времени православные уже имѣли, кромѣ указанныхъ, еще церкви: Пятницкую каменную, сооруженную въ 1346 г., и Успенскую-Николаевскую — деревянную, въ которой первоначально были погребены Св. Виленскіе мученики [1]).

Послѣ смерти Ольгерда, на великокняжескій престолъ возсѣлъ младшій его сынъ Ягайло, любимецъ матери. Его братья: Скиргайло—князь Трокскій, Владиміръ—князь Кіевскій, Дмитрій Корыбутъ—князь Новгородскій, были этимъ очень недовольны

въ судахъ. Наконецъ, третье изданіе статута послѣдовало въ 1588 г., при чемъ онъ былъ напечатанъ въ Вильнѣ подканцлеромъ Львомъ Сапѣгою на русскомъ языкѣ. Переводы статута на польскій языкъ начались только съ 1616 г. и носили характеръ частныхъ изданій. Дѣйствіе статута въ предѣлахъ Сѣверо-Западнаго края было отмѣнено въ 1840 г. (энциклоп. слов. Брокг. и Евр. т. 34).

Насколько русскій языкъ былъ господствующимъ въ Литовско-Русскомъ Государствѣ, свидѣтельствуютъ два польскихъ писателя: І. Крашевскій и М. Вишневскій. Первый, въ своей „исторіи Литвы“, говоритъ: „давнымъ давно русскій языкъ вошелъ въ употребленіе въ здѣшней странѣ (т. е. Литвѣ) и получилъ первенство передъ литовскимъ. Въ XIII вѣкѣ русскій языкъ былъ въ общемъ употребленіи въ Литвѣ; потому что на немъ удобнѣе было вездѣ объясняться; потому что онъ былъ письменнымъ и господствующимъ. Латинскій языкъ и нѣмецкій были употребляемы только въ дипломатическихъ сношеніяхъ, но русскій имѣлъ передъ ними преимущество, вслѣдствіе обширности русскихъ владѣній. Родственныя связи чрезъ супружества, договоры, распространеніе вѣры по греческому обряду, усваивали болѣе и болѣе употребленіе этого языка. Русскій языкъ былъ языкомъ современной жизни, тогда какъ литовскій былъ наслѣдіемъ давно минувшаго“.

Послѣдній же, „въ исторіи польской литературы“, отмѣчаетъ: „Всѣ литовскія лѣтописи (писались) по русски, руническихъ же лѣтописей или писанныхъ по литовски вовсе не существовало, когда ихъ не отыскалъ даже Матвѣй Стрыйковскій. Литва приняла языкъ болѣе цивилизованной Руси; при дворѣ, въ законодательствахъ, въ дипломатіи—русскій языкъ былъ господствующимъ“. Тоже говорятъ А. Мацѣевскій и Ѳ. Чацкій („Сборникъ статей“ С. Шолковича, т. І. стр. 140—141).

[1]) Описаніе храмовъ, костеловъ и проч. помѣщено въ слѣдующимъ отдѣлѣ.

тѣмъ болѣе, что Ягайло, женясь на польской королевѣ Ядвигѣ, обязался и своихъ подданныхъ обратить въ католичество. Братья его, съ своими приближенными, остались православными и Ягайлѣ пришлось обращать въ католичество только природныхъ литвиновъ, бывшихъ еще язычниками.

Огонь Зничь предъ алтаремъ Перкунаса былъ потушенъ, священная дубовая роща срублена, язычниковъ крестили тысячами въ рѣкѣ и одаривали бѣлыми суконными кафтанами. Кромѣ того, было объявлено, что всѣмъ крестившимся князь обѣщаетъ свою милость, а людямъ рыцарскаго званія — польское шляхетство и полную свободу. На мѣстѣ, гдѣ стояло капище, заложенъ былъ (въ 1387 г.) костелъ во имя Св. Станислава, а на башнѣ Перкунаса повѣшены колокола. Первымъ въ Вильнѣ католическимъ епископомъ былъ Андрей Василло.

Устроенная при Ольгердѣ въ верхнемъ замкѣ (на горѣ) православная церковь обращена была въ костелъ Св. Мартина. Ягайло очень щедро одарилъ и обезпечилъ латинское духовенство, а городу даровалъ Магдебургское право [1]). Суду его, однако, подлежали только мѣщане, имѣвшіе осѣдлость на городской землѣ; прочіе обыватели, сидѣвшіе на земляхъ костеловъ и замка, судились ихъ владѣльцами. Браки католиковъ съ православными стали допускаться только при условіи, чтобы послѣдніе были обращаемы въ католичество.

Подобныя мѣры не могли не возбудить въ населеніи вѣроисповѣдной розни и раздраженія. Обстоятельствомъ этимъ задумалъ воспользоваться Витовтъ Кейстутовичъ, двоюродный братъ Ягайлы, давно добивавшійся сѣсть на великокняжескій престолъ въ Вильнѣ. Съ этою цѣлью, желая привлечь на свою сторону Ягайлу, онъ вмѣстѣ съ нимъ принялъ въ Краковѣ католичество. Однако, всѣ домогательства его не привели ни къ чему. Тогда,

---

1) Магдебургское право (сборникъ законовъ) издано около конца XIII вѣка. Этимъ правомъ городъ освобождался отъ судовъ, власти воеводъ, судей, намѣстниковъ и т. д. Городскіе обыватели не несли воинской повинности, городу предоставлено право пріобрѣтать земельную собственность и пользоваться другими привиллегіями, ранѣе принадлежавшими одной шляхтѣ. Отмѣнено Магдебургское право въ 1831 г. (2 полн. собр. закон. т. VI № 4319).

Городовой магистратъ въ Вильнѣ былъ образованъ въ 1432 году. Главою его былъ войтъ; въ магистратѣ засѣдали рядные и бурмистры, при чемъ одна половина составлялась изъ православныхъ, а другая—изъ католиковъ.

Послѣ 1795 г., т. е. по присоединеніи Вильны къ Государству Россійскому, здѣсь введено было городовое положеніе, изданное Императрицею Екатериною II въ 1785 г. Городская Дума образована въ 1808 году и, наконецъ, 22 Іюня 1876 г. въ Вильнѣ открыта Дума и введено Высочайше утвержденное 16 Іюля 1870 г. городовое положеніе.

Литовскій князь Витовтъ Кейстутовичъ.

(1392—1430).

(Съ гравюры изъ изданій П. Н. Батюшкова).

обманувшись въ своихъ надеждахъ, Витовтъ рѣшился овладѣть Виленскими зàмками силою и обратился за помощью къ нѣмецкому ордену, который, съ введеніемъ католицизма въ Литвѣ, лишенъ былъ предлога нападать и грабить ее. Орденъ поэтому охотно согласился на предложеніе Витовта. Походъ начался въ Августѣ 1390 г.; въ немъ, кромѣ ливонскихъ рыцарей, принимали участіе многіе изъ знатныхъ „гостей", прибывшихъ изъ Западной Европы, и въ числѣ послѣднихъ находился Генрихъ Дерби, сынъ графа Ланкастерскаго, впослѣдствіи Генрихъ IV, король Англіи.

4 Сентября крестоносцы подошли къ Вильнѣ, разрушили католическій храмъ Св. Маріи на Пескахъ, но пощадили, вѣроятно по совѣту Витовта, православные храмы, съ цѣлью привлеченія православныхъ на свою сторону. На шестой день крестоносцы взяли штурмомъ нижній Виленскій зàмокъ—„Кривой Городъ". При этомъ до 2000 человѣкъ было убито и взято въ плѣнъ, множество народу погибло въ пламени начавшагося пожара; искавшій спасенія въ бѣгствѣ, братъ короля—Казиміръ-Коригайло, начальствовавшій въ „Кривомъ Городѣ", былъ схваченъ и убитъ. Овладѣвъ Кривымъ Городомъ, крестоносцы осадили нижній зàмокъ, гдѣ начальствовалъ другой братъ короля—Скиргайло. Но мужество осажденныхъ, наступившая дождливая осень и недостатокъ боевыхъ припасовъ принудили рыцарей отступить. На слѣдующій годъ ливонцы, подъ начальствомъ великаго магистра ордена Конрада-Валенрода, снова появились, но въ виду поздняго осенняго времени ограничились незначительной стычкой въ предмѣстьѣ города, около развалинъ Св. Маріи на Пескахъ и удалились. Тогда Ягайло, съ цѣлью прекращенія междоусобія съ Витовтомъ, который въ Литвѣ имѣлъ много единомышленниковъ, предоставилъ ему княженіе въ Вильнѣ (1392 г.).

Витовту пришлось теперь воевать уже съ рыцарями. Въ Августѣ 1394 г. они вторглись въ предѣлы Литовско—Русскаго Государства и разбили Витовта на голову при Рудоминѣ (18 верстъ отъ Вильны). Не смотря однако на всѣ усилія осаждающихъ, виленскіе зàмки устояли и въ Сентябрѣ мѣсяцѣ крестоносцы должны были отойти, заключивъ перемиріе.

Вильна представляла собою однѣ развалины и Витовту пришлось на первыхъ же порахъ обратить все свое вниманіе на возстановленіе города и укрѣпленіе его на случай новыхъ нападеній враговъ. Онъ возобновилъ верхній зàмокъ, устроилъ двѣ галлереи,

которыя вели въ нижнія помѣщенія, исправилъ и вновь соорудилъ храмы.

Въ 1397 году Витовтъ сознавалъ себя уже настолько сильнымъ, что совершилъ походъ на татаръ. Разбивъ ихъ подъ Азовомъ, онъ захватилъ массу плѣнниковъ, которыхъ и поселилъ въ Вильнѣ, на Лукишкахъ, разрѣшивъ имъ выстроить мечеть. Съ этого времени татары крѣпко обосновались въ Вильнѣ и ихъ именемъ, (Татарской), названа улица, ведущая на Георгіевскій проспектъ и Лукишки.

Второй походъ Витовта на орду окончился для него пораженіемъ на берегахъ р. Ворсклы (въ 1399 г.) Неудача заставила его искать поддержки въ Польшѣ. Съ этой цѣлью въ 1401 г. имъ въ Вильнѣ былъ подписанъ актъ, которымъ торжественно провозглашалось соединеніе Литвы съ Польшей (политическая унія). Но этотъ актъ вызвалъ настолько сильное возбужденіе въ православномъ населеніи противъ католиковъ, что братъ короля Ягайлы, Левъ-Болеславъ Свидригайло, желая этимъ воспользоваться для захвата власти, явился въ 1402 г. подъ стѣнами Вильны съ прусскимъ войскомъ и въ самихъ жителяхъ города нашелъ себѣ сообщниковъ. По словамъ польскаго историка Длугоша, русскіе монахи, содѣйствовавшіе Свидригайлѣ, обѣщали зажечь виленскій за̀мокъ внутри. Планъ ихъ однако былъ преждевременно открытъ и шесть виленскихъ гражданъ поплатились головою, за свою приверженность Свидригайлѣ, который принужденъ былъ удалиться.

Съ 1415 г. въ Вильнѣ сталъ постоянно жить православный Митрополитъ [1]). Это возвысило еще болѣе столицу Литвы и привлекло въ нее русскихъ. Опираясь на численность русскаго населенія, Витовтъ уже серьезно началъ думать объ отдѣленіи Литвы отъ Польши и созданіи самостоятельнаго королевства.

„Въ 1429 году въ Луцкѣ готовился съѣздъ государей: Римскаго, Датскаго, Польскаго и Крымскаго хана, для улаженія разныхъ государственныхъ дѣлъ. Витовтъ, поддерживаемый Императоромъ Сигизмундомъ, надѣялся достигнуть на съѣздѣ—согласія Польскаго короля и сената на его коронацію“ [2]). Римскій Императоръ сильно поддерживалъ намѣреніе Витовта отдѣлиться отъ Польши, но польскіе сенаторы единодушно отвергли это желаніе литовскаго князя. Въ 1430 году онъ скончался, такъ и не успѣвъ возстановить свободу литовскаго княжества. Погребенъ Витовтъ

1) Первымъ Виленскимъ митрополитомъ былъ Григорій Цамвлакъ.
2) (Акт. Вил. Ком. т. XX LXX пред.).

въ каѳедральномъ костелѣ Св. Станислава. Надъ его могилою сдѣлана надгробная плита, а надъ нею помѣщена икона Божіей Матери, подаренная Витовту въ 1386 году греческимъ императоромъ Мануиломъ II Палеологомъ.

После смерти Витовта, Литва и особенно Вильна до конца XV вѣка вновь подвергались междуусобнымъ войнамъ, разграбленію и пожарамъ. Внутренніе раздоры между литовцами и поляками и религіозное разногласіе не менѣе печально отражались на благосостояніи страны и города. Въ Польшѣ серьезно думали уже совершенно уничтожить великокняжеское достоинство Литвы, но литовцы упорно отстаивали свою самостоятельность [1]). Когда Казиміръ Ягайловичъ, новый литовскій князь, въ 1440 году прибылъ въ Вильну, его провозгласили въ костелѣ Св. Станислава великимъ княземъ литовскимъ.

Желая выказать за это свою благодарность, Казиміръ сталъ учиться литовскому языку и подарилъ городу огромный плацъ, примыкающій къ Лукишкамъ. Мѣсто это начало быстро застраиваться, получило всѣ городскія права и привиллегіи и послужило основаніемъ большой теперь части города—Погулянки.

Къ концу XV вѣка, когда Литовско-Русское Государство унаслѣдовалъ сынъ Казиміра, Князь Александръ. [2]) Вильнѣ угрожало нашествіе татаръ, предводимыхъ Менгли-Гиреемъ и сыномъ его Магометомъ. Татары опустошали все, гдѣ появлялись Они разорили Минскъ, Слуцкъ, Новгородъ. Они были уже въ 70 верстахъ отъ Вильны, которой грозила, конечно, такая же участь. Князь Александръ, въ цѣляхъ предотвращенія грозившей бѣды, предложилъ Менгли-Гирею свою дружбу, убѣждая его слѣдовать примѣру отца, постояннаго союзника Литовскаго князя Казиміра [3]).

Тѣмъ временемъ Виленскіе войтъ, бурмистръ и радцы, съ разрѣшенія князя Александра, приступили къ сооруженію каменной стѣны, какъ безопасной въ пожарномъ отношеніи и болѣе устойчивой при непріятельскихъ нападеніяхъ

23-го Апрѣля 1498 года была совершена торжественная закладка городской стѣны. Особеннымъ торжествомъ отличалась закладка Острыхъ воротъ, или Троицкихъ. Въ глубину основанія ихъ положены были частицы мощей, монеты и серебрянная до-

---

1) Борьба Литвы за независимость продолжалась болѣе 139 лѣтъ и, наконецъ въ 1569 г. на Люблинскомъ съѣздѣ послѣдовало окончательное сліяніе Литвы съ Польшею и съ этого времени Литовское княжество политически умираетъ навсегда.

2) Провозглашенъ Литовскимъ княземъ въ 1492 году.

3) („Ист. Гос. Рос.“—Карамзина, т. VI, стр. 192).

щечка съ надписью. Окружность площади, обнесенной стѣною, составляла не менѣе пяти верстъ.

Обязанность постройки стѣны была возложена на всѣхъ безъ исключенія горожанъ, даже на духовныхъ лицъ; только бѣднымъ разрѣшалось, вмѣсто каменной стѣны, ставить деревянный заборъ. Въ стѣнѣ было устроено пять воротъ, или брамъ.

Въ собраніи древнихъ актовъ говорится: „первая брама назначалась за пана старостинскимъ дворомъ къ Виліи (Виленская); другая — подле Матки Божое къ Трокамъ (Трокская); третья — подле светой Троицы (Троицкая); четвертая — подле светого Спаса (Спасская) и пятая — въ городѣ (Замковая)". На содержаніе стражи при воротахъ была установлена на два года особая плата въ размѣрѣ одного пенязя съ воза [1]).

Кромѣ указанныхъ воротъ, были еще слѣдующія: Татарскія. Рудницкія (Рудникскія), Субочь, Бернардинскія и Мокрыя [2]).

Періодъ времени съ XVI по XIX вѣкъ въ жизни Вильны можно считать лучшимъ. Литовскіе князья: Александръ, Сигизмундъ I и особенно Сигизмундъ Августъ, очень любили Вильну и содѣйствовали ея развитію и украшенію. Населеніе города въ это время достигло свыше 75,000 человѣкъ; блескъ и великолѣпіе двора, богатая и роскошная жизнь вельможъ, не могли не удивлять иностранцевъ. Такъ напримѣръ, Финляндскій князь Іоаннъ, сынъ Густава Вазы, при въѣздѣ въ Вильну, съ Большой Погулянки, былъ пораженъ великолѣпіемъ вида города. Не менѣе поразила его и разноплеменность населенія: здѣсь были литовцы, русскіе, поляки, армяне, италіанцы, греки, нѣмцы, турки, татары, евреи, явившіеся въ своихъ національныхъ костюмахъ встрѣтить высокаго гостя.

Въ это время Вильна вела уже обширную торговлю съ Ригою, Псковомъ, Новгородомъ, съ нѣкоторыми Приволжскими городами, съ Константинополемъ, Данцигомъ, Крымомъ, съ Пруссіей, Силезіей, Венгріей и другими. Въ городѣ находились громадные склады всевозможныхъ товаровъ, которые и расходились по разнымъ мѣстамъ. Городъ сталъ богатѣть, застраиваться хорошими домами и принимать видъ болѣе или менѣе благоустроенный. Появляются новыя улицы и переулки, изъ которыхъ мно-

---

1) Акт. Вилен. Ком. т. XX стр. LXXXI.

2) Тамъ же, акт. №№ 107, 167, 204, 207 и „Очеркъ Вильны"—Киркора „Жив. Рос.", т. III, стр. 145.

гія сохранились до нашего времени, другія безслѣдно исчезли, или перемѣнили названія и направленіе.

Древнѣйшая улица—Замковая[1]). Какъ и теперь, она шла отъ Замковой горы къ ратушѣ. Иногда она именовалась и Большой,[2]) которая служитъ ея продолженіемъ. Часть Большой улицы между православнымъ соборомъ и Андреевской улицей носила названіе Имбары[3]). Здѣсь, въ старой Вильнѣ, были склады товаровъ, амбары, отчего это мѣсто и получило такое названіе. Затѣмъ отъ Замковой улицы слѣдуетъ переулокъ Скоповка. Въ началѣ XVI столѣтія на этомъ мѣстѣ плацы принадлежали францисканамъ, которые часть ихъ продали королевскому секретарю Станиславу—Якову Скопу, увѣковѣчившему этотъ переулокъ своимъ именемъ[4]).

Святоянская улица (Ивановская) получила свое названіе отъ стоящаго въ началѣ ея костела Св. Іоанна, заложеннаго въ 1388 году королемъ Ягайлою[5]).

Нынѣшній Шварцовъ переулокъ носилъ различныя названія. Первоначально онъ назывался Задоровскимъ, получивъ это названіе по проживавшему тутъ нѣкоему Задоровичу.

Далѣе слѣдуетъ упомянуть Стеклянную улицу, существовавшую еще въ XVI столѣтіи, и Нѣмецкую[6]), одну изъ древнѣйшихъ улицъ Вильны. Ея названіе указываетъ, что по ней селились преимущественно нѣмцы. Она именовалась также и Монетной, такъ какъ здѣсь помѣщался когда то литовскій монетный дворъ, о которомъ говорится ниже.

Рудникская улица[7]) вела отъ рынка къ Рудникской брамѣ, около костела Всѣхъ Святыхъ, и далѣе за городъ и служила преимущественно для провоза изъ заграницы товара.

Нынѣшняя Покровская улица также одна изъ старыхъ. Она получила свое названіе отъ Покровской церкви, которая уже во второй половинѣ XVI вѣка пришла въ окончательный упадокъ[8]).

Къ Большой же улицѣ примыкала и улица Савичъ[9]), проходившая по Бакштѣ и Адреевской улицѣ. Здѣсь же находилась

---

1) Акт. Вилен. Ком., т. XX № 36.
2) тамъ-же № 27.
3) тамъ-же № 208.
4) тамъ-же стр. LXXXVIII, пред.
5) Описаніе костела см. въ слѣд. отдѣл.; акт. Вилен. Ком., т. XX, № 37.
6) Акт. Вил. Ком., т. XX № 100.
7) Тоже № 108.
8) Подробности см. въ отдѣлѣ описанія храмовъ.
9) Акт. Вил. Ком., т. XX, № 193.

Пятницкая церковь, существующая и теперь въ возобновленномъ видѣ.

Въ другомъ концѣ Большой улицы, недалеко отъ Острыхъ воротъ, къ ней выходила Сиротская или Субочая улица (Собачья)[1]. Послѣднее названіе объясняется тѣмъ, что тутъ, подъ воротами башни, съ незапамятныхъ временъ, какъ бы по праву наслѣдства, жилъ городской палачъ—катъ. Помощники его, подказники или собачники, занимались также ловлею бродячихъ собакъ, вслѣдствіе чего и улица получила названіе Собачьей.

Отъ этой улицы къ Большой шелъ переулокъ, существующій и теперь. Онъ назывался Смилинской ул. или Косьмы-Дамьянской, такъ какъ тутъ когда то находилась православная церковь во имя Св. Косьмы и Даміана[2]).

Въ XVI же столѣтій существовала и Виленская или Вилейская улица, которая вела къ рѣкѣ Виліи. Къ ней примыкали двѣ улицы: Трокская и Свято-Духовская, названная такъ по сооруженному на ней костелу Св. Духа (Доминиканскій)[3]).

Не менѣе древней является улица Епископская, именующаяся теперь Дворцовою[4]).

Въ XVI вѣкѣ на этомъ мѣстѣ стояли палаты литовскаго вельможи Гаштольда. Будуди усерднымъ католикомъ, Гаштольдъ поселилъ здѣсь католическихъ монаховъ францисканскаго ордена. Въ 1369 году литовцы, тогда еще язычники, убили этихъ монаховъ[5]). Впослѣдствіи, въ 1543 году, на мѣстѣ убіенія ихъ былъ построенъ существующій и въ настоящее время костелъ Св. Креста, или Бонифратскій. Близь костела помѣщался епископскій домъ, который въ концѣ XVIII вѣка былъ предназначенъ подъ помѣщеніе Высочайшихъ Особъ во время ихъ пріѣзда въ Вильну; съ того же времени въ немъ живутъ и генералъ-губернаторы[6]).

Вильна стала разростаться и украшаться особенно во времена

---

1) Акт. Вилен. Ком. т. XX № 136.

2) См. отд. описан. храмовъ въ „Путевод." и акт. Вилен. Ком. т. XX, стр. 144.

3) См. описаніе костеловъ.

4) Акт. Вил. Ком., т. XX, № 66.

5) Нѣсколько монаховъ, спасаясь отъ убійцъ, скрылись на горѣ, которая находится около Замковой, по другую сторону рѣки. Здѣсь они были застигнуты толпой язычниковъ, распяты на крестахъ и сброшены въ рѣку. Съ того времени и гора эта получила названіе Крестовой. До второй половины XIX столѣтія на ней еще стояли три креста въ память убитыхъ. Въ Вильнѣ и теперь можно встрѣтить изображенія Крестовой горы съ тремя крестами. На рисункѣ общаго вида города въ 1700—тыхъ годахъ (стр. 14) видны эти кресты.

6) Описаніе дворца помѣщено отдѣльной статьей.

князя Александра, который окончательно поселился въ ней, оставивъ Троки. Съ прибытіемъ въ Вильну его жены, княгини Елены[1]), дочери московскаго царя Іоанна III, великокняжескій за́мокъ былъ расширенъ. Въ нижнемъ за́мкѣ у католическаго духовенства былъ пріобрѣтенъ плацъ, на которомъ поставленъ посольскій дворъ для московскихъ бояръ. Въ верхнемъ замкѣ былъ устроенъ арсеналъ и мастерскія для выдѣлки различнаго рода оружія.

Въ 1501 г., послѣ смерти князя Александра, на великокняжескій престолъ вступилъ Сигизмунтъ I, сынъ Казиміра Ягеллончика. Избранный 9 Декабря 1506 г на Петроковскомъ сеймѣ польскимъ королемъ, онъ перенесъ свою резиденцію въ Варшаву, но продолжалъ заботиться объ украшеніи Вильны.

Огромные пожары въ 1513 г. и затѣмъ въ 1530 г., почти совершенно разрушили лучшую часть города и зданія замка, а въ томъ числѣ и каѳедральный костелъ. Поэтому послѣ вторичнаго пожара Сигизмунтъ I вынужденъ былъ отстроить заново почти весь городъ. Онъ же поручилъ архитектору Гозію[2]) построить и постоянный мостъ черезъ Вилію. Мостъ этотъ, извѣстный подъ названіемъ „Зеленый“, оконченный въ 1536 г., существуетъ на томъ же мѣстѣ, конечно, въ измѣненномъ видѣ, и первоначально назывался Мурованнымъ или Великимъ. Кромѣ того, тогда же были построены и два другіе моста, одинъ—возлѣ Пречистенской церкви и Бернардинскаго монастыря, а другой—возлѣ Спасскихъ воротъ.

Около того-же времени были сооружены и мельницы, изъ которыхъ одна—Королевская, находилась близъ За́мковой горы[3]). Нѣсколько ниже этой мельницы былъ выкопанъ каналъ, соединявшій лѣвый рукавъ Вилейки съ Вильею. Тутъ же была установлена еще одна мельница спеціально для княжескаго двора.

Съ устройствомъ удобнаго постояннаго сообщенія съ городомъ зарѣчныя мѣстности: Снипишки, Зарѣчье, Рыбаки, быстро стали застраиваться и заселяться. На Рыбакахъ, названныхъ такъ потому, что здѣсь проживали преимущественно рыбаки, около половины XVI вѣка былъ построенъ первый въ Вильнѣ стеклянный заводъ. Здѣсь же были построены и два кирпичные завода.

---

1) Скончалась въ 1513 г. и погребена въ Пречистенскомъ соборѣ.

2) Гозій, знаменитый архитекторъ того времени, скончался, не окончивъ постройку моста. Право его перешло къ его сыну Яну, который, окончивъ мостъ, пользовался и правомъ брать плату съ проѣзжающихъ. Онъ же выстроилъ и богадѣльню при Доминиканскомъ монастырѣ.

3) Строителемъ мельницы былъ тотъ-же Гозій. Мельница разобрана была въ 1870 г. За этотъ долгій періодъ времени, надо полагать, она перестраивалась не разъ.

Бумажная фабрика явилась въ Вильнѣ около 1522 года и находилась при рѣкѣ Вилейкѣ, нѣсколько выше мельницы. Въ XVII столѣтiи она сгорѣла и вмѣсто нея былъ построенъ пороховой заводъ.

Черезъ Зарѣчье шла дорога къ Полоцку, нынѣ Полоцкая улица. Здѣсь, въ тѣ времена, находились дворцы извѣстныхъ литовскихъ вельможъ: Огинскихъ, Сапѣги, Друцкого- Соколинскаго и другихъ.

Пожаръ въ 1530 году, какъ сказано выше, уничтожилъ большую половину города; это заставило магистратъ озаботиться объ увеличенiи хорошей воды. За Трокскою брамою находился прекрасный источникъ Вингера, но его было недостаточно. Поэтому магистратъ приспособилъ для пользованiя Жупранскiй источникъ, около Поплавъ. Такой же источникъ нашелся и на Нѣмецкой улицѣ и къ нему были проведены трубы.

На Стеклянной улицѣ, противъ Воскресенской церкви, въ 1575 г. находилась типографiя Мамоничей, принадлежавшая ранѣе Бабичамъ. Одинъ изъ нихъ, Яковъ Бабичъ, былъ Виленскимъ бургомистромъ. Первыми печатными произведенiями въ Вильнѣ появились: Апостолъ, Акаѳистъ, Псалтирь и Часословъ, напечатанные полочаниномъ Францискомъ Скориной [1]). Во второй половинѣ XVI столѣтiя въ этой типографiи началъ работать (1576 г.) Петръ Тимофеевъ Мстиславецъ изъ Москвы. Затѣмъ та же типографiя напечатала: запрестольное Евангелiе, Катехизисъ, Октоихъ, Литовскiй Статутъ, и т. д. Съ начала XVII вѣка типографiя эта перешла въ вѣдѣнiе Виленскаго Свято-Духовскаго братства, широко распространившаго свою дѣятельность, особенно около 1623 г.

Братство устроило школу, существовавшую до конца XVII и начала XVIII вѣка. Въ то время Свято-Духовъ монастырь и братство обладали огромными недвижимыми имуществами въ видѣ домовъ и имѣнiй. Многiе виленцы, богатые и родовитые, имѣли въ этомъ монастырѣ родственниковъ и поэтому, конечно, записывали въ пользу монастыря щедрые вклады. На церковныхъ земляхъ 14-ти Виленскихъ церквей въ 1672 году насчитывалось 64 дома и 6 плацовъ съ оградами.

Монетный дворъ въ половинѣ XVI вѣка находился на Нѣмецкой улицѣ, въ домѣ литовскаго подскарбiя Горностая. Предмѣстники его, Иванъ Лютомирскiй и Юстъ Десiй, поставили мо-

1) Развитiе печатнаго дѣла въ Вильнѣ помѣщено въ отдѣльной статьѣ—„Книгопечатанiе и типографское дѣло въ Вильнѣ“.

нетное дѣло на высокую степень совершенства. Литовскія монеты были лучше польскихъ и поэтому въ 1572 г. за два гроша литовскихъ давали два съ половиною гроша польскихъ. Дворъ занималъ большое пространство въ началѣ Нѣмецкой улицы на правой сторонѣ отъ ратуши и около половины XVII столѣтія онъ былъ переведенъ въ Ковну.

На Нѣмецкой же улицѣ съ 1583 г. находился существующій и по сіе время пасторатъ и лютеранская кирха. Внѣшній видъ помѣщенія носитъ слѣды глубокой старины. Ворота низки, построены на сводахъ и могли въ тѣ времена служить даже крѣпостью. Затѣмъ тянется нѣсколько дворовъ, соединенныхъ корридорами, узкими, темными, сводчатыми. Кругомъ одного двора высится большой, каменный двухъэтажный домъ съ старинными окнами.

Протестантизмъ въ Вильнѣ сталъ распространяться особенно въ царствованіе Сигизмунда Августа [1]). Торговыя сношенія, нѣмецкая колонія, насчитывавшая въ своей средѣ не мало лицъ, близкихъ ко двору, а вмѣстѣ съ тѣмъ и отправленіе молодыхъ богатыхъ юношей мѣстной аристократіи оканчивать образованіе заграницей — все это способствовало распространенію въ Вильнѣ лютеранства. Насколько протестантскія воззрѣнія прочно укрѣпились въ Вильнѣ, указываетъ какъ названіе цѣлой улицы, въ то время одной изъ бойкихъ и большихъ, Нѣмецкою, такъ и сооруженіе лютеранскаго храма, о которомъ сказано выше.

Точно также и кальвинизмъ нашелъ въ Вильнѣ благодарную почву. На Завальной улицѣ существуетъ и теперь кальвинская кирха[2]).

Вѣротерпимый Сигизмундъ Августъ велъ даже переписку съ Лютеромъ и Кальвиномъ. Лютеръ посвятилъ ему переводъ библіи, а Кальвинъ—объясненіе посланій апостола Павла къ евреямъ. Благодаря этому лютеране и реформаторы безпрепятственно сооружали въ Вильнѣ свои храмы и исповѣдывали свое ученіе.

Но, со смертью Станислава Августа, положеніе виленскихъ некатоликовъ измѣнилось: въ борьбу съ ними открыто и съ присущей тому времени жестокостью вступили появившіеся въ Виль-

1) Сигизмундъ II Августъ—сынъ Сигизмунда I; при жизни отца, управлялъ Литовско-Русскимъ княжествомъ до 1544 г. Женатъ былъ на Елисаветѣ Австрійской. а послѣ ея кончины, вступилъ въ бракъ съ Варварой Радзивиллъ. Въ его время послѣдовала такъ называемая „люблинская унія“—соединеніе Литвы съ Польшею въ одно государство (въ 1569 г.) Сигизмундъ Августъ скончался въ 1572 г. и съ нимъ прекратила существованіе династія Ягеллоновъ.

2) Описаніе помѣщено въ слѣдующемъ отдѣлѣ.

нѣ еще въ 1569 г., іезуиты. Пострадали особенно кальвинисты, которымъ запрещено было имѣть даже свой храмъ въ чертѣ города. Вильна стала очагомъ всевозможныхъ смутъ, религіозныхъ гоненій и явныхъ злоупотребленій.

Кратковременное царствованіе преемника Станислава Августа, Генриха Валуа, а затѣмъ Стефана Баторія, избраннаго польскимъ королемъ, въ 1575 г., для Вильны прошли почти безлѣдно [1]. Стефанъ Баторій, занятый внѣшними дѣлами своего королевства и тѣми внутренними неурядицами, которыя уже служили предвѣстниками будущихъ смутъ и тяжелыхъ политическихъ осложненій, въ Вильнѣ бывалъ рѣдко. Многіе вельможи, недовольные порядками, давно уже начали дѣлать попытки къ сближенію съ Москвой. Одинъ изъ знатнѣйшихъ вельможъ того времени, Григорій Остинъ, уличенный въ тайныхъ сношеніяхъ съ Московскимъ царемъ Іоанномъ IV, былъ казненъ въ Вильнѣ 18 Іюня 1580 г. Но казнь эта не остановила хода событій; она только заставила недовольныхъ дѣйствовать осторожнѣе.

Еще болѣе тяжелыя времена наступили съ 1587 г., когда на польскій престолъ вступилъ Сигизмундъ III, воспитанникъ іезуитовъ. Послѣдніе стали распоряжаться въ Вильнѣ уже самовластно, заботясь исключительно о пропагандѣ католицизма. Торговой классъ города и народъ, остававшіеся вѣрными религіи своихъ отцовъ и не принявшіе ни уніи, ни католичества, не находили себѣ защиты, разорялись постепенно или покидали Вильну. Безпорядки и злоупотребленія увеличивались и тѣмъ, что въ городѣ существовало много особыхъ управленій, кромѣ главнаго—ратуши. Епископъ, монастыри, дворецъ, замокъ и даже частныя лица имѣли право на своихъ земляхъ судить по собственному усмотрѣнію.

Все это не могло не отражаться и на внѣшности города, который постепенно началъ приходить въ упадокъ и бѣднѣть. Частые, огромные пожары еще болѣе увеличивали безпорядокъ города. Послѣ пожаровъ каждый, кто могъ, строился по своему собственному соображенію, безъ всякой системы. Большинство улицъ представляли собою массу грязныхъ, курныхъ избъ, нагроможденныхъ какъ попало, безъ всякаго правильнаго распредѣленія. Только нѣкоторыя изъ нихъ, какъ напримѣръ, Большая улица, Зам-

---

[1]) Въ царствованіе Баторія Виленская хроника отмѣчаетъ только преобразованіе коллегіи въ академію. Подробности указаны въ статьѣ „Виленскій университетъ".

ковая, Бискупская (Дворцовая), имѣли видъ нѣсколько благоустроенный.

Не въ лучшемъ положенiи были и городскiя предмѣстья, изъ которыхъ Антоколь, вслѣдствiе красиваго мѣстоположенiя, находился въ сравнительно хорошихъ условiяхъ. Здѣсь, въ своихъ дворцахъ и палацахъ проживали вельможи: Слушки [1]), Сапѣги, Пацы, Вершупа и др.

Интересное описанiе Вильны 1599 года даетъ польскiй писатель I. Крашевскiй въ своей повѣсти: „Послѣдняя изъ рода Слуцкихъ".

Городъ былъ уже тогда значителенъ. Предмѣстья состояли изъ довольно большого числа домиковъ бѣднѣйшихъ мѣщанъ, на подобiе литовскихъ нумъ (num). и кое гдѣ обрамлялись и раздѣлялись каменными стѣнами. На рѣкѣ Вилiи высился уже Зеленый мостъ; на Лукишкахъ блестѣла на мечети луна; мечеть эта была построена еще во времена Витовта и принадлежала виленскимъ татарамъ.

Городъ былъ раздѣленъ на нѣсколько управленiй (юрисдикъ). Главное—ратушное—помѣщалось въ ратушѣ, большомъ зданiи, съ башнею, на которой были часы, и съ башенками по бокамъ. Зданiе это возвышалось по срединѣ главнаго городского рынка, въ центрѣ города; оно окружалось съ четырехъ сторонъ лавками, въ которыхъ были выставлены для продажи самые разнородные товары. Здѣсь находились мясные ряды, здѣсь были развѣшаны яркоцвѣтныя сукна, богатыя шелковыя матерiи; тамъ же продавались желѣзо, мѣха, соль, кожа и все, что только покупается и продается. Вокругъ сидѣли торговцы, стояли ремесленые возки, сапожники съ обувью, слесаря, продавцы крупы, соли, лакомствъ и т. д.

По обѣимъ сторонамъ ратуши, между лавками и толпою торговцевъ, возвышались дба напоминанiя о судѣ и наказанiи, о магистратской и войтовской власти: позорный столбъ, называемый обыкновенно Пилатомъ, и висѣлица. Иногда подъ послѣднею расхаживалъ въ одеждѣ яркаго цвѣта палачъ, или мистръ со своей прислугой, содержимые на счетъ города.

На базарѣ, возлѣ ратуши, говоръ толпы покупателей и продавцевъ не умолкалъ; продавцы помѣщались также въ узкихъ, тѣсныхъ и темныхъ проходахъ, служившихъ входомъ въ лавки и наполненныхъ ворами, глаза которыхъ устремлены были въ кошелекъ неосторожнаго шляхтича и въ сумку прислуги. Возлѣ ратуши сидѣли поденщики съ пилами, топорами, заступами, желѣзными лопатами, тачками, выжидавшiе найма на роботу. Вблизи вывѣшенныя гигантскiя ножницы означали городскую ворсовальню. Въ нижнемъ этажѣ ратуши находились также лавки, винный городской погребъ и складъ товаровъ, вѣсы и воскобойня, а наверху—палаты совѣщанiй и войтовскихъ судовъ, въ которыхъ портретъ Сигизмунда-Августа составлялъ единственное украшенiе. Тамъ же помѣщался архивъ, хранилась городская казна за нѣсколькими замками, ключи отъ коихъ носили за поясомъ бургомистры. Получасы на башнѣ оповѣщали время, а пониже находился балконъ съ желѣзною рѣшоткою, предназначенной для музыки, игравшей въ большiе праздники.

[1]) Императоръ Петръ I, во время своего пребыванiя въ Вильнѣ въ 1705 г., останавливался въ Слушковскомъ дворцѣ. Впослѣдствiи дворецъ этотъ, проданный за долги, былъ обращенъ въ пивоваренный заводъ Зайковскихъ. Въ настоящее время это зданiе принадлежитъ казнѣ и обращено подъ тюрьму.

На рынкѣ жили купцы. Было также нѣсколько православныхъ церквей: налѣво—скромная, въ каменномъ старомъ домѣ, направо—церковь Св. Николая (Никольская), закрытая домами, не замѣтная съ улицы, только глава виднѣлась сверху. Еще ближе старый, нерадиво содержимый евангелическій соборъ 1). Позади ратуши начиналась улица, называемая Нѣмецкою, откуда еврейство разливалось по городу, и гдѣ видно было болѣе всего влекшихся по землѣ спрейделей (бѣлыхъ покрывалъ) замужнихъ евреекъ. Тамъ-то, за ратушею, находились два каменные дома, носившіе названіе: рай и адъ. Далѣе вглубь вела улица, на которой по лѣвой рукѣ возвышались стѣны ставропигіальной Св.-Духовской церкви съ монастыремъ. На правой рукѣ обширная гостинница для русскихъ купцовъ, а также православный Троицкій монастырь, основанный когда-то княземъ Константиномъ Острожскимъ. 2) За Св.-Духовскою церковью спускался узенькій переулокъ на предмѣстье влѣво, который впослѣдствіи былъ занятъ строеніями ксендзовъ кармелитовъ.

На Нѣмецкой улицѣ царствовалъ такой же шумъ, какъ и около ратуши, и вмѣстѣ съ тѣмъ во сто разъ еще сквернѣйшее неряшество. Изъ открытыхъ на улицу лавченокъ и мясныхъ рядовъ выглядывали пожелтѣвшія лица евреевъ; по стѣнамъ домовъ были замѣтны пятна, слѣды отъ выливаемыхъ на улицу помоевъ. Трудно было пройти, а еще труднѣе проѣхать между кучами навоза и мусора, поднимавшимися по обѣимъ сторонамъ до перваго этажа. Черная, вонючая, никогда не просыхавшая грязь, кое-гдѣ замощенная досками, утоптанная проѣзжими и пѣшеходами, занимала середину улицы—все это съ трудомъ дозволяло миновать лужу. Дома, выходившіе на Нѣмецкую улицу, Мясную и Стеклянную, гдѣ евреи имѣли болѣе всего лавокъ и помѣщеній, были высокіе, черные, грязные, часто съ висѣвшими надъ улицею крыльцами и балконами. Какъ ночью, такъ и въ сумерки никто не осмѣливался проходить туда одинъ, каждый старался миновать темные переулки.

Отъ ратуши къ замку была совсѣмъ другая наружность города: здѣсь уже блестѣли дворцы возлѣ деревянныхъ построекъ, костелы, церкви, корчмы и гостинницы. Сюда тянулись тяжелыя кареты и коляски, скакали верховые. Здѣсь на первомъ планѣ находились большіе дворцы князей Острожскихъ Ходкевичей, высившіеся въ видѣ четыреугольника, какъ всѣ почти тогдашніе дворцы, съ двумя воротами, выходящими на двѣ параллельныя улицы. Здѣсь же недалеко, въ томъ же ряду, стояла древняя церковь Богородицы, казалось угрожавшая паденіемъ отъ времени; желтыя ея стѣны почернѣли, а дерзкая рука запачкала грязью. Далѣе, улица разширялась нѣсколько болѣе, до того мѣста, гдѣ на лѣвой сторонѣ высился дворецъ Радзивилловъ и новый іезуитскій костелъ. Отсюда, по дорогѣ къ замку, выходили съ обѣихъ сторонъ на улицу маленькіе домики капитульной юрисдики, въ настоящее время безпорядочные и грязные. Здѣсь уже чувствовалось сосѣдство замка, судя по крику и массѣ народа, толкавшагося въ замковыхъ воротахъ. На правой сторонѣ шумѣли и стучали королевскія мельницы, на лѣвой же сидѣли торговцы, продававшіе съѣстные припасы подъ самыми замковыми воротами, вопреки запрещенію. Пройдя ихъ, можно было видѣть обширныя стѣны нижняго замка. Это было большое зданіе, но рѣшительно безобразное; замѣтно было, что оно построено не однѣми руками и не въ одинъ годъ, изъ камней временъ Сигизмунда-Августа и шведскихъ мраморныхъ плитъ Сигизмунда III. Замокъ раздѣленъ былъ

1) Въ домѣ гдѣ нынѣ помѣщается почтовая контора.

2) Св. Троицкій монастырь былъ реставрированъ княземъ Острожскимъ, а не основанъ. Основаніе послѣдовало около 1348 г. черезъ два—три года послѣ мученической кончины Св. Антонія, Іоанна и Евстафія.

на три обширные двора, окруженные со всѣхъ сторонъ каменными строеніями, къ которымъ съ лѣвой стороны прилегалъ каѳедральный замковый костелъ Св. Станислава, съ огромною высокою крышею и башнями. Съ ними смеженъ былъ литейный дворъ и маленькіе домики литейщиковъ (пушкарей). Здѣсь находились тюрьмы, здѣсь было присутствіе подвоеводы.

Выше каменныхъ стѣнъ нижняго замка, виднѣлись на горѣ возвышавшіяся закоптѣлыя развалины костела Св. Мартина и башня верхняго замка, весьма поврежденныя временемъ. Далѣе виднѣлись на горѣ три креста, бѣлая башня Бекешевой могилы, напоминавшая гробъ изгнанника, который ни на одномъ изъ кладбищъ не нашелъ пріюта, и одинъ съ Вадашемъ Панончикомъ покоится на высокой горѣ.

Со стороны рѣки, надъ замкомъ высилась башня, называвшаяся фонаремъ. Здѣсь проходила дорога на Антокольское предмѣстье. Необитаемый и почти пустой замокъ занятъ былъ частію подвоеводой, частію арестантами и кладовыми.

Движенія и оживленія здѣсь (въ замковой части города) было меньше, ибо послѣ Сигизмунда-Августа, съ того времени, когда эти стѣны были столь оживлены, столь свѣжи и дышали веселостью, въ нихъ теперь никто не жилъ. Между тѣмъ, Замковая улица была болѣе всѣхъ населена, по своему сосѣдству съ костеломъ, чаще другихъ посѣщаемымъ и первымъ въ Вильнѣ, черная крыша котораго, покрытая крестами, господствовала надъ замкомъ.

Улица, шедшая отъ іезуитской коллегіи къ Трокскимъ воротамъ, называвшаяся Духовскою, вмѣщала множество богатыхъ дворцовъ, отчего и прозвана была Сенаторскою. Вправо, нѣсколько дальше, возвышался въ саду епископскій дворецъ, невдалекѣ отъ іезуитовъ. За нимъ была часовня Св. Креста. Далѣе находился костелъ Св. Духа, при входѣ въ который стояли будки нищихъ. Противъ костела былъ госпиталь Св. Троицы и Сапѣжинскій дворецъ, занимавшій большое пространство. Еще далѣе тянулись другіе дворцы, а пройдя мѣсто соединенія Нѣмецкой и Виленской улицъ, гдѣ онѣ пересѣкаютъ Сенаторскую, встрѣчаешь костелъ Св. Дѣвы Маріи на—Пескахъ, съ обширнымъ монастыремъ, за которымъ находились Трокскія ворота. Въ воротахъ сидѣли сборщики, собиравшіе плату за проѣздъ, часто ссорившіеся и нерѣдко доходившіе до драки съ проѣзжими. Наружность всѣхъ воротъ была почти одинакова: они были окружены башнями, съ жильемъ наверху въ нѣсколько окошекъ, затворялись крѣпкими, обитыми гвоздями, створами, а иногда затягивались на ночь цѣпью, также какъ и Зеленый мостъ.

По мѣрѣ приближенія къ Зеленому мосту, тѣснота и стеченіе народа становились болѣе, чѣмъ въ самомъ городѣ.

Такова была внѣшность города. Костелы и церкви, мечети, зборы и синагоги, клѣтушки и дворцы, были построены другъ подлѣ друга. Евреи мѣшались съ литовцами, литовцы съ русскими, шляхта съ мѣщанами, духовные съ разновѣрцами, татары съ ксендзами, купцы съ господами.

Упомянемъ еще объ Антокольскомъ предмѣстьи, тянувшемся за замкомъ, предмѣстьи не совсѣмъ еще въ то время заселенномъ и застроенномъ; оно украшалось по правой сторонѣ Вершунскимъ дворцомъ и звѣринцемъ съ заборомъ, а по лѣвой—нѣсколькими дворцами.

Въ отдаленіи виднѣлся деревянный костелъ Св. Петра, который только крестомъ отличался отъ прочихъ домовъ и болѣе походилъ на сарай, нежели на костелъ. Онъ находился на томъ же мѣстѣ, въ тѣни огромныхъ старыхъ липъ, гдѣ и нынѣшній. За костеломъ красовался большой дворецъ Паца, а еще дальше велико-

лѣпныя зданія Сапѣговъ, съ садами вокругъ и значительнымъ числомъ маленькихъ домиковъ. Это предмѣстье было менѣе всѣхъ суетливо и отличалось тишиною. Но зато со стороны Трокскихъ воротъ и коннаго базара больше всего было крику и шуму; впрочемъ, не меньше шума было при Рудникскихъ воротахъ и на Зеленомъ мосту. Въ Остромъ концѣ, черезъ который проходила большая дорога изъ Лиды, называвшаяся Мѣдницкою, жизни было меньше. Эту сторону населяли болѣе всего русскіе, которыхъ легко было отличить по народному ихъ костюму; здѣсь медленно расхаживали бородатые монахи и чернецы, купцы изъ Москвы и Твери. Гостинный дворъ ихъ, о которомъ упомянуто уже выше, стоялъ какъ бы на стражѣ вблизи двухъ главнѣйшихъ церквей и монастырей [1]).

Внутри города, въ тѣсныхъ переулкахъ неопрятность, не безызвѣстная и большимъ улицамъ, доходила здѣсь до высшей степени. Съ трудомъ можно было пройти, иногда протиснуться или переѣхать черезъ кучи навоза и мусора, наваленныхъ по обѣ стороны воротъ каждаго дома; предосторожность внушала прохожему посматривать на балконы окружающихъ домовъ, съ которыхъ текли всякія помои. Въ этихъ—то переулкахъ жила бѣднѣйшая часть населенія: то въ старыхъ каменныхъ домахъ, то въ деревянныхъ клѣтушкахъ, опиравшихся нерѣдко о великолѣпныя зданія. Здѣсь встрѣчались нищіе, праздношатающіеся, лазутчики, плуты, негодяи въ странныхъ костюмахъ, съ страшными физіономіями, изъ разныхъ странъ; здѣсь бѣгали въ оборванномъ платьѣ женщины, нисколько не стѣснявшіяся въ своихъ шуткахъ съ прохожими и позволявшія себѣ ихъ ругать. Часто здѣсь была ночь свидѣтельницею воровства и тайныхъ разбоевъ. Здѣсь скрывались: преступленіе, развратъ, бѣдность и нищета, нерѣдко бывающая причиною разврата и преступленія.

На всѣхъ улицахъ, возлѣ лавокъ дворцовъ и костеловъ, помѣщались гостинницы и кабаки, обозначенные елкой. Ихъ было много, и они легко узнавались по толпѣ, окружавшей двери, по выставленнымъ въ окошкахъ мѣркамъ, подрумяненнымъ кренделямъ и бѣлому хлѣбу. У воротъ порядочныхъ гостинницъ виднѣлись проѣзжіе изъ мелкой шляхты. Паны же большой руки рѣдко или даже никогда не заѣзжали въ гостинницы, владѣя или собственными домами въ городахъ, или встрѣчая всегда открытыя гостепріимныя двери домовъ своихъ родственниковъ. Мелкіе шинки, изъ которыхъ слышались крики и ссоры, визгливая скрипка или пискливая кобза татарина, были любимымъ мѣстомъ сходбища для низшаго класса.

Одною изъ лучшихъ гостинницъ была гостинница московскихъ посланниковъ, въ отсутствіе которыхъ здѣсь останавливались и проѣзжіе. Другія гостинницы, отличавшіяся разнообразными вывѣсками, прозваніями хозяевъ, разноцвѣтными вѣнками и изображеніями на ставняхъ, разбросаны были по всему городу для удобства проѣзжихъ. Обыкновеннымъ знакомъ всякой корчмы, шинка и гостинницы была зеленая елка, укрѣпленная на кровлѣ или надъ дверями. При гостинницахъ были и харчевни. Онѣ помѣщались также и отдѣльно на Скоповкѣ и на другихъ улицахъ; однако ихъ посѣщали, обыкновенно, только несостоятельные; шляхта болѣе состоятельная, въ это время общаго гостепріимства, не заботилась вовсе о столѣ: для нея въ каждомъ знакомомъ домѣ былъ заставленъ столъ явствами. Бани также были мѣстомъ общаго свиданія; самыя опрятныя изъ нихъ содержалъ городъ. И въ баняхъ продавались разные напитки; тамъ помѣщался и цырульникъ, у котораго въ окошкѣ блестѣли тарелочки изъ желтой мѣди. Къ нему собирались на бесѣду и бритье головы и бороды.

---

1) Между Свято-Духовымъ и Св.-Троицкимъ монастырями.

Ремесленники вывѣшивали, вмѣсто вывѣски, орудія своего ремесла, или самыя издѣлія: портной—ножницы, сапожникъ—сапоги, столяръ—маленькій гробикъ, и т. п. Шинки и выставленныя елки встрѣчались въ городѣ чаще всего: почти черезъ каждые два дома красовалась зеленая вѣтвь. Ренсковыхъ погребовъ, предназначенныхъ для богатыхъ, было менѣе.

Въ предмѣстьяхъ, за стѣнами города, рѣдко показывался порядочный прохожій, опрятно одѣтый мѣщанинъ; тамъ жили ниществующіе въ вросшихъ въ землю лачужкахъ, въ которыхъ одну половину занималъ скотъ, а другую коптилъ черный дымъ. Отсюда-то выходили въ оборванномъ платьѣ женщины, мужчины въ черныхъ и сѣрыхъ сукманахъ, съ топоромъ или пилою за плечами Отсюда молочницы разносили ежедневно утромъ по городу молочные припасы. Здѣсь жили бѣдныя торговки (барышницы). На улицахъ въ предмѣстьяхъ нерѣдко паслись коровы и свиньи. Между лачугами тянулись въ разныхъ направленіяхъ сады и огороды, удовлетворявшіе нуждамъ города, обработываемые большею частью, бѣдными татарами изъ предмѣстьевъ Вильны и Трокъ"...

ВИЛЬНА въ XVI столѣтіи.
(Снимокъ съ рѣдчайшей гравюры, находившейся въ Пулавской библіотекѣ кн. Чарторыйскаго).

Въ 1655 году между Москвою и Польшею возгорѣлась открытая война. Царь Алексѣй Михайловичъ явился подъ стѣнами

древней Литовской столицы. Его побѣдоносная рать быстро двигалась впередъ и 29 Іюля въ полумилѣ разстоянія отъ Вильны, послѣ жестокой и упорной схватки, отбросила польскія и литовскія войска за Вилію у Зеленаго моста. Надъ городомъ стояло зарево пожара; болѣе 25000 человѣкъ было убитыхъ въ теченіе одного дня.

31 Іюля 1655 г. Царь Алексѣй Михайловичъ торжественно вступилъ въ Вильну и былъ съ восторгомъ встрѣченъ русскимъ населеніемъ города. По окончаніи военныхъ дѣйствій, онъ оставилъ въ Вильнѣ гарнизонъ изъ 4000 человѣкъ, подъ командою воеводы Михаила Шаховского, облеченнаго также и властью правителя.

Дѣйствуя въ примирительномъ духѣ, Шаховской успѣлъ завоевать довѣріе мѣстнаго населенія, которое и стало возвращаться къ своимъ мирнымъ занятіямъ и приводить въ порядокъ свои разрушенные дома. Возвращались въ городъ и бѣжавшіе купцы, ремесленники. Жизнь города вновь закипѣла и кровавыя ужасы войны стали мало по малу забываться.

Но не долго продолжалось это возрожденіе Вильны: въ 1657 г. моровая язва произвела въ городѣ страшное опустошеніе, а затѣмъ въ 1658 г. военныя дѣйствія между Польшею и Москвою возобновились.

Первоначально успѣхъ оружія былъ на сторонѣ русскихъ войскъ, которыми предводительствовалъ князь Юрій Долгорукій. Но затѣмъ главныя русскія силы направились обратно къ Москвѣ, оставивъ въ Вильнѣ только незначительный гарнизонъ, подъ командою князя Мышецкаго [1]).

Не смотря на отчаянное сопротивленіе въ теченіе 8 мѣсяцевъ засѣвшаго въ Виленскомъ замкѣ русскаго гарнизона, онъ въ концѣ-концовъ былъ почти весь перебитъ: осталось всего 78 человѣкъ. Князь Мышецкій, находя напраснымъ дальнѣйшее

1) За отступленіе отъ Вильны безъ царскаго указа Долгорукій получилъ выговоръ отъ царя, хотя и милостивый: „Похваляемъ тебя безъ вѣсти и жаловать обѣщаемся; а что ты безъ нашего указа пошелъ и то ты учинилъ себѣ великое безчестіе“... „Поляки опять займутъ дороги отъ Вильны и людей взбунтуютъ“... „А мы и нынѣ за твою усердную вѣру къ Богу, а къ намъ вѣрную службу, всякимъ милостивымъ жалованьемъ жаловать тебя хотимъ; а какъ бы ты безъ нашего указа изъ Вильны не ходилъ, а ратнымъ бы людямъ на прокормъ по своему разсмотрѣнію роздалъ штяхетскія маетности, и послѣ такого великаго побою изволилъ бы Господь Богъ миръ совершить вскорѣ, и ты-бъ наипаче нашею, великаго Государя, милостію за два такія великія дѣла—се за бой, се за миръ—былъ бы пожалованъ“... „Истор. Россіи“—С. Соловьева, т. XI, стр. 41—42.

сопротивленіе, рѣшилъ взорвать замокъ и умереть, не сдаваясь непріятелю.

Но среди солдатъ оказались измѣнники, которые связали князя Мышецкаго и выдали его осаждавшимъ. Вотъ какъ описываетъ самъ онъ конецъ этой осады: „Людей съ нами осталось отъ осадной болѣзни только 78 человѣкъ; грѣховъ ради моихъ измѣнили семь человѣкъ, Ивашка, Чешиха, Антошка Поваръ, да Сенька подъячій, и польскимъ людямъ обо всемъ дали знать. Отъ этого стала въ замкѣ между полковниками и солдатами шаткость большая, стали мнѣ говорить шумомъ, чтобы городъ сдать; я склонился на это ихъ прошенье, выходилъ къ польскимъ людямъ на переговоры и просилъ срока на одинъ день, чтобы въ то время, гдѣ изъ пушекъ разбито, позадѣлать. Но пришли ко мнѣ начальные люди и солдаты, взяли меня и связали, заковали въ желѣза, рухлядь мою ограбили всю безъ остатка, впустили польскихъ людей въ замокъ, а меня выдали королю и просили казнить меня смертію, а сами всѣ кромѣ пяти человѣкъ, приняли службу королевскую. Король, мстя мнѣ за побитіе многихъ польскихъ людей и за казнь измѣнниковъ, велѣлъ казнить меня смертію“ [1]).

Князь Мышецкій былъ казненъ 30 Ноября 1661 г. въ Вильнѣ на площади, около ратуши, обращенной теперь въ театръ [2]).

Во время войны русскихъ со шведами Вильна также не оставалась безучастною. Въ Апрѣлѣ 1702 г. въ нее вошли войска Карла XII и простояли около мѣсяца, взявъ съ города контрибуцію. Въ 1705 г. посѣтилъ Вильну Петръ Великій, который подробно обозрѣвалъ городъ и его учрежденія и, между прочимъ, присутствовалъ на диспутѣ іезуитской академіи. Въ Пятницкой церкви Императоръ крестилъ Ганнибала, дѣда А. С. Пушкина, и подарилъ этой церкви знамя, отнятое у шведовъ.

Объ этомъ на одной изъ стѣнъ церкви сдѣлана надпись на мраморной доскѣ [3]).

Печальную картину представляла Вильна въ половинѣ XVIII вѣка. Непріятельскія нападенія, страшные пожары, моровыя язвы, голодъ—все это разоряло городъ и уничтожало его старинные памятники. Множество храмовъ и костеловъ остались въ запусте-

---

[1]) См. „Исторія Россіи“—Соловьева стр. 116 и 117 т. XI гл. II.
[2]) Кн. Мышецкій погребенъ въ Св. Духовомъ монастырѣ. Тамъ же т. XI стр. 117.
[3]) См. описаніе Пятницкой церкви.

нiи, въ полуразрушенномъ видѣ, и впослѣдствiи исчезли безслѣдно. Въ 1784 году въ Вильнѣ оставалось всего 19 монастырей, 26 палацовъ, 154 каменицы, 29 дворовъ, 16 домовъ и 15 пустырей. Не въ лучшемъ положенiи находились и предмѣстья города, въ которыхъ насчитывалось: 8 монастырей, 5 палацовъ, 40 каменицъ, 419 дворовъ и 206 хижинъ. Всего слѣдовательно, вмѣстѣ съ постройками предмѣстiй, въ Вильнѣ насчитывалось около 937 домовъ, изъ которыхъ большая половина представляла маленькiя деревянныя хижины. Пожары же истребили почти всѣ памятники надъ прахами погребенныхъ въ Вильнѣ членовъ великокняжескихъ семействъ [1]).

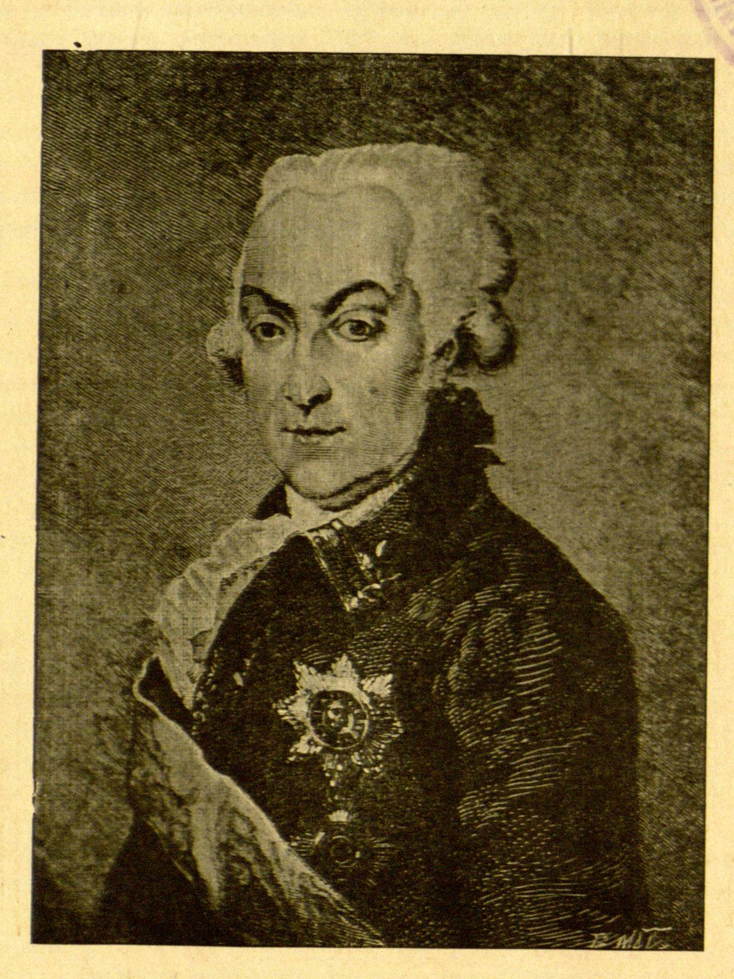
Въ 1794 году Вильна снова служитъ очагомъ военныхъ дѣйствiй. Въ это время главнокомандующiй польскихъ войскъ Костюшко въ Варшавѣ горячо призывалъ народъ и шляхту къ дружному востановленiю самостоятельности своего отечества. Вильна, поднятая Варшавскими эмиссарами, тоже взволновалась: русскiй гарнизонъ, бывшiй подъ начальствомъ генерала Арсеньева почти весь погибъ. Лишь часть его, артиллерiйскiй паркъ, стоявшiй на предмѣстьи Погулянка, подъ командою маiора Тучкова, павшаго впослѣдствiи славною смертью въ сраженiи подъ Бородинымъ въ 1812 году, успѣлъ въ порядкѣ отступить отъ города и вывести казну, канцелярiю и знамена.

Около него собралось до 2200 человѣкъ. Тучковъ тогда рѣшилъ бомбардировать городъ. Обстрѣливанiе города шло успѣшно, но зато силы маiора Тучкова рѣдѣли. Опасаясь за дальнѣйшую участь своего маленкаго отряда, Тучковъ чрезъ нѣсколько дней отступилъ. Переправившись затѣмъ черезъ рѣку Ваку, при селенiи Вака-Мурована, онъ пошелъ съ своимъ отрядомъ по направленiю къ Гроднѣ, гдѣ находился отрядъ генералъ-маiора князя Цицiанова.

Въ началѣ Iюля 1794 г. у Вильны появились русскiя войска,

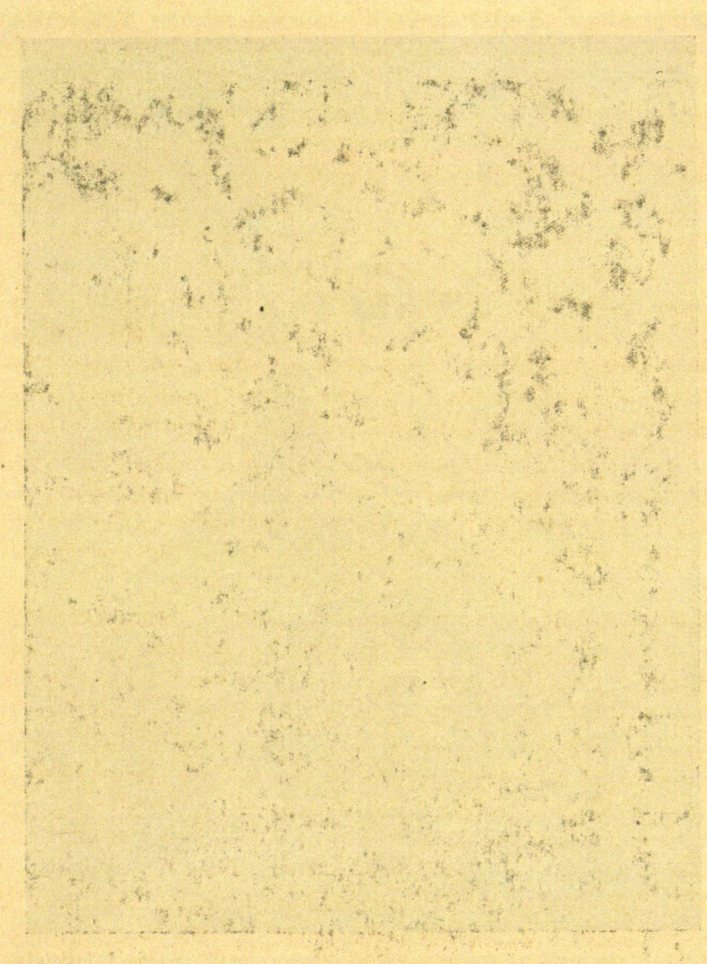
---

1) Въ Вильнѣ скончались и погребены слѣдующiе литовскiе князья и ихъ жены: князья: Свенторогъ. Гедиминъ и Кейстутъ, сожжены въ долинѣ Свинторога. Великая княжна Марiя Ярославовна, первая супруга Ольгерда, погребена въ Пятницкой церкви; Ольгердъ и вторая его жена Iулiанiя (Терская)—въ Пречистенскомъ соборѣ; сынъ его Коригайло, затѣмъ Александръ Вигундъ, братъ Ягайлы, Анна Святославовна, вторая жена Витовта, и самъ князь Витовтъ-погребенъ въ каѳедральномъ костелѣ. Здѣсь же покоятся: Сигизмундъ Кейстутовичъ, Свидригило Ольгердовичъ, Михаилъ Сигизмундовичъ, Казимiръ, сынъ польскаго короля Казимiра—Ягеллона, и Александръ Ягеллонъ, а также супруги Сигизмунда Августа—Елисавета Австрiйская и Варвара Радзивиллъ. Iулiанiя, супруга Витовта, погребена въ костелѣ Св. Анны. Наконецъ, въ Пречистенскомъ соборѣ была погребена княжна Елена Iоановна, супруга короля Александра, дочь московскаго царя Iоанна III.

Генералъ-Фельдмаршалъ князь Н. В. Репнинъ

Литовскій Генералъ-Губернаторъ.

подъ начальствомъ генералъ-поручика Кнорринга, успѣвшаго соесоединиться съ отрядами генералъ-маіоровъ Ланского и графа Зубова. 8 Іюля у Острыхъ воротъ была произведена первая атака; военныя дѣйствія затянулись. Здѣсь, во время одного изъ штурмовъ, былъ убитъ полковникъ Дѣевъ, энергично руководившій боемъ и такъ досаждавшій непріятелю, что голова его была оцѣнена.

Имя этого храбреца не было забыто. Въ 8 верстахъ отъ Вильны, по большой дорогѣ къ Ошмянамъ, гдѣ находился русскій лагерь, онъ былъ погребенъ и надъ могилою его установленъ тогда же памятникъ, существующій и теперь въ возобновленномъ видѣ

Только 1 Сентября русскія войска торжественно вступили въ Вильну и съ этого момента она становится окончательно уже русскимъ городомъ. Въ Свято-Духовомъ монастырѣ было отслужено молебствіе и управленіе краемъ и городомъ поручено князю Н. В. Репнину, первому Литовскому генералъ-губернатору [1]) Но оффиціальное объявленіе о присоединеніи остальной части Литовскаго княжества съ гор. Вильною было обнародовано только 14 Декабря 1795 г. и затѣмъ образована Виленская губернія.

Замѣчателенъ манифестъ Императрицы Екатерины II, 14 Декабря 1795 г., по случаю присоединенія послѣдней части Западнаго края.

„Объявляя вамъ, нашимъ любезновѣрнымъ подданнымъ,— говорилось въ манифестѣ—о таковомъ на вѣчныя времена непоколебимо утвержденномъ бытіи вашемъ и потомства вашего, обнадеживаемъ притомъ Императорскимъ Нашимъ словомъ за Насъ и Наслѣдниковъ Нашихъ что *не токмо свободное исповѣданіе вѣры, отъ предковъ вами наслѣдованной, и собственность, законно каждому принадлежащая, въ цѣлости соблюдены будутъ, но что отъ сего времени каждое состояніе народное вышеозначенныхъ областей имѣетъ пользоваться и всѣми правами, вольностями, каковыми древніе подданные Россійскіе по милости Нашихъ Предковъ и Нашей пользуются* [2])."

Въ 1797 г. Вильну посѣтили: Императоръ Павелъ I съ ве-

---

1) Супруга кн. Репнина погребена въ Закретѣ и надъ ея могилою сооружена часовня.

2) Императрицѣ Екатеринѣ II, въ память ея дѣяній, имѣвшихъ столь большое значеніе для всего Сѣверо-Западнаго края, сооруженъ въ Вильнѣ памятникъ, работы скульптора М. М. Антокольскаго. Описаніе памятника и краткая біографія Антокольскаго помѣщены отдѣльными статьями.

ликими князями Александромъ и Константиномъ и послѣдній польскій король Станиславъ Понятовскій. Послѣ молебствія въ Свято-Духовомъ монастырѣ, Императоръ Павелъ I принималъ во дворцѣ мѣстныхъ дворянъ. Городу были прощены недоимки въ суммѣ 36,000 руб. и 1 Іюля послѣдовало открытіе присутственныхъ мѣстъ: губернскаго правленія, казенной палаты, судовъ. Въ этомъ же году началась и разборка нижняго Виленскаго за̀мка, пришедшаго уже въ сильное разрушеніе. Камни зданія пошли на укрѣпленіе набережной.

Впослѣдствіи на всемъ пространствѣ у подошвы горы, гдѣ стоялъ нижній за̀мокъ, былъ разбитъ скверъ, названный въ 1899 г. въ честь А. С. Пушкина—„Пушкинскимъ". Здѣсь въ центральной части сквера, установленъ городомъ его бюстъ [1]).

Въ 1802 г., а затѣмъ въ 1812 г., Вильну посѣтилъ Императоръ Александръ I.

Въ отечественную войну Вильна играла большую роль. Здѣсь находилась квартира главнокомандующаго Барклая де-Толли, штабъ, гвардія и резервы. 14 Апрѣля прибылъ Государь Императоръ.

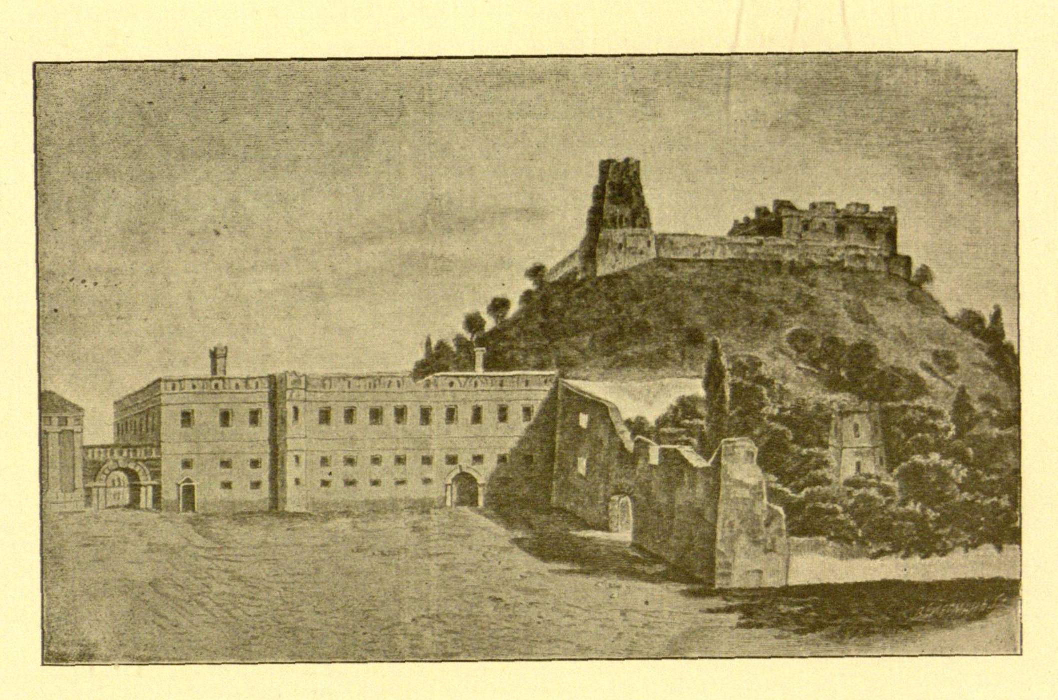
Окруженный блестящей свитой, Александръ I былъ встрѣченъ горожанами, имѣвшими во главѣ магистратъ. Далѣе стояли многочисленные цехи ремесленниковъ съ распущенными хоругвями, привѣтствуя Государя звуками литавръ. Затѣмъ евреи въ своихъ старинныхъ костюмахъ, предшествуемые раввинами, несшими таблицы Моисеевыхъ законовъ, поднесли на серебрянномъ блюдѣ хлѣбъ—соль.

Передъ каѳедральнымъ костеломъ ожидалъ весь капитулъ римско-католическаго духовенства. Императоръ остановился, приложился ко кресту, а затѣмъ въѣхалъ въ городъ чрезъ За̀мковыя ворота. По лѣвой сторонѣ За̀мковой, Ивановской и Дворцовой улицъ выстроилась пѣхота, съ музыкою и знаменами. Съ правой же стороны толпились жители, а между ними, отъ воротъ Ивановскаго костела вдоль стѣнъ университета (нынѣ зданія 1-й гимназіи) до угла Дворцовой улицы, расположились студенты и ученики гимназій съ своими преподавателями.

Во дворцѣ Государь былъ встрѣченъ дворянствомъ, гражданскимъ губернаторомъ Лавинскимъ, членами университетскаго совѣта съ ректоромъ Снядецкимъ во главѣ и чиновниками разныхъ учрежденій.

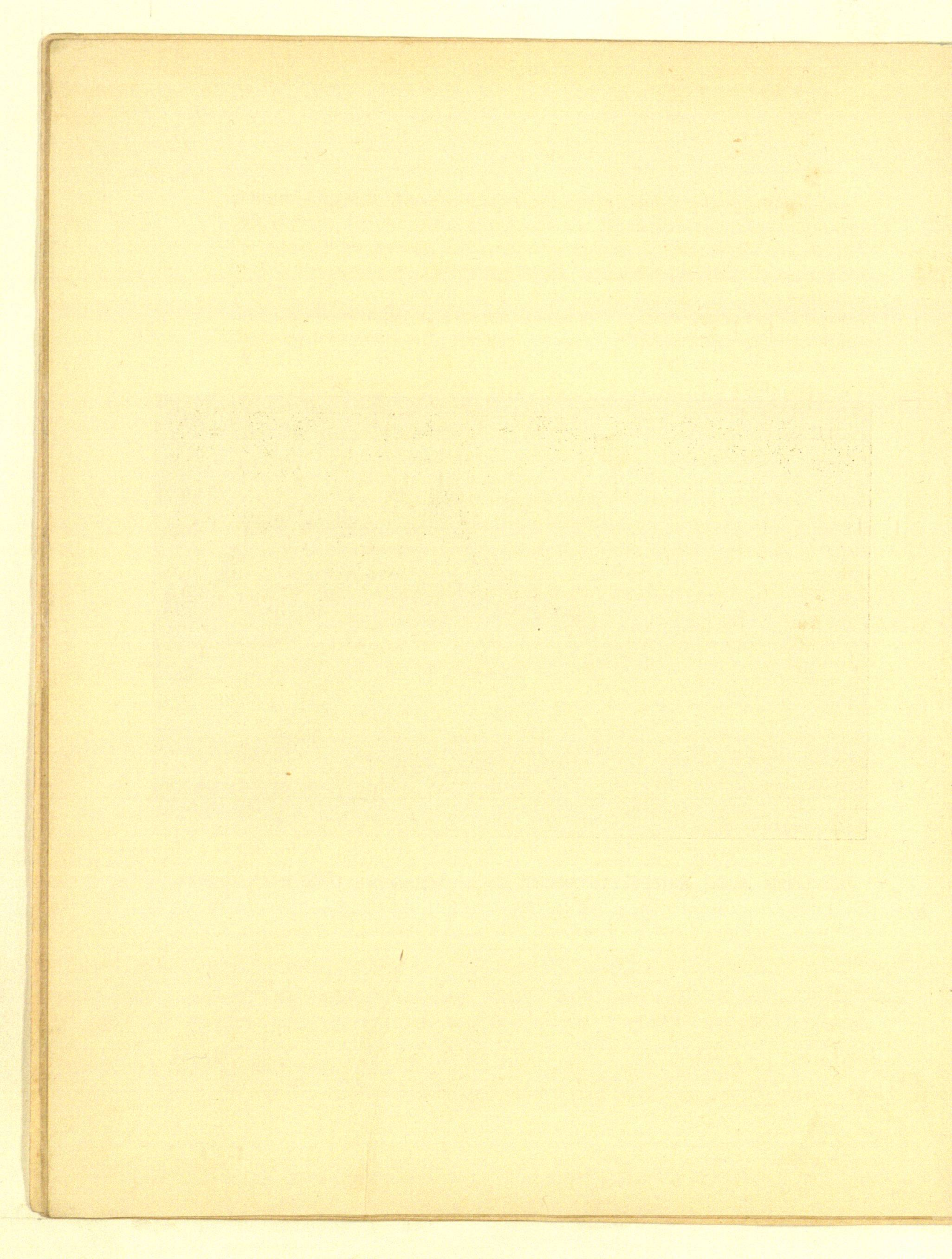
---

1) Подробное описаніе памятника помѣщено отдѣльной статьей.

Развалины замка Литовскихъ князей въ г. Вильнѣ въ 1700-тыхъ годахъ.

28a

21 Апрѣля, въ праздникъ Свѣтлаго Христова Воскресенія, Александръ I присутствовалъ на богослуженіи въ дворцовой церкви и, по окончаніи его, принималъ поздравленія отъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ, дворянъ и знатныхъ дамъ.

Въ первые дни пребыванія въ Вильнѣ Государь принималъ разныхъ представителей, пріѣзжавшихъ изъ сосѣднихъ городовъ, духовенство и членовъ университета, ректоръ котораго, Снядецкій, былъ нерѣдко приглашенъ къ царскому столу.

Александръ I еще въ началѣ своего царствованія обратилъ вниманіе на развитіе общественнаго образованія въ Литвѣ, Волыни и Подоліи, и обогатилъ щедрыми пожертвованіями виленскій университетъ, [1]) такъ что жители этихъ провинцій, по словамъ газеты „Литовскій Курьеръ", были проникнуты чувствомъ живѣйшей благодарности къ своему Монарху. Любовь къ Государю возросла тѣмъ болѣе, что Александръ I своею милостивою обходительностью привлекалъ къ себѣ сердца всѣхъ и каждаго. Онъ охотно навѣщалъ иногда польскихъ помѣщиковъ и въ обществѣ ихъ семей любилъ забыться и отдохнуть отъ кабинетныхъ и лагерныхъ трудовъ.

По окончаніи большого смотра на Погулянкѣ 21 Апрѣля, Государь принялъ приглашеніе дворянства на балъ, данный въ домѣ Паца (нынѣ Окружнаго Штаба), на Большой улицѣ. Улица и домъ были великолѣпно иллюминованы. Лѣстница, ведущая въ залъ покрыта была коврами и обставлена тропическими растеніями. Въ залѣ находился транспарантъ, на которомъ Августѣйшій посѣтитель, былъ изображенъ сидящимъ на тронѣ, а передъ нимъ колѣнопреклоненный геній, приносящій дань благоговѣнія. Подъ картиною помѣщались стихи слѣдующаго содержанія:

„Прославляемъ мы, прославитъ потомство
Божественную благость въ Твоей Особѣ,
И свѣтъ никогда не забудетъ
О Титѣ и о Тебѣ".

Въ 8 часовъ собрались военные и гражданскіе чины, дворянство и множество дамъ, и ожидали пріѣзда Государя. Въ 9 часовъ вечера прибылъ Августѣйшій гость и встрѣченъ былъ на лѣстницѣ губернскимъ и уѣздными предводителями дворянства, а при входѣ—дамами. Въ залѣ хоръ любителей привѣтствовалъ

---

1) Подробности объ университетѣ въ отдѣльной статьѣ.

Государя подъ звуки музыки, составленной на этотъ случай кантатой:

„По милостивому опредѣленію небесъ
Мы видимъ эту священную главу,
Которая очарованіемъ своей благости
Порабощаетъ полсвѣта“.

„Монархъ грознаго сѣвера
И народовъ, извѣстныхъ мужествомъ!
Дабы ничто не избѣгло твоей власти,
Ты владѣешь сердцами подданныхъ“!

„Какъ солнце, которое одинаково свѣтитъ
Для бѣдныхъ деревень и городовъ,
Такъ одинаково Ты любищь своихъ дѣтей,
Отецъ тысячей народовъ“ [1]).

„Уже хвала вьетъ Тебѣ вѣнокъ,
Добродѣтель возноситъ на степень боговъ,
Мы повторяемъ; да здавствуетъ
Отрада человѣческаго рода“!

Выслушавъ кантату, Государь открылъ балъ. Танцы продолжались до часу ночи. Затѣмъ послѣдовалъ великолѣпный ужинъ, приготовленный въ нѣсколькихъ залахъ.

На слѣдующій день, 24 Апрѣля, Александръ I пожаловалъ въ камеръ-юнкеры молодыхъ людей извѣстныхъ фамилій, а многихъ знатныхъ дѣвицъ—во фрейлины Двора Императрицы, и выѣхалъ на короткое время изъ Вильны, вмѣстѣ съ военнымъ министромъ, для осмотра корпуса Витгенштейна, расположеннаго въ предѣлахъ Ковенской губерніи.

Во время своего пребыванія въ Вильнѣ, Александръ I любилъ кататься верхомъ по окрестностямъ, которыя восхищали его разнообразіемъ живописной мѣстности. Въ такихъ прогулкахъ обыкновенно ему сопутствовалъ генералъ-адъютантъ графъ Ожаровскій, который и служилъ переводчикомъ при всякомъ сношеніи съ мѣстными жителями. Одинъ только придворный конюхъ, или казакъ, слѣдовалъ издали для присмотра за лошадьми, въ случаѣ надобности. Изъ всѣхъ окрестностей – „Верки“ были любимѣйшимъ мѣстомъ прогулки: туда охотнѣе всего направлялся Императоръ.

---

[1]) Далѣе слѣдуетъ строфа стиховъ, помѣщенная на транспарантѣ.

Однажды, возвращаясь оттуда берегомъ Виліи, Александръ I остановился въ Триноподѣ, гдѣ теперь загородный архіерейскій домъ, а въ то время была дача ксендзовъ тринитаровъ, и вошелъ въ садъ. Обративъ вниманіе на костелъ, онъ пожелалъ видѣть внутренность храма. Ожаровскій обратился къ гулявшему въ саду монаху, прося отворить костелъ для бывшаго съ нимъ „генерала". Старикъ, недовольный, что прервали его молитву, которую онъ читалъ, прохаживаясь взадъ и впередъ, отвѣтилъ довольно сухо: „Зачѣмъ вамъ ходить въ костелъ, ничего тамъ нѣтъ любопытнаго для генараловъ? Да притомъ теперь и не время,—костелъ запертъ, а ксендзъ—министръ отдыхаетъ и ключи у него".

Повторенныя просьбы Ожаровскаго ни къ чему не привели. Государь, не понимая польскаго языка, заинтересовался словомъ „министръ" и велѣлъ своему адъютанту буквально перевести отвѣтъ. Когда же Ожаровскій сказалъ, что монахъ не хочетъ отпереть костела, потому что министръ, т. е. настоятель монастыря, отдыхаетъ, Александръ I отъ души посмѣялся надъ наивнымъ отвѣтомъ старика. Но болѣе всего его заинтересовалъ титулъ настоятеля. Вернувшись въ городъ, Государь съ удовольствіемъ разсказывалъ многочисленнымъ гостямъ, собравшимся къ его столу, о своемъ приключеніи и особенно о томъ, что не одинъ онъ въ государствѣ имѣетъ министровъ, а и монахи тринитары имѣютъ своего министра.

Въ Закретѣ [1]), принадлежавшемъ генералъ-губернатру Бенигсену, рѣшено было устроить для Императора блистательный балъ. Желая придать больше блеска, Бенигсенъ распорядился въ своемъ саду выстроить деревянную бесѣдку для танцевъ и украсить ее обоями и цвѣтами. Для составленія плана и надзора за исполненіемъ этой работы былъ приглашенъ профессоръ архитектуры въ Виленскомъ университетѣ Шульцъ. Въ самомъ началѣ работы опытные въ постройкахъ люди замѣчали ему, что колонны не выдержатъ тяжести предполагаемаго потолка и крыши. Шульцъ не обращалъ вниманія на предостереженія и продолжалъ работу. Наконецъ въ полдень, 9 Іюня, когда къ счастью всѣ работники пошли обѣдать, строеніе рухнуло. Шульцъ, приведенный въ отчаяніе этимъ печальнымъ для него событіемъ, едва не сдѣлавшимся ужаснымъ для всѣхъ участниковъ бала, бросился въ Вилью. Только черезъ пять дней найдено было его тѣло. Александръ I успокоилъ вдову и приказалъ назначить ей пенсію. Въ

1) Описаніе „Закрета" помѣщено въ особой статьѣ.

два дня убрали обломки развалинъ, оставивъ на мѣстѣ паркетный полъ и обставивъ его, вмѣсто стѣнъ, цвѣтами и померанцевыми деревьями, и балъ состоялся.

Въ началѣ бала пришло извѣстіе о переправѣ французскихъ войскъ черезъ Нѣманъ. Когда секретно доложили объ этомъ Государю, онъ не обнаружилъ ни малѣйшаго безпокойства и оставался еще нѣкоторое время въ собраніи.

15 Іюня главныя силы русской арміи начали отступать передъ приближающимися французами и съ утра до вечера, а также всю слѣдующую ночь, Вильна была полна проходившими войсками.

Въ предмѣстьи „Снипишкахъ" казаки, прикрываемые двумя батареями полевой артиллеріи, зажгли обширные магазины съ хлѣбомъ, приготовленные для русскихъ войскъ. Затѣмъ былъ подожженъ „Зеленый мостъ", еще наканунѣ обвязанный соломою и облитый смолою.

16 Іюня вступили въ Вильну французы. Магистратъ, знатнѣйшіе жители и большая часть народа вышли на встрѣчу съ ключами города. Депутація была принята на Погулянкѣ Мюратомъ, королемъ Неаполитанскимъ. Представители города отправились далѣе къ Понарамъ, гдѣ поднесли ключи Наполеону. Студенты Виленскаго Университета, встрѣчавшіе Наполеона также за городомъ, почти всѣ изъявили желаніе поступить къ нему на службу.

Послѣ въѣзда въ Вильну, Наполеонъ, съ небольшимъ отрядомъ своей гвардейской кавалеріи, отправился осматривать окрестности города, приказавъ поставить батарею на Замковой горѣ, и спустился оттуда къ мосту на Виліи, зажженному русскими войсками. Приказавъ потушить пожаръ, онъ распорядился начать постройку двухъ новыхъ мостовъ. Вечеромъ этого дня городъ былъ иллюминованъ.

На другой день Наполеонъ принялъ генералъ-адъютанта Балашева, посланнаго Александромъ I еще изъ Вильны 13 Іюня, но задержаннаго на пути французами. Ему было поручено сказать, что русское правительство готово вступить въ переговоры съ французскимъ и удовлетворитъ всѣ требованія, если, впрочемъ, послѣднія окажутся справедливыми; но переговоры только тогда могутъ начаться, когда Наполеонъ выведетъ свои войска опять за Нѣманъ.

Наполеонъ принялъ генерала Балашева въ той самой комнатѣ Виленскаго дворца, изъ которой, за нѣсколько дней передъ

тѣмъ, послалъ его Русскій Государь. Императоръ французовъ слѣдующимъ образомъ отвѣтилъ на заявленіе Балашева: "Неужели вы думаете, что я привелъ мои войска только затѣмъ, чтобы посмотрѣть Нѣманъ?„ Бесѣдуя дальше съ русскимъ генераломъ, уже во время обѣда, и желая ему дать понятіе о намѣреніи французовъ занять, въ случаѣ упорства русскихъ, Москву, Наполеонъ спросилъ: „А скажите, генералъ, по какой дорогѣ удобнѣе всего пройти въ Москву?" Балашевъ отвѣтилъ: „Есть много дорогъ, Ваше Величество: Карлъ XII, Шведскій, шелъ, напримѣръ, туда черезъ Полтаву". Напоминаніе о Полтавѣ заставило Наполеона прекратить дальнѣйшій разговоръ на эту тему.

Учредивъ временное управленіе литовскимъ княжествомъ и объявивъ Виленскую, Минскую и Гродненскую губерніи и Бѣлостокскую область департаментами, Наполеонъ назначилъ генералъ-губернаторомъ всей Литвы графа Гогендорфа, Виленскимъ генералъ-губернаторомъ генерала—Жомини, а правительственнымъ комиссаромъ—барона Биньона. Членами верховнаго правленія состояли: графъ Іосифъ Сѣраковскій, князь Александръ Сапѣга, ректоръ Виленскаго университета Иванъ Снядецкій и Францъ Ельскій; секретарями: графъ Коссаковскій и Иванъ Рихтеръ. Генеральнымъ казначеемъ былъ назначенъ Виленскій казначей Эйсымонтъ.

По воскресеньямъ Наполеонъ слушалъ обѣдню въ нарочно устроенной во Дворцѣ часовнѣ. Богослуженіе совершалъ епископъ Коссаковскій, которому Наполеонъ подарилъ драгоцѣнный перстень, а его ассистентамъ 300 наполеондоровъ. Особенною милостью французскаго императора пользовался редакторъ „Литовскаго Курьера" Даниловичъ. Наполеонъ назначилъ его директоромъ полиціи, предоставивъ ему право высылать въ Данцигъ всѣхъ подозрительныхъ лицъ. Кромѣ того, была учреждена особая административная комиссія подъ предсѣдательствомъ барона Николаи; членами этой комиссіи состояли: графъ Адамъ Хрептовичъ и графъ Фердинандъ Плятеръ. Комиссія завѣдывала продовольствіемъ, магазинами и госпиталями [1]).

Въ домѣ Паца, гдѣ чествовали Императора Александра I, былъ данъ Наполеону балъ.

Получивъ затѣмъ свѣдѣнія о движеніи своихъ войскъ по направленію къ Смоленску, онъ выѣхалъ въ ночь съ 4 на 5 Іюля изъ Вильны въ Свенцяны.

---

1) „Исторически-статистическіе очерки Виленской губерніи 1852 г." стр. 106—7, изд. Вил. Стат. Комит.

23 Ноября Наполеонъ вновь явился въ Вильну, но уже совершенно при другой обстановкѣ; здѣсь онъ только перемѣнилъ лошадей, спѣша покинуть негостепріимныя русскія владѣнія, гдѣ онъ, диктаторъ цѣлой Европы, впервые почувствовалъ безсиліе своего военнаго генія.

Бѣгство Наполеона изъ арміи было для нея послѣднимъ ударомъ. По его примѣру генералы, офицеры и солдаты помышляли только о личномъ спасеніи и возможно скорѣйшемъ уходѣ изъ предѣловъ холодной Россіи.

Въ безпорядкѣ, въ паническомъ страхѣ, голодные, полузамершіе, проходили французы Вильну, стараясь уйти отъ преслѣдованій русскихъ. Городъ превратился буквально въ лазаретъ; десятки тысячъ людей гибли, не находя чѣмъ утолить свой голодъ. 30 Ноября главнокомандующій русской арміей фельдмаршалъ Кутузовъ [1]) вступилъ въ Вильну, а 11 Декабря торжественно принималъ Государя Императора, пожаловавшаго ему знаки ордена Св. Георгія I класса. На другой день, 12 Декабря, Александръ I приказалъ обнародовать свой милостивый манифестъ, которымъ объявлялось: *забвеніе прошлаго, всеобщее прощеніе.*

„Въ настоящую нынѣ съ французами войну—говорилось въ манифестѣ—главная часть жителей въ прежде бывшихъ Польскихъ, нынѣ же Россійскихъ областяхъ и округахъ, пребыли Намъ вѣрны; почему и раздѣляютъ со всѣми Нашими вѣрноподданными Нашу признательность и благоволеніе. Но другіе различными образами навлекли на себя праведный Нашъ гнѣвъ: одни, по вступленіи непріятеля въ предѣлы Нашей Имперіи, устрашась насилій и принужденія, или мечтая спасти имущества свои отъ разоренія и грабительства, вступали въ налагаемыя отъ него званія и должности. Другіе, которыхъ число меньше, но преступленія несравненно больше, пристали еще прежде нашествія на ихъ земли къ странѣ чуждаго для нихъ пришельца и, подъемля вмѣстѣ съ нимъ оружіе противъ Насъ, восхотѣли лучше быть постыдными его рабами, нежели Нашими вѣрноподданными. Сихъ послѣднихъ долженствовалъ бы наказать мечъ правосудія: но, видя излившійся на нихъ гнѣвъ Божій, поразившій ихъ вмѣстѣ съ тѣми, которыхъ владычеству они вѣроломно покорились, и уступая вопіющему въ Насъ гласу милосердія и жалости, *объяв*

---

1) Фельдмаршалъ Кутузовъ былъ Виленскимъ генералъ-губернаторомъ два раза: съ 19 Декабря 1799 г. по 11 Іюля 1801 г. и съ 3 Іюля 1809 г. по 17 Апрѣля 1812 г.

ляемъ Наше Всемилостивѣйшее общее и частное прощеніе, предая все прошедшее вѣчному забвенію и глубокому молчанію, и запрещая впредь чинить какое либо по дѣламъ симъ притязаніе, или изысканіе, въ полной увѣренности, что сіи, отпавшіе отъ Насъ, почувствуютъ кротость сихъ съ ними поступокъ и чрезъ два мѣсяца отъ сего числа возвратятся въ свои области. Плѣнные, взятые съ оружіемъ въ рукахъ, хотя не изъемлются изъ сего всеобщаго прощенія, но, безъ нарушенія справедливости, не можемъ Мы послѣдовать движеніямъ Нашего сердца, доколѣ плѣнъ ихъ разрѣшится окончаніемъ настоящей войны. Впрочемъ и они въ свое время вступятъ въ право сего Нашего всѣмъ и каждому прощенія. *Тако да участвуетъ всякъ во всеобщей радости о совершенномъ истребленіи и разрушеніи силъ всенародныхъ враговъ и да приноситъ съ неугнетеннымъ сердцемъ чистѣйшее Всевышнему благодареніе*"...

Это великодушное прощеніе сохранило край отъ разоренія и эмиграціи: никто изъ участниковъ какъ временнаго наполеоновскаго правленія, такъ и въ его арміи не пострадалъ. Въ томъ же домѣ Паца Государю данъ былъ балъ, на который явились всѣ помилованные. Государь бесѣдовалъ съ многими изъ нихъ. Одинъ изъ Тышкевичей явился въ камеръ-юнкерскомъ мундирѣ, по званію, присвоенному ему до войны. Во время войны онъ состоялъ адъютантомъ Мюрата, что было извѣстно Государю. Александръ I подозвалъ его и замѣтилъ: „Адъютантскій мундиръ наполеоновскаго маршала не слѣдовало, безъ моего разрѣшенія, замѣнять камеръ-юнкерскимъ мундиромъ". Потомъ этотъ Тышкевичъ былъ вновь пожалованъ въ камеръ-юнкеры [1]).

Блистательное окончаніе отечественной войны и милостивый манифестъ Императора Александра I о полномъ забвеніи прошлаго, не остановили однако политическихъ броженій въ Сѣверо-Западномъ краѣ и особенно въ Вильнѣ.

Вновь открывшій свои двери Виленскій университетъ сталъ центромъ этихъ броженій. Большинство студентовъ и многіе профессора принимали живое участіе въ тайныхъ антиправительственныхъ обществахъ и сносились съ Варшавой [2]).

Назначенное по Высочайшему повелѣнію слѣдствіе установило вредное направленіе нетолько университета, но и всѣхъ

---

[1]) „Живопис. Россія"—т. III стр. 156—„Литов. Полѣсье".
[2]) Подробности изложены въ статьѣ о Виленскомъ университетѣ.

учебныхъ заведенiй. Попечитель учебнаго округа Адамъ Чарторыйскiй былъ смѣщенъ и его замѣнилъ Новосильцевъ.

Принятыя такимъ образомъ своевременныя мѣры парализовали дальнѣйшее броженiе и Вильна осталась спокойною даже и въ то время, когда въ Варшавѣ послѣдовало открытое возстанiе.

Но въ 1831 г., во время военныхъ дѣйствiй между русскими и поляками, Вильнѣ всетаки угрожала опасность подвергнуться нападенiю польскаго 12-ти тысячнаго отряда, подъ командою Хлаповскаго и Гелгуда, шедшихъ къ городу послѣ Остроленской битвы. Командующiй русскими войсками генералъ Храповицкiй стянулъ свои силы и направилъ ихъ къ Понарскимъ высотамъ, въ 9 верстахъ отъ Вильны, по направленiю къ Кальварiи.

Здѣсь, 7 Iюня, русскiя войска одержали блистательную побѣду, которая имѣла бы еще большее значенiе, если бы они продолжали преслѣдованiе. Опасаясь оставлять Вильну съ незначительнымъ гарнизономъ, генералъ Храповицкiй, послѣ сраженiя, вернулся въ городъ. Этимъ послѣднимъ событiемъ военная исторiя собственно города Вильны заканчивается.

Изъ послѣдовавшихъ затѣмъ въ теченiе 30 лѣтъ, правительственныхъ мѣропрiятiй, имѣвшихъ важное значенiе для города и цѣлаго края, слѣдуетъ упомянуть: закрытiе въ 1832 г. Виленскаго университета, преобразованiе учебнаго округа и открытiе медико-хирургической академiи; возсоединенiе унiатовъ, завершившееся въ 1839 г. старанiемъ и трудами Митрополита Iосифа Сѣмашко; [1]) отмѣна въ 1840 г. дѣйствiй Литовскаго Статута; открытiе въ 1843 г. Ковенской губ.; перенесенiе въ 1845 г. каѳедры православнаго архiепископа изъ мѣстечка Жировицы, благодаря чему Вильна и въ этомъ отношенiи заняла первенствующее положенiе, и освобожденiе 19 Февраля 1861 года крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

Въ 1862 году въ Варшавѣ вспыхнуло открытое возстанiе, нашедшее на этотъ разъ большую поддержку и въ западныхъ губернiяхъ. 31-го Марта въ Вильнѣ образовалось нацiональное управленiе, объявившее о присоединенiи Литвы и Бѣлорусiи къ Царству Польскому. Въ городѣ распѣвались революцiонные гимны, производились демонстрацiи, расклеивались воззванiя, женское населенiе облеклось въ трауръ. Однако, революцiонерамъ, не смотря на все ихъ старанiе, не удалось вызвать въ Вильнѣ вооруженное

---

1) Подробное изложенiе трудовъ Iосифа Сѣмашко и возсоединенiе унiатовъ помѣщено въ бiографiи митрополита.

Вильна въ началѣ XIX столѣтія
(съ горы женскаго монастыря).

возстаніе. Назначенный 1 Мая 1863 г. на постъ главнаго начальника края, Графъ М. Н. Муравьевъ быстро, въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, умиротворилъ край и обезпечилъ всѣмъ полную безопасность. Распоряженія Графа Муравьева не ограничились однимъ водвореніемъ спокойствія и порядка. Они были направлены къ коренному переустройству экономическаго и культурнаго строя цѣлаго края [1]).

Особенное вниманіе было обращено на дѣло народнаго образованія. Ставшій во главѣ учебнаго округа, И. П. Корниловъ, и впослѣдствіи замѣнившій его П. Н. Батюшковъ, озаботились прежде всего постановкой школьнаго образованія на русскихъ началахъ и обновили составъ преподавателей. Польскій языкъ былъ отмѣненъ и его замѣнилъ русскій; за учащимися былъ установленъ правильный надзоръ; открытъ цѣлый рядъ низшихъ учебныхъ заведеній и народныхъ школъ. Усиленъ, составъ инспекторовъ народныхъ училищъ, положено основаніе высшему образцовому шестиклассному женскому институту. Послѣдовало открытіе Археографической Комиссіи, Публичной библіотеки, музея и проч.

Паралельно съ этимъ приняты были мѣры и къ благоустройству быта крестьянъ и правильной постановкѣ русскаго землевладѣнія въ краѣ; возобновлены православные храмы и сооружены новые, въ которыхъ православное населеніе крайне нуждалось.

Вильна, такимъ образомъ, вступила на путь мирной культурной жизни и тяжелыя событія прошлаго отошли въ область преданій.

Въ настоящее время Вильна прекрасно обстроилась, украсилась памятниками, садами, скверами, служитъ мѣстопребываніемъ генералъ-губернатора [2]), командующаго войсками, православнаго архіепископа, римско-католическаго епископа, попечителя учебнаго округа, чиновъ судебной палаты и прочихъ главнѣйшихъ центральныхъ учрежденій военнаго и гражданскаго вѣдомствъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Вильна, среди городовъ западныхъ губерній, представляетъ довольно значительный торговый центръ. Главнѣйшіе предметы торговли: лѣсъ и хлѣбъ. Изъ промысловъ фабричнаго и заводскаго производствъ можно отмѣтить: бумажный, табачный, желѣзный, чугунный, кирпичный, кожевенный, мыловаренный, лѣсопильный, свѣчносальный, газовый, пивоваренный и

[1]) Обзоръ дѣятельности Графа Муравьева и краткая его біографія, а также описаніе памятника помѣщены отдѣльными статьями.

[2]) Списокъ всѣхъ Главныхъ Начальниковъ края съ 1794 г. по 1904 г. приложенъ въ концѣ настоящаго очерка.

минеральныхъ водъ, а также издѣлія: гнутой мебели, конвертовъ, искусственныхъ цвѣтовъ, шляпъ, обуви, пуговицъ, щетокъ и проч.

Торгово-промышленныя заведенія Вильны, особенно за послѣдніе годы, значительно разрослись. Въ городѣ работаетъ 255 фабрикъ и заводовъ и 2 мельницы, съ годовымъ оборотомъ свыше 6,000,000 руб и 5,000 рабочихъ [1]). Кромѣ того, Георгіевская ярмарка, продолжающаяся съ 5 Мая по 5 Іюня, дѣлаетъ оборотъ до 400,000 рублей.

Учебныхъ заведеній въ Вильнѣ среднихъ и низшихъ: 43 съ 7921 учащимся, въ томъ числѣ считается: гимназій мужскихъ—2, реальное училище, женская гимназія, Маріинское высшее женское училище, Химико-техническое, Коммерческое, Юнкерское, два Учительскихъ института—христіанскій и еврейскій, двѣ Семинаріи: православная и католическая, Торговая школа, Лютеранское училище, Желѣзно-дорожное училище, Почтово-телеграфное, двѣ рисовальныя школы, губерская повивальная школа, городскія богоугодныя и духовныя училища; еврейскихъ, казенныхъ и частныхъ училищъ—188 съ 7,376 учащимися[2]). Кромѣ того, нельзя не отмѣтить училищъ, содержимыхъ частными лицами: 7 классное женское училище Г-жи Прозоровой, 4 классное мужское училище съ гимназическимъ курсомъ Г на Лукавскаго, такое же женское училище Г-жи Кулаковской, 2 классное училище Г-жи Виноградовой, мужское училище Г-на Ковалюка, „Дѣтскій садъ" по системѣ Фребеля Г-жи Ѳедосѣевой, съ приготовительнымъ классомъ, мужская воскресная школа Попечительства о народной трезвости, школа Бѣлаго Креста и друг.

Церквей, костеловъ и прочихъ богослужебныхъ зданій въ городѣ—60, считая въ томъ числѣ православныхъ храмовъ—29, часовень—4, костеловъ—18, каплицъ—2: Остробрамская и на кладбищѣ Росса, лютеранскихъ—2, реформатскихъ—1, старообрядческихъ молитвенныхъ домовъ—1, синагогъ—2 и одна мечеть. Описаніе ихъ, съ видами, помѣщено въ слѣдующемъ отдѣлѣ.

Типографій, литографій, скоропечатенъ и т. п. заведеній въ Вильнѣ 99. Подробное описаніе развитія печатнаго дѣла помѣщено въ статьѣ о „книгопечатаніи".

Книжныхъ магазиновъ, биліотекъ, кромѣ Публичной и въ казенныхъ учрежденіяхъ, а равно и читаленъ, въ настоящее вре-

[1]) Цифровыя данныя позаимствованы изъ „Обзора Виленской губерніи" за 1902 г., вошедшаго во всеподданнѣйшій отчетъ Виленскаго губернатора (табл. № 2).

[2]) Тоже—таблица № 10 и изъ свѣдѣній, сообщеныхъ 16 Марта 1904 г. за № 3439 Вил. Учебн. Округомъ.

мя 61. Складовъ для продажи умножительныхъ аппаратовъ, мимеографовъ, копіографовъ, считая въ томъ числѣ и частныя учрежденія и лицъ, имѣющихъ ихъ—27. Фотографій въ Вильнѣ 29 и магазиновъ, торгующихъ художественными произведеніями, а также и открытыми письмами съ рисунками—26.

Газетъ журналовъ и прочихъ изданій—13, а именно: „Виленскій Вѣстникъ", „Западный Вѣстникъ", „Сѣверо-Западное Слово", „Виленскія Губернскія Вѣдомости", „Литовскія Епархіальныя Вѣдомости", „Листокъ Виленскаго Офицерскаго Экономическаго Общества", „Виленскій Временникъ", издаваемый Генералъ-Губернаторскимъ Управленіемъ, „Научный Архивъ Виленской Окружной Лечебницы", Акты Виленской Археографической Комиссіи", „Протоколы Медицинскаго Общества", „Записки Виленскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Техническаго Общества", „Виленскій календарь"—изданіе 1-й гимназіи, „Циркуляры Учебнаго Округа".

Кромѣ того, въ Вильнѣ ежегодно появляется цѣлый рядъ частныхъ изданій научнаго, историческаго и белетристическаго содержанія, а равно и статистическихъ свѣдѣній, печатаемыхъ мѣстнымъ Губернскимъ Статистическимъ Комитетомъ. Все это указываетъ на большое развитіе духовно-культурной жизни городского населенія, особенно за послѣдніе годы.

Изъ ученыхъ и другихъ обществъ въ Вильнѣ существуютъ: Археографическая Комиссія, Отдѣленіе Императорскаго Медицинскаго Общества, Отдѣленіе Императорскаго Русскаго Техническаго Общества, Отдѣлъ Императорскаго Россійскаго Общества Плодоводства, Общество послѣдователей гомеопатіи, Отдѣлъ Общества ревнителей Русскаго историческаго просвѣщенія въ память Императора Александра III, Отдѣлъ Императорскаго Россійскаго Общества рыбоводства и рыболовства, Общество Сельскаго Хозяйства, Православное Свято-Духовское Братство, Музей и Публичная библіотека, Общество скорой медицинской помощи, Отдѣленіе Императорскаго музыкальнаго Общества, Кружокъ любителей драматическаго искусства, Художественный кружокъ и др.

Благотворительность въ городѣ также получила широкое развитіе. Перечень учрежденій и обществъ указанъ въ справочномъ отдѣлѣ, свѣдѣнія же о нѣкоторыхъ благотворительныхъ заведеніяхъ помѣщены въ отдѣлѣ особыхъ статей.

Театровъ въ Вильнѣ три: два зимнихъ, помѣщающихся: Малый—въ бывшей городской ратушѣ, на Большой улицѣ, и Боль-

шой—въ частномъ домѣ Смаженевича, на Георгіевскомъ Проспектѣ; лѣтній театръ находится въ Ботаническомъ саду. Кромѣ театровъ, въ городѣ два концертныхъ зала и 6 клубовъ.

Съ 1903 года Вильна стала освѣщаться электричествомъ, для чего на берегу рѣки Виліи, по другую сторону города, недалеко отъ моста, выстроена огромная центральная станція, обслуживающая освѣщеніе также и многихъ казенныхъ и частныхъ зданій. Введена правильная нумерація домовъ, по примѣру С.-Петербурга, а также разрабатываются вопросы о канализаціи, объ электрической тягѣ, и проч.

Лучшей по красотѣ и зданіямъ улицей Вильны слѣдуетъ признать недавно выросшій Георгіевскій проспектъ, идущій отъ Кафедральной площади до рѣки Виліи. Продолженіемъ проспекта служитъ присоединенный къ городу „Звѣринецъ", [1]) или, какъ теперь его называютъ „Александрія". бывшій прежде только дачнымъ мѣстомъ [2]).

Въ этомъ пунктѣ Вилія огибаетъ на протяженіи почти 3-хъ верстъ красивый, возвышенный полуостровъ, пространствомъ болѣе ста десятинъ стараго сосноваго лѣса. Когда-то Звѣринецъ составлялъ одно изъ имѣній рода Витгенштейновъ. Послѣдняя владѣлица этихъ имѣній въ предѣлахъ Россійской Имперіи, княгиня Гогенлое, супруга германскаго канцлера, въ восьмидесятыхъ годахъ начала ихъ продажу. Звѣринецъ, служившій нѣкогда мѣстомъ княжескихъ охотъ, принадлежитъ теперь частному лицу В. В. Мартинсону. Весь этотъ громадный участокъ разбитъ на правильные кварталы и улицы, постепенно застраивающіяся. Здѣсь же имѣются двѣ православныя церкви; одна—во имя Знаменія Пресвятой Богородицы, другая—во имя Св. Екатерины, около бывшей дачи генералъ-губернатора [3]).

Въ общемъ городъ Вильна и въ настоящее время представляетъ собою большой историческій интересъ, хотя пережитыя имъ въ теченіи свыше 600-лѣтняго періода времени разныя бѣдствія, войны и пожары уничтожили многіе историческіе памятники и старая Вильна, въ своей внѣшности, съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе уступаетъ мѣсто Вильнѣ новой.

---

1) Описаніе Звѣринца помѣщено отдѣльной статьей.
2) Александрія соединяется съ Георгіевскимъ проспектомъ деревяннымъ мостомъ.
3) Описаніе церквей въ слѣдующемъ отдѣлѣ.

Вильна въ XX столѣтiи
(съ Замковой горы).

40a

Списокъ главныхъ начальниковъ края съ 1794 года по 1904 годъ включительно.

1) Генералъ-аншефъ Николай Васильевичъ Репнинъ — съ 30 Октября 1794 года по 24 Ноября 1798 г.

2) Генералъ отъ-инфантеріи Борисъ Петровичъ де-Лассій — съ 24 Ноября 1798 года по 26 Октября 1799 г.

3) Генералъ отъ-кавалеріи Иванъ Петровичъ Горичъ - съ 13 Ноября по 19 Декабря 1799 г.

4) Генералъ отъ-инфантеріи Михаилъ Илларіоновичъ Голенищевъ-Кутузовъ—съ 19 Декабря 1799 г. по 11 Іюля 1801 г. и вторично съ 3 Іюля 1809 г. по 17 Апрѣля 1812 г.

5) Генералъ-Лейтенантъ Леонтій Леонтьевичъ Бенигсенъ—съ 11 Іюля 1801 г. по 20 Сентября 1806 г.

6) Генералъ отъ-инфантеріи Александръ Михайловичъ Римскій-Корсаковъ—съ 5 Октября 1806 г. по 3 Іюля 1809 г. и вторично съ 17 Апрѣля 1812 г. по 24 Декабря 1830 г.

7) Генералъ-Адъютантъ Матвѣй Евграфовичъ Храповицкій — съ 24 Декабря 1830 г. по 25 Августа 1831 г.

8) Генералъ-Адъютантъ князь Николай Андреевичъ Долгоруковъ—съ 25 Августа 1831 г. по 18 Марта 1840 г.

9) Генералъ-Лейтенантъ Ѳедоръ Яковлевичъ Мирковичъ—съ 1 Апрѣля 1840 г. по 27 Апрѣля 1850 г.

10) Генералъ-Адъютантъ Илья Гавриловичъ Бибиковъ 2-й— съ 27 Апрѣля 1850 года по 10 Декабря 1855 г.

11) Генералъ-Адъютантъ Владиміръ Ивановичъ Назимовъ— съ 10 Декабря 1855 г. по 1 Мая 1863 г

12) Генералъ-Адъютантъ Графъ Михаилъ Николаевичъ Муравьевъ—съ 1 Мая 1863 г. по 17 Апрѣля 1865 г.

13) Генералъ-Адъютантъ Константинъ Петровичъ фонъ-Кауфманъ - съ 17 Апрѣля 1865 г. по 9 Октября 1866 г.

14) Генералъ-Адъютантъ Графъ Эдуардъ Трофимовичъ Барановъ—съ 9 Октября 1866 г. по 2 Марта 1868 г.

15) Генералъ-Адъютантъ Александръ Львовичъ Потаповъ— съ 2 Марта 1868 г. по 22 Іюля 1874 г.

16) Генералъ-Адъютантъ Петръ Павловичъ Альбединскій—съ 22 Іюля 1874 г. по 18 Мая 1880 г.

17) Генералъ-Адъютантъ Графъ Эдуардъ Ивановичъ Тотлебенъ—съ 18 Мая 1880 г. по 19 Іюня 1884 г.

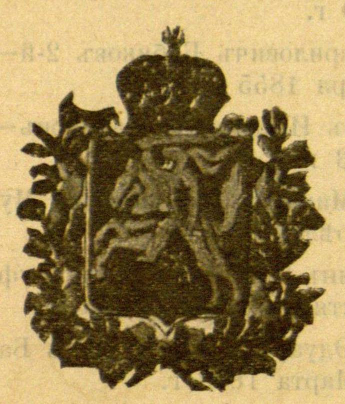
18) Генералъ отъ-инфантеріи Иванъ Семеновичъ Кахановъ—съ 6 Сентября 1884 г. по 1 Января 1893 г.

19) Генералъ отъ-кавалеріи Петръ Васильевичъ Оржевскій—съ 1 Января 1893 г. по 31 Марта 1897 г.

20) Генералъ-Адъютантъ Виталій Николаевичъ Троцкій—съ 6 Декабря 1897 г. по 9 Мая 1901 г.

и 21) Генералъ-Лейтенантъ князь Петръ Дмитріевичъ Святополкъ-Мирскій—съ 15 Сентября 1902 г.

ГЕРБЫ г. ВИЛЬНЫ:

Современный гербъ гор. Вильны.

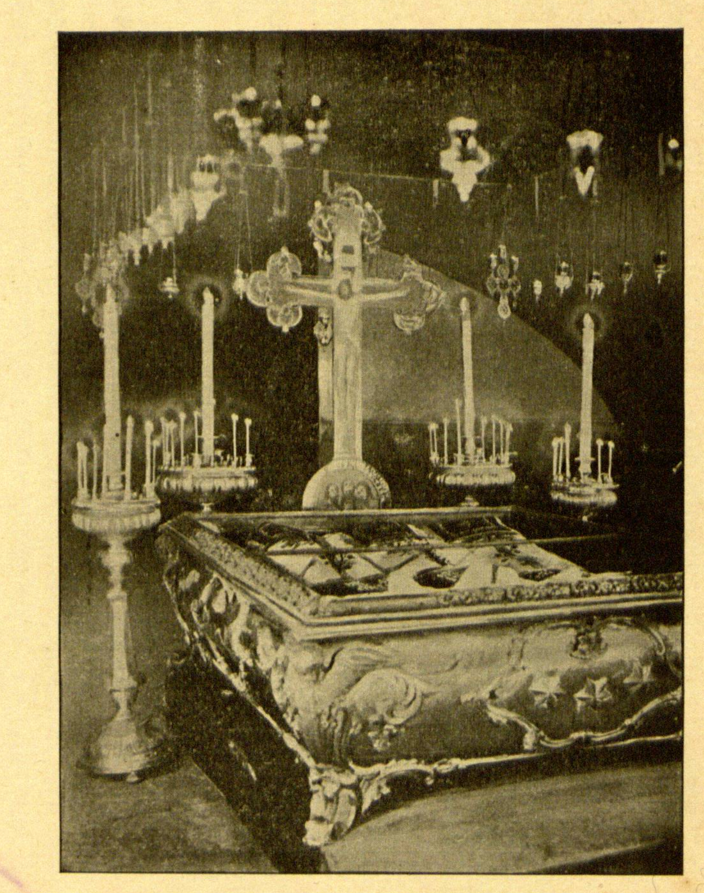
Изображеніе стариннаго герба Вильны.

(Объясненіе гербовъ помѣщено отдѣльной статьей).

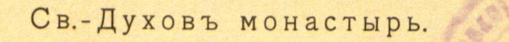
ОПИСАНІЕ

храмовъ и богослужебныхъ зданій всѣхъ вѣроисповѣданій.

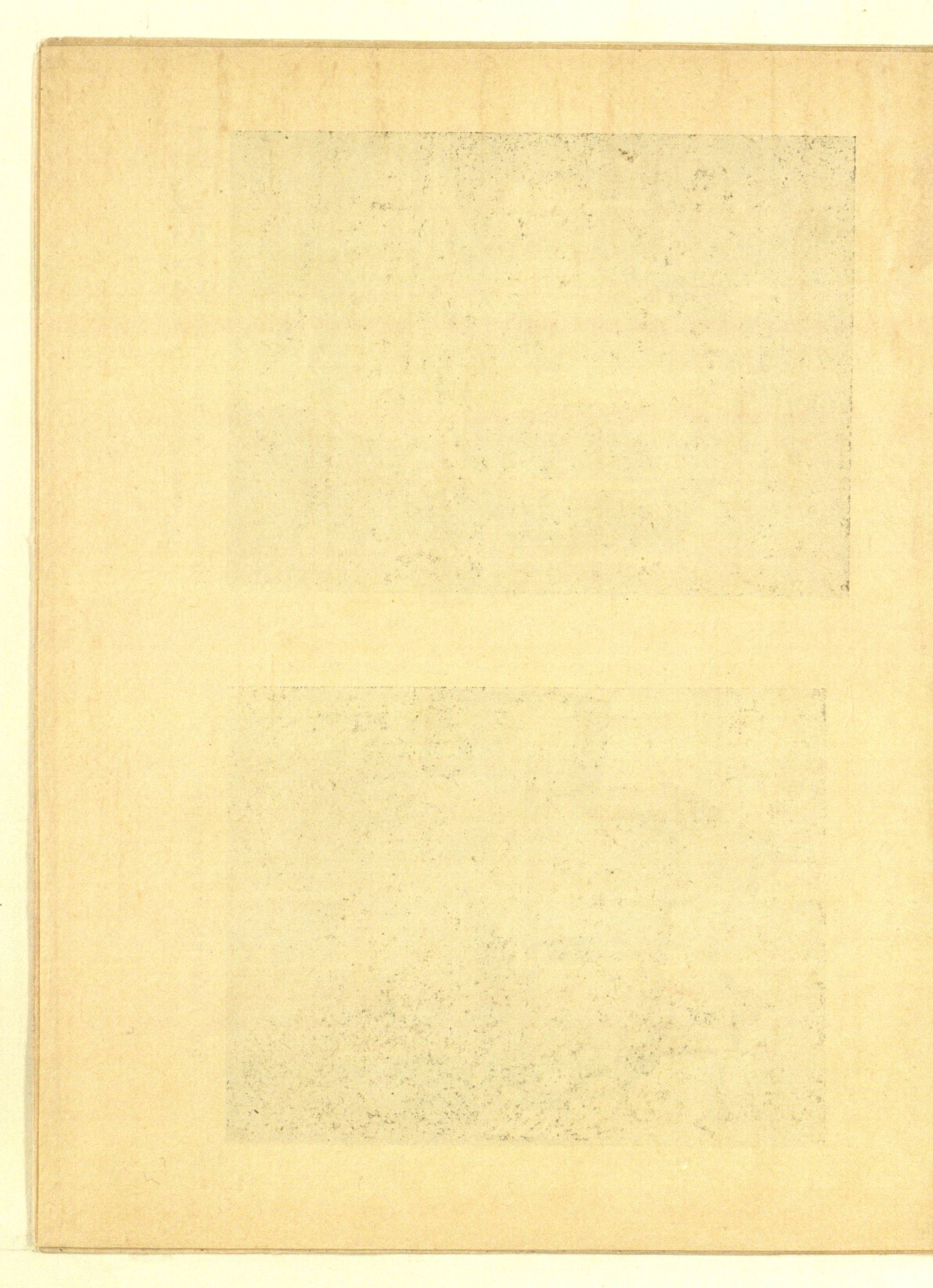
Св.-Духовъ монастырь.

Внутренній видъ пещеры и раки гдѣ почиваютъ мощи св. мучениковъ Антонія, Іоанна и Евстафія.

44

ПРАВОСЛАВНЫЕ ХРАМЫ.

(СУЩЕСТВУЮЩІЕ).

1) Свято-Духовъ монастырь.

Свято-Духовъ монастырь помѣщается на правой сторонѣ Островоротной улицы, между домами духовнаго женскаго училища и графа Ледоховскаго. Въ него ведутъ съ улицы ворота съ изображеніемъ Сошествія Св. Духа на Апостоловъ. Ворота эти—даръ б. генералъ-губернатора Ѳ. Я. Мирковича въ 1845 году. Монастырь и храмъ сооружены средствами и трудами бывшаго Виленскаго церковнаго братства Св. Троицы.

Братство основано было въ 1584 г. исключительно изъ православныхъ членовъ по уставу, утвержденному 21 Іюля 1589 г. польскимъ королемъ Сигизмундомъ III. Этимъ уставомъ братству разрѣшалось: содержать больницы, училища, типографіи, судить своихъ членовъ и на печати имѣть изображеніе Св. Троицы [1]). Первоначально братство находилось при Св.-Троицкомъ монастырѣ, гдѣ нынѣ семинарія. Но постоянныя недоразумѣнія съ патронами Троицкаго монастыря: Виленскимъ бурмистромъ Шумлянскимъ и радцою мѣщаниномъ Велькевичемъ, распоряжавшимся монастырскими и церковными доходами, вынудили братство подумать о собственной церкви. Въ 1593 г. оно испросило на это разрѣшеніе [2]) и въ 1597 г. сооруженіе храма было уже окончено [3]).

Постепенно при этой церкви учреждался и организовался монастырь въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ и установить поэтому точно годъ основанія обители не представляется возможнымъ.

Первый сохранившійся документъ, въ которомъ говорится о Свято-Духовомъ монастырѣ, относится къ 1605 г. Въ немъ излагается судебный процессъ, который вело Свято-Духовское братство съ иродіакономъ Дерманскаго монастыря Антоніемъ Грековичемъ, „проживавшимъ въ монастырѣ при церкви Св. Духа“ [4]). Вторымъ документомъ является привиллегія, данная монастырю польскимъ

1) Акты Археогр. Ком. т. IX № 52.

2) Акты Археогр. Ком. IX т. № 53 и 54. Въ привиллегіи, данной Братству грамотою Сигизмунда III 9 Октября 1592 г., говорится: церковь, яковую мети похочутъ муромъ и деревомъ будовати“.

3) „Вилен. Календарь“ за 1897 г. статья А. В Бѣлецкаго—„Чѣмъ вызвано сооруженіе въ Вильнѣ въ 1597 г. прав. храма во имя Св. Духа“.

4) „Вилен. Св.-Духовскій монастырь“--Брянцева, стр. 170.

45

королемъ Сигизмундомъ III. Въ этой привиллегіи говорится, чтобы Свято-Духовъ монастырь былъ „безъ нарушенія въ содержаніи по правиламъ Св. отецъ благочестія“ [1]).

Въ тѣ времена православныхъ епископовъ въ Западномъ краѣ не было и рукоположенія священниковъ и іеромонаховъ въ Вильнѣ совершались пріѣзжими владыками—греками, сербами, болгарами. Св. міро и антиминсы доставлялись отъ Константинопольскаго патріарха львовскими купцами, бывавшими часто по коммерческимъ дѣламъ въ Царьградѣ. Поэтому и первыми иноками при Св. Духовской церкви были пріѣзжіе люди. Первый настоятель Св. Духова монастыря Леонтій, въ жизни Логгинъ Карповичъ, членъ братства, поступилъ въ монастырь 30 лѣтъ, въ качествѣ простого инока и корректора братской типографіи. Въ 1614 г. онъ былъ избранъ настоятелемъ и оставилъ по себѣ память, какъ извѣстный проповѣдникъ, слушать котораго приходили не только православные, но и католики и лютеране.

Затѣмъ извѣстенъ Мелетій Смотрицкій, принадлежавшій къ аристократическому и образованному кругу того времени. Онъ воспитывался въ Острожской академіи и затѣмъ слушалъ лекціи въ Виленской іезуитской коллегіи, былъ даже и заграницей въ университетѣ. Первоначально онъ также былъ простымъ монахомъ и преподавателемъ въ братской школѣ; въ 1619 г. его избрали настоятелемъ. Смотрицкій, управляя братской школой, составилъ „Словарь“ и „Славянскую грамматику“, долгое время служившіе единственнымъ руководствомъ къ изученію русскаго языка. Они были напечатаны первый разъ въ Евьевской типографіи [2]) въ 1618 г. Но особенно прославился Смотрицкій своимъ сочиненіемъ: „Фриносъ“—плачъ православной церкви по отпавшимъ отъ православія. Книга эта, составляющая теперь величайшую библіографическую рѣдкость, сохранилась въ Вильнѣ только въ одномъ экземплярѣ и находится въ библіотекѣ Литовской Духовной семинаріи.

Четвертымъ по счету настоятелемъ былъ Іосифъ Бобриковичъ. Онъ же состоялъ и ректоромъ братской школы, и подобно Карповичу, славился своимъ краснорѣчіемъ. Не менѣе извѣстнымъ считается Іосифъ Тукальскій, седьмой настоятель Св. Духова монастыря. Во время борьбы братства съ уніатами и базиліанами, когда православные вынуждены были отдать имъ Троицкій монастырь, Іосифъ Тукальскій, воспользовавшись присутствіемъ въ

---

1) „Литов. Епарх. Вѣд.“—1897 г. № 31 стат. Сцѣпуры.
2) Мѣстечко Евье расположено недалеко отъ Вильны, въ Трокскомъ уѣздѣ.

Вильнѣ русскаго войска и царя Алексія Михаиловича, озаботился выносомъ въ Св. Духовъ монастырь мощей Св. Виленскихъ мучениковъ, гдѣ и скрылъ ихъ въ пещерѣ подъ главнымъ храмомъ.

Благодаря столь выдающимся руководителямъ и первенствующему значенію братства, Виленскій Св Духовъ монастырь, уже въ началѣ своего существованія, сталъ главою и центромъ всѣхъ православныхъ церквей Литвы и Бѣлоруссіи. Изъ него же вышли и первые здѣсь православные епископы.

Монастырская церковь была первоначально деревянная, просуществовавшая до 1633 г. 1-го Ноября 1632 г. братству было дозволено окончить постройку каменнаго храма, начатую имъ еще ранѣе 1624 г. Вмѣстѣ съ тѣмъ, взамѣнъ Свято-Троицкой церкви (семинаріи), отданной уніатамъ, монастырю были приписаны три церкви въ Вильнѣ: Воскресенія Христова, Св. Іоанна и Св. Юрія [1]. Съ этого собственно времени и братство стало именоваться Свято-Духовскимъ.

Польскій король Владиславъ IV, вступивъ на престолъ, пожаловалъ братству 18 Марта 1633 г. весьма милостивую грамоту [2]. Грамота эта разрѣшала братству соорудить новую каменную церковь и устроить при ней общежительный монастырь по чину Св. Василія Великаго, утверждала за Св. Духовымъ монастыремъ другіе, находившіеся подъ его властью, монастыри: Петропавловскій—въ Минскѣ, Евьевскій—въ воеводствѣ Троцкомъ, Ціеперскій и Сновскій въ воеводствѣ Новогрудскомъ, Новодворскій и Купятицкій—въ повѣтѣ Пинскомъ, и другіе. Этою же грамотою Свято-Духову монастырю разрѣшалось принимать пожертвованія и владѣть имуществомъ движимымъ и недвижимымъ, а по дѣламъ судебнымъ подлежатъ только главному трибунальному суду [3].

Въ 1633 г. церковь была готова съ тремя престолами: главнымъ—во Имя Сошествія Св. Духа, и придѣльными—Св. царей Константина и Елены и Св. Евангелиста Іоанна Богослова. Но до окончательнаго устройства она не была еще доведена. Поэтому въ 1637 г. два старца Виленскаго Свято-Духова монастыря: намѣстникъ Леонтій Шитинъ-Залѣсскій и дидаскалъ [4] училища Веніаминъ Севастьяновичъ, отправились въ Москву за милостынею Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ далъ 200 руб. на достройку каменнаго храма

[1] Описаніе церквей помѣщено далѣе.

[2] Акт. г. Вильны № 42, ч. II. Подлинная хранится въ Свято-Духовомъ монастырѣ подъ № 4 грам. и актовъ, опись 1854 г.

[3] Акт. г. Вильны ч. 2 № 42 и акт. Археогр Ком. т IX № 53 и 54.

[4] Дидаскалъ—педагогъ (греческое слово didasco—обучаю)

Средства монастыря постепенно улучшались и путемъ частныхъ завѣщаній и дара. Такъ, старѣйшій и знатнѣйшій членъ братства Лаврентій Дравинскій подарилъ Св. Духову монастырю фольварокъ на Зарѣчьи, со всѣми землями, кирпичнымъ заводомъ, домомъ и проч. Другой членъ братства, Виленскій мѣщанинъ Семенъ Азаричъ, завѣщалъ братству и монастырю 200 копъ грошей литовскихъ и драгоцѣнную церковную утварь. Виленская купчиха Акулина Дороѳеевичъ завѣщала монастырю 100 копъ на похороны, 1000 злотыхъ и % съ 500 злотыхъ на поминъ ея души и большой серебряный крестъ. Нѣкая вдова Варвара Лявданская подарила монастырю фольварокъ Войдатишки—Лявданщину. На нужды приписной къ Св. Духову монастырю Евьевской обители князья Огинскіе, Раина и Самуилъ, пожертвовали полторы тысячи злотыхъ и разныя угодья. Княгиня Марія Радзивиллъ, по завѣщанію своего мужа Януша, пожертвовала деньгами и разными имѣніями на сумму 600 тысячъ злотыхъ. Не мало пожертвованій поступало и отъ русскихъ царей и московскихъ жителей.

Пожертвованія дали монастырю возможность поддерживать разныя учрежденія, какъ напримѣръ, типографіи Виленскую [1]) и Евьевскую, напечатавшія при Петрѣ Могилѣ до 15 книгъ. Въ Виленской же монастырской типографіи въ 1596 г. была напечатана и первая въ Россіи славянская азбука подъ заглавіемъ: „наука кучитаню и разумѣню писма словенскаго". Эта азбука появилась за 38 лѣтъ до выхода въ Москвѣ славянской азбуки, напечатанной Бурцевымъ[2]). Кромѣ типографіи, монастырь содержалъ нѣсколько больницъ и школъ, а также студенческую конгрегацію, или высшее училище [3]), въ которомъ преподавались, съ разрѣшенія короля Владислава IV, языки и науки.

Его преемникъ, польскій король Янъ Казиміръ, не менѣе благосклонно отнесся къ Свято-Духовскому братству и, вскорѣ послѣ вступленія на престолъ, потвердилъ 16 Февраля 1649 г. грамоту Владислава IV объ освобожденіи всякаго недвижимаго имущества братства, монастыря и церкви отъ податей.

Однако милостивыя грамоты польскихъ королей не всегда достигали цѣли. Поселившіеся въ Вильнѣ еще въ 1569 г. іезуиты

---

1) Типографія эта первоначально находилась въ Троицкомъ монастырѣ. Въ привиллегіи, данной Св. Троицкому братству Сигизмундомъ III въ 1589 г., братству разрѣшалось „книги всякія друковати". Сбор. грамот. г. Вильны, ч. II, № 4, стр. 11.

2) „Островорот. Икон. Божіей Матери"—истор. изслѣдованія архимандрита Іосифа—стр. 183 и „Судьбы русской книги въ Сѣв.-Зап. краѣ"—А. Миловидова.

3) Акт. Вилен. Ком. т. IX № 85.

особенно противодѣйствовали справедливымъ, гуманнымъ стремленіямъ правительства. Преслѣдуя единственную цѣль—распространеніе католицизма, и не будучи разборчивы въ средствахъ, они особенно непріязненно относились къ тѣмъ, кто поставилъ себѣ задачей просвѣщеніе въ духѣ широкой христіанской любви, въ противность проповѣдуемой ими нетерпимости къ иновѣрцамъ. А такимъ именно и являлось въ Вильнѣ Свято-Духовское братство, энергично, шагъ за шагомъ отстаивавшее права своихъ членовъ и своихъ единовѣрцевъ.

Неудивительно поэтому, что борьба постепенно разросталась и для Свято-Духова монастыря настали тяжелые годы.

Правда, въ 1686 году, 6 Мая, между Московскимъ царемъ и Польшею былъ заключенъ договоръ о мирѣ. Православнымъ, въ силу этого договора, объявлялась полная свобода исповѣданія вѣры и отправленія богослуженій, и русскому правительству предоставлялось право наблюденія и требованія относительно нуждъ православныхъ, если бы они подверглись какимъ либо стѣсненіямъ. Но въ предѣлахъ Польскаго государста въ то время уже начинало узаконяться полное своеволіе и неповиновеніе королевской власти. Настало время борьбы католицизма и православія, борьбы упорной, страстной, ожесточенной. Появился даже проектъ объ уничтоженіи „русской вѣры". Вмѣшательства русскихъ царей, къ которымъ обращалось православное населеніе Литвы, мало помогало, а иногда вызывало и совершенно противоположное дѣйствіе. Само собою разумѣется, что такое положеніе очень тяжело отзывалось на Свято-Духовомъ монастырѣ. Въ половинѣ XVIII столѣтія изъ 17 мужскихъ и 2 женскихъ монастырей, ему подчиненныхъ, осталось всего 10, прочіе были захвачены уніатами. Пожертвованія въ монастырь стали поступать въ ограниченномъ количествѣ за убылью числа православныхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ и пожары, частые и въ огромныхъ размѣрахъ, имѣли большое вліяніе на оскудѣніе средствъ монастыря.

Съ 1708 г. по 1710 г. въ Вильнѣ свирѣпствовалъ страшный голодъ. Смертность была ужастная: мертвыхъ возили возами. За голодомъ послѣдова моровая язва, уничтожившая десятки тысячъ людей. Страшная убыль произошла и въ средѣ православныхъ, убыль тѣмъ болѣе замѣтная, что она не пополнялась. Монастырю грозилъ полный упадокъ и разореніе. На помощь къ нему пришелъ царь Петръ 1 и цесаревна Наталія Алексѣевна, которые пожаловали Свято-Духову монастырю 30 ефимковъ, (талеровъ)

а затѣмъ еще 70 руб.[1]). Вмѣстѣ съ тѣмъ Петръ Великій пожаловалъ двѣ милостивыя (1703 и 1708 г.г.) [2]) грамоты, разрѣшавшія сборъ пожертвованій въ предѣлахъ русскаго царства. Этими же грамотами пожаловано монастырю 350 руб. разныя церковныя принадлежности и книги [3]).

Въ 1749 г. огромный пожаръ уничтожилъ почти всю Вильну. Сгорѣло 469 домовъ, 15 палацовъ, 12 храмовъ, 149 лавокъ и аптекъ. Въ числѣ церквей сгорѣли: Свято-Духовъ монастырь, Пятницкая церковь, Николаевская, Пречистенская и бывшая около нея Спасская. Церковь Свято-Духова монастыря, съ двумя придѣлами, сгорѣла до основанія. При этомъ огонь уничтожилъ много золотой и серебряной посуды, ризницу и книги. Сгорѣли и келіи и службы, хлѣбные и прочіе хозяйственные припасы.

Русское правительство, по ходатайству настоятеля Св. Духова монастыря Сильвестра Добрыни, отпустило на возобновленіе церкви 6000 руб. Въ 1763 г., по распоряженію Св. Синода, Кіевскій митрополитъ учредилъ въ церквахъ своей епархіи тарелочный сборъ на возобновленіе Свято-Духова монастыря и братскихъ зданій. Такой же сборъ разрѣшено было открыть и по епархіямъ: Черниговской, Переяславской и Бѣлградской.

Въ 1785 г. Слуцкій архимандритъ Викторъ Садковскій былъ назначенъ епископомъ Переяславскимъ и Бориспольскимъ и коадъюторомъ [4]) Кіевской митрополіи. Ему же былъ подчиненъ и Виленскій Свято-Духовъ монастырь. Игуменъ Свято-Духова монастыря въ 1788 г. доносилъ епископу Садковскому: „Виленскій и другіе приписные оному монастыри, при крайней обветшалости всего почти своего строенія и при упадкѣ, пропитаніе имъ приносящей, экономіи, колико еще сверхъ того въ монашествующихъ недостаточны, свидѣтельствуютъ указаныя отъ меня Вашему Высокопреосвященству подлинныя табели. Не упоминая о другихъ, въ общежительныхъ обителяхъ нужныхъ послушникахъ, не во всякомъ изъ тѣхъ монастырей можно нынѣ найти хотя одного къ отправленію священнослуженія, необходимо потребнаго, іеромонаха: ибо въ Евьевскомъ Успенскомъ мѣсто онаго заступаетъ бѣлый священникъ, а Кей-

---

1) Арх. Лит. Конс. д. № 98 лис. 5

2) Тамъ же лис. 2—14. Подлинныя грамоты хранятся въ монастырѣ въ шелковыхъ чехлахъ; опис. док. 1854 г. № 7 и 8.

3) Не смотря на столь тяжелое положеніе, монастырская типографія всетаки продолжала свою дѣятельность. Въ 1700 г. она напечатала „требникъ“, который намѣстникомъ монастыря Исаакомъ Васинкевичемъ былъ принесенъ въ даръ Московскому и всея Россіи Патріарху Адріану. „Литов. Епарх. Вѣдом.“ 1885 г. № 31.

4) Коадъюторъ – соотвѣтствуетъ католическому прелату при епископѣ.

данскій Преображенскій, не имѣя и таковаго, остается пустъ и церковь его, не безъ поводу иновѣрнымъ къ предосужденію нашей религіи, отъ многихъ лѣтъ стоитъ заперта" [1]).

Виленская Свято-Духова обитель приходила въ упадокъ, хотя все еще боролась и отстаивала свое существованіе. Замѣчательно, что не взирая на всѣ невзгоды, эта обитель была единственною православною святынею въ предѣлахъ Сѣверо-Западнаго края, которая всегда принадлежала православнымъ. Въ теченіе всего своего существованія она ни разу не была въ рукахъ уніатовъ. Благодаря ей, какъ защитницѣ православія, унія и католичество не могли окончательно уничтожить здѣсь слѣды восточной вѣры. Въ такомъ положеніи Свято-Духовъ монастырь просуществовалъ до присоединенія Вильны къ государству Россійскому 11 Августа 1794 года.

Въ это время монастырскія строенія были уже ветхія, но церковь „каменная, огромная, свѣтлая, и отличною архитектурою сдѣланная". „По ветхости крыши въ боковыхъ углубленіяхъ и неимѣнію сточныхъ трубъ, бываетъ сильная течь". [2]) Существовавшій рядомъ женскій монастырь, отдѣлявшійся отъ Свято-Духова большой каменной стѣной, былъ закрытъ во второй половинѣ XVIII вѣка, по недостатку средствъ, и окончательно упраздненъ въ 1795 г. Монахини были переведены въ Слуцкій Ильинскій женскій монастырь[3]).

Въ 1797 г. Высочайшимъ указомъ Виленскій Свято-Духовъ монастырь включенъ въ списокъ второклассныхъ монастырей, съ отпускомъ ежегодно 2504 руб. 50 коп. на его содержаніе. Отпускались единовременныя суммы и на ремонтъ зданій и храма, но такъ ограниченно, что невозможно было произвести капитальнаго ремонта.

Въ отечественную войну 1812 г., при проходѣ французскихъ войскъ черезъ Вильну, Свято-Духовъ монастырь очень пострадалъ Храмъ и монастырь были разграблены, церковный иконостасъ испорченъ, въ алтарѣ устроена кухня. Только послѣ удаленія французовъ эта древняя Святыня была вновь приведена въ порядокъ на средства мѣстнаго 1 гильдіи купца А. Н. Слуцкаго. Но постройки монастырскія оставались, за отсутствіемъ средствъ, безъ ремонта.

Императоръ Александръ I, въ одинъ изъ своихъ проѣздовъ черезъ Вильну, обратилъ вниманіе на ветхость монастырскихъ зданій: 6 Іюля 1814 г. было прислано шесть тысячъ рублей на ремонтъ.

1) Архив. Литов. Консист. № 54 (дѣл. Минск. еп.).
2) „Вилен. Св. Духовъ Монастырь"—ф. Смирнова, стр. 228.
3) „Островоротная икона Богородицы въ г. Вильнѣ" — изслѣдованіе арх. Іосифа стр. 214.

Въ этомъ же году въ подъалтарномъ склепѣ церкви произошло обрѣтеніе мощей Св. Виленскихъ мучениковъ Антонія, Іоанна и Евстафія. Духовникъ великой княгини Александры Павловны, іеромонахъ Германъ, возвращаясь изъ Австріи въ Петербургъ, посѣтилъ въ Вильнѣ Свято-Духовъ монастырь и указалъ мѣсто нахожденія Св. мощей. Объ этомъ ему стало извѣстнымъ изъ дѣлъ патріаршаго царьградскаго архива, гдѣ сохранилась переписка о нихъ Московскаго митрополита Алексія съ Царьградскимъ патріархомъ Филоѳеемъ (1354—1376 г.) Но открытіе мощей для всеобщаго поклоненія послѣдовало только въ 1826 г. съ разрѣшенія Св. Синода [1]). Св. мощи были освидѣтельствованы назначенными Св. Синодомъ епископами: Черниговскимъ—Лаврентіемъ и Минскимъ—Анатоліемъ, при чемъ ими было обнаружено полное соотвѣтствіе находящихся въ Св. мощахъ поврежденій, увѣчій и ранъ, какія означены въ лѣтописяхъ. Тогда же въ пещеру былъ устроенъ и входъ близъ иконостаса [2])

Въ началѣ 1833 г., по ходатайству генералъ-губернатора князя Долгорукова, Свято-Духовъ монастырь, въ уваженіе его особаго положенія и историческаго значенія, былъ возведенъ въ первоклассный. На содержаніе его стало отпускаться 4176 руб. 12½ коп. и единовременно на благоустройство его выдано 15812 руб. [3]). Въ 1873 г. перестройка церкви, съ сооруженіемъ на ней куполовъ восточнаго типа, была закончена [4]) и въ такомъ видѣ храмъ существуетъ до сего времени.

Указомъ Св. Синода 5 Мая 1839 г. настоятелемъ Свято-Духова монастыря былъ назначенъ Платонъ Городецкій, ректоръ Костромской семинаріи. Впослѣдствіи Платонъ былъ назначенъ викаріемъ Литовской епархіи, первымъ епископомъ Ковенскимъ, затѣмъ Рижскимъ, Донскимъ, Херсонскимъ и, наконецъ, Кіевскимъ митрополитомъ.

Платонъ заботился особенно о наполненіи монастыря братіею которой, ко времени его назначенія, оставалось всего 5 человѣкъ[5]).

---

[1]) Указ. Св. Синода 10 Мая 1826 г. № 3867. (вѣдом. Св. Духов. монаст.).

[2]) „Св. Вилен. Мученики“—изданіе Св. Духова Братства 1883 г.

[3]) Арх. Литов. Конс.—д. № 32, 1833 г. (переп. Полоцк. консист.). Въ настоящее время, по Высочайше утвержденному 1 Января 1892 г. штату, Свято-Духову монастырю ассигнуется отъ казны 5730 р въ годъ.

[4]) Тамъ-же, дѣл. № 765, 1838 г.

[5]) Къ 1 Января 1904 г. при монастырѣ, кромѣ намѣстника, состояло: 9 іеромонаховъ, изъ коихъ двое откомандированы къ архіерейскому дому: одинъ—для исполненія обязанностей эконома, другой—въ качествѣ старшаго келейника; затѣмъ 3 іеродіакона, 3 монаха и 36 послушниковъ, изъ коихъ двое рясофорныхъ. Всего, слѣдовательно, братіи 52 человѣка.

Большія заботы онъ приложилъ и къ благоустройству храма и монастырскихъ зданій. Въ церкви былъ возобновленъ иконостасъ, написаны новыя иконы, къ нимъ сдѣланы новыя рамы, съ рѣзьбой и позолотой, и новыя царскія врата. Монастырскій домъ, гдѣ прежде находилась небольшая церковь во имя Св. Благовѣщенія, былъ обращенъ подъ трапезу, а при главномъ храмѣ устроенъ теплый придѣлъ. Въ его же намѣстничество завершилось 12 Февраля 1839 г., стараніями митрополита Іосифа Сѣмашки [1]), возсоединеніе уніатовъ съ православною церковью.

Въ 1850 г., по распоряженію митрополита Іосифа, былъ устроенъ новый входъ въ склепъ, въ которомъ почиваютъ мощи угодниковъ. Надъ входомъ въ пещеру поставленъ былъ образъ съ изображеніемъ Св. мучениковъ. Эта, замѣчательная по живописи, икона пожертвована Товарищемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ Иваномъ Григорьевичемъ Сенявинымъ [2]).

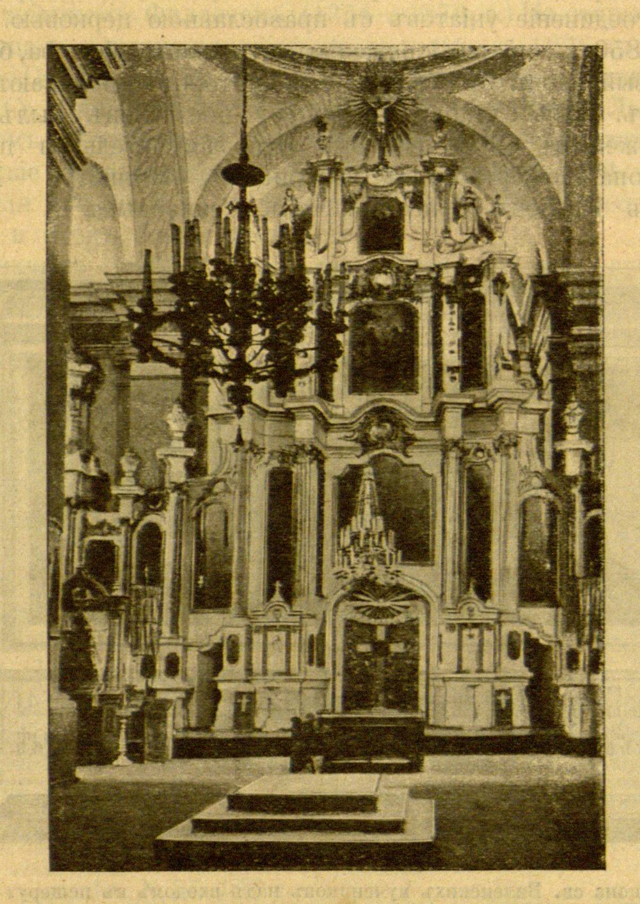

Икона св. Виленскихъ мучениковъ надъ входомъ въ пещеру.

---

1) Біографія митрополита Іосифа Сѣмашки помѣщена отдѣльной статьей.
2) Икона эта принадлежитъ кисти Москов. профес. Ребуса.

Въ самой пещерѣ устроена небольшая церковь, которая и была освящена 14 Апрѣля 1851 г во имя Св. мучениковъ [1]). Мѣстныя иконы этой церкви: Спасителя, Божіей Матери и Благовѣщенія—приношеніе покойной Императрицы Маріи Александровны. Иконостасъ сооруженъ по рисунку митрополита Іосифа Сѣмашки, а на средства того же Сенявина и брата его Льва Григорьевича была сдѣлана новая рака, бронзовая, чеканная и вызолоченная.

Иконостасъ Св.-Духовскаго храма.

1) Въ храмѣ въ настоящее время три престола: главный—во имя Сошествія Св. Духа, придѣльный—во имя Св. Константина и Елены и въ пещерной—во имя Св. Виленскихъ мучениковъ Антонія, Іоанна и Евстафія.

Подъ ракою Св. мучениковъ митрополитъ Іосифъ устроилъ каменный гробъ для себя съ чугунною доскою и надписью на ней: „Помяни Господи раба Твоего Святителя Іосифа. Святіи мученицы Антоніе, Іоанне и Евстафіе, молите Господа о мнѣ грѣшномъ, 1850 г.“ Здѣсь онъ и былъ погребенъ въ Ноябрѣ 1868 г. [1]).

Въ 1865 г. послѣдовало возстановленіе Свято-Духовскаго братства, столь много порадѣвшаго въ защиту православія на Западной окраинѣ. Послѣ почти семидесятилѣтняго перерыва, 6 Августа 1865 г. митрополитъ Іосифъ, совершивъ богослуженіе, торжественно открылъ братство. Уставъ его составленъ по духу и цѣли древняго устава и дѣятельность его служитъ продолженіемъ дѣятельности древняго братства. Возстановленное братство удостоилось щедрыми пожертвованіями Государя Императора Александра II и многихъ членовъ Царствующаго дома, записавшихся почетными членами братства. Нынѣ царствующій Государь Императоръ Николай II, также какъ и Его въ Бозѣ почивающій Родитель Императоръ Александръ III, удостоили принять на себя званіе почетныхъ членовъ Св. Духовскаго братства.

Послѣ кончины митрополита Іосифа Сѣмашки, Виленскимъ архіепископомъ былъ назначенъ Харьковскій архіепископъ Макарій, впослѣдствіи митрополитъ Московскій.

Продолжая заботы о благоустройствѣ Свято-Духова монастыря, преосвященный Макарій обратилъ вниманіе на крайнее неудобство въ отсутствіи отопленія главнаго храма. Въ 1875 г., подъ руководствомъ архитектора Чагина, въ храмѣ было устроено въ подвалахъ его топка и вентиляціи.

Въ настоящее время стѣны его окрашены масляною краскою, освѣщеніе электрическое: двѣ громадныя люстры и въ боковыхъ сторонахъ двѣ малыя, да кромѣ того по стѣнамъ висятъ канделябры. При полномъ освѣщеніи храма получается масса свѣта. Прекрасно отдѣланъ и входъ въ храмъ[2]).

Ризница Св. Духова монастыря богата древними священными предметами, среди которыхъ можно встрѣтить сосуды, кресты и проч. XVI и XVII столѣтій. Изъ нихъ слѣдуетъ отмѣтить: крестъ запрестольный, пожертвованный въ 1626 г. Чарковскими; потиръ

---

[1]) Тутъ-же погребены Литовскіе архіепископы: Александръ († 1890 г.) и Алексій († 1890 г.).

[2]) Освѣщеніе храма и входъ устроены трудами намѣстника этой обители іеромонаха Венедикта, съ благословенія архіепископа Литовскаго и Виленскаго Ювеналія. († 1904 г.) 23 Апр. Литов. Архіепископомъ назначенъ Симбирскій епископъ Никандръ.

72 пробы съ надписью, что это вкладъ царя Θеодора Іоанновича, и другіе. Изъ позднѣйшихъ пожертвованій обращаютъ на себя вниманіе священные сосуды, поступившіе въ даръ отъ Государя Цесаревича Александра Николаевича въ 1842 г. и отъ Государыни Императрицы Маріи Александровны въ 1870 г. Есть нѣсколько облаченій, пожертвованныхъ Высочайшими особами. какъ напримѣръ ризы, изготовленныя изъ матеріи, употребленной при погребеніи Императора Николая I.

При монастырѣ имѣется и библіотека, въ которой не мало достопримѣчательныхъ книгъ XVII столѣтія (1646 г. изд.), а именно, „требникъ Петра Могилы", „тріодіонъ", или „трипѣснецъ",—Черниговскаго изданія 1685 г.; „евхологіонъ" или „требникъ",—Виленскаго изданія 1697 г.; „Библія" 1663 г,, „Лѣствица преподобнаго Іоанна"—Московскаго изданія 1647 г., „Ключъ разумѣнія"—Львовское изданіе 1665 г.; подлинныя грамоты Царя Петра Алексѣевича 1703 и 1708 г.г., одна—разрѣшающая пріѣздъ въ Москву братіи монастыря для сбора пожертвованій, а другая съ пожалованіемъ 50 руб. единовременнаго пособія и 50 руб. ежегоднаго на нужды монастыря; такая-же грамота Императрицы Анны Іоанновны 1733 г,, съ пожалованіемъ 300 руб. единовременнаго и 100 руб. ежегоднаго пособія; фундушъ Богдана Сапѣги 1588 г. на даръ дома въ Вильнѣ на Рыбномъ рынкѣ; грамота Сигизмунда I 1538 г., разрѣшающая монастырю пріобрѣсти шесть участковъ земли; русская грамота Владислава IV 1633 г. Братству, подъ именемъ Св. Троицкаго, „состоящаго при церкви Святого Духа". Грамота эта подтверждаетъ 4 привиллегіи, данныя: Стефаномъ Баторіемъ въ 1585 г., и отцомъ Владислава—въ 1589 г.; латинская выпись изъ Виленской Магдебургіи 1645 г. о продажѣ монастырю мѣщаниномъ Рейтеромъ каменицы на Стеклянной ул.; грамота Августа III 1744 г. на имя Братства, подтверждающая предъидущую привиллегію Владислава IV, и другія.[1]).

Колокольня храма новѣйшей постройки. Самый большой колоколъ на ней 376 пуд., малый—$4^1/_2$ пуд.

Лѣтомъ, Май—Іюнь мѣсяцы, Святыня Духова монастыря привлекаетъ тысячи богомольцевъ, безъ различія вѣроисповѣданій [2]). Въ это время дворъ монастыря, особенно въ хорошую погоду, представляетъ очень живописную картину.

---

1) Подробное описаніе архива Св. Духова монастыря помѣщено отдѣльной статьей.

2) Каждое Воскресеніе послѣ вечерни читается акафистъ Св. мученикамъ.

2) Краткое жизнеописаніе Св. Виленскихъ мучениковъ Антонія, Іоанна и Евстафія.

Св. мученики Антоній, Іоаннъ и Евстафій—урожденцы г. Вильны. Современники и придворные Литовскаго князя Ольгерда, они были язычниками и носили имена: Нѣжило (Антоній), Кумецъ (Іоаннъ) и Круглецъ (Евстафій).

Въ то время въ Вильнѣ язычество обладало еще большею силою. Лѣтописи Быховца и Густынская говорятъ, что Ольгердъ самъ принялъ *„вѣру христіанскую отъ востока“* до своей женитьбы на Витебской княжнѣ Маріи Ярославовнѣ, т. е. до 1318 г., когда онъ еще и не былъ литовскимъ княземъ. Но, видимо, онъ придавалъ своему крещенію не государственное значеніе, а частное и потому не оглашалъ его. Тайна громадныхъ и быстрыхъ успѣховъ Ольгерда въ расширеніи границъ его княжества за счетъ русскихъ земель заключалась именно въ томъ, что онъ опирался на русское населеніе своего государства, оберегалъ его вѣрованія, обычаи и права. Но въ тоже время коренному населенію своего государства онъ не желалъ показывать какъ-бы отчужденіе тѣмъ, что пересталъ вѣрить въ языческихъ боговъ, за которыхъ литовцы держались еще крѣпко. Его подданные, особенно въ массѣ, надо думать, и не предполагали, что князь ихъ христіанинъ. Жрецы, быть можетъ, и знали объ этомъ, но считали болѣе выгоднымъ молчать и при удобныхъ случаяхъ пользоваться тайной князя. Такое предположеніе имѣетъ основаніе и потому, напримѣръ, что когда Круглецъ (св. Евстафій), будучи съ Ольгердомъ наединѣ, смѣло исповѣдалъ предъ нимъ свою вѣру, тотъ не обнаружилъ ни гнѣва, ни удивленія.

Крещеніе Нѣжила и Кумецъ, съ именами Іоанна и Антонія, приняли отъ іеромонаха Нестора, духовника великой княгини Маріи Ярославовны.

Но какъ ни таились братья, какъ ни скрывали, что они христіане, долго это не могло продолжаться. Самый образъ ихъ жизни, скромный, не похожій на языческій, соблюденіе христіанскихъ постовъ, уклоненіе отъ участія въ языческихъ религіозныхъ обрядахъ, пирахъ, и т. д.—все это указывало, что они давно уже далеки отъ языческихъ вѣрованій. Поэтому особенно среди жрецовъ возникло неудовольствіе и ненависть къ Антонію и Іоанну и чувства эти постепенно росли.

Очевидно, что прежде всего въ жрецахъ заговорила боязнь, чтобы близкіе придворные люди, какими были тогда Антоній и Іоаннъ, не увлекли своимъ примѣромъ и другихъ. Къ тому-же великая княгиня Марія Ярославовна скончалась († 1346 г.) и защищать ихъ было некому. Съ угрозами и настойчиво жрецы потребовали, чтобы Ольгердъ принудилъ своихъ придворныхъ отказаться отъ христіанства, страшнаго своимъ смиреніемъ, своей любовью и своимъ увлекательнымъ ученіемъ.

Жрецы составляли еще большую партію, крѣпко державшую въ своей власти полудикій, невѣжественный народъ. По ихъ слову тотъ могъ подняться на какое угодно дѣло. Съ ними княжеская власть, такъ или иначе, должа была считаться.

Ольгердъ опасаясь страшнаго вліянія жрецовъ на народъ, потребовалъ отъ Антонія и Іоанна отреченія отъ христіанской вѣры. Оба брата съ твердостью отказались и были заключены въ темницу, какъ ослушники княжеской воли. Здѣсь они пробыли цѣлый годъ, терпя всевозможныя лишенія и издѣвательства и даже истязанія съ радостью, что имъ приходится страдать за свою вѣру, за Христа, пріявшаго смерть за весь людской родъ.

Примѣръ св. мучениковъ вызвалъ подражателей среди многихъ язычниковъ, обратившихся въ христіанство. Это еще сильнѣе озлобило жрецовъ, которые приняли въ отношеніи узниковъ болѣе суровыя и жестокія мѣры.

Къ концу года Іоаннъ, не видя помоши и утѣшенія и устрашась тягчайшихъ мученій, тайно отъ брата, рѣшился просить князя о возвращеніи ему свободы, обѣщая исполнить его требованіе. Ольгердъ довольный этимъ, приказалъ освободить обоихъ братьевъ и возвратилъ имъ прежнія должности.

Св. Антоній, болѣе твердый, не подчинялся языческимъ требованіямъ, открыто исповѣдывалъ свою вѣру и укорялъ брата за малодушіе. Не смотря на это, нѣкоторое время оба брата не подвергались преслѣдованіямъ со стороны жрецовъ; за ними только слѣдили и выжидали удобнаго случая. И случай такой насталъ.

При княжескомъ дворѣ былъ пиръ; оба брата Іоаннъ и Антоній должны были прислуживать князю. Такъ какъ день былъ постный, Антоній отказался пробовать мясную пищу, открыто заявивъ, что, какъ христіанинъ, онъ этого не можетъ сдѣлать. Публичное повтореніе того, за что братья только что находились въ темницѣ, вызвало новое распоряженіе заключить ослушника подъ стражу.

Положеніе Іоанна стала еще хуже. Презираемый братомъ и всѣми христіанами, какъ отступникъ, пренебрегаемый и язычниками, какъ непостоянный и безхарактерный, Іоаннъ горько раскаялся въ своей слабости. Онъ обратился къ духовнику великой княгини іеромонаху Нестору за утѣшеніемъ, прося его заступиться передъ братомъ и вымолить ему прощеніе.

„Не подобаетъ мнѣ быть съ нимъ въ согласіи до того времени, пока онъ явно и открыто не будетъ исповѣдывать Христа Спасителя и своей въ Него вѣры. А разъ онъ это исполнитъ, я поспѣшу принять его въ свои объятія и будемъ жить въ единомысліи"—таковъ былъ отвѣтъ Св. Антонія.

Іоаннъ, при удобномъ случаѣ, поспѣшилъ вновь исповѣдать передъ Ольгердомъ, что онъ христіанинъ. Однако Ольгердъ и этотъ разъ не обнаружилъ неудовольствія, такъ какъ разговоръ ихъ былъ безъ постороннихъ. Но когда тоже самое Іоаннъ повторилъ публично, то былъ тотчасъ вновь отведенъ въ темницу и страшно избитъ. Утѣшителемъ страдальцевъ былъ тотъ же монахъ Несторъ, который причастилъ ихъ Св. Тайнъ.

Довольно долго томились въ заключеніи св. страдальцы. Утѣшеніемъ имъ служила бесѣда, которую они вели съ приходившими къ ихъ темницѣ. Съ каждымъ днемъ число желающихъ послушать изъ устъ страдальцевъ слово Божіе увеличивалось. Явились и послѣдователи, пожелавшіе принять христіанство.

Для жрецовъ это было большимъ ударомъ. Они прекрасно понимали, что въ концѣ концовъ ихъ торжество послужитъ имъ же во вредъ и они могутъ очутиться въ опасномъ положеніи. И вотъ они рѣшили тогда покончить съ св. мучениками: Антоній, какъ болѣе упорный, былъ первымъ осужденъ на смерть чрезъ повѣшеніе. Съ радостью услышалъ приговоръ святой страстотерпецъ и наканунѣ казни всю ночь утѣшалъ брата и убѣждалъ его въ необходимости пострадать за Христа. Онъ предсказалъ ему, что терпѣть придется не много, потому что чрезъ нѣсколько дней и онъ будетъ подвергнутъ той же казни,

14 Апрѣля 1347 г. Св. Антоній въ дубовой рощѣ, служившей мѣстомъ казни преступниковъ, гдѣ нынѣ находится Св. Троицкій монастырь, былъ преданъ смерти чрезъ повѣшеніе. Черезъ девять дней той же казни подвергнутъ былъ и Св. Іоаннъ. Тѣла ихъ оставались висѣть, долженствуя устрашать тѣхъ, кто пожелалъ бы имъ послѣдовать. По просьбѣ нѣкоторыхъ христіанъ

г. Вильны, имъ было разрѣшено взять тѣла мучениковъ и предать погребенію.

Язычество, по видимому, торжествовало, но не долго. Родственникъ Св. Антонія и Іоанна, еще юноша, красивый и возбуждавшій всеобщія симпатіи, носившій имя „Круглецъ“, не замедлилъ также заявить, что и онъ христіанинъ.

Круглецъ постоянно находился при князѣ во время охотъ и пользовался его расположеніемъ. Случайно, во время охоты, Ольгердъ обратилъ вниманіе, что у юнаго Круглеца появились борода и длинные волосы, чего язычники не допускали. На вопросъ князя, юноша смѣло отвѣтилъ, что онъ христіанинъ и имя его Евстафій.

По приказанію князя, Евстафій тотчасъ былъ заключенъ въ темницу, гдѣ жрецы предали его жестокимъ мученіямъ. Его били палками, лили въ ротъ холодную воду, отчего все его тѣло посинѣло. Затѣмъ ему разбили ноги до колѣнъ, волосы отрѣзали съ кожей. Но ничто не могло заставить святого страстотерпца отказаться отъ вѣры. Видѣвшіе его страданія плакали, Св. Евстафій ихъ же утѣшалъ. Черезъ три дня мученій святой угодникъ также былъ повѣшенъ въ той же самой рощѣ, 14 Декабря 1347 г. Нѣсколько дней висѣло тѣло св. мученика и затѣмъ было погребено христіанами около Св. Іоанна и Антонія.

На мѣсто казни св. мучениковъ стали мало по малу приходить для молитвы христіане, число которыхъ въ Вильнѣ быстро росло. Пустынная мѣстность оживлялась,—она была дорога и священна для христіанъ,—и роща дубовая, наконецъ, была вырублена. Послѣ кончины мучениковъ здѣсь уже никого больше не казнили. При содѣйствіи второй супруги Ольгерда—Іуліаніи, Тверской княжны, также христіанки, здѣсь была сооружена часовня, а затѣмъ и храмъ во Имя Св. Троицы, подобно Которой пострадали св. мученики—„Троицѣ равночисленніи“. Въ настоящее время здѣсь монастырь и семинарія.

Чествованіе мучениковъ Антонія, Іоанна и Евстафія, какъ святыхъ, началось почти тотчасъ послѣ ихъ страдальческой кончины. По общему сознанію всѣхъ, ихъ жизнь была такъ безукоризненна и знаменія отъ нетлѣнныхъ мощей ихъ были съ самаго начала столь поразительны, что Кіевскій, Московскій и всея Руси митрополитъ Алексій, впослѣдствіи также признанный святымъ, около XIV столѣтія доносилъ объ этомъ Царьградскому патріарху Филоѳею (1354—1376 г.). Въ 1364 г. Виленскіе стра-

стотерпцы были объявлены „Святыми мучениками православной церкви и покровителями Литвы". Съ того времени память ихъ празднуется 14 Апрѣля.

Въ 1374 г. частицы ихъ мощей были отправлены въ Константинополь, или какъ называли его въ то время - Царьградъ. Россійскою церковью, какъ самостоятельною, св мученики были канонизованы въ 1549 г. при извѣстномъ митрополитѣ Макаріѣ, составителѣ Четіихъ—Миней

Св. Антоній, Іоаннъ и Евстафій, съ перваго же времени ихъ чествованія, изображались съ четвероконечными крестами въ рукахъ. Такое изображеніе ихъ имѣется, между прочимъ, на саккосѣ, принадлежавшемъ Московскому митрополиту Фотію (1408—1431) и хранящемся въ Московской Синодальной ризницѣ.

Мощи св. мучениковъ первоначально покоились при церкви Успено-Николаевской, нынѣ не существующей уже [1]). Затѣмъ они были перенесены въ Свято-Троицкій монастырь, отданный въ 1608 г. уніатамъ. Передъ занятіемъ Вильны царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ 1655 г., уніаты скрыли тѣла св. мучениковъ подъ маленькою ветхою церковью Св. Петра, которая находилась въ монастырскомъ саду, къ сторонѣ Острыхъ воротъ.

Когда же Вильну заняли русскія войска и она была объявлена царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ русскимъ городомъ, православное населеніе поспѣшило этимъ воспользоваться и перенесло мощи св. Виленскихъ мучениковъ въ Свято-Духовъ монастырь. Въ этомъ особенно горячее участіе принималъ настоятель Свято-Духова монастыря Іосифъ Тукальскій. Здѣсь они покоились въ подъалтарной пещерѣ и только въ 1826 г. были торжественно открыты для всеобщаго поклоненія [2]).

3) Свято-Троицкій монастырь.

Эта обитель значительно древнѣе Свято-Духовской. Уже въ XIV столѣтіи, нѣсколько лѣтъ спустя послѣ мученической кончины Св. Антонія, Іоанна и Евстафія, она возродилась въ дубовой рощѣ, на мѣстѣ казни св. страстотерпцевъ. Сюда собирались для молитвы христіане и здѣсь они соорудили первоначально небольшую часовню. При содѣйствіи второй жены Ольгерда, Іуліаніи, была построена и церковь во Имя св. Троицы и въ эту церковь

[1]) Объ этой церкви говорится далѣе.
[2]) Подробности помѣщены въ описаніи Св. Духова монастыря, стр. 52.

были перенесены тѣла св. мучениковъ. Вся мѣстность быстро заселилась христіанами, а такъ какъ большинство изъ нихъ были русскіе, то и мѣсто это получило названіе „Русскаго конца".

Около 1514 г. Троицкая деревянная церковь представляла собою однѣ развалины. Польскій король Сигизмундъ I, во вниманіе къ заслугамъ князя Острожскаго, разрѣшилъ ему постройку въ Вильнѣ двухъ каменныхъ церквей, въ томъ числѣ Свято-Троицкой. Когда и кѣмъ при Свято-Троицкой церкви былъ учрежденъ монастырь, историческихъ свѣдѣній нѣтъ. Въ концѣ XV столѣтія монастырь этотъ несомнѣнно уже существовалъ. Изъ него вышли многіе замѣчательные пастыри: Макарій, митрополитъ Кіевскій (1490—1597 г.), Священномученикъ, пострадавшій отъ татаръ; Іона II, Полоцкій архіепископъ, впослѣдствіи (1503 г.) литовскій митрополитъ; Сильвестръ Белькевичъ (1556—1558 г.), также литовскій митрополитъ, извѣстный созваніемъ въ 1558 г. въ Вильнѣ собора „къ постановленію вѣры и закону христіанскаго", и другіе.

Троицкая обитель, какъ первая въ Вильнѣ со времени появленія здѣсь христіанства, пользовалась особыми преимуществами. Послѣ раздѣленія русской митрополіи, она стала въ зависимость уже отъ вселенскихъ патріарховъ и ея настоятели неоднократно возводились въ санъ митрополита.

Въ 1588 г. Вильну посѣтилъ Константинопольскій патріархъ Іеремія. Съ цѣлью возможно широкаго распространенія православія въ Западномъ краѣ, онъ благословилъ уже существовавшее съ 1584 г. при Св. Троицкомъ монастырѣ братство, о которомъ подробно сказано въ описаніи Свято-Духова монастыря. Православное населеніе Вильны приняло въ этомъ братствѣ самое горячее и дѣятельное участіе. Всѣ сословія: „панское", „купецкое", „кожемятное", „ремесленное" и „русское", названное такъ отъ предмѣстья за Острой Брамой, гдѣ преимущественно жили русскіе, одинаково откликнулись и поспѣшили стать въ число братчиковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ при обители были основаны: духовное училище и типографія (около 1585 г.).

Но счастливое и дѣятельное существованіе Св. Троицкаго монастыря продолжалось недолго. Въ 1608 г., по указу польскаго короля Сигизмунда III, Троицкая обитель была отдала уніатскимъ монахамъ базиліанамъ, а братство, школа и типографія перешли въ Свято-Духовъ монастырь. Туда же впослѣдствіи (въ 1655 г.)

были перенесены и мощи Св. Виленскихъ мучениковъ: Антонія, Іоанна и Евстафія.

Въ 1706 г. сильный пожаръ, истребившій почти половину Вильны, не пощадилъ и Троицкаго монастыря. Уніаты возобновили церковь при чемъ, кромѣ главнаго алтаря устроили еще шесть новыхъ: 1) алтарь Св. Креста, 2) Св. Василія Великаго, 3) Божіей Матери, 4) Іосафата (Кунцевича), 5) Св. Николая и 6) Св Онуфрія [1]).

Иконостасъ былъ устроенъ только передъ главнымъ алтаремъ и такимъ образомъ, что его можно было снять во всякое время. Такое устройство алтаря было сдѣлано вслѣдствіе того, что базиліане въ торжественные праздничные дни приглашали служить латинское духовенство.

Къ главному корпусу церкви были пристроены двѣ часовни. Въ одной изъ нихъ, по правую сторону отъ входа, погребенъ строитель Янъ Скуминъ Тышкевичъ съ своей женой Варварой, урожденной Нарушевичъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ надпись, сдѣланная на особой доскѣ въ стѣнѣ. Теперь въ этой часовнѣ устроена церковь во Имя Св. Іоанна Богослова. Монастырская хроника отмѣчаетъ: „Этотъ знатный вельможа (Янъ Тышкевичъ) русскаго обряда, ревностный распространитель Св. уніи и такой же защитникъ нашего ордена (базиліанскаго) отъ преслѣдованій православныхъ, питалъ особенное благорасположеніе къ нашему монастырю. Онъ не только при жизни своей часто посѣщалъ его и присутствовалъ при богослуженіи, но желая, чтобы по смерти тѣло его было погребено при церкви Св. Троицы, съ этою цѣлью онъ еще при жизни своей приготовилъ здѣсь склепъ и построилъ надъ нимъ прекрасную часовню Благовѣщенія Пресвятой Богородицы. По смерти его, послѣдовавшей въ 1747 г., онъ былъ торжественно погребенъ въ этой часовнѣ вмѣстѣ съ женой и сыномъ. Дочь его Евгенія—Екатерина, бывшая въ замужествѣ за княземъ Корибутомъ Вишневецкимъ, конюшимъ коронымъ"…. „поминая души своихъ родителей, записала нашему монастырю 15000 злот. (польскихъ) съ тѣмъ, чтобы ежедневно была отправляема обѣдня заупокойная" [2]).

Другая часовня, Воздвиженія Св. Креста, по лѣвую сторону отъ входа въ храмъ, была отдана монахинямъ женской обители, не имѣвшимъ собственной церкви. Жили же онѣ въ смежномъ домѣ,

1) Археогр. Сб. т. X стр. 306.
2) Арх Сб. т. X, 42 Запись Вишневецкой—тамъ же стр. 282 № 31.

нынѣ принадлежащемъ православному собору. Здѣсь земскій писарь Янъ Коленда въ 1628 г. устроилъ алтарь, а подъ нимъ склепъ для себя и своихъ потомковъ, для чего пожертвовалъ на вѣчное поминовеніе 3000 злот. и домъ свой въ Вильнѣ на Шерейкишкахъ [1]).

Икона Божіей Матери—Одигитріи, въ Свято-Троицкомъ монастырѣ.

Главнѣйшая Святыня Троицкаго монастыря—Чудотворная Икона Богоматери Одигитріи [2]). Происхожденіе и первоначальная исто-

[1]) Арх. Сб. т. X, 46.

[2]) Каждую Пятницу передъ этою иконою во время вечерни читается акафистъ Божіей Матери.

рія этой иконы относится къ глубокой древности и по преданію была написана Св. Апостоломъ и Евангелистомъ Лукою. Она хранилась, въ качествѣ семейной святыни, у византійскихъ императоровъ и въ Москву была привезена греческою царевною Софіей Палеологъ, которая въ 1472 г. вышла замужъ за Московскаго великаго князя Іоанна Ш. Въ 1494 г., отправляя свою дочь Елену въ Вильну въ замужество за Литовскаго князя Александра, Московскій царь Іоаннъ Ш благословилъ ее этою иконою.

Для великой княгини Елены въ Вильнѣ, недалеко отъ Замковой горы, была сооружена Пречистенская церковь, получившая названіе Митрополичьяго собора. Въ этомъ то храмѣ и была помѣщена икона. Послѣ смерти княгини Елены, погребенной въ Пречистенской церкви, эта древняя святыня была установлена надъ гробницею княгини.

Въ 1570 г., когда въ Москву прибыли послы Сигизмунда II Августа для переговоровъ о вѣчномъ мирѣ, русскіе просили возвратить эту икону и взамѣнъ ея предлагали отпустить 50 именитыхъ плѣнниковъ, захваченныхъ при отнятіи Изборска у Литвы. Обмѣнъ однако не состоялся и икона осталась въ Вильнѣ. Пожаръ въ 1715 г. уничтожилъ Пречистенскій соборъ, но икону успѣли спасти и перенести въ Троицкій монастырь, гдѣ съ того времени она и находится, поставленная въ иконостасѣ.

Древнѣшій инвентарь иконы Божіей Матери относится къ 1781 г. и хранится въ монастырѣ. Въ немъ на польскомъ языкѣ икона описана такъ: „Образъ Божіей Матери, какъ гласитъ преданіе, писанъ рукою Св. Луки. На немъ риза серебрянная, съ цвѣтами позолоченными, поля между которыми филигранной работы. Корона на головѣ Пресвятой Дѣвы изъ чистаго золота филигранной работы. У шеи Божіей Матери жемчужныхъ шнурковъ большихъ и меньшихъ 55. Цѣпочка изъ чистаго золота. На шеѣ Божіей Матери, на красной ленточкѣ, семь рядовъ бисера съ тремя пуговками, изъ которыхъ одна позолоченная, съ камнями, другая алмазная, третья—изъ граненыхъ камней, посреди коихъ алмазъ. На главѣ Іисуса Христа серебрянная корона, позолоченная, съ тремя камнями“...

Въ храмѣ Троицкаго монастыря базиліане устроили особый алтарь, закрывавшійся на внѣбогослужебное время занавѣсью, на которой съ наружной стороны сдѣлано было изображеніе Пок-

рова Пресвятыя Богородицы [1]). Въ 1677 году изъ серебрянныхъ табличекъ, пожертвованныхъ ранѣе разными лицами, была сдѣлана на образъ риза, при чемъ бывшій депутатъ трибунала Василій Хлѣвинскій пожертвовалъ нѣсколько перстеней и атласную занавѣску, въ память исцѣленія жены своей.

Изъ сдѣланнаго въ 1842 г. профессоромъ—славистомъ И. И. Срезневскимъ описанія ризы этой иконы, можно предполагать, что она неоднократно реставрировалась и передѣлывалась. Срезневскій отмѣчаетъ, что узорчатая часть ризы работы по крайней мѣрѣ XIV вѣка, а прочее относится уже къ XVI и XVII столѣтіямъ. Среди украшеній особенное вниманіе обращали на себя: эмалированное барельефное изображеніе колѣнопреклоненной жены въ русскомъ уборѣ, на подобіе кокошника; затѣмъ выпуклое изображеніе Св. Георгія Побѣдоносца, рыцаря и трехъ эмалированныхъ одноглавыхъ бѣлыхъ орловъ [2]).

Въ 1866 г. риза эта была вновь передѣлана. Реставрированіе иконы произвелъ академикъ Васильевъ. Онъ выяснилъ, что образъ неоднократно подвергался пожару и нѣкоторыя части его поправлялись масляными красками, между тѣмъ первоначальныя краски, до которыхъ онъ дошелъ постепенной чисткой, были яичныя, употреблявшіяся, по его заключенію, только древнѣйшими иконописцами. Новая риза была сдѣлана мастеромъ Соколовымъ [3]) и внизу вырѣзана надпись: „Чудотворный образъ Виленскія Божія Матери. Риза возобновлена въ святительство митрополита Іосифа, при настоятелѣ—архимандритѣ Іосифѣ, въ 1866 г. рабами Божіими: Николаемъ, Михайломъ, Екатериною, Юліею, Матроною, Андреемъ и другими". Съ того времени риза не измѣнялась.

Самый храмъ довольно вмѣстительный, свѣтлый и уютный. Куполъ поддерживается калоннами, на лицевой сторонѣ которыхъ развѣшаны изображенія Святыхъ. Иконостасъ очень простой, деревянный, окрашенъ масляною краскою и мѣстами отдѣланъ позолотою. Мѣстныя иконы прекрасной живописи и принадлежатъ кисти академика Хруцкаго [4]), сына мѣстнаго уніатскаго священ-

---

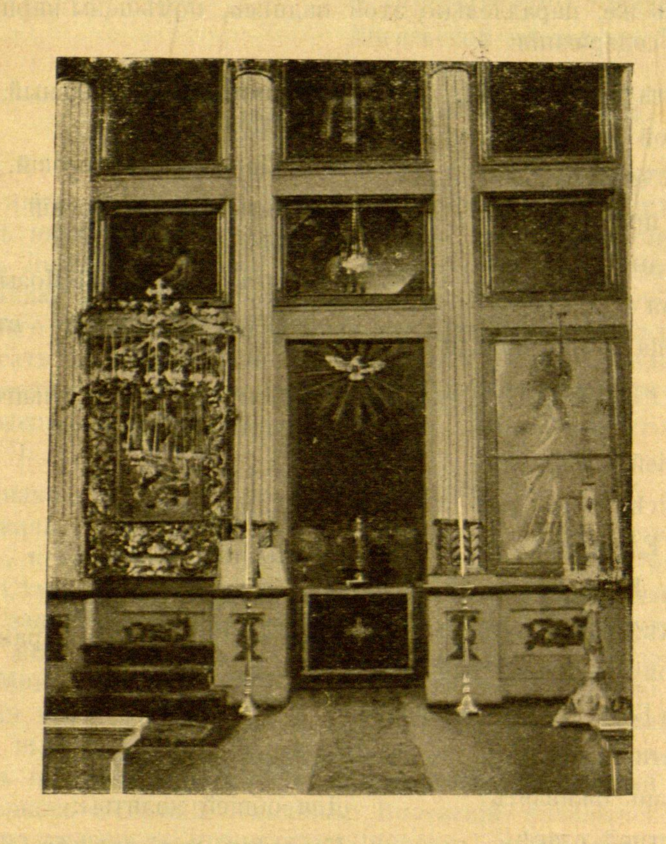
1) Монастырскій инвентарь 1781 г.

2) Viserunki 1843 г. Вильна т. 24 стр. 117 и 121.

3) Рапортъ настоятеля монастыря Іосифа Дроздова митрополиту Іосифу Сѣмашко 23 Декабря 1866 г. № 85 (Арх. мон.).

4) Двѣ иконы: Св. Онуфрія и Св. Апостоловъ Петра и Павла, нарисованы мѣстнымъ художникомъ Смуглевичемъ, бывшимъ весьма популярнымъ въ Вильнѣ.

ника. Икона Спасителя у царскихъ вратъ заключена въ массивную серебрянную ризу.

Иконостасъ
Свято-Троицкаго монастыря.

Въ южной стѣнѣ церкви вдѣлана металлическая плита съ слѣдующею надписью: „Ту лежит раб Божій Ѳеанасій Ѳеодорович Брага, бурмистр мѣста Виленскаго. Преставился въ лѣто от воплощенія Спаса нашего 1576 г. мѣсяца Октября въ 5 день, а жил на свѣтѣ лѣт 57. Ту лежит и сын его Антоній, тоже преставился въ лѣто 1580 мѣсяца Октября 3 дня“.

Другая плита вдѣлана на противоположной стѣнѣ. На ней польскими буквами написано, что здѣсь погребены сестры Еленскія, умершія въ 1757 и 1758 годахъ.

Здѣсь же, параллельно этой надписи, помѣщены вирши слѣдующаго содержанія:

Всякій, здѣ предстоящій,
Взоръ свой на се устреми,
И вздохъ свой молитвенный
Къ Богу простри.
Была во дни оны обитель
И женская здѣсь;
Начальница этой обители
Твердую въ благочестіи душу имѣла,
Константіей звали ее.
Она вмѣстѣ съ сестрою своею,
Рахилью Еленскою,
(По мужу Юшкевичъ),
(Въ Ковнѣ судьею онъ былъ),
Къ единому въ жизни влеклась:
Жить для Бога, Подателя жизни,
По совѣсти жизнью
Свою жизнь оживлять
И въ честной славѣ
Всегда пребывать.
Въ этомъ и жизни сей цѣль
Ставили обѣ онѣ.
Одна изъ нихъ успе
Апрѣля 13-го.
Семь она лѣтъ прожила
Послѣ 1750 года;

Сей памятникъ печальный друзья воздвигли:
Ѳома Іерей Петриковскій,
Рафаилъ Вилкомирскій Подсудокъ,
Михаилъ подкоморій Мозырскій и
Гедеонъ, подстароста въ томъ же Мозырѣ,
Судебный писарь великаго Литовскаго княжества.
Кто бы ты нибылъ
Молящійся здѣсь:
Инокъ ли скромный,
Иль въ мірѣ живущій,
Простой богомолецъ Храма сего,
Отъ похотей міра
Прибывшій сюда,
Въ обитель святую
Для общей молитвы:
Ко всѣмъ моя просьба:
Лежащаго здѣсь прахомъ своимъ
Луки многогрѣшнаго,
Галузы Бурмистра,
Жившаго въ Вильнѣ
И усопшаго въ ней
Мая 19-го 1759 года,
Въ полдень ли, вечеръ, иль утра,

А чрезъ годъ послѣ нее
И другая сестра умерла,
Іюня 4-го 1758 года,

Когдабъ ни подошелъ,
Къ этой плитѣ ты приникни
И грѣшную душу покойнаго
Ангельской вѣстью къ Дѣвѣ Пречистой
Братолюбиво ее осени.

Въ 1799 г. въ Троицкомъ монастырѣ была раскрыта политическая агитація базиліанъ. Брестскій уніатскій епископъ Іосифъ Булгакъ писалъ настоятелю монастыря: „Гражданское правительство въ Литвѣ усмотрѣло, что монахи въ письмахъ своихъ распространяютъ ложно баснословныя политическія извѣстія, вслѣдствіе чего гражданскій губернаторъ Литовскій обязалъ (меня) предписать настоятелямъ монастырей, чтобы они зорко слѣдили за письменною корреспонденціею монаховъ, въ которыхъ больше всего распространяются самыя нелѣпыя ложныя извѣстія политическія“ [1])...

Однако предостереженіе это оказалось напраснымъ: базиліане продолжали свою дѣятельность, хотя и болѣе осторожно. Но въ 1836 г., когда уніатскимъ епископомъ состоялъ уже извѣстный Іосифъ Сѣмашко, впослѣдствіи Литовскій митрополитъ, было произведено разслѣдованіе, установившее не только предосудительный образъ жизни монаховъ, но и ихъ политическую неблагонадежность. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ предположило закрыть Троицкій монастырь и запросило заключеніе Іосифа Сѣмашки. Послѣдній высказался отрицательно: „Я полагалъ бы—писалъ онъ— оставить по прежнему отлично построенный, обширный и хорошую церковь имѣющій, каменный Виленскій базиліанскій монастырь, но только съ небольшимъ числомъ монашествующихъ“... „и симъ приготовить назначеніе въ Вильну православнаго архіерея“ [2])...

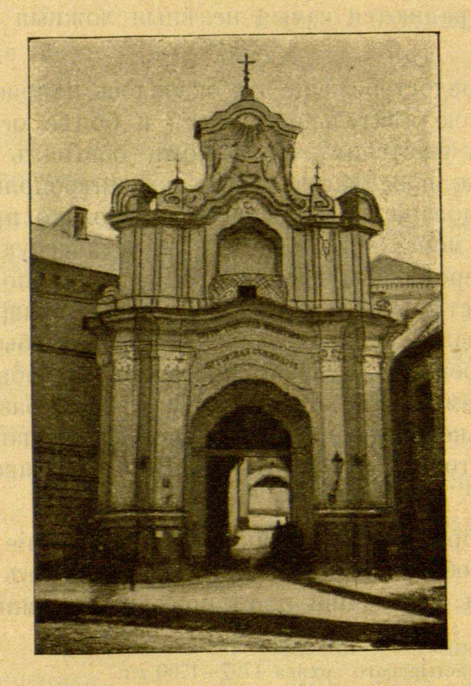
Такимъ образомъ дальнѣйшее существованіе Троицкаго монастыря было обезпечено, но онъ перечисленъ въ третьеклассный, съ обращеніемъ его зданій подъ помѣщеніе семинаріи [3]).

---

[1]) Указы монастырскаго архива 1797—1799 г.г.
[2]) Историческая записка о Литовской семинаріи протоіерея І. Котовича.
[3]) По штату 1842 г. при монастырѣ Св. Троицы положены; 1 настоятель — архимандритъ, 5 іеромонаховъ, 2 іеродіакона, 1 монахъ и 4 послушника.

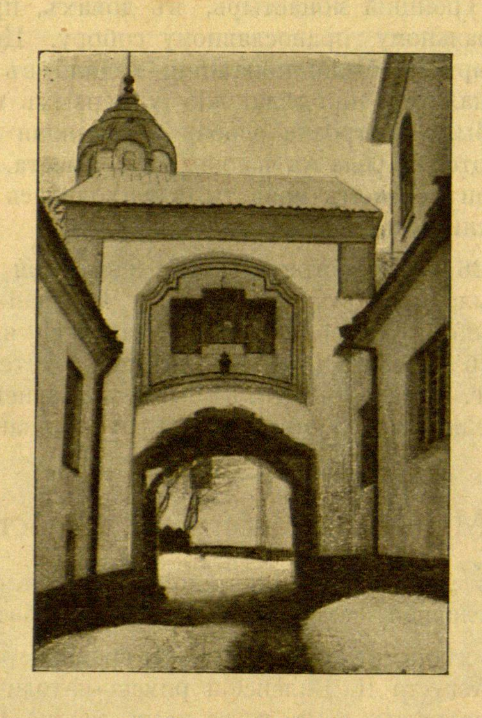
Послѣдняя переведена въ Вильну изъ м. Жировицъ, Гродненской губерніи, въ 1845 г. Заботамъ митрополита Іосифа Сѣмашко семинарія обязана всѣмъ своимъ благолѣпіемъ, прекраснымъ помѣщеніемъ и обстановкою. Для приспособленія зданій подъ семинарію, по его распоряженію, была произведена капитальная передѣлка и необходимыя постройки. Графъ М. Н. Муравьевъ, ревниво слѣдившій за возстановленіемъ въ краѣ древнихъ православныхъ святынь, ассигновалъ 60 тысячъ рублей на оборудованіе семинарскихъ зданій. Въ это же время была вновь перекрыта желѣзомъ и церковная крыша. Въ стѣнѣ, у входа въ храмъ, изображены Св. Виленскіе мученики: Антоній, Іоаннъ и Евстафій, а надъ входными дверями—Св. Троица.

Замѣчательны по своему стилю и красотѣ ворота, ведущія во дворъ семинаріи. Ворота эти, подъ которыми имѣется особое, довольно обширное, крытое помѣщеніе съ балкономъ, почти сохранили свой прежній видъ. Во времена уніи на этомъ балконѣ

Первыя ворота
Свято-Троицкаго монастыря.

помѣщался монастырскій оркестръ для встрѣчи костельныхъ процессій, устраиваемыхъ особенно въ день Іосафата Кунцевича [1]).

Вторыя ворота
Свято-Троицкаго монастыря.

При Свято-Троицкомъ монастырѣ уже въ XVI столѣтіи существовалъ женскій базиліанскій монастырь. Въ грамотѣ Сигизмунда III, данной Виленскимъ мѣщанамъ 21 Іюля 1589 г., говорится, что православное Свято-Троицкое братство обязано давать „черницамъ и черницамъ въ каждомъ тыдню на страву". Король Владиславъ IV подтвердилъ своей привиллегіей 30 Іюня 1630 г. всѣ права и фундуши этого монастыря [2]). Настоятельницею монастыря была дочь Павла Сапѣги—Екатерина. Монастырь этотъ находился рядомъ съ мужскимъ, отъ котораго отдѣлялся сначала

1) „Инвентарь Троицкаго монастыря 1781 г."—Археогр. Сб. т. X, стр. 324.
2) Археогр. Сб. т. X, стр. 268.

деревянною оградою, а затѣмъ каменною стѣною, построенною въ 1777 году. Помѣщеніе монахинь находилось по правую сторону отъ входа въ Троицкій монастырь, въ домахъ, принадлежащихъ теперь Каѳедральному православному собору. Церкви при женскомъ монастырѣ не было; монахини ходили въ мужской монастырь черезъ калитку, продѣланную у первыхъ воротъ. Затѣмъ въ 1792 году была построена особая деревянная галлерея черезъ колокольню, которая вела въ часовню Св. Креста, о которой сказано выше. При женскомъ монастырѣ находилась небольшая библіотека изъ книгъ на польскомъ языкѣ.

Около 1826 года настоятельница моныстыря Дамасцена Важинская открыла пансіонъ для дѣвицъ. Обученіемъ занимались монахини и особыя „гувернантки". Кромѣ наукъ, воспитанницъ обучали музыкѣ и танцамъ особые свѣтскіе учителя.

Въ 1841 г. монастырь этотъ былъ упраздненъ, а движимое имущество перешло въ собственность православнаго собора.

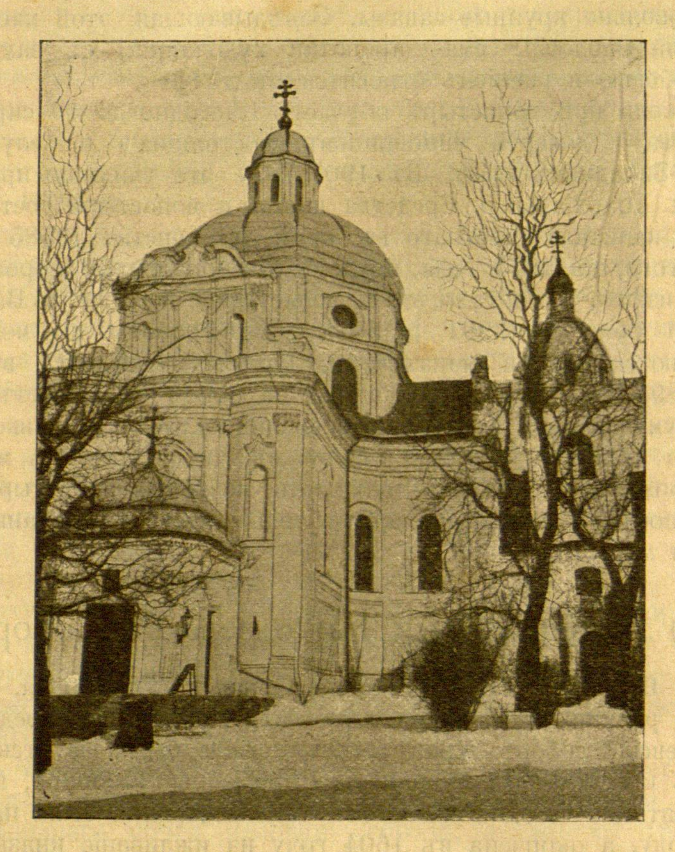
4) Маріинскій женскій монастырь.

На улицѣ „Росса", среди цѣлой массы зелени и цвѣтовъ. высится православная женская первоклассная обитель.

На этомъ мѣстѣ въ 1717 году, во время царствованія польскаго короля Августа II, Виленскій римско-католическій епископъ Бржостовскій соорудилъ костелъ въ честь сердца Іисуса. Впослѣдствіи при костелѣ образовался женскій монастырь ордена визитокъ, обладавшихъ значительными средствами и занимавшихся воспитаніемъ дѣвицъ. Императоръ Павелъ I учредилъ на собственныя средства 12 стипендій при этой школѣ, которыми она и пользовалась, до закрытія монастыря. Кромѣ того, монастырь владѣлъ двумя имѣніями: въ Виленской и Минской губерніяхъ.

Въ 1864 году монастырь этотъ былъ закрытъ и монахини всѣ, числомъ до двадцати, выѣхали за границу, при чемъ капиталы и значительную часть имущества имъ было разрѣшено взять съ собой. По мысли графа М. Н. Муравьева, съ Высочайшаго соизволенія, разрѣшено было учредить здѣсь православный женскій монастырь. Монахини были выписаны изъ Московской Алексѣевской обители, а костелъ, уже ветхій, обращенъ въ православную церковь во имя Св. Маріи Магдалины. Въ церкви, кромѣ

главнаго, имѣется и другой престолъ, въ придѣлѣ, во имя Покрова Пресвятыя Богородицы.

Церковь Св. Маріи Магдалины.
(Женскій монастырь).

Главный храмъ небольшой, но очень красивый, свѣтлый и содержится въ замѣчательномъ порядкѣ. При передѣлкѣ его изъ костела, добавленъ куполъ по срединѣ и двѣ башни на западной сторонѣ. Придѣльный храмъ маленькій, съ колокольнею. Иконостасъ главной церкви въ три яруса, окрашенъ подъ мраморъ. Алтарь съ большими коринѳскими колоннами и художественнымъ изображеніемъ „моленія о чашѣ" — копіи извѣстной картины Бруни.

При монастырѣ находится иконописная мастерская и школа для дѣвочекъ. Мастерская прекрасно обставлена и можетъ исполнять довольно крупные заказы. Завѣдывающая этой мастерской. монахиня Θеодосія, сама даровитая художница, съ замѣчательной любовью и рвеніемъ относится къ дѣлу.

Школа при монастырѣ обучаетъ ежегодно до 40 сиротъ духовенства и дочерей чиновниковъ, состоящихъ на службѣ въ Сѣверо-Западномъ краѣ. Въ 1901 году это училище преобразовано въ Епархіальное. Средства школы и монастыря составляютъ % отъ капитала мѣстнаго въ краѣ духовенства (3585 руб) и, кромѣ того, съ 1874 года, по закрытіи монастырей Тороканскаго и Борунскаго,[1]) капиталы этихъ монастырей перешли къ Виленской женской обители (3991 р. 50 к.). Всѣ работы по монастырю исполняются самими монахинями, которыхъ числится въ монастырѣ 89. Въ этомъ-же монастырѣ на покоѣ проживаетъ и бывшая игуменья мать Антонія, современница графа Муравьева. Она прибыла въ Вильну по его вызову въ числѣ другихъ монахинь и первоначально занимала должность казначеи монастыря, а затѣмъ, послѣ кончины первой игуменьи матери Флавіаны [2]), заняла ея мѣсто.

5) Каθедральный Николаевскій Соборъ.

На Большой улицѣ, въ центральной части города, противъ бывшей ратуши, нынѣ городского театра, находится каθедральный Николаевскій соборъ. Храмъ этотъ прежде былъ іезуитскимъ костеломъ и сооруженъ въ память Королевича Казиміра, признаннаго святымъ папою Климентомъ VIII. Постройка была начата въ 1596 году, а окончена въ 1604 году на иждивеніе князя Карла Фердинанда, сына польскаго короля Сигизмунда III; наблюдалъ за работами Литовскій вельможа Левъ Сапѣга.

Въ основаніе костельнаго зданія былъ положенъ громадный

1) Тороканскій монастырь находится въ Кобринскомъ уѣздѣ Гродненской губ., около м. Антополь; Борунскій—въ м. Борунахъ, Ошмянскаго уѣзда, Виленской губ Послѣдній въ 1886 г. возстановленъ и приписанъ къ Вилен. Св. Духову монастырю.

2) Игуменія Флавіана погребена по лѣвой сторонѣ монастырскаго храма. Надъ ея могилою положена черная мраморная плита съ выпуклымъ крестомъ. На плитѣ высѣчена надпись: „Подъ симъ камнемъ погребено тѣло игуменіи Флавіаны, бывшей казначеи Московскаго Алексѣевскаго монастыря и назначенной въ 1864 г. Митрополитомъ Филаретомъ въ Вильну для основанія Маріинской женской обители и при ней училища. Скончалась въ 1878 г. 1 Января, на 57 году жизни".

Въ стѣнѣ противъ могилы вдѣлана въ гипсовомъ кивотѣ икона Казанской Божіей Матери.

камень, найденный на Антокольскихъ горахъ. Семьсотъ человѣкъ Виленскихъ мѣщанъ, въ качествѣ усердныхъ богомольцевъ, предшествуемые высшими сановниками, во главѣ съ канцлеромъ Львомъ Сапѣгою, представителемъ короля Сигизмунда III, тащили камень съ Антоколя. На камнѣ была сдѣлана надпись и его вложили подъ фундаментъ при торжественномъ богослуженіи. Тогда-же послѣдовала и закладка дома для профессоровъ—іезуитовъ, примыкающаго къ самому храму. Освященіе костела послѣдовало 12 Мая 1604 г.

Архитектура костела была очень богатая и представляла собою смѣсь италіанскаго стиля съ византійскимъ. Особенно замѣчателенъ куполъ, сохранившійся до настоящаго времени: онъ кажется какъ-бы висящимъ на воздухѣ и только слегка прикасающимся къ выступамъ храма. Не менѣе замѣчательны и 10 колоннъ коринфскаго стиля, отдѣланныя подъ мраморъ и окружающія внутри алтарь. Колонны эти, необыкновенно легкія, изящныя и красиво расположенныя, утверждены на массивныхъ пьедесталахъ, въ видѣ огромныхъ вазъ. Онѣ поддерживаютъ изящный карнизъ, надъ которымъ возвышаются пилястры, украшенные рельефными лѣпными орнаментами. Колонны эти въ такомъ видѣ и оставлены въ алтарѣ, при передѣлкѣ его въ православный храмъ. Роскошныя статуи, лѣпныя фигуры, картины—все это дополняло красоту костела, являвшагося въ то время первымъ по богатству отдѣлки.

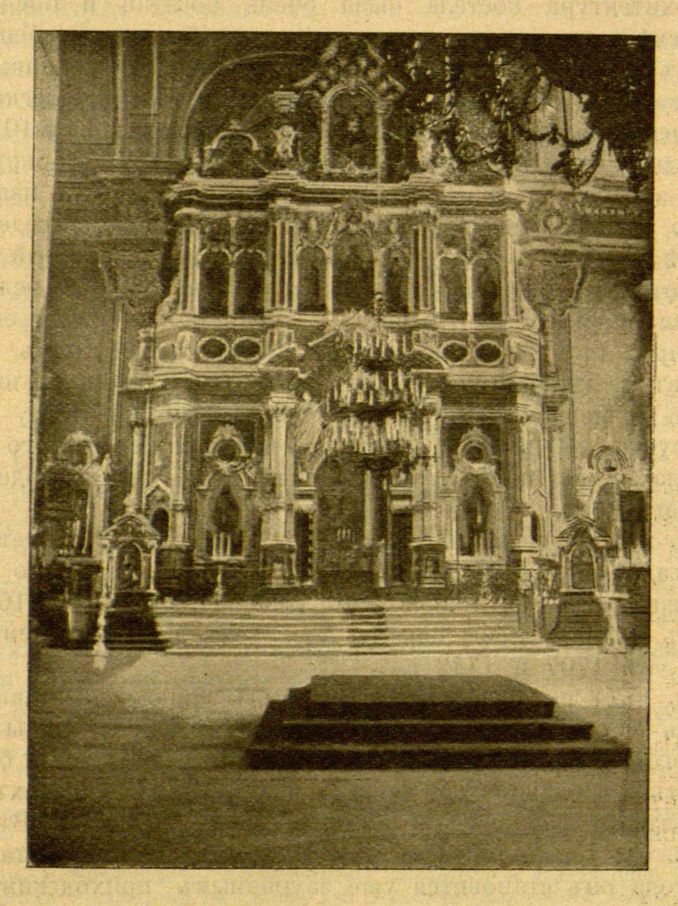
Іезуиты не жалѣли средствъ на украшеніе этого костела, предполагая при немъ сосредоточить центръ своего ордена всего Западнаго края.

Въ теченіе времени съ 1610 по 1749 г. костелъ четыре раза подвергался пожарамъ: въ 1610 г. во время огромнаго пожара, уничтожившаго почти половину города, затѣмъ въ 1655 году, въ годъ взятія Вильны царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, и, наконецъ, въ 1707 и 1749 г.г.

Въ 1771 г. орденъ іезуитовъ былъ уничтоженъ папою Климентомъ XIV и, хотя въ Россійской Имперіи бреве папы не имѣло большого значенія, тѣмъ не менѣе ударъ іезуитамъ былъ уже нанесенъ и вліяніе ихъ поколеблено; учрежденія ихъ начали приходить въ упадокъ, въ томъ числѣ и коллегія. Въ 1773 г. костелъ Св. Казимира былъ переданъ ксендзамъ эмеритамъ, а съ 1799 года онъ становится уже заурядным приходскимъ костеломъ. Затѣмъ въ 1814 году онъ переходитъ въ руки ордена миссіонеровъ и, наконецъ, въ 1832 г., по Высочайшему повелѣнію, пред-

назначается подъ православную церковь—соборъ. Вслѣдствіе крайняго запустѣнія, едва въ 1840 году онъ былъ приспособленъ къ обращенію въ православный храмъ во имя Св. Николая Чудотворца и 8 Сентября 1840 года освященъ митрополитомъ Іосифомъ Сѣмашко. Наименованіе собора кафедральнымъ послѣдовало только въ 1844 году по указу Святѣйшаго Синода 6 Мая.

При преобразованіи костела въ православный храмъ не потребовалось особенныхъ измѣненій, но отсутствіе достаточныхъ средствъ позволило сдѣлать лишь самое необходимое. Только въ

Иконостасъ
Каѳедральнаго собора.

шестидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія, по ходатайству графа М. Н. Муравьева, послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе отпустить 80.000 рублей на внутреннее и наружное украшеніе собора. 25 Марта 1864 года торжественно заложенъ былъ новый иконостасъ по проекту академика А. И. Резанова, получившаго за него на Парижской всемірной выставкѣ въ 1867 году почетную золотую медаль.

Иконостасъ въ основаніи своемъ и въ главныхъ частяхъ — каменный, отдѣланъ подъ разноцвѣтный мраморъ; лѣпныя выступающія украшенія позолочены. Онъ утвержденъ на высокой въ семь ступеней солеѣ, которая также, какъ и ступени, облицована бѣлымъ мраморомъ и окружена желѣзною рѣшеткою. Иконостасъ раздѣляется на три яруса: два нижніе сложены изъ кирпича, верхній—деревянный. Первый ярусъ украшенъ шестью пилястрами подъ мраморъ, опирающимися на тумбы, отдѣланныя подъ малахитъ. Верхъ вѣнчаетъ карнизъ рѣзной отдѣлки, съ позолотою. Надъ царскими вратами, въ лучистомъ сіяніи, помѣщается изображеніе тайной вечери, которое какъ бы поддерживаютъ два ангела скульптурной работы. Царскія врата и боковыя двери чеканной работы изъ бронзы, вызолочены черезъ огонь.

Для скульптурныхъ и живописныхъ работъ были приглашены лучшіе художники того времени. Такъ, мѣстные образа нижняго яруса иконостаса и образъ Бога—Саваоѳа были исполнены профессоромъ К. Б. Венигомъ; иконы: Спасителя въ архіерейскомъ облаченіи, Божіей Матери, Іоанна Крестителя и образа 3 яруса—нарисованы профессоромъ К. Д. Флавицкимъ; меньшаго размѣра иконостасныя иконы, а равно образа Св. Николая Чудотворца и Св. Александра Невскаго исполнены академикомъ Н. И. Тихобразовымъ. Запрестольный образъ Воскресенія Господня, огромныхъ размѣровъ, принадлежитъ кисти академика В. В. Васильева. Скульптурныя работы и барельефы подъ главнымъ куполомъ изготовлены знатокомъ скульптурнаго дѣла Аддомъ, по рисункамъ мѣстнаго художника В. В. Грязнова. Мраморныя работы и отдѣлка подъ мраморъ сдѣланы художникомъ Ботти и Сѣровымъ и, наконецъ, чеканныя работы изъ бронзы—царскія врата, кресты и купола, выполнены художникомъ Соколовымъ, по рисункамъ академика Резанова. Полъ въ соборѣ мозаичный на цементѣ, стѣны украшены лѣпными орнаментами.

Иконы, развѣшанныя въ нишахъ по стѣнамъ собора, исполненныя частью художникомъ Брюловымъ, родственникомъ извѣст-

наго Карла Брюлова, а частью академикомъ Трутневымъ, временно находились въ Исаакіевскомъ соборѣ въ Петербургѣ, но были замѣнены тамъ мозаичными, и впослѣдствіи, при содѣйствіи Резанова, помѣщены въ Виленскомъ соборѣ.

За правымъ клиросомъ, между колоннами съ изящными капителями и барельефными изображеніями, установлена икона Св. Преподобнаго Іосифа пѣснописца. Внизу сдѣлана надпись: „Въ благодарственное воспоминаніе великой Божіей милости, явленной къ церкви и державѣ Россійской спасеніемъ драгоцѣнной жизни Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича въ день Апрѣля 1867 года.“ Вверху иконы другая надпись: „Послетъ ти помощь отъ святого и отъ Сіона заступитъ тя.“

За лѣвымъ клиросомъ, въ такомъ же иконостасѣ, помѣщенъ образъ Св. Препод. Зосимы. Вверху иконы сдѣлана надпись: „Господи силою Твоею возвеселится Царь и о спасеніи Твоемъ возрадуется зѣло.“

Иконы эти сооружены на пожертвованія крестьянъ Виленскаго уѣзда, въ воспоминаніе чудеснаго избавленія Государя Александра II отъ злодѣйскаго покушенія.

12 Іюня 1867 года Императоръ Александръ II, въ бытность свою въ Вильнѣ, осматривалъ соборъ и въ его присутствіи была вложена въ стѣну на правой сторонѣ собора, у перваго выступа, мраморная доска съ надписью о времени этого посѣщенія.

Снаружи собора, на фронтонѣ средней башни, масляными красками написаны аль-фреско художникомъ Марьяновскимъ, по картонамъ академика Тихобразова, изображенія: Св. Николая, Св. Александра Невскаго и Св. Іосифа Обручника.

22 Октября 1867 года соборъ, въ настоящемъ его видѣ, былъ торжественно освященъ Минскимъ и Бобруйскимъ Архіепископомъ Антоніемъ Зубко.

Въ 1890 г., по инціативѣ бывшаго Виленскаго губернатора Барона Гревеница, въ правомъ углу собора, у клироса, установлена икона, въ память чудеснаго спасенія Царской Семьи во время крушенія поѣзда на станціи Борки, 17 Октября 1888 года. Вверху образа изображенъ Спаситель, простирающій свои руки па землю, окруженный святыми, празднуемыми 17 Октября православною церковью, а ниже изображены: Св. благовѣрный великій Князь Александръ Невскій, Св. равноапостольная Марія Магдалина, Св. Николай Чудотворецъ, Св. великомуч. Георгій,

Св. благовѣрный князь Михаилъ Тверской, Препод. Ксенія и Св. благов. великая княгиня Ольга,—имена которыхъ носитъ Августѣйшее семейство. Святые представлены на образѣ молящимися о спасеніи погибающихъ въ тотъ моментъ, когда совершается катастрофа.

Образъ этотъ написанъ на цинковой доскѣ и помѣщенъ въ великолѣпномъ кіотѣ, 8 арш. высоты и около 3 арш. ширины, сдѣланномъ въ стилѣ, подходящемъ къ иконостасу собора.

Съ лицевой стороны образъ покрытъ зеркальнымъ толстымъ стекломъ, а противоположная сторона покрыта доскою, на которой находится рѣзной работы въ позолоченномъ сіяніи крестъ. Между иконою и крестомъ внутри, для памяти потомства, вставлена доска съ описаніемъ настоящаго торжества и изображеніемъ самой катастрофы.

Внизу кіота придѣлана плита съ надписью: „Въ память чудеснаго событія 17 Октября 1888 г.". Предъ образомъ подвѣшена на бронзовомъ кронштейнѣ массивная, изящная, шестигранная, бронзовая, позолоченная лампада, въ древнемъ русскомъ стилѣ, кругомъ которой помѣщены шесть иконъ, въ діаметрѣ 1 верш.: Нерукотворенный образъ Христа Спасителя, точная копія съ находившагося въ Царскомъ вагонѣ, Божіей Матери—Виленской Одигитріи, Виленской Божіей Матери Островоротной и Св. Виленскихъ мучениковъ: Антонія, Іоанна и Евстафія.

Икона сооружена на пожертвованія гражданскихъ чиновниковъ Виленской губерніи всѣхъ вѣдомствъ и мѣстнаго духовенства и исполнена по рисункамъ художника В. В. Грязнова. Копіи этой иконы переданы въ городскія церкви прочихъ 6 уѣздовъ губерніи.

Въ 1897 году, по распоряженію бывшаго Литовскаго архіепископа Іеронима, входъ въ соборъ передѣланъ и устроены вторыя двери (коробка,) а вмѣстѣ съ тѣмъ и паровое отопленіе. Въ 1903 году соборъ внутри вновь окрашенъ масляною краскою нѣжныхъ тоновъ, замѣчательно гармонирующихъ съ общимъ стилемъ храма.

Три огромныя электрическія паникадила освѣщаютъ средину храма, кромѣ того въ каждой нишѣ помѣщаются малыя паникадила съ восковыми свѣчами. Въ торжественные праздники, какъ Пасха, освѣщается электричествомъ и куполъ.

Позади собора, у алтарной его части, сооружена въ 1842 году маленькая церковь во имя Св. Сергія Радонежскаго. Низенькая, узкая, но довольно длинная, эта церковь очень уютная и просто

отдѣланная. Входъ въ нее со двора. Надъ церковью высятся два этажа,—продолженіе зданія—въ которыхъ помѣщается архивъ Литовской Духовной Консисторіи. Рядомъ съ соборомъ находится зданіе Консисторіи и домъ, въ которомъ живетъ архіепископъ.

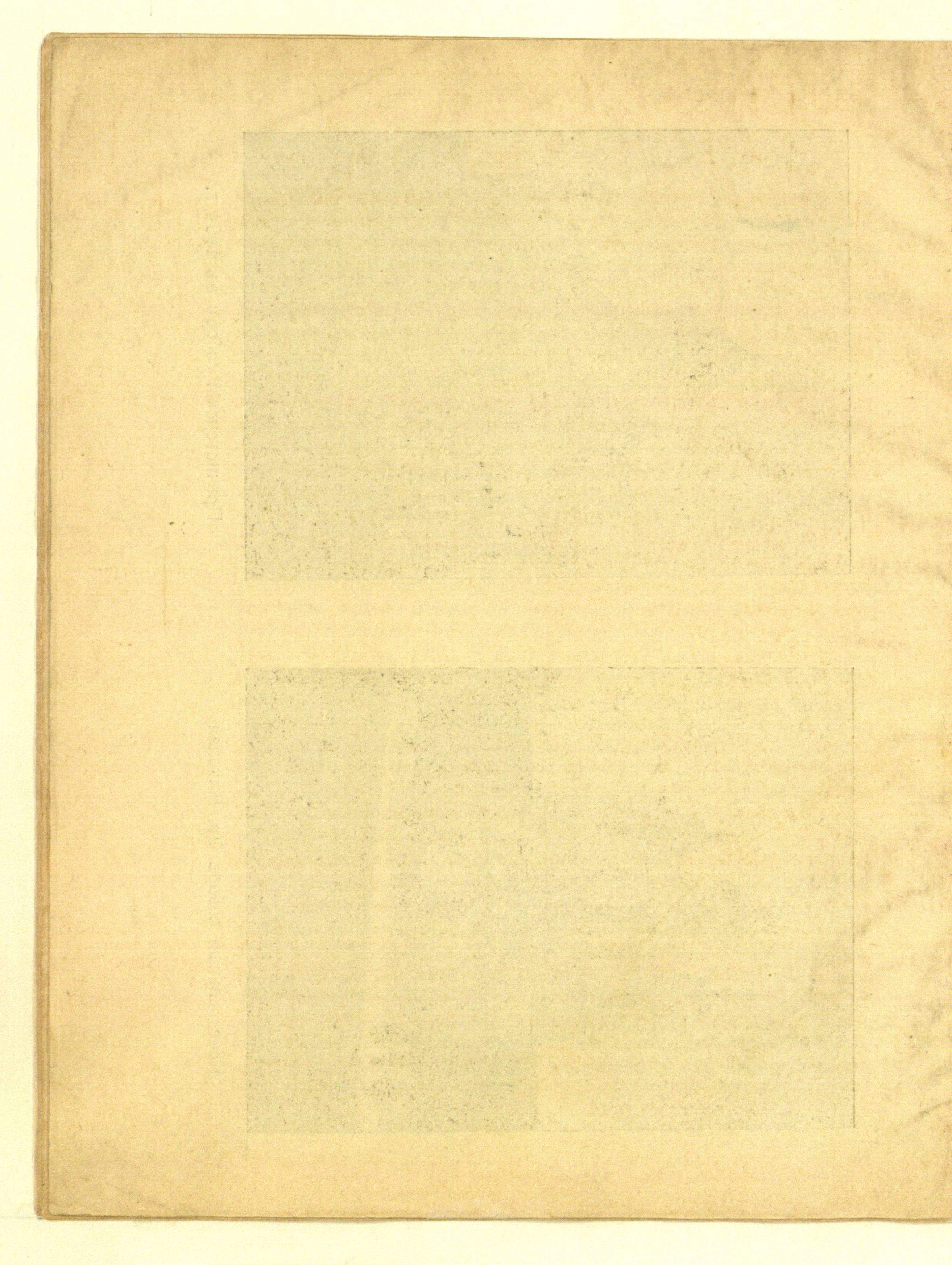
Въ ризницѣ собора хранятся замѣчательные по старинѣ предметы, изъ которыхъ слѣдуетъ отмѣтить: 1) Крестъ изъ чернаго дерева, окованный серебромъ, съ рѣзнымъ изображеніемъ Распятія и нѣкоторыхъ святыхъ. На немъ имѣется надпись: „сей честный крестъ сотвори и окова Іоаронъ, воевода. Божіею милостью господарь земли Молдавской. Сіе серебро, еже плѣниша нѣкіа разбойника отъ Кипріанскаго монастырю. Пакы мы дадохомъ я тамо въ тоя жъ обитель быти господарству ми память. Въ лѣто 7102 (1594) мѣсяцъ мартъ въ 28 день". 2) Шестиконечный деревянный крестъ, обложенный серебромъ и мѣдью. По серединѣ креста Распятіе, а въ прочихъ мѣстахъ вставлены искусственные и натуральные камни. Подъ однимъ изъ нихъ вложены частицы мощей святыхъ и частица животворящаго древа Креста Господня. На противоположной сторонѣ сдѣлана надпись: „pod krystalem drzewo Krzyza sw. wlozone od x Benedykta Trulewicza Z(akonu) S(wietego) B(azilego) W(ielkiego) k(lastoru) Zyrow (ieckiego) d(nia) 9 Marca, 1732, z Rzymu wyie (chawszy) 1726". Другая надпись сдѣлана славянскими буквами: „Въ лѣто 7003 (1495) индикта 3, милостью Божою и Пречистое Его Матере, силою Честнаго Животворящаго Креста, повелѣніемъ раба Божія князя Александра Васильевича, Окольничого Смоленьскаго, скованъ бысть сій Крестъ и исполненъ мощій Святыхъ и положенъ въ церкви святого великомученика Георгія у Лазковичохъ, для своего душевнаго спасенія и на паметь родителемъ его". 3) Плащаница изъ матеріи лазуреваго цвѣта. Лица, окружающія Спасителя, вышиты шелкомъ, серебромъ и золотомъ. Плащаница, размѣромъ въ ширину 9 верш. и длину 15, обложена малиновымъ бархатомъ; въ срединѣ и кругомъ сдѣланы надписи греческими буквами: надгробный плачь и слова: „Помяни Господи душу раба Твоего Ману... (ила) іерея грѣшнаго". 4) Саккосъ малиноваго бархата, очень древній. Не менѣе замѣчательно евангеліе Виленской печати, изд. 1575 г. Оно размѣромъ въ большой листъ и заключено въ бархатный малиноваго цвѣта переплетъ, съ серебрянными дощечками, застежками и наугольниками. На обратной сторонѣ евангелія по серединѣ прикрѣплена серебрянная, вызолоченная дощечка съ изображеніемъ какого-то герба.

Каѳедральный соборъ Св. Николая

Пречистенскій соборъ въ 1904 г.

Кромѣ перечисленныхъ древностей, въ ризницѣ собора хранится много архіерейскихъ принадлежностей, весьма цѣнныхъ по своему историческому значенію. Сюда относятся: мантіи, саккосы, митры коржообразной формы, жезлы и проч. принадлежности. Въ зданіи каѳедральнаго собора помѣщается и церковная библіотека изъ книгъ духовно-нравственнаго и религіознаго содержанія, среди которыхъ встрѣчаются довольно рѣдкія теперь, изданныя въ 1858 г. и др.

На колокольнѣ собора находится 6 колоколовъ, изъ которыхъ главный отлитъ въ 1895 году стараніями и хлопотами быв. командующаго войсками Виленскаго военнаго Округа, члена Государственнаго Совѣта И. С. Гонецкаго (+1904 г.) и Архіепископа Іеронима (нынѣ Холмско-Варшавскаго). Онъ вѣситъ 626 пудовъ. Другой колоколъ (около 500 пуд.) отлитъ въ Вильнѣ въ 1750 г. и затѣмъ остальные малые колокола отлиты въ 1754 году.

Въ предѣлахъ соборнаго прихода на „Новомъ Свѣтѣ", за желѣзно-дорожнымъ мостомъ, содержится церковно-приходская школа на средства епархіальнаго училищнаго совѣта. Въ ней обучается до 80 дѣтей.

6) Пречистенскій или Митрополичій соборъ.

Этотъ соборъ былъ сооруженъ въ первой половинѣ XIV вѣка Кіевскими зодчими, по образцу Софійскаго храма въ Кіевѣ. Колокольня стояла отдѣльно, а по сторонамъ собора былъ разбитъ садъ.

Основаніе Пречистенскаго собора послѣдовало во времена Ольгерда. Въ примѣчаніи 50 къ V т. „Исторіи Государства Россійскаго"—Карамзина, (стр. 15,) говорится: „Св. Схимою того украсивше"... „и по малѣхъ днехъ преставися, и положиша тѣло его въ церкви Пресвятой Богородицы въ Вилнѣ, юже *самъ созда*. По семъ же супружница его Іуліанія преставися, и въ той-же церкви погрѣбоша тѣло ея"...

Корпусъ церкви образуетъ четыреугольникъ въ видѣ квадрата въ 16 саж. 2 арш. длины и ширины, кромѣ алтаря. Послѣдній выдается особымъ полукружіемъ въ 4 саж. Въ юго-восточномъ углу храма сохранилась башня съ внутреннимъ ходомъ подъ крышу. На стѣнахъ этой башни есть и теперь еще узоры, украшавшіе нѣкогда весь храмъ.

Въ 1348 г. епископъ Владимірскій Алексій, впослѣдствіи митрополитъ Кіевскій, Московскій и всея Бѣлыя и Малыя Россіи, по приглашенію князя Ольгерда, освятилъ соборъ.

Изъ напечатаннаго въ Вильнѣ въ XVI вѣкѣ „Моисеева пятикнижія“ видно, что церковь эта называлась „Пречистенскимъ монастыремъ“. Въ ней были престолы: во имя Успенія Пресвятыя Богородицы, во имя Рождества Богородицы, Введенія Ея во храмъ и Благовѣщенія. Такимъ образомъ, всѣ главнѣйшіе Богородичные праздники были сосредоточены въ этой церкви, которая поэтому и получила названіе Пречистенской [1]). Съ избраніемъ въ 1416 г. особаго для Западной Россіи митрополита, соборъ этотъ князь Витовтъ наименовалъ каѳедральнымъ митрополичьимъ.

15 Февраля 1495 г., когда происходило бракосочетаніе великой княгини Елены Іоановны, дочери Московскаго царя Іоанна Ш, съ великимъ Литовскимъ княземъ Александромъ, въ этотъ храмъ „пріиде княгиня и ту молебны пѣша и оттуда къ вѣнчанію съ великимъ княземъ Литовскимъ, впослѣдствіи королемъ Польскимъ, поиде“. [2]) Молебствіе совершалъ архимандритъ Макарій, въ томъ же году возведенный въ санъ митрополита Западной Руси. Впослѣдствіи онъ прославился мученической смертью отъ татаръ и причисленъ къ лику святыхъ [3]).

Въ 1506 г. во время починки городскихъ стѣнъ по берегу рѣки Вилейки, главный куполъ церкви обрушился отъ сотрясенія и

[1]) Акт. Вил. Ком. т. XX, № 70. По средамъ въ Пречистенскомъ соборѣ читается акаѳистъ предъ храмовой иконой Успенія Божіей Матери, находящейся надъ царскими вратами.

[2]) „Остробрамская Чудотворная Икона“—изслѣд. архимандр. Іосифа, стр 343.

[3]) Священномученикъ Макарій родился въ Литвѣ отъ русскихъ родителей дворянскаго рода и еще въ юношескомъ возрастѣ принялъ монашество. При Кіевскомъ митрополитѣ Симеонѣ (1481—1488 г.) онъ получилъ санъ архимандрита, съ званіемъ настоятеля Виленскаго Свято-Троицкаго монастыря. Въ 1495 г. послѣдовало избраніе его митрополитомъ и рукоположеніе его изъ архимандритовъ было совершено въ Виленскомъ Пречистенскомъ соборѣ. По прибытіи въ Вильну княгини Елены Іоановны, супруги Литовскаго князя Александра, Св. Макарій торжественно ее встрѣтилъ и въ томъ же Пречистенскомъ соборѣ совершилъ молебствіе. Въ предѣлахъ Западнаго края святитель являлся могучимъ защитникомъ православныхъ и снискалъ не только любовь своей паствы, но и глубокое уваженіе католиковъ и польскихъ правителей. Его заботами православная церковь въ Литвѣ была ограждена отъ преслѣдованій и приведена въ порядокъ. Желая побывать въ Кіевѣ, своемъ каѳедральномъ городѣ, Св. Макарій рѣшилъ отправиться туда въ 1497 году, не смотря на то, что въ это время путь въ Кіевъ былъ не безопасенъ: крымскій ханъ Менгли—Гирей, совершивъ набѣгъ на Кіевъ, находился недалеко отъ него. Опасность не могла остановить святителя, спѣшившаго въ Кіевъ съ цѣлью возстановить разоренный храмъ Св. Софіи. Не доѣзжая до Кіева, въ с. Скрыголовахъ, у рѣки Припети, въ Мозырскомъ уѣздѣ, онъ сдѣлалъ остановку. Здѣсь, во время богослуженія въ церкви, на него напали татары и обезглавили его. По уходѣ татаръ, жители Скрыголова перевезли тѣло Св. Макарія въ Кіевъ и погребли его въ Софійскомъ соборѣ, гдѣ мощи его и почиваютъ до настоящаго времени.

повредилъ часть стѣнъ. Только въ 1511 г. князь Острожскій, испросившій разрѣшеніе короля Сигизмунда I, возстановилъ этотъ храмъ въ первоначальномъ его видѣ, готическо-византійскомъ, съ большимъ куполомъ по серединѣ и 4 башнями по угламъ [1]). Для усиленія его средствъ князь Острожскій подарилъ собору двѣ вотчины: Шешолы и Свираны, Виленскаго уѣзда.

24 Января 1513 г. въ Пречистенскомъ соборѣ была погребена Елена Іоановна Виленскимъ митрополитомъ Іосифомъ

Пречистенскій соборъ въ 1601 г.

---

1) Клировая вѣдомость за 1898 г. стр. 1.

Солтанъ [1]). Надъ ея гробницею была установлена привезенная ею чудотворная Икона Божіей Матери Одигитріи, которая въ настоящее время находится въ Троицкомъ монастырѣ. Въ этомъ же храмѣ былъ рукоположенъ въ 1588 г. въ санъ митрополита Западной Руси Михаилъ Рагоза, подписавшій на Брестскомъ соборѣ 1596 г., въ числѣ другихъ православныхъ іерарховъ, актъ о возсоединеніи Восточной церкви съ Римомъ.

Въ началѣ XVII столѣтія унія въ Западномъ краѣ стала уже первенствующею передъ православіемъ и 27 Іюня 1609 г. къ уніатамъ перешелъ и Пречистенскій соборъ. Здѣсь въ этотъ день уніатскій митрополитъ Ипатій Поцѣй провозгласилъ унію во время торжественнаго богослуженія.

Въ 1610 г. огромный пожаръ въ Вильнѣ уничтожилъ Пречистенскій соборъ, но икону Божіей Матери успѣли спасти. Хотя черезъ два года храмъ этотъ былъ возобновленъ, однако съ перенесеніемъ чудотворной иконы, а затѣмъ и каѳедры уніатскаго митрополита въ Свято-Троицкій монастырь[2]), онъ сталъ приходить въ упадокъ и запустѣніе. Въ 1652 г., напримѣръ, Пречистенскій храмъ оставался даже безъ крыши.

Послѣ пожара въ 1716 г. соборъ былъ возобновленъ уже въ стилѣ латинскихъ храмовъ и въ такомъ видѣ просуществовалъ до 1747 г., когда новый пожаръ опалилъ его снаружи и внутри. Богослуженіе въ немъ прекратилось; его совершали въ Спасской церкви, стоявшей въ то время съ правой стороны собора. Цѣлыхъ тридцать семь лѣтъ оставался Пречистенскій храмъ въ полномъ запустѣніи и даже названіе его „Пречистенскій" и „Митрополичій" перешло къ Спасской церкви.

Въ 1785 г. уніатскій митрополитъ Іасонъ Юноша-Смогоржевскій [3]) возобновилъ этотъ храмъ, съ наименованіемъ его „Спасскимъ", безъ купола и башень, замѣнивъ ихъ обыкновенною вы-

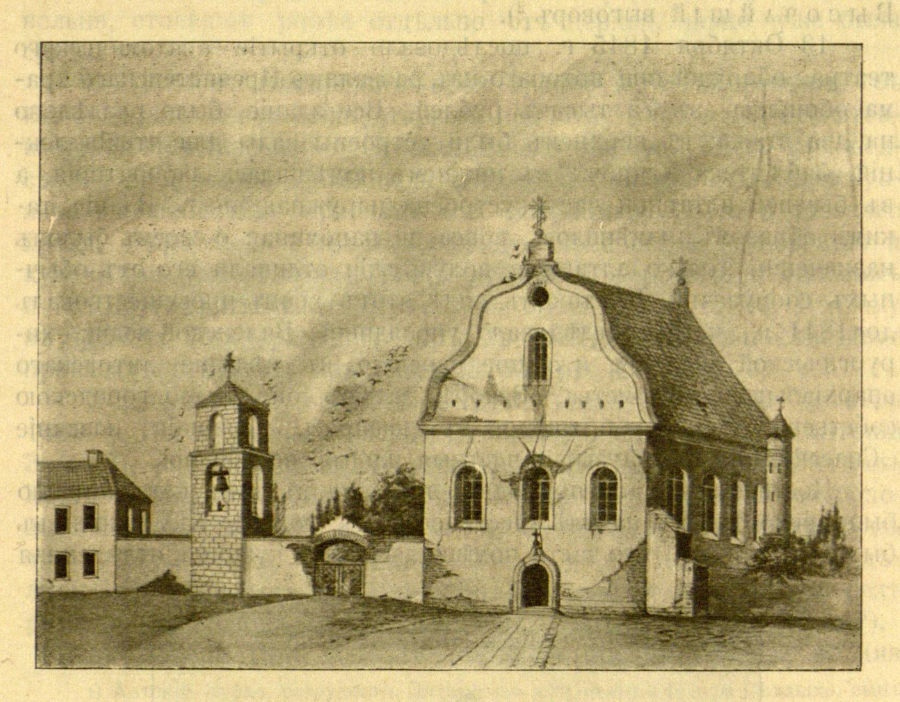
---

1) Іосифъ Солтанъ происходитъ изъ литовскихъ дворянъ и первоначально былъ архимандритомъ Слуцкаго монастыря. Въ 1494 г. онъ получилъ санъ епископа, а въ 1499 г. возведенъ въ санъ Кіевскаго митрополита, въ вѣдѣніи котораго находилась Литовская епархія. Пользовался особымъ уваженіемъ польскаго короля и извѣстенъ составленіемъ правилъ духовной дисциплины. Скончался въ 1519 году.

2) Клиров. вѣдом. 1898 г. стр. 2.

3) Смогоржевскій родился въ 1714 г. въ католической семьѣ въ Мазовіи (Великой Польшѣ). Поступивъ въ базиліанскій орденъ, онъ былъ отправленъ въ Римъ для богословскаго образованія. Затѣмъ проживалъ въ Супрасльскомъ монастырѣ, Гродненской губерніи, тогда еще уніатскомъ. Въ 1748 г возведенъ въ санъ епископа, а въ 1762 г.—уніатскаго митрополита. Онъ энергично отстаивалъ сохраненіе славянскаго обряда въ уніатскомъ богослуженіи. Въ 1779 г., по приглашенію польскаго короля Станислава Августа, онъ переѣхалъ въ Варшаву, гдѣ завѣдывалъ уніатской кафедрой. Скончался въ 1788 г. въ Радомыслѣ, Кіевской губерніи.

сокою двускатною крышею и стрѣльчатымъ аттикомъ на верху фронтона.

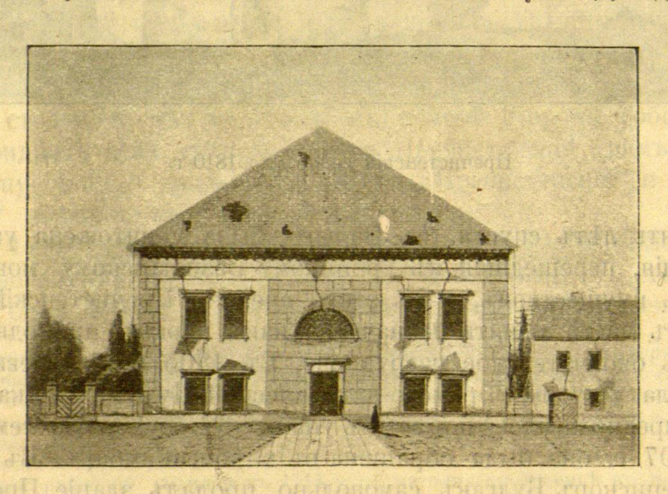
Пречистенскій соборъ до 1810 г.

Десять лѣтъ спустя, въ Вильнѣ была уничтожена уніатская митрополія, перешедшая къ Троицкому Базиліанскому монастырю со всѣмъ имуществомъ, и съ этого времени Пречистенскій храмъ начинаетъ часто мѣнять назначеніе, какъ церкви, приходя постепенно въ окончательное разрушеніе. Въ 1805 г. эта древняя святыня была уступлена римско-католической Духовной Академіи и въ ней предполагалось помѣстить уніантскую духовную семинарію, а въ 1807 г. она была обращена въ хлѣбный амбаръ. Въ 1808 г. 4 Іюня епископъ Булгакъ самовольно продалъ зданіе Пречистенскаго собора за 3000 рублей университету. Съ 10 Февраля 1810 г., по ходатайству бывшаго въ то время попечителемъ Виленскаго учебнаго округа князя Адама Чарторыйскаго, зданіе это перешло въ вѣдѣніе учебнаго округа и обращено въ анатомическій

театръ и ветеринарную клинику. [1]) При этомъ, за самовольную продажу зданія, епископу Булгаку былъ объявленъ 26 Мая 1810 г. Высочайшій выговоръ [2]).

13 Октября 1815 г. послѣдовало открытіе анатомическаго театра, оборудованіе котораго изъ развалинъ Пречистенскаго храма обошлось въ 75 тысячъ рублей. Все зданіе было раздѣлено на два этажа: въ верхнемъ были устроены залы для чтенія лекцій, библіотека и проч.; въ нижнемъ помѣщалась лабораторія, а въ бывшей алтарной части устроена наружная дверь. Зданіе, такимъ образомъ, измѣнилось, вовсе не напоминая о своемъ быломъ назначеніи. Только алтарныя полукружія отличали его отъ обычныхъ сооруженій. Въ такомъ видѣ этотъ храмъ просуществовалъ до 1841 г,, когда послѣдовало упраздненіе Виленской медико-хирургической академіи и зданіе перешло въ вѣдѣніе литовскаго епархіальнаго вѣдомства. Вскорѣ затѣмъ оно стало городскою собственностью и обращено въ казармы, носившія названіе „Спасскихъ", цейхгаузы, и частныя жилыя помѣщенія.

Постепенно зданіе приходило въ упадомъ, такъ какъ лишено было ремонта. Въ началѣ шестидесятыхъ годовъ XIX стол. въ бывшей алтарной его части помѣщалась даже кузница, отдѣленная

Зданіе Пречистенскаго собора до 1864 г. обращенное подъ казармы.

1) Подробное описаніе см. № 16 Лит. епарх. вѣдомост. за 1887 г. ст. Г. Бѣлецкаго.

2) Клировая вѣдом. 1898 г. стр. 2.

глухою стѣною отъ остальной части здания. Вверху, гдѣ прежде были женскіе хоры, находился архивъ городской Думы. Колокольня, стоявшая ранѣе отдѣльно отъ церкви, давно уже была срыта.

Въ 1864 г. начальникъ края графъ М. Н. Муравьевъ, съ Высочайшаго соизволенія, открылъ подписку для сбора пожертвованій на возстановленіе Пречистенскаго собора. Подъ руководствомъ профессора Резанова и академика Чагина было приступлено къ работамъ, при чемъ все, сохранившееся отъ древняго храма, оберегалось и возстановлялось. Московское духовенство и купечество пожертвовало 39000 рублей; пожертвованія стекались и изъ другихъ мѣстъ, но ихъ всетаки было недостаточно. Поэтому въ 1867 г. Государь Императоръ Александръ II Всемилостивѣйше приказалъ отпустить изъ казны 57000 рублей.

Торжественное освященіе храма послѣдовало 22 Октября 1868 г. Богослуженіе совершалъ Минскій архіепископъ Антоній Зубко [1]), съ викарными литовской епархіи: епископомъ Игнатіемъ Желѣзовскимъ [2]) и Іосифомъ Дроздовымъ [3]). Литовскій митрополитъ Іосифъ Сѣмашко, за болѣзнью, не могъ служить. Но радуясь этому торжеству и желая ознаменовать этотъ день добрымъ дѣломъ, онъ приказалъ раздать бѣднѣйшимъ жителямъ города, безъ различія вѣроисповѣданій, 300 рублей изъ личныхъ его средствъ [4]).

12 Ноября 1868 г. былъ освященъ придѣлъ собора во имя

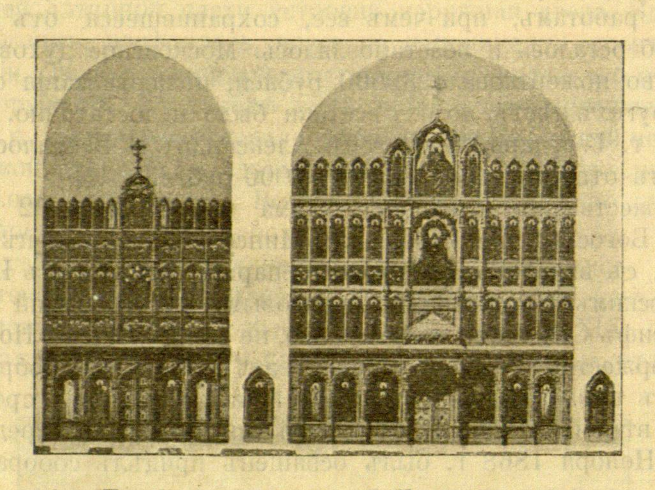
1) Антоній Зубко, сотрудникъ Литовскаго митрополита Іосифа Сѣмашко, сынъ уніатскаго священника, родился въ 1797 г. въ с. Бѣломъ, Витебской губер. Воспитаніе онъ получилъ въ Полоцкой уніатской семинаріи, а затѣмъ іезуитской академіи и въ главной семинаріи при Виленскомъ университетѣ и получилъ степень магистра. Посвященный въ священники Полоцкаго уніатскаго собора и возведенный въ санъ протоіерея, онъ былъ командированъ въ 1825 г. въ С.-Петербургъ на засѣданія въ римско-католической коллегіи по дѣламъ уніатовъ. Въ 1827 г. получилъ назначеніе на должность ректора Жировицкой (Литовской) семинаріи, а въ 1834 г. посвященъ въ санъ Брестскаго епископа, викарія Литовской уніатской епархіи. Въ 1839 г. участвовалъ въ подписаніи соборнаго акта о возсоединеніи уніатовъ съ православными и въ 1840 г. былъ назначенъ Минскимъ архіепископомъ. Въ 1843 г. удалился на покой въ собственное имѣніе Минской губ., гдѣ и скончался 15 Февраля 1884 года.

2) Игнатій Желѣзовскій былъ уроженцемъ Гродненской губерніи. Принявъ монашество въ 1824 г., онъ поступилъ въ семинарію при Виленскомъ университетѣ, которую и окончилъ со степенью кандидата. Затѣмъ состоялъ преподавателемъ и инспекторомъ Жировицкой семинаріи. Въ 1818 г., посвященный въ санъ Брестскаго епископа, онъ управлялъ Гродненской епархіей 22 года. Скромный до аскетизма, онъ всѣ свои средства употреблялъ на благоустройство церквей и помощь бѣдному духовенству. Въ 1870 г., будучи уже преклоннаго возраста, онъ удалился на покой и скончался въ 1872 г. въ Гродненскомъ Борисо-Глѣбскомъ монастырѣ.

3) Іосифъ Дроздовъ, магистръ богословія, былъ переведенъ ректоромъ изъ Симбирской семинаріи въ Литовскую; въ 1868 г. назначенъ Ковенскимъ епископомъ, а потомъ Смоленскимъ.

4) Клировая вѣдом. 1898 г. стр. 3.

Св. Алексія митрополита Кіевскаго, нѣкогда, во времена Ольгерда, освящавшаго этотъ самый храмъ при первоначальномъ его сооруженіи. Затѣмъ въ 1871 г. Пречистенскій соборъ былъ заново отремонтированъ и въ правой сторонѣ былъ устроенъ и освященъ другой придѣлъ во имя Священномученика Макарія, служившаго въ этомъ храмѣ въ XV столѣтіи [1]). Съ 1880 г. заботами архіепископа Литовскаго Макарія въ соборѣ устроено отопленіе посредствомъ чугунныхъ квадратныхъ печей системы Креля.

(Придѣлъ) (Главный)
Иконостасъ Пречистенскаго собора въ 1868 г., по возобновленіи.
(Снимокъ съ проекта, на которомъ рукою Гр. Муравьева написано: *„Утверждаю“*.)

Иконостасъ собора въ пять ярусовъ, писанъ академикомъ И. П. Трутневымъ, завѣдывающимъ въ настоящее время рисовальною школою, о которой говорится отдѣльно. Иконостасъ обошелся въ 16000 рублей, исходатайствованныхъ помощникомъ начальника края княземъ Багратіономъ, [2]) и заключаетъ въ себѣ изображенія святыхъ, въ разное время имѣвшихъ какое либо отношеніе къ Сѣверо-Западному краю.

Изъ святынь Пречистенскаго собора слѣдуетъ отмѣтить: икону Божіей Матери Θеодотіевской, помѣщенной на правой колоннѣ. Икона эта—даръ Государя Императора Александра II, который 24 Іюня 1870 г. посѣтилъ соборъ и стоялъ у правой колонны;

1) Подробн. см. на стр. 82.
2) Клировая вѣдом. 1898 г. стр. 3.

Большое Евангеліе и Крестъ, серебряные, — даръ Императрицы Маріи Александровны 17 Сентября 1868 г.; затѣмъ иконы, помѣщающіяся на противоположной колоннѣ: Святителя Алексія—даръ Московской митрополіи; Нерукотвореннаго Спаса—приношеніе послѣдняго Литовскаго митрополита Іосифа Сѣмашко, и Священномученика Макарія—даръ Литовскаго архіепископа Макарія. Кромѣ того, обращаетъ на себя вниманіе деревянная рѣзная дарохранительница, изображающая храмъ, работы учителя Виленскаго реальнаго училища Шолковича.

7) Пятницкая церковь.

По сказанію хроники кс. Лодзяты [1]) (около 1649—1669 г.) на мѣстѣ, гдѣ стоитъ теперь Пятницкая церковь, во времена язычества находилась молельня бога Рагутиса. По повелѣнію супруги Ольгерда, княгини Маріи Ярославовны, капище было уничтожено и сооружена въ 1345 г. во имя Св. Параскевы христіанская православная церковь—„первый каменный храмъ истиннаго Бога, воздвигнутый въ литовской столицѣ и землѣ"... „Гробъ ея (княгини) [2]) въ этой церкви былъ всегда чтимъ народомъ съ великимъ благоговѣніемъ" [3]). Церковь эта первоначально считалась придворною, а затѣмъ поступила въ вѣдѣніе соборнаго духовенства именовавшагося „крылосомъ".

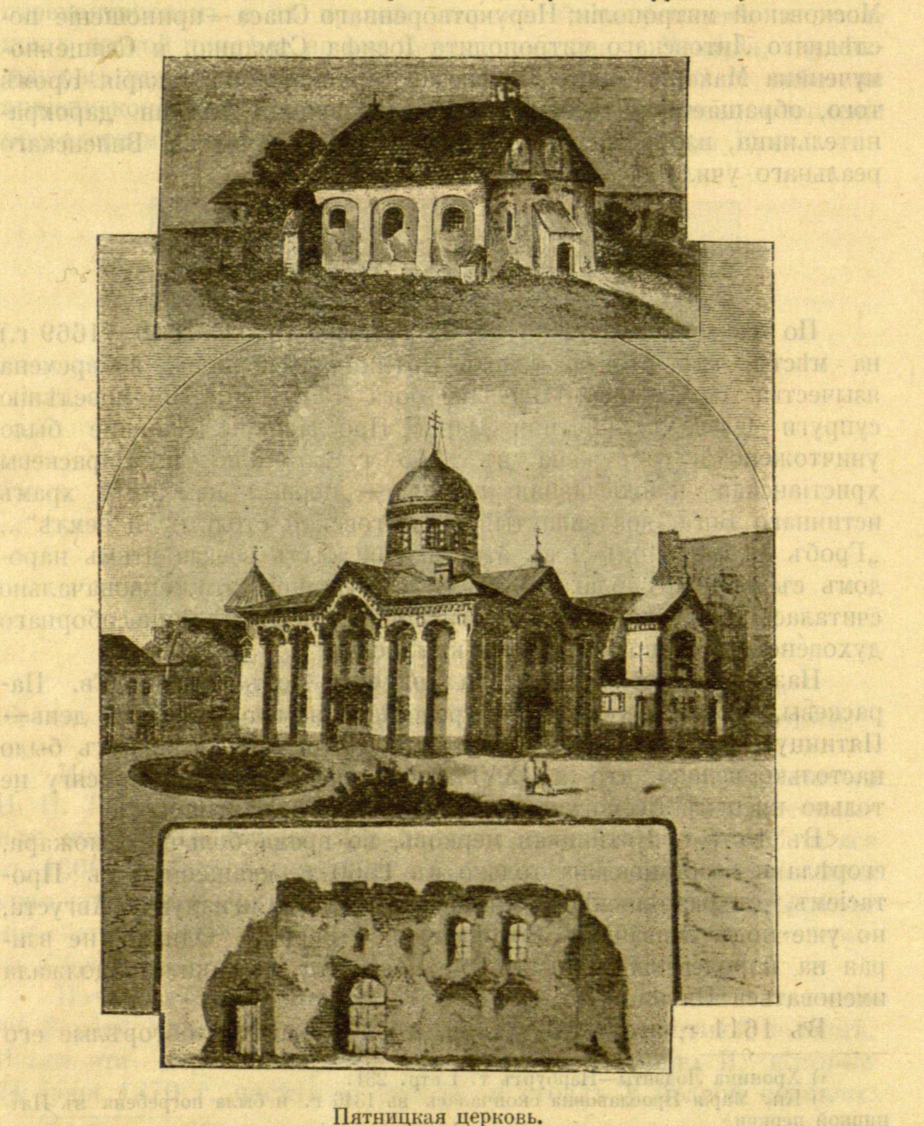
Названіе „Пятницкой" она получила отъ имени Св. Параскевы, что въ переводѣ съ греческаго языка означаетъ день—Пятницу. Уваженіе къ Св. Пятницѣ среди православныхъ было настолько велико, что въ XVI вѣкѣ они приносили присягу не только именемъ Всемогущаго Бога, но и Св. Пятницы [4]).

Въ 1557 г. Пятницкая церковь, во время большого пожара, сгорѣла и возстановлена только въ 1560 г. священникомъ Протасіемъ, съ разрѣшенія Польскаго короля Сигизмунда Августа, но уже подъ названіемъ Богоявленской церкви. Однако, не взирая на королевскій приказъ, церковь эта всетаки продолжала именоваться Пятницкою.

Въ 1611 г. этотъ храмъ или, вѣрнѣе сказать, обгорѣлые его

1) Хроника Лодзяты—Нарбургъ т. I стр. 231.
2) Кн. Марія Ярославовна скончалась въ 1346 г. и была погребена въ Пятницкой церкви.
3) Хроника Лодзяты—Нарбургъ т. I.
4) Акт. ком. т. XX предислов.—LIX.

остатки, послѣ вторичнаго пожара въ 1610 г., были переданы Троицкому монастырю, бывшему уже во владѣніи уніатовъ. Въ привиллегіи Сигизмунда III говорилось: „Церковь мурованую Богояв-

Пятницкая церковь.

1) въ 1807 г.; 2) въ 1886 г.; 3) до 1865 г.

Церковь осталась безъ измѣненія и теперь, только вокругъ нея устроена ограда.

ленія, прозываемую Пятницкою, на улицы Великой, которая идетъ отъ ратуша до замку, лежачую, забудовали, также и цмынтарь тое церкви, при тымъ и тые муры на тымъ же цмынтару, который былъ шпиталикъ, оправили"...[1])

Въ распоряженіе базаліанъ при этомъ перешло и церковное имущество: плацы и Пятницкій госпиталь. Но уніаты такъ и не возобновили храма и даже въ 1632 г., не смотря на постановленіе сейма, по случаю избранія королемъ Владисла IV, не возвратили этой церкви православнымъ. Только въ 1655 г., когда Вильна на нѣкоторое время подпала подъ власть царя Алексѣя Михайловича, Пятницкая церковь была возстановлена и возвращена православнымъ. Окончательное же возобновленіе послѣдовало въ 1698 г. и стоило „1000 злотыхъ".

Внутренній видъ Пятницкаго храма устроенъ по образцу древнѣйшихъ Кіевскихъ и Новгородскихъ церквей, съ хорами для именитыхъ женъ и занавѣсью, скрывавшею ихъ отъ любопытныхъ взоровъ.

Въ Пятницкой церкви много разъ молился первый Русскій Императоръ Петръ Великій. Во время войны съ шведами, онъ долго проживалъ въ Вильнѣ, (въ 1705 году съ 15 Іюля по 1 Августа и въ 1708 г. съ 26 Января по 4 Февраля), подарилъ Пятницкому храму отнятыя у шведовъ знамена и крестилъ въ ней дѣда А. С. Пушкина—Ганнибала. Знамена эти впослѣдствіи, въ 1822 г., по распоряженію князя Чарторыйскаго, были переданы въ Пулавскій Ново-Александрійскій музей.

Въ 1748 г. Пятницкая церковь вновь сгорѣла, но была возобновлена и съ 1795 г. перешла вторично къ базиліанамъ, уже въ самомъ жалкомъ видѣ: въ 1796 году обрушились даже церковные своды. Изъ дальнѣйшей консисторской переписки отъ 19 Іюля 1842 г. за № 941 видно, что митрополитъ Іосифъ Сѣмашко, послѣ личнаго осмотра храма, сообщалъ губернатору Семенову: зданіе представляетъ собою „четыре стѣны безъ всякой крыши, почти квадратныя, въ 8 саженей. Стѣны сіи закрыты съ двухъ сторонъ пристроенными къ нимъ двумя домами, съ третьей стороны онѣ обращены на тѣсный и по необходимости неопрятный дворъ, съ четвертой стороны выходятъ на переулокъ, по которому можетъ проѣхать развѣ одинъ экипажъ и то неудобно".

Мало заинтересованные въ поддержаніи храма, базиліане оставили Пятницкую церковь въ такомъ видѣ. Только 1864 г.,

[1]) Акт. Вилен. Ком. т. XX, стр. 224.

когда, по распоряженію Графа М. Н. Муравьева, началась усиленная реставрація древнихъ православныхъ Святынь Вильны, была возстановлена въ прежнемъ ея видѣ и Пятницкая церковь. Освященіе храма послѣдовало въ 1865 году уже при генералъ-губернаторѣ К. П. фонъ-Кауфманѣ.

Возстановленіе церковнаго зданія было воспроизведено по чертежамъ архитектора Морциновскаго. Строенія, окружавшія остатки храма, снесены, площадка расчищена и сохранившаяся стѣна, при возобновленіи, была оставлена; алтарь, въ видѣ полукруженія, пристроенъ особо.

Церковь очень небольшая и внутри отличается простотой отдѣлки. Иконостасъ въ два яруса, покоится на солеѣ въ нѣсколько ступеней и окрашенъ масляною краскою, а мѣстами позолоченъ. Древніе хоры „для именитыхъ женъ" возобновлены и на нихъ, во время богослуженій, обыкновенно поютъ теперь пѣвчіе.

На лѣвой стѣнѣ церкви снаружи вставлены мраморныя доски съ слѣдующими надписями:

На 1-й доскѣ—„Православная церковь сія есть первая каменная святыня въ Вильнѣ. Она сооружена на мѣстѣ языческаго капища идола Рагутиса, въ 1345 г., супругою великаго князя литовско-русскаго Ольгерда, Маріею Ярославною, княжною Витебскою, и посвящена св. великомученицѣ Параскевѣ, нареченной Пятницѣ".

На 2-й доскѣ—„Церковь сія, Божіею милостію, возстановлена изъ развалинъ и возобновлена въ настоящемъ видѣ въ 1865 г., въ царствованіе Императора Александра II, Самодержца Всероссійскаго, по благословенію высокопреосвященнаго Іосифа, митрополита Литовскаго и Виленскаго, тщаніемъ бывшаго главнаго начальника Сѣверо-Западнаго края, графа М. Н. Муравьева, при преемникѣ его, генералъ-адъютантѣ К. П. фонъ-Каумфанѣ и виленскомъ губернаторѣ С. Ѳ. Панютинѣ".

На 3-й доскѣ—„Въ сей церкви Императоръ Петръ Великій, въ 1705 г. слушалъ благодарное молебствіе за одержанную побѣду надъ войсками Карла XII, подарилъ ей знамя, отнятое въ той побѣдѣ у шведовъ, и крестилъ въ ней африканца Ганнибала, дѣда знаменитаго поэта нашего А. С. Пушкина".

Колокольня Пятницкой церкви четырехгранная, невысокая, стоитъ отдѣльно по правую сторону отъ входа въ храмъ. Колоколовъ на ней три, всѣ—малаго размѣра.

На одномъ изъ колоколовъ Трокскаго Бернардинскаго костела имѣется такая надпись: „Рабъ Божій Ягайло—Яковъ Он-

древевичъ съ матерью своею Ульяною Олександровною... В. К. Литовскій дали есмо колоколъ во викя 6887". По объясненію архимандрита Іосифа, составителя историческаго изслѣдованія объ Остробрамской иконѣ, колоколъ этотъ неизвѣстно какимъ путемъ попалъ въ Трокскій костелъ и составляетъ принадлежность Пятницкой церкви, получившей его въ 1379 году.

Въ 1886 году площадка на которой стоитъ храмъ, была обнесена желѣзной оградой на цементномъ фундаментѣ.

Пятницкая церковь собственнаго прихода не имѣетъ, приписана къ Николаевской и въ настоящее время состоитъ въ вѣдѣніи военнаго вѣдомства.

8) Николаевская церковь.

На Большой улицѣ, противъ зданія Штаба военнаго округа, находится одна изъ самыхъ красивыхъ городскихъ церквей во Имя Св. Николая Чудотворца, такъ называемая „Перенесенская." Она сооружена въ память перенесенія мощей Святителя Николая изъ Мѵръ Ликійскихъ въ Бари.

Древнѣйшее упоминаніе объ этомъ храмѣ находится въ грамотѣ Кіевскаго митрополита Солтана виленскимъ мѣщанамъ о предѣлахъ ихъ участія въ церковныхъ дѣлахъ (въ 1511 г.) Въ этой грамотѣ Николаевская церковь называется „Перенесенскою" и „церковь Св. Николы перенесенье"[1]).

Грамотою 1514 г. Литовскій князь Сигизмундъ I разрѣшилъ князю Константину Острожскому построить вновь двѣ каменныя церкви: Троицкую (семинарія) и Николаевскую [2]). Послѣдняя первоначально была сооружена второй женой князя Ольгерда Іуліаніей и, ко времени выдачи князю Острожскому указанной выше грамоты, совсѣмъ обветшала.

Въ 1609 г. она, въ числѣ другихъ церквей, перешла въ вѣдѣніе уніатскаго епископа Поцѣя и принадлежала уніатамъ до 1827 г., считаясь приходскою церковью, единственною, въ которой совершалось богослуженіе. Въ 1747 и 1748 г.г., во время бывшихъ въ Вильнѣ большихъ пожаровъ, Николаевскій храмъ сильно пострадалъ. Съ 1828 г., за отсутствіемъ средствъ, необходимыхъ на содержаніе причта, онъ приписывается къ Св. Троиц-

[1]) Археогр. Сбор. т. VI, VII, VIII, XIII.
[2]) Собр. древ. акт. Вильны 1843 г. т. II стр. 14.

кому монастырю, а съ 1841 г.—къ Николаевскому каѳедральному собору. Самостоятельнымъ приходскимъ храмомъ Николаевская церковь вновь становится съ 1845 г., благодаря стараніямъ митрополита Іосифа Сѣмашки. Тогда же зданіе церкви было нѣсколько подновлено снаружи и внутри и установлены печи.

Первымъ православнымъ настоятелемъ этой церкви былъ назначенъ въ 1845 г. протоіерей и магистръ богословія Янковскій, извѣстный своими очерками и описаніями мѣстной жизни и учеными богословскими статьями.

Въ описываемое время Николаевская церковь была еще со всѣхъ сторонъ застроена домами. Только колокольня ея, высокая красивая, указывала, что тутъ, среди домовъ, стоитъ и церковь.

Въ такомъ видѣ храмъ этотъ существовалъ до 1863 г., такъ какъ, за неимѣніемъ средствъ, нельзя было снести окружавшія его постройки, особенно съ лицевой стороны.

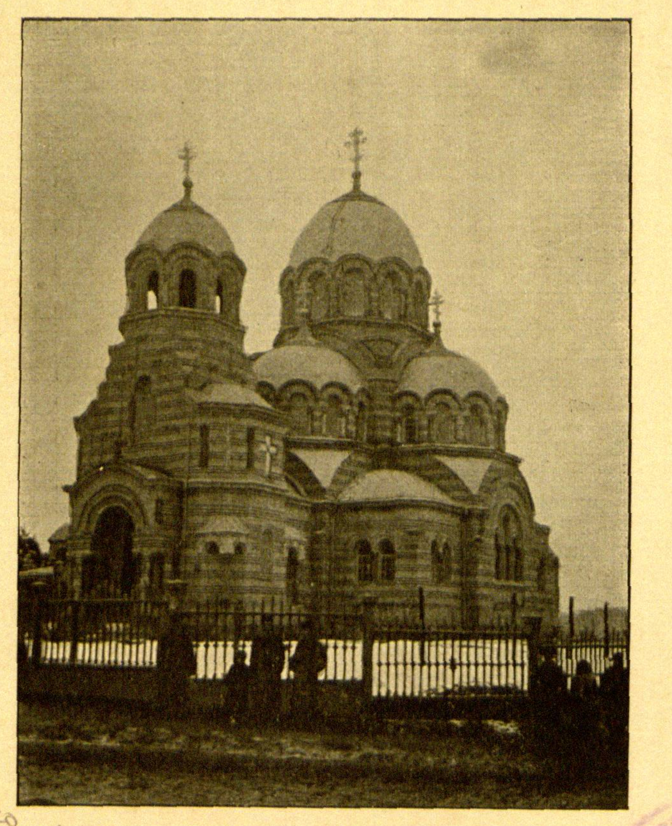
Въ 1863 г. сотрудники графа Муравьева и нѣкоторые жители собрали сумму на сооруженіе храма во имя Св. Архистратига Михаила и поднесли ее графу Михаилу Николаевичу Муравьеву. Но постройку новой церкви онъ отклонилъ, указавъ на необходимость прежде реставрировать въ первоначальномъ видѣ древній Св. Николаевскій храмъ. Кромѣ того, графъ Муравьевъ испросилъ Высочайшее разрѣшеніе на сборъ пожертвованій. Подписка быстро дала 82,431 руб. и на эти то деньги, съ собранными ранѣе, была возстановлена въ настоящемъ ея видѣ Николаевская церковь. Къ ней, по настоянію почитателей графа Муравьева, была пристроена особая часовня во имя Св. Архистратига Михаила. Проектъ реставраціи храма и часовни составилъ профессоръ академіи художествъ Резановъ, работами-же завѣдывалъ архитекторъ Чагинъ. Дома, закрывавшіе церковь, были снесены и впереди устроена желѣзная рѣшетка. 8 Ноября 1866 г. послѣдовало торжественное освященіе возобновленнаго храма[1]).

Иконостасъ Николаевской церкви дубовый, безъ всякихъ украшеній, иконы писаны лучшими художниками, принимавшими участіе въ отдѣлкѣ каѳедральнаго собора; стѣны раскрашены узорами, въ окнахъ вставлены стекла съ цвѣтными рисунками, крестами и пр. Въ окнѣ алтаря на стеклѣ помѣщено изображеніе Спасителя.

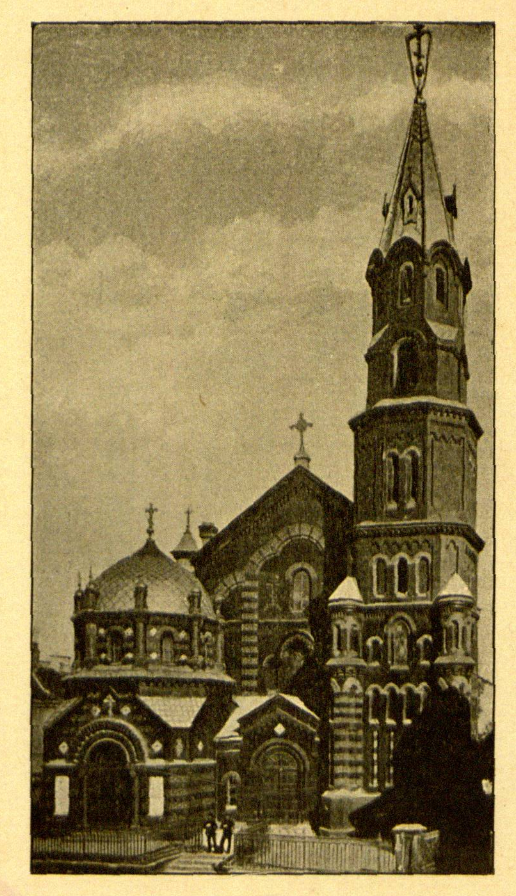
Внутренній видъ часовни не менѣе красивъ и вполнѣ гармони-

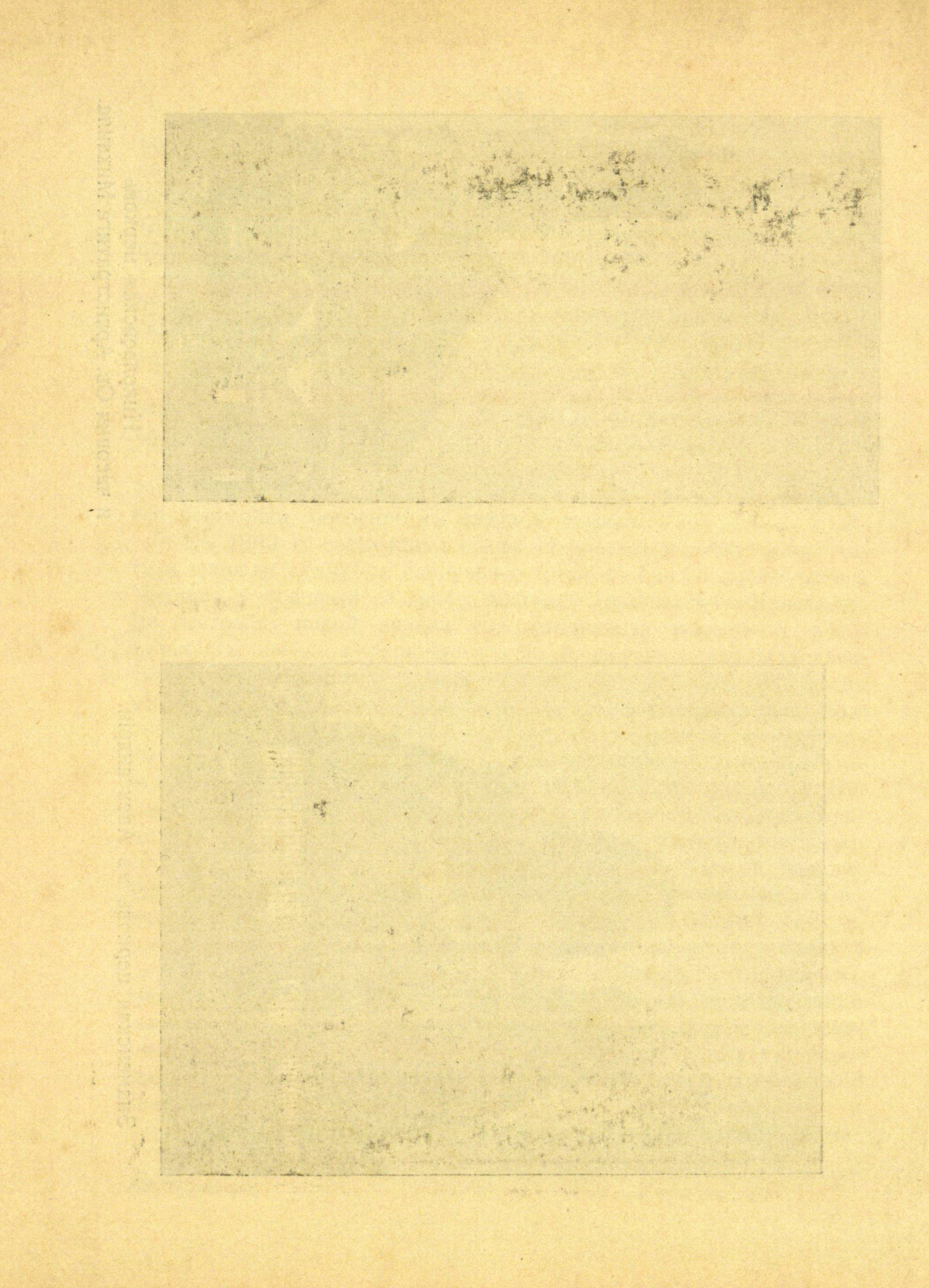
1) За вечернимъ богослуженіемъ по Вторникамъ читается акафистъ Св. Николаю Чудотворцу.

Знаменская церковь въ Александріи.

Николаевская церковь
и часовня Св. Архистратига Михаила.

руетъ съ отдѣлкою храма. Прямо противъ входа помѣщено изображеніе св. Архистратига Михаила нѣсколько болѣе натуральнаго роста человѣка. Изображеніе сдѣлано изъ мозаики въ мастерской Академіи Художествъ. Кругомъ иконы идутъ скульптурные орнаменты, художественно расписанные и съ позолотою. Боковыя стѣны часовни украшены иконами въ рѣзныхъ, прекрасной работы, кіотахъ. Въ числѣ иконъ находится образъ св. мученицы Пелагеи—ангела графини Пелагеи Васильевны Муравьевой.

Въ нижней части купола помѣщены изображенія св. ангеловъ: Гавріила, Рафаила, Уріила, Салафіила, Іегудіила и другихъ. Надъ входной дверью часовни, въ полукружіи, воспроизведенъ 13 стихъ X главы книги св. пророка Даніила: „И се Михаилъ, единъ отъ старѣйшихъ, первыхъ, пріиде помощи намъ“.

Снаружи же въ стѣнѣ часовни вдѣланы двѣ мраморныя доски. На одной написано: „*Церковь св. Николая самая древняя въ г. Вильнѣ, почему, въ отличіе отъ другихъ Николаевскихъ, называлась великою. Вторая жена Ольгерда, Юліанія Александровна, княжна Тверская, около 1350 г., вмѣсто деревянной, воздвигнула каменную. Въ 1514 г. князь Константинъ Ивановичъ Острожскій вновь отстроилъ оную съ основанія. Доведенная во время уніи до грустнаго уничтоженія, она въ 1865 году, по желанію Михаила Николаевича Муравьева, возобновлена благолѣпно на доброхотныя пожертвованія всей русской земли*“.

На другой доскѣ такая надпись: „*Часовня сія, во имя Архистратига Михаила воздвигнута въ 1865 г., во время возобновленія церкви св. Николая, въ благодарность начальнику Сѣверо-Западнаго края Михаилу Николаевичу Муравьеву за водвореніе въ краѣ спокойствія и возвеличеніе православія*“.

Наружнымъ украшеніемъ церкви служитъ въ видѣ шатра высокая, въ нѣсколько граней, колокольня. Крыша ея покрыта оцинкованнымъ желѣзомъ, а каждая грань заключена въ мѣдную, вызолоченную оправу. На лицевой стѣнѣ храма изображенъ Св. Николай Чудотворецъ, а въ средней части колокольни – св. Благовѣрный, великій князь Александръ Невскій.

Въ церкви имѣются двѣ бронзовыя хоругви, каждая съ надписью: „*Хоругвь церкви св. Николая Мѵрликійскаго Чудотворца, отъ крестьянскихъ учрежденій Виленской губерніи 1865—1866 г.*“.

Въ числѣ святынь церковь имѣетъ Св. Евангеліе въ четвертую долю листа, съ серебряною иконою Спасителя въ вѣнцѣ, украшенномъ мелкими алмазами. Икона эта, принадлежавшая гра-

фу Муравьеву, который носилъ ее на груди,—даръ супруги его Пелагеи Васильевны. Въ церкви же хранятся частицы мощей св. Николая Чудотворца, привезенныя изъ Баръ.

Государыня Императрица Марія Александровна въ 1858 г. пожертвовала Николаевской церкви полный кругъ облаченія изъ серебряной парчи.

Крестьяне Порѣчьскаго и Красненскаго уѣздовъ, Смоленской губерніи, пожертвовали этой церкви, такъ называемое, требное Евангеліе въ серебряномъ окладѣ, въ 8 долю листа, напечатанное въ Москвѣ въ 1863 г. Объ этомъ на крышкѣ Евангелія сдѣлана надпись.

9) Андреевская церковь.

На углу Андреевской улицы и Бакшты помѣщается мужское духовное училище, съ церковью во имя св. апостола Андрея Первозваннаго. Здѣсь въ XVI вѣкѣ существовала церковь во имя св. Космы и Даміана [1]), которая въ 1609 г., въ числѣ прочихъ православныхъ храмовъ, была отдана уніатамъ, а затѣмъ въ 1655 г. сгорѣла. Плацы церковные постепенно застраивались и, такимъ образомъ, изгладилась даже и самая память о ней. Въ 1677 г. уніатскій митрополитъ Жоховскій отдалъ церковный погостъ католическимъ монахамъ августиніанскаго ордена, которые устроили здѣсь монастырь и римско-католическую духовную семинарію Костелъ августиніанскіе монахи построили каменный, въ немъ находилось девять алтарей, главный—во имя Пресвятой Дѣвы Маріи (Радости). Впослѣдствіи, въ 1808 г. семинарія эта вмѣстѣ съ костеломъ была присоединена къ виленскому университету. Въ этой семинаріи воспитывался и жилъ съ 1816 по 1820 г.г. извѣстный впослѣдствіи Литовскій митрополитъ Іосифъ Сѣмашко [2]).

Въ комнаткѣ, гдѣ жилъ святитель, во 2 этажѣ, небольшой, съ однимъ окномъ, выходящимъ на Бакшту, установленъ его портретъ и помѣщена мраморная доска съ надписью: „Въ этой комнатѣ—келліи жилъ и трудился, будучи студентомъ, приснопамятный святитель Литовскій, митрополитъ Іосифъ Сѣмашко.

Въ этой же семинаріи получили образованіе и многіе другіе

---

[1]) Описаніе этой церкви помѣщено далѣе.

[2]) Акты Виленской Ком.—т. XX стр. IX. Біографія митрополита Іосифа Сѣмашки помѣщена отдѣльной статьей.

извѣстные іерархи Западной Россіи, какъ напримѣръ: Минскій архіепископъ Антоній Зубко, бывшій до 1836 г. ректоромъ Литовской семинаріи уже въ санѣ епископа Берестскаго; бывшій архіепископъ Полоцкій Василій Лужинскій, впослѣдствіи членъ Святѣйшаго Синода, префектъ семинаріи по избранію Совѣта Виленскаго университета и докторъ богословія, и другіе.

По закрытіи въ Вильнѣ университета [1]) въ 1832 г., сюда была перемѣщена римско-католическая духовная академія, переведенная въ С.-Петербургъ только въ 1848 г. Затѣмъ зданіе это было предоставлено духовному училищу, при чемъ костелъ передѣланъ въ православный храмъ во имя св. апостола Андрея Первозваннаго.

Андреевская церковь снаружи мало замѣтна, такъ какъ окружена зданіями. Иконостасъ церкви въ нѣсколько ярусовъ и писанъ въ мастерской Академіи Художествъ въ Петербургѣ. Около каждой иконы иконостаса вверху и внизу висятъ лампады, благодаря которымъ получается особый свѣтовой эффектъ. Во время службы поетъ весьма недурной хоръ воспитанниковъ духовнаго училища.

10) Благовѣщенская церковь.

На мѣстѣ нынѣ существующей Благовѣщенской церкви, около XVI столѣтія, былъ сооруженъ костелъ во имя Св. Троицы. Онъ принадлежалъ находившемуся недалеко Доминиканскому монастырю, при которомъ существовала и больница.

Въ 1799 г. больница была закрыта, а костелъ упраздненъ, имущество перешло къ костелу Св. Іакова. Въ 1821 г. въ этомъ зданіи вновь былъ устроенъ госпиталь, при чемъ, костельное зданіе обращено въ церковь во имя Благовѣщенія Пресвятой Богородицы, отчего и улица получила названіе Благовѣщенской.

По объему храмъ весьма небольшой, но очень красивый. Стѣны разрисованы въ церковно-славянскомъ стилѣ, иконостасъ дубовый, не позлащенный. Внутренняя отдѣлка храма произведена мѣстнымъ художникомъ В. В. Грязновымъ, иконы написаны академикомъ А. И. Корзухинымъ. На наружной стѣнѣ, надъ входомъ, помѣщено прекрасное изображеніе Благовѣщенія Пресвятой Богородицы.

1) Объ университетѣ см. отдѣльную статью.

Церковь съ 1838 года состоитъ въ вѣдѣніи военнаго вѣдомства.

11) Снипишская Михайло-Архангельская церковь-школа.

Начало этой церкви было положено въ 1884 г., когда на Снипишкахъ, въ концѣ Кальварійской улицы, 14 Ноября послѣдовало открытіе церковно-приходской школы. Постепенно развивавшаяся школа подала мысль соорудить хотя бы скромный храмъ въ этой мѣстности, значительно отдаленной отъ городскихъ церквей. Въ 1891 г. по ходатайству епархіальнаго начальства, городское управленіе безплатно отвело участокъ земли въ I десят. подъ постройку церкви-школы. Свято-Духовское Братство отпустило 5,000 рублей, епархіальный училищный совѣтъ—2,000 рублей, а каѳедральный соборъ и Николаевская церковь изъ своихъ средствъ отчислили по тысячи руб. Кромѣ того, изъ Святѣйшаго Синода было отпущено 3,000 рублей. И на эти—то скромныя средства (12,000 р.), къ которымъ присоединились и частныя пожертвованія, въ томъ числѣ 600 рублей отъ о. Іоанна Кронштадтскаго,—выросъ затѣмъ храмъ-школа.

Осенью 1894 г. зданіе было готово и въ немъ открыты двѣ школы: мужская и женская, которыя архіепископъ Іеронимъ, нынѣ Холмско-Варшавскій, благословилъ двумя дорогими иконами. Въ слѣдующемъ, 1895 г., 3 Сентября послѣдовало освященіе церкви въ честь Св. Архистратига Михаила.

Церковь не блещетъ великолѣпіемъ и богатствомъ, но очень красивая. Иконостасъ въ ней въ два яруса, съ позолоченными карнизами. Всѣ живописныя работы исполнены мѣстнымъ живописцемъ Г. А. Молокинымъ; производителями строительныхъ работъ были: военный инженеръ В. С. Мережковскій и гражданскій М. М. Прозоровъ.

Зданіе храма каменное, крытое желѣзомъ. Непосредственно къ нему примыкаютъ съ обѣихъ сторонъ каменные одноэтажные флигеля, въ которыхъ и помѣщаются: школы и квартиры учителя и учительницы. Всѣхъ учащихся въ школахъ: мальчиковъ—104 и дѣвочекъ—60 [1]).

---

[1]) Клировая вѣдомость Виленскаго благочинія стр. 41.

12) Новосвѣтская Александро-Невская церковь.

Эта церковь находится на предмѣстьи Вильны, такъ называемомъ, „Новый Свѣтъ“ и также, какъ и Снипишская, называется „церковь-школа“, такъ какъ при ней устроена церковно-приходское училище [1]). 25 Октября 1898 г. она была торжественно освящена архіепископомъ Ювеналіемъ [2]).

Храмъ небольшой, свѣтлый, сооруженъ изъ камня и по обѣимъ сторонамъ его сдѣланы пристройки для школъ: мужской и женской. Иконостасъ одно-ярусный, изъ дуба, рѣзной, и мѣстами позолоченъ. Иконы писаны въ византійскомъ стилѣ: по золотому

Александро-Невская церковь на Новомъ Свѣтѣ.

1) Клировая вѣдомость Виленскаго благочинія стр. 83 и 84.
2) Скончался 12 Апрѣля 1904 г. и погребенъ въ церкви Свято-Духова монастыря.

чеканному фону масляной краской. Престолъ сооруженъ во имя Св. Александра Невскаго въ память въ Бозѣ почивающаго Императора Александра III.

Александро-Невская церковь сооружена на средства Свято-Духовскаго братства, училищнаго совѣта и на частныя пожертвованія [1]), землю-же отвелъ городъ безплатно. Храмъ помѣщается на высокомъ мѣстѣ и виденъ на далекомъ разстояніи. При церкви выстроенъ небольшой домъ, въ которомъ находятся квартиры учителя и учительницы. Изъ учащихся дѣтей составленъ небольшой хоръ, который поетъ во время праздничныхъ богослуженій.

13) Церковь во имя Знаменія Божіей Матери.

Эта церковь находится въ части города, такъ называемой Александріи (Звѣринецъ). Сооруженіе ея окончено только въ 1903 г. и 1-го Іюня послѣдовало ея освященіе. Мысль о постройкѣ храма принадлежитъ Виленскому Свято-Духовскому Братству.

Въ 1897 г., въ одномъ изъ своихъ засѣданій, Братство нашло необходимымъ создать храмъ въ этой части города, отдаленной отъ центра, такъ какъ здѣсь въ настоящее время проживаетъ свыше $2^1/_2$ тысячъ православныхъ. Началомъ послужило крупное пожертвованіе въ 5,000 рублей бывшаго Литовскаго архіепископа Іеронима, нынѣ архіепископа Холмско-Варшавскаго, а затѣмъ пожертвованные въ разное время и архіепископомъ Ювеналіемъ другіе 5,000 рублей. На отпущенные Братствомъ 10 тысячъ руб. въ 1899 г. были начаты первоначальныя работы по постройкѣ храма. Мѣсто для церкви было выбрано чрезвычайно удачно: на высокомъ берегу Виліи, около Николаевскаго моста, соединяющаго Георгіевскій проспектъ съ Александріей.

Землю пожертвовалъ владѣлецъ „Александріи“ В. В. Мартинсонъ, въ количествѣ 1380 кв. саж., стоимость которой оцѣнивается до 50,000 руб. Но самымъ крупнымъ денежнымъ вкладомъ было пожертвованіе Московскаго домовладѣльца И. В. Васильева и профессора Московскаго университета А. А. Крюкова, приславшихъ при посредствѣ Литовскаго архіепископа Ювеналія на сооруженіе этого храма 40 тысячъ рублей. 14 Октября 1899 г. послѣ-

---

1) Общая стоимость храма около 40,000 р. изъ коихъ братство ассигновало 16,000 р., архіепископъ Іеронимъ 1,500 р., училищный совѣтъ 4,500 руб., Св. Синодъ 9,500 руб., остальное—добровольныя пожертвованія.

довала торжественная закладка Знаменской церкви и съ того времени работы продолжались безостановочно.

Общая стоимость храма обошлась до 100 тысячъ рублей, изъ коихъ смѣтныхъ работъ было произведено на 67,611 руб. Къ этой суммѣ Св. Синодъ отпустилъ недостававшіе 21,790 руб.

Стѣны храма сложены изъ облицованнаго кирпича съ цоколемъ изъ булыжника и окрашены бѣлой краской снаружи и внутри. Иконостасъ дубовый, съ рѣзьбой, работы мѣстнаго живописца Молокина, обошолся въ 5,000 рублей. На лѣвой сторонѣ иконостаса помѣщается (мѣстная) точная копія изображенія Курской иконы Знаменія Божіей Матери въ богатомъ окладѣ [1]), даръ архіепископа Ювеналія. Полъ мозаичный, пожертвованъ подрядчикомъ Маврикинымъ. Отопленіе храма производится грѣтымъ воздухомъ посредствомъ двухъ печей, установленныхъ подъ поломъ.

Церковные колокола сравнительно небольшіе: общій вѣсъ ихъ не превышаетъ 200 пудовъ, и обошлись $3^1/_2$ тысячи рублей.

Въ 1900 г. въ домѣ, находящемся рядомъ съ церковью и пріобрѣтенномъ Братствомъ отъ Л. И. Черкасова, были сдѣланы необходимыя приспособленія для устройства мужской и женской церковно-приходской школы.

14) Кладбищенская церковь.

Кладбищенскій храмъ во имя Св. Преподобной Евфросиніи Полоцкой, сооруженъ въ 1838 г. Виленскимъ купцомъ Тихономъ Зайцевымъ, имѣетъ видъ круга, очень маленькій, безъ колокольни.

Въ 1866 г. въ немъ устроенъ новый иконостасъ на средства бывшаго Виленскаго губернатора Степана Федоровича Панютина, отецъ котораго погребенъ въ церковномъ склепѣ. Иконостасъ сдѣланъ по рисунку академика Резанова, а живописныя работы исполнены академикомъ Васильевымъ. Вообще въ этомъ храмѣ, частомъ свидѣтелѣ людской скорби объ утратѣ близкихъ людей, замѣчательно удачно соединена простота съ изяществомъ.

Съ 1881 г. къ церкви пристроенъ притворъ и поставлены печи. Снаружи, къ средней стѣнѣ у алтаря, пристроена каменная арка, на которой висятъ 4 маленькіе колокола.

---

1) Каждое Воскресенье, за вечернимъ богослуженіемъ передъ иконою читается акафистъ.

До 1896 г. кладбищенскій храмъ былъ приписанъ къ собору, но съ этого года при немъ состоитъ уже особый причтъ[1]).

Кромѣ перечисленныхъ православныхъ храмовъ, въ Вильнѣ имѣются домовыя церкви при различныхъ казенныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ:

1) Въ генералъ-губернаторскомъ дворцѣ съ 1819 года существуетъ постоянная домовая церковь во имя св. Александра-Невскаго. Иконостасъ этой церкви разборный, рисованъ на полотнѣ, пожертвованъ Императоромъ Александромъ I и ранѣе служилъ ему въ походахъ во время отечественной войны 1812 года. Около обоихъ клиросовъ установлены художественной работы дубовые кіоты съ изображеніями: Св. Александра-Невскаго и Покрова Пресвятой Богородицы. Передъ иконами стоятъ бронзовыя лампады.

Иконы эти—даръ чиновъ генералъ-губернаторскаго управленія: первая—въ память избавленія Императора Александра II отъ покушенія на его жизнь въ Парижѣ, а послѣдняя—въ память спасенія Царственной Семьи Императора Александра III при крушеніи поѣзда у ст. Борки.

Затѣмъ слѣдуетъ отмѣтить двѣ иконы въ позолоченныхъ ризахъ: Св. Архистратига Михаила и Св. Александра-Невскаго, пожертвованные чинами же канцеляріи въ память управленія краемъ граф. Муравьевымъ. Изъ сокровищъ церковныхъ особенно замѣчательны: евангеліе 1618 г., священные сосуды XVIII стол., употребляемые на литургіи, и 4 сер. лампады—даръ Императора Александра II.

Внутри церковь заново отдѣлана въ 1903 г. и освѣщается теперь электричествомъ. При церкви состоитъ особый причтъ изъ священника, діакона и причетника и службы совершаются во всѣ воскресные и праздничные дни.

2) Въ Александріи, кромѣ новой Знаменской церкви, имѣется другая во имя св. Великомученицы Екатерины. Она сооружена въ 1871 г. на средства б. генералъ-губернатора Потапова, въ память погребенной здѣсь его супруги Екатерины Васильевны, оставившей свѣтлую память своей благотворительной дѣятельностью. Прихода она не имѣетъ и приписана къ Дворцовой церкви; служба въ ней совершается въ храмовой праздникъ и въ дни поминовенія Е. В Потаповой.

3) Въ архіерейскомъ домѣ въ 1860 г. устроена покойнымъ

[1]) Описаніе кладбища помѣщено далѣе.

митрополитомъ Іосифомъ Сѣмашко небольшая „Крестовая“ церковь во имя св. Іосифа Обручника. Иконостасъ деревянный, покрытъ бѣлою краскою съ позолотой, стѣны и потолокъ украшены узорами. Иконы нарисованы академикомъ Хруцкимъ, который, по приглашенію митрополита Іосифа Сѣмашки, исполнилъ цѣлую серію иконъ въ Тринополѣ, Свято-Духовомъ монастырѣ, въ пещерной церкви, и другихъ. Надъ входомъ въ нее, вверху, устроена особая ниша, сообщающаяся съ внутренними покоями архіепископа, который здѣсь обыкновенно и слушаетъ церковную службу.

4) При 1-й классической гимназіи имѣется церковь во имя св. Кирилла и Меѳодія. Храмъ этотъ сооруженъ въ 1875 г. и служитъ домашней церковью для всѣхъ средне-учебныхъ мужскихъ заведеній. Кромѣ главнаго престола, есть и придѣлъ во имя св. Александра Невскаго, сооруженный въ память избавленія въ Бозѣ почивающаго Государя Императора Аликсандра II отъ опасности 2-го Апрѣля 1879 года. Храмъ по красотѣ и изяществу отдѣлки—одинъ изъ лучшихъ. Иконостасъ дубовый, мѣстами покрытъ позолотой; иконы прекрасной работы и принадлежатъ кисти академика Трутнева. Вдоль боковыхъ стѣнъ идутъ хоры, поддерживаемые столбами. Въ алтарѣ помѣщается икона Воскресенія Христова—копія съ такой-же, находящейся въ Маріинскомъ женскомъ училищѣ. Кромѣ того, замѣчательна икона св. Николая Чудотворца—кисти профес. Кошелева. Икона эта установлена въ память 25-лѣтія службы б. попечителя Учебн. Окр. Н. А. Сергіевскаго на добровольныя пожертвованія учебнаго персонала.

5) При Маріинскомъ высшемъ женскомъ училищѣ церковь сооружена во имя св. равноапостольной Маріи Магдалины. Иконостасъ этого храма древній, исполненъ художникомъ Боровиковскимъ и перенесенъ изъ домашней церкви закрытаго Аракчеевскаго корпуса. Изъ иконъ слѣдуетъ отмѣтить одну, находящуюся въ алтарѣ, на которой изображено кистью извѣстнаго художника Зичи „Воскресеніе Христово“.

6) Въ Виленскомъ техническомъ желѣзно-дорожномъ училищѣ имѣется своя собственная домовая церковь, во имя св. Архистратига Михаила. Сооружена она въ 1900 г. въ одной изъ залъ училищнаго зданія, очень небольшая, но красиво отдѣланная и свѣтлая.

7) При Покровскомъ женскомъ духовномъ училищѣ, помѣщающемся между Свято-Духовымъ монастыремъ и Островоротнымъ

костеломъ, также имѣется своя собственная церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы.

8) Юнкерское училище съ 1881 г. имѣетъ свою собственную домашнюю церковь во имя св. Косьмы и Даміана.

9) На Антоколѣ, при военной больницѣ, въ 1865 г. устроена церковь во имя св. Архангела Михаила. Она передѣлана изъ костела [1]), который соорудилъ здѣсь въ 1693 г. Литовскій вельможа Янъ-Казиміръ Сапѣга. Ему принадлежали и всѣ зданія, гдѣ размѣщается теперь больница. Кромѣ этой церкви, устроена въ 1866 г. другая, теплая, домовая, во имя Страстей Христовыхъ.

10) При воспитательномъ домѣ „Іисусъ Младенецъ“ сооружена въ 1856 г. Свято-Покровская церковь на средства Виленскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія. Покойный митрополитъ Іосифъ Сѣмашко, вообще крайне чутко относившійся къ религіознымъ нуждамъ своей православной паствы, пожертвовалъ на устройство этого храма 500 рублей.

Въ 1888 г. церковь эта была реставрирована. Въ ней одинъ престолъ во имя Покрова Пресвятой Богородицы; иконостасъ деревянный, окрашенный масляною краскою и мѣстами позолоченъ.

11) При тюремномъ зàмкѣ, въ самомъ началѣ Антоколя, въ 1870 г. устроена небольшая церковь во имя Пресвятой Богородицы всѣхъ скорбящихъ Радости [2]).

12) Въ Рафаиловскихъ казармахъ на Снипишкахъ существуетъ съ 1865 г. временная церковь во имя св. Александра-Невскаго. Иконостасъ въ ней новый, дубовый, сооруженъ на средства офицеровъ 108 пѣхотнаго Саратовскаго полка и освященъ 14 Ноября 1894 г., въ память бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Въ этомъ храмѣ замѣчательны двѣ иконы: одна—полковой образъ-складень съ изображеніемъ св. Александра Невскаго, св. мученика Симеона и преподобной мученицы Евдокіи, и другая—древняя икона Успенія Божіей матери въ серебряной оправѣ, съ 9-ю частицами мощей св. угодниковъ. Образъ этотъ—даръ вдовы ст. сов. Шишковой, унаслѣдовавшей его изъ рода Московскихъ бояръ Юрьевыхъ.

13) Въ Преображенскихъ казармахъ, гдѣ помѣщается Воен-

---

[1]) Въ этомъ костелѣ была установлена статуя Спасителя, привезенная изъ Рима въ 1700 г. Въ настоящее время она находится въ костелѣ св. Петра и Павла.

[2]) Вторая тюремная церковь сооружается въ новой тюрьмѣ, на Лукишской площади.

ное Собраніе, имѣется постоянная церковь во имя св. апостоловъ Петра и Павла. Церковь небольшая, но красивая, и считается полковою 105 пѣхотнаго Оренбургскаго полка, на средства котораго и сооружена. Иконостасъ складной и переносный. Изъ церковныхъ иконъ слѣдуетъ отмѣтить: полковой образъ св. Апостоловъ Петра и Павла въ серебряной ризѣ, складной, заключенный въ дубовый рѣзной кіотъ; большое изображеніе Св. Троицы, высотой $2^1/_2$ ар. и шириной $1^3/_4$ ар.—работа и даръ церковнаго ктитора капитана Бенедиктова, и запрестольная икона Воскресенія Христова, такого же размѣра, художественной работы, пріобрѣтенная на средства полка.

Надъ входомъ въ церковь въ 1896 г. устроена на средства нижнихъ чиновъ особая сѣнь, увѣнчанная золотымъ крестомъ. Въ 1904 году предположенъ капитальный ремонтъ церкви на отпущенныя Военнымъ Министерствомъ средства.

14) Лѣтомъ на время лагернаго сбора, когда войска переходятъ на мѣсто своей лагерной стоянки, въ самомъ концѣ Антоколя, только по другую сторону рѣки, богослуженіе совершается въ лагерномъ храмѣ, сооруженномъ въ 1882 г. во имя св. Апостоловъ Петра и Павла. Церковь деревянная и первоначально была очень небольшихъ размѣровъ. Въ 1903 г. заботами начальника дивизіи генерала Скугаревскаго, на пожертвованныя офицерами и нижними чинами 27 пѣхотной дивизіи суммы, храмъ этотъ былъ заново весь перестроенъ и значительно расширенъ. Иконостасъ въ немъ складной, приспособленный для переноса.

15) 106 пѣхотный Уфимскій полкъ имѣетъ свой собственный храмъ въ казармахъ на второй Соломянкѣ. Церковь эта, во имя св. Димитрія Солунскаго Мѵроточиваго, деревянная, съ особой колокольней. Иконостасъ складной сооруженъ на средства полка.

16) Такая-же походная церковь во имя св. Георгія Побѣдоносца имѣется и въ казармахъ 170 пѣхотнаго Молодечненскаго полка, на Снипишкахъ.

Кромѣ указанныхъ храмовъ, въ Вильнѣ имѣется церковь—вагонъ, устроенный управленіемъ Полѣсскихъ желѣзныхъ дорогъ въ 1898 г. для служащихъ внѣ города. Въ теченіе великаго поста и въ случаяхъ надобности, эта церковь объѣзжаетъ станціи, отдаленныя отъ городовъ и мѣстечекъ, давая возможность всѣмъ чинамъ дороги исполнить на мѣстѣ христіанскій долгъ и помолиться.

ХРАМЫ

НЕСУЩЕСТВУЮЩІЕ.

1) Спасская церковь.

Спасская церковь находилась рядомъ съ Пречистенскимъ соборомъ и сооружена значительно ранѣе 1511 года; въ грамотѣ митрополита Іосифа Солтана она именуется уже давно существующею. Престолъ въ ней былъ устроенъ въ честь иконы Спасителя, привезенной изъ Москвы княгинею Еленою Іоанновною. При церкви находилась богадѣльня, содержавшаяся на доходы съ дома на улицѣ Савичъ и съ „лазней мурованыхъ на берегу рѣки Вилейки съ будованемъ домомъ и халупками" [1]).

Въ 1610 г. эта церковь сгорѣла и въ 1612 г. на церковной землѣ появились уже частныя постройки: „На грунтѣ церковномъ Светого Спаса у Вильни мешкаючый, покладалъ листъ ему даны архимандрыта Виленскаго Троицкаго, отца Иосыфа Велямина Рутского... на вольное будованье дому и мешканье на грунте церковномъ Виленскомъ Св. Спаса" [2]). Доходъ отъ аренды земли поступалъ въ пользу священника этой церкви.

Въ 1619 г. Спасская церковь была уже въ полномъ запустѣніи и съ этого времени она болѣе не возобновлялась [3]). Только улица, ведущая къ бывшимъ Спасскимъ воротамъ и къ больницѣ Савича, напоминаетъ о ней и это же названіе „Спасскихъ" носятъ казармы, находившіяся около храма.

2) Петро-Павловская церковь.

Церковь эта и при ней богадѣльня и больница находились на Зарѣчьи, въ томъ мѣстѣ, гдѣ Поплавская и Замковая улицы

1) Литовск. епарх. вѣдомости 1887 г. № 28.
2) Акты Вилен. Ком. т. XX, стр 226.
3) Акт. Вилен. Ком. т. XX, стр. 258.

соединяются съ Зарѣчной [1]). Здѣсь теперь стоитъ на каменномъ столбѣ католическое распятіе и тутъ же колодезь, вода котораго считается едва ли не лучшей въ городѣ. Церковный погостъ простирался съ одной стороны отъ улицы противъ костела Св. Варѳоломея, а съ другой граничилъ съ землею братскаго дома.

Петро-Павловская церковь была сооружена въ XVI столѣтіи и часто упоминается въ древнихъ актахъ. Такъ въ 1558 г., въ конфирмаціи короля Сигизмунда Августа о продажѣ на Зарѣчьи домовъ и плацовъ, говорится: „за р. Вильнею, на улицы Рыкоптиской, противо церкви русского светого Петра лежачое“ [2])...

Въ 1609 г. Петро-Павловскій храмъ, въ числѣ другихъ, перешелъ къ уніатамъ [3]), а въ послѣдующемъ году сгорѣлъ во время бывшаго въ Вильнѣ большого пожара и возстановленъ только въ 1653 г. Въ 1672 г., церковь эта, хотя и значилась еще на планѣ, но была уже въ полномъ запустѣніи [4]). Бывшее при этой церкви кладбище, нѣсколько выше по направленію къ Полоцкой улицѣ, было закрыто еще въ 1644—1647 годахъ, и на этомъ мѣстѣ выстроенъ костелъ Св. Варѳоломея, существующій и теперь [5]).

3) Христорождественская церковь.

Эта церковь находилась вблизи Спасской и Пречистенской, рядомъ съ погостомъ Св. Ильинскаго храма [6]). Она сооружена въ началѣ XVI столѣтія. Въ 1511 г. священникъ этой церкви, отецъ Іаковъ, свидѣтельствовалъ митрополиту Іосифу Солтану, что церковь ему далъ митрополитъ Іосифъ Болгариновичъ [7]). Въ 1557 г. Христорождественскій храмъ сгорѣлъ. По ходатайству православныхъ жителей г. Вильны, король Сигизмундъ Августъ въ 1560 г. разрѣшилъ его возстановить. Въ 1609 году, въ числѣ многихъ другихъ, онъ перешелъ въ вѣдѣніе уніатовъ, а въ слѣдующемъ году сгорѣлъ и съ того времени уже не возобновлялся. Въ 1619 г. обширный церковный плацъ началъ застраиваться частными домами, а развалины храма, видные еще въ 1672 г., впослѣдствіи окончательно исчезли. Въ настоящее время трудно даже установ-

[1]) Акт. Вилен. Ком. т. XX, стр. 371.
[2]) Тамъ же стр. 371.
[3]) Археогр. Сб. т. VI, стр. 153.
[4]) Акты Вилен. Ком. т. XX, стр. 413.
[5]) Описаніе костела помѣщено далѣе.
[6]) Акт. Ком. т. XX, стр. 277.
[7]) Археогр. Сбор. т. VI, стр. 9.

вить съ точностью мѣсто существованія Христорождественской церкви.

4) Екатерининская церковь.

Церковь во имя св. великомученицы Екатерины находилась на западной сторонѣ отъ Пречистенскаго собора. Ея погостъ граничилъ съ землею костела Св. Михаила. Храмъ этотъ одинъ изъ самыхъ древнихъ. Еще въ грамотѣ митрополита Іосифа Солтана Виленскимъ мѣщанамъ въ 1511 г. упоминается объ освященіи этой церкви послѣ ея возобновленія [1]).

Въ вѣдѣніе уніатовъ она не поступала и въ актахъ 1619 г. она упоминается уже какъ запустѣлая [2]). Предполагается, что пожаръ въ 1557 г. уничтожилъ этотъ храмъ. Въ началѣ XIX столѣтія, когда въ Вильнѣ существовалъ университетъ, зданіе этой церкви было приспособлено подъ помѣщеніе ветеринарной клиники. Теперь на бывшемъ церковномъ погостѣ стоитъ домъ Пузыны.

5) Покровская церковь.

Эта церковь находилась на мѣстѣ, гдѣ теперь помѣщается зданіе ученической квартиры 1-й гимназіи. Она была сооружена изъ башни, входившей въ составъ городской стѣны „кривого" города. Сооруженіе ее относятъ къ началу XVI столѣтія [3]). Въ продажной записи на плацъ Зеновьевичевой Ивану Горностаю 4 Сентября 1529 года говорится: „в мѣсте Виленскомъ, которое подле Покрова Пречистое" [4]). Слѣдовательно она существовала гораздо ранѣе указанной даты. При томъ же Покровскій храмъ считался придворнымъ княгини Елены Іоанновны.

Въ 1609 г. церковь эта становится собственностью уніатовъ, а въ слѣдующемъ году она гибнетъ отъ пожара и уже болѣе не реставрируется и окончательно приходитъ въ запустѣніе [5]). Съ 1671 г. плацъ церковный, съ разрѣшенія уніатскаго митрополита Игнатія Поцѣя, началъ застраиваться домами и развалины храма, такимъ образомъ, очутились въ срединѣ, пока сов-

---

1) Акты Вилен. Ком. т. XX, стр. 258.
2) Тамъ же.
3) Археогр. Сбор. т. VI, стр. 37.
4) Акты Вилен. Ком. т. XX, стр. 1.
5) Тамъ же стр. 227.

сѣмъ не были разобраны [1]). Впослѣдствіи, при учрежденіи въ Вильнѣ университета, на мѣстѣ этихъ развалинъ была построена университетская лабораторія, а затѣмъ, какъ сказано уже выше, въ этомъ зданіи были помѣщены ученическія квартиры гимназіи, конечно, послѣ большихъ передѣлокъ, надстроенъ и проч. Улица, идущая отъ Пречистенскаго собора къ Большой, именуется Покровскою, въ память этой церкви.

6) Церковь во имя Св. Архистратига Михаила Архангела.

Церковь эта находилась также на углу Покровской и Большой улицъ, недалеко отъ Іоанновской, о которой говорится ниже, и считалась приходскою именитыхъ Виленскихъ бурмистровъ, радцевъ и мѣщанъ. Начало сооруженія храма относится къ первой половинѣ XV вѣка. Въ 1546 г. митрополитъ Макарій рукополагалъ въ этой церкви священника Павла Николаевича, который и настоятельствовалъ въ ней до 1557 г. Къ 1619 г. Михаиловская церковь была закрыта, а „погостъ“ ея застроенъ частными и городскими домами.

Во время осмотра въ этомъ году православныхъ церквей, какъ видно изъ акта, этотъ храмъ уже не существовалъ и церковный плацъ былъ занятъ частными постройками [2]). Развалины церкви были видны еще въ 1672 году, въ настоящее же время здѣсь, т. е. по такъ называемому Литературному переулку, противъ почтовой конторы, помѣщается цѣлый рядъ мелкихъ лавокъ и мастерскихъ.

7) Николаевская церковь во имя Успѣнія Св. Николая Чудотворца.

Эта церковь стояла на углу Пятницкаго переулка и Лоточка (теперь Спасскій переулокъ). Храмъ этотъ, одинъ изъ древнѣйшихъ [3]) въ Вильнѣ, существовалъ еще во времена Гедимина и

[1]) Арх. Сборн. т. II, стр. 200—203.
[2]) Акт. Вилен. Ком. т. XX, стр. 258 и 262.
[3]) Онъ упоминается въ числѣ другихъ въ грамотѣ Кіевскаго митрополита Іосифа Солтана 1511 г. (Археогр. Сбор. т. VI, стр. 7—11).

былъ деревянный, какъ и большинство церквей того времени. Николаевская церковь была приходскою и въ 1566 г., какъ это видно изъ письменнаго удостовѣренія, выданнаго 16 Марта священникомъ Прокопомъ Левковичемъ о сбереженіи утвари и разныхъ священныхъ предметовъ, въ ней совершались богослуженія.

9 Августа 1609 г. она перешла въ собственность уніатовъ, а въ 1610 г. сгорѣла до основанія. Обгорѣлыя стѣны каменной колокольни, по распоряженію уніатскаго епископа Игнатія Поцѣя въ 1612 г. были отданы одному Виленскому мѣщанину подъ постройку жилого дома, за семь копъ грошей (420 грошей) ежегодной арендной платы [1]).

Въ этой церкви первоначально были погребены св. мученики Антоній, Іоаннъ и Евстафій.

8) Церковь во имя св. пророка Иліи.

Церковь эта находилась вблизи Успено-Николаевской, на углу Андреевской улицы и Пятницкаго переулка, гдѣ нынѣ гостинница Нишковскаго и другіе дома. Въ 1609 г., въ числѣ прочихъ, храмъ этотъ былъ обращенъ въ уніатскій, а къ 1619 г. находился уже въ полномъ запустѣніи [2]).

Въ 1622 г. возный Виленскаго воеводства Николай Миклашевичъ записалъ въ городскія книги, что „тутъ в мѣсте Виленскомъ и за потребованемъ намѣстника митрополитового, пана Томаша Петровскаго, ходиломъ до дому Едрыха нѣмца, муляра, на грунте церковномъ будучомъ, яко давали ми справу люди околичные многіе, же тамъ церковь Св. Или пророка была неподалеку соборное церкви светое Пречыстое“ [3])...

Церковный погостъ, такимъ образомъ, постепенно застраивался домами [4]), но развалины храма до 1672 г. можно было еще отыскать.

9) Церковь во имя Св. Косьмы и Даміана.

Косьмодаміанская церковь находилась на углу Бакшты и Андреевской улицы, гдѣ помѣщается теперь мужское духовное

[1]) „Остробрам. икона“—Истор. изслѣдованіе архим. Іосифа стр. 399.
[2]) „Акт. осмотра церков. погостовъ 26 Мая 1619 г.“—Акт. Вил. Ком. т. XX, стр. 259.
[3]) Акты Вилен. Ком т. XX, стр. 277.
[4]) Тамъ же стр. 258.

училище (Андреевское). Она упоминается въ древнихъ актовыхъ документахъ 1503 и 1594 г.г. [1]).

Въ 1609 г. храмъ этотъ сталъ собственностью уніатовъ и началъ постепенно приходить въ разрушеніе. а церковный плацъ застраиваться. Въ 1655 г. пожаръ докончилъ жалкіе остатки церкви и въ 1677 г., по распоряженію уніатскаго митрополита Жоховскаго, церковный плацъ, все еще большой, былъ отданъ августиніанамъ, которые построили здѣсь монастырь ордена Св. Августина и костелъ. Теперь здѣсь помѣщается Андреевскій храмъ и духовное училище.

10) Георгіевская церковь.

Эта церковь была сооружена во времена Ольгерда и находилась на лѣвой сторонѣ Никодимовскаго переулка, за полотномъ желѣзной дороги, по сосѣдству съ домомъ Яржембскаго [2]). О ней говорится въ грамотѣ митрополита Іосифа Солтана 1511 г. [3]). Впослѣдствіи, въ 1532 г., при ней былъ устроенъ придѣлъ во имя Рождества Пресвятой Богородицы, поэтому этотъ храмъ носилъ разныя названія: Юрьевскаго, Рождественскаго и Св. Георгія [4]).

Церковь была деревянная и при ней находились Русское Юрьевское Братство, богадѣльня и обширное кладбище. Передъ введеніемъ уніи (1595 г.) она была опечатана и богослуженіе въ ней прекращено. Въ 1608 году эта церковь уже фактически перешла въ собственность уніатовъ и таковою оставалась до конца, хотя, по опредѣленію коронаціоннаго сейма 1 Ноября 1632 г., положено было возвратить ее православнымъ. Въ 1655 г., во время взятія Вильны войсками царя Алексѣя Михаиловича, городъ значительно пострадалъ отъ пожара, уничтожившаго и Георгіевскую церковь. Въ 1664 г. уніатскій епископъ Коленда отдалъ остатки храма іезуитамъ, которые построили здѣсь костелъ, закрытый въ 1794 г. за ветхостью.

11) Воскресенская церковь.

Означенная церковь находилась на углу Стеклянной улицы и Театральнаго сквера, противъ Андреевской улицы. Священники

1) Акты Вилен. Кот. т. XIII, стр. 4 и т. XX, стр. 101.
2) Тамъ же стр. 19—23.
3) Арх. Сб. т. VI, стр. 10.
4) Акты Вилен. Ком. т. VIII, стр. 19—23 и 552.

ея почти всегда числились въ составѣ старшаго Виленскаго духовенства и пользовались особеннымъ почетомъ [1]). Сооруженіе ея относится къ XVI вѣку. При введеніи уніи, храмъ этотъ также былъ отданъ уніатамъ (въ 1609 г.), а въ слѣдующемъ году, во время большого пожара въ Вильнѣ, сгорѣлъ. Развалины его къ 1619 г. пришли въ полное разрушеніе и самое мѣсто кругомъ застроилось домами [2]). Въ 1632 г., по настоянію православныхъ жителей Вильны, польскій король Владиславъ, вступивъ на престолъ, опредѣлилъ возвратить Воскресенскую церковь православнымъ. Но возстановленіе этого храма послѣдовало не скоро. Описаніе этой церкви 1671 г. говоритъ, что Воскресенскій храмъ, хотя еще и не разрушился совсѣмъ, однако изъ его притвора видны ворота погостной стѣны, совершенно задѣланныя кирпичемъ. Ворота эти вели въ каменный домъ, гдѣ, съ согласія митрополита, жилъ нѣкій Рогацевичъ. Одна половина дома была заново отдѣлана, другая находилась въ запустѣніи [3]).

Не смотря на такое состояніе церкви, уніатскій епископъ Гедеонъ Шумлянскій въ 1705 г. рукоположилъ въ ней священника Житкевича [4]). Затѣмъ, во время пожаровъ въ 1748 и 1749 г.г., Воскресенская церковь вновь сгорѣла, но опять была возобновлена и перешла во владѣніе базиліинъ Троицкаго монастыря. Къ концу XVIII столѣтія она состояла въ вѣдѣніи уже Николаевской церкви и, за отсутствіемъ средствъ, постепенно приходила въ упадокъ. Въ 1799 г., съ дозволенія уніатскаго митрополита Іосафата Булгака, храмъ этотъ былъ обращенъ въ жилой 3-хъ этажный домъ, существующій и въ настоящее время на углу Стеклянной и Большой улицъ. Домъ этотъ впослѣдствіи былъ проданъ за 1250 р., поступившіе въ неприкосновенный капиталъ Николаевской церкви.

12) Церковь во имя Св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова.

Іоанновская церковь находилась въ Покровскомъ переулкѣ. О ней упоминается въ грамотѣ Кіевскаго митрополита Іосифа

---

1) Акты Вилен. Ком. т. XX, стр. 98.
2) Тамъ же стр. 259 „Актъ осмотра церковныхъ погостовъ 26 Мая 1619 г.“.
3) Акт. Вилен. Ком. т. XX, стр. 412.
4) Арх. Сб. т. VI стр. 216.

Солтана 1511 г. Въ продажной записи 25 Февраля 1559 г. на домъ Ивана Яхимовича, находившійся на церковной землѣ, точно указано мѣстонахожденіе этого храма: „межи пляцами церковными, то есть межи светымъ Михаиломъ и межи светымъ Иваномъ“ [1]). Еще болѣе подробно говорится о церкви Св. Іоанна Богослова въ указѣ короля Сигизмунда III: „церкви заложеня светого Иоана Богослова в месте нашомъ Виленъскимъ, при уличце, которая идетъ зъ улицы Великое Замковое, идучы до збору Евангелицъкого, по правой руце и тымъ домомъ, на грунте церковномъ, стоячымъ, стены власное церковное, мурованое, займуючъ“ [2])... Осмотръ Виленскихъ церквей въ 1619 г. установилъ, что каменныя стѣны этого храма находятся въ цѣлости [3]). Развалины церкви и колокольни существовали еще въ 1671 г., но затѣмъ ея погостъ постепенно началъ застраиваться и съ теченіемъ времени постройки захватили и всю землю, а съ нею и церковныя развалины.

1) Акт. Вил. Ком. т. XX, 12.
2) Тоже XX, т. стр. 263.
3) Акты Вилен. Ком. т. XX стр. 258.

ПРАВОСЛАВНЫЯ ЧАСОВНИ.

1) Александро-Невская часовня.

Среди небольшого сквера на Георгіевскомъ проспектѣ, противъ зданій Реальнаго училища и еврейскаго Учительскаго института, находится часовня во имя св. Александра Невскаго. Часовня замѣчательна по своей красотѣ и изящной отдѣлкѣ. Она принадлежитъ къ рѣдкимъ памятникамъ архитектурнаго искусства: каждая отдѣльная деталь художественно выполнена. Строителемъ часовни былъ извѣстный въ Вильнѣ въ шестидесятыхъ годахъ архитекторъ Чагинъ; планъ и проектъ были составлены профессоромъ Академіи Художествъ Резановымъ.

Сооружена часовня на добровольныя пожертвованія, въ которыхъ приняла участіе и покойная Императрица Марія Александровна, пожаловавшая 500 руб.

Часовня имѣетъ красивую восьмигранную форму и высится на площадкѣ изъ краснаго финляндскаго гранита, окруженной цементною балюстрадою. Конусообразный куполъ, такой же восьмигранной формы, покрытъ вызолоченными мѣдными листами и заканчивается небольшой главой съ крестомъ. Крыша покрыта рядомъ шашекъ золотыхъ и серебряныхъ. Въ часовню ведетъ ажурная бронзовая дверь. Каждая грань стѣны устроена въ видѣ нишъ, опоясанныхъ аркою въ колоннахъ, вылитыхъ изъ цемента. Въ глубинѣ нишъ вдѣланы мраморныя доски вышиною $4^1/_2$ ар. и шириною 2 арш., съ высѣченными на нихъ именами офицеровъ и солдатъ, убитыхъ въ 1863 г. во время мятежа. Надъ входомъ въ часовню снаружи вдѣланъ барельефъ изъ бѣлаго мрамора: изображеніе Богоматери съ Младенцемъ, окруженныхъ ангелами. Второй ярусъ часовни украшенъ малыми колоннами, между которыми помѣщены окна и иконы, писанныя красками на лавѣ и эмалированныя. У начала крыши сдѣланы полукруглыя углубленія, въ которыя заключены рельефныя терракотовыя головки херувимовъ, попеременно съ крестами.

Внутри часовни надъ входомъ сдѣлана надпись:

„Извѣстихомся, яко ни смерть, ни животъ, ни настоящая, ни грядущая возможетъ насъ разлучити отъ любве, яже во Христѣ

Іисусѣ, Господѣ нашемъ“ (Рим. VIII. 37—39). Подъ карнизомъ помѣщена другая надпись: „Повелѣніемъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича, Самодержца Всероссійскаго, Царя Польскаго, Великаго Князя Финляндскаго и проч., и проч. и проч., по ходатайству его высокопревосходительства г. Виленскаго, Ковенскаго, Гродненскаго и Минскаго Генералъ-Губернатора, Главнаго Начальника Витебской и Могилевской губерній, Михаила Николаевича Муравьева, при высокопреосвященномъ Іосифѣ, Митрополитѣ Литовскомъ и Виленскомъ, заложена часовня сія 22-го Октября 1863 года“.

Св. Александро-Невская часовня на Георгіевскомъ проспектѣ.

Внутренній видъ часовни по отдѣлкѣ вполнѣ гармонируетъ съ наружнымъ. Полъ выложенъ мраморными плитами бѣлаго, чернаго и желтоватаго цвѣтовъ (георгіевскихъ), панель изъ разноцвѣтнаго мрамора. Стѣны и карнизы расписаны восковыми красками подъ мозаику, съ золотомъ и серебромъ. Оконныя стекла цѣльныя, съ узорами.

Иконъ въ часовнѣ семь, огромнаго размѣра, писанныя художникомъ Васильевымъ на цинковыхъ доскахъ: прямо противъ входа — Спаситель, по правую сторону—св. Александръ Невскій, св. Николай Чудотворецъ и св. Виленскіе мученики Антоній, Іоаннъ и Евстафій; по лѣвую—св Архистратигъ Михаилъ, св. Георгій Побѣдоносецъ и св. мученики Борисъ и Глѣбъ.

Закладка часовни была произведена 22 Октября 1863 г. въ присутствіи графа М. Н. Муравьева, а торжественное освященіе— 30 Августа 1865 г., уже при слѣдующемъ генералъ-губернаторѣ фонъ-Кауфманѣ.

3-го Марта 1904 г., около 6 час. вечера, неизвѣстными злоумышленниками сдѣлана была попытка взорвать часовню. Къ счастью это не удалось: незначительно повреждены: дверь, часть лѣпныхъ работъ, мраморнаго карниза и пола, въ окнахъ выбиты стекла. Иконы и нѣкоторыя надписи остались цѣлы.

По приглашенію Главнаго Начальника края Князя П. Д. Святополкъ-Мирскаго, мѣстное общество и полки, участвовавшіе въ 1863 г. въ военныхъ дѣйствіяхъ въ предѣлахъ Сѣв.-Запад. края. единодушно откликнулись: въ теченіе первыхъ трехъ дней было собрано болѣе 500 руб., а къ 15 Мая собралось уже 1945 р. 12 к.

Работы по исправленію часовни уже начаты.

2) Репнинская часовня.

Въ „Закретѣ", за Юнкерскимъ училищемъ, при дорогѣ на небольшомъ возвышеніи, находится каменная часовня, обнесенная оградою [1]). Подъ этою часовнею была погребена супруга перваго Виленскаго генералъ-губернатора Наталія Александровна Репнина, скончавшаяся въ Вильнѣ въ 1796 году.

[1]) а) Здѣсь въ 1710 г. цѣлыми массами были погребены умершіе отъ эпидемическихъ болѣзней: холеры, чумы, моровой язвы и т. д. Это мѣсто и далѣе въ глубь лѣса, по лѣвую сторону, до сихъ поръ носитъ названіе холернаго кладбища.

б) Сооруженіе часовни послѣдовало съ разрѣшенія Минскаго архіепископа Іова (Арх. Сб. т. II, стр. 219—220).

Зданіе часовни очень простое, снаружи и внутри выбѣленное известкою. Единственная достопримѣчательность часовни — четыре голосника, вставленные въ куполъ [1]).

До 1812 г. въ часовнѣ находилось художественной работы изображеніе Воскресенія Христова, кисти художника Смуглевича. Французы похитили эту икону во время прохода черезъ Вильну.

Посреди часовни устроенъ мавзолей, въ видѣ гроба, съ надписью, что здѣсь покоится прахъ Н. А. Репниной. На стѣнѣ, противъ входа установлена небольшая, очень простенькая икона Спасителя. Никакихъ другихъ украшеній въ часовнѣ нѣтъ.

Часовня состоитъ въ вѣдѣніи Свято-Духова монастыря; на ея ремонтъ и поминовеніе усопшихъ членовъ рода князей Репниныхъ завѣщанъ монастырю капиталъ въ 2500 рублей.

По правую сторону отъ входа въ часовню, около ограды, погребенъ полковникъ Павелъ Гавриловичъ Бибиковъ, убитый въ сраженіи 1812 г. подъ Вильною. На его могилѣ лежитъ чугунная плита съ соотвѣтственной надписью, а самая могила окружена чугунною рѣшеткою.

Описаніе часовенъ Георгіевской на кладбищѣ и Михайловской у Николаевской церкви помѣщены: первой — въ статьѣ о кладбищѣ, а послѣдней — на стр. 94.

Старообрядческій молитвенный домъ и кладбище.

Въ 1825 году въ Вильнѣ проживало всего восемь семействъ старообрядцевъ. Въ числѣ этихъ восьми семействъ находились богатые купцы Новиковъ и Андробургскій, основатели молитвеннаго дома старообрядцевъ въ Вильнѣ. Они сообща пріобрѣли на собственныя средства отъ помѣщика Коссобуцкаго земельный плацъ въ 4 десятины, около православнаго кладбища, на „Островоротномъ форштатѣ“, между улицами Астраханской и Новосвѣтской.

Здѣсь старообрядцы предположили устроить свое кладбище и молитвенный домъ. Но разрѣшенія на возведеніе зданія они не могли добиться и поэтому ограничились устройствомъ одного кладбища, на которомъ впослѣдствіи Новиковъ и былъ погребенъ [2]).

1) О „голосникахъ“ подробно говорится въ статьѣ „Виленская Публичная Библіотека и Музей“.

2) Надъ могилою Новикова въ 1828 г. былъ установленъ памятникъ, поддерживаемый въ порядкѣ до настоящаго времени.

До основанія молитвеннаго дома и кладбища Виленскіе старообрядцы были причислены къ Донилишскому приходу, Трокскаго уѣзда, гдѣ имъ и приходилось исполнять духовныя требы: крещеніе, погребеніе, исповѣданіе и проч. Погребались умершіе на находящемся рядомъ православномъ кладбищѣ, или-же на католическомъ (на Лукишкахъ), нынѣ не существующемъ, противъ завода Шопена.

Только въ 1830 году старообрядцамъ разрѣшено было построить на пріобрѣтенной ими землѣ домъ, длиною въ 6 саж. и шириною въ 3 саж. Половина зданія была обращена подъ молитвенный домъ, спеціально для отпѣванія умершихъ, а другую половину занялъ старообрядческій наставникъ Осипъ Авдѣевичъ Андреевъ.

Разрѣшеніе совершать по праздникамъ богослуженія („начала") они получили въ 1835 году, когда послѣдователей старообрядчества считалось въ Вильнѣ уже свыше 30 семействъ. Въ этомъ-же году молитвенный домъ былъ перестроенъ и увеличенъ на 4 саж. въ длину и ширину.

Въ 1869 году часть старообрядческаго плаца въ 2000 кв. саж. была отчуждена на надобности города, но постройки ихъ остались на своихъ мѣстахъ.

Въ 1870 году зданіе молитвеннаго дома вновь увеличено на средства купца Егорова, при чемъ жилое помѣщеніе наставника отдѣлено и для него построенъ особый домъ.

Въ 1880 году купецъ-старообрядецъ Ломоносовъ исходатайствовалъ разрѣшеніе построить каменное зданіе молитвеннаго дома и началъ возводить постройку. Сооруженіе было уже доведено до крыши, но Ломоносовъ скончался и, по отсутствію средствъ, дальнѣйшая постройка дома пріостановилась. Только въ 1900 году, съ разрѣшенія генералъ-губернатора, зданіе было окончено на средства купца Пименова и молитвенный домъ перемѣщенъ туда.

Зданіе каменное, одноэтажное, подъ желѣзною крышею, съ большими окнами. Снаружи оно оштукатурено и ничѣмъ не отличается отъ обыкновенныхъ жилыхъ домовъ. Только два восьмиконечныхъ креста на крышѣ указываютъ назначеніе зданія.

Молитвенный домъ внутри у входа отдѣляется длиннымъ и довольно широкимъ корридоромъ или притворомъ. Въ серединѣ притвора широкія стеклянныя двери ведутъ въ помѣщеніе „дома", куда могутъ входить только мужчины. Для женщинъ устроены хоры, съ особою дверью.

Старообрядческій молитвенный домъ
а) наружный видъ и б) внутренній видъ. 118а

Внутренній видъ молитвеннаго дома очень схожъ съ православнымъ храмомъ, недостаетъ только алтаря. Его замѣняетъ приставленный къ стѣнѣ иконостасъ въ нѣсколько ярусовъ, въ которомъ размѣщены иконы стариннаго письма и, судя по виду ихъ, древнія. Нѣкоторыя изъ нихъ прекрасно написаны, какъ напримѣръ иконы: Спасителя и Св. Николая Чудотворца. У средины иконостаса стоитъ аналой, передъ которымъ, во время богослуженія, становится наставникъ.

Стѣны и потолокъ красиво разрисованы въ нѣсколько красокъ, а посреди потолка подвѣшено паникадило съ восковыми свѣчами. Такія-же свѣчи и лампады имѣются почти передъ каждой иконой.

Старообрядческій наставникъ живетъ въ деревянномъ домѣ около молитвеннаго зданія. Здѣсь-же, въ особомъ домѣ, помѣщается богадѣльня для призрѣваемыхъ бѣдныхъ и сиротъ безъ различія христіанскихъ вѣроисповѣданій. Основана богадѣльня въ 1880 году и содержится на общія средства старообрядцевъ.

КОСТЕЛЫ

(СУЩЕСТВУЮЩІЕ).

1) Каөедральный костелъ св. Станислава.

Древнѣйшій въ Вильнѣ костелъ—каөедральный во имя св. Станислава. Онъ сооруженъ въ 1387 году Ягайлою, послѣ женитьбы на польской королевѣ Ядвигѣ. На мѣстѣ, гдѣ стоитъ этотъ костелъ, находилось языческое капище литовскаго бога Перкунаса и жертвенникъ съ неугасаемымъ огнемъ (Зничъ).

Около 1400 г. огромный пожаръ, которые въ тѣ времена были часты и опустошительны, уничтожилъ, между прочимъ, и костелъ. Князь Витовтъ и жена его Анна возстановили этотъ храмъ, но въ 1531 г., новый пожаръ опять разрушилъ его. Вторичная реставрація костела, почти въ томъ же видѣ, была произведена въ 1539 г. стараніемъ и средствами епископа Іоанна (изъ князей литовскихъ).

Частые-ли пожары или-же техническій недосмотръ при возстановленіи костельнаго зданія, послужили началомъ его непрочности. 7 Сентября 1769 года, башня костела, надъ часовнею Пресвятой Дѣвы Маріи [1]), рухнула и своими обломками засыпала шесть священнослужителей.

Виленскій епископъ князь Игнатій Массальскій пригласилъ архитектора и профессора Виленскаго университета Гуцевича для капитальнаго ремонта костела, но, за отсутствіемъ достаточныхъ средствъ, работы затянулись.

Только въ 1801 году была окончена постройка костела на общія средства графовъ Потоцкихъ, наслѣдниковъ Массальскаго, и епископа Коссаковскаго, назначеннаго на Виленскую каөедру послѣ смерти Массальскаго. На окончаніе работъ по сооруженію этого костела въ томъ видѣ, какъ онъ существуетъ теперь,

---

[1]) Этотъ образъ Пресвятой Дѣвы Маріи называется Черный, потому что онъ похожъ на Ченстоховскую икону, у которой ликъ темный.

Императоръ Павелъ I отпустилъ 10,000 руб. ассигнаціями; золоченый крестъ, помѣщающійся на фасадѣ костела, пожертвовалъ б. генералъ-губернаторъ И. Г. Бибиковъ. Работы закончились уже при новомъ архитекторѣ Шульцѣ, профессорѣ Виленскаго университета, и 29 Сентября 1801 года костелъ св. Станислава былъ торжественно освященъ епископомъ Коссаковскимъ.

Внутренняя архитектура зданія не была измѣнена, были передѣланы только своды, а верхнія части стѣнъ украшены дорическимъ карнизомъ. Вышина костела также была увеличена и затѣмъ все зданіе было покрыто одной крышей.

Костелъ сооруженъ въ классическомъ стилѣ возрожденія, въ формѣ продолговатаго четыреугольника. Съ двухъ лицевыхъ сторонъ, обращенныхъ на площадь, зданіе было какъ-бы выдвинуто впередъ и верхъ его утвержденъ на двѣнадцати колоннахъ: шесть съ лицевой стороны, образовавшіе портикъ передъ входомъ, а другія шесть—съ боковой стороны. По четыремъ угламъ костела устроены часовни, надъ которыми высятся куполы. Длина зданія 80 арш., ширина 24 арш. Надъ портикомъ костела установлены три статуи: св. Елены съ крестомъ въ рукахъ, св. Станислава и св. Казиміра. На фасадѣ зданія изображено жертвоприношеніе Ноя, послѣ выхода его изъ ковчега. По сторонамъ входа въ костелъ установлены двѣ большія статуи: Моисея со скрижалями и Авраама съ ножемъ. Всѣ эти фигуры сдѣланы профессоромъ академіи св. Луки въ Римѣ—Ричи.

Между колоннами установлены статуи четырехъ евангелистовъ, а надъ ними сдѣланъ барельефъ, изображающій: св. Петра, произносящаго проповѣдь; исцѣленіе хромого отъ рожденія; смерть Ананіи и Сапфиры; св. Павла,исцѣляющаго больного въ гор. Листрѣ, и моментъ сошествія Св. Духа на Апостоловъ. Боковыя стороны костела украшены статуями королей и святыхъ ордена іезуитовъ. Статуи эти перенесены сюда изъ закрытыхъ костеловъ Казиміровскаго и Миссіонерскаго.

Внутренняя отдѣлка и украшенія костела богатыя. Сводъ украшенъ лѣпными розетками и покоится на шестнадцати столбахъ. При одномъ изъ нихъ установленъ амвонъ въ видѣ балкона. Алтарное мѣсто, или такъ называемое „презбитэріумъ“, отдѣлено особою рѣшеткою и возвышается на двѣ ступени. Здѣсь помѣщаются сидѣнія для служащихъ и епископскій тронъ. Алтарь очень красивый. Десять серебряныхъ столбовъ старинной, тонкой работы, въ видѣ полукружія, поддерживаютъ сводъ. Карнизъ

свода украшенъ головками херувимовъ, отлитыхъ изъ серебра. Вверху прикрѣплены двѣ серебряныя-же статуэтки св. Казиміра и св. Станислава съ ихъ реликвіями. Въ центрѣ алтаря установленъ престолъ, на которомъ помѣщенъ богатой отдѣлки серебряный ковчегъ для храненія Св. Даровъ.

Позади главнаго алтаря имѣется второй. Алтарь этотъ высится на $4^1/_2$ арш. отъ пола и украшенъ изображеніемъ св. Станислава, убиваемаго королемъ Болеславомъ II (8 Мая 1079 года). Икона эта написана художникомъ Францомъ Смуглевичемъ. На фасадѣ алтаря изображено Провидѣніе Божіе, а верхъ увѣнчанъ Распятіемъ. По бокамъ алтаря установлены большія статуи, изображающія: Любовь Бога и любовь ближняго—работы италіанскаго художника Ричи.

По стѣнамъ костела помѣщены 16 иконъ кисти италіанца Виліани, изображающія различные моменты изъ библейской исторіи ветхаго и новаго завѣтовъ, а также и различныхъ святыхъ. Противъ епископскаго трона находится небольшая, но цѣнная икона кисти художника Тиціана, изображающая моментъ, когда два ученика узнали Христа во время преломленія хлѣба.

Въ костелѣ находится десять каплицъ или придѣловъ.

1) *Каплица св. Казиміра* устроена изъ шведскаго песчаника, обложеннаго италіанскимъ мраморомъ. Пилястры сдѣланы изъ слоеватаго мрамора, карнизы—изъ чернаго, а капительная рѣзьба—изъ бѣлаго. Общій стиль іоническій. Въ нишахъ между пилястрами установлены статуи родственниковъ св. Казиміра, а въ алтарѣ—изображеніе св. Казиміра съ тремя руками. Надъ иконою помѣщается деревянная рака, въ видѣ гроба, обложенная серебряными листами. Въ ней покоятся останки св. Казиміра; надъ ракою, которую поддерживаютъ три ангела, находится лѣпное изображеніе Богоматери.

Куполъ часовни украшенъ лѣпными орнаментами; въ центрѣ его паритъ въ золотыхъ лучахъ голубь—изображеніе Св. Духа. По стѣнамъ развѣшаны священныя картины, изъ которыхъ двѣ обращаютъ на себя вниманіе: 1) борьба со страстями и 2) побѣда надъ ними; обѣ писаны художникомъ Францомъ Смуглевичемъ. Въ нишахъ свода помѣщаются аллегорическія изображенія дѣвушекъ съ соотвѣтственными эмблемами, означающими справедливость и умѣренность.

Каплица эта, бывшая прежде королевскою, сооружена Казиміромъ IV Ягеллономъ, въ честь Пресвятой Богородицы, св. Ста-

нислава и св. Андрея. После пожара въ 1530 году она возстановлена въ формѣ квадрата; изъ нея шелъ особый корридоръ въ королевскій дворецъ. Окончательное сооруженіе довершено Владиславомъ IV въ 1636 году, при чемъ въ эту каплицу были перенесены останки св. Казиміра.

На наружной стѣнѣ костела вдѣлана мраморная доска, съ гербомъ Литовскаго княжества, и изображеніемъ ордена золотого руна, съ слѣдующею надписью: „Богу Всемогущему, Верховному, Святому Казиміру, Казиміра Ягеллона Короля Сыну короны польской и великаго княжества Литовскаго покровителю, хранителю, защитнику, сродственнику, княжичу—Сигизмундъ III, Польскій и Шведскій король. Эту каплицу, вѣчной набожности и благочестія своего памятникъ, воздвигнулъ, устроилъ, украсилъ Владиславъ IV, святого тѣла перенесеніемъ воздалъ честь, присутствовалъ, освятилъ лѣта Господня 1636, дня 14 Августа".

Въ склепѣ костела покоятся сердце и внутренности Владислава IV, умершаго въ 1648 году, въ память чего на пожертвованныя графами Е. Тышкевичемъ и А. Чапскимъ средства, у правой стороны алтаря, вдѣлана мраморная доска съ соотвѣтственною надписью.

Въ каплицѣ заслуживаетъ вниманіе небольшая каѳедра старинной работы, въ видѣ чаши, установленной на летящемъ орлѣ. Съ нея когда-то придворные проповѣдники говорили проповѣди въ присутствіи королевскихъ семействъ.

2) *Каплица Св. Маріи Магдалины* сооружена Виленскимъ епископомъ Іоанномъ, переведеннымъ въ 1537 г. въ Познань, гдѣ онъ въ слѣдующемъ году и скончался, завѣщавъ похоронить себя въ Вильнѣ подъ этою каплицею. Здѣсь-же погребены и другіе епископы: Георгій Тышкевичъ (1656 г.), Янъ Завиша (1661 г.), Михаилъ Зенковичъ (1762 г.), Игнатій Массальскій (1794 г.), Андрей Клонгевичъ (1841 г.). Въ каплицѣ обращаетъ вниманіе икона Всѣхъ Святыхъ, работы художника Ивана Борко или Беркгоффа въ 1690 г., перенесенная изъ часовни Всѣхъ Святыхъ.

3) *Каплица Св. Игнатія Лойолы*, съ его изображеніемъ, нарисованнымъ художникомъ Чеховичемъ, служитъ усыпальницею слѣдующихъ лицъ: а) кн. Ивана Радзивилла, кравчаго великаго княжества Литовскаго, умершаго въ 1551 г. б) Софіи Вишневецкой, супруги Минскаго воеводы; (мавзолей ея воздвигнутъ Минскимъ воеводою Александромъ Пацъ); и в) епископа Делькопенскаго, Іоанна Цывинскаго, умершаго въ 1846 году.

4) *Каплица Св. Павла* построена на мѣстѣ бывшаго входа въ костелъ. Въ каплицѣ виситъ изображеніе Св. Апостола Павла, исцѣляющаго слѣпого. Образъ этотъ—копія съ находящейся въ Краковѣ въ монастырѣ Камальдуловъ [1]) иконы Петра Беретинашъ Кордовы, и принадлежитъ кисти художника Смуглевича.

5) *Часовня Распятія Спасителя* сооружена въ половинѣ XV вѣка Мартиномъ Гаштольдомъ, воеводою Трокскимъ. Здѣсь помѣщается изображеніе Распятія Спасителя, кисти художника Чеховича. Въ этой же каплицѣ установлены мраморные мавзолеи въ стилѣ ренесансъ, изображающіе: одинъ—рыцаря, а другой—епископа. Мавзолей съ фигурою рыцаря сооруженъ великому Литовскому канцлеру Войцѣху Гаштольду сыномъ его Станиславомъ. На гробницѣ высѣчено изображеніе самого Гаштольда, въ доспѣхахъ вооруженнаго рыцаря. Второй мавзолей, съ фигурою епископа, установленъ въ память двоюроднаго брата Гаштольда—Павла Гольшанскаго, бывшаго Виленскимъ епископомъ и умершаго въ 1555 году. Онъ изображенъ въ полномъ облаченіи, съ посохомъ и книгою въ рукахъ.

6) *Каплица Св. Іоанна Непомука* именовалась первоначально Ченстоховскою, такъ какъ здѣсь находилась копія иконы Ченстоховской Божіей Матери. Въ 1769 году башня надъ часовнею обрушилась, попортивъ и часовню, и только въ 1781 году, по распоряженію епископа князя Массальскаго, было приступлено къ ремонту. Преемникъ Массальскаго, епископъ Іоаннъ Непомукъ Коссаковскій докончилъ реставрацію часовни. Въ склепѣ подъ этою часовнею погребено нѣсколько Виленскихъ епископовъ. Здѣсь же былъ погребенъ и епископъ Коссаковскій, которому братъ его соорудилъ гробницу, съ гипсовымъ его бюстомъ. Изъ этой часовни ведетъ лѣстница на хоры, гдѣ помѣщается органъ.

7) *Каплица Св. Петра* съ изображеніемъ его въ темницѣ—кисти художника Смуглевича. Здѣсь же находится и образъ Пресвятой Богородицы съ Младенцемъ на рукахъ. Эта икона припи-

---

1) Камальдулы, или камедулы—католическій монашескій орденъ, основанный въ началѣ XI стол. бенедиктинцемъ Ромуальдомъ и названный такъ по мѣстности въ Аппенинскихъ горахъ: „Canpus Maldoli", близъ Ареццо. Утвержденъ этотъ орденъ папою Александромъ II въ 1072 г. Уставъ ордена Камальдуловъ своею строгостью превосходилъ даже уставы Св. Бенедикта и Василія. Камальдулы ходили босые, носили бѣлую грубую одежду, бичевали и изнуряли себя строгимъ постомъ. Но съ XIII вѣка, пріобрѣтя значительныя богатства, они постепенно начинаютъ измѣнять строгому аскетизму и распадаются на отдѣльныя группы. Въ концѣ XVII ст. большинство монастырей камальдуловъ закрываются въ Австріи, Франціи и др. госуд., но въ прошломъ столѣтіи появились опять подъ разными наименованіями. (Подр. въ „Энцикл. Слов." т. 27, стр. 133).

сывается италіанскому художнику Корреджіо. На престолѣ установлена статуя св. Владислава.

8) *Часовня Непорочнаго Зачатія,* называемая также Волловичевской, передѣлана въ 1631 году изъ прежней королевской, средствами и трудами епископа Евстафія Волловича. Въ этой каплицѣ ему устроенъ надгробный памятникъ съ характерной надписью: „Нарушитель этого творенія пусть будетъ несчастенъ“.

9) *Каплица во имя Благовѣщенія Пресвятой Дѣвы Маріи* сооружена въ 1436 году Виленскимъ воеводою и Литовскимъ канцлеромъ Михаиломъ Кежгайлою, которому здѣсь и устроенъ памятникъ

и 10) *Каплица Св. Петра,* недавно сооруженная, украшена изображеніемъ „Тайной вечери“—кисти художника Русецкаго.

Кромѣ указанныхъ каплицъ, имѣется около часовни Благовѣщенія еще одна, въ которой во время страстной недѣли устраивается „Гробъ Господень“.

Изъ числа погребенныхъ въ склепѣ каѳедральнаго костела слѣдуетъ отмѣтить:

1) Кн. Коригайлу Ольгердовича, убитаго въ 1390 году.

2) Александра Вигунда, брата Ягайлы.

3) Анну Святославовну, княжну Смоленскую, вторую жену Витовта, скончавшуюся въ 1418 году.

4) Великаго князя Литовскаго Витовта, которому сооруженъ въ 1853 г. графомъ Е. Тышкевичемъ памятникъ, съ надлежащей надписью и краткимъ объясненіемъ, кѣмъ, когда и на какія средства это сдѣлано. Надъ гробницей виситъ икона Богоматери. Эта икона, по преданію, была прислана въ 1386 году Греческимъ Императоромъ Мануиломъ Палеологомъ Витовту, когда тотъ принялъ христіанство. Икона писана на кедровой доскѣ и замѣчательно сохранила свѣжесть красокъ [1]).

5) Брата Витовта, князя Сигизмунда Кейстутовича, убитаго въ Трокахъ въ 1440 году.

6) Брата Ягайлы, князя Свидригайлы Ольгердовича, умершаго въ Луцкѣ и погребеннаго здѣсь въ 1452 году.

7) Королевича Казиміра, скончавшагося въ 1484 г. и признаннаго католическою церковью святымъ.

8) Польскаго короля и великаго князя Литовскаго Алексан-

---

1) Въ 1410 г. эта икона была пожертвована Витовтомъ монастырю ордена бенедиктиновъ въ Старыхъ Трокахъ. Только въ 1840 году, по закрытіи этого костела, она вновь перенесена въ каѳедральный костелъ Св. Станислава и установлена надъ гробницею Витовта.

дра († 1506 г.) и супругъ Сигизмунда Августа—Елисаветы Австрійской († 1543) и Варвары Радзивиллъ († 1551).

Затѣмъ здѣсь-же погребенъ цѣлый рядъ епископовъ съ 1615 года и Литовскихъ воеводъ съ ихъ женами.

Ризница каѳедральнаго костела Св. Станислава очень богатая и драгоцѣнная по многимъ древнимъ своимъ сокровищамъ. Изъ нихъ обращаютъ на себя вниманіе: 1) серебряная дароносица, вѣсомъ въ 28 ф.—даръ канцлера Литовскаго княжества Войтѣха Гаштольда въ 1539 году 2) серебряный, вызолоченный потиръ съ 6 рубинами, пожертвованный въ 1559 году профессоромъ Краковской Академіи Альбертомъ Новикалтіанусомъ. 3) Серебряный ковчегъ съ мощами, частицею древа Животворящаго Креста и терновой иглы изъ вѣнца Спасителя. Ковчегъ украшенъ драгоцѣнными камнями и уріанскимъ жемчугомъ—даръ прелата Николая Ясинскаго въ 1602 году. 4) Большой хрустальный крестъ съ украшеніями—даръ Войтѣха Гаштольда. 5) Рѣзной работы образъ Тайной Вечери—даръ епископа Волловича. 6) Потиръ серебряный, вызолоченный, старинной аугсбургской работы, пожертвованъ въ 1624 г. каноникомъ Вольфовичемъ, и другія замѣчательныя драгоцѣнности. Въ ризницѣ же хранится рѣдкая книга автографовъ XVII столѣтія.

При каѳедральномъ костелѣ Св. Станислава, въ началѣ XVII вѣка, виленскій архидіаконъ Николай Слупскій, съ разрѣшенія папы Климента X, (8 Марта 1671 года), учредилъ братство во имя Пресвятой Дѣвы Маріи. Братство это завело особую книгу въ богатомъ переплетѣ съ серебряной отдѣлкой и изображеніемъ Богоматери. Въ эту книгу члены братства вписывали свои имена. Въ числѣ другихъ можно видѣть автографы: Михаила Корыбута Вишневецкаго, его супруги Елеоноры, Іоанна Собѣсскаго, супруги его Маріи де-ла-Гранжъ; Іоанна-Людовика Собѣсскаго, и другихъ.

Въ сторонѣ отъ костела стоитъ высокая колокольня съ башенными часами. Нижняя часть колокольни, какъ полагаютъ, сохранилась съ XIII вѣка, времени установки башни при языческомъ капищѣ. Съ нея верховный Литовскій жрецъ (Криве-Кривейте) возвѣщалъ народу волю боговъ и здѣсь-же производились астрономическія наблюденія, по которымъ жрецы предсказывали.

До 1610 года на колокольнѣ, въ числѣ другихъ, висѣли два большіе колокола: королевскій или Сигизмундовскій (Campana Maxima seu Regia) и епископскій; въ XVII вѣкѣ Сугизмундъ III отдалъ сюда же „московскій“ колоколъ, взятый имъ изъ Смолен-

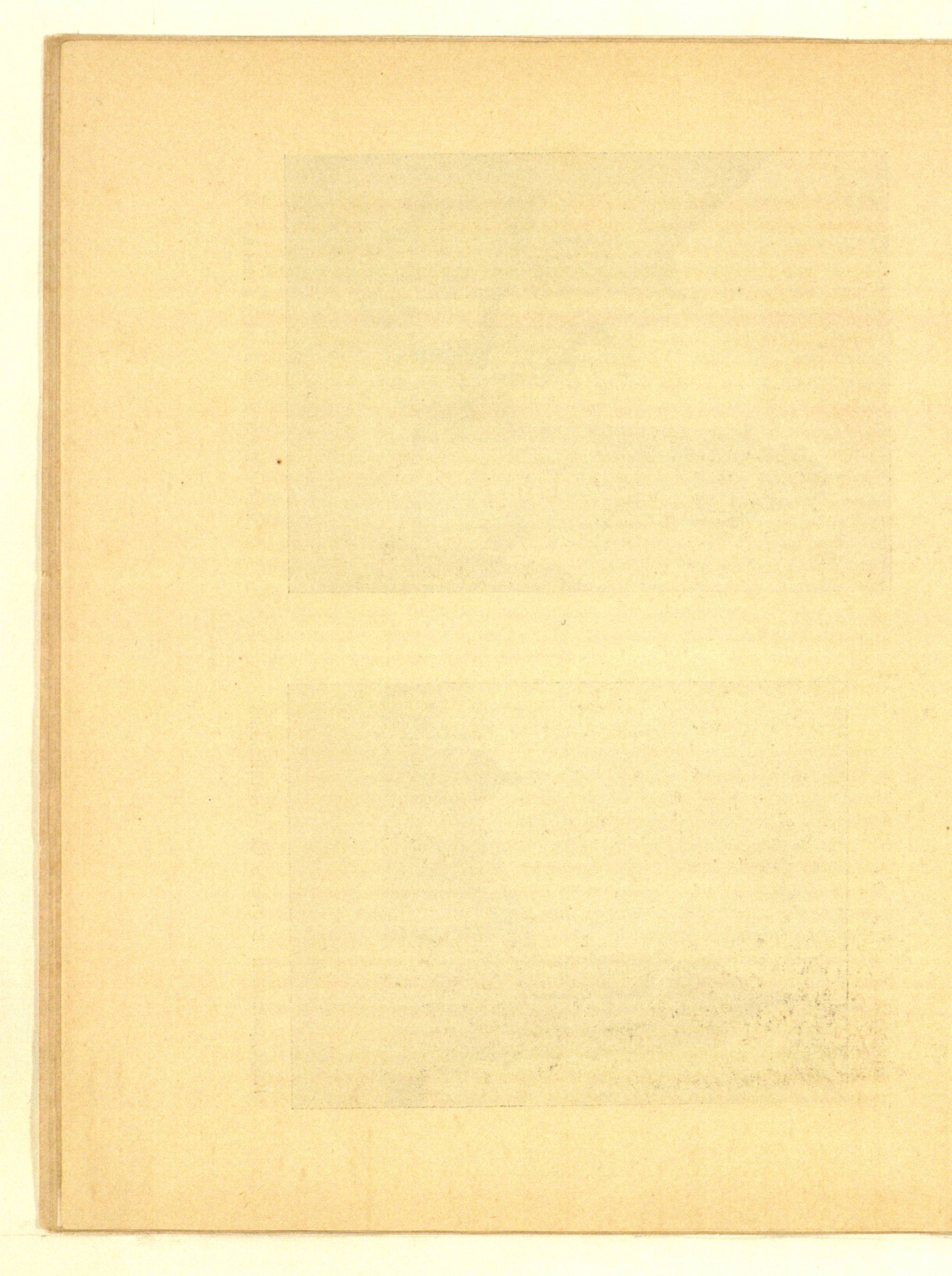
126а

Каѳедральный костелъ Св. Станислава.

Костелъ Св. Іоанна.

ска. Послѣ большого пожара въ 1610 г., повредившаго, между прочимъ, и колокольню, колокола пришлось снять для исправленія. При спускѣ всѣ они разбились, въ томъ числѣ и „московскій". Изъ остатковъ этихъ колоколовъ впослѣдствіи были отлиты нынѣ существующіе.

2) Костелъ Св. Іоанна.

Костелъ Св. Іоанна моложе каѳедральнаго на одинъ годъ. Закладка костела происходила въ 1388 г. въ присутствіи Ягайлы, но окончаніе работъ послѣдовало только въ 1426 году, а освященіе—10 Августа 1427 г. Въ 1571 г. костелъ Св. Іоанна былъ увеличенъ и заново отдѣланъ.

Съ появленіемъ въ Вильнѣ іезуитовъ костелъ этотъ во второй половинѣ XVI ст. перешелъ въ ихъ вѣдѣніе, а затѣмъ сталъ университетскимъ и въ это время, около 1826—1829 г.г., былъ вновь реставрированъ. Ремонтъ, однако, уничтожилъ самое лучшее: старинныя фрески, гипсовыя статуи и прочія украшенія, характеризовавшія извѣстную эпоху и мастеровъ. Тѣмъ не менѣе и въ настоящее время этотъ костелъ одинъ изъ лучшихъ и обширныхъ католическихъ храмовъ въ городѣ.

Главный алтарь имѣетъ каменный престолъ, съ серебрянымъ ковчегомъ, на которомъ сдѣлано рѣзное изображеніе Тайной Вечери. Около ковчега высятся 12 серебряныхъ колоннъ, вышиною въ $1^{5}/_{7}$ арш. каждая. Надъ ковчегомъ установлена гипсовая группа: Спаситель, воспринимающій крещеніе отъ Св. Іоанна Предтечи. Между столбами, возлѣ главнаго алтаря, находится семь статуй различныхъ святыхъ.

Затѣмъ въ этомъ костелѣ устроено еще тринадцать алтарей: 1) во имя Св. Іоанна Крестителя, 2) Св. Апостола Іоанна Богослова, 3) Пресвятой Дѣвы Маріи, 4) Св. Іоанна Непомука, 5) Св. Казиміра, 6) Св. Іосифа Обручника, 7) Скорбящей Божіей Матери, 8) Св. Михаила, 9) Св. Апостоловъ Петра и Павла и Тѣла Господня, 10) Св. Анны, 11) Св. Екатерины, 12) Св. Варвары и 13) Св. Дѣвы Маріи, именуемой Русскою.

Съ лѣвой стороны отъ входа въ костелъ со двора, гдѣ гимназія, находится памятникъ, сооруженный въ 1828 году на добровольныя пожертвованія почитателями епископа и ректора Ви-

ленскаго университета Стройновскаго. Тутъ же въ стѣнѣ вдѣлана мраморная доска съ надписью, въ которой кратко описаны заслуги покойнаго.

Въ 1899 г. у южной стѣны поставленъ памятникъ поэту Адаму Мицкевичу. Памятникъ сдѣланъ изъ разноцвѣтнаго мрамора въ видѣ алтаря; въ особой нишѣ установленъ свѣтло-бронзовый бюстъ Мицкевича съ надписью: „Adamowi Mickiewiczowi 1798—1898". Около памятника стоитъ скамья изъ бѣлаго мрамора.

Кромѣ этого памятника, въ костелѣ Св. Іоанна установлены еще два: 1) Эдуарду Одынцу, писателю и редактору „Вилен. Вѣстн.", сооруженный сыномъ его Өаддѣемъ въ 1901 г. и2) гипсовый бюстъ композитора Станислава Монюшки, установленный на перилахъ хора въ 1898 г., въ память служенія его въ этомъ, костелѣ, въ качествѣ органиста. Бюстъ поставленъ средствами настоятеля костела кс. Пацынко, большого любителя музыки и почитателя Монюшки.

Въ костелѣ Св. Іоанна семь каплицъ или часовень: 1) каплица во имя „Божьяго Тѣла", сооруженная около 1770 г. Въ ней помѣщается небольшая серебряная рака съ мощами Св. Өеофила Мученика. Надъ желѣзными дверями каплицы виситъ написанный на мѣди портретъ князя Өаддея Огинскаго, Трокскаго воеводы, пожертвовавшаго въ 1770 году этой каплицѣ 12000 злотыхъ. 2) Каплица „Непорочнаго Зачатія", въ которой ежегодно устраивается Гробъ Господень. 3) Каплица Св. Анны и Св. Цециліи. 4) Каплица во имя Св. Станислава Костки, называемая теперь часовнею Пресвятой Дѣвы Радости. 5) Каплица Св. Косьмы и Даміана. 6) во имя Святой Варвары и, наконецъ 7) такъ называемая, студеньческая каплица. Послѣдняя въ настоящее время обращена въ складъ похоронныхъ принадлежностей.

При костелѣ Св. Іоанна существовало нѣсколько братствъ. Древнѣйшее изъ нихъ — братство „Тѣла Господня" было основано Петромъ Скаргою, принесшемъ въ даръ каплицѣ того-же названія прекрасной работы „Распятіе". Братство это имѣло особую художественно оправленную книгу, съ серебряными застежками, изображеніемъ потира и сердца Іисусова. Въ эту книгу вносились имена достойныхъ членовъ братства и благотворителей. Первымъ, въ 1573 г., членомъ записанъ Валеріанъ Протасевичъ, Виленскій епископъ. Въ числѣ братчиковъ числились: Варшавскій епископъ Гозій, докторъ Николай Деціусъ, Евстафій Волловичъ, Юрій Тышкевичъ, Авраамъ Война, Виленскіе епископы, и друг.

Перечень именъ доведенъ до 1774 года. Среди именъ жертвователей записаны: въ 1573 г.—Виленскій адвокатъ Августинъ Ротцыдусъ, Виленскій проконсулъ Өома Томашевичъ и Виленскій бургомистръ Өома Дигонъ. Въ 1596 году внесены въ списокъ князь Радзивиллъ и Левъ Сапѣга. Всего числилось съ 1573 года духовныхъ—353 челов. и свѣтскихъ—957. Списокъ сестеръ братства доведенъ до 1800 года и заключаетъ въ себѣ до 2557 именъ. Книга эта продолжаетъ пополняться и теперь именами жертвователей.

Другое, менѣе древнее, братство, основанное въ 1736 году при костелѣ Св. Георгія, было сравнительно недавно переведено къ Свято-Іоанновскому костелу. Сюда же были переведены изъ Августинскаго костела и два другія братства: во имя Пресвятой Дѣвы Радости и Св. Өеклы. Братство Св. Циципіи было возобновлено въ 1855 году виленскими музыкантами—артистами, подъ руководствомъ органиста этого костела, впослѣдствіи композитора Монюшко. Братство это въ настоящее время не существуетъ.

Кромѣ указанныхъ, въ этомъ-же костелѣ нашли себѣ пріютъ и такъ называемыя „собратства", или союзы: золотыхъ дѣлъ мастеровъ, сапожниковъ, цирульниковъ, кузнецовъ, и т. п. Всѣ они имѣли свои собственные алтари и на собственныя средства въ извѣстные дни устраивали богослуженія.

Органъ въ Св. Іоанновскомъ костелѣ считается лучшимъ и по размѣрамъ самымъ большимъ. Онъ перевезенъ сюда изъ Полоцкаго іезуитскаго костела.

На наружной стѣнѣ костела, выходящей на Зàмковую улицу, въ 1759 г воевода Иванъ Хрептовичъ, въ память своихъ родственниковъ, поставилъ Распятіе, окруженное желѣзной рѣшеткой. Надъ Распятіемъ сдѣлана крыша, увѣнчанная короной и крестомъ.

Довольно замѣчательна при этомъ костелѣ и колокольня. Она считается самымъ высокимъ зданіемъ въ Вильнѣ: около 260 саженъ.

3) Костелъ Св. Духа.

Костелъ Св. Духа, или Доминиканскій, находится на Благовѣщенской улицѣ. Онъ сооруженъ около 1441 года. Въ 1501 году король Александръ выписалъ въ Вильну ксендзовъ—доминиканцевъ, которымъ и отдалъ этотъ костелъ, построивъ при немъ монастырь.

Въ 1655 г. Доминиканскій костелъ сгорѣлъ, при чемъ зданіе монастыря было разрушено. Лѣтъ черезъ шесть онъ былъ возобновленъ доминиканцами, но въ скромныхъ размѣрахъ. Въ 1679 году пріоръ монастыря Св. Духа Михаилъ Войнилловичъ поднялъ вопросъ о возобновленіи костела въ грандіозныхъ размѣрахъ и добился у капитула постановленія, которымъ вмѣнялось въ обязанность всѣмъ монастырямъ ежегодно отпускать на эту постройку извѣстную сумму денегъ и строительный матеріалъ. Девять лѣтъ тянулось сооруженіе костела Св. Духа и въ 1688 г. онъ былъ оконченъ и освященъ виленскимъ епископомъ Константиномъ Бржостовскимъ.

Въ монастырѣ доминиканцы устроили нѣчто вродѣ высшей семинаріи, гдѣ читались богословскіе курсы. Слушатели, сдавшіе экзамены, получали ученыя степени, соотвѣтственныя академическимъ. На развитіе ораторскихъ талантовъ доминиканцы, сами извѣстные проповѣдники, обращали особенное вниманіе.

Въ 1844 году монастырь при костелѣ Св. Духа былъ закрытъ, а костелъ переданъ въ распоряженіе бѣлаго духовенства и при немъ учрежденъ приходъ.

Въ костелѣ 15 алтарей, богато украшенныхъ, но внутренность храма очень простая. Органъ здѣсь считается вторымъ послѣ Св. Іоанновскаго. Самое зданіе костела обширное: 80 арш. въ длину и 34 арш. въ ширину. Подъ костеломъ устроенъ склепъ, гдѣ до сего времени находится много гробовъ. Въ 1849 году входъ въ склепъ былъ замурованъ наглухо.

Въ костелѣ сохранился прекрасный портретъ короля Александра, съ короною и въ королевскомъ одѣяніи. На этомъ портретѣ сдѣлана слѣдующая надпись: *„Александръ Ягеллонъ, великій вождь Литвы, братъ Казиміра, основатель монастыря отцевъ Доминиканцевъ въ Вильнѣ и костела Св. Духа. 1501 года"*.

Здѣсь-же находится портретъ ксендза Корчака, духовника короля Александра. Надъ главными дверями костела прикрѣпленъ гербъ: круглый щитъ съ малымъ щитомъ въ серединѣ. Вверху помѣщенъ двуглавый орелъ (прежде былъ одноглавый) на правой сторонѣ, на лѣвой—скачущій рыцарь. Эти же изображенія сдѣланы и внизу, но въ обратномъ порядкѣ. Въ серединѣ щита—снопъ, проткнутый епископскимъ посохомъ.

Польскій историкъ Нарбутъ утверждаетъ, будто гербъ этотъ принадлежитъ Іоанну Альберту, сыну Сигизмунда III, бывшему Краковскимъ кардиналомъ и Варшавскимъ епископомъ.

Такой же гербъ, но съ одноглавымъ орломъ, помѣщенъ подъ самою крышею на наружной стѣнѣ костела.

4) Костелъ Св. Николая.

Костелъ этотъ, находящійся на Николаевскомъ переулкѣ, недалеко отъ Жмудской и Нѣмецкой улицъ, считается древнѣйшимъ и принадлежалъ ордену францисканцевъ, которые появились въ Литовскомъ княжествѣ въ XIV столѣтіи.

Обстраивая Вильну, Гедиминъ вызвалъ ремесленниковъ и мастеровъ изъ Ганзейскихъ городовъ, предоставилъ имъ различнаго рода привиллегіи и обезпечилъ свободу вѣроисповѣданія. Поэтому едва-ли могутъ быть сомнѣнія, что, явившись въ Вильну, ганзейцы соорудили этотъ первый костелъ во имя Св. Николая, почитаемаго одинаково и православными и католиками. Въ 1397 году костелъ уже несомнѣнно существовалъ, такъ какъ первый виленскій римско-католическій епископъ Андрей Василло завѣщалъ каѳедральному костелу три дома, *находившіеся противъ костела Св. Николая.*

Въ настоящемъ видѣ костелъ этотъ выстроенъ въ 1440 году трокскимъ намѣстникомъ и воеводою Іевно въ готическомъ стилѣ. Внутреннее устройство сводовъ его совершенно тожественно съ сводами зȧмка магистровъ тевтонскаго ордена въ Мальборгѣ, или Маріенбургѣ [1]).

Престоловъ въ костелѣ три: во имя Св. Николая съ иконою въ серебряной ризѣ; во имя Скорбящей Божіей Матери и третій—во имя Іисуса Христа. Внутренній видъ костела очень простой, безъ всякихъ украшеній.

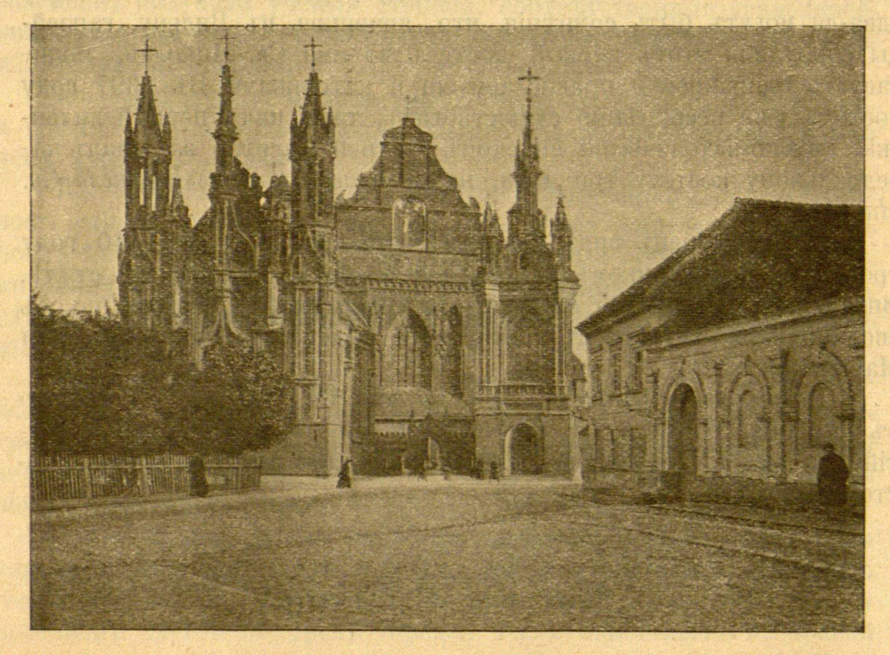
5) Костелъ Св. Анны.

Костелъ Св. Анны помѣщается на Суворовской улицѣ, на берегу рѣки Вилейки, противъ костела Св. Михаила, недалеко отъ Пречистенскаго собора. Онъ устроенъ изъ краснаго кирпича въ

---

1) Маріенбургъ или Мальбургъ въ XIV вѣкѣ былъ сильной крѣпостью на берегу р. Ночаты, рукава Вислы. Въ XV ст. онъ перешелъ къ Польшѣ, а въ XVIII—къ Пруссіи.

готическомъ стилѣ и имѣетъ въ длину 100 фут., въ ширину до 40 фут. Фасадъ украшенъ тремя башнями замѣчательно тонкой работы; между этими башнями, нѣсколько ниже, стоятъ двѣ другія башни, меньшаго размѣра. Карнизы башенъ очень тонки и изящны. Окна громадныя, заканчиваются острой готической дугой. Низкая полукруглая арка служитъ входомъ въ костелъ. По своей миніатюрности, легкости и чистотѣ отдѣлки, по гармоничному соотвѣтствію всѣхъ частей, костелъ Св. Анны составляетъ замѣчательное сооруженіе. Внутренность костела, однако далеко не соотвѣтствуетъ его внѣшнему красивому виду и послѣдніе годы въ немъ было прекращено богослуженіе. Въ 1903 году приступлено къ капитальному ремонту этой древней католической святыни.

Костелы Св. Анны и Бернардинскій.

Время основанія костела Св. Анны точно не установлено. По утвержденію польскаго историка Нарбута, строителемъ костела былъ искусный каменьщикъ изъ Мальборга (Маріенбурга) Іоаннъ Юрбахъ, который былъ приглашенъ женою Витовта княгинею

Анною. Начавъ постройку костела въ 1392 году при помощи нѣкоего нѣмца Ретке, Юрбахъ окончилъ работы черезъ четыре года.

Однако первое историческое извѣстіе объ этомъ костелѣ появляется только въ 1501 году, когда, послѣ огромнаго виленскаго пожара, костелъ былъ раставрированъ. Сооруженіе его было вызвано, по видимому, для привлеченія нѣмецкаго населенія католическаго вѣроисповѣданія. Въ немъ до сего времени, въ нѣкоторые праздники, проповѣди произносятся на нѣмецкомъ языкѣ. Въ 1555 году, во время сильнаго движенія противъ католицизма, въ костелѣ Св. Анны произносились проповѣди въ духѣ протестантства.

При этомъ костелѣ съ 1581 года существуетъ братство, которое владѣетъ каменнымъ домомъ на углу За́мковой улицы и Михайловскаго переулка. Въ стѣнѣ этого дома вдѣлано изображеніе Св. Анны съ надписью: „Каменный домъ Св. Анны, получившій привиллегію, а потомъ вторично пріобрѣвшій въ 1642 г.“. Домъ этотъ какъ указываетъ надпись на доскѣ, вдѣланной въ одной изъ стѣнъ внутри костела,—даръ нѣкоего Іакова Напорковскаго и его жены Анны изъ Беняшей, умершей въ 1625 году отъ моровой язвы.

Нѣмецкіе католики при этомъ-же костелѣ имѣютъ собратство св. Мартина, основанное, въ XV вѣкѣ; оно утверждено только въ 1640 году епископомъ Авраамомъ Войною и получило цѣлый рядъ привиллегій отъ римскихъ папъ: Григорія XIII (1650 г.), Инокентія X (1651 г.), Пія VI (1785 г.) и польскихъ королей: Владислава IV, Яна Казиміра, Августа II и III-го.

6) Бернардинскій костелъ.

Рядомъ съ костеломъ св. Анны, нѣсколько позади, высится другой костелъ *св. Франциска Ассизскаго и Бернардина Сіенскаго*, построенный въ готическомъ стилѣ и также изъ краснаго кирпича.

Костелъ этотъ, первоначально деревянный, былъ сооруженъ Казиміромъ Ягеллономъ въ 1469 году. Въ 1550 году онъ былъ отремонтированъ, а въ 1677 году заново перестроенъ въ готическомъ же стилѣ. Въ 1794 году костельное зданіе значитально пострадало, во время военныхъ дѣйствій.

При возобновленіи костела не былъ соблюденъ готическій стиль, о которомъ теперь напоминаетъ только случайно сохра-

нившаяся въ первоначальномъ видѣ на правой сторонѣ костела восьмиугольная башенка, увѣнчанная крышей въ формѣ шатра. На фасадѣ костела, въ верхней его части, нарисована Голгофа съ изображеніемъ Распятія въ тотъ моментъ кончины Божественнаго Страдальца, когда „солнце померкло и луна не дала свѣта“. Черный фонъ рисунка рельефно выдѣляетъ Распятіе.

Внутри готическій стиль сохранился лучше. Громадный сводъ костела, имѣющаго въ длину 90 аршинъ, въ ширину—40, покоится на восьми колоннахъ. Огромныя конусообразныя окна даютъ массу свѣта, особенно въ солнечные дни, и прекрасно освѣщаютъ весь костелъ.

Алтарей въ костелѣ 13, изъ коихъ два каменные, а остальные деревянные, красивой рѣзной работы, съ колоннами и статуями. Надъ престоломъ главнаго алтаря виситъ рѣзное Распятіе. Кромѣ алтарей, въ этомъ костелѣ устроены двѣ каплицы: св. Михаила и трехъ Волявовъ.

Придѣльная къ костелу старинная часовня сооружена на средства мѣстныхъ ремесленниковъ-слесарей въ честь библейскихъ „Трехъ Королей“ и называется „слесарной“.

Часовня внутри представляетъ собою образецъ слесарнаго искусства. Такъ, паникадило, подсвѣчники и проч. церковная утварь сдѣланы изъ желѣза и стали. Замѣчательна особенно ручная рѣзьба этихъ предметовъ, которые теперь воспроизводятся только при помощи сложныхъ машинъ на спеціальныхъ фабрикахъ.

Надо замѣтить, что вся внутренняя обстановка Бернардинскаго костела, состоящая изъ барельефовъ, фигуръ и орнаментовъ, исполнена изъ драгоцѣннаго въ наше время дерева—чернаго дуба.

Къ числу рѣдкихъ памятниковъ этого костела слѣдуетъ отнести желѣзную дверь ризницы. Вышиною около 3 арш. и шириной въ $1^1/_2$ арш., эта дверь состоитъ изъ 70 квадратовъ, въ которыхъ вырѣзаны: гербы Литовскаго княжества и Польши, и изображеніе Благовѣщенія. На лентѣ, которую держитъ въ рукахъ Архангелъ Гавріилъ, видна часть надписи: „Радуйся Благодатная“...

Въ костельной ризницѣ обращаютъ на себя вниманіе слѣдующіе предметы: 1) даръ Польскаго короля Казиміра—дарохранительница въ готическомъ стилѣ, увѣнчанная 13-ю башенками, замѣчательно тонкой, художественной работы. 2) Два золотые

креста, пожертвованные Юріемъ Тышкевичемъ. Въ одномъ изъ крестовъ хранится частица Животворящаго Креста, а въ другомъ— капля крови Христа. Кресты прекрасной работы, отдѣланы эмалью и украшены драгоцѣнными камнями. 3) Церковныя облаченія, пожертвованныя королевою Елисаветою, матерью Казиміра, и проч.

Въ Бернардинскомъ костелѣ сохранилось нѣсколько надгробныхъ памятниковъ XVI столѣтія, въ числѣ которыхъ мраморная гробница князя Станислава Радзивилла, великаго Литовскаго маршалка, (+ 1599 г.), обращаетъ на себя особенное вниманіе. Она отличается художественнымъ исполненіемъ въ стилѣ ренесансъ. Затѣмъ слѣдуетъ плита съ надписью о погребеніи здѣсь иностранца Іакова Арнута, англичанина, придворнаго врача Сигизмунда III. Красивый мраморный мавзолей установленъ королевскому обозному Петру Весіоловскому, любимцу короля Сигизмунда I. Весіоловскій умеръ въ 1556 году, спасая жизнь Сигизмунда Августа отъ нападенія зубра во время охоты. Очень недурная гробница установлена скончавшемуся въ 1684 году графу Владиславу Тышкевичу, кравчему великаго княжества Литовскаго. Въ этомъ же костелѣ были погребены: князь Фредериксъ Прусскій въ 1555 году и каштелянъ Мартинъ Зборовскій—въ 1559 году.

При костелѣ существовалъ монастырь ордена Бернардиновъ съ огромнымъ садомъ. Въ 1864 году монастырь этотъ былъ закрытъ и садъ поступилъ въ вѣдѣніе города. Когда то садъ этотъ былъ священной рощей языческихъ боговъ. Съ введеніемъ въ Вильнѣ христіанства, онъ былъ обращенъ въ з̀амковый садъ. Вся площадь, нынѣ занимаемая костелами св. Анны, Бернардинскимъ и св. Михаила, находящимся противъ первыхъ двухъ, въ началѣ XV столѣтія составляла принадлежность княжескаго з̀амка. Монастырскія зданія нынѣ обращены въ казармы. Въ нижнемъ этажѣ б. монастырскаго дома проходитъ длинный узкій корридоръ, въ которомъ до сего времени висятъ старинныя картины, рисующія сцены изъ жизни отцовъ бернардиновъ. Картины сохранились прекрасно и невольно останавливаютъ на себѣ взоръ зрителя.

Около воротъ, при входѣ въ костельный погостъ, съ правой стороны находится небольшая каменная каплица — „Лѣстница Христова“. Въ глубинѣ каплицы, въ особой нишѣ, помѣщается статуя сидящаго Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ. Набожные католики, каждую Пятницу, на колѣняхъ поднимаются по этой лѣстницѣ, почему ступени лѣстницы сильно поистерты. Сооруженіе часовни нѣкіемъ Іосифомъ Моткевичемъ относится къ 1617 г. Во

время войны 12-го года часовня эта была повреждена, но въ 1820 году возстановлена въ прежнемъ видѣ. Сравнительно недавно, во второй половинѣ XIX вѣка, здѣсь-же установлена колокольня въ готическомъ стилѣ, на подобіе костела Св. Анны.

На другомъ берегу рѣку Вилейки до шестидесятыхъ годовъ минувшаго столѣтія, существовалъ женскій монастырь ордена Бернардинокъ, устава Св. Франциска, подъ именемъ „Непорочнаго Зачатія Пресвятой Дѣвы Маріи". Монастырь этотъ считался въ Вильнѣ древнѣйшей женской обителью римско-католическаго вѣроисповѣданія. Изъ особаго клироса Бернардинскаго костела былъ устроенъ черезъ р. Вилейку узкій корридоръ для прохода монахинь, у которыхъ не было собственнаго храма. Сооруженіе женскаго монастыря относится къ 1495 г.; соорудительницами, какъ гласитъ монастырская хроника, были Варвара Радзивиллъ, сестра подкоморія Литовскаго княжества Петра Радзивилла, и одна изъ монахинь Дорофея Олехновичъ. Строительницы пожертвовали монастырю свои дома, а въ 1508 г. дочь виленскаго воеводы Анна Олехновичъ принесла этому монастырю въ даръ еще два дома.

Въ 1794 г., во время военныхъ дѣйствій, зданія монастыря сгорѣли, но были вновь отстроены на средства монахинь. Въ 1864 г. монастырь этотъ былъ упраздненъ и монахини переведены въ Св. Михайловскій монастырь, гдѣ нынѣ ночлежный домъ „Доброхотной Копѣйки".

7) Костелъ св. Михаила.

Костелъ во имя Архангела Михаила находится на углу Суворовской улицы, у ночлежнаго пріюта общества „Доброхотной Копѣйки".

Образчикъ зодчества XVI вѣка, костелъ этотъ является свидѣтелемъ сѣдой, глубокой старины. Когда-то онъ привлекалъ къ себѣ массу богомольцевъ не только своимъ благолѣпіемъ, но и особенно святынею: иконою Божіей Матери, почитаемою католиками чудотворною.

Эта икона первоначально хранилась въ мужскомъ монастырѣ ордена Бернардиновъ. Затѣмъ, по усиленной просьбѣ строителя костела св. Михаила, Литовскаго вельможи Льва Сапѣги, она была перенесена въ этотъ костелъ. Въ 1670 году икона была признана чудотворною и, по католическому обычаю, коронована въ 1750 году.

На площади, гдѣ стоитъ костелъ св. Михаила, въ концѣ

XVI вѣка высился обширный дворецъ Льва Сапѣги. Къ дворцу примыкали садъ и флигеля, а противъ находился мужской католическій монастырь ордена Бернардиновъ.

Движимый религіознымъ чувствомъ, Левъ Сапѣга задумалъ построить костелъ и при немъ учредить женскій монастырь Бернардинокъ „строгаго устава". Въ 1594 году онъ отдалъ для этого свой дворецъ и тутъ-же соорудилъ и костелъ во имя св. Михаила Архангела.

29 Августа 1596 года зданія и костелъ были торжественно освящены, при чемъ племянница строителя, Феофила Сапѣга, постриглась въ монахини этого монастыря.

Левъ Сапѣга щедро одарилъ монастырь, приписавъ къ нему мѣстечки: Старый Лепель и Бѣлу, или Новый Лепель (нынѣ уѣздный городъ Витебской губерніи), съ цѣлой серіей деревень въ Полоцкомъ и Виленскомъ воеводствахъ [1]).

Въ алтарной части костела Левъ Сапѣга устроилъ склепъ, гдѣ и былъ впослѣдствіи погребенъ. Это послужило началомъ погребенія здѣсь членовъ семьи Сапѣговъ и, такимъ образомъ, костелъ св. Михаила сталъ ихъ фамильною усыпальницею.

Костелъ этотъ и родъ князей Сапѣга такъ тѣсно связаны между собою, что нельзя не привести въ краткихъ чертахъ исторіи главнѣйшихъ членовъ рода Сапѣговъ. Это тѣмъ болѣе интересно, что князья Сапѣги имѣли самое близкое отношеніе къ Русскому Государству и во многихъ его политическихъ событіяхъ играли очень важную роль. Говоря о Сапѣгахъ, нельзя не говорить и о

---

1) Дарственная костелу запись Льва Сапѣги чрезвычайно характерна:

„Во Имя Господне, Аминь. Въ честь Святой и Нераздѣльной Троицы и для большей памяти, такъ какъ въ человѣческихъ дѣлахъ ничего нѣтъ настолько крѣпкаго и постояннаго, чтобы, не смотря на слагающіяся ежедневныя перемѣны вещей, могло остаться непоколебимымъ, временемъ не тронутымъ и изъ памяти не вычеркнутымъ, развѣ только то, что утверждено письменнымъ актомъ, что однажды навсегда пожертвовано и приснопамятной славѣ предано, такъ и нынѣшняго дѣянія память пусть навсегда останется неувядаемой, крѣпкой, неизмѣняемой на грядущіе вѣка. Я, Левъ Сапѣга, канцлеръ великаго княжества Литовскаго, Могилевскій, Шерешевскій и т. п. староста, всѣмъ вмѣстѣ и каждому порознь, въ нынѣшнія времена и будущія желающимъ знать, дѣлаю извѣстнымъ и признаю, что самой великой обязанностью человѣка искать Всемогущаго Бога, по образу Котораго онъ созданъ и опредѣленъ къ извѣстной цѣли—воздавать, усугублять и расширять слово (Его), ибо какъ Промыселъ Божій, такъ и наклонность самой природы желали, что бы такъ было во всѣхъ странахъ и народахъ, во всѣ вѣка и времена. Принимая въ соображеніе и сохраняя въ памяти много ниспосланныхъ мнѣ Богомъ благодѣяній, какъ душѣ, такъ и тѣлу, много безпредѣльной доброты и милости Его Всесвятой, доводовъ и умноженія, среди которыхъ не послѣднее мѣсто занимаетъ и то, что въ дѣлахъ и стремленіяхъ моихъ я испытывалъ Его великое благословеніе, въ опасностяхъ помощь, въ скорбяхъ утѣшеніе и при этомъ неоднократно, и что, такъ какъ меня, опутаннаго заблужденіемъ и еретическимъ безбо-

теченіи государственной жизни Россіи, начиная отъ созданія ея ядра—Московской Руси, и кончая позднѣйшими событіями, до полнаго сліянія Литвы съ Русскимъ Государствомъ.

По нѣкоторымъ историческимъ изслѣдованіямъ князья Сапѣги происходятъ отъ Пунигайлы, сына Наримунта, внука Гедимина, великаго князя Литовскаго. Родоначальникъ Сапѣговъ, Пунигайло, былъ каштеляномъ Троцкимъ (Трокскимъ). Потомство его пріобрѣло большія богатства, значительно разрослось и въ XVI столѣтіи достигло въ Литвѣ полной самостоятельности.

По новѣйшей генеалогической литературѣ, родъ князей Сапѣговъ ведетъ свое происхожденіе изъ Смоленской земли. Тамъ уже въ XV вѣкѣ Сапѣги владѣли обширными помѣстьями. Родоначальникомъ ихъ считается Семенъ Сапѣга, писарь Казиміра Ягеллончика.

Семенъ Сапѣга оставилъ послѣ себя двухъ сыновей: Богдана и Ивана, которые раздвоили родъ на двѣ линіи: такъ называемую Черейскую, или Сѣверскую, состоящую въ русскомъ подданствѣ, и Коденскую, находящуюся въ подданствѣ Австріи и Россіи. Впослѣдствіи произошли дальнѣйшія развѣтвленія рода Сапѣговъ.

Въ 1633 году великій Литовскій маршалокъ Станиславъ—Иванъ Сапѣга, сынъ Льва Сапѣги, былъ возведенъ императоромъ Фердинандомъ III въ княжеское Римской имперіи достоинство. Въ началѣ XVIII вѣка одинъ изъ членовъ этого рода, Михаилъ Сапѣга, исходатайствовалъ у германскаго императора Карла VI распространеніе княжескаго достоинства на всю фамилію Сапѣговъ. Въ Россіи княжескій тутулъ за Сапѣгами утвержденъ Высочайшимъ указомъ Императора Александра II 26 Іюля 1874 года

жіемъ, Онъ чудеснымъ Своимъ вдохновеніемъ призвалъ къ познанію истины и правовѣрной католической религіи, утвердилъ въ ней и удержалъ, то что бы и моему потомству былъ Онъ милостивъ удѣлять Свое благословеніе изъ того же источника доброты и благоволенія, а также простить мои прегрѣшенія въ здѣшней и будущей жизни, я признаю для себя наилучшимъ стремиться пріобрѣсти, вмѣсто тлѣнныхъ, безконечныя блага, вмѣсто временныхъ—вѣчныя, и я никогда не былъ столь счастливъ, какъ нынѣ, отдавая Богу то, что я получилъ. А потому въ честь и славу Всемогущаго Бога, Пресвятой Дѣвы Маріи и Всѣхъ Святыхъ, на землѣ и собственномъ моемъ плацу въ г. Вильнѣ, на берегу рѣки Вилейки, подлѣ костела и монастыря отцевъ Бернардиновъ—обсервантовъ, устава Св. Франциска, расположенныхъ при, такъ называемой, Зарѣчной улицѣ, я воздвигнулъ отъ основанія, построилъ изъ кирпича и окончилъ собственными моими средствами и иждивеніемъ костелъ католической религіи во имя Св. Михаила Архангела, а также при этомъ костелѣ женскій монастырь; равнымъ образомъ выстроилъ изъ кирпича, а также снабдилъ многими украшеніями, церковною утварью изъ золота и серебра и церковными облаченіями. Все это сдѣлано мною ради того, чтобы храмъ высматривалъ благолѣпнымъ. Кромѣ того я вознамѣрился и совершилъ вѣчную запись церковную, въ силу которой изъ собственнаго моего имущества должны получать пропитаніе и одежду двадцать четыре монахини въ этомъ монастырѣ“...—І. Крашевскій.

Въ XVII вѣкѣ Сапѣги уже представляли изъ себя грозную силу, передъ которой иной разъ приходилось смиряться и королю. Такъ, около 1718—1720 г.г. Бобруйскій староста Андрей Сапѣга открыто идетъ противъ короля Августа II и отдается подъ покровительство Русскаго Царя Петра Великаго. Онъ же въ 1733 г. проситъ помощи у Русскаго Правительства во время избирательнаго сейма.

Польскимъ королямъ приходилось съ этимъ считаться, даже заискивать передъ столь вліятельными Литовскими вельможами, имѣвшими значеніе и внѣ предѣловъ своего отечества. Сближеніемъ съ Сапѣгами дорожили и поляки и русскіе. Въ Литвѣ Сапѣги распоряжались самовластно и въ дѣлахъ великаго княжества Литовскаго, до послѣднихъ дней самостоятельнаго существованія Польши, они всегда играли выдающіяся роли, служа воеводами, каштелянами, старостами, великими гетманами, канцлерами, даже епископами.

Первоначально Сапѣги исповѣдывали православіе. Въ 1514 г. Иванъ—Станиславъ Сапѣга, посланный въ Римъ, принялъ тамъ католичество, но сыновья его еще оставались православными. Только въ началѣ XVII столѣтія, когда Литва уже стала составною частью польскаго королевства, католичество окончательно утвердилось и въ родѣ Сапѣговъ.

Занимая видное положеніе въ Литовскомъ княжествѣ, князья Сапѣги, какъ ближайшіе сосѣди Русскаго Государства, естественно имѣли близкія сношенія съ русскими, даже служили въ русскихъ войскахъ, вращались при русскомъ дворѣ.

Еще во времена самостоятельности Литвы, ея великіе князья, выбирая пословъ въ землю русскую, почти всегда останавливались на комъ нибудь изъ рода Сапѣговъ, не только какъ на знатныхъ людяхъ, но и какъ на знакомыхъ съ русскими, пріятныхъ и угодныхъ имъ.

Великій князь Литовскій Александръ, женатый на Еленѣ, дочери Московскаго Царя Іоанна Ш, не смотря на родственныя узы, въ силу нѣкоторыхъ политическихъ соображеній, воевалъ съ Москвою. Въ 1502 году, желая прекратить, наконецъ, кровопролитіе, онъ отправилъ въ Москву своихъ пословъ для заключенія мира. Въ числѣ этихъ пословъ находился Иванъ Сапѣга, уже бывавшій въ Москвѣ. Онъ везъ Іоанну Ш письмо отъ дочери его Елены и долженъ былъ, кромѣ того, передать и устное обращеніе ея къ отцу.

Посольство это имѣло успѣхъ: 25 Марта 1503 года миръ былъ заключенъ на шесть лѣтъ.

Чрезвычайно характерна была рѣчь Іоанна Ш Сапѣгѣ, при отъѣздѣ его.

„Ивашка!"—сказалъ Царь—„привезъ ты намъ грамоту отъ нашей дочери, да и словами намъ отъ нея говорилъ; но въ грамотѣ иное не дѣло написано, и не пригоже было ей о томъ намъ писать"... „Скажи отъ насъ нашей дочери: Дочка, памятуй Бога, да наше родство, да нашъ наказъ, держи свой греческій законъ во всемъ крѣпко, а къ римскому закону не приступай никоторымъ дѣломъ" [1]).

Наиболѣе выдающимся дѣятелемъ и популярнымъ изъ рода Сапѣговъ былъ Левъ Сапѣга, Литовскій канцлеръ.

Кромѣ своей дипломатической дѣятельности, онъ извѣстенъ изданіемъ Литовскаго Статута [2]). Онъ же былъ постояннымъ защитникомъ „диссидентовъ" отъ притѣсненій за религію.

Умный, краснорѣчивый, искусный дипломатъ, отличавшійся въ то-же время благородствомъ своихъ правилъ, Левъ Сапѣга являлся лучшимъ посредникомъ между литовцами и русскими. Онъ участвовалъ почти во всѣхъ посольствахъ въ Москву. Въ 1584 году, по волѣ Стефана Баторія, Левъ Сапѣга прибылъ въ Москву, въ качествѣ посла, и заключилъ перемиріе на десять мѣсяцевъ.

Стефанъ Баторій остался очень доволенъ миссіей Льва Сапѣги, сумѣвшаго подготовить почву для заключенія настоящаго, долгаго мира. Но въ Польшѣ въ это время уже разгорались раздоры и смута, отвлекшіе Баторія отъ окончательнаго разрѣшенія вопроса о мирѣ съ Москвою. Неурядица въ Польшѣ еще болѣе усилилась послѣ смерти Баторія 2 Декабря 1586 года. Между двумя знаменитыми и сильными польскими родами Зборовскихъ и Замойскихъ, съ ихъ многочисленными приверженцами, начались серьезныя столкновенія изъ за вопроса объ избраніи короля. Дошло до того, что каждая партія явилась подъ Варшаву съ войскомъ, чтобы оружіемъ отстаивать своего кандидата. Зборовскіе стояли за эрцгерцога Максимиліана, брата австрійскаго императора Рудольфа, а Замойскіе, поддерживаемые шляхтою и вдовою Баторія, требовали избранія на польскій престолъ шведскаго принца Сигизмунда.

Для Московскаго государства было не менѣе важно избраніе

1) „Ист. Россіи"—Соловьева, кн. I, т. V, стр. 1477.
2) Въ 1588 г.

въ Польщѣ короля. Въ случаѣ избранія шведскаго королевича, Москвѣ грозила большая опасность. Поэтому понятно, Москва искала себѣ приверженцевъ, особенно среди литовцевъ.

Въ Литву посломъ отправленъ былъ дворянинъ Ржевскій, который первоначально вошелъ въ сношеніе съ богатымъ литовскимъ купцомъ Лукою Мамоничемъ [1]). Послѣдній являлся уполномоченнымъ отъ лица Литовскихъ вельможъ: Льва Сапѣги, Николая Радзивилла и Федора Скумина, желавшихъ избранія на польскій престолъ Московскаго Царя Ѳеодора. Результатомъ переговоровъ послѣдовало командированіе Москвою на сеймъ особыхъ пословъ: Степана Годунова и князя Ѳеодора Троекурова, съ дьякомъ Василіемъ Щелкаловымъ.

Но избраніе Московскаго Царя на польскій престолъ затормозилось тѣмъ, что Ѳеодору предложено было не только короноваться въ Варшавѣ по римскому обряду, но обязательно принять и католичество.

Польша въ этомъ случаѣ повторила тоже, что она сдѣлала съ Литовскимъ княземъ Ягайлою, при принятіи имъ польской короны.

Пошли переговоры и разсужденія, а въ это время двое другихъ претендентовъ на польскій престолъ: Сигизмундъ и Максимиліанъ, взялись за оружіе. Подъ Краковомъ Сигизмундъ разбилъ своего противника, взялъ его въ плѣнъ и затѣмъ поспѣшилъ короноваться. Надежды и желанія Руси и Литвы оказались напрасными; оставалось поддерживать болѣе или менѣе дружескія и мирныя сосѣдскія отношенія.

Но вотъ въ Москвѣ Царемъ становится Борисъ Годуновъ, умный и опытный дипломатъ, очень чутко относившійся къ внѣшнѣй политикѣ Московскаго государства. Вновь на первый планъ выступаютъ старанія Москвы сблизиться съ Польшею и особенно съ Литвою. Сигизмундъ, враждовавшій въ это время съ Швеціей, очень охотно пошелъ навстрѣчу Годунову. Въ 1600 году онъ командировалъ для переговоровъ Литовскаго канцлера Льва Сапѣгу, какъ испытаннаго дипломата.

Сапѣга пробылъ въ русской столицѣ до Августа 1601 года. Всѣ его старанія были направлены къ сохраненію мира и дружбы между Москвой и Польшей и ему удалось заключить двадцатилѣтній миръ.

Затѣмъ, въ смутное время на Руси, время самозванца Григорія Отрепьва, тотъ-же Левъ Сапѣга игралъ большую роль сов-

[1]) Владѣл. типографіи въ Вильнѣ.

мѣстно съ польскими вельможами: княземъ Вишневецкимъ и Юріемъ Мнишекъ. Послѣднему Сапѣга настойчиво совѣтывалъ оставить дѣло Лжедимитрія, предугадавъ его печальный конецъ.

Далѣе, вмѣстѣ съ Сигизмундомъ, Сапѣга осаждалъ Смоленскъ и велъ переговоры съ русскими послами, когда они явились къ Сигизмунду съ просьбою отпустить сына его Владислава, избраннаго на Московскій престолъ.

Москва, такимъ образомъ, не осталась въ долгу передъ Польшею: за избраніе Царя Θеодора польскимъ королемъ, она отвѣтила избраніемъ польскаго королевича Владислава русскимъ царемъ.

Но, пока велись эти переговоры, въ которыхъ главную роль игралъ вопросъ вѣроисповѣдный, событія въ Москвѣ слѣдовали одно за другимъ и 21 Февраля 1613 года Царемъ былъ избранъ Михаилъ Θеодоровичъ Романовъ.

Левъ Сапѣга принималъ участіе также и въ Брестскомъ соборѣ въ 1596 году при узаконеніи уніи, въ которой онъ видѣлъ, едва-ли не исключительно цѣль политическую—болѣе тѣсное сліяніе Литвы съ Польшею. Онъ не былъ фанатикомъ, а тѣмъ болѣе сторонникомъ жестокихъ мѣръ того времени противъ тѣхъ, кто исповѣдывалъ православіе.

Въ 1622 году Левъ Сапѣга писалъ извѣстному своею жестокостью къ православнымъ, уніатскому Полоцкому епископу Іосафату Кунцевичу: „Безспорно, что я самъ хлопоталъ объ уніи и покинуть ее было бы неблагоразумно, но мнѣ никогда на мысль не приходило, чтобы вы рѣшились приводить къ ней такими насильственными средствами. Уличаютъ васъ жалобы, поданныя на васъ и въ Польшѣ и въ Литвѣ“... „Поступки ваши, проистекающіе болѣе изъ тщеславія и частной ненависти, нежели изъ любви къ ближнему, обнаруженные въ противность священной волѣ и даже запрещенію республики, произвели тѣ опасныя искры, которыя угрожаютъ всѣмъ намъ, или очень опаснымъ, или даже всеистребительнымъ пожаромъ“... „Если бы вы посмѣли сдѣлать что-нибудь подобное въ Римѣ или Венеціи, то васъ бы научили тамъ, какое надобно имѣть уваженіе къ государству. Пишете объ обращеніи отщепенцевъ: надобно стараться объ этомъ обращеніи, чтобы было едино стадо и единъ пастырь. Но при этомъ надобно поступать благоразумно, сообразоваться съ обстоятельствами времени, какъ въ такомъ дѣлѣ, которое зависитъ отъ свободнаго желанія, особенно въ нашемъ отечествѣ, гдѣ не прилагается изреченіе: *понуди внити*. Что касается до опасности жизни вашей, то

каждый самъ причиною бѣды своей: надобно пользоваться обстоятельствами, а не предаваться безразсудному своему стремленію. Я обязанъ, говорите вы, послѣдовать епископамъ. Вы обязаны подражать св. епископамъ въ терпѣніи, благочестіи, показаніи добрыхъ примѣровъ. Прочтите житія всѣхъ благочестивыхъ епископовъ, не сыщите въ нихъ ни жалобъ, ни объявленій, ни исковъ, ни судебныхъ свидѣтельствъ. А у васъ суды, магистраты, трибуналы, ратуши, канцеляріи, наполнены позвами, тяжбами, доносами; но этимъ нетолько не утвердится унія, но послѣдній въ обществѣ союзъ любви расторгнется. Долгъ мудраго испытать всѣ способы благоразумія прежде, нежели взяться за оружіе. Не писать колкихъ писемъ къ начальству, не отвѣчать угрозами; такъ, какъ вы дѣлаете, апостолы и другіе святые отцы, никогда не поступали. Говорите, что вольно вамъ уніатовъ топить, рубить; нѣтъ, заповѣдь Господня всѣмъ мстителямъ строгое сдѣлала запрещеніе, которое и васъ касается. Пишете, что на сеймѣ укоряютъ не только унію, но и все благочестивое римское духовенство; но кто тому причиною? Когда насилуете совѣсти людскія, когда запираете церкви, чтобы люди безъ благочестія, безъ христіанскихъ обрядовъ, безъ священныхъ требъ пропадали, какъ невѣрные, когда своевольно злоупотребляете милостями отъ короля полученными,—то дѣло обходится и безъ насъ; когда же, по поводу этихъ безпутствъ, въ народѣ волненіе, которое надобно усмирить, то нами дыры затыкать! Поэтому противная сторона и думаетъ, что мы съ вами составили заговоръ для притѣсненія народной совѣсти и для нарушенія общаго покоя, чего никогда не бывало"... „Вы требуете, чтобы не принимающихъ унію изгонять изъ государства; да спасетъ Богъ наше отечество отъ такого величайшаго беззаконія!"... „Мы никогда въ отечествѣ своемъ не имѣли такихъ раздоровъ, какіе родила намъ эта благовидная унія. Христосъ не запечатывалъ и не запиралъ церквей, какъ вы это дѣлаете"... „Что касается полочанъ и другихъ крамольниковъ противъ васъ, то, можетъ статься, они и въ самомъ дѣлѣ таковы, но сами вы побудили къ возмущеніямъ"... „Унія главная виновница тому, что народъ Московскій отъ королевича устраняется, какъ это очевидно изъ рускихъ писемъ, присланныхъ къ нашимъ вельможамъ, и потому не желаемъ, чтобы эта пагубная унія вконецъ насъ разорила" [1]).

Оправдалось и пророчество Льва Сапѣги относительно судьбы Іосафата Кунцевича, который въ Ноябрѣ 1623 г. былъ убитъ

[1]) „Исторія Россіи"—Соловьева, кн. II, т. X, стр. 1466.

жителями г. Витебска. Сапѣга, недавно бывшій обличителемъ Кунцевича, теперь долженъ былъ принять на себя предсѣдательство въ комиссіи, назначенной для суда надъ убійцами епископа.

Судъ продолжался три дня: два бургомистра и восемнадцать гражданъ погибли на плахѣ, а имѣнія ихъ были конфискованы. Около ста гражданъ успѣвшихъ бѣжать, заочно были приговорены къ смерти и имѣнія ихъ конфискованы. Городъ потерялъ всѣ свои привиллегіи, а ратуша и двѣ православныя церкви были разрушены.

Такъ окончилась эта печальная исторія, которую точно предсказалъ Левъ Сапѣга.

Послѣ этого событія Сапѣга прожилъ еще десять лѣтъ, не переставая пользоваться всеобщимъ уваженіемъ и католиковъ и православныхъ [1]).

Сынъ Льва Сапѣги, Иванъ-Станиславъ Сапѣга, канцлеръ Литовскій, первоначально занималъ довольно скромную должность „мундшенка“ [2]). Когда же онъ отличился, въ особенности въ посольствахъ къ Фердинанду II, польскій король Сигизмундъ II назначилъ его маршалкомъ Литовскаго трибунала, а впослѣдствіи и Литовскаго княжества.

Умеръ Иванъ-Станиславъ Сапѣга рано, всего 46 лѣтъ отъ роду, въ 1635 г. и погребенъ также въ костелѣ св. Михаила, въ Вильнѣ.

Въ смутное время на Руси, во время второго самозванца (Тушинскаго), большое и живое участіе въ этихъ дѣлахъ принималъ Иванъ-Петръ Сапѣга, староста Усвятскій. Онъ поступилъ на службу къ Самозванцу, будучи недоволенъ порядками на своей

---

1) Смерть Льва Сапѣги такъ описываетъ І. Крашевскій:

„Въ 1633 году Левъ Сапѣга въ Вильнѣ принималъ въ своемъ дворцѣ на Антоколѣ венеціанскихъ посланниковъ. Онъ устроилъ по этому случаю великолѣпный банкетъ; сынъ его помогалъ принимать гостей. Венеціанцы удивлялись роскоши, богатству и радушію литовскаго магната. Вдругъ Левъ Сапѣга поблѣднѣлъ, всталъ изъ за стола и сказалъ сыну: „Пришло время занять мое мѣсто тебѣ“. Войдя затѣмъ въ смежную комнату, онъ сталъ на колѣна для молитвы и скончался. Это случилось 7 Іюля; Сапѣгѣ въ то время было 77 лѣтъ. 21 числа состоялось погребеніе Льва Сапѣги въ костелѣ св. Михаила. При печальномъ обрядѣ присутствовалъ король Владиславъ IV. Королевскій проповѣдникъ, іезуитъ, ксендзъ Лайщевскій, сказалъ прощальную рѣчь. Знаменитый Сарбѣвскій тоже произнесъ рѣчь, которая впослѣдствіи была напечатана. Тѣло Льва Сапѣги было положено въ оловянный гробъ подъ самымъ алтаремъ, за отдѣльною рѣшеткою, въ склепѣ, нарочно для этой цѣли имъ самимъ устроенномъ. Впослѣдствіи склепъ этотъ сталъ фамильнымъ рода Сапѣговъ. Кромѣ Льва. здѣсь покоятся его двѣ жены и много другихъ членовъ семьи“. „Вильна до 1750 г.“—Крашевскій, 2 т. стр. 337.

2) „Мундшенкъ“—нѣмецкій придворный чинъ, завѣдывающій напитками, или русскій „кравчій“.

родинѣ. Впослѣдствіи, совмѣстно съ польскимъ воеводою Лисовскимъ, въ 1609 г. онъ осаждалъ Троицко-Сергіевскую лавру.

Въ станѣ Самозванца Иванъ—Петръ Сапѣга игралъ большую роль, какъ воевода довольно значительнаго войска, находившагося недалеко отъ Москвы. Къ нему многіе русскіе воеводы, желая скорѣе прекратить смуты и самоуправство бояръ, обращались съ челобитными и просили помочь избранію въ цари королевича Владислава. Сочувствуя этому, Сапѣга 14 Августа 1611 г. явился подъ Москву. Но было уже поздно: Москва, послѣ казни Самозванца, возстала противъ поляковъ, явившихся съ нимъ. Послѣдніе заперлись въ кремлѣ и не сдавались, хотя имъ и грозила голодная смерть. Сапѣгѣ удалось снабдить осажденныхъ съѣстными припасами и они пріободрились. Чѣмъ бы окончилась осада, неизвѣстно, если бы между польскими воеводами Потоцкимъ и Ходкевичемъ не разгорѣлась вражда. Къ этому присоединилось нежеланіе поляковъ подчиниться Ходкевичу, какъ гетману Литовскому. Смерть Сапѣги (14 Сентября 1611 г.) довершила неурядицу и поляки должны были отступить отъ Москвы.

Этимъ и завершился вопросъ объ избраніи на русскій престолъ Польскаго королевича Владислава.

Иванъ Сапѣга скончался въ кремлѣ, въ домѣ Шуйскаго и, вѣроятно, въ Москвѣ же и погребенъ.

Не менѣе важную роль, особенно въ военныхъ дѣйствіяхъ между Польшею и Москвою, игралъ Павелъ Сапѣга, гетманъ Литовскій.

Царь Алексѣй Михайловичъ очень удачно велъ войну. 29 Іюля 1655 г. русская рать, подъ начальствомъ Якова Черкасскаго, была уже около Вильны и въ тотъ же день овладѣла ею. 9 Августа была взята Ковна, а 29 и Гродна. Русское войско шло дальше, по направленію къ Бресту.

13 Ноября русскіе встрѣтились у Бреста съ Павломъ Сапѣгою. Здѣсь русскіе потерпѣли пораженіе и отступили къ д. Верловичи. Сапѣга ловко обошелъ русскія войска и, торжествуя уже побѣду, потребовалъ сдачи. Но счастье ему измѣнило: онъ былъ разбитъ на голову и потерялъ всю свою рать, четыре пушки и двадцать восемь знаменъ.

Наступили переговоры о заключеніи мира; въ этихъ переговорахъ принималъ участіе и Павелъ Сапѣга [1]). Дѣло затянулось,

---

1) Желая привлечь на свою сторону гетмана Павла Сапѣгу, царь Алексѣй Михайловичъ въ Февралѣ 1656 г. отправилъ къ нему дворянина Лихарева звать

такъ какъ явился новый противникъ, въ лицѣ Шведскаго короля Карла X Густава. Видя затруднительное положеніе Польши, Карлъ задумалъ воспользоваться этимъ и, открывъ военныя дѣйствія, взялъ Варшаву и Краковъ. Янъ—Казиміръ былъ вынужденъ бѣжать въ Силезію.

На съѣздѣ въ Вильнѣ договорились письменно избрать польскимъ королемъ Московскаго царя, для чего назначить сеймъ, на 27 Мая въ Брестѣ. Но прошелъ 1657 г., а сейма все не было. Только въ слѣдующемъ 1658 году въ Москву явился королевскій гонецъ, съ извѣщеніемъ, что сеймъ назначенъ на 27 Іюня. Въ Вильну отправились уполномоченные послы: князь Одоевскій, Шереметевъ, князь Волконскій и думскій дьякъ Ивановъ. Въ числѣ польскихъ комиссаровъ со стороны Литвы былъ Павелъ Сапѣга, съ которымъ и велись предварительные переговоры.

Сеймъ, однако, состоялся только въ Сентябрѣ. Переговоры окончились ссорою и открытіемъ военныхъ дѣйствій, при чемъ Павелъ Сапѣга съ большою ратью направился къ Вильнѣ и едва не попалъ въ плѣнъ.

Русское войско, подъ командою князя Долгорукова, разбило наголову воеводу Гонсѣвскаго, взятаго при этомъ въ плѣнъ. Сапѣгѣ удалось выбраться благополучно, благодаря взаимной враждѣ другихъ русскихъ военачальниковъ къ князю Долгорукову.

По этому случаю князю Барятинскому и двумъ Плещеевымъ, которые состояли сотенными головами русской рати и не оказали вовремя содѣйствія князю Долгорукову, было сдѣлано строгое внушеніе: „Вашею измѣною гетмана Павла Сапѣгу упустили“— говорилось въ царскомъ объявленіи [1]).

Павелъ Сапѣга скончался въ 1667 году; въ числѣ погребенныхъ въ костелѣ Св. Михаила онъ не значится.

Другой членъ рода Сапѣговъ, Иванъ—Казиміръ Сапѣга, носившій титулъ графа, въ 1709 году, послѣ Полтавской битвы, перешелъ на сторону Петра Великаго и окончательно обосновался въ Россіи. Ему покровительствовалъ всесильный князь Меншиковъ, а затѣмъ Императрица Екатерина I, пожаловавшая его чиномъ ге-

---

„подъ высокую руку великаго государя“. Но Сапѣга отвѣтилъ: „На государевомъ жалованьи челомъ бью. Если бы я не слыхалъ про пана своего короля, еслибъ онъ къ намъ не вернулся, то я бы со всею Литвою къ царскому величеству пошелъ въ подданство: не мы его покинули, онъ насъ покинулъ. А теперь слышу, что онъ къ намъ возвратился, пріѣхалъ во Львовъ и идетъ на шведа. Такъ своего пана короля, своей вѣры и своего Сапѣжинскаго дома и права не могу покинуть, измѣнникомъ быть не хочу—„Исторія Россіи“—Соловьева, кн. II, т. X, стр. 1692.

1) „Исторія Россіи“—Соловьева, кн. III т. XI, стр. 41.

нералъ-фельдмаршала и богатыми помѣстьями, за розыскъ родственниковъ Императрицы - Скавронскихъ.

Въ 1727 году Иванъ—Казиміръ Сапѣга былъ назначенъ Петербургскимъ генералъ-губернаторомъ. Впослѣдствіи, послѣ кончины Императрицы Екатерины I, онъ принималъ участіе въ свидѣтельствѣ подлинности завѣщанія покойной государыни о престолонаслѣдіи и учрежденіи особаго Верховнаго Совѣта, впредь до совершеннолѣтія Петра Алексѣевича.

Сынъ Сапѣги, Петръ, стольникъ Литовскаго княжества, былъ обрученъ съ дочерью князя Меншикова. Свадьба эта, однако, разстроилась по волѣ Императрицы Екатерины I, пожелавшей выдать за Петра Сапѣгу свою племянницу—Софію Скавронскую. Бракъ состоялся послѣ кончины государыни, въ лицѣ которой Сапѣга потерялъ свою покровительницу. Не считая поэтому свое дальнѣйшее положеніе въ Петербургѣ прочнымъ, Петръ Сапѣга распродалъ свои громадныя помѣстья и уѣхалъ въ Литву.

Изъ другихъ членовъ рода Сапѣговъ, по степени ихъ участія въ дѣлахъ Литовскаго княжества и въ сношеніяхъ съ Русскимъ Государствомъ, можно отмѣтить:

1) Христофора Сапѣгу — сына Льва Сапѣги, который въ 1618 г. являлся въ Москву для заключенія мира. Онъ скончался въ Вильнѣ въ 1631 г. и погребенъ въ фамильной усыпальницѣ Сапѣговъ, въ костелѣ св. Михаила.

2) Ивана—Фридриха Сапѣгу—государственнаго дѣятеля и писателя. Онъ собралъ весьма обширную библіотеку, которая впослѣдствіи, въ видѣ дара, поступила въ собственность Варшавскаго общества „Пріятель наукъ". Кромѣ того, онъ оставилъ послѣ себя цѣлую серію историческихъ сочиненій на польскомъ языкѣ. Скончался Иванъ Сапѣга въ 1751 году.

и 3) Льва Сапѣгу—камергера русскаго двора. Въ 1831 году, послѣ перваго польскаго возстанія, онъ эмигрировалъ въ Галицію, гдѣ окончательно и обосновался. Здѣсь впослѣдствіи онъ былъ маршалкомъ сейма и скончался въ 1878 году.

Въ Вильнѣ о Сапѣгахъ напоминаетъ старый, пришедшій почти въ разрушеніе, костелъ во имя св. Михаила Архангела.

Въ 1630 году Вильна подверглась большому пожару, но костелъ, по счастливой для него случайности, уцѣлѣлъ. Тогда-же два раза нѣкій шляхтичъ Головня дѣлалъ попытки обворовать его, но былъ уличенъ и подвергся казни. Въ 1630 году, 4 Октября, изъ „Кальвинскаго Збора" по направленію къ костелу св. Ми-

хаила, неизвѣстно кѣмъ, были пущены стрѣлы. Одна изъ нихъ вонзилась въ изображенiе св. Михаила, написанное на деревѣ и помѣщенное на фасадѣ костела. Поступокъ этотъ вызвалъ цѣлую бурю волненiй среди католическаго населенiя и ни въ чемъ не повинные кальвинисты, какъ это удостовѣряетъ и Крашевскiй, были жестоко наказаны.

Передъ появленiемъ въ Вильнѣ русскихъ въ 1655 году, во главѣ съ царемъ Алексѣемъ Михаиловичемъ, монахини, опасаясь разгрома костела, вынесли изъ него все, что только можно было взять, а сами разъѣхались. Но мѣсто, гдѣ были спрятаны эти сокровища, не осталось тайной и вещи были найдены. Изъ нихъ уцѣлѣли только два мѣдныхъ старинныхъ подсвѣчника, которые Левъ Сапѣга привезъ когда то изъ Москвы, куда ѣздилъ въ качествѣ посла Сигизмунда III. Самый костелъ былъ разрушенъ пожаромъ и въ такомъ видѣ оставался въ теченiе нѣсколькихъ лѣтъ.

Только въ 1661 году Павелъ Сапѣга возобновилъ и вновь украсилъ этотъ костелъ. Въ теченiе послѣдующихъ почти двухъ столѣтiй и монастырь и костелъ св. Михаила постепенно приходили въ упадокъ, а имущество расхищалось. Въ 1771 году, напримѣръ, монахини должны были уже вести процессъ о захватѣ принадлежавшихъ монастырю въ м. Лепелѣ, нынѣ уѣздномъ городѣ Витебской губернiи, построекъ, мельницы и т. п.

По Высочайшему повелѣнiю 23 Января 1886 года монастырь бернардинокъ, за малочисленностью монахинь, былъ закрытъ, оставшiяся монахини переведены въ Бенедиктинскiй монастырь, внутреннее же убранство костела распредѣлено между другими католическими храмами. Главная святыня костела, икона Божiей Матери, была торжественно перенесена въ Бернардинскiй костелъ и поставлена у особо устроеннаго для этого алтаря.

Въ костелѣ св. Михаила, съ правой стороны алтаря, сохранилась прекрасная мраморная гробница строителя храма Льва Сапѣги. Кромѣ него, въ склепѣ покоятся: двѣ его жены: Елисавета Радзивиллъ и Дороѳея Фирлей, и всѣ его сыновья, за исключенiемъ Казимiра: Иванъ-Станиславъ—маршалокъ Литовскаго княжества, съ женою Анною изъ Ходкевичей; Христофоръ—писарь Литовскаго княжества, и двое дѣтей—младенцевъ. Въ этомъ же костельномъ склепѣ погребены: жена Казимiра Сапѣги—Ѳеодора; Николай Сапѣга—воевода Мстиславскiй; его дочь Евфросинiя; Иванъ Сапѣга, братъ Павла, гетмана княжества Литовскаго, и многiе члены рода Сапѣговъ.

148 a

Костелъ Св. Апостоловъ Петра и Павла.

Костелъ Св. Михаила.

Богатыя гробницы всѣ исчезли, по преданію, еще въ 1655 г., во время войны. Затѣмъ, спустя нѣсколько лѣтъ, монахиня Соколинская, настоятельница монастыря, распорядилась одѣть тѣло Льва Сапѣги въ монашескую рясу и положить въ деревянный гробъ, сдѣлавъ на мѣдной доскѣ надпись: „Здѣсь покоится прахъ Е. Б. Г. Льва Сапѣги, владѣльца Череи, воеводы Виленскаго, гетмана В. Л. Могилев. и т. д. старосты, основателя костела и этого монастыря, построеннаго на большія средства и снабженнаго имуществомъ. Эту гробницу достойнѣйшія сестры-монахини, находящіяся при этомъ костелѣ, устроили въ 1662 году, Іюля 7 дня, изъ чувства своей любви и долга по отношенію къ своему зиждителю, прахъ котораго положили въ нее, послѣ разрушенія города, уничтоженія костельныхъ украшеній, а въ склепѣ богатыхъ гробницъ и послѣ взятія поляками Виленскаго замка".

Изъ надписи на другомъ гробѣ видно, что въ томъ же 1622 году монахини этого монастыря собрали останки прочихъ погребенныхъ въ костелѣ членовъ семьи Сапѣговъ и положили въ одинъ гробъ, сдѣлавъ соотвѣтственную о томъ надпись.

Мраморный мавзолей Льва Сапѣги представляетъ прекрасный образецъ художественнаго ваянія XVII столѣтія. На немъ высѣчено жизнеописаніе Льва Сапѣги, съ подобающимъ восхваленіемъ его, какъ воеводы, канцлера и строителя множества костеловъ. Эпитафія заканчивается словами: „жилъ коротко, поелику враги оплакивали его смерть". Мавзолей этотъ исполненъ польскимъ мастеромъ-художникомъ Францомъ Краковчикомъ.

Вообще и самый костелъ и гробницы Сапѣговъ представляютъ большой историческій интересъ. Во входной костельной галлереи еще сохранились, напримѣръ, картины XVII вѣка— цѣнные художественные образчики живописи того времени.

По возбужденному супругою одного изъ послѣднихъ потомковъ князей Сапѣговъ, Ивана—Павла—Александра Сапѣги, проживающаго въ Галиціи, всеподданнѣйшему ходатайству, 29 Мая 1903 года воспослѣдовало Всемилостивѣйшее соизволеніе Государя Императора на реставрацію костела Св. Михаила, подъ наблюденіемъ командированнаго, по указанію Императорской Археологической Комиссіи, опытнаго археолога. По возстановленіи, костелъ этотъ останется и впредь на иждивеніи княгини Северины Сапѣга, въ качествѣ фамильной усыпательницы рода князей Сапѣговъ.

8) Костелъ св. Апостоловъ Петра и Павла.

Костелъ св. Апостоловъ Петра и Павла находится въ самомъ началѣ Антоколя, гдѣ въ языческія времена стояло капище въ честь богини любви Мильды. Онъ построенъ Литовскимъ гетманомъ Михаиломъ Пацомъ въ 1668 г. и освященъ въ 1701 г. Костельное зданіе просторное: въ длину оно имѣетъ 58 ар., въ ширину—28 ар. Высокіе своды и удачная свѣтовая комбинація

Внутренній видъ
костела св. Апостоловъ Петра и Павла.

сразу производятъ на входящаго впечатлѣніе. Въ костелѣ находится болѣе 2000 гипсовыхъ фигуръ и группъ, которыя украшаютъ своды и стѣны. Лѣпныя работы исполнены италіанцами: Петромъ Перетти изъ Милана и Джіовани Галли изъ Рима, иконы же и фрески принадлежатъ кисти художника Мартина де-Альто-Монте, также выписаннаго изъ Рима. Но лучшимъ изображеніемъ считается икона св. Апостоловъ Петра и Павла, писанная виленскимъ художникомъ Смуглевичемъ.

Алтарей въ костелѣ девять, изъ которыхъ главный—во имя св. Апостоловъ Петра и Павла. Изъ числа древнихъ памятниковъ слѣдуетъ отмѣтить икону Божіей Матери, изображенной съ стрѣлами въ рукахъ. Икона эта привезена изъ Рима епископомъ Юріемъ Тышкевичемъ въ 1653 г., когда въ Вильнѣ свирѣпствовала моровая язва. Въ боковомъ алтарѣ находится Распятіе, сопровождавшее нѣкогда Михаила Паца въ его походахъ, а также и другая икона—изображеніе св. Магдалины, затѣмъ хоругвь—даръ папы Урбана VIII, и статуя Спасителя, перенесенная изъ закрытаго въ 1864 г. костела Господа Іисуса, почитаемая чудотворною. При входѣ въ костелъ стоятъ два турецкихъ литавра, отнятые Пацомъ въ битвѣ подъ Хотиномъ.

При костелѣ св. Петра и Павла были устроены монастырь и кладбище, и учреждены два братства: во имя „Пресвятой Дѣвы Милостивой“, и „пяти ранъ Христовыхъ“.

Михаилъ Пацъ, погребенъ въ этомъ костелѣ въ 1682 г. На надгробномъ камнѣ, согласно его волѣ, сдѣлана надпись: „hic jacet peccator“, т. е. „здѣсь лежитъ грѣшникъ“. Случайно ударившая въ это мѣсто молнія повредила этотъ камень, но монахи соорудили въ 1808 году новый, старый-же помѣстили на фасадѣ костела, сдѣлавъ надпись на латинскомъ языкѣ, которая, не упоминая имени Паца, тѣмъ не менѣе однозвучными словами какъ-бы напоминаетъ о немъ. Надпись гласитъ: „Regina pacis funda nos in pace“ [1]).

На сѣверной стѣнѣ костела снаружи помѣщена большая картина, изображающая ужасы чумной эпидеміи, свирѣпствовавшей въ Вильнѣ въ 1710 г.

29 Іюня въ день храмового праздника св. Апостоловъ Петра и Павла около костела бываетъ многолюдная ярмарка.

---

1) „Царица мира, храни насъ въ мирѣ“.

9) Костелъ св. Георгія.

Костелъ этотъ находится на Георгіевскомъ проспектѣ. Первоначально онъ именовался костеломъ Пресвятой Дѣвы Маріи и былъ сооруженъ Виленскимъ воеводою Николаемъ Радзивилломъ. При костелѣ учрежденъ былъ и монастырь ордена кармелитовъ, въ память побѣды надъ турками подъ Клецкомъ. Съ 1798 года костелъ св. Георгія становится семинарскимъ храмомъ.

Костелъ представляетъ самое обыкновенное зданіе длиною 66 арш., шириною—18 арш., безъ всякихъ архитектурныхъ украшеній и башенъ. Внутри находятся статуи святыхъ въ одеждѣ кармелитскихъ монаховъ; сводъ костела очень высокій, украшенъ фресками, изображающими главнѣйшіе моменты изъ жизни св. Георгія.

Кромѣ главнаго алтаря, въ этомъ костелѣ устроено еще пять: во имя св. Іосифа, св. Ѳаддея, св. пророка Иліи, св. Іоанна, патріарха кармелитовъ, и св. Филомены. На одномъ изъ престоловъ покоится небольшой ковчегъ съ мощами св. Терезіи. При костелѣ имѣется библіотека изъ книгъ духовныхъ, историческихъ и научныхъ.

10) Костелъ св. Креста.

Костелъ св. Креста, или Бонифратскій, при бывшей больницѣ умалишенныхъ, помѣщается противъ генералъ-губернаторскаго дворца и памятника графу М. Н. Муравьеву.

Здѣсь въ XIV столѣтіи во времена Литовскаго князя Ольгерда, были погребены семь францисканскихъ монаховъ, замученныхъ язычниками.

Владѣлецъ огромнаго плаца, Литовскій вельможа Гаштольдъ, въ цѣляхъ распространенія христіанства, вызвалъ въ Вильну четырнадцать францисканскихъ монаховъ и устроилъ для нихъ монастырь съ костеломъ въ своихъ палатахъ, находившихся на томъ мѣстѣ, гдѣ помѣщается теперь генералъ-губернаторскій дворецъ. Въ 1368 году, во время похода Ольгерда съ Гаштольдомъ въ Москву, Литовскіе язычники умертвили этихъ монаховъ.

Францисканскія лѣтописи говорятъ, что язычники привязали семь монаховъ къ крестамъ и сбросили ихъ въ рѣку съ горы, на которой поэтому были впослѣдствіи поставлены три креста. Гора эта до сихъ поръ сохранила названіе „Крестовой“. Такое объ-

ясненіе францисканской лѣтописи, однако, оспаривается, между прочимъ, и профессоромъ Даниловичемъ, который утверждаетъ, что кресты были поставлены въ память дарованія городу магдебургскаго права, какъ это и практиковалось въ другихъ городахъ. Но самый фактъ убіенія монаховъ не подлежитъ сомнѣнію.

Въ 1543 году Виленскій римско-католическій епископъ Павелъ князь Гольшанскій построилъ на мѣстѣ погребенія убіенныхъ костелъ Св. Креста. Почти черезъ сто лѣтъ, въ 1635 году, другой епископъ Авраамъ Война помѣстилъ при этомъ костелѣ членовъ братства Св. Іоанна, или бонифратовъ. Здѣсь-же онъ устроилъ и лечебницу для душевно-больныхъ. Бонифраты управляли лечебницей до 1843 года, когда это заведеніе перешло въ управленіе Приказа Общественнаго Призрѣнія. Въ 1903 году домъ умалишенныхъ закрытъ и всѣ больные переведены въ Окружную психіатрическую больницу, находящуюся въ Нововилейскѣ.

Костелъ Св. Креста очень небольшой, но свѣтлый и довольно красивый. Внутри его устроенъ колодезь чистой ключевой воды, которая считается вѣрующими цѣлительной для страдающихъ глазными болѣзнями.

Надъ фасадомъ костела находится изображеніе Богоматери, очень почитаемое католиками, а къ одной изъ стѣнъ прилѣпъ камень съ надписью, что костелъ этотъ соорудилъ въ 1543 году Павелъ князь Гольшанскій, виленскій епископъ.

н) Миссіонерскій костелъ.

Костелъ ксендзовъ—миссіонеровъ находится на Сиротской улицѣ, противъ православнаго женскаго монастыря. Онъ стоитъ на высокомъ красивомъ мѣстѣ, называемомъ горою Спасителя. Большое костельное зданіе заканчивается двумя, соединенными желѣзной рѣшеткой, легкими по формѣ и красивыми башнями въ стилѣ рококо. На одной изъ башенъ находятся часы. Основателемъ костела былъ Ѳеофилъ Плятеръ, Лифляндскій трибунъ.

Въ 1685 Виленскій епископъ Котовичъ вызвалъ изъ Варшавы въ Вильну, въ цѣляхъ распространенія католичества, ксендзовъ-миссіонеровъ, для проповѣднической дѣятельности которыхъ было рѣшено соорудить особый храмъ. Постройка костела была начата въ 1695 году, а окончена лишь въ 1730 году, когда и

послѣдовало освященіе его въ честь праздника Вознесенія Господня. При костелѣ было устроено и помѣщеніе для миссіонеровъ.

Огромный плацъ съ постройками, гдѣ стоитъ костелъ, принадлежалъ нѣкогда роду князей Сангушко, а затѣмъ перешелъ во владѣніе князей Радзивилловъ. Жена вице-канцлера Литовскаго княжества, Екатерина Радзивиллъ, весь этотъ плацъ съ садомъ, прудомъ и всѣми на немъ постройками, въ томъ числѣ и дворцомъ князей Сангушко, пожертвовала подъ постройку костела и жилыхъ помѣщеній для ксендзовъ—миссіонеровъ.

Костельное зданіе довольно большое: 46 арш. въ длину и 39 арш. въ ширину. Со стороны фасада выступаетъ крытое крыльцо, заканчивающееся небольшимъ куполомъ, въ которомъ установлена статуя Спасителя.

Главный алтарь въ память Вознесенія Господня покоится на шести колоннахъ. По бокамъ находятся еще четыре алтаря: во имя св. Апостола Павла, св. Іоанна Крестителя, св. епископа Станислава и св. Войтѣха.

Костелъ этотъ служитъ усыпальницей основателя костела и другихъ лицъ рода Плятеровъ.

Въ 1844 году Миссіонерскій костелъ былъ закрытъ, а приходъ приписанъ къ костелу Св. Іоанна. Постройки впослѣдствіи стали собственностью Общества „Доброхотной Копѣйки", которое устроило тамъ мастерскія, школу и жилыя помѣщенія для призрѣваемыхъ. Садъ, бывшій при костелѣ, называющійся и теперь Миссіонерскимъ, принадлежитъ городу.

Въ 1860 году Миссіонерскій костелъ былъ отремонтированъ на частныя средства и въ 1862 году открытъ вновь для богослуженій.

12) Костелъ Св. Стефана.

Костелъ этотъ находится недалеко отъ желѣзно-дорожной станціи. Онъ сооруженъ въ 1600 году іезуитомъ Высоцкимъ на частныя пожертвованія. Костельное зданіе имѣетъ форму креста въ длину 42 арш., въ ширину около 15 арш. и считается приписнымъ къ костелу Всѣхъ Святыхъ. Внутри храмъ этотъ отличается простотой и отсутствіемъ всякихъ украшеній.

Въ 1737 году ксендзомъ Турчиновичемъ при этомъ костелѣ былъ учрежденъ женскій монастырь Маріавитокъ, дѣятельность

которыхъ заключалась въ обращеніи въ христіантство евреекъ. Папа Венедиктъ XIV, желая поощрить религіозное усердіе монахинь, прислалъ имъ въ 1752 году особую буллу.

Въ 1794 г. деревянныя, монастырскія постройки сгорѣли, во время бывшихъ въ Вильнѣ военныхъ дѣйствій, и черезъ нѣкоторое время хлопотами и трудами настоятельницы монастыря Янковской были вновь возведены, но уже каменныя.

Съ закрытіемъ въ 1864 году общества Маріавитокъ, монастырскія постройки перешли въ казну и теперь тамъ помѣщается пересыльная тюрьма.

13) Костелъ Всѣхъ Святыхъ.

Костелъ Всѣхъ Святыхъ, или Кармелитскій, помѣщается на Рудницкой улицѣ. Онъ сооруженъ въ 1620 году королевскимъ секретаремъ Войтѣхомъ Хлудзинскимъ, но освященъ только въ 1631 году. Костелъ двухъ-этажный, въ формѣ четыреугольника, въ длину имѣетъ 60 арш., въ ширину 20 арш. Въ немъ двѣ часовни: во имя Скорбящей Божіей Матери и пророка Иліи, алтарей 18-ть. Въ главномъ алтарѣ установлены гипсовыя изображенія четырехъ Евангелистовъ довольно хорошей работы. Точно также имѣются статуи и въ другихъ алтаряхъ. Иконы въ этомъ костелѣ ничего выдающагося въ художественномъ отношеніи не представляютъ. Заслуживаетъ вниманія колокольня костела, которая построена въ пять этажей.

14) Костелъ Св. Екатерины.

Костелъ Св. Екатерины и при немъ женскій монастырь ордена Бенедиктинокъ находится на Вилейской улицѣ, противъ губернаторскаго дома. Костелъ и монастырскія зданія каменные, со всѣхъ сторонъ окружены стѣной. Они построены виленскимъ вельможею Николаемъ Гордійскимъ и его женой Екатериной въ 1622 году. Первой настоятельницей была Маріанна Кучковская, управлявшая этимъ монастыремъ 24 года. Какъ она, такъ и сестры-монахини были выписаны въ Вильну изъ Нѣсвижа епископомъ Волловичемъ въ томъ-же 1622 году, когда постройка монастыря была окончена. Уставъ ордена Бенедиктинокъ очень строгій: мо-

нахиня, разъ принявшая постриженіе, уже не можетъ показаться міру и имѣть сношенія съ мірянами. Въ настоящее время въ этой обители 17 монахинь, изъ которыхъ настоятельница и восемь сестеръ принадлежатъ къ ордену Бенедиктинокъ, а прочія къ нѣкоторымъ другимъ орденамъ.

Послѣ пожара въ 1703 году всѣ монастырскія зданія были возобновлены въ настоящемъ ихъ видѣ средствами монастыря, прекрасно обезпеченнаго въ матеріальномъ отношеніи. Въ 1811 г., во время пребыванія въ Вильнѣ французскихъ войскъ, этотъ монастырь былъ обращенъ въ лазаретъ, а самый костелъ—въ аптекарскій складъ. Монахини должны были переселиться въ Михайловскій Бернардинскій монастырь.

Зданіе костела имѣетъ форму четыреугольника: въ длину 57 арш., въ ширину—21. Фасадъ украшенъ двумя фигурами монахинь въ черныхъ одѣяніяхъ, а по бокамъ—высокими башнями. На монастырскомъ дворѣ поставленъ огромный символическій крестъ Св. Бенедикта. Въ правой стѣнѣ костела сдѣланъ входъ въ часовню „Промысла Божія"; въ часовнѣ, подлѣ каѳедры, помѣщается надгробный памятникъ, устроенный въ 1769 году графу Георгію Волловичу и его супругѣ Елисаветѣ, изъ рода Важинскихъ. Иконы въ этомъ костелѣ принадлежатъ кисти виленскаго художника Чеховича. Особенно обращаютъ на себя вниманіе два изображенія: Обрученіе Св. Екатерины и Св. Троицы.

При костелѣ въ 1708 г. было учреждено братство во имя „Промысла Божія", нынѣ упраздненное. На колокольнѣ этого костела сохранились древніе колокола, отлитые въ 1664, 1739 и 1772 годахъ.

15) Костелъ Св. Терезіи.

Костелъ Св. Терезіи находится на Островоротной улицѣ, около православнаго Свято-Духова монастыря и Островоротной часовни. Костелъ каменный, сооруженъ въ 1646 году вице-канцлеромъ Литовскаго княжества Стефаномъ-Христофоромъ Пацомъ и виленскими бургомистрами Стефаномъ и Игнатіемъ Дубовичами. При костелѣ былъ, какъ и вообще въ тѣ времена, монастырь ордена кармелитовъ босыхъ. Костельное зданіе большое: 50 арш. въ длину и 20 въ ширину, увѣнчано башней и прекрасно отдѣлано. Базы и нѣкоторыя капители во 2-мъ этажѣ высѣчены изъ камня и шведскаго мрамора.

Яркій контрастъ желтаго и чернаго мрамора, смѣсь пилястровъ дорическаго и коринфскаго происхожденій, раковины, вѣнчающія верхъ колоннъ—все это напоминаетъ сооруженія знаменитаго италіанскаго архитектора Андрея Палладіо, жившаго въ XVI вѣкѣ. Этотъ архитекторъ послѣдней поры эпохи возрожденія, въ своихъ постройкахъ, всегда отличался замѣчательною трактовкою архитектурныхъ формъ древне-римскаго зодчества и искуствомъ соблюдать гармонію въ распредѣленіи частей сооруженія. Въ этомъ отношеніи Виленскій костелъ Св. Терезіи представляется лучшимъ и изящнымъ образчикомъ архитектуры XVI вѣка. По обѣимъ сторонамъ костельныхъ дверей установлены полированныя гранитныя колонны, на такихъ-же пьедесталахъ. Далѣе идутъ базы и капители изъ бѣлаго мрамора и широкіе кругомъ дверей и оконъ карнизы. Внутри костелъ расписанъ альфреско и украшенъ статуями, куполъ сводчатый съ лѣпными украшеніями. Главный алтарь устроенъ въ честь Св. Терезіи. Съ правой стороны находится часовня во Имя Господа Іисуса, сооруженная Стефаномъ Пацомъ въ 1783 г. и въ ней погребенъ Михаилъ Пацъ, рогачевскій староста. Въ часовнѣ установленъ рядъ статуй, изображающихъ Страсти Господни; алтарь вѣнчаетъ статуя Св. Елены съ крестомъ, стоящей посреди двухъ ангеловъ.

Въ 1857 г. костелъ Св. Терезіи былъ капитально реставрированъ, такъ какъ особенно въ 1812 г. онъ сильно пострадалъ: въ немъ были устроены склады и казармы для французскихъ войскъ.

Въ числѣ художественныхъ картинъ и изображеній, въ этомъ костелѣ сохранились портреты: строителя костела Стефана Паца, Михаила Паца, виленскаго бургомистра Игнатія Дубовича, дочери французскаго короля Людовика XV Маріи Терезіи и другихъ. Имя художника неизвѣстно.

Костелъ Св. Терезіи сообщается внутреннимъ ходомъ съ Островоротною часовнею; снаружи около стѣны, выходящей на улицу, сдѣлана каменная пристройка съ нишею. Въ пристройкѣ проходитъ лѣстница въ часовню, въ нишѣ же располагаются молящіеся.

16) Костелъ св. Іакова и Филиппа.

Первоначально костелъ этотъ находился на погостѣ, или кладбищѣ, гдѣ хоронили бѣднѣйшихъ жителей города. Теперь это б. предмѣстье, называемое Лукишками, является лучшею и бойкою

частью Вильны. Костелъ возвышается надъ рѣкою и виденъ на далекомъ разстояніи. Здѣсь, на Лукишкахъ, нѣкогда стоялъ обширный дворецъ Смоленскаго каштеляна, а позднѣе Мстиславскаго воеводы, Юрія Литтавра Хрептовича. Снисходя къ бѣдности и убожеству кладбища, Хрептовичъ пожертвовалъ 4,000 злотыхъ, на которые пріоръ доминиканскаго монастыря выстроилъ въ 1642 г. деревянный костелъ. Затѣмъ вскорѣ при этомъ костелѣ было построено помѣщеніе для четырехъ монаховъ и начальникомъ ихъ назначенъ былъ ксендзъ Николай Домбровскій. На содержаніе монаховъ Хрептовичъ опредѣлилъ особую сумму въ 15 тысячъ злотыхъ, обезпечивъ ее имѣніями въ Новогрудскомъ уѣздѣ.

Въ 1655 году костелъ сгорѣлъ вмѣстѣ съ монастырскими постройками и возобновленъ былъ только въ 1684 году. Въ этомъ-же году въ костелъ св. Іакова была доставлена изъ имѣнія воеводы Гонсѣвскаго икона Божіей Матери. Воевода Гонсѣвскій, во время одного изъ походовъ въ Россію, привезъ эту икону и помѣстилъ ее въ своемъ имѣніи Дубля или Догобля. Существуетъ разсказъ, что послѣ смерти Гонсѣвскаго, когда имѣніемъ управлялъ сынъ его Викентій, случился большой пожаръ. Какъ только вокругъ пожарища обошли съ иконою, пожаръ прекратился. Поэтому образъ этотъ почитается католиками чудотворнымъ. Доставленная затѣмъ въ Вильну и помѣщенная въ костелѣ св. Іакова, икона, послѣ торжественнаго богослуженія, была уже оффиціально объявлена чудотворною. Сюда стали стекаться богомольцы и средства костела быстро поправились. Явилась возможность соорудить всѣ постройки изъ камня. Въ 1690 году былъ заложенъ новый каменный костелъ во имя св. Апостоловъ Іакова и Филиппа и оконченъ постройкою въ 1727 году въ томъ видѣ, въ какомъ онъ существуетъ въ данное время. Значительныя пожертвованія этому костелу сдѣлали: Виленскій воевода Казиміръ Сапѣга, ушпольскій староста Александръ Нарушевичъ и другіе.

Костелъ св. Іакова очень большой: въ длину 60 арш., въ ширину 10 арш. и въ высоту, съ башнями, поставленными на фронтѣ, 82 арш. Надъ входомъ нарисовано изображеніе иконы Божіей Матери, называемой „Лукишскою“. При костелѣ существуетъ до сего времени кладбище, окруженное каменной оградой.

Здѣсь въ 1812 году было погребено много французовъ, при возвращеніи ихъ изъ подъ Москвы и Смоленска. Въ настоящее время на этомъ кладбищѣ уже никого не погребаютъ.

При этомъ же костелѣ, въ бывшихъ перестроенныхъ мона-

стырскихъ зданіяхъ, устроена больница для рожениць и сифилитиковъ.

17) Костелъ св. Варѳоломея.

Костелъ св. Варѳоломея находится на Полоцкой улицѣ, въ самомъ ея началѣ, на крутомъ высокомъ берегу р. Вилейки. Костелъ этотъ съ фасада закрытъ постройками и поэтому его можно видѣть, только подойдя къ рѣшетчатымъ желѣзнымъ воротамъ. Онъ считается приписнымъ къ Бернардинскому костелу и сооруженъ въ 1644 году. Черезъ пять лѣтъ отъ удара молніи онъ сгорѣлъ, но былъ возобновленъ и вновь въ одномъ изъ послѣдующихъ пожаровъ сгорѣлъ. Только уже въ 1824 году костелъ св. Варѳоломея сооруженъ въ настоящемъ его видѣ изъ камня, а затѣмъ надстроена колокольня (въ 1882 году). Какъ наружный, такъ и внутренній видъ костела самый простой.

18) Костелъ св. Рафаила.

Костелъ св. Рафаила стоитъ на возвышенномъ, живописномъ берегу Виліи, за Зеленымъ мостомъ, и обращенъ фасадомъ къ городу, по направленію къ Замковой горѣ. Онъ сооруженъ въ 1703 году земскимъ писаремъ Михаиломъ Кошицомъ для іезуитовъ и при немъ былъ устроенъ и монастырь, отданный піарамъ [1]). По закрытіи въ началѣ XIX стол. монастыря, зданія были обращены въ казармы и въ одномъ изъ нихъ устроена церковь во имя св. Благовѣрнаго Князя Александра-Невскаго, костелъ же сдѣланъ приходскимъ, съ припискою къ нему ближайшихъ деревень. Изъ достопримѣчательностей костела слѣдуетъ отмѣтить изображеніе св. Рафаила, возносящагося на небо въ присутствіи Товіи и его семьи. Образъ этотъ принадлежитъ кисти мѣстнаго художника Чеховича, украсившаго произведеніями своихъ рукъ многіе Виленскіе костелы.

При костелѣ св. Рафаила существовало и кладбище на костельномъ погостѣ, закрытое, когда Зарѣчная мѣстность стала

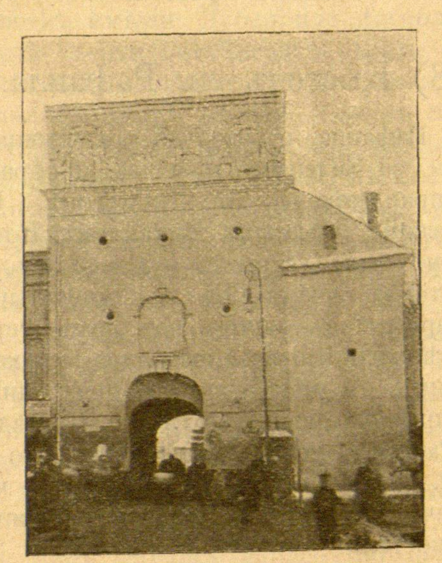
1) Піары—монашескій орденъ, который, кромѣ обычныхъ обѣтовъ, даетъ обѣтъ безвозмездно обучать юношество. Орденъ піаровъ учрежденъ въ 1607 году, а въ 1621 году утвержденъ папою Григоріемъ XV. Въ предѣлы Польскаго королевства піары были вызваны изъ Испаніи въ 1642 году. Въ 1804 году въ бывшихъ польскихъ областяхъ, а въ томъ числѣ и Вильнѣ, они имѣли коллегіумъ. Въ Россійской Имперіи орденъ піаровъ упраздненъ въ тридцатыхъ годахъ XIX столѣтія.

населенной. Остатки кладбища—недалеко отъ лѣсопильнаго завода—и теперь еще видны.

Вблизи костела, на маленькой горкѣ, устроена каменная ниша съ рельефнымъ Распятіемъ. Она огорожена небольшимъ заборчикомъ и вся въ зелени. Богомольцы, идущіе въ Кальварію, заходятъ поклониться Распятію, поэтому лѣтомъ здѣсь всегда можно видѣть толпу паломниковъ.

Часовня Островоротная.

Островоротная часовня, или „Острая брама", привлекаетъ къ себѣ огромныя толпы богомольцевъ, страждущихъ, больныхъ и проч. Всѣ христіане, безъ различія вѣроисповѣданій, одинаково относятся съ глубокимъ почитаніемъ къ прославленной чудесами иконѣ Божіей Матери, находящейся въ этой часовнѣ [1]. Названіе

Острыя ворота со стороны желѣз. дороги.

[1]) Поэтъ Адамъ Мацкевичъ въ своемъ стихотвореніи „Родина", такъ обращается къ Островоротной иконѣ:

„О, Матерь Божія! Ты—вздоховъ
И стоновъ набожныхъ предметъ.
Твой кроткій ликъ хранитъ Ченстоховъ
И съ Острой брамы льетъ намъ свѣтъ"...

Островоротной она получила отъ воротъ бывшей здѣсь городской стѣны. Тамъ, гдѣ былъ „Острый" конецъ города, или „Русскій", были заложены главныя ворота — „Мѣдницкія", „Мѣдникскія" [1]), или „Русскія", „Троицкія". Впослѣдствіи они получили названіе „Острыхъ". Ворота вѣнчались башней, въ которой сдѣланы были отверстія для пушекъ. На ея наружной стѣнѣ со стороны вокзала до сего времени сохранилось довольно большое пустое мѣсто, обрамленное каменными выступами. Здѣсь, повидимому, и находилась первоначально икона Божіей Матери, какъ это существуетъ и теперь въ городахъ: Москвѣ, Смоленскѣ, Краковѣ, Прагѣ и другихъ.

Появленіе въ Вильнѣ Остробрамской иконы относятъ къ XIV вѣку, когда Литовскій князь Ольгердъ велъ войны съ крымскими татарами и совершенно разорилъ Херсонъ (Корсунь). Въ тѣ времена послѣдствіемъ войны являлось полное разграбленіе имущества побѣжденнаго. Все, что было у него цѣннаго, побѣдитель отнималъ.

Карамзинъ, въ своей „Исторіи Государства Россійскаго", [2]) довольно подробно говоритъ, что Ольгердъ неоднократно совершалъ походы въ Крымъ. Онъ „опустошилъ (1363 г.) Херсонъ, умертвилъ большую часть его жителей и *похитилъ церковныя имущества*; съ того времени, какъ вѣроятно, опустошилъ сей городъ, и татары Заднѣпровскіе находились въ нѣкоторой зависимости отъ Литвы".

Въ „Военномъ Энциклопедическомъ Лексиконѣ",[3]) въ описаніи походовъ Ольгерда, говорится: „Ольгердъ лично повелъ войска въ Крымъ черезъ Перекопъ, разбилъ татаръ при Бериславѣ, взялъ древній Херсонесъ, *всѣ богатства увезъ съ собою, оставилъ на мѣстѣ стараго города однѣ только развалины* и съ торжествомъ побѣдителя вернулся въ Вильну".

Поэтому утвержденіе извѣстныхъ изслѣдователей „Исторіи Иконы Остробрамской Богородицы"—И. Козловскаго и архимандрита Іосифа [4]) (Соколова), что, въ числѣ награбленнаго имущества, Ольгердъ привезъ въ Вильну и этотъ образъ, возможно признать вѣроятнымъ.

---

[1]) Медникскими эти ворота именовались потому, что черезъ нихъ проходила дорога къ старому замку Литовскихъ князей въ мѣст. Мѣдникахъ.
[2]) Т. V, стр. 10 11. изд. 1892 г.
[3]) Т. XI, стр. 542, 2-й столбецъ, изд. 1855 г.
[4]) 1 Августа 1885 г. назначенъ былъ ректоромъ Литовской Духовной Семинаріи.

Образъ этотъ, по утвержденію тѣхъ же ислѣдователей, находился первоначально въ Св. Троицкомъ монастырѣ, который граничилъ съ Острыми воротами. По обычаю, существующему и въ настоящее время, какъ указано выше, братія Троицкой обители помѣстила икону на воротахъ со стороны въѣзда въ городъ. Затѣмъ, когда въ 1498 г. Вильна вся была окружена городской стѣной, были устроены и новыя каменныя „Острыя“ ворота гдѣ и была поставлена икона.

Съ передачею Св. Троицкаго монастыря уніатамъ, къ нимъ перешла и Остробрамская икона. Со времени же основанія у Острыхъ воротъ Кармелитскаго монастыря и сооруженія костела св. Терезіи, (въ первой половинѣ XVII ст.) икона становится собственностью кармелитовъ и переносится въ костелъ св. Терезіи.

При неоднократной передѣлкѣ и перестройкѣ башни, въ воротахъ было устроено особое помѣщеніе, въ которое кармелиты поставили эту икону, обративъ ее лицомъ въ городъ, какъ она стоитъ въ настоящее время.

Помѣщеніе или ниша закрывалась деревянными дверцами и входъ въ нишу былъ очень узокъ и теменъ. Поэтому въ 1671 г.

Островоротная часовня.

была построена въ воротахъ особая деревянная часовня, сгорѣвшая во время пожара въ 1715 году. Икона послѣ этого долгое время находилась въ костелѣ св. Терезіи, пока для нея въ тѣхъ же воротахъ не была сооружена настоящая часовня, обновленнная и отдѣланная въ 1826 году. Надъ среднимъ окномъ часовни сдѣлана золотыми буквами на латинскомъ языкѣ надпись: „Матерь Милосердія! Подъ Твою милость прибѣгаемъ“ [1]).

Верхъ часовни надъ воротами заканчивается небольшимъ каменнымъ четыреугольникомъ съ колоколомъ, въ который звонятъ во время богослуженій передъ иконою.

Часть стѣны часовни, обращенной въ городъ, сдѣлана въ видѣ стеклянной галлереи; она раскрывается во время богослуженій и, благодаря этому, вся икона видна на большомъ разстояніи.

Сама по себѣ часовня очень мала, всего 1 саж. 9 вер. отъ иконы до перилъ и въ длину—1 саж. 13 вер., вслѣдствіе чего большинство молящихся располагается на улицѣ около воротъ.

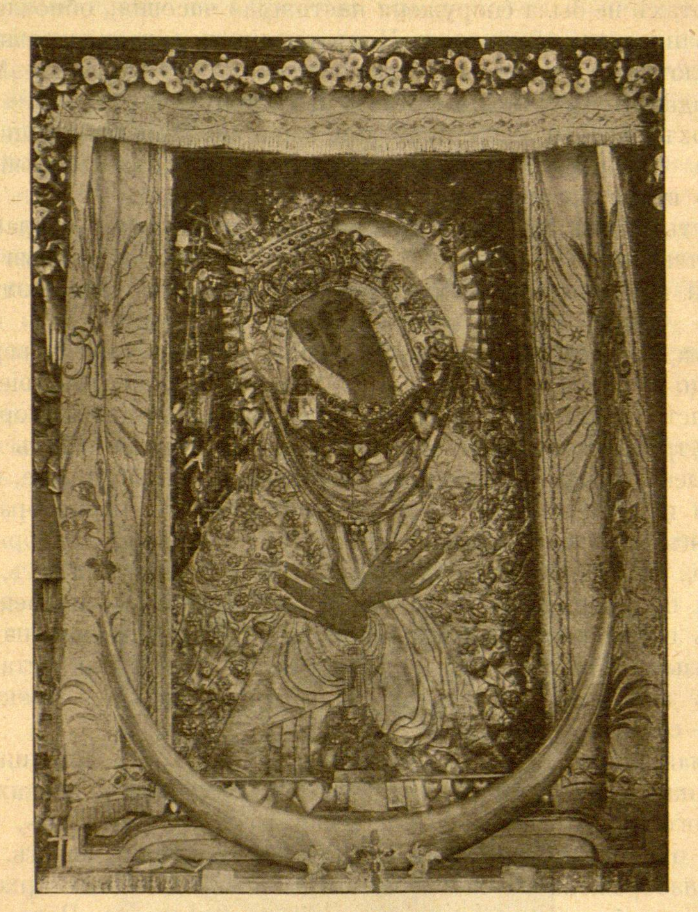
Внутренняя отдѣлка часовни весьма цѣнная. Кіотъ иконы установленъ между серебряными колоннами, которыя также, какъ и карнизы и поле иконы, увѣшаны множествомъ разнообразныхъ привѣсокъ: крестовъ, орденовъ, медалей, золотыхъ, серебряныхъ, мѣдныхъ, смотря по достатку жертвователей, получившихъ, послѣ молитвы предъ иконою, изцѣленіе, облегченіе или успокоеніе. На многихъ привѣскахъ имѣются надписи преимущественно на польскомъ языкѣ. По сторонамъ иконы, между колоннами, установлены двѣ золоченыя статуи, изображающія: одна—св. Іоакима, а другая—св. Анну, родителей Богородицы.

Самая икона большая, $2^1/_2$ арш. вышины и 2 арш. ширины, писана на двухъ, скрѣпленныхъ вмѣстѣ, дубовыхъ доскахъ. На лицѣ Богородицы виденъ значительный долевой шрамъ, происшедшій отъ осадки краски въ мѣстахъ соединенія досокъ. Богоматерь изображена въ моментъ, когда явился къ ней Архангелъ Гавріилъ съ благовѣстіемъ о воплощеніи Спасителя. Поза ея нѣсколько наклонна въ правую сторону, руки скрещены на груди. Икона покрыта золоченою ризою; надъ головой помѣщена двойная корона, а вокругъ лика—лучистое сіяніе; подъ иконою огромная серебряная луна.

Органъ въ этой часовнѣ чрезвычайно звучный. Звуки передаются черезъ особыя трубки и особый механизмъ, скрытый

[1]) „Mater misericordiae! Sub tuum praesidium confugimus“.

внутри башни, позади иконы. Благодаря обширному пустому пространству внутри башни игра на органѣ получаетъ большую силу и слышна далеко на улицѣ.

Остробрамская икона
Божіей Матери въ Островоротной часовнѣ.

Къ стѣнѣ, на которой укрѣплена икона, приставленъ престолъ, обложенный сѣроватыми мраморными плитами. На престолѣ стоитъ цѣлый рядъ подсвѣчниковъ съ восковыми свѣчами. Здѣсь ежедневно, съ 8 часовъ до 12 совершаются богослуженія.

Внутри, противъ входа въ часовню, виситъ изображеніе Бо-

жіей Матери Ченстоховской; другихъ иконъ въ часовнѣ нѣтъ. Въ 1830 году былъ устроенъ особый каменный ходъ изъ костела св. Терезіи въ Островоротную часовню. Въ 1857 году и послѣдующіе — часовня нѣсколько разъ ремонтировалась и въ 1903 году въ ней устроено электрическое освѣщеніе, подъ воротами же настлана торцовая мостовая.

КОСТЕЛЫ

НЕСУЩЕСТВУЮЩІЕ.

1) На Замковой горѣ когда-то существовалъ костелъ во имя св. Мартина, построенный Ягайлою, по принятіи имъ католичества и польской короны. Во времена Ольгерда на этомъ мѣстѣ находилась православная церковь, считавшаяся придворною великой княгини. Костелъ св. Мартина въ XVI вѣкѣ былъ уничтоженъ пожаромъ и съ того времени больше не возобновлялся. Подъ этимъ костеломъ шелъ подземный ходъ изъ замка.

2) Недалеко отъ каѳедральнаго костела находился католическій храмъ во имя св. Маріи Магдалины. Сооруженный въ началѣ XVI вѣка, онъ сгорѣлъ въ 1748 году и съ того времени не возобновлялся. Находившаяся при этомъ костелѣ лечебница въ 1799 году присоединена къ костелу св. Іакова, а развалины костельнаго зданія окончательно снесены въ 1818 году.

3) Костелъ св. Игнатія помѣщался въ Игнатьевскомъ переулкѣ, гдѣ въ настоящее время устроены Преображенскія (Игнатьевскія) казармы. Онъ былъ заложенъ въ 1622 году епископомъ Евстафіемъ Волловичемъ, а окончательно освященъ только въ 1647 году. Въ немъ находился памятникъ Фомѣ Уейскому, епископу Кіевскому и Черниговскому и королевскому секретарю, умершему въ 1689 году. Когда въ Вильнѣ появились іезуиты, Игнатьевскій костелъ перешелъ въ ихъ вѣдѣніе. Іезуиты отремонтировали костельное зданіе и устроили при немъ коллегію. Костелъ былъ украшенъ фресками знаменитаго голландскаго художника Питера Данкертса (1605—1661 г.г.), прозваннаго де-Рейемъ. Закрытіе этого костела и коллегіи послѣдовало въ 1798 году, при чемъ зданія были обращены въ казармы. Въ казармахъ устроена православная церковь во имя св. Апостоловъ Петра и Павла.

4) Костелъ піаровъ только предполагалось соорудить. Въ 1722 году Виленскій епископъ Бржостовскій вызвалъ изъ Испаніи

монашескій орденъ піаровъ, спеціальность которыхъ заключалась въ устройствѣ школъ для безвозмезднаго обученія юношества въ религіозномъ духѣ. Для нихъ была устроена временная часовня, помѣщавшаяся въ домѣ Полубинскихъ. Затѣмъ въ 1729 году Антоній-Казиміръ Сапѣга подарилъ піарамъ свой домъ на углу Нѣмецкой и Благовѣщенской ул. Директоръ коллегіи Матфій Догель на этомъ мѣстѣ началъ въ 1756 году постройку грандіознаго костела, котораго однако не былъ въ состояніи, окончить по отсутствію средствъ. Неоконченную постройку пріобрѣлъ профессоръ архитектуры Виленскаго университета Михаилъ Шульцъ, и устроилъ изъ нея жилой домъ. Въ настоящее время въ этомъ домѣ помѣщается Европейская гостинница.

5) Костелъ во имя Успенія Пресвятой Богородицы и при немъ монастырь францисканскаго ордена помѣщался на Трокской улицѣ. Хроника францисканскаго ордена говоритъ, что костелъ сооруженъ на средства Литовскаго вельможи Гоштольда въ 1421 году. Во 1774 году онъ былъ капитально отремонтированъ, а 30 Іюля 1864 года закрытъ. Въ настоящее время въ этомъ зданіи помѣщается архивъ мѣстныхъ губернскихъ учрежденій. [1])

Зданіе бывшаго костела большое, въ длину 63 арш., въ ширину 21 арш. Всѣхъ алтарей въ немъ было 12-ть и двѣ каплицы. При монастырѣ находилась богатая библіотека и архивъ, въ которомъ было много древнихъ документовъ. Въ монастырскихъ зданіяхъ, состоящихъ въ вѣдѣніи города, помѣщаются благотворительныя учрежденія и частныя помѣщенія. Позади костельнаго зданія, еще сравнительно недавно, высились ворота въ готическомъ стилѣ. Въ нихъ когда-то помѣщалась колокольня.

6) Костелъ Св. Никодима и Іосифа Аримафейскаго находился за Острыми воротами въ зданіи, гдѣ въ 1625 году іезуиты устроили такъ называемый миссіонерскій домъ, а при немъ больницу. Въ XVIII столѣтіи костелъ этотъ сгорѣлъ и долгое время оставался въ развалинахъ, но затѣмъ былъ передѣланъ въ жилой домъ, принадлежащій нынѣ женскому духовному училищу.

7) Костелъ Св. Іосифа Обручника и при немъ женскій монастырь ордена кармелитокъ босыхъ помѣщался недалеко отъ Острыхъ воротъ и костела Всѣхъ Святыхъ. Его соорудилъ въ 1638 году Стефанъ Пацъ. 24 Февраля 1865 года костелъ и монастырь

---

1) Объ этомъ костелѣ упоминается и въ статьѣ объ архивѣ губернскихъ учрежденій.

были закрыты и въ семидесятыхъ годахъ разобраны. Теперь на этомъ мѣстѣ находится площадь „Босачковская“ или „Босачки“. Названіе это установилось, благодаря бывшему здѣсь женскому монастырю ордена кармелитокъ „босыхъ“.

8) Второй костелъ Св. Терезіи находился по ту сторону рѣки Виліи, противъ впаденія въ нее Вилейки. Онъ былъ сооруженъ въ XVII столѣтіи Литовскимъ вельможею Карломъ Огинскимъ и составлялъ собственность кармелитовъ. Закрытый въ 1837 году, онъ постепенно разрушался вешними разливами рѣки и въ настоящее время отъ него не осталось никакихъ слѣдовъ. Здѣсь теперь выстроенъ лѣсопильный заводъ.

9) Костелъ Іисуса Христа или собственно во имя Св. Троицы, помѣщался на Антоколѣ, за Сапѣжинскимъ садомъ. Сооруженъ онъ былъ великимъ гетманомъ Литовскаго княжества Яномъ Казиміромъ Сапѣгою въ 1693 году, а освященъ въ 1716 году. Въ главномъ алтарѣ была установлена статуя Спасителя, сдѣланная въ Римѣ и освященная папою Инокентіемъ XII. Въ Вильну эта статуя была доставлена 8 Іюня 1700 года и почиталась чудотворною.

Въ этомъ же костелѣ находились иконы кисти художника Франца Смуглевича и надгробный мраморный памятникъ, въ видѣ плиты, князю Александру Сапѣгѣ, сыну строителя костела. Въ 1855 году костелъ капитально ремонтировался снаружи и внутри на средства существовавшаго при немъ монастыря тринитаріевъ [1]).

16 Сентября 1864 года послѣдовало закрытіе костела Іисуса Христа и монастыря тринитаріевъ. Статуя и прочія священныя изображенія и предметы были перенесены въ ближайшій костелъ св. Апостоловъ Петра и Павла. Въ настоящее время здѣсь устроена православная церковь во имя св. Михаила, которая обслуживаетъ духовныя нужды военнаго госпиталя. На Антоколѣ это единственный православный храмъ, если не считать тюремной церкви.

Кромѣ указанныхъ костеловъ, существовало еще три: костелъ сердца Іисусова, нынѣ женскій православный монастырь, костелъ и монастырь августиніанъ—нынѣ Андреевская церковь и духовное училище, и костелъ св. Казиміра – нынѣ православный кафедральный соборъ. Свѣдѣнія объ этихъ костелахъ помѣщены въ описаніи православныхъ храмовъ.

---

1) Орденъ тринитаріевъ былъ учрежденъ въ 1199 году пустынникомъ Феликсомъ де-Валуа въ Провансѣ съ цѣлью выкупа плѣнныхъ у мусульманъ. Въ Польшѣ и Литвѣ тринитаріи появились въ XVII вѣкѣ. За время своего существованія (437 лѣтъ) орденъ выкупилъ всего 30732 невольника и незадолго до французской революціи былъ уничтоженъ.

ЛЮТЕРАНСКАЯ КИРХА.

Сооруженіе лютеранской кирхи имѣетъ тѣсную связь съ распространеніемъ лютеранства въ Вильнѣ, поэтому необходимо коснуться въ общихъ чертахъ послѣдняго.

Въ концѣ первой половины XVI столѣтія въ Вильну стало проникать протестантское движеніе, охватившее всю Западную Европу. Въ числѣ поборниковъ новаго ученія находились не только иностранцы, жившіе въ описываемую эпоху въ Вильнѣ, но и многіе Литовскіе вельможи, а также представители высшаго католическаго духовенства [1]).

Въ Вильнѣ и другихъ мѣстахъ Сѣверо-Западнаго края начинаютъ печататься, во множествѣ, протестантскія сочиненія. Такъ называемый „Аугсбургскій Катехизисъ" выдерживаетъ въ продолженіи 80 лѣтъ—семь изданій.

Въ духѣ реформы начинаютъ издаваться на разныхъ языкахъ: агенды, катехизисы, Священное писаніе. Современники до того увлекаются этими сочиненіями, что громадные заграничные транспорты съ подобными книгами были не въ силахъ удовлетворить появившійся на нихъ спросъ.

Охватившая всѣ слои общества жажда духовнаго просвѣщенія, питавшаяся исключительно реформатскими сочиненіями, враждебно настроила населеніе къ католичеству и его представителямъ.

Глухая и робкая вначалѣ, проповѣдь протестантовъ становится все смѣлѣе и настойчивѣе. Въ 1529 г. прибываетъ изъ Германіи въ Вильну докторъ богословія Авраамъ Кульва, родомъ литвинъ, и начинаетъ съ церковной каѳедры открыто проповѣдывать новое ученіе. Возбудивъ противъ себя неудовольствіе Сигизмунда I, онъ тайно покидаетъ Вильну, предварительно обративъ многихъ въ протестантство.

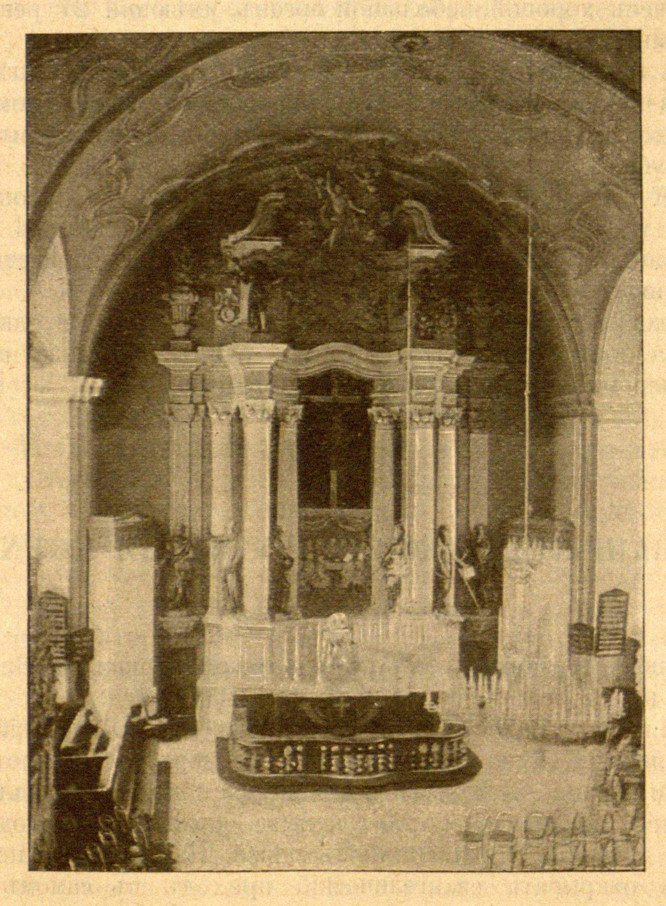
Черезъ нѣкоторое время его замѣняетъ другой реформаторъ — Виклефъ, который, съ разрѣшенія Виленскаго епископа кн. Ольшанскаго, въ костелѣ св. Анны открыто проповѣдуетъ протестантство.

Проповѣди его привлекаютъ нѣмцевъ-католиковъ и вначалѣ заслуживаютъ одобреніе епископа и похвалу мѣстнаго католическаго духовенства. Но, когда яснѣе опредѣлился духъ его поученій и обнаружилось, что онъ распространяетъ между своими слушателями ученіе Лютера, Виклефа предаютъ проклятію.

[1]) „Жизнеописаніе Виленскихъ католическихъ епископовъ"—Пржіялговскаго.

Однако, обстоятельство это не лишаетъ его покровительства богатаго и вліятельнаго Виленскаго купца Морштейна, въ домѣ котораго, на Нѣмецкой улицѣ, Виклефъ основываетъ школу, гдѣ и обучаетъ до 60-ти человѣкъ.

На этой же улицѣ сооружается въ 1555 г., на добровольныя пожертвованія, каменная лютеранская кирха. Послѣ большого пожара въ 1624 г., при возстановленіи, въ ней былъ устроенъ, на средства Виленскаго бургомистра Якова Гибеля, алтарь, сохранившійся въ томъ же видѣ до нашихъ дней. На задней стѣнѣ его находятся скульптурныя изображенія важнѣйшихъ моментовъ изъ

Внутренній видъ Лютеранской кирхи.

жизни Спасителя (рожденіе, тайная вечеря, распятіе и вознесеніе), а по обѣимъ сторонамъ алтаря установлены деревянныя, позолоченныя фигуры четырехъ Евангелистовъ и Апостоловъ Петра и Павла. Внутренній видъ кирхи выдержанъ въ стилѣ возрожденія XVI—XVII ст.

Фигуры эти, а также надъалтарное большое Распятіе были заказаны въ Кенигсбергѣ и Данцигѣ.

Послѣ пожара въ 1737 г. кирха была вновь отремонтирована. Въ 1872 г. къ ней пристроили колокольню. Въ 1882 г. построенъ извѣстнымъ Виленскимъ мастеромъ Родовичемъ, вмѣсто стараго, новый, очень хорошій, небольшой органъ, имѣющій 27 регистровъ, одинъ мануаль и педаль.

Изъ церковныхъ сосудовъ, находящихся въ ризницѣ, заслуживаютъ вниманія: серебряная, вызолоченная чаша, помѣченная 1630 годомъ, и два довольно большихъ серебряныхъ, вызолоченныхъ кубка; на одномъ изъ нихъ выгравирована надпись: „Shristoff – Satrib Barbara—Sagierowna“ 1675 г. Въ кубокъ этотъ, въ видѣ украшенія, впаяно снаружи до 20 различныхъ серебряныхъ монетъ 1543 и 1563 г.г. Замѣчательна по изяществу деревянная подставка для купели, помѣченная 1741 г.

Кирха находится внутри небольшого двора, и такъ тѣсно окружена постройками, что ее можно замѣтить, только войдя во дворъ, черезъ довольно низкія сводчатыя ворота.

И. П—въ.

ЕВАНГЕЛИЧЕСКО-РЕФОРМАТСКАЯ КИРХА.

(КАЛЬВИНСКАЯ).

Появленіе евангелическо-реформатской церкви въ Вильнѣ относится къ второй половинѣ XVI вѣка. Основателемъ ея считается Князь Николай Радзивиллъ Черный, канцлеръ Литовскій и воевода Виленскій. Уже въ 1553 году во дворцѣ его, противъ костела Св. Іоанна, гдѣ нынѣ помѣщается почтамтъ, начались богослуженія, предназначенныя, главнымъ образомъ, для людей дворцовыхъ, друзей и родственниковъ князя. Находя пока несвоевременнымъ открывать евангелическій приходъ въ самомъ городѣ, вслѣдствіе преслѣдованій со стороны іезуитовъ, Николай Черный

основалъ „зборъ“ [1]) временно въ подгородномъ своемъ имѣніи „Лукишки“. Но, такъ какъ для многихъ посѣщеніе церкви, далеко отстоящей отъ города, оказалось неудобнымъ, число-же послѣдователей евангелическаго ученія увеличивалось съ каждымъ годомъ, Радзивиллъ въ 1562 году снова перенесъ приходъ изъ Лукишекъ въ свой дворецъ, гдѣ богослуженія совершались уже публично.

Въ 1565 году Николай Радзивиллъ Черный скончался. Это была большая потеря для реформатовъ, такъ какъ старшій сынъ Радзивилла, Николай-Христофоръ, прозванный „Сиротой“ (Sierotka), принялъ католичество. Тогда защита и покровительство евангелическаго вѣроисповѣданія перешла къ другой линіи князей Радзивилловъ, такъ называемой Биржанской. Главою ея былъ Николай Рыжій (Ridu) Радзивиллъ, великій гетманъ Литовскій, воевода Виленскій, родной братъ королевы Варвары. Линія эта въ мужскомъ поколѣніи прервалась послѣ смерти Богуслава, умершаго въ 1669 году.

Богослуженія въ Радзивилловскомъ дворцѣ прекратились. Но Николай Рыжій купилъ у сына Новогрудскаго воеводы Евстафія Ивановича Горностая подворье, такъ называемое „Горностаевское“, находившееся противъ костеловъ Св. Михаила и Анны, и безвозмездно отдалъ его въ 1579 году, для устройства реформатской церкви, школы, помѣщеній для духовенства, учителей и церковнаго причта. На этомъ мѣстѣ реформатская церковь просуществовала до 1640 года, при чемъ послѣдовательно въ 1591, 1611 и 1639 г.г. доходила до полнаго разрушенія. Постановленіемъ сейма въ 1640 г. она была перенесена за городъ, на тогдашнее кладбище, нынѣ Завальную улицу. Въ 1682 году церковь эта была реставрирована и въ такомъ видѣ просуществовала еще 153 года.

Первая попытка разрушить реформатскую церковь сдѣлана была іезуитскими учениками въ 1581 году, въ царствованіе короля Стефана Баторія. Попытка однако не удалась: суровый указъ короля помѣшалъ. Но десять лѣтъ спустя, въ царствованіе короля Сигизмунда III, іезуитамъ все-таки удалось разрушить реформатскій „зборъ“.

Радзивиллъ, вмѣстѣ съ другими вельможами, подалъ жалобу въ трибунальный судъ, требуя вознагражденія за причиненные убытки церкви и приходу, въ количествѣ 30000 р. на наши деньги, и наказанія 10 учениковъ Виленской іезуитской коллегіи, виновныхъ въ разрушеніи церкви. Вызванный на судъ, управляющій

[1]) „Зборомъ“ называлась реформатская церковь.

Виленскою р. к. епархіею кс. Венедиктъ Война не явился и учениковъ на слѣдствіе не прислалъ. Приговоръ суда, хотя и состоялся въ пользу реформатовъ, однако такъ и не былъ приведенъ въ исполненіе. Новая церковь была устроена на добровольныя пожертвованія прихожанъ.

2 Іюля 1611 года, въ день праздника Богоматери, церковь и причтовыя постройки вновь были сожжены іезуитами. Имѣвшаяся при „зборѣ“ библіотека была частью разграблена, а частью предана огню. И на этотъ разъ реформаты не добились защиты отъ суда и на свои средства опять возобновили церковь.

Въ 1639 году они снова подверглись преслѣдованію. Пово-

Ев.-Реформатская кирха.

домъ къ этому послужило недоказанное на судѣ обвиненіе, будтобы кто-то изъ Горностаевскаго подворья стрѣлялъ изъ лука въ изображеніе Св. Архангела Михаила, находящееся на костелѣ.

Попытка разрушить „зборъ" не удалась, благодаря вооруженному отпору гетмана Христофора Радзивилла. Однако дѣло, перенесенное въ сеймъ, окончилось печально для реформатскаго прихода. Резолюціею сейма 26 Мая 1640 года, реформатскую церковь постановлено упразднить здѣсь и воспрещено совершать богослуженія внутри стѣнъ города, а церковь предписано перенести за городъ. Реформаты покорились приговору сейма и построили новую церковь *на кладбищѣ*, гдѣ теперь проходитъ Завальная улица. Здѣсь до сего времени реформатская коллегія и помѣщается въ собственномъ домѣ.

Въ 1835 году, вмѣсто ветхой деревянной, была сооружена новая каменная церковь въ стилѣ древнихъ базиликъ. Она построена не на старомъ мѣстѣ, а противъ двора и зданія реформатской коллегіи.

Храмъ съ фасада украшенъ колоннами, далеко выступающими отъ стѣны и образующими какъ-бы портикъ передъ входомъ. Вверху портика установлена статуя женщины съ крестомъ, а по угламъ крыши два коленопреклоненныхъ ангела. Въ портикѣ между колоннами, висятъ два небольшіе колокола.

Внутри храмъ не имѣетъ никакихъ украшеній, кромѣ Распятія и цѣлаго ряда скамеекъ для молящихся. Надъ входомъ устроены хоры, гдѣ помѣщается органъ.

З. Морголисъ-Гордонъ.

СИНАГОГИ.

Виленская большая синагога помѣщается на углу Нѣмецкой и Еврейской улицъ, на школьномъ дворѣ, и окружена многими молитвенными домами. Она построена во второй половинѣ XVI столѣтія (около 1573 г.) съ разрѣшенія короля Сигизмунда Августа. Зданіе каменное, четыреугольное, съ прочными стѣнами. Внутри, посреди синагоги, установлены 4 колонны, поддерживающія сводъ, въ видѣ купола. Съ трехъ сторонъ къ синагогѣ непосредственно примыкаетъ каменное 2-хъ этажное зданіе, окна котораго входятъ

въ большую синагогу. Въ этомъ зданіи, въ обоихъ этажахъ, помѣщается женское отдѣленіе. Съ восточной стороны синагога граничитъ съ домомъ, въ которомъ размѣщены богатая еврейская и русская библіотеки и читальня духовнаго правленія евреевъ. Какъ синагога, съ женскимъ отдѣленіемъ, такъ и библіотека освѣщаются электричествомъ.

Новая хоральная синагога (Тагаратъ гакодашъ) помѣщается на Завальной улицѣ. Она построена въ 1903 году на добровольныя пожертвованія и на суммы, вырученныя за продаваемыя мѣста въ синагогѣ. Зданіе сооружено въ мавританскомъ стилѣ съ огромнымъ куполомъ. Женское отдѣленіе помѣщается на балконѣ, окружающемъ синагогу съ трехъ сторонъ. Отдѣльный балконъ, устроенный съ восточной стороны синагоги, предназначенъ для хора пѣвчихъ и тутъ-же установленъ органъ. Все зданіе освѣщается электричествомъ.

Кромѣ указанныхъ синагогъ, главныхъ, почти на каждомъ предмѣстьи Вильны существуютъ синагоги, носящія названія того мѣста, гдѣ онѣ находятся. Древнѣйшая изъ нихъ по сооруженію находится на Снипишкахъ.

Докторъ Гурвичъ.

МАГОМЕТАНСКАЯ МЕЧЕТЬ.

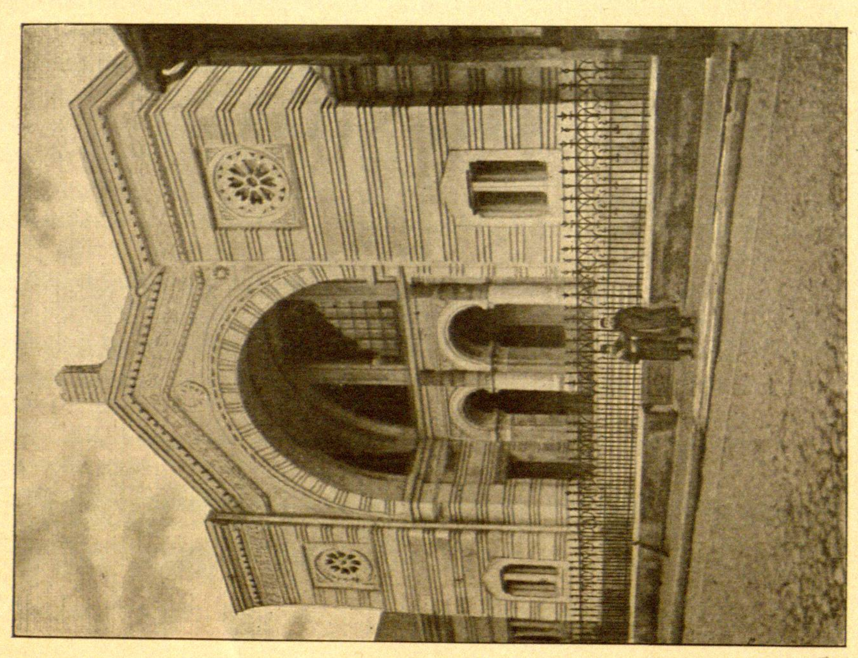
Магометанская мечеть помѣщается на углу Лукишской улицы и Магометанскаго переулка. Она окружена со всѣхъ сторонъ немощеными переулками, лѣсными дворами и деревянными лачугами.

Ветхое, деревянное зданіе мечети незначительно по своимъ размѣрамъ и, по внѣшнему виду и внутреннему устройству, не представляетъ ничего замѣчательнаго. Она выстроена въ началѣ второй половины прошлаго столѣтія. Длина и ширина стѣнъ почти равны между собой; двускатная деревянная крыша оканчивается небольшимъ куполомъ, который снабженъ шпилемъ, увѣнчаннымъ полумѣсяцемъ.

Историческими данными установлено, что мѣстные магометане обязаны своему появленію въ Вильнѣ Литовскому князю Витовту, поселившему здѣсь военно-плѣнныхъ татаръ, взятыхъ

Магометанская мечеть.

Новая еврейская синагога.

174а

имъ въ 1394 г. подъ Азовомъ. Тогда-же имъ разрѣшено было построить и мечеть.

По преданію, существующая нынѣ мечеть, выстроена на томъ-же мѣстѣ, гдѣ была сооружена первая.

Магометанское кладбище находилось первоначально тутъ-же, на Лукишкахъ, на мѣстѣ, занятомъ въ настоящее время строеніями новой тюрьмы. Теперь городомъ отведенъ подъ магометанское кладбище участокъ земли въ мѣстности Кипріянишкахъ, недалеко отъ Вильны.

П.

КЛАДБИЩА.

ПРАВОСЛАВНОЕ.

Православное Евфросиніевское кладбище помѣщается за желѣзнодорожнымъ мостомъ, по большому тракту въ Ошмяны и Лиду. Свое названіе „Евфросиніевское"—оно получило отъ находящейся здѣсь кладбищенской церкви во имя преподобной Евфросиніи, княжны Полоцкой [1]).

Кладбище занимаетъ огромный участокъ земли въ 8 дес. 1701 кв. саж., который былъ отведенъ городомъ въ 1796 году. Первоначально вокругъ кладбища не было никакой ограды и мѣста подъ могилы отводились безъ всякаго плана. Только въ 1815 году часть земли по, такъ называемой, „Кособутской горѣ" была выдѣлена спеціально подъ кладбище. Оставшаяся внѣ кладбища земля стала сдаваться въ аренду. Однако никакой ограды, даже канавы или другихъ какихъ либо граничныхъ знаковъ, установлено въ то время еще не было. Благодаря этому на кладбищѣ часто бродилъ скотъ и памятники подвергались порчѣ.

Въ 1832 году архимандритъ Св. Духова монастыря, въ вѣдѣніи котораго находилось тогда православное кладбище, испросилъ разрѣшеніе на сборъ пожертвованій для сооруженія ограды. Церковный староста и строитель кладбищенской церкви Зайцевъ усердно принялся за сборъ пожертвованій. Въ теченіе двухъ лѣтъ (1834—1835 г) онъ собралъ 3,500 р. и къ этой суммѣ присоединилъ 225 руб.—свою личную лепту [2]).

На эти средства кладбище было приведено въ порядокъ,

---

[1]) Описаніе церкви помѣщено на стр. 101.
[2]) Архив. Консист д. № 34, 1832 года

окружено рвомъ и оградою—частью деревянной, частью каменною. У входа поставлены ворота, а около нихъ построенъ каменный домъ для сторожа.

Пожертвованія между тѣмъ продолжали поступать и къ концу 1836 года ихъ собралось уже 7,174 рубля. Поэтому на оставшіяся свободныя суммы рѣшено было выстроить небольшую церковь, которая существуетъ и теперь.

Скончавшійся въ 1839 году Зайцевъ завѣщалъ свои капиталы: 10,000 р.—на постройку каменнаго зданія для богадѣльни, которая находится по правую сторону отъ входа въ кладбище, 20,000 рублей—на содержаніе этой богадѣльни, 5,000 рублей—на достройку каменнаго кладбищенскаго забора, затѣмъ 5,000 р.—на сооруженіе на томъ же кладбищѣ особой каменной часовни надъ могилою жертвователя и, наконецъ, 2,000 р.—на поддержаніе въ порядкѣ этой часовни [1]).

Богадѣльня была открыта 23 Декабря 1854 года для 12-ти призрѣваемыхъ: 6 мужчинъ и 6 женщинъ, часовня-же, гдѣ погребенъ Зайцевъ, окончена постройкою въ 1843 году. Она сооружена въ видѣ пещеры, вырытой въ небольшой горкѣ. Фасадъ украшенъ аркой, въ которую ведутъ 4 ступеньки; на аркѣ лѣпныя фигуры.

Внутренній видъ усыпальницы простъ, безъ всякихъ украшеній. Направо отъ входа въ нее на гранитномъ постаментѣ установленъ чугунный крестъ съ изображеніемъ Спасителя, передъ которымъ теплится лампада. Небольшая дверь ведетъ въ усыпальницу, гдѣ въ особомъ склепѣ погребенъ Зайцевъ. Противъ входа вдѣлана литая чугунная плита съ датами рожденія и смерти его.

Другая часовня во имя св. Георгія сооружена надъ могилою русскихъ воиновъ, убитыхъ въ 1863 году, во время военныхъ дѣйствій въ предѣлахъ Сѣверо-Западнаго края. Она стоитъ на гранитномъ пьедесталѣ; снаружи, въ ея стѣнахъ, между колоннами, вдѣланы бѣлыя мраморныя доски съ именами погребенныхъ воиновъ слѣдующихъ полковъ: Лейбъ-Гвардіи Павловскаго, Гатчинскаго (нынѣ Егерскаго), Московскаго, Гренадерскаго, Финляндскаго, Драгунскаго и Казачьяго. Затѣмъ: Гренадерскаго-Астраханскаго и армейскихъ полковъ: Копорскаго, Пермскаго, Донского казачьяго № 17 и № 42.

Ажурная чугунная дверь, съ бронзовыми украшеніями, работы художника Соколова, ведетъ внутрь. Противъ входа помѣщается

---

[1]) Архив. Консист. д. № 834, 1842 года.

большая икона св. Великомученика Георгія Побѣдоносца, въ массивномъ кіотѣ, съ художественно исполненною лампадою [1]). Постройка часовни производилась подъ наблюденіемъ архитектора Чагина, при участіи академика Рѣзанова, образъ св. Георгія писанъ академикомъ Тихобразовымъ.

Сооружена часовня на пожертвованія, въ которыхъ принимала участіе Государыня Императрица Марія Александровна съ Августѣйшими дѣтьми. Кромѣ добровольныхъ пожертвованій, было отпущено 4,000 р. графомъ М. Н. Муравьевымъ изъ имѣвшихся въ его распоряженіи суммъ. Открытіе и освященіе Георгіевской часовни послѣдовало 29 Августа 1865 года въ присутствіи генералъ-губернатора фонъ-Кауфмана.

Возлѣ часовни находится памятникъ, сооруженный умершему отъ ранъ Лейбъ-Гвардіи Павловскаго полка поручику Всеволоду Арбузову.

Могилъ на кладбищѣ насчитывается уже свыше тысячи, изъ нихъ лучшіе расположены около церкви довольно тѣсно. Въ приводимый ниже перечень памятниковъ включены только тѣ, которые, или принадлежатъ лицамъ болѣе или менѣе извѣстнымъ, или-же отличаются художественной отдѣлкой и оригинальностью надписей.

1) Памятникъ протоіерея Антонія Пщолко, извѣстнаго въ Вильнѣ проповѣдника и ревнителя православія во второй половинѣ прошлаго столѣтія. Памятникъ изъ шлифованнаго гранита; на пьедесталѣ изъ того же гранита выдѣлано Евангеліе съ орнаментами и надписью: „Протоіерею Антонію Ивановичу и супругѣ Юліи Игнатьевнѣ Пщолко, скончавшимся 21 и 28 Іюня 1871 года на 53 г. отъ роду. Отъ дѣтей и друзей“. Далѣе слѣдуетъ надпись на славянскомъ языкѣ. „Память праведныхъ съ похвалами. Благословеніе Господне на главѣ ихъ. Причт. X: 6,7“. На корешкѣ Евангелія подъ крестомъ вырѣзано: „Строителю Виленскихъ православныхъ церквей отъ 1862 г. до 1871 г.“. Памятникъ вѣнчается ажурнымъ крестомъ, въ серединѣ котораго вдѣлано живописное изображеніе Спасителя.

2) Памятникъ архимандрита Антонія Булгакова, въ видѣ мраморной гробницы съ фронтонами и карнизами. Сверху гробницы лежитъ изъ того же камня крестъ. На одной сторонѣ гробницы высѣчена надпись: „Виленскаго Свято-Духова Монастыря

[1]) Лампады въ данное время нѣтъ и самая часовня требуетъ ремонта.

намѣстникъ, архимандритъ и кавалеръ Антоній Булгаковъ. Родился 1792 г., скончался 23 Мая 1862 г.".

3) Недалеко отъ церкви погребенъ другой архимандритъ Свято-Духова монастыря Моисей, скончавшійся въ 1879 году. Памятникъ гранитный, подъ мраморъ, съ чугуннымъ крестомъ. На одной сторонѣ высѣчена дата его кончины и надпись:

„*Вѣчная память тобѣ брате!*".

4) Красивый памятникъ установленъ надъ могилою командира 106 Уфимскаго полка С. Е. Комиссарова († 1879 г.); памятникъ сооруженъ полкомъ и изображаетъ скалу, увѣнчанную крестомъ.

5) Недалеко отъ богадѣльни находится могила перваго директора Виленскаго Дворянскаго Института Василія Васильевича Кислова, скончавшагося въ 1840 году.

6) Памятникъ Бунаковыхъ—изъ бѣлаго мрамора, увѣнчанный крестомъ, подъ которымъ вдѣланъ художественной работы образъ Божіей Матери. На лицевой сторонѣ пьедестала высѣчены золотыми буквами слова: „Господи, да будетъ воля Твоя", а затѣмъ надпись: „Володѣ. Род. 13 Окт. 1879 г., скончался 9 Іюня 1882 года. Отецъ—сыну".

7) Около Георгіевской часовни высится большой гранитный памятникъ съ золоченымъ крестомъ и рельефнымъ Распятіемъ. На одной сторонѣ пьедестала высѣчена надпись: „Маіоръ Александръ Феодоровичъ Байбородко-Дружелецкій, скончался 12 Мая 1859 года". Ниже этой надписи другая—„Сооруженъ обществомъ офицеровъ Ново-Ингерманландскаго пѣхотнаго полка, въ память умершаго товарища 1860 г.".

8) Памятникъ Ивана Ивановича Бѣлецкаго, военно-медицинскаго инспектора Виленскаго военнаго округа—изъ темноватаго мрамора, довольно высокій. Въ серединѣ подъ стекломъ вдѣлана икона Спасителя съ Евангеліемъ. Подъ иконою соотвѣтственная надпись и 1871 г.—дата кончины Бѣлецкаго

9) Фамильный памятникъ надъ склепомъ Бертгольдтъ также обращаетъ на себя вниманіе. Памятникъ сдѣланъ въ видѣ часовни въ готическомъ стилѣ, съ колѣнопреклоненнымъ ангеломъ, стоящимъ внутри часовни. Здѣсь покоится прахъ Анастасіи Павловны Бертгольдтъ, супруги Виленскаго городскаго головы и другіе члены семьи Бертгольдтъ. Кругомъ памятника установлена чугунная ограда и разбиты цвѣтники.

10) Большой памятникъ изъ темносѣраго мрамора съ чугун-

нымъ крестомъ, установленъ надъ могилою Андрея Ивановича Бухарскаго, сенатора, члена почтоваго совѣта и бывшаго Литовскаго почтъ-директора, скончавшагося 7 Октября 1833 года. На южной сторонѣ памятника высѣчена надпись: „Памятникъ сей воздвигнутъ чиновниками почтоваго вѣдомства и округа. Скульпторъ О. Горбацевичъ.“ На противоположной сторонѣ—другая надпись стихами:

„Воли Правительства точный исполнитель,
Умный, кроткій, усердный правитель,
Ты умеръ! Но и въ землѣ твой прахъ священный
Чтитъ каждый рожденный“.

11) Надъ могилою князя Димитрія Александровича Волконскаго установленъ большой мраморный камень съ рельефнымъ на немъ крестомъ и надписью: „Подъ симъ камнемъ погребено тѣло генералъ-маіора и кавалера князя Димитрія Александровича Волконскаго, скончавшагося 1838 года Іюня 13 дня“. На одной изъ сторонъ камня высѣченъ гербъ князя.

12) Памятникъ Петра Михаиловича Дараганъ († 1875 г.) изъ бѣлаго мрамора, увѣнчанный такимъ-же крестомъ, подъ которымъ вдѣлана художественной работы икона Воскресенія Христова. Среди цѣлаго ряда надписей, обращаетъ на себя вниманіе слѣдующая: „Никто ни за кого страдать не можетъ; всякому своя доля, терпѣніе помогаетъ лучше пытливости; узнать изъ сокровеннаго ничего никому не дано; всѣ умираютъ съ вопросомъ на душѣ: куда, зачѣмъ разрушеніе? Гдѣ и когда и есть-ли возрожденіе? Отвѣтъ въ Евангеліи“.

13) На этомъ-же кладбищѣ погребенъ и извѣстный Павелъ Васильевичъ Кукольникъ, профессоръ исторіи и статистики Виленскаго университета, скончавшійся 3 Сентября 1884 года. Памятникъ надъ его могилою простой, съ чугуннымъ крестомъ, рельефнымъ Распятіемъ и скромной надписью, указывающей годы рожденія и кончины Кукольника.

14) Надъ могилою генералъ-маіора Андрея Ивановича Измаильскаго, скончавшагося въ 1879 г., установленъ мраморный памятникъ въ видѣ часовни. Внутри помѣщена бронзовая фигура колѣнопреклоненнаго ангела; въ карнизѣ постамента вдѣлана живописная икона Св. Апостола Андрея Первозваннаго.

15) Довольно красивый памятникъ сооруженъ надъ могилою скончавшагося въ 1878 году генералъ-маіора Николая Констан-

тиновича Москвина. Памятникъ гранитный, темнаго цвѣта, съ чугуннымъ крестомъ и рельефнымъ Распятіемъ. Въ одной сторонѣ пьедестала вдѣлана подъ стекломъ живописная икона Св. Николая Чудотворца.

16) Обращаютъ вниманіе надписи на двухъ дѣтскихъ памятникахъ: Димитрія Любушина, родившагося въ 1846 году, а скончавшагося въ 1848 г.—

„Прости всегда нашъ кроткій Митя,
Миръ памяти твоей безцѣнное дитя.
Ты въ жизни сей намъ Богомъ данъ былъ на утѣшенья,
А тамъ, нашъ добрый ангелъ, молись за наши прегрѣшенья!“

На другомъ— Сережи Михайлова, род. въ 1879 г., а скончав. въ 1881 г., такая надпись:

„Спи младенецъ нашъ, прекрасный,
Баюшки баю.
Тихо свѣтитъ мѣсяцъ ясный
На могилушку твою“.

17) Нельзя не отмѣтить памятника нѣкоего Сипоцкаго—простой камень, нѣсколько покатый. На немъ вызолоченными буквами высѣчена надпись: „Здѣсь покоится прахъ Губернскаго Секретаря Мамерта Сипоцкаго. Родился въ 1837 г., умеръ 15 Генваря 1876 года“; подъ этимъ—двустишіе:

„Всякъ прохожій, глядя на мой прахъ,
Вспомни, что я дома, а ты въ гостяхъ“.

18) Еще болѣе длинная надпись въ стихахъ высѣчена на большомъ гранитномъ памятникѣ Елисаветы Григорьевны Соколовой, жены штабсъ-капитана 108 пѣхотнаго Саратовскаго полка, скончавшейся на 25 году отъ роду, въ 1870 г. На одной сторонѣ пьедестала высѣчено:

„Ея ужъ нѣтъ, ея ужъ нѣтъ,
Лицомъ земли она покрылась,
И, бросивъ бренный свѣтъ,
Звѣздой падучей закатилась.
А что же будетъ въ жизни сей?
Вѣдь двое маленькихъ дѣтей,
Ей всѣмъ обязанныя въ мірѣ,
Творца напрасно станутъ умолять“.

На другой сторонѣ:

Ахъ, Боже мой, вороти намъ мать,
Скорѣй, скорѣй,—лепечутъ дѣти!
Оставила на вѣкъ сиротами ты насъ,
Какія, мама, твои лѣта!"

19) Одними изъ лучшихъ слѣдуетъ признать два памятника надъ могилами Панютиныхъ. Первый памятникъ—изъ мрамора въ видѣ высокой пирамиды, съ изображеніемъ георгіевскаго креста. На лицевой сторонѣ, въ нишѣ за стекломъ, вдѣлана икона Св. мученика Феодора Стратилата, передъ которою теплится лампада. Подъ этимъ памятникомъ покоится прахъ генералъ-адъютанта и члена Государственнаго Совѣта Феодора Сергѣевича Панютина, [1]) скончавшагося въ Вильнѣ въ 1865 г. Второй памятникъ также мраморный; въ такой же нишѣ установлена икона Св. мучениковъ Гурія, Самона и Авива, передъ которой теплится прекрасной работы лампада. Здѣсь погребенъ 13-лѣтній юноша Всеволодъ Панютинъ, сконч. въ 1883 г.

20) Краткая, но многозначащая надпись высѣчена на памятникѣ дѣтей Елены и Александры Пересвѣтовыхъ:

„*Милыя мои дѣти, ждите вашу маму*".

Памятникъ гранитный съ чугуннымъ крестомъ.

Не мало памятниковъ на Евфросиніевскомъ кладбищѣ съ польскими, латинскими, французскими и нѣмецкими надписями; нѣкоторыя изъ нихъ изложены рифмой. Особенное вниманіе обращаетъ на себя надпись на памятникѣ надъ могилою Виленскаго „инспектора аптечной части" Стефана Васильевича Сорочинскаго, скончавшагося въ 1858 году; стихи на нѣмецкомъ языкѣ:

„Lebewohl! in jenem Licht der Höhen,
Werden, Theurer, wir uns wiedersehen.
Dort oben, wo ein schöner Morgentag,
Unsre getrennte Liebe auf ewig vereinigen mag.
Dein Seele wird unter die Engel gehören,
Und die Zahl der Seeliegen vermehren;
Denn du warst es, der mit letzter Kraft
Deinen Kranken Trost und Hülfe schafft".

1) Ф. С. Панютинъ—отецъ бывшаго Виленскаго губернатора С. Ф. Панютина съ 1863 г. по 1868 г)

„Прощай! Въ другомъ свѣтѣ, на небесахъ, опять мы свидимся, дорогой. Тамъ наверху, гдѣ прекрасное вѣчное утро, мы опять соединимся любовью на вѣки. Твоя душа будетъ наслаждаться среди ангеловъ, потому—что ты изъ послѣднихъ силъ подавалъ помощь и успокоеніе твоимъ больнымъ“.

Латинская надпись сдѣлана на памятникѣ магистра фармаціи Кушевича: „Dom Justynus Kuszewicz, Magister Pharmaciae obiit a D. 1876. Decem 15 d. Requiestat in pace“.

Очень древняя могила капитана Лопацинскаго. На обыкновенномъ гранитномъ пьедесталѣ, съ чугуннымъ крестомъ, высѣчена польскими буквами слѣдующая надпись: „Jan Łopacinski kapitan 6 w. Polskich Legy Nadwislanskiej, Urodził 1785 roku, um $\frac{III}{30}$ Sierpnia 1857“—г.

Сравнительно недавняя могила генералъ-маіора Коланковскаго; на гранитномъ пьедесталѣ памятника французскими буквами выбита дата его кончины: „Ci git Titus Kolankowski general-major décédé l'an 1875“.

Передъ кладбищемъ, около дороги, помѣщается деревянный домъ, въ которомъ живетъ кладбищенскій священникъ.

АНТОКОЛЬСКОЕ КЛАДБИЩЕ.

Антокольское православное кладбище находится при военногоспитальной церкви св. Михаила. Оно занимаетъ довольно большое пространство и расположено въ живописной мѣстности съ холмами, лощинами и красивымъ лѣсомъ. Кругомъ кладбище обведено канавой и содержится въ порядкѣ. Оно находится въ вѣдѣніи военнаго вѣдомства съ 1864 года и поэтому въ немъ погребаютъ преимущественно военно-служащихъ.

При входѣ въ кладбище установлены деревянныя ворота и и небольшой домикъ, въ которомъ помѣщаются: смотритель кладбища, причетникъ и кладбищенскій сторожъ.

Въ 1888 году, по распоряженію командующаго войсками Виленскаго военнаго округа, учреждена была особая комиссія, подъ предсѣдательствомъ б. начальника госпиталя генералъ-маіора Максимова, для разработки вопроса объ устройствѣ военныхъ кладбищъ, находящихся въ предѣлахъ округа и, главнымъ образомъ, Антокольскаго. Въ 1891 г., съ согласія города, были прирѣзаны 3 дес., при чемъ кладбище раздѣлено на 9 участковъ, по числу

частей квартирующихъ въ Вильнѣ войскъ, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ огорожено.

Каменныхъ (мраморныхъ и гранитныхъ) памятниковъ свыше 50-ти, чугунныхъ плитъ и крестовъ до 15-ти. Обращаютъ на себя вниманіе слѣдующіе:

1) Гранитный памятникъ съ такимъ же большимъ крестомъ надъ могилою генерала Иванова. На одной сторонѣ пьедестала высѣчена хартія, на которой помѣщена надпись: „Генералъ-Инженеръ, Генералъ-Маіоръ, заслуженный профессоръ химіи Горнаго института Назарій Андреевичъ Ивановъ, род. 20 Октября 1816 г., умеръ 13 Марта 1883 года“. Памятникъ окруженъ желѣзной оградой.

2) Такой же памятникъ съ крестомъ и Распятіемъ установленъ юнкеру Калмыкову. На пьедесталѣ высѣчена надпись: „Юнкеру Виленскаго Юнкерскаго училища казачьяго отдѣла Распопинской станицы, Донской области, Василію Алексѣевичу Калмыкову. Род. 7 Мар. 1854 г. ум. 12 Апр. 1882 г. Отъ товарищей казачьяго отдѣла В. Ю. У.“.

3) Большой гранитный розоваго цвѣта памятникъ въ видѣ плиты, съ выпуклымъ крестомъ и надписью: „Полковникъ Симеонъ Васильевичъ Матчинъ“, скonч. въ 1880 году 70 лѣтъ отъ роду.

4) Красивый памятникъ устроенъ надъ могилою Виктора Александровича Мацкевича. Памятникъ гранитный съ такимъ же крестомъ и рельефнымъ на немъ Распятіемъ. На одной изъ сторонъ пьедестала высѣчена золотыми буквами надпись: „Любящій отецъ, священникъ Александръ Мацкевичъ, сыну сей скромный памятникъ соорудилъ 1866 года Января 4 дня“.

5) Гранитный же памятникъ съ чугуннымъ крестомъ и Распятіемъ установленъ надъ могилою настоятеля военной Благовѣщенской церкви Платона Соколова, скончавшагося въ 1868 году.

КАТОЛИЧЕСКОЕ КЛАДБИЩЕ „РОССА“.

Кладбище это было устроено въ 1769 году Виленскимъ бургомистромъ Василіемъ Мюллеромъ въ небольшой долинѣ „Росса“, гдѣ селились преимущественно русскіе и православные. Завѣдывали имъ ксендзы-миссіонеры. Въ 1801 году, они расширили кладбище, окружили его деревянною оградою и построили небольшой домъ—богадѣльню. Въ 1841 году здѣсь была сооружена въ готическомъ стилѣ часовня. Часть денегъ на постройку часовни

пожертвовалъ профессоръ Виленскаго университета Иванъ Вашкевичъ. Онъ же подарилъ этой часовнѣ изображеніе—„Снятіе со креста“, помѣщенное въ алтарѣ.

Подъ часовнею были устроены особыя помѣщенія для постановки гробовъ. Кромѣ того, были выстроены два каменныхъ зданія въ нѣсколько этажей, гдѣ погребались умершіе, болѣе знатные и богатые. Въ нишахъ надъ каждой такой могилой вдѣланы мраморныя, а у иныхъ металлическія доски, съ указаніемъ, кто и когда погребенъ. На нѣкоторыхъ плитахъ отмѣчены заслуги и качества умершихъ, при чемъ иныя надписи изложены стихами.

Изъ числа болѣе или менѣе извѣстныхъ своею дѣятельностью лицъ, погребенныхъ на этомъ кладбищѣ, можно отмѣтить: 1) Ѳому Гуссаржевскаго, профессора Виленскаго университета, скончавшагося въ 1807 г.; 2) профессора того же университета Словацкаго († 1814 г.), извѣстнаго своими литературными трудами. Памятникъ Словацкаго былъ возобновленъ въ 1882 году и на новой плитѣ высѣчены его предсмертные стихи: „Я, будучи странникомъ и на пути жизни потерявъ свои ничтожныя силы, вскорѣ оставлю все, что для меня дорого и что не мило. Безъ тревоги, но не безъ сожалѣнія, вижу приближающійся уже конецъ, который перенесетъ меня въ неизвѣстныя страны, въ тотъ спокойный міръ, гдѣ властвуетъ вѣчность и скрывается туча, полная тайнъ“; 3) Феликса Рымкевича († 1852 г.), профессора медицины, Виленскаго университета; 4) Антона Марцинковскаго, редактора „Виленскаго Курьера“ и „Дневника“; 6) Художника Смуглевича († 1807 г.), произведенія котораго сохранились въ нѣкоторыхъ Виленскихъ костелахъ; 7) князя Гавріила Огинскаго († 1842 г.); 8) Польскаго поэта Людвига Кондратовича, извѣстнаго болѣе подъ псевдонимомъ „Владислава Сырокомли“ († 1862 г.). На его памятникѣ высѣчено: „Скончался, играя на лирѣ“ и затѣмъ—четверостишіе: „Честь твоей памяти, поэтъ деревенскій! Твоимъ пѣснямъ да будетъ вѣчная слава! Ты въ нашихъ сердцахъ воздвигнуть сумѣлъ памятникъ вѣчный, прочнѣе гранита!“ Рядомъ съ могилою Сырокомли покоится прахъ Николая Малиновскаго († 1865 г.), историка и ученаго, писавшаго въ „Виленскомъ Курьерѣ“. Здѣсь-же недалеко находится и могила графа Евстафія Тышкевича († 1873 г.), нумизматика, предсѣдателя археологическаго общества и устроителя музея древностей. Часть собранныхъ имъ старинныхъ сокровищъ находится въ мѣстномъ музеѣ[1]).

1) См. статью „Виленская Публичная Библіотека и Музей“.

Кладбище прорѣзано тѣнистыми аллеями, по сторонамъ которыхъ расположены могилы и много красивыхъ памятниковъ.

БЕРНАРДИНСКОЕ КЛАДБИЩЕ.

Бернардинское кладбище устроено въ 1810 году. Оно находится на Зарѣчьи, по правую сторону Полоцкой ул. Въ глубинѣ его установлено нѣчто вродѣ каплицы—четыре столба подъ крышею. Внутри помѣщается Распятіе.

Подъ каплицею, въ числѣ другихъ, покоится прахъ княгини Радзивиллъ, внучки популярнаго Радзивилла, прозваннаго „Пане Коханку“. Изъ числа болѣе или менѣе извѣстныхъ лицъ и мѣстныхъ дѣятелей, на Бернардинскомъ кладбищѣ погребены: профессора:—Михаилъ Пелка-Полинскій и Игнатій Яковицкій, лингвистъ Станиславъ Мюллеръ, авторъ нѣсколькихъ словарей; Константинъ Порціанно, извѣстный въ свое время операторъ; Матвѣй Кажинскій—артистъ и директоръ оперной труппы въ Вильнѣ въ началѣ XIX столѣтія; сынъ его Діонисій Кажинскій, тоже артистъ; графъ Михаилъ Валицкій, коронный унтеръ-форшнейдеръ; Игнатій Шидловскій поэтъ-критикъ и редакторъ изданій: „Научныя описанія“ и „Научныя разсужденія“; профессоръ университета Станиславъ Юндзиллъ—устроитель Ботаническаго сада, и другіе.

Кладбище находится въ живописной мѣстности, недалеко отъ рѣки, довольно тѣнистое и содержится въ порядкѣ.

КЛАДБИЩЕ СВ. ПЕТРА НА АНТОКОЛѢ.

(КАТОЛИЧЕСКОЕ).

Кладбище это расположено по правую сторону костела св Апостоловъ Петра и Павла, въ небольшой лѣсистой рощѣ. Масса тѣни, живописное мѣстоположеніе и прекрасный воздухъ привлекаютъ сюда лѣтомъ много гуляющихъ.

На этомъ кладбищѣ находятся могилы преимущественно духовныхъ лицъ, какъ напримѣръ: кс. Іосифа Абелевича, ректора католической семинаріи († 1882 г.); кс. Виктора Центелевича, провинціала ордена тринитаріевъ и др. Здѣсь-же покоится прахъ профессора академіи художествъ Карла Рафаловича († 1861 г.).

КЛАДБИЩЕ СВ. СТЕФАНА.

Кладбище это, въ настоящее время, считается закрытымъ. Здѣсь могутъ быть погребаемы только тѣ члены семейства, у которыхъ имѣются фамильные склепы съ свободными мѣстами.

Въ кладбищенской каплицѣ погребены: Виленскій епископъ—суфраганъ Давидъ Польховскій, деканъ Виленскаго университета († 1803 г.); профессоръ Виленской академіи Николай Регніеръ († 1800 г.); философъ и критикъ Осипъ Быховецъ († 1845 г.), и др.

ЛЮТЕРАНСКОЕ КЛАДБИЩЕ.

Кладбище расположено на возвышенной мѣстности, въ концѣ Гористаго переулка; оно общее для лютеранъ и реформатовъ. Земля подъ кладбище, открытое въ 1809 г., была пріобрѣтена гласнымъ городской думы Готфридомъ Ганомъ въ 1806 году.

Кладбище обнесено каменной оградой съ широкими воротами у входа. По сторонамъ воротъ построены два дома, предназначенные для призрѣнія бѣдныхъ и увѣчныхъ. На главной аллеѣ, противъ входа, въ 1819 году сооружена небольшая каменная кирха.

Въ полъ кирхи вдѣлано нѣсколько плитъ отъ надгробныхъ памятниковъ, перенесенныхъ изъ закрытаго кладбища, находившагося раньше на Татарской (Преображенской) улицѣ, гдѣ помѣщается теперь домъ Кулаковскаго. Надписи на этихъ плитахъ указываютъ на большую ихъ древность. Такъ, здѣсь встрѣчаются имена лицъ, погребенныхъ въ XVI столѣтіи, напримѣръ: семейства Леттовъ—съ 1556 по 1600 г.г.; Андрея Моллера, засѣдателя консисторіи въ великомъ княжествѣ Литовскомъ, скончавшагося въ 1780 году, и др.

Направо отъ входа на камнѣ, вдѣланномъ въ кладбищенскую ограду, вырѣзана слѣдующая надпись:

D. O. M.
Mieysce Pogrzebove U. Ur. Wagnerow.
Tu spoczywaią Popioły S. P. W. I. M. Pana
Iana Wagnera Architekta, Mechanika,
Urodzil się R-u 1742, M-ca Kwietn: 23
Dnia, Umarł R-u 1811. D. 9. Listopada.
Obok którego spoczywa żona S. P. W. I. M.

Pani z Badenow Wagnerowa Urodzona
R-u 1739 M-ca Kwietn. 10 Dnia. Zeszła z
Tego Swiata R-u 1808 M-ca Czerwca 24 dnia.
Od wdzięcznych Synów Pomnik ten wystawiony[1]).

Въ правой стѣнѣ кирхи, на особой плитѣ, сдѣлана такая надпись:

Ty! co spiesznymi ten Grób chcesz pominąć kroki
Obróć sie w stecz Przechodniu, a zważ jak wyroki
Boskie są nieodmienne; wiek Ludzki nie długim.
Jeden bes zadney przerwy pospiesza za drugim.
Ach y ten co tu lezy, za prędko porwany
Siestrze Brat, a siestrzanom swym Wuj ukochany,
Z niknął z oczu: ci żalem napoieni srogim
Bolejąc, ten nadgrobek zwłokom iego drogim
Iego wieczney pamiątce kładą, na kameniu.
Examinuy litery wszystkie początkowe.
Wierszy tych a z nazwiskiem wnich znaydziesz gotow
Iz byś zaś o sposobie zycia jego wiedział,
Czy w, swiecie sie uwijal czyli w domu siedział,
Znay ze sluzył zołnierska: a będąc tez wartym
Podpułkownikiem umarl w Pułku pieszym czwartym
R-u 1785 M-ca Septembra 29 dnia.
Sepulaum Familiare
Hertycorum[2]).

[1]) Мѣсто упокоенія Вагнеровъ.

„Здѣсь покоится прахъ блаженной памяти Ивана Вагнера, архитектора и механика, родившагося 1742 г. въ апрѣлѣ 23 дня, умершаго въ 1811 году 9 ноября. Подлѣ него покоится прахъ его жены блаженной памяти Вагнеровой, урожденной Баденъ, родившейся въ 1739 г. 10 апрѣля, покинувшей этотъ міръ въ 1808 году іюня 24 дня.

Памятникъ сей воздвигнутъ признательными сыновьями".

[2]) „Ты, спѣшащій торопливо миновать этотъ гробъ—остановись и вспомни, прохожій—какъ неисповѣдимы Божія постановленія и кратка жизнь людская: одинъ за другимъ непрерывно спѣшатъ они покинуть этотъ міръ.

Ахъ и этотъ, который здѣсь погребенъ, слишкомъ скоро былъ вырванъ изъ ряда живущихъ. Братъ сестрѣ, и дядя племянникамъ милый, исчезъ онъ отъ взоровъ ихъ. Печалясь, сей памятникъ праху воздвигли они дорогому на вѣчную память. О, вопросите заглавныя буквы стиховъ этихъ, хранящихъ въ себѣ его имя. Что же касается образа жизни его, вращался-ли въ свѣтѣ, въ домѣ-ли тихо свою жизнь онъ провелъ, знай что онъ въ службѣ военной служилъ и, будучи того достойнымъ, умеръ въ чинѣ подполковника 4-го пѣхотнаго полка въ 1785 г. сентября 29 дня".

Кладбище содержится въ замѣчательномъ порядкѣ и украшено множествомъ красивыхъ памятниковъ, а еще больше цвѣтами и зеленью.

Изъ числа погребенныхъ здѣсь можно отмѣтить: профессора хирургіи Виленскаго университета Іоанна—Фридриха Нишковскаго, сконч. въ 1816 г.; начальника штаба Литовскаго корпуса Александра Грессера († 1822 г.); директора Виленской астрономической обсерваторіи Георгія Аллерта († 1860 г.); художника пейзажиста Алберта Жаметта, профессора Виленскаго университета Александра Велькъ и др.

На нѣкоторыхъ памятникахъ надписи сдѣланы въ стихахъ и прозѣ. Такъ, напримѣръ, на памятникѣ графа Путткамера значится:

Wawrzyn'cowi Hr. Puttkamerowi.
Rodzina i przyiaciele
Ur. 1794 R-u Sierpnia 14 d.
Um. 1850 R-u Stycznia 30 d.
Przechodni, stoj! bo stoisz nad męża mogiłą,
Co myślą stał na czasu swego wysokosci.
W piersiach jego szlashetne czułe serce biło
A całe życie jego pasmem ofiar było
Służąc ludzkosci w Bogu
A Bogu w ludzkosci [1]).

Памятникъ этотъ окруженъ массивной чугунной рѣшеткой.

Недалеко отъ кладбищенской часовни, по лѣвой сторонѣ, находится памятникъ лютеранскаго епископа Вольдемара Ф. Эверта. На пьедесталѣ изъ полированнаго чернаго гранита установленъ довольно большой мраморный крестъ. На пьедесталѣ слѣдующія надписи:

Bischof
Woldemar
v. Ewerth
General-Superintendent.

---

1) Лаврентію гр. Путткамеру.
„Остановись прохожій, ибо стоишь надъ могилой мужа, котораго мысль соотвѣтствовала полету своего вѣка, въ груди его билось благородное отзывчивое сердце, а жизнь его была непрерывной цѣпью благодѣяній. Онъ служилъ человѣчеству въ Богѣ и Богу въ человѣчествѣ".

Эти слова окружены темнобронзовымъ изящнымъ вѣнкомъ, на которомъ написано: Dem Unvergesslichen Oberhirten die Pastoren Warschauer Evang.-Augs. Consistorial Bezirks.

На второй доскѣ пьедестала: Geb. d. $\frac{3}{15}$ März 1812, Ges. d. $\frac{28 \text{ Jan.}}{15 \text{ Feb.}}$ 1895.

На 3-й: Pastor in Wilno. v. 1842—1875; General-Superintendent zu Warschau v. 1875—1895.

На послѣдней: Dem heissgeliebten Vater von seinen Kindern [1]).

Памятникъ Адама-Фердинанда Адамовича профессора быв. Виленскаго Университета, находится налѣво отъ входа въ кирху. Общій видъ его довольно эфектный: на одной изъ сторонъ бѣлой мраморной четырехгранной призмы, изсѣченъ поясной бюстъ покойнаго профессора, подъ нимъ надпись: Ur. 16 Stycz nia w. Wilnie, Um. 30 Kwetnia 1881 R-u.

Nauka, praca—oto zycia jego droga
Cel ich był: sluzba bliznim dla milosci Boga
Toz i nagrodę, za nie miał w ciągu lat mnogich
Czesc ucz niów, milosc Ziomków i wdziecznosc ubogich.
(A. E. Odynec) [2]).

Обращаетъ вниманіе памятникъ въ видѣ урны изъ чернаго мрамора, на такой же колоннѣ. На урнѣ надпись: „Здѣсь покоится прахъ подполковницы Розамунды Карловны Хржановской, урожденной баронессы Данкельманъ, род. 3 авг. 1806 г. сконч. 1 дек. 1831 г.

Судьбой съ своими разлученна,
Въ дали отъ родины драгой,
Какъ роза бурею сраженна
Ты въ полдень жизни отцвѣла!

---

[1]) „Епископъ Вольдемаръ Эвертъ. Генералъ Суперъ-интендентъ. Незабвенному Архипастырю, Пастора Варшавскаго Евангелическаго Аугсбургскаго Консисторіальнаго Округа. Род. $\frac{3}{15}$ марта 1812—умеръ $\frac{28 \text{ янв.}}{15 \text{ февр.}}$ 1895 г.

Пасторомъ въ Вильнѣ—съ 1842—1875 г., Генералъ—Суперъ-интендентомъ въ Варшавѣ съ 1875—1895 г. Горячо любимому отцу отъ дѣтей.

[2]) „Наука, трудъ были спутниками его жизни, цѣлью—служба ближнему во имя милосерднаго Бога; наградой за это онъ пользовался въ теченіе многихъ лѣтъ: уваженіемъ учениковъ, любовью сородичей и благодарностью бѣдныхъ". (А. Е. Одынецъ).

Но только листія опали
Лишь вѣтротлѣнный цвѣтъ увялъ,
Твой духъ—онъ тамъ, гдѣ нѣтъ печали
Гдѣ свидятся опять твои! [1]).

Не менѣе красивъ памятникъ на могилѣ генерала Грессера: на каменномъ пьедесталѣ изъ сѣраго гранита, высится чугунная усѣченная пирамида, украшенная арматурами. Внизу двѣ надписи: „Родился 1765 г. окт. 21 дн. Умеръ 1822 г. апрѣля 30 дня. Служилъ въ военной службѣ 44 года".

„Литовскаго корпуса г.г. генералы, штабъ и оберъ-офицеры—бывшему того корпуса Начальнику штаба, генералъ-лейтенанту Александру Ивановичу Грессеру".

Прекрасный памятникъ поставленъ на могилѣ Людвиги Веберъ:(† 15 февр. 1892 г. 20 лѣтъ отъ роду.) На каменномъ пьедесталѣ изваянъ изъ бѣлаго мрамора ангелъ. Лѣвая его рука опущена внизъ, правой онъ обхватываетъ большой мраморный крестъ. Памятникъ уставленъ лавровыми деревьями и обнесенъ легкой, изящной, чугунной рѣшеткой.

ЕВРЕЙСКОЕ КЛАДБИЩЕ.

Еврейское кладбище находится между Зарѣчьемъ и Антоколемъ, на такъ называемой „Поповщизнѣ", въ небольшой лощинѣ, окруженной холмами. Все кладбище обнесено частью каменной оградой, частью деревяннымъ заборомъ. При входѣ находится деревянный домъ, сдаваемый подъ частныя квартиры, и другой, меньшаго размѣра, въ которомъ помѣщается кладбищенскій сторожъ.

Прямая широкая аллея, идущая отъ воротъ, раздѣляетъ кладбище на двѣ половины. Правая сторона, ранѣе пріобрѣтенная, почти уже вся занята могилами. Здѣсь же выстроены два каменныя одноэтажныя зданія. Въ одномъ помѣщаются: молитвенный домъ, комната для ожидающихъ совершенія обряда похоронъ, контора кладбища и мастерская для изготовленія погребальной одежды. Въ подвальномъ этажѣ этого зданія живутъ могильщики и служители кладбища. Въ другомъ зданіи, меньшаго размѣра, совершается омовеніе умершихъ, для чего устроены два отдѣле-

1) Орфографія сохранена.

нія: мужское и женское, особые цинковые столы, водопроводъ и прочія приспособленія.

Лѣвая половина кладбища дѣлится на восемь разрядовъ, въ которыхъ погребаютъ умершихъ, сообразно ихъ положенію при жизни и состоянію Между могилами проведены дорожки и разсажены деревья.

Кладбище это называется „новымъ“ и открыто въ 1831 г. Въ немъ погребены многіе еврейскіе ученые, писатели и болѣе или менѣе извѣстныя своей дѣятельностью лица, какъ напримѣръ: ученый раввинъ Я. Боритъ, М. Стракунъ, С. Финнъ съ своимъ сыномъ, учредившіе при молитвенномъ правленіи богатую библіотеку, и другіе.

Старое еврейское кладбище, большая часть котораго обнесена оградой, находится на Снипишкахъ, за Зеленымъ мостомъ, у берега Виліи, гдѣ помѣщаются драгунскія казармы.

Кладбище это, открытое въ 1487 г., закрыто въ 1831 г. На немъ и теперь еще сохранилось не мало памятниковъ.

ПАМЯТНИКИ.

1) Императрицѣ Екатеринѣ II.

По личному всеподданнѣйшему докладу покойнаго Виленскаго Генералъ-Губернатора В. Н. Троцкаго, 9 Февраля 1899 г. послѣдовало Всемилостивѣйшее соизволенiе Государя Императора на сооруженiе въ Вильнѣ памятника Императрицѣ Екатеринѣ II, „какъ главной виновницѣ возвращенiя Россiи отторгнутаго отъ нея Бѣлорусскаго края“. Высочайше учрежденный 22 Апрѣля того-же года особый Комитетъ открылъ подписку на сборъ пожертвованiй и вошелъ въ переговоры съ скульптуромъ М. М. Антокольскимъ [1]), которому, съ Высочайшаго соизволенiя, за 150,000 р. были предоставлены работы по составленiю и сооруженiю памятника.

Фундаментъ подъ памятникъ потребовалъ много труда и денежныхъ затратъ. Грунтъ площади оказался не совсѣмъ благопрiятнымъ, вслѣдствiе обильныхъ подпочвенныхъ водъ, поэтому пришлось, во время производства земляныхъ работъ, установить паровой насосъ, безостановочно выкачивавшiй воду. Фундаментъ покоится на шести столбахъ изъ кирпича, залитаго цементомъ. Вверху эти столбы скрѣплены между собой желѣзными связями и затѣмъ вѣнчаются каменными сводами. Послѣднiе внутри завалены каменнымъ грузомъ, перемѣшаннымъ съ цементомъ, а снаружи наглухо задѣланы и сравнены съ поверхностью. На этой поверхности покоится ровная площадка, на которой и были установлены гранитныя части памятника. Фундаментъ обошелся свыше 9000 руб., пожертвованные мѣстнымъ купцомъ А. М. Пименовымъ.

Бронзовыя и гранитныя принадлежности памятника изготовлялись заграницею: бронза—въ Парижѣ, на фабрикѣ Грюэ, а гранитъ—въ Англiи, въ Абердинѣ, фирмою „Александръ Могдональдъ“.

Установкою ихъ завѣдывалъ командированный изъ Парижа

[1]) Бiографiя Антокольскаго помѣщена отдѣльной статьей.

Памятникъ Императрицѣ Екатеринѣ II. 192а

техникъ Я. И. Зильберманъ, къ которому, послѣ смерти Антокольскаго, перешло право выполненія всѣхъ его художественныхъ работъ [1].)

Памятникъ очень красивый и изящный. Подножіе его, въ видѣ полуэлипсиса, изъ нѣжно-розоваго полированнаго гранита. Нѣсколько ступеней изъ того-же гранита ведутъ къ пьедесталу. По бокамъ подножія лицевой стороны высятся выступы съ красивыми художественными орнаментами изъ бронзы. Верхи этихъ выступовъ вѣнчаются двуглавыми бронзовыми орлами, какъ-бы стоящими на стражѣ у памятника. Съ противоположной стороны и съ боковъ памятника эти выступы соединяются бронзовой рѣшеткой художественный работы; на каждой части рѣшетки сдѣланы иниціалы Императрицы Екатерины II. Пьедесталъ памятника, чрезвычайно красивой, выпуклой впереди, формы, изъ того-же полированнаго гранита, украшенъ бронзовыми орнаментами. На лицевой сторонѣ высѣчена надпись: „Императрицѣ Екатеринѣ II", а на обратной—бронзовое изображеніе исторической медали въ память возсоединенія возвращенныхъ областей и даты: 1772, 1793 и наконецъ, 1795, когда послѣдовало окончательное возсоединеніе остальныхъ областей съ городомъ Вильною во главѣ. Статуя Императрицы, первоначально изготовленная Антокольскимъ изъ гипса, удостоилась Высочайшаго одобренія. Императрица Екатерина II изображена женщиной въ полномъ расцвѣтѣ силъ и лѣтъ. Во всей ея фигурѣ видны легкость, изящество и женственность. Императрица стоитъ около трона, держа въ одной рукѣ державу, а въ другой—скипетръ, и точно слушаетъ обращенную къ ней рѣчь. Вся фигура дышетъ силой, энергіей и царственнымъ величіемъ. Какъ памятникъ, такъ и всѣ его детали исполнены въ строгомъ стилѣ эпохи Императрицы Екатерины II.

Вокругъ памятника разбитъ скверъ по плану, разработанному ученымъ садоводомъ Павловичемъ, при участіи художника Антокольскаго. Скверъ окруженъ художественной работы желѣзною рѣшеткою, которая изготовлялась въ Ковенской крѣпостной мастерской и обошлась всего въ 4255 рублей. На площадкѣ, гдѣ установленъ памятникъ, нѣсколько поодаль отъ него, будутъ поставлены два канделябра съ электрическими фонарями, изготовленные по рисункамъ французскаго инженера Моренъ-Кусто.

---

[1]) Общее наблюденіе за работами по устройству всего памятника возложено было на особую Строительную Комиссію. производителемъ же работъ состоялъ военный инженеръ подполковникъ Н. К. Пруссакъ.

2) Графу М. Н. Муравьеву.

Въ 1889 году возникла мысль соорудить въ Вильнѣ памятникъ графу М. Н. Муравьеву, гдѣ главнымъ образомъ протекла его историческая дѣятельность. 7 Марта 1891 г. послѣдовало Высочайшее Государя Императора Александра III соизволеніе на открытіе повсемѣстной подписки для сбора пожертвованій. Вмѣстѣ съ тѣмъ былъ учрежденъ и Особый Комитетъ подъ предсѣдательствомъ генералъ-губернатора, генералъ-отъ кавалеріи И. С. Каханова, нынѣ члена Государственнаго Совѣта. Къ 1 Сентября 1898 г. въ кассѣ Комитета состояло уже 59464 р. 56 к. поэтому сооруженіе памятника началось. Рѣшено было установить его на площади противъ генералъ-губернаторскаго дворца, на что послѣдовало Высочайшее соизволеніе.

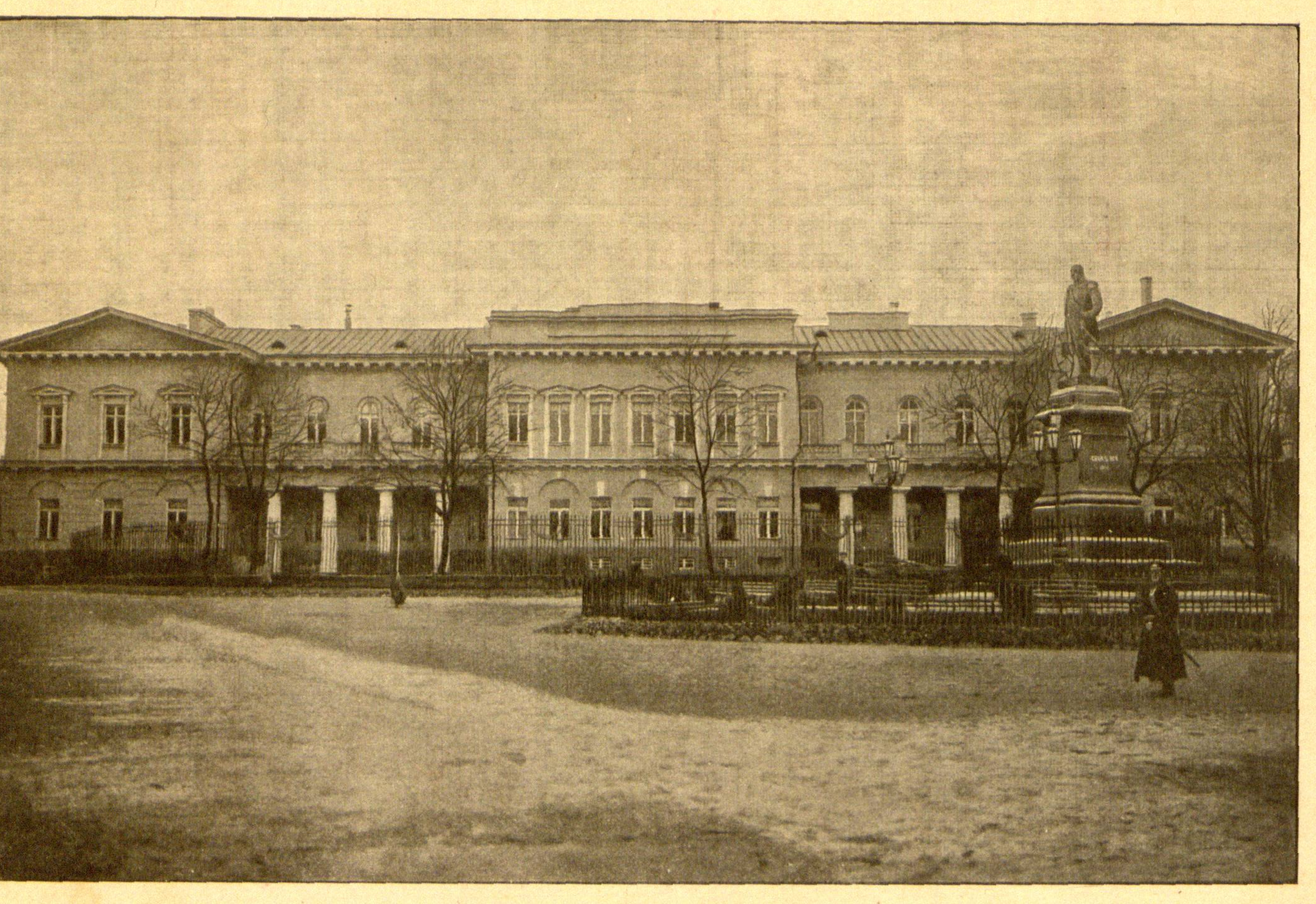
Существовавшій съ 1853 г. на этой площади фонтанъ былъ снятъ, скверъ расчищенъ, правильно распланированъ и на лицевой сторонѣ площадки началось устройство фундамента.

Всѣ эти работы взялъ на себя купецъ А. М. Пименовъ. Первоначально была произведена збивка свай, въ количествѣ ста штукъ. Поверхъ свай былъ уложенъ бетонъ, толщиною въ ½ саж. и, такимъ образомъ, образовалась площадь въ 20 кв. саж., на которой и началасъ установка гранитныхъ частей памятника.

Торжество закладки фундамента происходило 3 Октября 1897 г. въ присутствіи родственниковъ графа Муравьева и представителей столичной и мѣстной печати.

Пьедесталъ и ступени памятника изготовлены въ Финляндіи фирмою „Косъ и Дюръ", по рисункамъ мѣстнаго художника В. В. Грязнова. Бронзовыя украшенія и статуя были отлиты въ Петербургѣ подъ руководствомъ академика М. А. Чижова, автора популярной статуэтки графа Муравьева. На лицевой сторонѣ пьедестала высѣчена надпись: „Графъ Михаилъ Николаевичъ Муравьевъ" и годы его пребыванія въ Вильнѣ — „1863 — 1865 г."; сверху надписи помѣщенъ гербъ рода Муравьевыхъ. На противоположной сторонѣ пьедестала прикрѣплена карта возвращенныхъ Императрицею Екатериною II областей.

На боковыхъ сторонахъ пьедестала высѣчены: на одной — годъ рожденія графа Муравьева — „1796 г.", на другой — годъ его кончины — „1866 г."

Генералъ-Губернаторскій дворецъ и памятникъ Графу М. Н. Муравьеву.

194а

Графъ Муравьевъ изображенъ во весь ростъ, съ палкой въ рукѣ, съ которой онъ не разставался въ послѣднiе годы своей жизни, и обращеннымъ лицомъ по направленiю къ Замковой горѣ.

8-го Ноября 1898 года послѣдовало торжественное открытiе памятника, въ присутствiи министровъ: Внутреннихъ дѣлъ, Юстицiи и Иностранныхъ дѣлъ, многихъ родственниковъ покойнаго графа Муравьева и оставшихся въ живыхъ его сотрудниковъ и современниковъ, а также представителей столичной и провинцiальной прессы.

Стоимость памятника очень скромная. Фундаментъ—7500 руб., гранитныя части—12830 руб., бронзовая статуя и украшенiя—13000 руб,; канделябры—1600 руб. и перегрузка и выгрузка принадлежностей, съ доставкою ихъ отъ вокзала на мѣсто—5853 руб.; наконецъ, рѣшетка вокругъ памятника обошлась всего 1250 рублей.

3) Бюстъ А. С. Пушкина.

Бюстъ Пушкину установленъ въ названномъ его-же именемъ скверѣ, противъ памятника Императрицѣ Екатеринѣ II.

Въ 1899 г. 26 Мая исполнилось столѣтiе со дня рожденiя А. С. Пушкина. Виленское Городское Управленiе, желая почтить память поэта, дѣдъ котораго, Ибрагимъ Ганнибалъ, былъ крещенъ въ Виленской Пятницкой церкви Императоромъ Петромъ I, постановило соорудить Пушкину небольшой памятникъ, въ видѣ бюста на мраморномъ постаментѣ, и поставить его въ скверѣ, наименовавъ послѣднiй „Пушкинскимъ“. На работы по устройству памятника было ассигновано 3200 рублей. Общая высота памятника 5 арш.; пьедесталъ установленъ на двухъ ступеняхъ изъ темно-сѣраго, неполированнаго гранита.

Бронзовый бюстъ поэта и лира, прикрѣпленная на фасадѣ пьедестала, исполнены на фабрикѣ Берта въ Петербургѣ, а постаментъ изъ чернаго мрамора изготовленъ Финляндскою фирмою: „Коссъ и Дюръ“. На лицевой сторонѣ пьедестала высѣчена надпись: „А. С. Пушкину 1799—1837 г.“ Съ другой стороны пьедестала вырѣзано стихотворенiе Пушкина:

„Слухъ обо мнѣ пройдетъ по всей Руси великой
И назоветъ меня всякъ сущiй въ ней языкъ...

И долго буду тѣмъ любезенъ я народу,
Что чувства добрыя я лирой пробуждалъ".

Бюстъ А. С. Пушкина
въ Пушкинскомъ скверѣ.

Памятникъ въ общемъ очень изящный и стоитъ на большой открытой площадкѣ, обращенный лицомъ къ памятнику Императрицѣ Екатеринѣ II.

САДЫ И СКВЕРЫ.

БОТАНИЧЕСКІЙ САДЪ.

Ботаническій садъ, расположенный при подошвахъ Замковой и Крестовой горъ, первоначально принадлежалъ университету, а затѣмъ Виленской медико-хирургической академіи. Находящійся за рѣкою, на уступѣ Крестовой горы, каменный въ два этажа домъ (гдѣ нынѣ въ лѣтнее время помѣщается Дворянскій клубъ) съ деревянною при немъ бесѣдкою, служилъ лѣтнимъ мѣстопребываніемъ ректора и профессоровъ. Въ построенныхъ по эту сторону рѣки оранжереяхъ размѣщено было до 3700 видовъ растеній оранжерейныхъ и до 3000 разныхъ породъ растительности на открытомъ воздухѣ. Устройствомъ сада завѣдывалъ профессоръ Виленскаго университета Юндзиллъ.

Ботаническій садъ разведенъ былъ въ широкихъ размѣрахъ исключительно съ научной цѣлью—служить мѣстомъ практическаго изученія ботаники студентами университета и академіи. Съ упраздненіемъ въ 1832 году университета, а затѣмъ 30 Декабря 1841 г. и медико-хирургической академіи [1]), садъ этотъ утратилъ свое прежнее научное значеніе. По всеподданнѣйшему докладу Министра Народнаго Просвѣщенія, въ Апрѣлѣ 1841 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе о передачѣ Ботаническаго сада въ вѣдѣніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ университетамъ Дерптскому и св. Владиміра разрѣшено было воспользоваться безвозмездно изъ Виленскихъ оранжерей тѣми экземплярами растеній, которыя необходимы были для пополненія университетскихъ коллекцій. Университетъ св. Владиміра выбралъ 1020, а Дерптскій—274 вида оранжерейныхъ растеній. Оставшіеся экземпляры растеній были распроданы.

Съ этого времени Ботаническій садъ, съ домомъ подъ Крестовою горою и оранжереями, поступилъ въ вѣдѣніе Дворцоваго хозяйственнаго управленія, при чемъ находящійся за рѣкою ка-

---

1) Взамѣнъ мед.-хирур. академіи въ Вильнѣ, 1 Августа 1842 г. при Кіевскомъ университетѣ св. Владиміра былъ открытъ медицинскій факультетъ.

менный домъ сталъ отдаваться въ арендное содержаніе подъ лѣтнее помѣщеніе Виленскаго Дворянскаго клуба.

Въ настоящее время садъ этотъ, сохранившій за собою свое прежнее названіе—„Ботаническаго", служитъ мѣстомъ прогулокъ и отдыха городскихъ жителей. Въ саду построенъ въ 1896 году прекрасный лѣтній театръ, въ которомъ даются въ теченіе лѣта оперы и оперетки. Освѣщается театръ электричествомъ. Противъ театральнаго зданія въ семидесятыхъ годахъ частнымъ предпринимателемъ былъ выстроенъ каменный домъ, въ которомъ помѣщаются: буфетъ, цѣлый рядъ отдѣльныхъ комнатъ и небольшое зало со сценою. Къ этому зданію пристроена деревянная раковина съ открытой сценой и помѣщеніемъ для музыки.

Кромѣ того, въ саду имѣется еще вторая раковина для музыкантовъ и нѣсколько отдѣльныхъ домиковъ, въ которыхъ продаются молоко, чай, кофе и пиво.

У входа въ Ботаническій садъ отъ Пушкинскаго сквера поставлены деревянныя, довольно красивыя ворота, съ кассами театральной и садовой. На лѣво отъ входа недавно выстроена большая сцена съ мѣстами для публики. Въ противоположномъ концѣ Ботаническаго сада, за театромъ, устроенъ мостъ для сообщенія съ лѣтнимъ помѣщеніемъ клуба.

Садъ содержится въ порядкѣ, имѣетъ широкія аллеи, много старыхъ деревьевъ и довольно тѣнистый. Освѣщается садъ электричествомъ, для чего въ одной его сторонѣ, близъ Замковой горы, построено каменное зданіе электрической станціи.

Лѣтомъ здѣсь ежедневно играетъ музыка; за входъ въ садъ гуляющіе платятъ 20 коп. Зимою Ботаническій садъ превращается въ обширный, хорошій катокъ.

БЕРНАРДИНСКІЙ САДЪ.

Около быв. Бернардинскаго монастыря (Суворовская ул., костелы Бернардинскій и св. Анны), закрытаго въ 1864 году, расположенъ у рѣч. Вилейки, близъ Крестовой горы, такъ называемый „Бернардинскій" садъ, принадлежащій теперь городу. Бо́льшую половину сада окружаетъ рѣчка, въ этомъ мѣстѣ очень мелкая, но быстрая. Въ послѣдніе годы она не разъ размывала садовые берега и затопляла ихъ. Поэтому городъ вошелъ въ со-

глашеніе съ владѣльцами прибережныхъ строеній и, сообща съ ними, капитально укрѣпилъ берега, давъ правильное направленіе теченію Вилейки. Кромѣ того, къ саду, около соединенія его съ Ботаническимъ, прирѣзанъ былъ большой плацъ, на которомъ обыкновенно производилась свалка снѣга и мусора. Мѣсто это было расчищено и обсажено деревьями, прорѣзано дорожками.

Бернардинскій садъ, благодаря своимъ тѣнистымъ аллеямъ и отсутствію платы за входъ, служитъ лучшимъ мѣстомъ отдохновенія для горожанъ. Здѣсь же устраиваются благотворительныя гулянья, базары, выставки и т. п. развлеченія, для чего въ саду построены особые павильоны. Тутъ же помѣщаются: молочныя и чайныя, буфетъ съ холодными закусками и пивомъ, и особое огороженное мѣсто для дѣтскихъ игръ.

ШВЕЙЦАРСКІЙ САДЪ.

Такъ называемый Швейцарскій садъ (Швейцарія) помѣщается въ концѣ Сиротской ул., и принадлежитъ частному владѣльцу Липскому. Садъ небольшой, но живописный, расположенный частью на возвышенной мѣстности, съ которой онъ постепенно спускается террасой. Прекрасныя клумбы, красивыя дорожки, фонтанъ и много тѣни придаютъ ему видъ вполнѣ благоустроеннаго мѣста для гуляній. На возвышенной части сада построены маленькій, но чистенькій театръ, зданіе буфета и открытая сцена съ террасой и кабинетами для ужинающихъ. Садъ и всѣ зданія освѣщаются электричествомъ.

ПУШКИНСКІЙ СКВЕРЪ.

Скверъ, названный въ 1899 г. „Пушкинскимъ“, большой и лучшій въ городѣ. Онъ доходитъ до набережной Виліи и граничитъ съ Ботаническимъ садомъ и За̀мковой горой. На мѣстѣ этого сквера существовалъ прежде „нижній за̀мокъ“ Литовскихъ князей, послѣдніе развалины котораго были разобраны въ 1797 г.; на образовавшейся площадкѣ паслись телята. Вѣроятно по этому за скверомъ до сего времени сохраняется названіе „Телятника“. По распоряженію генералъ-губернатора Тотлебена, въ 1881 г. поляна была расчищена и на ней разсажены деревья и проведены дорожки. Скверъ прекрасно разроссся и въ настоящее время широкія аллеи, небольшой фонтанъ, цвѣтники, клумбы и множество ска-

меекъ привлекаютъ массу гуляющихъ. На центральной площадкѣ сквера установленъ городомъ бюстъ А. С. Пушкина.

ГЕОРГІЕВСКІЙ СКВЕРЪ

На Георгіевскомъ проспектѣ, около Реальнаго училища и военнаго манежа, устроенъ въ 60—годахъ прошлаго столѣтія сравнительно небольшой скверъ съ широкими дорожками и цѣлымъ рядомъ скамеекъ. Центръ сквера занимаетъ часовня во имя св. Благовѣрнаго Князя Александра-Невскаго [1]) и тутъ же, на небольшой площадкѣ, отведенъ уголокъ для дѣтскихъ игръ. Часовня усердно посѣщается учащимися при отправленіи на занятія. По словамъ директора Реальнаго училища, когда 3 Марта 1904 года произведена была неизвѣстными злоумышленниками попытка взорвать часовню, учащіеся на другой день обратились къ нему съ просьбою разрѣшить имъ отслужить молебенъ. Разрѣшеніе, конечно, послѣдовало и тутъ-же, послѣ молебствія, сами учащіеся собрали между собою первое пожертвованіе, прося директора передать по принадлежности для образованія фонда на ремонтъ часовни.

Лѣтомъ въ скверѣ всегда много гуляющихъ, особенно дѣтворы; вдѣсь-же 23 Апрѣля устраивается цвѣточная ярмарка, довольно бойко торгующая.

ТЕАТРАЛЬНЫЙ СКВЕРЪ.

Такъ называется небольшая открытая площадка, раздѣляющая у Малаго театра Большую улицу на двѣ половины. Деревья здѣсь очень небольшія, не дающія еще тѣни, но тѣмъ не менѣе скверъ этотъ служитъ прекраснымъ дополненіемъ улицы, въ этомъ мѣстѣ очень широкой. Зимою въ этомъ скверѣ устраивается передъ Рождественскими праздниками ёлочная ярмарка и тогда скверикъ принимаетъ видъ цѣлаго лѣса. Въ скверѣ правильными рядами установлены скамейки.

ЗА̀МКОВАЯ ГОРА.

Извѣстная теперь подъ такимъ именемъ гора, въ древности называлась Лысой, а также горой Свинторога [2]). Послѣднее на-

1) Описаніе часовни помѣщено на стр. 114.
2) Крашевскій „Wilno“ т. III стр. 347.

званіе она получила отъ имени Литовскаго князя Свинторога, который, охотясь однажды въ мѣстности, занимаемой нынѣ Каѳедральной площадью, покрытой въ ту пору величественнымъ, вѣковымъ сосновымъ боромъ и могучими дубами, такъ былъ плѣненъ дикой красой мѣстоположенія, что клятвенно обязалъ сына своего Геримунда, похоронить его останки именно здѣсь, что и было свято выполнено послѣднимъ.

Много времени спустя, по свидѣтельству хроники Стрыйковскаго, на этой горѣ, во время охоты, былъ убитъ Литовскимъ княземъ Гедиминомъ—огромный туръ, въ ознаменованіе чего гора стала называться—Турьей. Названіе За̀мковой она получила со времени постройки на ней за̀мка.

Существуетъ мнѣніе [1]), что въ описываемую эпоху За̀мковая и Антокольскія горы составляли общую неразрывную цѣпь горъ, и что Гедиминъ, задумавъ выстроить на первой изъ нихъ *крѣпкій за̀мокъ*, отдѣлилъ За̀мковую гору отъ Антокольскихъ, перекопавъ ихъ и устроивъ между ними новое ложе для р. Вилейки, сохранившей свое направленіе въ томъ-же видѣ до нашихъ дней.

Складъ и общая форма За̀мковой горы, а также происшедшій, по свидѣтельству Балинскаго, значительный обвалъ этой горы при Витовтѣ въ 1396 г. даютъ основаніе предполагать, что въ возникновеніи За̀мковой горы принимали участіе не однѣ силы природы, но и человѣческія руки.

Замѣчательно, что въ народной памяти, на Полѣсьѣ, до сихъ поръ сохранилось преданіе о томъ, будто въ стародавніе вѣка оттуда ходили въ Вильну копать горы [2]).

Что касается прежняго теченія р. Вилейки, то оно отклонялось отъ нынѣшняго направленія около крутыхъ обрывовъ Бекешевой [3]) и Трехкрестовой горъ, находящихся позади нынѣшняго

1) Балинскій—„Historya miasta Wilna“ т. I стр. 10—11.

2) Балинскій —тамъ-же прим. 9.

3) Бекешевая гора получила свое названіе отъ имени извѣстнаго полководца и любимца Стефана Баторія—Каспара-Бекеша, который былъ погребенъ на ней. Бекеша не соглашались предать землѣ ни на одномъ изъ Виленскихъ кладбищъ потому, что, будучи антитринитаріемъ, онъ упорно держался этого убѣжденія до конца своей жизни. Надъ могилой его король приказалъ воздвигнуть памятникъ, въ видѣ 8-ми угольной башни, шириной до 6, вышиной до 28½ аршинъ. Во время шведской войны въ XVIII вѣкѣ башня пострадала. Протекавшая у подножія горы р. Вилейка постепенно подмывала гору, и 17 Мая 1838 г. обрушились въ воду пять стѣнъ этой башни, а 17 Января 1841 г. рухнули и остальныя стѣны. Крашевскій, въ сочиненіи „Wilno“ т. III на стр. 348—354, говоритъ, что въ народной легендѣ историческій фактъ былъ искаженъ: Бекеша долженъ былъ въѣхать верхомъ на эту гору и съѣхать съ нея. Онъ удачно выполнилъ первую часть возложенной на него задачи, при спускѣ-же внизъ—конь упалъ подъ нимъ и вмѣстѣ съ всадникомъ погибъ. Въ ознаменованіе этого событія и былъ поставленъ памятникъ.

Бернардинскаго сада. Съ этого мѣста, поворачивая прямо на западъ, Вилейка направлялась по мѣстности, занятой нынѣ Ботанической улицей и Каѳедральной площадью—подлѣ зданій присутственнымъ мѣстъ, а затѣмъ, огибая съ запада колокольню каѳедральнаго костела, круто сворачивала къ сѣверу, по направленію къ Антокольской улицѣ, достигая такимъ образомъ береговъ и русла р. Виліи. [1])

Виленскіе старожилы еще помнятъ о существовавшихъ въ 70-тыхъ годахъ прошлаго столѣтія развалинахъ королевской мельницы, находившейся близъ бывшаго главнаго входа въ Ботаническій садъ, а также о довольно глубокомъ высохшемъ каналѣ, который проходилъ вблизи сѣверо-восточной пограничной черты того-же сада и Пушкинскаго сквера.

Развалины мельницы, служившія вѣроятнымъ указаніемъ существованія въ этомъ мѣстѣ стараго русла р. Вилейки, были разобраны вскорѣ послѣ 1875 г. и отъ нихъ не сохранилось въ настоящее время никакихъ слѣдовъ. Старое русло Вилейки было засыпано гораздо раньше, но неизвѣстно, когда именно. Каналъ же былъ уничтоженъ, спустя нѣкоторое время, послѣ уборки развалинъ мельницы. О существованіи его напоминаютъ, сохранившіеся и теперь въ Ботаническомъ саду, четыре каменныхъ столба, съ желѣзными рѣшетками. Эти столбы представляютъ остатки мостика, который былъ переброшенъ черезъ каналъ.

Гедиминъ выстроилъ на Зӑмковой горѣ каменный зӑмокъ съ 3-мя башнями, окруживъ его валомъ, а у подошвы той-же горы другой—деревянный, называвшійся нижнимъ. Этотъ послѣдній зӑмокъ былъ обнесенъ крѣпкимъ частоколомъ и валомъ, укрѣпленъ башнями и окруженъ со всѣхъ сторонъ водой; къ концу XIV вѣка нижній зӑмокъ былъ опоясанъ каменными стѣнами и представлялъ по тому времени сильную и надежную крѣпость.

Нижній зӑмокъ занималъ довольно большое пространство между р. Виліей и впадавшими въ нее двумя рукавами Вилейки: онъ простирался отъ нынѣшняго каѳедральнаго костела св. Станислава до костела св. Анны и отъ горъ Зӑмковой, Трехкрестовой и Бекешевой до теперешней Ботанической улицы.

По весьма распространенному мнѣнію между русскими и

---

1) По свидѣтельству Виленскихъ старожиловъ, прежнее русло Вилейки поворачивало на западъ не отъ Бекешевой и Трехкрестовой горъ, а раньше, именно отъ того мѣста, гдѣ въ настоящее время сооруженъ мостъ, что противъ братскаго дома. Съ этого мѣста Вилейка направлялась черезъ Суворовскую улицу къ Ботанической.

польскими учеными, изслѣдователями Литвы и Вильны, нижнему зàмку было присвоено названіе—кривого города, кривого зàмка. Но, недавно умершій, профессоръ Васильевскій, изслѣдовавшій подлинныя донесенія и отчеты магистровъ ордена крестоносцевъ объ осадѣ Вильны въ 1390—1394 г.г., а также и другіе историческіе документы, касавшіеся этой эпохи, установилъ фактъ, что взятый и разрушенный крестоносцами въ 1390 г. кривой, деревянный зàмокъ стоялъ на возвышеніи, и что два другіе зàмка, окруженные каменными стѣнами, имъ не удалось взять, не смотря на продолжительную осаду. Слѣдовательно въ Вильнѣ долженъ былъ существовать еще третій кривой зàмокъ, окончательно разрушенный въ 1390 г. крестоносцами. Профессоръ Васильевскій предполагаетъ, что онъ долженъ былъ находиться на Бакштѣ, по своимъ топографическимъ особенностямъ и возвышенному мѣстоположенію какъ нельзя болѣе соотвѣтствовавшей сооруженію въ этомъ мѣстѣ укрѣпленнаго зàмка.

Стратегическія особенности данной мѣстности давно были оцѣнены по достоинству. На это указываетъ и Киркоръ въ своемъ Путеводителѣ по Вильнѣ, утверждая, что Бакшта была городищемъ, первымъ поселеніемъ въ Вильнѣ, что въ этой мѣстности существовала въ древности башня и подземный ходъ, доходившій до р. Вилейки, а можетъ быть до Зàмковой горы, и что Бакшта или Башта по польски означаетъ крѣпость, укрѣпленіе.

Цвѣтущимъ временемъ для Виленскихъ зàмковъ слѣдуетъ считать XVI столѣтіе. Послѣ смерти Сигизмунда II Августа, оба зàмка быстро начинаютъ клониться къ упадку. XVII вѣкъ для нихъ уже въ высшей степени неблагопріятенъ и раззорителенъ. Царствованіе Яна-Казиміра наноситъ послѣдній ударъ существованію зàмковъ. Во время войны съ Россіей—Вильна была взята въ 1655 г. и русскіе захватили оба зàмка. Въ 1660 г. 29 апрѣля поляки штурмовали зàмки, но были отбиты русскими. Цѣлыхъ восемь мѣсяцевъ стойко держался князь Даніилъ Мышецкій съ своимъ малочисленнымъ гарнизономъ, геройски отбивая всѣ приступы, пока не былъ измѣнически схваченъ. Въ 1797 г. пришедшія уже отъ времени въ ветхость зàмковыя стѣны были разобраны. Въ 1882 г. при устройствѣ городского, нынѣ Пушкинскаго сквера, были вырыты фундаменты прежняго нижняго зàмка, представлявшіе огромные подземные склепы и погреба,—засыпаны рвы, срыты валы, такъ что теперь буквально не осталось никакихъ слѣдовъ нижняго зàмка.

Отъ верхняго зȁмка въ настоящее время осталась только часть западной башни, съ позднѣйшей деревянной надстройкой, въ которой въ 40 годахъ прошлаго столѣтія помѣщался телеграфъ, а теперь—пожарная каланча. Восточная башня разрушилась подъ конецъ XVIII вѣка и, наконецъ, была разобрана до основанія. Сохранившаяся часть восточной стѣны представляетъ прекраснѣйшій образецъ древней каменной кладки.

Въ настоящее время Зȁмковая гора, покрытая тѣнистыми деревьями, изрѣзана въ разныхъ направленіяхъ дорожками и изобилуетъ цѣлымъ рядомъ скамеекъ и красивыхъ бесѣдокъ.

Благодаря прекрасному виду, открывающемуся съ Зȁмковой горы на городъ, она охотно посѣщается гуляющими. [1])

Ежедневно въ полдень съ горы раздается пушечный выстрѣлъ, который регулируетъ Виленское время, разнящееся отъ Петербургскаго на 20 минутъ назадъ.

И. Потуловъ.

---

[1]) Своимъ настоящимъ благоустройствомъ гора обязана Городскому Управленію. Входъ на Зȁмковую гору платный—3 коп. съ лица, учащіеся пользуются правомъ безплатнаго входа.

БИБЛІОТЕКИ, МУЗЕИ, АРХИВЫ И ПР.

Виленская публичная библіотека и музей.

Началомъ Виленской Публичной Библіотеки послужили книги и рукописи католическихъ монастырей и костеловъ, закрытыхъ въ 1863 году, по распоряженію графа М. Н. Муравьева.

Вильна очень нуждалась въ такомъ учрежденіи, которое до нѣкоторой степени могло-бы замѣнить прежде бывшій здѣсь университетъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ другою, не менѣе важною, причиною учрежденія въ Вильнѣ Публичной Библіотеки служило славное прошлое Вильны, гдѣ впервые явилась, опередившая на 39 лѣтъ изданія Москвы, русская книга (напечатанная кирилицей), и гдѣ печатались выдающіяся сочиненія польскихъ и нѣмецкихъ ученыхъ.

Но первоначально матеріалъ, послужившій впослѣдствіи основаніемъ этой библіотеки, предполагалось отправить въ Императорскую Публичную Библіотеку въ Петербургѣ. Бывшій въ то время Попечителемъ Виленскаго Учебнаго Округа И. П. Корниловъ возсталъ противъ этого и подалъ мысль учредить библіотеку именно въ Вильнѣ. Мнѣніе его было принято и графъ Муравьевъ ассигновалъ 200 рублей. на первоначальныя работы по доставкѣ въ Вильну книгъ. Устройство библіотеки было поручено извѣстному ученому П. А. Безсонову, вызванному изъ Москвы.

Петръ Алексѣевичъ Безсоновъ, славистъ и изслѣдователь народнаго творчества, жилъ въ Вильнѣ три года, завѣдывая устройствомъ библіотеки и состоя предсѣдателемъ археографической комиссіи [1]). Въ сравнительно короткій промежутокъ времени онъ привелъ въ порядокъ всѣ доставленныя книги и рукописи, а также устроилъ и музей.

Средства на устройство библіотеки отпускались начальника-

---

1) Въ этотъ-же промежутокъ времени Безсоновъ состоялъ: директоромъ раввинскаго и другихъ училищъ, а затѣмъ классической гимназіи. Въ 1867 году онъ былъ назначенъ библіотекаремъ Московскаго университета.

ми края. Для розыска мѣстныхъ изданій въ библіотекахъ и архивахъ, снаряжались экспедиціи изъ преподавателей, обмѣнивались двойные экземпляры, пріобрѣтались старинныя изданія, имѣющія научное значеніе для Сѣверо-Западнаго края. Масса книгъ на польскомъ языкѣ была доставлена изъ учебныхъ заведеній западныхъ губерній.

Такимъ образомъ, Виленская библіотека образовалась изъ книгъ и рукописей: 26 католическихъ монастырей, римско-католическаго капитула, 7 православныхъ монастырей, 22 средне-учебныхъ заведеній, 26 уѣздныхъ и приходскихъ училищъ, 2 дирекцій народныхъ училищъ, 25 частныхъ библіотекъ, изъ коихъ 23 были пожертвованы, и. наконецъ, изъ 14,080 книгъ библіотеки, существовавшей при Виленскомъ музеѣ древностей. Къ публичной библіотекѣ былъ присоединенъ и музей древностей.

Въ 1865 году не легкій трудъ по разбору книгъ былъ законченъ и послѣдовало Высочайшее соизволеніе на преобразованіе Виленской Библіотеки и Музея въ правительственное учрежденіе. На оборудованіе ихъ Начальникъ края К. П. фонъ-Кауфманъ отпустилъ 9,000 руб. и въ слѣдующемъ 1866 году еще 8,000 рублей на пріобрѣтеніе различныхъ сочиненій на русскомъ языкѣ. При этомъ было установлено, чтобы всѣ изданія, выходящія въ типографіяхъ Сѣверо-Западнаго края, непремѣнно доставлялись въ библіотеку по одному экземпляру. [1]) На содержаніе библіотеки и музея было отпущено изъ казны 7,000 р. и 1,000 р., выдававшаяся прежде археографической комиссіи.

Первоначально библіотека находилась въ домѣ, занимаемомъ теперь Маріинскимъ женскимъ училищемъ, а затѣмъ переведена въ настоящее ея помѣщеніе, приспособленное для этого.

Торжественное открытіе Виленской Публичной Библіотеки послѣдовало 24 Мая 1867 года. Книги были расположены въ двухъ залахъ, въ верхнемъ этажѣ, а читальня помѣщалась внизу, въ комнатѣ, гдѣ въ настоящее время находится канцелярія библіотеки.

---

1) Порядокъ этотъ, однако, соблюдался не долго и въ послѣдніе годы особенно трудно было библіотекѣ запасаться изданіями, выходящими въ предѣлахъ губерній Сѣверо-Западнаго края. Поэтому главный Начальникъ края князь П. Д. Святополкъ-Мирскій призналъ необходимымъ установить вновь, чтобы мѣстныя типографіи доставляли библіотекѣ по одному экземпляру всѣхъ печатаемыхъ ими изданій. Кромѣ того, по ходатайству Его Сіятельства, Виленской Публичной Библіотекѣ разрѣшено Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ получать заграничныя изданія, преимущественно научнаго характера, безъ цензуры, но съ разрѣшенія Начальника края. Несомнѣнно, что указанныя распоряженія значительно обогатятъ библіотеку и облегчатъ ей возможность пользоваться болѣе широко заграничными изданіями.

4 Марта 1867 года Публичную Библіотеку посѣтилъ Императоръ Александръ II и Всемилостивѣйше соизволилъ на принятіе ее подъ покровительство Наслѣдника Цесаревича, впослѣдствіи Императора Александра III.

Въ 1871 году, по распоряженію Министра Народнаго Просвѣщенія, была учреждена временная комиссія для устройства и завѣдыванія библіотекою и музеемъ. 31 Января 1876 года послѣдовало Высочайшее утвержденіе этой комиссіи съ ежегоднымъ отпускомъ 8,000 р. на содержаніе музея и библіотеки.

Въ настоящее время библіотека занимаетъ 17 залъ и входъ имѣетъ съ Дворцовой площади. Главныя отдѣленія библіотеки слѣдующія: русское, иностранное, старопечатныхъ книгъ и рукописное отдѣленіе.

Первое отдѣленіе - русское — состоитъ изъ 29,072 томовъ историческихъ, богословскихъ, математическихъ и другихъ научныхъ изданій. Особенно богатъ историческій отдѣлъ, въ которомъ собраны историческія сочиненія, касающіяся Сѣверо-Западнаго края. Иностранное отдѣленіе имѣетъ 125.000 томовъ, среди которыхъ выдѣляются сочиненія средневѣковыхъ западныхъ богослововъ, а также различныя священныя книги съ иллюстраціями и коментаріями, папскія буллы (14 томовъ) и проч.

Отдѣлъ старопечатныхъ книгъ состоитъ изъ 1181 книги, въ томъ числѣ русскихъ и церковно-славянскихъ книгъ — 159, прочія — иностранныя.

Обращаетъ на себя вниманіе въ этомъ отдѣлѣ первая русская печатная книга 1525 г. „Апостолъ" — Скорины и „Литовскій Статутъ", изданный въ 1588 году. Послѣдній принесенъ въ даръ библіотекѣ митрополитомъ Іосифомъ Сѣмашко.

Рукописное отдѣленіе очень богатое. Въ немъ хранится 330 церковно-славянскихъ рукописей, 700 грамотъ (русскихъ и на славянскомъ языкѣ), писанныхъ на пергаментѣ, 5,000 сборниковъ разнообразнаго содержанія на русскомъ и славянскомъ языкахъ, цѣлая серія писемъ коронованныхъ особъ и проч.

Особенно замѣчательно рукописное „Туровское Евангеліе" XI вѣка. Оно названо Туровскимъ по мѣсту его открытія въ Туровѣ, Минской губерніи. Найдено оно и принесено въ даръ библіотекѣ художникомъ В. В. Грязновымъ.

На поляхъ Евангелія сохранились двѣ записи князя К. И. Острожскаго, изъ которыхъ видно, что въ началѣ XVI вѣка Еван-

геліе это принадлежало Туровской Преображенской церкви, гдѣ въ ящикѣ съ угольями и было случайно разыскано. Оно написано на пергаментѣ съ заглавными буквами, исполненными красками.

Всего въ библіотекѣ считается до 200,000 томовъ.

Вслѣдствіе такого богатства Виленская Публичная Библіотека считается третьей послѣ Императорской въ Петербургѣ и Румянцевскаго Музея въ Москвѣ.

Библіотека открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ, праздничныхъ дней и четверговъ, съ 12 часовъ дня до 7 часовъ вечера и посѣщается публикою очень усердно. Въ теченіе 1903 года было до 12.284 посѣтителей.

Начало музея древностей было положено графомъ Евстафіемъ Тышкевичемъ, пожертвовавшимъ всѣ свои богатыя коллекціи. Затѣмъ постепенно въ нее поступали различные предметы старины и отъ другихъ лицъ.

Музей очень богатъ и обладаетъ громадной серіей произведеній культуры, начиная отъ первобытнаго каменнаго орудія до изящной вещицы послѣдняго времени. Всѣхъ предметовъ въ музеѣ насчитывается 6,409, изъ коихъ естественно-историческихъ—75. Въ естественно-историческомъ отдѣленіи имѣются различнаго рода произведенія флоры и фауны какъ русской, такъ и иностранной. Особенно богата коллекція птицъ. Коллекцію эту принесъ въ даръ музею Тизенгаузенъ, сынъ польскаго орнитолога. Здѣсь же обращаютъ на себя вниманіе кости мамонта, зубъ его, челюстная кость кита и коллекція птичьихъ гнѣздъ и птицъ. Очень богатъ нумизматическій отдѣлъ, въ которомъ можно встрѣтить такія рѣдкости, какъ напримѣръ: монеты временъ Александра Македонскаго и Антіоха, шведская монета (4-хъ угольная плита въ 8 талеровъ) 1659 года, красной мѣди, и др.

Не менѣе вниманія на себя обращаютъ отдѣлы: художественный, въ которомъ, между прочимъ, сосредоточено много портретовъ русскихъ и иностранныхъ коронованныхъ особъ, чертежи, планы, рисунки церквей, костеловъ и проч.; ефрагистики—гдѣ имѣется богатая серія старинныхъ печатей, книжныхъ заставокъ и проч.; отдѣлъ церковныхъ древностей, гдѣ, между прочимъ, храняться и голосники—родъ глиняныхъ сосудовъ, которые можно встрѣтить только въ очень старинныхъ храмахъ: Коложскомъ въ Гроднѣ и нѣкоторыхъ Новгородскихъ, Кіевскихъ и Черниговскихъ

церквахъ.[1]) Затѣмъ не менѣе интересны и разнообразны отдѣлы: оружія, рѣдкостей и т. п.

Замѣчательна серія статуэтокъ, въ числѣ коихъ имѣются изображенія литовскихъ идоловъ: Перкунаса, богини Мильды, бога войны Кавоса и др.

Музей посѣщается очень усердно какъ воспитанниками учебныхъ заведеній, такъ и публикою. Въ 1903 году музей посѣтило 10,479 человѣкъ.

МУЗЕЙ ГРАФА М. Н. МУРАВЬЕВА.

Въ началѣ 1898 г., т. е. въ годъ, когда былъ открытъ въ Вильнѣ памятникъ графу М. Н. Муравьеву, возникла и мысль объ устройствѣ музея его имени, въ которомъ было бы сосредоточено, по возможности все, относящееся къ дѣятельности графа Муравьева и характеру его личности.

Главный Начальникъ края, генералъ адъютантъ В. Н. Троцкій, по докладу помощника попечителя Виленскаго учебнаго округа, А. В. Бѣлецкаго, испросилъ Высочайшее Государя Императора соизволеніе на открытіе въ Вильнѣ этого музея. Для завѣдыванія музеемъ была учреждена особая комиссія подъ предсѣдательствомъ А. В. Бѣлецкаго[2]).

[1]) „Голосники"—родъ глиняныхъ кувшиновъ, разной величины, достигающей иногда полуаршина. Они служили для приданія лучшей акустики въ зданіяхъ, преимущественно въ церквахъ.

Обычай устройства голосниковъ перешелъ въ Россію изъ Византіи въ первыхъ вѣкахъ послѣ введенія христіанства. Древнѣйшіе Кіевскіе, Черниговскіе и Новгородскіе храмы почти всѣ имѣли такіе „голосники", обращенные отверстіями внутрь храма. Размѣщались они въ стѣнахъ горизонтальными рядами въ шахматномъ порядкѣ, на разстояніи одинъ отъ другого въ 7 вершковъ. Въ губерніяхъ Сѣверо-Западнаго края такіе голосники въ большомъ количествѣ сохранились въ древней Коложской церкви (въ Гроднѣ), во имя св. Бориса и Глѣба. Церковь эта была сооружена Городенскимъ удѣльнымъ княземъ Всеволодомъ Давидовичемъ, правнукомъ Ярослава. Ипатьевская лѣтопись отмѣчаетъ, что въ 1128 году Гродна была столицею Городенскаго княжества, которымъ владѣлъ Давидовичъ, и что въ 1183 году Коложскій храмъ сильно пострадалъ отъ пожара.

[2]) Въ составѣ комиссіи, въ качествѣ членовъ, состоятъ: Управляющій Канцеляріей Главнаго Начальника края А. Н. Харузинъ, Протоіерей каѳедральнаго православнаго собора І. А. Котовичъ, Полковникъ А. В. Жиркевичъ, бывшій членъ Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія В. С. Барташевичъ, Секретарь Канцеляріи Виленскаго Генералъ-Губернатора А. А. Виноградовъ и преподаватель Виленскаго Реальнаго училища И. Р. Поликарповичъ. Завѣдующимъ музеемъ состоитъ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ В. Г. Никольскій и членомъ—сотрудникомъ—редакторъ Московскихъ Вѣдомостей А. В. Грингмутъ. Двое членовъ этой комиссіи: бывшій Адъютантъ графа Муравьева, впослѣдствіи Минскій Предводитель Дворянства В. И. Павловъ и Предсѣдатель Виленской Публичной Библіотеки Ю. Ѳ. Крачковскій выбыли изъ комиссіи за смертью, а Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ В. Т. Судейкинъ—за выѣздомъ изъ Вильны.

Открывъ свои дѣйствія, комиссія занялась собираніемъ всего, что только было связано съ именемъ графа М. Н. Муравьева и такъ или иначе относилось къ его времени. Многія лица и учрежденія не замедлили откликнуться на призывъ комиссіи, и въ музей стали поступать разные историческіе памятники: рисунки, книги, фотографіи, вещи, принадлежавшія графу Муравьеву, и проч.

Въ музей, со дня его учрежденія, между прочимъ, поступили:

1) Дѣла и бумаги (21 №№), находившіяся въ кабинетѣ графа Муравьева въ моментъ его смерти и переданныя музею, съ Высочайшаго соизволенія, Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ. Въ числѣ этихъ бумагъ находятся пять всеподданнѣйшихъ докладныхъ записокъ и пять всеподданнѣйшихъ писемъ графа М. Н. Муравьева, всеподданнѣйшіе адресы дворянъ губерній Сѣверо-Западнаго края, и проч. Не менѣе важное значеніе имѣютъ и дѣла штаба Виленскаго военнаго округа, въ которыхъ находится огромная масса историческаго матеріала. Далѣе слѣдуютъ: записки, письма, телеграммы графа Муравьева къ разнымъ лицамъ, копіи его распоряженій, циркуляровъ и проч., а также опись бумагамъ и предметамъ, найденнымъ въ кабинетѣ графа Муравьева послѣ его смерти, съ собственноручными отмѣтками въ Бозѣ почивающаго Государя Императора Александра II.

2) Библіотека музея состоитъ уже изъ 607 томовъ книгъ, брошюръ и періодическихъ изданій. Большинство изъ нихъ вышли въ 1863—1874 годахъ и касаются описаній того времени. Изъ періодическихъ изданій обращаетъ на себя вниманіе Русскій Инвалидъ за 1863, 1864 и 1865 годы—величайшая библіографическая рѣдкость, подаренная музею генералъ-адъютантомъ В. Н. Троцкимъ, который въ эти годы работалъ въ Русскомъ Инвалидѣ, въ качествѣ редактора.

3) Въ третьемъ отдѣлѣ помѣщаются рисунки, чертежи и планы (99 отдѣльн. листовъ) по переустройству церквей: Николаевскаго и Пречистенскаго соборовъ, Николаевской, Пятницкой и друг.

4) Музей довольно богатъ фотографіями и портретами графа Муравьева, его сотрудниковъ, храмовъ, зданій, отдѣльныхъ группъ и т. д. Кромѣ того, въ музеѣ хранятся два медальона: одинъ—съ фотографіей графа Михаила Николаевича, а другой—съ его волосами. Въ этомъ же отдѣлѣ находятся нѣсколько картинъ и фотографическихъ снимковъ, изображающихъ разныя сцены изъ

жизни края во время управленія имъ графомъ М. Н. Муравьевымъ. Всего въ этомъ отдѣлѣ 118 предметовъ.

5) Въ пятомъ отдѣлѣ хранятся 16 предметовъ, принадлежавшихъ графу Муравьеву: письменный столъ, два кресла, шандалъ, печать графа, его трость, альбомъ, поднесенный ему межевымъ вѣдомствомъ и другіе предметы.

и 6) Вѣнки, возложенные 8 Ноября 1898 г. (5 серебряныхъ, 3 фарфоровыхъ и 1 лавровый) на памятникъ графу М. Н. Муравьеву, а также цѣлая коллекція адресовъ, телеграммъ и писемъ, полученныхъ по случаю торжества открытія памятника [1]).

17 Апрѣля 1901 года послѣдовало торжественное открытіе Муравьевскаго музея. Для обозрѣнія публики онъ открытъ два раза въ недѣлю: по Вторникамъ и Пятницамъ съ 12 до 2 час. дня.

БИБЛІОТЕКА И МУЗЕЙ ВИЛЕНСКАГО ВОЕННАГО СОБРАНІЯ [2]).

Библіотека и музей Виленскаго Военнаго Собранія такъ тѣсно связаны съ созданіемъ въ Вильнѣ офицерскаго Собранія, что, говоря о нихъ, нельзя не сказать нѣсколько словъ о самомъ Собраніи.

Основаніе Виленскаго Военнаго Собранія относится ко времени сформированія въ Ригѣ въ 1863 г. 27 пѣхотной дивизіи, штабъ которой въ томъ же году былъ переведенъ въ Вильну, въ самый разгаръ смутнаго времени. Войска находились въ боевой готовности, но не принимали никакого участія въ военныхъ событіяхъ. Жизнь офицеровъ, особенно въ свободное отъ службы время, проходила однообразно и безцвѣтно, за отсутствіемъ въ Вильнѣ какой либо общественной жизни: натянутыя отношенія и замкнутость мѣстнаго общества сильно давали себя чувствовать.

Къ началу 1865 г., когда весь край и Вильна въ особенности начали входить въ обычную колею, разрозненность между обществомъ и офицерами особенно непріятно чувствовалась. Это и подало мысль начальнику 27 пѣхотной дивизіи барону Криденеру, принимавшему горячее и дѣятельное участіе въ устройствѣ внутренней жизни войскъ и офицеровъ, создать особое военное

---

1) Желающіе подробно ознакомиться съ этимъ музеемъ могутъ тамъ пріобрѣтать напечатанный въ 1904 г. каталогъ, богато иллюстрированный и прекрасно изданный.

2) Свѣдѣнія эти любезно доставлены завѣдывающимъ библіотекою и музеемъ Виленскаго Военнаго Собранія штабсъ-капитаномъ В. В. Арандтъ.

собраніе, гдѣ офицеры и ихъ семейства могли бы проводить свободное время въ подобающей обстановкѣ и средѣ.

Съ этою цѣлью баронъ Криденеръ, задумавъ приспособить подъ Военное Собраніе часть обширнѣйшихъ зданій, отведенныхъ подъ казармы на Игнатьевской улицѣ, усердно принялся за осуществленіе своей мысли. Къ началу зимняго сезона 1866—67 г. Собраніе было уже готово.

Входъ въ помѣщеніе былъ устроенъ съ Игнатьевскаго переулка, зала была въ одинъ свѣтъ, низка, и вообще чувствовалась тѣснота. Но это не мѣшало веселиться, важно было уже, что имѣлся собственный уголокъ, гдѣ офицерскія семьи могли сходиться и развлекаться.

Въ 1876 г. новый начальникъ 27 пѣх. дивизіи, генералъ Залѣсовъ, съ неменьшимъ вниманіемъ и энергіей отнесся къ благоустройству офицерскаго Собранія. Внутреннее помѣщеніе зданія было значительно расширено, зала устроена въ два свѣта, съ хорами, и вновь отдѣлана. Помѣщеніе это стало считаться лучшимъ въ городѣ. Получилась постепенно и связь съ мѣстнымъ обществомъ, которое очень охотно и усердно начало посѣщать Военное Собраніе, въ Собраніи-же читались лекціи, производились тактическія задачи и проч. Образовалась постепенно и библіотека, читальня, фехтовальный залъ.

Съ назначеніемъ въ Вильну командующимъ войсками генерала-отъ-инфантеріи Н. С. Гонецкаго, впослѣдствіи Члена Государственнаго Совѣта, († 1904 г.) дивизіонное Собраніе переименовалось въ гарнизонное и въ 1889 г. было приступлено къ коренному переустройству всего зданія. Къ зимѣ 1890 г. оно было вполнѣ уже закончено въ настоящемъ его видѣ.

Библіотека Собранія или вѣрнѣе сказать „читальня", къ этому времени, по количеству книгъ и журналовъ, являлась уже одною изъ первыхъ въ городѣ. Поэтому хозяйственный комитетъ, состоящій подъ предсѣдательствомъ генерала Жегалова, пришелъ къ заключенію о необходимости привести библіотеку въ систематическій порядокъ и открыть ее на общихъ основаніяхъ. Особенное вниманіе обращено было на расширеніе научнаго отдѣла библіотеки, который служилъ-бы пособіемъ при разработкѣ военно-научныхъ вопросовъ.

Къ этому времени была подана записка генеральнаго штаба капитана Линда объ устройствѣ военной библіотеки. По распоряженію командующаго войсками генералъ-адъютанта Троцкаго,

была образована особая комиссія для разработки устава библіотеки. При этомъ было установлено, что библіотека должна имѣть преимущественно военно-научный характеръ и погашеніе расходовъ ея производиться изъ суммъ Военнаго Собранія, безъ всякихъ вычетовъ на нее съ офицеровъ. Во главѣ библіотеки поставленъ особый комитетъ подъ предсѣдательствомъ генерала Скугаревскаго, а непосредственное завѣдываніе поручено особо избираемому офицеру. Въ распоряженіе комитета было отпущено единовременно 4000 р. и, кромѣ того, въ приказѣ по округу, командующій войсками обратился къ частямъ войскъ и офицерамъ съ просьбою пожертвовать излишніе экземпляры книгъ, такъ какъ библіотека Военнаго Собранія предназначалась теперь для пользованія военно-служащихъ всего округа, при ихъ научныхъ занятіяхъ.

Библіотека состоитъ изъ 16 отдѣловъ: 1) военнаго искусства, тактики и строенія, 2) военной исторіи, 3) географіи, военной статистики, топографіи и путешествій, 4) артиллеріи и морского дѣла, 5) инженерной науки, 6) военной администраціи и военнаго хозяйства, 7) устава, инструкцій и наставленій, 8) богословія и философіи, 9) исторіи и политическихъ наукъ, 10) математики, 11) естественныхъ наукъ; 12) юридическихъ наукъ, 13) изящной словесности, 14) справочныхъ изданій, картъ, чертежей, атласовъ, 15) спеціально военныхъ періодическихъ изданій и 16) общихъ юридическихъ изданій.

Ко времени открытія библіотеки состояло на лицо всего 1,240 том., преимущественно различныхъ журналовъ, и небольшого количества книгъ справочныхъ. Къ 1 Января 1904 г. библіотека обладала уже до 12,000 том., изъ коихъ значительная часть заключалась въ изданіяхъ научныхъ. На пополненіе ея Военное Собраніе ежегодно ассигнуетъ 1,000 руб.

Почти такимъ-же образомъ создался при Собраніи и музей, который служитъ прекраснымъ нагляднымъ къ ней дополненіемъ.

Иниціаторомъ музея былъ полковникъ Виленскаго Военно-Окружного Суда Жиркевичъ, который первый принесъ въ даръ богатую коллекцію автографовъ коронованныхъ особъ, писателей и замѣчательныхъ историческихъ дѣятелей, различные документы, относящіеся ко времени появленія въ Вильнѣ въ 1812 г. французовъ, а также цѣлую серію различныхъ предметовъ, имѣющихъ отношеніе къ прошлому Виленскаго военнаго округа.

Примѣру полковника Жиркевича послѣдовали и другія лица

и музей Военнаго Собранія скоро обогатился многими историческими сокровищами. Дальнѣйшему своему быстрому развитію, музей обязанъ всецѣло заботамъ генерала Скугаревскаго.

Въ настоящее время музей обладаетъ уже 2125 предметами, изъ которымъ нельзя не остановиться на нѣкоторыхъ.

Изъ автографовъ обращаютъ на себя вниманіе подлинныя подписи Русскихъ Императрицъ: Анны Іоанновны, Елисаветы Петровны, Екатерины II, Павла I, Александра I, Николая I, Александра II, Александра III и Николая II. Грамоты Грузинскихъ царей: Арчило и Вахтанга, Стефана Баторія, Карла VII, Австрійскаго императора Іосифа, Шведскаго короля Густава Адольфа, папы Пія IX и др. Далѣе слѣдуютъ автографы: Іосифа Сѣмашко, графа Аракчеева, кн. Багратіона, герцога Бирона, графа Муравьева, Нахимова, Кутузова, Суворова, гр. Мольтке, Тьера, Пастера, и многихъ выдающихся русскихъ писателей.

Изъ предметовъ музея слѣдуетъ отмѣтить:

1) коллекцію оружія, среди котораго встрѣчаются фитильныя и кремневыя ружья, каменныя ядра, стрѣлецкій бердышъ, китайскія пушки, оружіе, знамена, доставленныя съ поля послѣдней китайской войны, и цѣлая серія современныхъ бомбъ, гранатъ и пр.

Коллекція китайскихъ предметовъ доставлена по распоряженію генерала Гродекова. Среди нихъ видное мѣсто занимаетъ большое черное знамя съ бѣлыми зубцами и такою же надписью китайскими буквами: „смерть иностраннымъ чертямъ".

2) Коллекція медалей и монетъ, представляетъ не меньшій интересъ. Среди нихъ находятся русскія монеты со временъ Іоанна Грознаго, польскія—Сигизмунда I, венгерскія—съ датами 1567 г. и др. Затѣмъ медали: въ память взятія Измаила, на погребеніе Петра I, массонскіе знаки: Костюшки и Яна Собѣсскаго. Здѣсь-же хранится большого размѣра медаль въ память чудеснаго спасенія 17 Октября 1888 г. Царской Семьи при крушеніи поѣзда у станціи Борки. На одной сторонѣ медали сдѣлано рельефное изображеніе во весь ростъ: Императора Александра III и всей Августѣйшей Семьи его, слѣдовавшей въ поѣздѣ, на другой сторонѣ—изображеніе ангела-хранителя надъ колѣнопреклоненной Россіей, а внизу—крушеніе поѣзда.

3) Хороша коллекція портретовъ, гравюръ и рисунковъ. Изъ портретовъ особенно выдѣляются два небольшіе: Императоровъ Николая I и Александра II, писанные акварелью и принадлежав-

шіе графу Ламберту, и большой портретъ Императора Николая I— шелковая ткань Александр. мануфактур. 1847 г.

4) Въ особой витринѣ установлена прекрасная группа изъ папье-маше, изображающая горячій штурмъ русскими турецкаго бастіона въ 1877—78 г. Всѣ фигуры дѣйствующихъ лицъ, пѣшихъ и конныхъ, раненыхъ и убитыхъ, исполнены художественно и такъ живо, что невольно приковываютъ взоры зрителя. Группа эта—работы полковника Н. Ф. Фишера.

Какъ дополненіе музея, служатъ двѣ большія витрины, въ которыхъ хранятся вѣнки и мундиры двухъ послѣднихъ покойныхъ командующихъ войсками: генералъ-адъютанта Троцкаго и генералъ-отъ-инфантеріи Гурчина.

Музей продолжаетъ систематически пополняться и несомнѣнно со временемъ займетъ не послѣднее мѣсто среди ему подобныхъ.

ПЕДАГОГИЧЕСКІЙ МУЗЕЙ

при Виленскомъ Учебномъ Округѣ.

Музей находится въ домѣ Виленскаго Учебнаго Округа и основанъ только въ 1903 году, по мысли Попечителя Округа В. А. Попова, на спеціальныя средства учебныхъ заведеній.

Цѣль музея—сосредоточить въ немъ различнаго рода учебники, учебныя пособія и коллекціи для преподаванія тѣхъ или другихъ предметовъ. Въ музеѣ предположено собрать научныя сочиненія, а также и педагогическую литературу. Здѣсь каждый педагогъ будетъ въ состояніи найти всевозможныя пособія, которыя могутъ содѣйствовать учебному персоналу въ его научныхъ и педагогическихъ трудахъ. При музеѣ устроенъ прекрасный читальный залъ и библіотека изъ книгъ на русскомъ и иностранномъ языкахъ.

ВИЛЕНСКІЙ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ АРХИВЪ ДРЕВНИХЪ АКТОВЪ.

Архивъ древнихъ актовъ въ Вильнѣ основанъ въ 1852 году по Высочайшему повелѣнію. Въ 1886 году къ нему былъ присоединенъ и Люблинскій архивъ древнихъ судебныхъ мѣстъ. Въ

Виленскомъ архивѣ хранятся уцѣлѣвшiе отъ пожаровъ и войнъ юридическiе акты губернiй Сѣверо-Западнаго края: Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской, Люблинской и съ 1903 г.— Витебской. Количество актовъ, начиная отъ первой половины XV столѣтiя и до XVIII включительно, достигло теперь до 25,000 томовъ, между которыми однѣхъ актовыхъ книгъ разнаго рода содержанiя и наименованiй числится болѣе 10,000.

Благодаря этому, Виленскiй архивъ древнихъ актовъ представляетъ неоцѣнимый источникъ, изъ котораго какъ учрежденiя, такъ и частныя лица, могутъ получать документальныя данныя по вопросамъ о спорныхъ имуществахъ, а равно и о происхожденiи родовъ (дворянскихъ), о правахъ имущественныхъ и проч.

Вмѣстѣ съ тѣмъ документы архива представляютъ собою источникъ первостепенной важности и при изученiи правдивой исторiи Западной Россiи. Отсюда-же черпаются самыя разнообразныя и богатыя свѣдѣнiя для освѣщенiя и выясненiя административнаго и экономическаго устройства русскаго и литовскаго народовъ.

Архивъ съ 1872 года помѣщается на 3 этажѣ, въ зданiи 1 гимназiи, рядомъ съ публичною библiотекою. Онъ занимаетъ цѣлое крыло на гимназическомъ дворѣ противъ фасада костела св. Iоанна. Съ обѣихъ сторонъ онъ примыкаетъ къ зданiямъ Учительскаго института, бывшей обсерваторiи и музея.

Внутреннее помѣщенiе его состоитъ изъ пяти залъ, длиннаго корридора и отдѣльнаго помѣщенiя въ пять комнатъ, гдѣ размѣщенъ нынѣ Витебскiй центральный архивъ, слитый въ 1903 году съ Виленскимъ. Помѣщенiе это становится уже тѣснымъ, поэтому существуетъ предположенiе о постройкѣ отдѣльнаго зданiя, вполнѣ приспособленнаго для столь драгоцѣннаго хранилища.

Въ 1902 году, съ Высочайшаго соизволенiя, послѣдовала временная реорганизацiя штатовъ архива, при чемъ, кромѣ увеличенiя содержанiя его служебному персоналу, увеличенъ и самый персоналъ. Архивомъ завѣдываетъ архиварiусъ съ помощниками. Выдаваемые имъ справки имѣютъ значенiе юридическихъ актовъ, для изданiя-же матерiаловъ архива и научной ихъ разработки учреждена въ 1865 г. особая Археографическая коммиссiя, которая за время своего существованiя, издала 30 томовъ актовъ и 12 отдѣльныхъ изданiй историческаго и археологическаго содержанiй.

ОБЩІЙ АРХИВЪ.

Виленскихъ Присутственныхъ мѣстъ.

Устройство общаго архива относится къ 1872—1876 г.г. [1]). Первоначально дѣла этого архива хранились въ зданіяхъ б. Францисканскаго монастыря, въ помѣщеніяхъ монашескихъ келій. тѣсныхъ и низкихъ. Самыя зданія, неподдерживаемыя своевременнымъ ремонтомъ, приходили въ постепенное разрушеніе. Поэтому въ 1871 году былъ возбужденъ вопросъ о прiисканіи надлежащаго помѣщенія. Такимъ помѣщеніемъ было признано зданіе б. Францисканскаго костела, стоящее рядомъ и остававшееся безъ всякаго назначенія. Была составлена смѣта на работы по приспособленію этого зданія подъ архивъ и, по ассигнованіи смѣтной суммы, въ размѣрѣ 32,800 руб. 50 коп., начались работы.

Зданіе было капитально отремонтировано внутри и снаружи и раздѣлено на 5 этажей, по числу присутственныхъ мѣстъ: Губернскаго Правленія, Соединенной Судебной Палаты, Контрольной Палаты, Казенной Палаты и, наконецъ, Виленско-Ковенскаго Управленія Земледѣлія и Государственными имуществами.

Всѣхъ хранящихся въ этомъ архивѣ дѣлъ насчитывается свыше 673,984. Среди нихъ многіе документы весьма цѣнные и замѣчательные въ научномъ отношеніи, какъ напримѣръ, писанные до 1696 года на русскомъ и польскомъ языкахъ.

Особеннаго вниманія заслуживаетъ „судовый листъ“ короля и великаго князя Литовскаго Сигизмунда I, писанный на пергаментѣ и помѣченный датою 1 Мая 1528 года. Актомъ этимъ предоставлялось въ пользованіе Гедройцкаго костела, Виленской губерніи, три фундушевыя корчмы и другія „наданья“ князей Гедройцъ.

АРХИВЪ ЛИТОВСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРІИ.

(ПРАВОСЛАВНОЙ).

Архивъ Консисторіи былъ перемѣщенъ въ Вильну въ 1845 году, вмѣстѣ съ архіепископской каѳедрой изъ м. Жировицъ, Гродненской губерніи. Помѣщается онъ въ архіерейскомъ домѣ, около

[1]) Дѣло Виленскаго Губернскаго Правленія № 108—112 за 1872 г.

православнаго каѳедральнаго собора и занимаетъ два этажа. Въ этомъ архивѣ имѣется не мало матеріала для исторіи какъ Литовской епархіи, такъ и православной церкви Западной Россіи.

Всего дѣлъ хранится въ архивѣ свыше 53,875 за время съ 1688 года по настоящій.

Кромѣ того, въ этомъ-же архивѣ хранится собраніе древнихъ выписей съ документовъ и актовыхъ книгъ древнихъ судовъ великаго княжества Литовскаго.

Помѣщеніе архива свѣтлое, удобное и сухое, вполнѣ отвѣчающее архиву.

АРХИВЪ СВ.-ДУХОВСКАГО ПРАВОСЛАВНАГО МОНАСТЫРЯ.

Архивъ помѣщается у самаго входа въ монастырь, по лѣвой рукѣ, въ нижнемъ этажѣ, и занимаетъ одну небольшихъ размѣровъ комнату, окнами выходящую подъ ворота. Содержаніе его далеко не богато; въ немъ собственно разстановлена по полкамъ и хранится монастырская библіотека, состоящая изъ полтысячи печатныхъ книгъ разнаго духовнаго содержанія печати XIX столѣтія и разныхъ духовныхъ періодическихъ изданій того же столѣтія.

Въ особомъ деревянномъ сундукѣ сложены всѣ монастырскія рукописныя сокровища.

А. 41 связка или 41 фастикулъ древнихъ выписей или копій, заключающихъ въ себѣ, до 3290 документовъ. Изъ нихъ 32 связки озаглавлены такъ: 1) „важнѣйшіе документы, относящіеся къ вилен. Св. Духов. монастырю“, №№ 1—8; 2) „документы, касающіеся Зарѣчья“, 9—39; 3) „документы юриздики Зарѣчья“, 40—63; 4) „консенсы на дома и плацы на Зарѣчьи“, 64—92; 5) „судопроизводные документы, относящіеся къ Зарѣчью“, 93—111; 6) не имѣетъ заголовка, 112—123; 7) „документы, касающіеся фундушей Св. Дух. монастыря“, 124—153; 8) „документы, относящіеся къ каменнымъ домамъ Великой и Малой Гельды, а впослѣдствіи судопроизводные за лавки и дома съ доминиканами“, 154—185; 9) „документы, относящіеся къ домамъ Пятницкой церкви“, 186—241; 10) „документы Сапѣжинскаго или Лярковскаго дома“, 242—278; 11) „документы каменнаго дома Саваневскаго“, 279—388; 12) „документы Бухнеровскаго дома“, 389—493; 13) „документы на монастырскіе дома, расположенные по Остробрам-

ской улицѣ", 494—514; 14) „тяжба монастыря съ Виленскимъ магистратомъ о каменномъ домѣ, при починкѣ ратуши, заваленномъ грузомъ и уничтоженномъ", 515—520; 15) „тяжба монастыря и состоявшаго при немъ братства съ наслѣдниками Симона Гукевича о суммѣ въ 6200 злот.", 521—525; 16) „процессъ монастыря и братства съ Ѳедоровою Пацовою о суммѣ 26 тысячъ злот.", 526—553; 17) „процессъ братства при Св.-Духовомъ монастырѣ съ Амброшевичемъ объ одной тысячѣ злот.", 554—565; 18) „процесеы съ разными лицами о небольшихъ суммахъ", 506—604; 19) „процессы съ Огурцевичами, Шперковичами, Деренговскимъ, Кевличами и Соболевскимъ", 605—646; 20) „документы малозначущіе для монастыря, относящіеся больше къ частнымъ лицамъ", 647—712; 21) „облиги и переливные документы на сумму, даваемую въ займы монастырю или слѣдуемую ему по завѣщаніямъ", 713—734; 22) „облиги и переливы разныхъ лицъ, разнымъ лицамъ", 735—776; 23) „тяжба Сапѣговъ, Дольскаго и Коссаковскихъ съ Полоцкимъ воеводою Николаемъ Кишкою о заемной суммѣ", 777—804; 24) „тяжба Глѣбовичей, Кишки, Радивиловъ и другихъ о взаимныхъ заемныхъ суммахъ", 805—869; 25) „квитанціи въ уплатѣ подымнаго и другихъ податей съ монастырскихъ домовъ" (90 номеровъ); 26) „документы Журобинскихъ относительно Игнатовичевскаго дома на Имбарахъ и домовъ на Конской и Рудницкой улицахъ", 871—892; 27) „документы Кронскаго монастыря съ грабителями фундушевой его земли", 894—931; 28) „фундушъ Цеперскаго и Новодворскаго монастырей отъ супруговъ Долматовъ, отступленіе въ унію, жалобы, процессы съ отступившими и іезуитами", 932—988; 29) „Купятицкій монастырь, Пинск. уѣзда, наданіе ему, побитіе монаховъ, заборъ имѣнія и самого монастыря, тяжба съ бенедиктинами Гирдышками", 989—1001; 30) „документы, касающіеся Евейскаго (Евьевскаго) монастыря", 1003—1031; 31) „наданья Маньковичской церкви, въ Ошмян. уѣздѣ", 1032—1044, и 32) „продажи заставы, процедери, жалобы и вдирательства въ грунты разныхъ лицъ—панскихъ жителей и помѣщиковъ; нѣсколько слуцкихъ документовъ, 1045—1136.

Б. Пергаментныя грамоты и записки:

1) Русская грамота Сигизмунда 1-го, утверждающая за виленскимъ мѣщаниномъ Петромъ Лавриновичемъ покупку его на шесть участковъ земли—одинъ на Антоколѣ, а другой на Зарѣчьи (Поповщина). Дѣло 1538 г. 25 янв. (на широкомъ, узкомъ

пергам. листѣ, съ привѣсистою печатью; письмо безъ украшеній, но хорошо сохранилась подлинная подпись: Sigismundus Rex".

2) Русскій фундушъ Богдана Павловича Сапѣги, на Бочкахъ, каштеляна Смоленскаго, и жены его Полоніи Тимоѳеевны, княгини Друцкой-Сокольской, Виленскому Св.-Троицкому православному братству на каменный домъ въ г. Вильнѣ, на Рыбномъ рынкѣ. Писанъ въ 1588 г. 6 Декабря.

3) Русскій фундушъ Константина Богдановича Долмата Цеперскаго, воеводы Новгородскаго и жены его Анны Юрковской Цеперскому православному монастырю на им. Цепру, въ Новгород. пов. и на село Новый дворъ въ Пинск. пов. Пис. въ 1618 году 22 Нояб. (Подлин. подписи: „Константынъ Долматъ власною рукою", и Anna Gornowska Konstantynowa Dołmatowa renka własna"; пять привѣсистыхъ печатей; съ большою заставною буквою *В* (*во* имя); на большомъ пергамен. листѣ, хорошо сохранился.

4) „Выпись скнигъ справъ судовъ головныхъ трибунальныхъ, въ Новгородку отправовоныхъ, 1618 г. 7-го дек.". Русская копія того-же фундуша подъ № 3 (красивыя большія заставныя буквы: *П* (*п*ередъ...), *Вы* (*вы*пись) и *Л* (*л*ета); съ одною привѣсистою печатью въ деревян. пушечкѣ,—хорошо сохранилась).

5) Латинская выпись, на новѣйшемъ, уже бѣломъ пергаментѣ, изъ судныхъ книгъ Виленскихъ канониковъ продажной записи Балтазара Григорьевича Юрію Лонгѣ на каменицу въ г. Вильнѣ, на Стеклянной улицѣ, 1632 г. 3 Фев. (съ привѣс. печатью въ деревян. пушечкѣ).

6) Русская грамота короля Владислава IV-го 1633 г. 18 Мар. данная „Виленскому духовному и свѣтскому братству, подъ титуломъ Святое Троицы состоящему при церкви Святого Духа", коею подтверждаются четыре привиллегіи, наданныя ему: первая—Стефаномъ Баторіемъ въ 1585 г. 18 мая; вторая—отцомъ Владислава въ 1589 г. 15 іюля; третья—въ 1589 г. 21 іюля и четвертая—того же короля грамота на большомъ пергаментѣ; отъ небрежнаго храненія поотсырѣла, выцвѣла, на половину невозможно прочитать; подлинная подпись: Vladislaus Rex."; была привѣшена печать, но ея и шнура теперь нѣтъ; красивыя розоваго цвѣта заставныя буквы—*В* (*В*ладиславъ) и *О* (*о*знаймуемъ).

7) Латинская выпись изъ Виленской магдебургіи 1645 г. продажной записи Виленскаго мѣщанина Георгія Лянга Іоахиму Рейтеру на каменицу въ г. Вильнѣ, на Стеклянной ул. (съ привѣсистою печатью).

8) Русская жалованная грамота Императора Петра I-го 1703 г. 21 Февраля Виленскому Св.-Духову монастырю на прiѣздъ его старцамъ въ Москву за милостынею (на большомъ листѣ, съ раскрашенными узорами вокругъ текста; хорошо сохранилась, но безъ печати, которая утрачена).

9) Русская жалованная грамота его-же 1708 г. 29 Февраля тому-же монастырю на такой-же прiѣздъ его старцамъ для милостыни въ Москву и на 50 рублей ежегоднаго денежнаго жалованья.

10) Русская жалованная грамота Императрицы Анны Iоанновны 1733 г. 12 Сентября тому-же Виленскому Св.-Духову монастырю на такой-же прiѣздъ его старцамъ въ Москву для сбора милостыни, съ денежнымъ жалованьемъ 100 руб. въ годъ (эта грамота дана Святѣйшимъ Синодомъ, писана на тонкой бумагѣ и потому мѣстами попорчена и повыкрошилась на ней висячая, тяжелая Синодальная печать [1]).

11) Грамота на польскомъ языкѣ Августа III-го 1744 г. 20 Ноября, которою подтверждается привиллегiя короля Владислава IV-го 1633 г. 19 Марта, данная Минскому Петро-Павловскому православному братству, состоящему подъ властью Виленскаго Св.-Духов. монастыря, на права и вольности, на типографiю и проч.

12) Грамота Станислава Августа 1777 г. (мѣсяца и дня не выставлено), подтверждающая вышеуказанную (№ 11) привиллегiю Владислава IV-го (нѣтъ королевской подписи и печати; письмо трудно разбирать).

13) Та-же подтвердительная грамота (№ 12), на большомъ листѣ, съ красивыми заставными буквами S (Stanisław), O (oznaymuiemy); ни подписи, ни печати нѣтъ.

В) Планы домовъ и плацовъ въ г. Вильнѣ и земель внѣ города, принадлежащихъ Свято-Духову монастырю—50 номеровъ. Между ними обращаютъ на себя вниманiе, во первыхъ, два плана монастырскихъ земель на Зарѣчьѣ, Поповщизнѣ—1836 и 1867 г.г.; послѣднiй планъ раскрашенный; во-вторыхъ, планъ Борунскаго базилiанскаго монастыря 1829 г., по коему монастырской земли исчисляется 10 ув. 23 щ. 2 шнура, 32 прута и 11 прутиковъ (надписи и помѣтки на немъ всѣ на польскомъ языкѣ), и въ третьихъ, большого объема, прекрасно, раскрашенный, подробный планъ, съ журнальнымъ описанiемъ всѣхъ статей на 8-ми боль-

[1]) Всѣ три грамоты подъ №№ 8, 9 и 10 напечатаны у Семенова: „Акты городовъ Вильны, Ковны и Трокъ“.

шихъ листахъ, подъ заглавіемъ: „Подробный планъ землямъ, отведеннымъ Архіерейскому Дому и Духовному монастырю, составленный 1846 года“. Объясненіе съ боку: „Палата Государственныхъ Имуществъ, по разсмотрѣніи настоящаго геометрическаго плана отведеннымъ въ надѣлъ Виленскимъ Архіерейскому дому и Свято-Духову монастырю изъ имѣній Болтупъ и Тринополь, согласно постановленію, 8 сего Октября состоявшемуся, утверждаетъ надлежащимъ подписомъ и приложеніемъ казенной печати. Вильно. Октября, (число не выставлено). Тысяча восемьсотъ сорокъ шестого года“. (Подлинныя подписи): „Управляющій П. Озерскій, Дѣлопроизводитель А. Довгердъ, за столоначальника С. Тарновскій, Люстраторъ I. Дунинъ—Слѣпецъ“. (Монастырской земли: 1) фольваркъ Тринополь; 2) фольваркъ Болтупъ; 3) деревня Панаришки; всего вообще „378,10“ (378 десятинъ и 10 сотыхъ десятины). Подробное описаніе границъ, отведенныхъ земель.

Г) Книги:

Первая книга въ переплетѣ: очевистый декретъ по дѣлу Кевличей съ Забѣлами и др. 1779 г. 11 Мая; взысканіе подымнаго съ Новзитскаго (правосл.) монастыря, съ перечнемъ владѣльцевъ дома съ 1775 по 1790 годъ.

Вторая книга, въ переплетѣ, заключаетъ описаніе копій документовъ, служащихъ базиліанамъ на право владѣнія каменицами: Пятницкой, Сапѣжинской, Лирковской, Салоничовской, Цирковской, Рѣпницкой, Дубовичовой, Бухнеровской; затѣмъ на домикъ Юрія Шапаловича, Браншлевской и монастырскіе плацы.

Д) Большія тетради:

Первая: „Опись дѣлъ Виленскаго Свято-Духова монастыря, составлена 1854 года“, съ 1755 по 1870 годъ.

Вторая: „Опись церкви и церковнаго имущества Виленскаго Свято-Духова православнаго монастыря 1845 г.“.

Третья: „Опись документамъ, хранящимся въ архивѣ Виленскаго Свято-Духова монастыря, съ показаніемъ содержанія каждаго документа, а также года, мѣсяца и дня, когда состоялись важнѣйшіе акты“. Здѣсь приведены съ самымъ подробнымъ изложеніемъ содержанія и три подлинныя жалованныя грамоты: двѣ на пергаментѣ Императора Петра I 1703 г., 21 Февраля, и 1708 г. 29 Февраля, и на бумагѣ Императрицы Анны Іоанновны 1733 г. 12 Сентября—на право пріѣзда „старцамъ Свято-Духова монастыря“ изъ Вильны въ Москву за сборомъ милостыни и на постоян-

ный отпускъ изъ русской государской казны на монастырь деньгами по 50 и по 100 руб. ежегодно.

Для ознакомленія съ наиболѣе важными документами изъ рукописнаго отдѣла архива Свято-Духова монастыря, приводимъ здѣсь цѣликомъ интересный и цѣнный, подлинный русскій документъ 1588 г. 6 Февраля—фундушъ Богдана Павловича Сапѣги на Бочкахъ, каштеляна Смоленскаго, и жены его Полоніи Тимоѳеевны, княжны Друцкой-Сокольской Виленскому Свято-Троицкому православному братству на каменный домъ въ г. Вильнѣ, на Рыбномъ рынкѣ, слѣдующаго содержанія [1]).

„Я, Богданъ Павловичъ Сапѣга, на Боткахъ, каштялянъ Смоленскій, а я, Богдановая Сопѣжиная, каштеляновая Смоленская, Полонея Тимоѳеевна, кнежна Друцъкая и Соколенская, обое сполечне чинимъ явно, и вызнаваемъ симъ нашымъ листомъ, кому того вѣдати будеть потреба, нинешнимъ и напотомъ будучымъ людемъ, штожъ мы, пригледевъшыся учтивымъ и побожнымъ справамъ братства церковъного закону нашого православного греческого в месте Виленскомъ, у монастыри при церкви Святое и Живоначальное Тройцы заложоного и з давныхъ часовъ отъ светыхъ и божественныхъ Апостоловъ и вселенскихъ учителей поданого, с которого братъства церковного Троецкого водлугъ порядку и застановенья ихъ братского, яко хвала Божія и окраса церквей Его светыхъ, также милостыня богомольцомъ и служителемъ церковнымъ и черницамъ в монастыри Светое Тройцы будучимъ, и тежъ до шпиталей и по туръмахъ вязнемъ и иншие побожные учинки збавенью душному належачие, на честь и хвалу Господу Богу и для размноженья науки письма Его святого, с каждымъ часомъ водлугъ уваженья потребы отправованы бываютъ. Чому и мы, яко уписные до того братства будичие, с повинности нашое хрестиянское учасниками быти хотечи, а союзъ любви отъ самого

1) Объ этой грамотѣ упоминается въ „меморіалѣ" Виленскаго Свято-Троицкаго монастыря, приведенномъ въ 10 т. Виленскаго археографическаго сборника, но мы не нашли его напечаннымь: ни въ актахъ Западной и Южной Россіи, ни въ Виленскихъ изданіяхъ—Виленской археографической комиссіи, „археографическаго сборника" и въ журналѣ „Сѣверо-Западный Вѣстникъ" Говорскаго. Къ грамотѣ, на толстыхъ изъ бѣло-синяго шелка шнурахъ, приложено пять висячихъ печатей, оттиснутыхъ на свѣтлой сургучной массѣ, вложенной въ маленькія деревянныя пушечки, сквозь которыя продѣты концы шнура; одна пушечка отпала и утеряна; на сургучной массѣ оттиснуты маленькія печати съ гербомъ и инициалами; грамота прекрасно сохранилась; для написанія былъ взятъ листь превосходнаго пергамента, весьма большой, почти квадратной формы, около полутора аршина величины; письмо ея кириллицею—прекраснаго вида, отчетливое, довольно крупное, занимаетъ 22 строки. Золотомъ разрисована первая большая, изящная, прописная буква *Я* (*Я* Богданъ..), до трехъ вершковъ въ высоту и слишкомъ вершокъ въ ширину.

Бога и Спаса нашего Исуса Христа, вернымъ Его поданое передъ очима своими маючи, прикладомъ зацныхъ продковъ своихъ и иньшихъ благочестивыхъ людей хрестиянскихъ, которые тежъ побожне живучи, не такъ далеце одочасныхъ свѣта сего, яко о пришлыхъ и души некончаемыхъ потѣхахъ, пильное староньe чинечи, милосердные учинки з себе показывали, то есть монастыри и церкви Божие на честь и на хвалу имени Его светого фундовали, учителей и слугъ церъковныхъ запомагали, на шпитали надавали и иншихъ побожныхъ справъ наследуючи благочестиве з сего свѣта во вѣчный животъ отходили. Прото на тыежъ милосердъные учинки в семъ листе нашемъ вышейпомененые и в порядкахъ постановения братского меновите описаные з доброе воли нашое зажываючи вольности права посполитого земского в конъстытуцыяхъ сеймовыхъ около вольного шафованья всякихъ добръ своихъ рухомыхъ и лежачихъ, якимъ кольвекъ правомъ набытые описаное, даемъ, даруемъ и симъ листомъ нашымъ на вечные часы записуемъ братству въпредъ менованому церковному Святое и Живоначальное Тройцы у месте Виленъскомъ в законе нашомъ православномъ греческомъ заложоному, дворъ нашъ у месте Виленъскомъ в рынку противъ Рыбного ряду, подъ правомъ шляхетскымъ лежачий, никому ничимъ непенный, ани заведеный, который перво сего маючи я, Полонея, кнежна Друцъкая и Соколенъская, в моцы и владности своей отъ першого малжонъка моего небожчика пана Андрея Мацкевича, секретара его королевское милости, писара Земского Виленъского, вечностью мне описаный, записала, если была теперешнему малжонъку своему его милости пану Смоленъскому, границами тотъ дворъ прилеглый з одное стороны подле дому церковъного Перенесенья светого Николы, а з другое стороны подле дому Ларковъского, тыломъ ку дому Сергеевъскому, которого теперь маютъ в моцы своей дети пана Филипа Солокая, бурмистра виленского, з будованьемъ того двора мурованымъ, которое по пожаре в тыле зостало и што тежъ в тыхъ часехъ по пожаре деревомъ есть троха збудовано и зо всими пожитками и цыншами и доходами з него приходячими за тоюжъ волностью шляхетскою, яко есмо его сами з давного часу добровольне держали и уживали, отдаляючи его отъ детей, потомъковъ и отъ всихъ близкихъ, кровныхъ и повиноватыхъ нашихъ. Маютъ братья помененого братства церковъного тотъ дворъ отъ насъ тому братству симъ местомъ нашимъ на вечность дарованый и записаный на братство цер-

ковъное спокойне и добровольне держати и вживати, и в томъ дворе будованье всякое муромъ и деревомъ водлугъ воли и уподобанья своего будовать, и всякие пожитки и цынши з него примножать и розъширять, и до шафунку своего брать, яко съ имъ налепей уподобати будеть. А с тыхъ цыншовъ с того дому помененого приходячихъ, маютъ и повинни будутъ свещенникомъ собору Пресвятое Богородицы Виленъскимъ имъ всимъ на поделъ давати по шести копъ грошей литовъскихъ в каждый годъ на вси потомъные часы. Также и кгды ся дасть Богъ тотъ домъ за стараньемъ и накладомъ братскымъ збудуеть, с тогожъ цынъшу до выживенья и хованья и опатренья станомъ людей убогихъ у шпиталяхъ Виленъскихъ, а меновите Пречистенской, Спаской, Троецкой, Пятницкой, Роской мешкаючихъ и скитающихся по улицахъ, до похованья телъ людей убогихъ змерлыхъ и до хованья черницъ при монастыру Святое Тройцы в месте Виленъскомъ будучихъ и до оправы и потребъ церкви Уведеня Святое Богородицы, которая есть у церкви соборъной Виленъской и до инъшихъ, милосердъныхъ, побожныхъ хрестиянскихъ учинковъ, которые суть ку розширенью хвалы Божее, яко до хованья людей учоныхъ, въ писме Божемъ и певъцовъ и слугъ церковныхъ в каждый рокъ старостове того братства Святое Тройцы ведле часу и обачаня потребы якоежъ кольвекъ при иншихъ росходахъ братскихъ прикладати и подпомогати маютъ и будутъ повинни, а въ держанью и владности имъ того двора и в отбиранью вшелякихъ цыншовъ и пожитковъ, з него приходячихъ, никоторое переказы чинити, з моцы и владности ихъ одыймовати не маемъ и не будемъ мочи, мы сами, дети, потомъки, близъкіе и кровъные наши. Але с того дому и пожитковъ всихъ с него належачихъ вырекаемъся вечныыми часы. И на тое есьмо братьи помененого братства церковъного Святое Живоначальное Тройцы дали тотъ нашъ даровъный листъ подъ нашими печатьми и с подъписаньемъ руки моее Богдана Сапеги. А при томъ были и того добре сведоми и за очевистымъ прошеньемъ нашимъ печати свои приложити рачили ихъ милость панове: его милость князь Юрей Друцъкий-Горъскій, панъ Лукашъ Ивановичъ Мамоничъ, скарбный его королевъское милости Великаго Князъства Литовъского, Панъ Богушъ Селицкій ротмистръ его королевъское милости. Писанъ у Вильни, лета Божьего Нароженья тысеча пятьсотъ осмъдесятъ осмого, месеца февраля шостого дня водлугъ старого календару. (Собственноручныя подлинныя подписи):

Богданъ Сапѣга каштелянъ Смоленъский; Jerzy Druczki Horski ręką własną; Лукашъ Мамоничъ власна рука; Богушъ Селицкій власною рукою подписалъ.

И. Я. Спрогисъ.

УЧЕНЫЯ И ДРУГІЯ ОБЩЕСТВА.

Императорское Виленское Медицинское Общество.

Общество это было открыто въ Вильнѣ въ 1805 г. Оно помѣщалось, какъ и въ настоящее время, на Дворцовой улицѣ, въ зданіи Учительскаго Института, входившемъ въ составъ б. университетскихъ помѣщеній.

Основателемъ Общества и его первымъ президентомъ былъ извѣстный Виленскій профессоръ, докторъ медицины Франкъ.

Общество издаетъ свой періодическій журналъ: „Протоколы Виленскаго Медицинскаго Общества", въ которомъ помѣщаются членами оригинальныя статьи и рефераты, а также обсуждаются разнаго рода научно-медицинскіе вопросы. Въ числѣ членовъ-корреспондентовъ состоятъ и нѣкоторые иностранные ученые.

Общество имѣетъ свою довольно большую библіотеку и коллекцію медико-патологическихъ препаратовъ.

Виленское Отдѣленіе Императорскаго Русскаго Техническаго Общества.

Виленское Отдѣленіе Общества открыто 14 Января 1899 г. съ цѣлью содѣйствовать въ краѣ развитію техники и технической промышленности. Оно раздѣляется на отдѣлы: 1) химическихъ производствъ и металлургіи; 2) механической технологіи; 3) строительнаго и горнаго искусствъ, архитектуры, и, наконецъ, 4) судостроенія, морской техники, артиллеріи и оружейнаго производства. Къ этому слѣдуетъ присоединить еще одну важную отрасль его дѣятельности — изслѣдованіе кустарныхъ промысловъ въ Виленской и смежныхъ губерніяхъ. Виленскій Отдѣлъ издаетъ свой

журналъ — „Записки Виленскаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Техническаго Общества". имѣетъ библіотеку, собственныхъ корреспондентовъ и насчитываетъ около ста членовъ. Библіотека, состоящая изъ 400 русскихъ и иностранныхъ книгъ, и читальный залъ, находятся въ помѣщеніи Виленскаго желѣзно-дорожнаго кружка, на Херсонской ул., въ д. Прозорова; здѣсь-же происходятъ засѣданія Общества и еженедѣльныя техническія бесѣды.

Виленскій Отдѣлъ Общества ревнителей русскаго историческаго просвѣщенія въ память Императора Александра III.

Общество состоитъ изъ трехъ отдѣловъ: историческаго, издательскаго и исполнительнаго. Первый вѣдаетъ составленіе каталога книгъ, статей и изданій, русскихъ и иностранныхъ, имѣющихъ, по своему содержанію, какое-либо отношеніе къ жизни и царствованію Императора Александра III, завѣдуетъ обработкою собранныхъ матеріаловъ, составляетъ статьи, монографіи и сборники. Второй вѣдаетъ разработку программъ для сочиненій на предложенныя Совѣтомъ Общества темы, а равно редактированіе изданій Общества, и, наконецъ, третій—занимается устройствомъ публичныхъ собраній, чтеній, собесѣдованій и т. п.

Виленскій Отдѣлъ Общества ревнителей русскаго историческаго просвѣщенія открытъ въ Вильнѣ въ 1900 г., состоитъ подъ предсѣдательствомъ главнаго начальника края кн. П. Д. Святополкъ-Мирскаго и насчитываетъ въ своей средѣ около 100 членовъ. Онъ устраиваетъ періодически литературные вечера и собранія, чтенія съ туманными картинами, имѣетъ двѣ народныя читальни-библіотеки имени Императора Александра III и вообще преслѣдуетъ задачи просвѣщенія народа въ завѣтахъ Царя-Миротворца.

Виленскій Союзъ членовъ Русскаго Собранія.

Русское Собраніе, согласно своему уставу, утвержденному Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ 26 Января 1901 г., имѣетъ цѣлью содѣйствовать выясненію, укрѣпленію въ общественномъ сознаніи и проведенію въ жизнь исконныхъ творческихъ началъ и быто-

выхъ особенностей русскаго народа. Ближайшія его задачи: изученіе русской и вообще славянской словесности, художествъ, народовѣдѣнія, права и народнаго хозяйства, а равно и охраненіе чистоты и правильности русской рѣчи.

Къ началу текущаго года Русское Собраніе имѣло уже свыше тысячи членовъ въ предѣлахъ всей Россіи и центральное управленіе его — „Совѣтъ Русскаго Собранія“ — находится въ Петербургѣ. Отдѣлы Русскаго Собранія имѣются: въ Москвѣ, Харьковѣ, Кіевѣ, Варшавѣ.

Въ предѣлахъ трехъ губерній Виленскаго генералъ-губернаторства проживаетъ также не мало членовъ „Русскаго Собранія“. 3 Февраля 1904 г. нѣкоторые изъ нихъ, собравшись для взаимнаго совѣщанія и избравъ своимъ предсѣдателемъ Управляющаго канцеляріей Главнаго Начальника края А. Н. Харузина, постановили образовать въ Вильнѣ „Союзъ членовъ Русскаго Собранія“, въ цѣляхъ объединенія своей дѣятельности и принятія болѣе активнаго участія въ трудахъ Русскаго Собранія. Совѣтъ Русскаго Собранія утвердилъ 16 Февраля Виленскій Союзъ, высказавъ надежду, что Союзъ со временемъ обратится въ Отдѣлъ.

Въ настоящее время въ Союзѣ состоитъ уже 24 члена и, не смотря на короткій промежутокъ времени, онъ успѣлъ, между прочимъ, въ виду открытія военныхъ дѣйствій на Дальнемъ Востокѣ, собрать свыше 200 руб. на усиленіе русскаго флота и устроить литературный вечеръ. Совѣщанія Союза, впредь до пріобрѣтенія собственнаго помѣщенія, происходятъ въ генералъ-губернаторскомъ дворцѣ.

Виленскій Отдѣлъ Императорскаго Россійскаго Общества рыбоводства и рыболовства.

Виленскій Отдѣлъ Общества рыбоводства и рыболовства открытъ въ 1899 г. по иниціативѣ доктора медицины Ц. К. Станевича, съ цѣлью содѣйствовать развитію въ Сѣверо-Западномъ краѣ рыбоводства, рыболовства и рыбопромышленности. Отдѣлъ находится подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Великаго Князя Сергія Александровича и имѣетъ свыше 150 членовъ, свою собственную библіотеку и рыбоводный заводъ.

При Отдѣлѣ состоятъ два техника изъ числа членовъ, на заботѣ и обязанности которыхъ лежитъ устройство рыбныхъ хозяйствъ.

Въ этомъ году, по иниціативѣ и при денежной помощи почетнаго члена Общества, Главнаго Начальника края князя П. Д. Святополкъ-Мирскаго, образована ученымъ ихтіологомъ, профессоромъ Императорскаго Московскаго университета Н. Ю. Зографомъ, ихтіологическая экспедиція для изслѣдованія и изученія водъ трехъ губерній: Виленской, Гродненской и Ковенской.

Результаты своихъ трудовъ Виленскій Отдѣлъ печатаетъ отдѣльными изданіями, а равно помѣщаетъ въ мѣстныхъ періодическихъ изданіяхъ.

Виленское Общество послѣдователей гомеопатіи.

Общество послѣдователей гомеопатіи возникло въ Вильнѣ по мысли трехъ лицъ: врача—гомеопата Павловича, одного изъ учредителей такого-же Общества въ Петербургѣ—Долинскаго и полковника Слезкина. Уставъ Виленскаго Общества послѣдователей гомеопатіи былъ утвержденъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ 7 Марта 1894 г. и 31 Октября того-же года послѣдовало открытіе Общества. Въ настоящее время оно состоитъ: изъ 12-ти учредителей, двухъ почетныхъ и 122 дѣйствительныхъ членовъ.

Въ 1898 г. Общество обзавелось собственной лечебницей для приходящихъ и аптекой. Съ этого времени по 1 Января 1904 г. лечебницу посѣтило 11,370 больныхъ, изъ которыхъ 3,500 пользовались безплатно совѣтами врачей и лѣкарствами на сумму свыше 2,000 р.

Цѣль Общества—построить въ Вильнѣ гомеопатическую больницу, для чего собирается капиталъ.

Сельско-хозяйственное Общество.

Виленское Общество сельскаго хозяйства имѣетъ цѣлью содѣйствовать въ предѣлахъ Виленской губерніи развитію и усовершенствованію сельскаго хозяйства и сельской промышленности въ разныхъ ея отрасляхъ, выяснять сельскія нужды, устраивать бесѣды, съѣзды, выставки, экспедиціи, распространять теоретическія и практическія свѣдѣнія по сельскому хозяйству и пр. Общество открыто въ Вильнѣ въ 1899 г. и состоитъ въ вѣдѣніи Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.

Выставки Виленское Общество устраиваетъ періодически, обыкновенно черезъ каждые 2 года. Послѣдняя выставка была въ 1902 г. и представляла большой интересъ. Она состояла изъ образцовъ продуктовъ сельскаго хозяйства и садоводства, племенного рогатаго скота, заводскихъ и рабочихъ лошадей, сельско-хозяйственныхъ орудій, экипажей, орудій производства, кустарныхъ издѣлій, предметовъ роскоши, гончарныхъ и кирпичныхъ издѣлій и пр., а равно образцовыхъ отдѣловъ пчеловодства и рыболовства. Нѣкоторые экспоненты получили золотыя и серебряныя медали и похвальные листы.

Музыкальное Общество.

12 Ноября 1898 г. Главная Дирекція Императорскаго Русскаго Музыкальнаго Общества увѣдомила Виленскаго генералъ-губернатора о согласіи на открытіе въ Вильнѣ Отдѣленія Общества. При этомъ разрѣшалось учредить музыкальные при немъ классы, устраивать симфоническіе вечера и концерты, съ приглашеніемъ артистовъ, и проч. Директоромъ музыкальныхъ классовъ назначенъ былъ свободный художникъ М. И. Трескинъ, содержавшій въ Вильнѣ до этого частную музыкальную школу.

Но дѣятельность Виленскаго Музыкальнаго Отдѣла на первыхъ парахъ почти ни въ чемъ не проявлялась. Съ прибытіемъ въ Вильну Главнаго Начальника края князя П. Д. Святополкъ-Мирскаго былъ поднятъ вопросъ объ оживленіи и расширеніи дѣятельности Виленскаго Отдѣла. Число членовъ быстро возросло (болѣе 100 лицъ), матеріальныя средства увеличились, послѣдовалъ цѣлый рядъ концертовъ и музыкальныхъ вечеровъ, съ участіемъ извѣстныхъ въ музыкальномъ мірѣ артистическихъ силъ, какъ напримѣръ: г-жи Долиной, профессора С.-Петербургской консерваторіи Кедрова и др. Организовался и хоръ изъ любителей и учениковъ музыкальныхъ классовъ. Въ день столѣтія со дня рожденія М. И. Глинки во дворцѣ была отслужена торжественная панихина и затѣмъ состоялось музыкально-литературное утро, посвященное памяти этого композитора.

Въ настоящее время Виленское Отдѣленіе Императорскаго Русскаго Музыкальнаго Общества насчитываетъ въ своей средѣ около двухсотъ членовъ, и музыкальные классы, въ ближайшемъ будущемъ, рѣшено переименовать въ училище, (средне-учебное), при участіи въ этомъ дѣлѣ города.

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЯ УЧРЕЖДЕНІЯ.

Общество „Доброхотная Копѣйка“.

Открытіе Общества послѣдовало 3 Января 1869 г. по иниціативѣ супруги Главнаго Начальника края Екатерины Васильевны Потаповой, вообще крайне чутко и заботливо относившейся къ дѣламъ благотворительности. Еще ранѣе дѣятельность ея въ этомъ отношеніи была оцѣнена покойной Императрицей Маріей Александровной, которая, при назначеніи генералъ-адъютанта Потапова въ Вильну, осчастливила Екатерину Васильевну Высочайшимъ рескриптомъ такого содержанія:

„Нынѣ, при вступленіи генералъ-адъютанта Потапова въ управленіе Сѣверо-Западнымъ краемъ, назначивъ Васъ Главною Попечительницею всѣхъ дѣтскихъ пріютовъ сего края, Я остаюсь въ полной увѣренности, что и въ этомъ новомъ званіи Вы оправдаете Мое довѣріе и тѣмъ доставите Мнѣ возможность благодарить Васъ и впредь точно такъ-же, какъ Я благодарю Васъ нынѣ за труды по Донскому Институту“.

На призывъ новой предсѣдательницы мѣстное общество очень дружно отозвалось: представители дворянства, духовенство какъ православное, такъ и католическое, военные и гражданскіе чины—всѣ поспѣшили принести свою лепту и вступить въ члены вновь учрежденнаго Общества—„Доброхотная Копѣйка“, дѣятельность котораго вначалѣ могла выразиться только въ оказаніи временныхъ пособій нуждающимся.

Городъ былъ раздѣленъ на нѣсколько благотворительныхъ участковъ и для пріюта бездомныхъ на Поповской улицѣ и Антоколѣ были наняты помѣщенія. Средства Общества состояли изъ: 1) Высочайшихъ пожертвованій, 2) членскихъ взносовъ, 3) единовременныхъ пожертвованій, 4) доходовъ отъ спектаклей, концертовъ, лотерей-аллегри и 5) кружечнаго сбора. Въ томъ-же 1869 году всѣхъ членовъ было уже 180 человѣкъ.

Главнѣйшая задача Общества—учрежденіе ремесленныхъ за-

веденій для безпріютныхъ дѣтей. Но осуществить сразу эту задачу для молодого Общества было не легко. 3 Августа 1871 г. внезапно скончалась Е. В. Потапова отъ свирѣпствовавшей въ то время въ Вильнѣ холерной эпидеміи.

Государыня Императрица, въ заботѣ о поддержаніи Общества и въ память Е. В. Потаповой, приняла его подъ Свое Августѣйшее покровительство.

Въ настоящее время Общество имѣетъ: 1) учебныя мастерскія для дѣтей всѣхъ сословій и вѣроисповѣданій, преимущественно сиротъ; 2) дешевыя квартиры для бѣдныхъ съ женской рукодѣльней и приходскимъ училищемъ; 3) общую прачешную для бѣдныхъ; 4) общій котелъ; 5) богадѣльню; 6) домъ трудолюбія; 7) Шостаковское сиротское отдѣленіе; [1]) 8) Ольгинскій дѣтскій пріютъ трудолюбія; 9) пріютъ для дѣтей работницъ (ясли), и обладаетъ капиталомъ, въ наличныхъ деньгахъ и процентныхъ бумагахъ, свыше 80,000 рублей и нѣсколькими домами. На Сиротской улицѣ, около Миссіонерскаго костела, устроены Обществомъ прекрасныя мастерскія, принимающія частные заказы на изготовленіе мебели, книжныхъ переплетовъ, слесарныхъ принадлежностей и кузнечныхъ издѣлій.

Виленское Свято-Духовское Братство.

Братство было учреждено въ 1584 г. изъ числа мѣстныхъ православныхъ и первоначально, состоя при Св.-Троицкомъ монастырѣ, именовалось—Свято-Троицкимъ. Уставъ Братства, утвержденный королемъ Сигизмундомъ III 21 Іюля 1589 г., имѣлъ цѣль благотворительно-просвѣтительную: устраивать больницы, училища, печатать религіозно-нравстеннаго содержанія книги и статьи, содержать типографіи и т. п.

Вслѣдствіе недоразумѣній съ патронами Троицкаго монастыря, Братство, испросивъ разрѣшеніе на постройку собственной церкви и закончивъ сооруженіе храма во имя Сошествія Св. Духа въ 1597 г., обосновалось при немъ, оставивъ Троицкій монастырь. Впослѣдствіи его трудами при этомъ храмѣ образовался и монастырь.

Въ 1633 г. король Владиславъ IV, при вступленіи на пре-

1) Отдѣленіе названо по имени дѣйствительнаго члена Михаила Ѳеодоровича Шостакова, пожертвовавшаго Обществу 2-этажный домъ, стоимостью свыше 30,000 р.

столъ, дозволилъ Братству соорудить новый каменный храмъ, на мѣстѣ существовавшаго деревяннаго, и при немъ устроить общежительный монастырь по уставу Св. Василія Великаго. Къ Свято-Духовской обители при этомъ были приписаны и другіе православные монастыри [1]).

Пожертвованія православныхъ членовъ дали возможность Братству расширить благотворительную дѣятельность и поддерживать свои учрежденія. Особенно много поработали Братство и монастырь на пользу религіозно-просвѣтительную. Братская типографія работала неустанно надъ изданіемъ сочиненій не только религіозно-нравственнаго содержанія, но и полемическаго, направленныхъ въ защиту православія отъ нападокъ католическихъ миссіонеровъ и особенно іезуитовъ. Эта-же типографія напечатала первую въ Россіи славянскую азбуку подъ названіемъ: *„наука кучитаню и разумѣню писма словенскаго“*, опередившую на 38 лѣтъ славянскую Московскую азбуку.

Кромѣ того, Братство содержало на свои средства нѣсколько больницъ и школъ, въ томъ числѣ, такъ называемую, студенческую конгрегацію, или высшее училище, въ которомъ преподавались языки и науки.

Но силы Братства и монастыря постепенно ослаблялись непрерывной борьбой за право своего существованія и матеріальныя средства уменьшались. Къ началу XVIII столѣтія Братство пришло въ окончательный упадокъ и прекратило свою дѣятельность. Только въ 1865 г., трудами и хлопотами митрополита Іосифа Сѣмашки, Братство было вновь возстановлено [2]).

Въ настоящее время Св. Духовское Братство продолжаетъ, согласно уставу, составленному въ духѣ и цѣляхъ древняго, свою религіозно-просвѣтительную и благотворительную дѣятельность. Его типографія ежегодно издаетъ брошюры и книжки, раздаваемыя богомольцамъ, посѣщающимъ тысячами древнюю православную обитель. Трудами же и средствами Братства, съ помощью и другихъ пожертвованій, въ Вильнѣ сооружены въ послѣдніе годы три новыя церкви-школы: Снипишская, Новосвѣтская, и Знаменская. Въ домѣ Братства, находящемся на Зарѣчьи около р. Вилейки, близь Пречистенскаго собора, устроены дешевыя квартиры для бѣдныхъ и недостаточныхъ служащихъ, преимущественно вдовъ, православнаго вѣроисповѣданія. Кромѣ того, Братство

---

1) См. стр. 47.
2) См. стр. 55.

ежегодно отпускаетъ средства на поддержаніе церковно-приходскихъ школъ, содержитъ пріютъ для дѣтей-сиротъ и пр.

Братство имѣетъ до 300 членовъ, въ числѣ которыхъ—почетнымъ состоитъ Государь Императоръ.

Человѣколюбивое Общество.

Общество учреждено въ 1808 г. Виленскимъ епископомъ Іоанномъ Непомуценомъ Коссаковскимъ и задача его—призрѣніе бѣдныхъ, престарѣлыхъ, увѣчныхъ и неизлѣчимо больныхъ всѣхъ сословій и безъ различія христіанскихъ вѣроисповѣданій, въ особомъ благотворительномъ заведеніи, именуемомъ „Домомъ призрѣнія бѣдныхъ". 15 Февраля 1808 г., при утвержденіи устава Виленскаго Человѣколюбиваго Общества, Государь Императоръ Александръ I Всемилостивѣйше пожаловалъ 10,000 руб. *„дабы усилить способы его на помощь человѣчеству"* [1]).

Общество имѣетъ свой собственный домъ на Вилейской улицѣ, пожертвованный княземъ Доминикомъ Радзивилломъ. Содержится оно на проценты съ капиталовъ, членскіе взносы и пожертвованія. Число призрѣваемыхъ неограниченное и зависитъ отъ средствъ Призрѣваемые получаютъ помѣщеніе, пищу и временныя денежныя пособія. Кромѣ того, Человѣколюбивое Общество оказываетъ денежную помощь нуждающимся и внѣ своего заведенія. Средства его въ данное время вполнѣ обезпечиваютъ существованіе и дѣятельность Общества: къ 1 Января 1904 г. въ кассѣ его состояло % бумагами и наличными деньгами свыше 250 тысячъ руб.

Общество имѣетъ собственную больницу и небольшую часовню.

Воспитательный Домъ „Іисусъ Младенецъ".

Воспитательный домъ помѣщается на Сиротской улицѣ, на мѣстѣ, именовавшемся „Городищемъ" [2]), и учрежденъ въ 1791 г. княгинею Ядвигою Огинскою, урожденною Залусскою, съ цѣлью

---

1) Пол. соб. зак. т. XXX, ст. 22,825.
2) См. стр. 3.

призрѣнія малолѣтнихъ сиротъ и подкидышей. Въ 1808 г. Государь Императоръ Александръ I пожаловалъ Виленскому Воспитательному Дому казенное имѣніе Жосле.

Въ настоящее время Воспитательный домъ прекрасно обставленъ: удобное помѣщеніе, собственная церковь [1]), школа, аптека, постоянный врачъ и отдѣленіе для грудныхъ дѣтей. Призрѣваемыхъ около 200 человѣкъ въ самомъ заведеніи и болѣе 600— внѣ его, въ томъ числѣ дѣти солдатъ, рекрутъ и арестантовъ. Въ виду ограниченности помѣщенія, бо́льшая часть призрѣваемыхъ изъ числа грудныхъ дѣтей распредѣляется на воспитаніе въ деревняхъ, за особую плату, крайне впрочемъ ограниченную— 2 р. 50 к. въ мѣсяцъ за каждаго ребенка.

Домъ „Іисусъ Младенецъ" имѣетъ мастерскія, начало которымъ было положено графомъ М. Н. Муравьевымъ. Въ женскихъ мастерскихъ обучаютъ шитью, кройкѣ и другимъ рукодѣліямъ; въ мужскихъ—столярному и слесарному ремесла́мъ.

Питомцы содержатся въ заведеніи: дѣвочки—до 16-лѣтняго возраста, мальчики—до 18-лѣтняго. Но, увольняемые затѣмъ на самостоятельный трудъ, они не теряютъ, однако, связи съ заведеніемъ и, въ случаѣ житейской невзгоды, пользуются временною помощью.

Воспитательнымъ домомъ завѣдуютъ: особый почетный попечитель, назначаемый Главнымъ Начальникомъ края, врачъ, живущій при домѣ, и смотритель.

Общество Скорой Медицинской помощи.

Общество это основалось въ Вильнѣ недавно: уставъ его утвержденъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ 20 Декабря 1899 г., но дѣятельность его, по отсутствію средствъ, началась только въ 1902 г. Цѣль Общества—доставлять безплатно скорую помощь въ несчастныхъ случаяхъ, происшедшихъ на улицахъ, въ публичныхъ мѣстахъ, на фабрикахъ, заводахъ, желѣзныхъ дорогахъ и пр., въ предѣлахъ города и его предмѣстій.

Станція Общества помѣщается въ зданіи Городской Управы, на Благовѣщенской улицѣ. Здѣсь постоянно дежуритъ врачъ, выѣзжающій по первому требованію въ особой каретѣ, приспособленной для цѣлей Общества—поданія первой помощи. Кромѣ

[1]) Описаніе церкви помѣщено на стр. 104.

врача, дежурятъ 2 санитара и служитель. Для перенесенія тяжко больныхъ, въ каретѣ имѣется кровать—носилки. Чтобы вызвать карету Скорой Медицинской помощи, достаточно заявить первому городовому, который немедленно сообщаетъ о томъ по телефону на станцію.

Въ учрежденіи этого Общества принимали горячее участіе графъ В. І. Тышкевичъ и Городской Голова генералъ П. В. Бертгольдтъ. Къ 1 Января 1904 г. всѣхъ членовъ въ Обществѣ состояло уже 321 человѣкъ.

Больница Св. Іакова.

Больница эта первоначально была устроена въ 1799 г. при Доминиканскомъ монастырѣ и костелѣ св. Іакова, на Лукишкахъ. Съ 1809 г. она перешла въ вѣдѣніе Приказа Общественнаго Призрѣнія.

Въ больницу св. Іакова принимаются преимущественно бѣдные, одержимые сифилисомъ и другими заразными болѣзнями, а равно и роженицы изъ числа городскихъ жительницъ. При больницѣ имѣется и богадѣльня для увѣчныхъ и престарѣлыхъ.

Зданіе больницы каменное, довольно обширное, свѣтлое и содержится въ порядкѣ. При больницѣ имѣется своя аптека.

Больница Савича.

Больница помѣщается на улицѣ Савичъ и основана въ 1744 г. Смоленскимъ епископомъ Богуславомъ Гонсевскимъ, пожертвовавшимъ на ея устройство 15,000 руб. и каменный домъ съ постройками. Въ 1803 г. Государь Императоръ Александръ I пожаловалъ на улучшеніе средствъ больницы имѣніе Мендзиржечъ.

Въ больницѣ Савичъ пользуются страдающіе чахоткою, воспалительными и хроническо-органическими болѣзнями. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ этой больницѣ оказывается врачебное пособіе во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда требуется скорая медицинская помощь. Здѣсь-же производятся операціи и оспопрививанія.

Еврейская больница.

Еврейская больница помѣщается на Завальной ул. въ собственномъ домѣ. Содержится она на средства еврейскаго общества, которое въ концѣ XVIII стол. пріобрѣло для этого домъ. Въ 1805 г. на перестройку и ремонтъ этого зданія Императоръ Александръ I пожертвовалъ 3,000 руб., а въ 1806 г. Всемилостивѣйше соизволилъ на отпускъ ежегодно изъ казны 2,500 р. на содержаніе больницы. Съ 1817 г. на улучшеніе больницы и увеличеніе числа кроватей изъ суммъ коробочнаго сбора отпускается ежегодно особая сумма.

Въ больницѣ пользуются евреи обоего пола, одержимые разными болѣзнями.

Глазная лечебница

графовъ Тизенгаузенъ-Пржездецкихъ.

Частная глазная лечебница устроена въ Вильнѣ въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія докторомъ медицины Цивинскимъ, на средства, пожертвованныя графинею М. К. Пржездецкою. Помѣщается эта лечебница на Новомъ Свѣтѣ, въ собственномъ 2-хъ этажномъ зданіи. Больница разсчитана на 40 кроватей, изъ коихъ 20 безплатныя. Плата съ пользующихся въ лечебницѣ взимается въ размѣрѣ отъ 15 до 40 р. въ мѣсяцъ; приходящіе больные платятъ 20 к.

При больницѣ имѣется прекрасная библіотека изъ спеціальныхъ книгъ и коллекція необходимыхъ аппаратовъ и инструментовъ.

Частная лечебница

для приходящихъ больныхъ.

Лечебница эта находится на Новой улицѣ въ домѣ № 2 и содержится на частныя средства; съ приходящихъ больныхъ взимается плата въ размѣрѣ 40 к. съ лица. Посѣщается она охотно; въ прошломъ году, напримѣръ, было свыше 2,000 посѣтителей.

При лечебницѣ производится оспопрививаніе и имѣется особо приспособленная зала для гигіенической и врачебной гимнастики.

Виленская Талмудъ-Тора.

Талмудъ-Тора или дѣтскій пріютъ-училище (сиротскій домъ) помѣщается на Новой улицѣ, въ домѣ № 5. Она учреждена въ концѣ 1891 г. для бѣднаго еврейскаго населенія, преимущественно сиротъ. Призрѣвается въ ней свыше 400 дѣтей, постоянно живущихъ и до 200—приходящихъ. Бѣднѣйшіе изъ приходящихъ учениковъ получаютъ даровой завтракъ, а зимою —обувь. Преподаваніе какъ общихъ, такъ и еврейскихъ предметовъ, производится въ 6 отдѣленіяхъ, имѣющихъ каждое особаго учителя. Содержится Талмудъ-Тора на суммы коробочнаго сбора, на доходы отъ принадлежащихъ заведенію недвижимыхъ имуществъ и капиталовъ, а также на частныя пожертвованія деньгами и предметами. При Талмудъ-Торѣ имѣется особое ремесленное училище.

Богадѣльни.

Кромѣ богадѣльни при госпиталѣ Св. Іакова (на 50 человѣкъ), содержимой на средства Приказа Общественнаго Призрѣнія, въ Вильнѣ находятся еще слѣдующія богадѣльни: при церкви православнаго кладбища, гдѣ призрѣвается 12 лицъ обоего пола; въ вѣдѣніи римско-католическаго епархіальнаго управленія—одна на 12 лицъ женскаго пола; въ 2-хъ домахъ еванг.-лютеранской церкви, гдѣ постоянно живутъ 17 женщинъ и 5 мужчинъ; при Виленской евангел.-реформатской церкви,—призрѣвается 12 чел. обоего пола, и Еврейская богадѣльня, устроенная, независимо отъ еврейскаго госпиталя, гдѣ призрѣваются 107 мужчинъ и 96 женщинъ, увѣчныхъ и слабосильныхъ, въ возрастѣ отъ 50 до 90 лѣтъ.

СРЕДНЕ—УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ.

Виленская первая гимназія.

Виленская первая гимназія, праздновавшая 27 Апрѣля 1903 г. столѣтній юбилей своего существованія, очень тѣсно была связана съ Виленскимъ университетомъ.

Первоначально эта гимназія именовалась подготовительною школою и состояла въ вѣдѣніи Виленскаго университета. По Высочайшему повелѣнію Императора Александра I, 4 Апрѣля 1803 г., „главная школа великаго княжества Литовскаго" была преобразована въ Виленскій университетъ, а подготовительная школа—въ гимназію.

Въ первое десятилѣтіе гимназія состояла изъ 5 классовъ и преподаваніе въ ней предметовъ велось на польскомъ языкѣ. Съ 1832 г. русскій языкъ начинаетъ постепенно вводится и съ 1864 учебнаго года на немъ преподаются уже всѣ предметы.

Въ настоящее время Виленская I гимназія состоитъ изъ восьми классовъ нормальныхъ, восьми параллельныхъ (съ I по VIII) и приготовительнаго.

Библіотека гимназіи огромная; она заключаетъ въ себѣ до шести тысячъ названій или 15 тысячъ томовъ; ученическая библіотека имѣетъ до $3^1/_2$ тысячъ томовъ; физическій кабинетъ состоитъ изъ 602 приборовъ, а въ естественно-историческомъ кабинетѣ насчитывается 980 учебныхъ пособій.

Учащіеся обучаются и музыкѣ и пѣнію и успѣли уже составить собственный оркестръ и хоръ. Кромѣ того, изъ учащихся составленъ и хоръ балалаечниковъ.

Для личнаго ознакомленія воспитанниковъ съ историческими памятниками, художественными произведеніями и замѣчательными городами и мѣстностями устраиваются ежегодно экскурсіи подъ наблюденіемъ педагогическаго персонала. Для тѣхъ же учениковъ, которые по семейнымъ и имущественнымъ условіямъ не могутъ участвовать въ такихъ экскурсіяхъ, Виленская I гимназія устроила

лѣтнюю колонію—дачу при ст. Подбродье, С.-Петербурго-Варшавской жел. дор. Въ эту колонію на лѣто учащіеся могутъ поступать на полное содержаніе за плату 15 р. въ мѣсяцъ. Всего учащихся въ гимназіи насчитывается до 800 человѣкъ.

При гимназіи съ 1845 г. учрежденъ „конviктъ для бѣдныхъ учащихся въ Виленскихъ средне-учебныхъ заведеніяхъ", который въ 1870 г. переименованъ въ „общую ученическую квартиру" подъ вѣдѣніемъ I гимназіи.

Съ 1894 г. открыто при ученической квартирѣ общежитіе, въ которое принимаются пансіонеры съ платою по 300 р. въ годъ и полупансіонеры—съ платою по 240 р. въ годъ; плата за ученіе въ гимназіи вносится особо. При поступленіи въ общежитіе уплачивается единовременно 30 р. на первоначальное обзаведеніе. Пансіонеры всѣмъ снабжаются отъ квартиры, а полупансіонеры получаютъ столъ, учебники, учебныя пособія, письменныя принадлежности и пользуются стиркою бѣлья.

Гимназія помѣщается въ собственномъ зданіи, выходящемъ на Ивановскую улицу и Дворцовую площадь, а конвиктъ находится на углу Михайловскаго переулка, около костела Св. Михаила.

Для поступленія въ гимназію требуются слѣдующіе документы: 1) метрическое свидѣтельство (для христіанъ) или замѣняющее его удостовѣреніе (для не христіанъ); 2) свидѣтельство о званіи или послужной списокъ отца; 3) удостовѣреніе въ привитіи оспы и 4) фотографическая карточка экзаменующагося. Плата за ученіе взимается въ нормальныхъ и приготовительномъ классахъ 40 р. въ годъ и въ параллельныхъ—60 р.; сверхъ того ученики іудейскаго вѣроисповѣданія вносятъ по 8 р. въ годъ за слушаніе Закона Божія еврейской вѣры. Съ учениковъ IV—VIII классовъ, обучающихся рисованію, взимается дополнительно 4 р. въ годъ.

При Виленской I гимназіи имѣются: 35 денежныхъ стипендій, выдаваемыхъ ученикамъ какъ этой гимназіи, такъ и прочихъ учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія, и 74 стипендіи на содержаніе при ученической квартирѣ—43 полныхъ пансіонеровъ и 31 полупансіонера.

Виленская вторая гимназія.

Виленская вторая гимназія, помѣщающаяся на Замковой улицѣ, въ зданіи, примыкающемъ къ 1-й гимназіи, открыта въ Вильнѣ только I Іюля 1884 г. Она преобразована изъ бывшей 6-клас-

ской прогимназіи и состоитъ: изъ 8 классовъ нормальныхъ, 5 параллельныхъ (съ I по V) и приготовительнаго.

Для поступленія въ гимназію требуется представленіе тѣхъ же документовъ; плата за ученіе установлена: въ нормальныхъ и подготовительныхъ классахъ—въ размѣрѣ 40 р. въ годъ, въ V параллельномъ классѣ—60 р. и въ прочихъ по—70 р. въ годъ. Учащихся до 600 человѣкъ.

Въ гимназіи имѣются три стипендіи: двѣ—для христіанъ и одна—для учениковъ іудейскаго исповѣданія.

Гимназія имѣетъ свою библіотеку, свой ученическій хоръ и оркестръ балалаечниковъ.

Реальное училище.

Реальное училище преобразовано въ 1872 г. изъ реальной гимназіи и состоитъ изъ 6 основныхъ классовъ, 5 параллельныхъ и коммерческаго отдѣленія при V и VII классахъ. Учащихся до 300 человѣкъ.

Для поступленія въ училище требуются тѣ-же документы, что и въ гимназіи; плата за ученіе установлена въ размѣрѣ 50 р. въ годъ во всѣхъ классахъ. При Реальномъ училищѣ имѣется только одна стипендія.

Помѣщается оно на Георгіевскомъ проспектѣ, въ собственномъ домѣ, противъ Александро-Невской часовни.

Юнкерское Училище.

Виленское пѣхотное Юнкерское училище—старѣйшее изъ военно-учебныхъ заведеній. 29 Сентября 1864 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи въ Вильнѣ и Москвѣ первыхъ юнкерскихъ училищъ. Начальникомъ Виленскаго училища былъ назначенъ лейбъ-гвардіи Гатчинскаго, нынѣ Егерскаго, полка полковникъ Малаховъ, впослѣдствіи командиръ гренадерскаго корпуса. Помѣщеніе для училища предполагалось отвести въ зданіи военно-временнаго отдѣленія госпиталя Св. Якова, на Погулянкѣ, гдѣ оно и помѣщается въ настоящее время, или же въ такъ называемомъ „Сапежинскомъ дворцѣ“, гдѣ въ то время находился

Александровскій кадетскій корпусъ, закрытый въ 1863 г. [1]). Но послѣднее предположеніе было оставлено, такъ какъ Сапежинскія зданія были расположены въ отдаленной части города.

Юнкерское училище помѣстилось въ первомъ зданіи, которое было значительно расширено и приспособлено къ нуждамъ училища, и за наемъ платила въ квартирную комиссію 1500 р. въ годъ. Только въ 1869 г., по соглашенію министра внутреннихъ дѣлъ съ военнымъ, зданіе это стало собственностью юнкерскаго училища, которое должно было уплатить за него 26,634 р. $58^{1}/_{4}$ к.

Въ 1865 г. была заведена библіотека изъ 843 томовъ, преимущественно учебныхъ пособій и руководствъ, а равно и сочиненій историческихъ, географическихъ, этнографическихъ и статистическихъ. Въ 1866 г. библіотека училища пополнилась многими книгами изъ Полоцкой и Петербургской военныхъ гимназій.

Въ 1881 г., съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовало отчужденіе за особую плату участка земли, расположеннаго около училища, близъ Закретнаго лѣса, въ количествѣ 4-хъ съ лишнимъ десятинъ. Здѣсь былъ устроенъ для юнкеровъ лагерь, выстроены бараки, разсажены деревья и кустарныя растенія.

Въ этомъ же году была сооружена въ зданіи училища и церковь, освященная 25 марта, во имя св. безсребренниковъ Косьмы и Даміана. Оборудованіе церкви обошлось до 6000 р. Иконостасъ ея былъ изготовленъ мѣстнымъ скульпторомъ Зимодро, а иконы—художникомъ Ремеромъ. Преподаватель юнкерскаго училища полковникъ Островинскій написалъ двѣ большія иконы на золотомъ фонѣ въ византійскомъ стилѣ: св. митрополита Петра и св. Александра Невскаго, которыя и поднесъ въ даръ училищу.

По распоряженію Главнаго Штаба, на стѣнѣ праваго клироса повѣшены двѣ доски изъ чернаго мрамора съ именами офицеровъ, бывшихъ воспитанниковъ училища, убитыхъ въ турецкую кампанію 1877—1878 г.г. Такая же доска, съ именами офицеровъ—воспитанниковъ Рижскаго юнкерскаго училища, помѣщена на лѣвомъ клиросѣ, послѣ закрытія училища въ Ригѣ.

Въ настоящее время Виленское юнкерское училище значительно расширено пристройкою цѣлаго корпуса въ 3 этажа, и имѣетъ лучшую въ Сѣверо-Западномъ краѣ метеорологическую и змѣйковую станціи, съ самопишущими аппаратами, устроенныя въ память быв. преподавателя естественныхъ наукъ А. А. Полозова.

---

1) Въ настоящее время здѣсь размѣщенъ военный госпиталь.

Для поступленія въ юнкерское училище требуется знаніе курса не менѣе пяти классовъ гизназій, или реальныхъ училищъ; обученіе и содержаніе казенныя [1]).

Учительскій Институтъ.

Виленскій Учительскій Институтъ помѣщается на Дворцовой улицѣ, въ зданіи, принадлежавшемъ быв. Виленскому университету. Онъ основанъ 1 Іюля 1875 г. для подготовленія на должности городскихъ и народныхъ учителей и состоитъ изъ трехъ основныхъ классовъ. Учащихся по штату положено 45 человѣкъ.

Въ Институтъ принимаются воспитанники только въ 1 классъ, въ возрастѣ отъ 16 до 18½ лѣтъ; лица, отбывшія воинскую повинность, могутъ поступить по усмотрѣнію педагогическаго совѣта. Отъ поступающихъ требуются слѣдующіе документы: метрическое свидѣтельство; свидѣтельство учебнаго заведенія, гдѣ воспитывался поступающій; свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку или явкѣ къ исполненію воинской повинности; увольнительный приговоръ отъ общества, если поступающій принадлежитъ къ податному сословію, въ противномъ случаѣ—документъ о прохожденіи службы, если поступающій состоялъ на службѣ, или-же свидѣтельство о благонадежности.

Плата взимается по усмотрѣнію педагогическаго совѣта; при Институтѣ имѣется 45 министерскихъ стипендій.

Еврейскій Учительскій Институтъ.

До 1873 г. въ Вильнѣ существовало раввинское училище; въ этомъ году оно было преобразовано въ Учительскій Институтъ, который состоитъ изъ 4 нормальныхъ классовъ. Число воспитанниковъ положено 100 человѣкъ, изъ которыхъ 80 получаютъ полное содержаніе на счетъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, а остальные принимаются стипендіатами еврейскихъ обществъ и частныхъ лицъ, а равно и своекоштными пансіонерами. Плата съ

[1]) Окончившіе курсъ по 1-му разряду производятся въ офицеры на общемъ основаніи о военныхъ училищахъ. При поступленіи въ училище требуется представленіе: 1) прошенія на Высочайшее Имя, 2) свидѣтельства: о припискѣ къ призывному участку, о политической благонадежности, о годности къ военной службѣ, и 3) подписки: о непринадлежности къ тайнымъ обществамъ и о несудимости.

каждаго своекоштнаго воспитанника и частнаго пансіонера установлена въ размѣрѣ 150 руб. и, кромѣ того, при поступленіи вносится 50 руб. на первоначальное обзаведеніе. Размѣръ платы съ приходящихъ воспитанниковъ устанавливается педагогическимъ совѣтомъ, съ утвержденія Министерства Народнаго Просвѣщенія.

При Институтѣ имѣется одна стипендія, образовавшаяся изъ капитала, собраннаго въ память чудеснаго спасенія жизни Императора Александра II 4 Апрѣля 1866 г.

Принимаются въ институтъ только въ первый классъ евреи не моложе 16 лѣтъ и не старше 17. При поступленіи требуются слѣдующіе документы: метрическое свидѣтельство о рожденіи; свидѣтельство о записи въ гильдію для купеческихъ дѣтей и записи въ ревизскую сказку—для мѣщанъ; свидѣтельство отъ учебнаго заведенія, гдѣ раньше воспитывался поступающій или удостовѣреніе о политической благонадежности; свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку и, наконецъ, удостовѣреніе полиціи о родѣ занятій родителей поступающаго. Еврейскій учительскій институтъ помѣщается въ собственномъ зданіи, на Георгіевскомъ пр., рядомъ съ Реальнымъ училищемъ.

Виленское среднее Химико-Техническое училище.

Виленское среднее Химико-Техническое училище находится въ настоящее время въ собственномъ, прекрасно оборудованномъ, большомъ двухъ-этажномъ зданіи, выстроенномъ на Новгородской улицѣ, и открыто 6 Сентября 1900 г.

До перехода въ собственное зданіе, 17 Октября 1902 г., училище, помѣщалось за Зеленымъ мостомъ, въ домѣ наслѣдниковъ доктора Радушкевича.

Для пріема въ I классъ необходимо представить свидѣтельство объ окончаніи 5 основныхъ классовъ реальнаго училища; что касается учениковъ классическихъ гимназій, то въ I классъ принимаются по повѣрочному экзамену изъ математики и черченія ученики 6 и 7 классовъ. Предѣльный возрастъ для поступающихъ въ I классъ—18 л. Плата за обученіе 50 руб. въ годъ.

Курсъ ученія четырехъ-годичный. Окончившіе полный курсъ удостоиваются званія химико-техника. Послѣдніе три класса имѣютъ особыя химическія лабораторіи, въ I-же классѣ существуетъ физико-химическая аудиторія.

Виленское Коммерческое Училище.

Виленское 7-классное Коммерческое училище, состоящее въ вѣдѣніи Министерства Финансовъ, открыто 1 Августа 1900 года, въ память столѣтія со дня рожденія А. С. Пушкина, и содержится на особый сборъ съ торговыхъ документовъ, согласно общественному приговору мѣстныхъ купцовъ.

Въ основу устава училища положено Высочайше утвержденное 15 Апрѣля 1896 г. „Положеніе о Коммерческихъ учебныхъ заведеніяхъ“ и послѣдовавшія въ 1900 г. измѣненія и дополненія къ нему. Въ первый годъ основанія училища были открыты приготовительный и два первыхъ класса, затѣмъ ежегодно прибавляется по одному классу. Годовая плата за ученіе, въ размѣрѣ 100 р., взимается по полугодіямъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ по четвертямъ. Въ учебный 1902—1903 г. всѣхъ учениковъ было 327. Въ фундаментальной библіотекѣ имѣется 472 сочиненія, составляющія 783 тома, въ ученической—898 названій, или 1174 тома.

Училище имѣетъ хорошій волшебный фонарь съ 909 цвѣтными картинами, физическій кабинетъ и минералогическую коллекцію. Послѣдняя принесена въ даръ училищу И. И. Потуловымъ, ученикомъ II класса.

Коммерческое училище помѣщается на Милліонной улицѣ, въ домѣ князя Огинскаго, гдѣ находилась, до перехода въ собственное зданіе, Виленская женская гимназія.

18 Марта 1903 г. въ училищной книгѣ для почетныхъ посѣтителей Главнымъ Начальникомъ края княземъ П. Д. Святополкъ-Мирскимъ была сдѣлана слѣдующая собственноручная надпись:

„Очень радъ былъ посѣтить Коммерческое училище. Вынесъ изъ осмотра прекрасное впечатлѣніе. Отъ души желаю училищу скораго перехода въ свое собственное, вполнѣ приспособленное зданіе“.

Техническое желѣзно-дорожное училище.

Училище открыто въ Вильнѣ въ 1876 г., состоитъ изъ трехъ классовъ и расчитано на 90 воспитанниковъ. Принимаются въ училище только въ I классъ юноши отъ 14 до 18 лѣтъ. При поступленіи требуется представленіе слѣдующихъ документовъ:

метрическаго свидѣтельства, аттестата объ окончаніи курса уѣзднаго или городского училищъ, или-же 2-клас. церковно-приходской и сельской школъ съ 5-лѣтнимъ курсомъ. Поступающіе подвергаются повѣрочнымъ экзаменамъ по русскому языку и ариѳметикѣ. Плата за ученіе 10 р. въ годъ; стипендій при училищѣ нѣтъ.

Желѣзно-дорожное техническое училище помѣщается въ собственномъ прекрасномъ зданіи, около вокзала, имѣетъ свою церковь, больницу и квартиры для учениковъ.

Литовская Духовная Семинарія

(ПРАВОСЛАВНАЯ).

Православная семинарія была основана въ 1828 г. первоначально въ м. Жировицахъ, Слонимскаго уѣзда, Гродненской губерніи, и въ Вильну переведена стараніемъ митрополита Іосифа Сѣмашко въ 1845 г. [1]) Она помѣщается въ зданіяхъ при Свято-Троицкомъ монастырѣ, на Большой улицѣ, близъ Острыхъ воротъ. Въ семинаріи шесть классовъ: въ первый классъ принимаются воспитанники въ возрастѣ отъ 14 до 19 лѣтъ, а въ прочіе—окончившіе курсъ въ одномъ изъ средне-учебныхъ заведеній, въ возрастѣ не моложе 18 лѣтъ. Плата за содержаніе полнаго пансіонера—116 руб. въ годъ. При семинаріи имѣются стипендіи: одна—имени митрополита Іосифа Сѣмашко, другая—архіепископа Литовскаго Макарія Булгакова, впослѣдствіи митрополита Московскаго.

Въ Литовскую семинарію принимаются также и ученики инославныхъ исповѣданій, съ платою по 40 р. въ годъ.

Римско-католическая Епархіальная Семинарія.

Римско-католическая семинарія основана въ 1585 году изъ четырехъ нормальныхъ классовъ. Въ ней по штату положено 40 воспитанниковъ и затѣмъ добавлено еще 50; число учащихся въ каждомъ классѣ не ограничено; въ семинарію принимаются молодые люди въ возрастѣ не менѣе 16 лѣтъ. При поступленіи въ семинарію требуются документы: метрическая выпись о рожденіи

1) Подр. см. ст. „Іосифъ Сѣмашко, митрополитъ Литовскій и Виленскій“ и описаніе Св. Троицкаго монастыря.

и крещеніи, свидѣтельство о званіи, свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку, свидѣтельство о политической благонадежности, удостовѣреніе Окружнаго Суда о несудимости, свидѣтельство объ окончаніи не менѣе четырехъ классовъ гимназіи, экзаменаціонный семинарскій листъ, согласіе Виленскаго Губернатора и разрѣшеніе Виленскаго римско-католическаго Епархіальнаго Управленія. Плата за ученіе не взимается, вступительною программою служитъ четырехъ-классный гимназическій курсъ. На каждаго изъ 40 казенно-коштныхъ воспитанниковъ получается отъ казны по 125 руб. въ годъ и въ томъ-же размѣрѣ взимается плата съ стипендіатовъ и своекоштныхъ воспитанниковъ. Стипендіи при семинаріи имѣются: Янкевичевой, Рутковскаго, Сенкевича, Яловецкаго, Ягелло, Воболевича и Вокулевича.

Католическая семинарія помѣщается при Георгіевскомъ костелѣ (на Георгіевскомъ пр.), рядомъ съ зданіемъ еврейскаго учительскаго института и входъ имѣетъ съ Юрьевскаго переулка.

Маріинское высшее женское училище.

Маріинское высшее женское училище существуетъ въ Вильнѣ съ 20 Октября 1870 г. Оно помѣщается въ собственномъ домѣ, на Благовѣщенской улицѣ [1]). Училище состоитъ изъ семи классовъ основныхъ, приготовительнаго и VIII кл. спеціально-педагогическаго. Параллельныя отдѣленія имѣются при I, II, III, IV и V классахъ. Пріемъ воспитанницъ установленъ во всѣ классы, причемъ въ VIII кл. принимаются только дѣвицы, окончившія курсъ въ этомъ-же училищѣ, если со времени окончанія ими семи классовъ прошло не болѣе $1^1/_2$ лѣтъ. При поступленіи требуются документы о возрастѣ, званіи и привитіи оспы. Плата за обученіе взимается по 50 р. въ годъ съ приходящей ученицы и 200 р.— съ пансіонерки, при чемъ плата за музыку отдѣльная—50 р. въ годъ.

Въ училищѣ имѣются слѣдующія стипендіи: 1) Имени Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны—одна, 2) Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Александровны Герцогини Эдинбургской—одна, 3) Князя Багратіона—одна, 4) А. Л. и Е. В. Потаповыхъ—одна, 5) Графа П. А. Шувалова—одна, 6) Фундуша Бартошевичъ—од-

1) Описаніе зданія и церкви помѣщено отдѣльной статьей.

на, 7) Дунина-Слѣпеця—двѣ и 8) и епископа Цивинскаго—двѣнадцать.

Женская гимназія.

Женская гимназія вѣдомства Императрицы Маріи открыта въ Вильнѣ въ 1859 г. и состоитъ изъ 7 нормальныхъ классовъ, 3 параллельныхъ и приготовительнаго.

При поступленіи въ гимназію требуются тѣ-же документы, что и въ Маріинское училище. Плата за ученіе: съ христіанъ—50 р. въ годъ, съ евреекъ—60 р. При гимназіи имѣются стипендіи: 1) Герцогини Эдинбургской—три, 2) генералъ-маіора Левицкаго—одна, 3) потомств. гражд. Мухина—одна, 4) Барона Гревеница—двѣ, 5) Штаба Виленскаго военнаго Округа—шесть и Свято-Духовскаго Братства—три. Съ 1903 г. женская гимназія помѣщается въ собственномъ, прекрасно оборудованномъ зданіи, на Георгіевскомъ проспектѣ.

Женское духовное училище.

Женское духовное училище учреждено въ 1861 г. по мысли митрополита Іосифа Сѣмашко и состоитъ подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

Училище состоитъ изъ трехъ классовъ: младшаго, средняго и старшаго, съ двухгодичнымъ курсомъ въ каждомъ. Параллельныхъ отдѣленій нѣтъ. Въ училище принимаются дочери исключительно мѣстнаго православнаго духовенства, выдержавшія надлежащее испытаніе.

Отъ поступающихъ требуются слѣдующіе документы: всеподданнѣйшее прошеніе на имя Августѣйшей Покровительницы училища и свидѣтельства: медицинское и врачебное о привитіи оспы и отсутствіи физическихъ недостатковъ, препятствующихъ ученію; отъ поступающихъ на казенное содержаніе и стипендіи—удостовѣреніе епархіальнаго начальства о бѣдности.

Плата за своекоштныхъ ученицъ установлена по 100 р. въ годъ и, кромѣ того, съ обучающихся музыкѣ 35 р. въ годъ, французскому языку, нѣмецкому и рисованію—по 5 р. въ годъ за каждый предметъ отдѣльно.

При училищѣ имѣются стипендіи: 1) Имени Императора Александра II—одна, 2) Императора Александра III—одна, 3) митрополита Іосифа Сѣмашко—семь и 4) Е. В. Гомолицкой—четыре; кромѣ того, изъ духовнаго учебнаго капитала отпускается сумма на содержаніе 33 казенно-коштныхъ учницъ.

Духовное училище помѣщается въ собственномъ зданіи, между Свято-Духовымъ монастыремъ и костеломъ св. Терезіи, по Островоротной улицѣ, имѣетъ собственную небольшую церковь и прекрасную библіотеку.

Виленская рисовальная школа.

Виленская рисовальная школа открыта въ 1866 году по иниціативѣ бывшаго въ то время попечителя Виленскаго учебнаго округа И. П. Корнилова. Для устройства ея попечителемъ былъ приглашенъ, только что вернувшійся изъ заграницы пенсіонеръ академіи, классный художникъ И. П. Трутневъ. Учебное вѣдомство отпустило средства на первоначальное обзаведеніе школы и назначило ежегодно на содержаніе ея 1200 руб., (нынѣ увеличено до 1500 руб.). Кромѣ того, академія художествъ снабдила школу богатою коллекціею учебныхъ пособій, гипсовъ, рисунковъ, картинъ и пр. Согласно проекту, школа должна была состоять изъ 2-хъ отдѣленій: чертежно-ремесленнаго и художественнаго. Основаніе перваго отдѣленія имѣло своею цѣлью развить вкусъ среди ремесленниковъ и улучшить производства фабричныхъ и ремесленныхъ издѣлій. Второе отдѣленіе школы предназначалось для любителей изящныхъ искусствъ, стремящихся къ развитію своего художественнаго дарованія. Для помѣщенія школы учебнымъ округомъ было отведено въ зданіи I гимназіи два большихъ зала съ передней. Въ одномъ изъ нихъ помѣщался классъ чертежно-ремесленный, а въ другомъ—художественный. Въ такомъ положеніи школа просуществовала нѣсколько лѣтъ. Преемникъ И. П. Корнилова, Н. А. Сергіевскій, отвелъ помѣщеніе чертежно-ремесленнаго класса для надобностей открытаго имъ учительскаго института и, такимъ образомъ, этотъ классъ, за неимѣніемъ помѣщенія, пришлось закрыть. Въ рисовальной школѣ осталось одно художественное отдѣленіе, которое постепенно развивалось и совершенствовалось и въ настоящее время, по программѣ своей, равняется среднимъ художественнымъ училищамъ. Ученики, окончившіе курсъ школы, могутъ

держать испытаніе для поступленія въ высшее художественное училище при академіи художествъ. Въ 1893 году послѣдняя обратила вниманіе на выдающіеся успѣхи Виленской рисовальной школы и назначила ей субсидію въ 100 руб,, а черезъ 6 лѣтъ эта субсидія была увеличена до 1500 р.

Пріемъ въ школу бываетъ ежегодно въ Августѣ, при чемъ поступающіе въ школу въ возрастѣ не моложе 12-ти лѣтъ подвергаются экзамену изъ рисованія. Въ школѣ два отдѣленія—мужское и женское, занятія въ которыхъ происходятъ отдѣльно другъ отъ друга. Уроки начинаются въ 9 ч. утра и оканчиваются въ 9 ч. вечера; каждый урокъ продолжается два часа по слѣдующему росписанію: утромъ живопись, въ полдень рисованіе съ гипсовъ, а вечеромъ—съ живой натуры при ламповомъ освѣщеніи. Обученіе рисованію безплатное, по живописи—платное. Въ школѣ четыре отдѣленія: орнаментное, гипсо-головное, гипсо-фигурное и и натурное. Курсъ живописи трехлѣтній; первый годъ живопись съ мертвой натуры, второй—живопись головъ съ натуры, и третій—живопись фигуры съ натуры. Въ программу входятъ лекціи по анатоміи и перспективы. Окончившіе курсъ школы получаютъ свидѣтельства, но не пользуются никакими особенными правами. Учащихся въ школѣ ежегодпо бываетъ отъ 130—150 лицъ обоего пола. Помѣщеніе состоитъ изъ одной большой залы, въ которой одновременно помѣщается до 40 учениковъ.

Классы техническаго рисованія и черченія для Виленскихъ ремесленниковъ.

Безплатный классъ техническаго рисованія и черченія для Виленскихъ ремесленниковъ открытъ въ 1893 году тѣмъ-же академикомъ Трутневымъ.

Цѣль этого заведенія заключается въ доставленіи Виленскимъ ремесленникамъ, по возможности, изучить черченіе и рисованіе, на сколько эти предметы полезны въ примѣненіи къ ремесламъ и фабричнымъ производствамъ, для приданія издѣліямъ болѣе изящнаго и красиваго вида. [1]) Классъ этотъ содержится на счетъ субсидіи отъ города и на средства г-на Монтвилла и помѣщается на Георгіевскомъ просп., въ его-же домѣ, рядомъ съ Земельнымъ Банкомъ. Учащихся въ школѣ до 300 челов; курсъ—4-хъ годичный.

1) Классъ этотъ вполнѣ замѣняетъ бывшій при рисовальной школѣ, который былъ закрытъ.

ИСТОРИЧЕСКІЯ И НОВѢЙШІЯ ЗДАНІЯ.

Дворецъ Генералъ-Губернатора.

Въ XIV столѣтіи огромные плацы, гдѣ помѣщаются дворецъ, костелъ и нѣкоторыя частныя зданія, принадлежалъ Литовскому вельможѣ Гаштольду. Въ 1543 г. здѣсь былъ сооруженъ костелъ Св. Креста, [1]) находящійся позади зданія дворца, а самыя палаты Гаштольда перешли во владѣніе католическихъ епископовъ. Послѣ пожара въ 1530 г., почти уничтожившаго епископскій домъ около колокольни каѳедральнаго костела—старинное помѣщеніе языческаго Криво-Кривейте—епископы стали жить въ зданіи, гдѣ нынѣ дворецъ. Въ концѣ XVШ столѣтія, по Высочайшему повелѣнію домъ этотъ предназначается подъ помѣщеніе Высочайшихъ Особъ, во время пребыванія ихъ въ Вильнѣ, и генералъ-губернаторовъ.

Въ Виленскомъ дворцѣ останавливались Императоры: Павелъ I съ польскимъ королемъ Станиславомъ Лещинскимъ—въ 1797 году; Александъ I—14 Апрѣля и 11 Декабря 1812 г., 8 Ноября 1815 г. и 16 Сентября 1819 г.; Николай I—7 Октября и 3 Декабря 1821 г., 26 Апрѣля 1822 г., 10 Августа 1837 г. и 24 Мая 1850 г.; Александръ II—13 Іюля 1849 г., 22 Мая 1850 г. 6 Сентября 1858 г., 1 Октября 1860 г., 8 Іюля 1864 г. и 12 Іюня 1867 г.; Александръ Ш и Николай II, тогда еще Наслѣдникъ престола—26 Августа 1884 г. Изъ иностранныхъ особъ въ этомъ дворцѣ останавливались, прусскій король Фридрихъ Вильгельмъ Ш съ сыномъ Вильгельмомъ, и Императоръ Наполеонъ I, во время кампаніи 1812 г.

Дворецъ передѣланъ и перестроенъ въ 1832 г., при чемъ отъ дворцоваго сада была отрѣзана часть подъ площадь, и въ 1853 г. устроенъ фонтанъ. Въ настоящее время фонтана не существуетъ; при сооруженіи на этой площади памятника графу М. Н. Муравьеву онъ былъ снятъ.

Въ 1903 году дворецъ былъ капитально отремонтированъ, надъ воротами отъ дворца въ канцелярію устроено крытое сооб-

[1]) О костелѣ говорится на стр. 152.

щеніе и всѣ зданія освѣщаются теперь электричествомъ. Особенно эффектно освѣщеніе дворцовой залы, когда зажигаются всѣ люстры, бра и канделябры. Во дворцѣ имѣется церковь во имя св. Александра-Невскаго съ походнымъ иконостасомъ Императора Александра I [1]).

Канцелярія Генералъ-Губернатора.

Въ XVI столѣтіи въ Вильнѣ были учреждены „папскій алюмнатъ“ и епархіальная семинарія. Основателемъ семинаріи былъ епископъ Юрій Радзивиллъ, пожертвовавшій на ея устройство имѣнія и фольварки. Оба учрежденія имѣли цѣлью возможно широкое распространеніе католицизма. Первое изъ нихъ помѣщалось рядомъ съ нынѣшней канцеляріей генералъ-губернатора, въ зданіи до сего времени сохранившемъ названіе „алюмната“, другое— заняло помѣщеніе канцеляріи.

Зданіе алюмната отличалось своею архитектурою, особенно во дворѣ, гдѣ нижній этажъ окруженъ колонадой подъ сводами, образующими родъ галлереи, въ нѣкоторыхъ частяхъ сохранившейся до сего времени. Здѣсь, въ сводчатомъ корридорѣ, были развѣшаны портреты папъ и другихъ духовныхъ лицъ. До конца XVIII столѣтія алюмнатъ состоялъ въ вѣдѣніи базиліанъ. Въ настоящее время домъ этотъ, подъ № 4, принадлежитъ рим.-кат. духовенству; на доскѣ, съ именами квартирантовъ, надписано: „домъ по-алюмнатскій“.

Съ предоставленіемъ дворца подъ помѣщеніе генералъ-губернаторовъ, зданіе, занятое семинаріей, было отведено подъ канцелярію. Зданіе это, въ большей части сводчатое, мало измѣнилось отъ позднѣйшихъ передѣлокъ.

Дома чиновъ Виленскаго Генералъ-Губернаторскаго Управленія.

Зданія, въ которыхъ размѣщается личный составъ Генералъ-Губернаторскаго Управленія, находятся на Большой [2]) улицѣ, противъ костела Св. Іоанна. До второй половины XIX столѣтія дома

1) Подробное описаніе дворцовой церкви помѣщено на стр. 102.
2) Эта часть улицы до Пушкинскаго сквера называется и „Замковой“.

эти составляли собственность Виленскаго „училищнаго вѣдомства“, —медицинской коллегіи, замѣнившей, вмѣстѣ съ медико-хирургической академіей, закрытый въ 1832 г. Виленскій университетъ. Въ нихъ были сосредоточены: обширная библіотека, читальня, студіи и операціонная зала. Послѣдняя помѣщалась въ корпусѣ зданія, выходящемъ во дворъ. До сего времени въ нижнемъ этажѣ этого корпуса сохранились огромныя, въ 7½ арш. вышины, колонны, поддерживающія второй этажъ. Здѣсь, въ большой залѣ, обращенной теперь въ квартиру изъ 5 комнатъ, были устроены химическія печи и другія приспособленія для медицинскихъ изслѣдованій; здѣсь-же производились и операціи.

Въ 1843 г., съ Высочайшаго соизволенія, зданіе, подъ № 26, было пріобрѣтено отъ медицинской коллегіи въ собственность чиновъ Генералъ-Губернаторскаго Управленія за 20,200 р. и обращено подъ жилыя помѣщенія. Дворъ при этомъ домѣ большой, украшенъ садикомъ съ старыми каштановыми деревьями.

Второй домъ, подъ № 24, былъ пріобрѣтенъ съ тою-же цѣлью въ 1857 г. отъ того-же „училищнаго вѣдомства“ и въ немъ, кромѣ квартиръ, были устроены магазины, въ цѣляхъ увеличенія доходности зданій.

Еще сравнительно недавно, въ 1899—1900 г.г., у наружныхъ стѣнъ перваго дома находились большіе, широкіе выступы (контрфорсы)—принадлежность большинства старинныхъ капитальныхъ построекъ,—какъ бы поддерживавшіе стѣны зданія. Выступы эти очень затрудняли проходъ, не давая возможности расширить тротуары, въ этомъ мѣстѣ и безъ того узкіе, такъ какъ улица въ ширину очень незначительна, между тѣмъ движеніе по ней многолюдное. Въ указанные годы выступы были сняты, безъ ущерба для зданія, и теперь снаружи оно ничѣмъ не отличается отъ типа современныхъ жилыхъ построекъ.

Внутри зданія всѣ нижніе этажи подъ сводами, низки и сохранили обликъ старинныхъ сооруженій, не смотря на позднѣйшія многократныя передѣлки и приспособленія къ требованіямъ современныхъ условій.

Губернаторскій домъ.

Домъ этотъ принадлежалъ нѣкоему Абрамовичу, именемъ котораго—Абрамовичовскимъ, назывался и переулокъ—нынѣ Губер-

наторскій. Домъ этотъ извѣстенъ особенно тѣмъ, что въ немъ въ концѣ XVIII вѣка находился театръ, въ которомъ играли замѣчательные по тому времени артисты. Въ 1845 г. театръ былъ переведенъ въ городскую ратушу—зданіе Малаго театра, но часть труппы артистовъ давала свои представленія въ сосѣднемъ домѣ, принадлежащемъ Вишневскимъ, гдѣ нѣсколько лѣтъ тому назадъ размѣщалось губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе; домъ-же Абрамовича съ 1845 г. былъ предоставленъ подъ помѣщеніе Виленскихъ губернаторовъ и значительно передѣланъ.

Домъ Присутственныхъ Мѣстъ.

Домъ, въ которомъ теперь размѣщаются: губернское правленіе, его типографія, городское и крестьянское присутствія, именовался „Wyeweten haus“ (планъ Брауна подъ циф. 15). По объясненію нѣкоторыхъ писателей [1]) названіе это означало „вдовій домъ“. Здѣсь жили одно время Радзивиллы, затѣмъ Сапѣги. Въ началѣ XIX столѣтія, до 1845 г., зданіе это было предоставлено подъ помѣщеніе Виленскихъ губернаторовъ. Затѣмъ здѣсь долгое время размѣщались: судебныя учрежденія, казенная палата, казначейство и др.

Домъ Штаба Виленскаго военнаго Округа.

Зданіе это, находящееся на Большой ул., противъ Николаевской церкви, въ XVI ст. принадлежало Литовскимъ вельможамъ Остыкамъ. Широкая жизнь одного изъ нихъ—Григорія Остыка—печально окончилась. Желая освободиться отъ долговъ, онъ занялся, при помощи какого-то еврея, изготовленіемъ фальшивой монеты. Преступленіе это раскрылось и, по указу Стефана Баторія, Остыка и еврей были казнены, а имущество Остыки отдано любимцу Баторія—Каспару Бекешѣ [2]). Въ XVII столѣтіи домъ этотъ принадлежалъ уже Пацамъ. Михаилъ Пацъ въ 1675 г. значительно расширилъ его, пріобрѣлъ сосѣдніе дома и великолѣпно украсилъ ихъ. Дворецъ Паца во второй половинѣ XVII ст. служилъ помѣщеніемъ польскихъ королей, когда они пріѣзжали въ Вильну.

---

[1]) Акт. Вил. ком. т. XX, пред. Ю. Крачковскаго, стр. CCII.
[2]) Акт. Вил. ком. т. XX, предисл. стр. CL.

Въ немъ-же, въ отечественную войну 12-го года, давались виленцами балы Императору Александру I и Наполеону. Впослѣдствіи домъ этотъ поступилъ въ вѣдѣніе военнаго вѣдомства и въ немъ размѣщаются Штабъ Округа, типографія и пр.

Домъ почтамта.

Виленская почтовая контора и телеграфъ помѣщаются на Большой ул. въ домѣ, извѣстномъ подъ именемъ „кардиналіи". Кардиналію составляли собственно два дома: Радзивилловскій и Филипповскій. Первый—угловой, выходящій на Большую и Ивановскую улицы, второй—находился рядомъ и состоялъ изъ нѣсколькихъ деревянныхъ построекъ, принадлежавшихъ Виленскому рим.-кат. капитулу, который устроилъ тутъ каплицу. Поэтому и зданіе это стало называться кардиналіей. Въ 1573 г. Николай Радзиваллъ-Черный пріобрѣлъ Филипповскія зданія въ собственность, отдавъ капитулу, взамѣнъ ихъ, свой домъ на правомъ углу Скоповки. Здѣсь онъ помѣстилъ евангелическо-реформатскій приходъ, устроивъ кирху.

Въ 1593 г., послѣ смерти Николая Радзивилла, дома эти перешли къ сыну его, кардиналу Юрію Радзивиллу, который подарилъ ихъ племяннику своему Яну Радзивиллу [1]). Послѣдней владѣлицей этого дома изъ рода Радзивилловъ была Стефанія Витгенштейнъ, супруга князя Льва Витгенштейна, сына извѣстнаго героя войны 12-го года. Въ 1850 г. дома эти перешли въ собственность почтоваго вѣдомства, которое капитально ихъ отремонтировало, значительно измѣнивъ наружный видъ зданій.

Домъ Учебнаго Округа.

Около Пятницкой церкви, на Большой улицѣ, находится домъ учебнаго округа, принадлежавшій нѣкогда извѣстному роду вельможей Ходкевичей. Въ XVI столѣтіи зданіе это, среди деревянныхъ небольшихъ городскихъ построекъ, представляло цѣлый укрѣпленный замокъ. Здѣсь жилъ Жмудскій староста Юрій Ходкевичъ, опекунъ княжны Софіи Олельковны, невѣсты Януша Радзивилла. Въ виду малолѣтства жениха и невѣсты, въ 1594 г. былъ

1) Акт. Вил. ком. т. XX, стр. 86.

подписанъ лишь договоръ о помолвкѣ. Начатый въ томъ-же году отцомъ жениха Крыштофомъ Радзивилломъ съ Ходкевичами процессъ изъ-за имѣнія Копысь и вслѣдствіе этого отказъ Ходкевича на бракъ Софіи съ Янушомъ едва не вызвалъ между двумя вельможами вооруженной ссоры. Радзивиллъ направилъ пушки на дворецъ Ходкевича и привелъ цѣлое войско: пѣхоту и конницу. Весь городъ былъ въ смятеніи. Однако приближеннымъ Радзивилла удалось успокоить враждующихъ и 8 Іюня 1600 г., послѣ мировой, Янушъ Радзивиллъ женился на Софіи Олельковнѣ [1]).

Въ концѣ XVII ст. домъ Ходкевичей былъ уже въ значительномъ упадкѣ и въ 1804 г. Александръ Ходкевичъ продалъ его Виленскому университету. Съ закрытіемъ послѣдняго, въ немъ помѣщается учебный округъ и квартиры попечителя и чиновъ округа.

Городская ратуша.

На площади противъ каѳедральнаго православнаго собора находится Малый театръ. Зданіе это первоначально было ратушей, составлявшей необходимую принадлежность городовъ, которые управлялись Магдебургскимъ правомъ. Въ ратушѣ чинились суды, вѣдались дѣла городской экономіи, благоустройства и порядка; въ ней засѣдали бургомистры и радцы, войты и лавники. Въ ратушѣ же хранились городскіе капиталы и архивъ, мѣры и вѣсы [2]).

Ратуша была окружена складами товаровъ; здѣсь же находились камеры для сбора податей, склады оружія, городская тюрьма и скорняжный домъ. Надъ ратушей возвышалась высокая (144 фут.) каланча, украшенная часами съ музыкой; по нимъ жителямъ давалось знать, когда должно тушить вечерніе огни. Около ратуши стоялъ и позорный столбъ, у котораго казнили преступниковъ. Въ царствованіе Ольгерда, на этомъ мѣстѣ ожесточенная языческая чернь отрубила головы семерымъ францисканамъ, которыхъ Гаштольдъ, принявшій христіанство, вызвалъ для богослуженія и проповѣди. Здѣсь-же былъ казненъ князь Мышецкій, геройски защищавшійся въ Виленскомъ замкѣ въ 1661 г. въ теченіе 8-ми мѣсяцевъ [3]).

Въ 1781 г. башня ратуши рухнула отъ ветхости. Паденіе ея было предусмотрѣно и поэтому несчастій съ людьми не про-

[1]) Акт. Вил. ком. т. XX пред. стр. CXLIII и послѣдующія.
[2]) Акт. Вил. ком. т. XX предисл.
[3]) Подробности см. на стр. 24—25.

изошло; успѣли снять и часы, которые были перенесены на колокольню костела св. Казиміра (православный соборъ съ 1832 г.).

Въ продолженіе двухъ лѣтъ мѣсто это представляло самый грустный видъ, будучи покрыто развалинами и кучами мусора. Среди этого груза было найдено тѣло давно умершаго пресвитера Іоанна. Уніатское духовенство, увидя на рукахъ его поручи, которыя однѣ только уцѣлѣли отъ дѣйствія времени, узнало по нимъ священника восточной церкви и перенесло тѣло его въ Николаевскій храмъ, гдѣ оно покоится и по нынѣ.

Въ 1783 г. площадь была очищена и на ней воздвигнуто новое, прекрасное зданіе ратуши, по плану профессора архитектуры Виленской академіи Гуцевича. Это зданіе существуетъ до настоящаго времени. Въ немъ имѣется огромная зала, въ которой давались нѣкогда великолѣпные балы, маскарады и концерты. Здѣсь-же знакомились съ Виленскою публикою музыкальныя знаменитости: Ромбергъ, Лафонъ, Липинскій, Реутъ и другіе.

Съ 1845 г. зданіе ратуши предоставлено городомъ подъ устройство въ немъ театра съ отпускомъ на поддержаніе его изъ городскихъ доходовъ 3,000 руб.

Зданіе быв. университета.

Зданіе это, или вѣрнѣе сказать, цѣлый рядъ зданій, выходящихъ на Дворцовую и Ивановскую улицы, принадлежалъ въ XVI столѣтіи іезуитамъ [1]), которые устроили здѣсь свою коллегію, переименованную въ 1579 г., при Стефанѣ Баторіѣ, въ академію[2]). Съ преобразованіемъ въ 1803 г. академіи въ университетъ, въ этихъ зданіяхъ помѣщались аудиторіи, библіотека, обсерваторія, картинная галлерея, классы скульптуры, типографія и пр. Послѣдняя была устроена въ зданіи по сосѣдству съ булочною, на углу Дворцовой и Ивановской ул.[3]). Мѣсто это и постройки, принадлежавшія въ 1610 г. канонику Вильчинскому, были имъ подарены братству при костелѣ св. Іоанна. Въ помѣщеніи медицинскаго общества (противъ канцеляріи генералъ-губернатора) находилась іезуитская аптека, въ которой продавались, между прочимъ, ликеры и табакъ [4]).

¹) Kalinski—„Dawna Akademja Wileńska", стр. 68—71.
²) Подробности см. въ статьѣ „Виленскій университетъ".
³) Крашевскій—„Вильна"—т. 4 стр. 106.
⁴) Киркоръ—Przechadzki po Wilnie, стр. 74.

Въ настоящее время въ этихъ зданіяхъ размѣщены: Виленская I гимназія, учительскій институтъ, медицинское общество, публичная библіотека и музей, рисовальная школа и др.

Зданіе Маріинскаго высшаго женскаго училища.

Домъ Маріинскаго училища когда-то принадлежалъ роду князей Полубинскихъ, затѣмъ въ 1722 г. сталъ собственностью католическихъ монаховъ піаровъ, устроившихъ въ немъ коллегію. Въ 1830 г. здѣсь помѣщался „Благородный пансіонъ", а затѣмъ въ 1848 г.—„Дворянскій Институтъ", преобразованный изъ Виленской 2 гимназіи. Воспитанникамъ института были предоставлены 7 Февраля 1839 г. преимущества, дарованыя 129 ст. общ. уст. универс.[1]) при вступленіи на службу, и другія права и преимущества. Въ этомъ-же зданіи помѣщался первоначально архивъ древнихъ актовыхъ книгъ, до его перемѣщенія въ быв. университетское зданіе, противъ генералъ-губернаторскаго дворца. Маріинское училище получило это зданіе въ 1870 г. Въ немъ имѣется церковь во имя св. равноапостольной Маріи Магдалины [2]).

Зданіе городского пассажа.

На мѣстѣ, гдѣ выстроенъ новый городской пассажъ, въ XVI столѣтіи находился русскій гостинный дворъ.

Зданіе пассажа огромное, одной стороной оно выходитъ на Большую ул., другой—въ узенькій переулокъ, и окончено постройкой въ 1902 г. Въ немъ помѣщаются: въ верхнемъ этажѣ—гостиница, концертная городская зала и нѣсколько комнатъ, внизу—28—магазиновъ. Зданіе пассажа обошлось около 350 тысячъ р., фасадъ устроенъ въ 4 этажа, корпуса выходящіе въ переулокъ,—въ 3. Концертная зала въ два свѣта, съ хорами и лѣпными украшеніями, расчитана на 1,200 человѣкъ, и освѣщается электричествомъ; отопленіе паровое. Кромѣ залы, устроена авансъ-зала и красивый вестибюль. Гостиница имѣетъ свою залу и 40 нумеровъ, освѣщается также электричествомъ.

---

1) Полн. собр. закон. ст. 11, 929 и 12,006.

2) О церкви сказано на стр. 103.

Изъ другихъ новѣйшихъ зданій обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія: 1) домъ архіепископа Литовскаго и Виленскаго, на Большой ул., около каѳедральнаго собора; домъ этотъ капитально перестроенъ митрополитомъ Іосифомъ Сѣмашко изъ быв. іезуитскаго зданія. 2) Домъ командующаго войсками Виленскаго военнаго округа, построенный у За̀мковой горы и Пушкинскаго сквера, гдѣ находилась прежде часть нижнихъ палатъ за̀мка. 3) Зданіе „Судебныхъ Установленій", на Георгіевскомъ просп., противъ Лукишской площади; въ немъ размѣщаются: Судебная Палата, Окружный Судъ, Прокурорскій Надзоръ, и пр. 4) Домъ женской гимназіи, помѣщающійся рядомъ. 5) Домъ Смаженевича, въ которомъ размѣщаются: Большой театръ, гостиница, магазины и частныя квартиры. 6) Домъ І. С. Монтвила, находящійся противъ дома Смаженевича. 7) Зданія Парчевскаго, на Большой Погулянкѣ, гдѣ размѣщается Управленіе Полѣсскихъ жел. дор. 8) Домъ Янова, находящійся противъ послѣдняго—огромное зданіе съ частными квартирами, и другіе.

ОТДѢЛЬНЫЯ СТАТЬИ.

Книгопечатанiе и типографское дѣло въ Вильнѣ [1].

Первая русская книга—русскiй первопечатникъ—явилась въ Вильнѣ. Она значительно опередила здѣсь польскую книгу, опередила книгу Московской печати и, испытавъ рядъ превратностей, сыграла большую роль въ культурной жизни Западной Руси и Литвы.

Первоначальный образъ книги—рукопись. Древнѣйшими, сохранившимися рукописями являются Туровское Евангелiе XI вѣка и Слуцкая Псалтирь того-же времени, русской письменности.

Списанiе книгъ въ тѣ времена считалось дѣломъ богоугоднымъ, поэтому списателями большею частью были лица духовныя, а также и миряне. Писали въ Западной Руси до половины XIV вѣка на пергаментѣ, а затѣмъ сюда начинаетъ проникать и хлопчатая писчая бумага изъ Германiи, Голландiи, Францiи и Италiи. Въ XVI столѣтiи появилась польская бумага.

Съ принятiемъ Польшею католицизма, она быстро стала подчиняться и западно-европейской культурѣ. Реформатское движенiе въ половинѣ XVI вѣка, великiя открытiя и изобрѣтенiя, какъ напримѣръ книгопечатанiе, создали въ Европѣ извѣстное умственное и религiозное движенiе, охватившее и Литву. Три культур-

---

1) Такъ какъ книгопечатанiе на русскомъ языкѣ, или лучше сказать—кириллицей, имѣло огромное просвѣтительно-культурное значенiе не только въ предѣлахъ Сѣверо-Западнаго края, но и въ коренной Россiи, а городъ Вильна была колыбелью этого начала, мы сочли необходимымъ въ „Путеводителѣ“ остановиться отдѣльно на вопросѣ о книгопечатанiи. Это является тѣмъ болѣе справедливымъ и въ данное время, что Вильна, по числу существующихъ въ ней типографiй и по количеству ежегодно печатаемыхъ изданiй, занимаетъ далеко не послѣднее мѣсто среди крупныхъ центровъ, какъ: Кiевъ, Варшава, Одесса и др. города. Къ тому-же за Вильну въ этомъ отношенiи говоритъ и ея славное прошлое и ея починъ въ дѣлѣ распространенiя въ Западномъ краѣ русской книги.

Съ любезнаго разрѣшенiя А. И. Миловидова, автора „Судьбы русской книги въ Сѣверо-Западномъ краѣ въ связи съ его культурной исторiей“, мы воспользовались его трудомъ для составленiя настоящей статьи, добавивъ другiя справки и сообщенныя инспекторомъ типографiй Я. В. Судаковымъ цифровыя данныя о числѣ типографiй и т. п. заведенiй въ Вильнѣ въ настоящее время.

ныя движенія—русское, польское и нѣмецкое,—вступили между собою въ борьбу. Центромъ этой борьбы стала Вильна. Поэтому здѣсь появились лучшія протестанскія и католическія школы и библіотеки. При Сигизмундѣ Августѣ, съ 1544 года постоянно жившемъ въ Вильнѣ, здѣсь была сосредоточена обширная библіотека изъ сочиненій Лютера, Кальвина и другихъ протестантовъ и реформатовъ.

Древнѣйшимъ въ Вильнѣ представителемъ протестантскаго книгопечатанія былъ Даніилъ Лэнчицкій, поборникъ аріанскаго ученія, до 1578 года бывшій диссидентскимъ типографомъ въ Пинчовѣ, затѣмъ въ Лащовѣ и Несвижѣ. Прельщенный обѣщаніями Радзивилловъ. Даніилъ прибылъ въ Вильну, гдѣ принялъ въ завѣдываніе, а затѣмъ пріобрѣлъ въ собственность протестантскую типографію, которая въ 1581 году была ограблена однимъ изъ его подмастерьевъ. Лэнчицкій разорился и бѣдствовалъ, пока одинъ изъ Радзивилловъ и Иванъ Глѣбовичъ, подскарбій Великаго Княжества Литовскаго, не дали ему средствъ для основанія новой типографіи, носившей названіе сначала Радзивилловской, а затѣмъ Глѣбовичской.

Въ 1581 году въ Вильну прибылъ Іоаннъ Карцанъ, печатникъ диссидентской типографіи Кишки въ Лоскѣ, и сталъ предлагать свои услуги и католикамъ, и диссидентамъ, печатая сочиненія какъ тѣхъ, такъ и другихъ. Послѣ Яна Карцана типографію наслѣдовалъ сынъ его Іосифъ, печатавшій съ 1612 по 1620 г.

Кромѣ этихъ лицъ, хотя и непродолжительно, типографское дѣло вели: Петръ и Иванъ Блястусъ Кмиты, печатавшіе въ Вильнѣ съ 1600 по 1623 г.; затѣмъ братья Ульрихъ и Соломонъ Зульцеры, состоявшіе въ званіи королевскихъ типографовъ около 1600 г. (у нихъ въ 1598 г. впервые отпечатанъ литовско-польскій катехизисъ); Христофоръ Вольбромецъ съ 1590 по 1594 г., и, наконецъ, соборная реформатская типографія, основанная въ 1592 г. и просуществовавшая не далѣе 1600 г.

Реформатское движеніе начало пользоваться въ Вильнѣ значительнымъ успѣхомъ. Появились проповѣдники, какъ напримѣръ Винклефъ, который открыто, въ костелѣ св. Анны, съ разрѣшенія католическаго епископа кн. Ольшанскаго, началъ пропагандировать ученіе Лютера. Его проповѣди, горячія, талантливыя, не находили себѣ достойныхъ оппонентовъ и его обрекли наконецъ на изгнаніе, предали проклятію—все, чѣмъ смогли и сумѣли отвѣ-

тить его противники. Положеніе католицизма стало серьезнымъ. И вотъ въ 1569 году для борьбы съ „ересью“ были вызваны іезуиты, поспѣшившіе открыть здѣсь коллегію, и составить библіотеку, преимущественно изъ латинскихъ книгъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, прекрасно понимая значеніе и силу печатнаго слова, они открыли при Виленской коллегіи типографію, подаренную имъ Н. Радзивилломъ. Такимъ образомъ, древнѣйшей латино-польской типографіей въ Вильнѣ была печатня радзивилловская, переведенная изъ Бреста, гдѣ Николаемъ Радзивилломъ Чернымъ была отпечатана знаменитая протестантская библія. Сынъ Николая Чернаго, Николай-Христофоръ Сиротка, принявъ католицизмъ подъ вліяніемъ іезуита Петра Скарги, въ 1576 г. передалъ свою Виленскую типографію іезуитамъ съ тѣмъ, чтобы эта печатня, нѣкогда, по выраженію жертвователя, „служившая въ Брестѣ ереси, была въ Вильнѣ разсадникомъ католической истины“. Изъ этой типографіи въ 1582 г. появилось противокальвинистское сочиненіе Скарги— „*Siedem filarów, na kturych stoi nauka o przenajświętszym sakramencie oltarza*“ и въ 1586 г.—іезуита Пассевина—„*Atheismi Lutheri et aliorum haereticorum duo libri*.

Въ началѣ XVII столѣтія „радзивилловская“ типографія теряетъ это названіе и начинаетъ именоваться академической типографіей ордена іезуитовъ. При этомъ она получаетъ новыя права и привиллегіи. Въ 1619 г., напримѣръ, король Сигизмундъ III даетъ ей право преслѣдованія контрафакціи пенею во сто гривенъ. Подобную же привиллегію даровалъ іезуитской типографіи и король Михаилъ Корыбутъ-Вишневецкій въ 1660 г.; привиллегія эта была подтверждена въ 1691 г. Іоанномъ III Собѣсскимъ, предоставившимъ типографіи исключительное право изданія Литовскаго Статута; право это подтвердилъ и Августъ III.

Въ XVIII столѣтіи, въ шведскую войну, іезуитская типографія на нѣкоторое время почти совсѣмъ прекращаетъ дѣятельность, но въ царствованіе Станислава-Августа, давшаго ей въ 1760 году новую привиллегію, вновь возраждается. По упраздненіи ордена іезуитовъ, Виленскій епископъ Коссаковскій переименовалъ бывшую іезуитскую типографію въ епархіальную, каковою она и оставалась до 1803 г., когда состоялся переходъ ея въ собственность уже Виленскаго университета. Въ 1805 г. университетъ передалъ управленіе типографіею частному лицу, Іосифу Завадскому, который соединилъ съ нею свою печатню.

Завадскій, былъ человѣкъ образованный, авторъ всеобщей

географіи. Являясь единственнымъ въ краѣ типографомъ, который выпускалъ въ свѣтъ изящныя печатныя работы, онъ развилъ и книжную торговлю до небывалыхъ раньше размѣровъ. Латинскіе, греческіе, еврейскіе, польскіе и русскіе шрифты Завадскій выписывалъ изъ Гродны отъ Шимеля Нохимовича, изучавшаго слово-литное искуство въ Голландіи.

Изъ другихъ польскихъ типографій были извѣстны:

1) типографія монаховъ францисканскаго ордена, получившая привиллегію короля Михаила Корыбута въ 1670 году; она существовала до половины XVIII столѣтія, но особой дѣятельности не проявляла;

2) типографія монаховъ — піаровъ, основанная въ половинѣ XVIII столѣтія, существовала до 1830 г. Въ 1816 г. въ этой типографіи печаталось повременное изданіе „Tygodnik Wileński";

3) типографія миссіонерская, перенесенная изъ Гродны въ 1796 году; издала нѣсколько научныхъ сочиненій;

и 4) типографія редакцій періодическихъ изданій, каковы: „Wiadomości drukowe", „Dziennik Wileński" и проч., основанная въ 1815 году Марциновскимъ, печатала также изданія акціонернаго общества Виленскихъ типографовъ. Общество это, состоявшее подъ предсѣдательствомъ сенатора Огинскаго, считало въ своей средѣ многихъ профессоровъ университета и имѣло задачею изданіе дешевыхъ книгъ на польскомъ языкѣ.

Три послѣднія типографіи окончили свое существованіе въ тридцатыхъ годахъ XIX столѣтія и успѣли выпустить массу книгъ на польскомъ языкѣ.

Но древнѣйшая въ Вильнѣ печатная книга—русская. Основателемъ первой въ Вильнѣ типографіи былъ Виленскій старшій бургомистръ Яковъ Бабичъ. Свои шрифты онъ выписывалъ изъ чешской Праги, вѣроятно потому, что въ первый періодъ дѣятельности его типографія занималась исключительно печатаніемъ книгъ Франциска Скорины, [1]) издавшаго на западно-русскомъ языкѣ въ 1517 г. Псалтирь, а съ 1519 г.—отдѣльныя книги Библіи.

Скорина, явившись въ Вильну, гдѣ у него былъ братъ Иванъ и другіе родственники, началъ свою дѣятельность въ типографіи Бабича и въ 1525 году издалъ въ Литвѣ первую печатную книгу на русскомъ языкѣ—„Апостолъ", а затѣмъ другую—„Малая подорож-

[1]) Въ 1504 г. Скорина поступилъ въ Краковскій университетъ и окончилъ его съ первой ученой степенью (doctoris artium). Не удовольствовавшись этимъ, онъ 5 Ноября 1512 г. выдержалъ экзаменъ на доктора медицины при Падуанскомъ университетѣ.

ная книжица“, заключавшую въ себѣ псалтирь, часословъ, акафисты и святцы краткія. Изданія Скорины отличались красотою, изяществомъ и печатались кириллицей; на поляхъ, съ цѣлью „наученія простыхъ людей русскому языку“, помѣчались нѣкоторыя непонятныя церковно-славянскія слова и выраженія, которыя и толковались, или переводились на западно-русскій языкъ.

Его шрифтъ, отлитый по его-же рисункамъ, былъ очень близокъ къ полууставному письму русскихъ пергаментныхъ грамотъ. Онъ ввелъ въ свои изданія нумерацію листовъ кирилловскими цифрами, а выходные или заглавные листы украшалъ гравюрами „*для того*,—по его собственному объясненію,—*абы братія мои Русь, люди посполитые, чтучи, могли яснеи разумѣти*“.

Такимъ образомъ, Скорина первый пришелъ къ мысли печатать священныя книги на понятномъ народу языкѣ. Заслуга Скорины въ этомъ отношеніи тѣмъ болѣе важна, что его Пражская Библія 1519 г. появилась на два года раньше первой польской Библіи Краковскаго изданія, а его „Апостолъ“ 1525 г. значительно опередилъ въ Литвѣ польское изданіе. Эти же книги Скорины послужили впослѣдствіи образцами для книги Московской, появившейся въ печати 39 лѣтъ спустя, послѣ изданій Скорины.

Книгопечатаніе на русскомъ языкѣ въ Западномъ краѣ усиливается особенно въ послѣднюю четверть XVI столѣтія и окончательно сосредоточивается въ Вильнѣ. Здѣсь въ 1575 году открывается типографія „дому Мамоничевъ, Лукаша и сбратіею Мамоничи“. Эта типографія, или „друкарня“, была подъ вѣдѣніемъ уже Московскаго печатника Петра Тимофеева Просуществовавъ около 50 лѣтъ, она стала собственностью Виленскаго уніатскаго Троицкаго монастыря.

Но еще раньше этого Троицкое братство – православное [1]), получивъ въ 1589 году отъ Сигизмунда III привиллегію, открыло собственную типографію, подъ названіемъ „сошественной“, и широко развило свою дѣятельность.

Такой успѣхъ въ распространеніи русскихъ печатныхъ изданій не могъ не обратить на себя вниманія и въ 1610 году послѣдовало королевское воспрещеніе купли и продажи русскихъ книгъ. Въ слѣдующемъ году, по проискамъ уніатовъ, поддержан-

---

1) Троицкое православное братство, или, какъ оно впослѣдствіи стало именоваться Св.-Духовскимъ братствомъ, съ переходомъ Св. Троицкаго монастыря къ уніатамъ, обосновалось при Св. Духовомъ монастырѣ.

ныхъ іезуитами, въ „сошественной“ типографіи былъ произведенъ строгій обыскъ, книги сожжены, а рабочіе арестованы. Но монахи и братчики успѣли тайкомъ перевести принадлежности типографіи въ м-ко Евье. Здѣсь, подъ покровительствомъ подкоморія Богдана Огинскаго, они открыли свою типографію.

Въ Вильнѣ она появилась вновь около 1620 года, гдѣ въ это время работало уже нѣсколько частныхъ типографій, принадлежавшихъ православнымъ вельможамъ, какъ напримѣръ: князю Острожскому, Волловичу и другимъ. Всѣ эти типографіи до половины XVII вѣка напечатали всего 92 книги. Книги были не только духовнаго содержанія (церковныя), но и полемическія, учебныя и юридическія. Къ числу послѣднихъ относится Литовскій Статутъ.

Долѣе всѣхъ типографій въ Вильнѣ существовала уніатская, впослѣдствіи базиліанская. Она печатала исключительно церковнославянскія книги и была закрыта въ 1845 году по распоряженію митрополита Іосифа Сѣмашко.

Печатныя произведенія первыхъ типографій сохранились до нашего времени въ крайне ограниченномъ количествѣ, благодаря особенно систематическому уничтоженію ихъ іезуитами. Ведя борьбу, главнымъ образомъ, противъ протестантскихъ изданій полемическаго характера, они не щадили и книгъ на западно-русскомъ языкѣ. Первое публичное auto-da-fe въ Вильнѣ было устроено въ 1851 году и съ этого времени на сцену выступаютъ уже книги польскія и латинскія. Для уніатовъ даже богослужебныя книги было признано необходимымъ печатать на польскомъ языкѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ и цензура русскихъ книгъ постепенно возлагается на римско-католическое духовенство. Въ 1794 году распоряженіе о передачѣ русскихъ книгъ цензурѣ католическаго духовенства уже касалось не одной Вильны, а всего Сѣверо-Западнаго края.

Въ началѣ XIX столѣтія, когда попечителемъ Виленскаго учебнаго округа состоялъ Чарторыйскій, изъ Гродны была переведена въ Вильну обширная іезуитская типографія и, кромѣ того, мѣстные крупные землевладѣльцы образовали типографское общество, печатавшее и распространявшее исключительно польскія книги. Цензура книгъ перешла къ Виленскому университету. Такъ продолжалось до 1 Мая 1832 года, когда Виленскій университетъ былъ закрытъ. Съ этого времени постепенно польская книга начинаетъ уступать уже русской.

Въ 1835 году въ Вильнѣ считалось десять типографій, восемь библіотекъ, двѣ читальни и пять книжныхъ магазиновъ. Правда, во всѣхъ этихъ заведеніяхъ еще фигурировала преимущественно польская книга, но русская книга имѣлась и ею уже пользовались открыто и все чаще и чаще.

Рѣшительный переломъ въ судьбѣ русской книги въ Литвѣ произошелъ въ шестидесятыхъ годахъ: типографіи и имъ подобныя учрежденія были подчинены строгому правительственному контролю и печатнымъ шрифтомъ былъ признанъ русскій и иностранный. Русская книга съ этого времени постепенно начинаетъ занимать уже преобладающее мѣсто. Въ Вильнѣ открылись спеціальные русскіе книжные магазины: Сеньковскаго и затѣмъ Сыркина. Положено было начало центральной публичной библіотекѣ, [1]) съ цѣлью собиранія въ ней старопечатныхъ книгъ и рукописей, для розыска которыхъ снаряжались ученыя экспедиціи, командировались чиновники. Теперь Виленская публичная библіотека занимаетъ 3 мѣсто среди подобныхъ учрежденій въ Россіи.

Въ настоящее время въ Вильнѣ работаетъ: а) типографій, литографій и т. п. заведеній—99, б) книжныхъ магазиновъ—41, изъ нихъ два преимущественно съ польскими и иностранными книгами, и 2 магазина торгуютъ исключительно книгами еврейскими.

Изъ числа современныхъ типографій нельзя не упомянуть слѣдующія: лито-типографію Н. Маца, существующую съ 1872 г. Работы этой литографіи извѣстны даже въ Москвѣ и Петербургѣ, откуда ею часто получаются заказы на изготовленіе ярлыковъ и рисунковъ въ краскахъ и золотомъ. Этой-же литографіей пользуются: мѣстная археографическая комиссія, издающая древніе акты, Уваровскій археологическій музей въ Москвѣ, и другія извѣстныя учрежденія. Далѣе слѣдуетъ типографія Сыркина, одна изъ старинныхъ, существующая съ 1859 года. Въ ней исполняются работы исключительно типографскія. Затѣмъ нельзя не упомянуть заведеніе вдовы и бр. Роммъ, существующее съ 1794 года первоначально въ м. Езеры, а затѣмъ переведенное въ Вильну въ 1829 г. Типографія эта печатаетъ спеціально еврейскія книги и составила себѣ извѣстность 30-томнымъ изданіемъ талмуда. Спеціально польскія изданія печатаются типографіей Завадскаго, существующей, какъ сказано раньше, болѣе ста лѣтъ.

Изъ казенныхъ типографій слѣдуетъ упомянуть принадлежа-

---

1) О Публичной Библіотекѣ см. особую статью.

щія: Штабу Виленскаго Военнаго Округа, открытую въ 1869 году, и Губернскаго Правленія, устроенную около того-же времени.

Что касается библіотекъ, то частныя состоятъ преимущественно изъ книгъ и журналовъ беллетристическихъ и пополняются изданіями, наиболѣе требуемыми читателями, вѣрнѣе сказать модными. Книгъ научнаго характера и спеціальныхъ въ большинствѣ этихъ библіотекъ трудно найти. Всѣхъ библіотекъ для чтенія въ Вильнѣ—19 Изъ нихъ слѣдуетъ отмѣтить по количеству и выбору книгъ русскихъ и иностранныхъ: Стракуна, Сыркина [1]), Карбасникова, „Свѣтъ"—Гиршовскаго, Завадскаго и Маковскаго (послѣднія двѣ состоятъ преимущественно изъ польскихъ и иностранныхъ книгъ). Но, по умѣлому и строго обдуманному подбору матеріала для чтенія, отличается небольшая и сравнительно молодая библіотека Вѣры Фащевской. Здѣсь контингентъ читателей преимущественно учащійся. Изъ букинистовъ можно упомянуть Кинкулькина и Лихтмахера.

Кромѣ того, библіотеки и читальни въ Вильнѣ содержатся: Обществомъ ревнителей русскаго историческаго просвѣщенія въ память Императора Александра III, городскимъ попечительствомъ о народной трезвости и общественнымъ раввиномъ при главной синагогѣ.

Бывшій Виленскій университетъ.

Виленскій университетъ былъ основанъ не сразу. Литва, въ сравненіи съ западно-европейскими державами, въ началѣ XVI столѣтія представляла изъ себя страну, скудную въ отношеніи образованія даже среди высшихъ богатыхъ классовъ. Монастыри какъ православные, такъ и католическіе, въ тѣ времена являлись единственными просвѣтительными началами и, главнымъ образомъ, обслуживали каждый интересы національно-религіозные. Поэтому, являясь, такъ сказать, въ роли борцовъ за религію, они, однако, не могли служить всецѣло просвѣтительнымъ задачамъ.

Только въ половинѣ XVI вѣка, когда въ Западной Европѣ

1) Книгопродавецъ Сыркинъ принялъ отъ Сеньковскаго магазинъ русскихъ книгъ, на поддержаніе котораго послѣднему была выдана казенная субсидія въ 3000 р. При этомъ Сыркину было предоставлено право именоваться комиссіонеромъ Виленскаго Учебнаго Округа и пользоваться въ зданіи Округа помѣщеніемъ за плату всего 150 р. въ годъ; пересылка книгъ производилась казенными посылками. Всѣ эти льготы поставили книжный магазинъ Сыркина на твердую почву и послужили къ началу широкаго развитія торговли русскою книгою, внѣ всякой конкуренціи.

окрѣпъ протестантизмъ и послѣдовалъ цѣлый рядъ великихъ открытій и изобрѣтеній, какъ, напримѣръ, книгопечатаніе, умственное и религіозное движеніе охватило и Литву. Борьба католиковъ съ протестантами была однимъ изъ главнѣйшихъ толчковъ, послужившихъ началомъ къ дальнѣйшему просвѣтительному прогрессу.

Протестанты и православные настолько успѣшно повели борьбу съ католицизмомъ, что защитники послѣдняго должны были серьезно призадуматься надъ средствами къ защитѣ. Успѣшнѣе всѣхъ боролись іезуиты, обладавшіе громадными денежными средствами, умѣніемъ вести пропаганду и множествомъ ученыхъ, среди которыхъ были и люди, выдающіеся по уму и образованію. Поэтому естественно появленіе ихъ, въ качествѣ борцовъ за католицизмъ, обезпечивало успѣхъ борьбы и для сторонниковъ католицизма было весьма желательнымъ.

Въ 1569 году іезуиты явились въ Литву и въ Вильнѣ основали коллегіумъ (гимназію [1]). Гимназія эта раздѣлялась на два отдѣла: одинъ (humaniora) для свѣтскихъ воспитанниковъ, другой—для желавшихъ получить духовное образованіе и поступить въ орденъ іезуитовъ. Гимназическій курсъ состоялъ изъ пяти классовъ: инфима, грамматики, синтаксиса, піитики и риторики. Первымъ ректоромъ назначенъ былъ секретарь короля Сигизмунда Августа Станиславъ Варшевицкій.

Гимназія процвѣтала и іезуиты стали хопотать о преобразованіи ея въ академію. Въ 1578 году, уже Стефанъ Баторій, ревниво слѣдившій за просвѣщеніемъ въ католическо-польскомъ духѣ, 7 Іюля даровалъ іезуитамъ грамоту на преобразованіе Виленскаго коллегіума въ академію, испросивъ утвержденіе новой академіи у папы Григорія XIII. Чтобы придать академіи еще большее значеніе, онъ сравнялъ ее въ правахъ съ Краковской и ректоромъ ея назначилъ извѣстнаго іезуита Петра Скаргу [2]).

Въ 1586 году Виленская академія имѣла уже 84 профессора и 700 учащихся [3]).

---

[1]) Коллегіумъ помѣщался въ группѣ зданій, гдѣ теперь находятся: гимназія, учительскій институтъ, центральный архивъ и проч. Здѣсь-же послѣдовательно помѣщались: академія (1803 г.), университетъ (до 1832 г.), астрономическая обсерваторія и пр. На крышѣ зданія до сего времени сохранилась башня съ часами, служившая для астрономическихъ наблюденій.

[2]) Сочиненіе Скарги о „единствѣ церкви Божіей“, написанное въ защиту папства, въ XVI вѣкѣ послужило поводомъ къ большой полемикѣ съ православными, которые отвѣчали тоже крупными богословскими трактатами.

[3]) Съ Виленской академіей позднѣйшаго времени связаны имена извѣстнаго историка Адама Нарушевича, астронома Почобута и др.

Академія раздѣлялась на 7 классовъ и давала общее и высшее образованіе. Ученики воспитывались безплатно и для бѣднѣйшихъ изъ нихъ былъ устроенъ интернатъ. При академіи находилась богатая библіотека, основаніе которой положено еще Сигизмундомъ Августомъ, пожертвовавшимъ свое книгохранилище, заключавшее въ себѣ все, что печаталось въ его время на всѣхъ языкахъ, а также и рукописи. Примѣру короля слѣдовали и вельможи и духовныя лица. Такъ, канцлеръ Левъ Сапѣга отдалъ свою библіотеку, состоявшую изъ 3.000 томовъ, епископы Евстафій Волловичъ и Николай Пацъ пожертвовали свои библіотеки, не менѣе богатыя. Не жалѣлись и денежныя средства для процвѣтанія академіи.

Въ 1753 году княгиня Елисавета Пузына, урожденная княжна Огинская, основала при академіи астрономическую обсерваторію, для которой было построено особое зданіе и выписаны инструменты [1]).

Но направленіе, данное іезуитами Виленской академіи, являлось крайне одностороннимъ. Изъ нея выходили люди, правда, съ классическимъ, хотя и поверхностнымъ, образованіемъ, но не обладавшіе основательно познаніями, вполнѣ научными, по медицинѣ, юриспруденціи, техникѣ и т. п. Здѣсь воспитывались и развивались только борцы за католицизмъ, вся задача которыхъ сводилась къ ослабленію вліянія кальвинизма, православія и другихъ вѣроисповѣданій.

Въ 1773 году, когда папа Климентъ XIV издалъ буллу объ уничтоженіи іезуитскаго ордена, Виленская академія должна была прекратить свое существованіе. Только въ 1780 году, по повелѣнію Императора Павла I, подъ руководствомъ перваго Виленскаго генералъ-губернатора князя Репнина, былъ разработанъ новый уставъ и академія возродилась, но уже подъ именемъ „главной школы великаго княжества Литовскаго“, и просуществовала 23 года, при чемъ ей были подчинены всѣ учебныя заведенія въ краѣ.

Въ 1802 году ректоръ главной школы (Стройновскій) вызванъ былъ въ Петербургъ для участія въ засѣданіяхъ особаго комитета по составленію положенія о народномъ образованіи въ Россіи. Положеніе это, Высочайше утвержденное 24 Января 1803 года, установило учебные округа. Въ составъ Виленскаго

---

1) Нынѣшнее зданіе 1 гимназіи, противъ дворца.

учебнаго округа вошли губерніи: Виленская съ Ковенской, которая еще не составляла самостоятельной единицы, затѣмъ Гродненская, Минская, Могилевская, Витебская, Волынская, Подольская и Кіевская. Первымъ попечителемъ округа назначенъ былъ князь Адамъ Чарторыйскій.

4 Апрѣля 1803 года, по Высочайшему повелѣнію Императора Александра I, Виленская главная школа была переименована въ Императорскій университетъ, а 18 Мая того-же года послѣдовало утвержденіе устава университета. Этимъ уставомъ Виленскому университету предоставлялись права не только высшаго учебнаго заведенія, но и административный контроль надъ всѣми учебными заведеніями въ краѣ. Ему были отданы доходы отъ іезуитскихъ имѣній, дома, библіотека, музей и пр.

Кромѣ экстраординарныхъ суммъ, отпущенныхъ на содержаніе Виленскаго университета и учебнаго округа, штатная сумма этого университета—105,000 р., равнялась по курсу 1802 года 147,000 р. ассигнаціями и превышала штатную сумму, назначенную для каждаго изъ прочихъ университетовъ на 17,000 р.[1]).

Польскій историкъ Балинскій такъ описываетъ открытіе университета: „Прекрасное было зрѣлище, когда стали входить въ залъ засѣданія, одѣтые въ богатыя, алаго цвѣта, тоги, столько мужей, извѣстныхъ въ краѣ своими заслугами и наукою, съ выраженіемъ на лицахъ радости и сердечной благодарности, предшествуя длиннымъ рядомъ слѣдовавшему за ними высокопочтенному ректору. Рядомъ съ ректоромъ Стройновскимъ шелъ астрономъ Почобутъ. За нимъ несли посеребренный скипетръ—символъ власти и достоинства ректора—даръ короля Стефана Баторія. А по сторонамъ стояли студенты университета и гости“...[2]). Ректоръ сказалъ „приличную сему случаю рѣчь“, затѣмъ была прочитана Всемилостивѣйше пожалованная университету Высочайшая грамота, а Почобутъ произнесъ на латинскомъ языкѣ оду, за которой послѣдовала рѣчь кс. Голянскаго на польскомъ языкѣ. Послѣ засѣданія ректоръ университета принималъ разныя депутаціи гражданъ, засвидѣтельствовавшія „чувствительнѣйшую благодарность Всемилостивѣйшему Государю Императору за всѣ пріятныя милости для общаго блага и для блаженства будущихъ временъ.“ Въ заключеніе торже-

[1]) „Вѣст. Евр.“ 1866 г. II т. 139 стр.
[2]) Balinski „Dawna Akademja Wileńska“ стр. 389. Прилож. къ цир. вил. уч. окр. 1903 г. № 7—8 стр. 238.

ства всѣ присутствующіе отправились въ храмъ на торжественное молебствіе. Ода Почобута въ подлинникѣ, съ русскимъ переводомъ, представлена была въ Петербургъ для поднесенія Его Величеству[1]).

Университетъ раздѣлялся на 4 факультета: физико-математическій, медицинскій, нравственно-политическій съ богословскими науками, и литературный съ изящными искусствами. Въ первомъ были открыты каѳедры: физики, химіи, естественной исторіи, ботаники, агрономіи и архитектуры. Во второмъ—анатоміи, патологіи, медицинскихъ наукъ, клиники, хирургіи и повивальнаго искусства. Въ третьемъ—логики, метафизики, философіи, политической экономіи, гражданскихъ и уголовныхъ законовъ, всеобщей исторіи, священнаго писанія и богословія и, наконецъ, въ послѣднемъ—каѳедры языковъ и литературы: греческой, латинской, польской и русской.

Первымъ ректоромъ университета назначенъ былъ Стройновскій. Профессоровъ при университетѣ состояло 34 и 12 адъюнктовъ. Изъ первыхъ, подъ предсѣдательствомъ ректора, составлялся совѣтъ, рѣшавшій дѣла университета и всѣхъ учебныхъ заведеній въ округѣ. Исполнительная власть находилась въ рукахъ ректора и четырехъ декановъ, составлявшихъ особый исполнительный комитетъ.

Университетъ быстро шелъ къ процвѣтанію. Университетскія каѳедры занимали выдающіеся ученые. Профессоръ Эрлангенскаго университета Лангедорфъ занялъ каѳедру прикладной математики. Профессору того же университета Абихту поручено было читать логику и матафизику. Докторъ правъ и членъ королевской римской коллегіи Капелли принялъ каѳедру гражданскаго и уголовнаго права. Извѣстный римскій ученый Павелъ Таранчи поступилъ на каѳедру римской литературы. Членъ королевской академіи въ Геттингенѣ Гродекъ занялъ каѳедру греческой литературы. Членъ ученыхъ медицинскихъ обществъ въ Іенѣ, Парижѣ и Лондонѣ, докторъ Боякусъ, читалъ ветеринарію. Два Вѣнскихъ профессора Франка, отецъ и сынъ, занимали медицинскія каѳедры. Франкъ—отецъ при этомъ былъ зачисленъ въ лейбъ-медики. Словомъ, со всей Европы привлекались ученыя силы для занятій въ Виленскомъ университетѣ. Въ то же время были отправлены заграницу для усовершенствованія въ наукахъ и мѣстные ученые: Нѣмчевскій, Стубѣлевичъ и Вишковскій. Не ску-

[1]) Цирк. вил. уч. окр. неофф. ч. № 7 1903 г. стр. 230.

пился университетъ и на заграничныя командировки. Адъюнктъ Симоновичъ два раза ѣздилъ въ Австрію для изученія минералогическихъ богатствъ венгерскихъ и семиградскихъ горъ; профессоръ Бекю былъ отправленъ заграницу „для усовершенствованія его врачебныхъ знаній" и т. п.

Не менѣе заботъ было приложено и къ внутреннему благоустройству университета. При немъ были устроены галлереи картинъ, классы скульптуры, которыми завѣдывалъ скульпторъ Лебрюнь, учреждена школа земледѣлія и т. п. Въ цѣляхъ сосредоточенія книжнаго дѣла, въ университетѣ, ему были подчинены всѣ типографіи въ округѣ. Съ 1803 года ни одна типографія не имѣла права печатать что-либо безъ предварительной университетской цензуры. Чтобы обезпечить себя и на будущее время достойными кандидатами на учительскія должности, университетъ въ учебн. 1803—4 г. открылъ особую учительскую семинарію.

Насколько русское Правительство заботилось о матеріальномъ положеніи профессоровъ Виленскаго университета, можно судить потому, что ни одинъ изъ нихъ не получалъ менѣе 2—3 тысячъ рублей при квартирѣ а выдающіеся профессора, какъ напримѣръ Франкъ, получали при всемъ готовомъ 6,000 р.

Основанный при такихъ благопріятныхъ условіяхъ, Виленскій университетъ однако не оправдалъ тѣхъ задачъ, которыя лежали на немъ по плану русскаго Правительства.

Съ 1819 года направленіе и духъ его начали носить характеръ политическій. Среди учащихся образовались кружки и общества, въ которыхъ обсуждались вопросы, ничего общаго съ наукою не имѣющіе. Первымъ студенческимъ кружкомъ явилось „общество лучезарныхъ", задачей котораго было распространеніе любви къ наукѣ и польской народности, взаимнаго братства и взаимной помощи. Общество, просуществовавъ два года, было закрыто по распоряженію генералъ-губернатора Римскаго-Корсакова.

Какъ-бы въ отвѣтъ на закрытіе его, образовалось секретное общество „филаретовъ" и другое „филоматовъ". Во главѣ этихъ обществъ стали тѣ же лица, съ предсѣдателемъ-студентомъ Ѳомою Заномъ. Въ числѣ членовъ и руководителей находились: Адамъ Мицкевичъ, впослѣдствіи популярный польскій поэтъ, Янъ Чечотъ, Антоній Одынецъ и другіе. Цѣль и задачи этихъ обществъ были извѣстны только руководителямъ. Въ общество

„филаретовъ“ принимались не только студенты, но и лица посторонніи: помѣщики, адвокады, учителя и т. д.

Въ 1823 году ученики 5 кл. гимназіи написали на классной доскѣ „Vivat konstytucja 3 Maja“. Происшествіе это вызвало слѣдствіе, для производства котораго былъ командированъ въ Вильну сенаторъ Новосильцевъ. Результатомъ слѣдствія явилась ссылка: въ Оренбургъ—главы общества Ѳомы Зана, и въ отдаленныя губерніи—Яна Чечота и Адама Сюзана. Прочіе студенты, въ томъ числѣ и Адамъ Мицкевичъ, оставили университетъ и выѣхали изъ Вильны. Попечитель учебнаго округа Адамъ Чарторыйскій былъ уволенъ и, вмѣсто него, назначенъ Новосильцевъ, а ректоромъ университета—Венцеславъ Пеликанъ [1]).

Прерванныя занятія пошли обычнымъ порядкомъ. Новый ректоръ университета отличался большою строгостью и зорко слѣдилъ за правильнымъ теченіемъ университетской жизни.

25-го Іюня 1828 года Виленскій университетъ торжественно отпраздновалъ 250-лѣтній юбилей основанія въ Вильнѣ высшаго учебнаго заведенія (академіи) и 25-ти лѣтній юбилей со времени своего учрежденія. По этому случаю была выбита медаль, исполненная извѣстнымъ медальеромъ графомъ Ѳ. П. Толстымъ. На медали были изображены Императоръ Александръ I и король Стефанъ Баторій, а на другой сторонѣ—Императоръ Николай I.

Въ 1831 году въ Варшавѣ послѣдовало открытое возстаніе, въ которомъ приняли участіе и студенты и многіе профессора Виленскаго университета, вслѣдствіе чего 1 Мая 1832 года, по Высочайшему указу, университетъ былъ закрытъ. Но медицинское и богословское отдѣленія перешли въ вѣдомство Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и изъ нихъ были образованы: медико-хирургическая академія и духовное училище. Гимназія и прочія учебныя заведенія перешли въ вѣдѣніе Виленскаго учебнаго округа, получившаго наименованіе „Бѣлорусскаго“. Въ составъ округа вошли однѣ губерніи Сѣверо-Западнаго края и главное управленіе его переведено въ Витебскъ. Только въ 1840 году учебный округъ былъ вновь переведенъ въ Вильну, а 2 Мая 1850 года получилъ прежнее наименованіе „Виленскаго“, при чемъ двѣ губерніи: Витебская и Могилевская, отошли къ Петербургскому учебному округу. Медико-хирургическая академія просуществовала въ Вильнѣ недолго и въ 1841 году была упразднена.

1) „Просвѣщеніе и народное творчество въ Литвѣ“—А. Киркора, стр. 120—121.

Іосифъ Сѣмашко Митрополитъ Литовскій и Виленскій [1]).

Митрополитъ Литовскій и Виленскій Іосифъ Сѣмашко родился 25 Декабря 1798 г. въ селѣ Павловкѣ, Кіевской губ., въ ночь подъ Рождество Христово [2]). Отецъ новорожденнаго, небогатый обыватель, сынъ уніатскаго священника, занимался земледѣліемъ, воздѣлывая 50 дес., наслѣдованныхъ имъ отъ родителей. Когда подросъ Іосифъ Сѣмашко, то и онъ помогалъ отцу въ его полевыхъ работахъ, ѣздилъ въ Крымъ и на Донъ за рыбой, солью, занимался извозомъ и т. п.

Первоначальное образованіе Іосифъ получилъ дома, подъ руководствомъ мѣстнаго дьячка Бочковскаго, учившагося въ іезуитской школѣ, и всегда отличался успѣхами, хорошей памятью и трудолюбіемъ.

Отецъ Іосифа, хотя самъ и семья его были уніатами, не чуждался православнаго храма и въ воскресные дни заставлялъ своего первенца читать и пѣть вмѣстѣ съ дьячкомъ Бочковскимъ, разсказывать прочитанные въ церкви евангеліе и апостолъ. Читалъ Іосифъ увлекательно, громко и отчетливо. Однолѣтки его, мѣстные крестьяне-подростки, очень любили слушать его чтеніе. Бывало, погонитъ будущій митрополитъ въ поле отцовскихъ воловъ, его окружатъ молодые парни и упрашиваютъ прочесть апостолъ. Іосифъ охотно исполнялъ ихъ желаніе, но ставилъ въ условіе пропѣть ему пѣсни народныя, которыя онъ страстно любилъ и заучивалъ наизусть.

Хотя по своему образованію и положенію семейство Іосифа Сѣмашки принадлежало скорѣе къ польской семьѣ, однако языкомъ въ домѣ былъ малороссійскій. Такимъ образомъ, всѣ условія домашняго быта и воспитанія, а равно и отношеніе родите-

---

[1]) Такъ какъ имя митрополита Іосифа встрѣчается въ описаніяхъ Виленскихъ храмовъ очень часто и дѣятельность его здѣсь имѣла огромное значеніе для православной „Вильны", мы сочли необходимымъ помѣстить краткій его біографическій очеркъ. Съ этой цѣлью мы и просили составить предлагаемый очеркъ Г. Я. Купріановича, какъ автора самаго подробнаго историческаго изслѣдованія „жизни Іосифа Сѣмашки", за которое онъ получилъ званіе магистра С.-Петербургской академіи.

[2]) Заутреня подъ Рождество Христово въ Малороссіи совершается по уставу, послѣ полуночи. Первый благовѣстъ въ церкви сопровождался крикомъ новорожденнаго. Отецъ Іосифа Сѣмашки, впослѣдствіи рукоположенный въ священники, придавалъ этому большое значеніе и, когда послѣдовало возсоединеніе уніатовъ, сказалъ: „Видно не даромъ родился сынъ въ тотъ день, что и Іисусъ Христосъ,—должно быть, правда на его сторонѣ."

лей его къ православію, положили начало развитію въ будущемъ митрополитѣ тѣхъ убѣжденій по вопросамъ вѣры, которыя впослѣдствіи привели его самого къ принятію православія и подвинули на трудъ по возсоединенію уніатовъ съ церковью православною.

Любознательность Іосифа, его страстное желаніе учиться, заставили отца отдать его въ гимназію.

Окончивъ блестяще Немировскую гимназію, а затѣмъ въ 1820 году, со степенью магистра богословія, Виленскую главную семинарію, составлявшую богословскій факультетъ при Виленскомъ университетѣ, Сѣмашко былъ посвященъ въ діаконы, съ назначеніемъ засѣдателемъ Луцкой уніатской консисторіи, а 28 Декабря 1821 года—въ священники. Молодой уніатскій священникъ сталъ быстро подвигаться по іерархической лѣстницѣ. На 24 году жизни онъ засѣдалъ уже въ С.-Петербургской римско-католической коллегіи, по уніатскому отдѣленію, какъ представитель Луцкой епархіи; черезъ три года (1825) сдѣланъ былъ прелатомъ, а на 31 году жизни—викарнымъ епископомъ Мстиславскимъ. Съ 1833 года до конца жизни мы видимъ его неизмѣнно уже на Литовской каѳедрѣ, сначала уніатской, а съ 1839 года православной. На 54 году жизни Іосифъ Сѣмашко возведенъ былъ въ санъ митрополита Литовскаго, воскресивъ этимъ именемъ славу древней православной Литовской митрополіи съ знаменитыми ея представителями: митрополитами Іосифомъ Солтаномъ, Макаріемъ ІІ-мъ и др. На 58 году жизни онъ числился уже кавалеромъ ордена Св. Андрея Первозваннаго.

„За послѣднее столѣтіе нѣтъ въ Западномъ краѣ болѣе выдающейся личности, болѣе русскаго государственнаго человѣка, какъ митрополитъ Іосифъ“,—писалъ въ 1869 году графъ Д. А. Толстой, бывшій министръ народнаго просвѣщенія и оберъ-прокуроръ Св. Синода; профессоръ М. О. Кояловичъ говорилъ, что *„жизнь Іосифа есть исторія Западной Россіи новѣйшаго времени“*.

Кто не знаетъ, что съ именемъ Іосифа Сѣмашки неразрывно связано одно изъ самыхъ крупныхъ событій не только въ церковномъ, но и въ государственномъ отношеніи—возвращеніе къ православію болѣе полутора милліона русскихъ обитателей Бѣлоруссіи и Литвы? Возстановленіе здѣсь православія сопровождалось пробужденіемъ угасавшаго народнаго сознанія въ населеніи Сѣверо-Западнаго края, подъемомъ русской власти и силы и за-

крѣпленіемъ за Россіей всего этого края, населеннаго въ значительной части иновѣрцами и инородцами.

Какіе-же были главнѣйшіе мотивы этого великаго подвига высокопреосвященнаго Іосифа? Отвѣтъ на это даетъ самъ Іосифъ.

Въ новооткрытыхъ нами запискахъ митрополита Іосифа говорится: *„я съ дѣтства имѣлъ“... „душевное влеченіе къ Россіи и всему русскому“... „Неизмѣримая Россія, связанная одною вѣрою, однимъ языкомъ, направляемая къ благой цѣли одной волею, стала для меня лестнымъ, великимъ отечествомъ, которому служить, благу котораго споспѣшествовать считалъ я для себя священнымъ долгомъ—вотъ сила, которая подвигла меня на возсоединеніе уніатовъ, отверженныхъ въ смутныя времена отъ величественнаго русскаго православнаго древа“... „Пламенное усердіе къ этому дѣлу въ теченіи 12 лѣтъ (1827—1839) постигло все мое существованіе“.*

Проектированныя Іосифомъ подготовительныя дѣйствія къ возвращенію уніатовъ въ нѣдра православной церкви были столь же естественны, какъ и справедливы. Уніаты были выдѣлены изъ общей съ римско-католиками юрисдикціи, возвышено значеніе бѣлаго уніатскаго духовенства, основаны семинаріи и духовныя училища для перевоспитанія духовенства въ духѣ православія и русской народности, стали возстановляться уставы и обряды православія, введены въ употребленіе православныя богослужебныя книги, въ церквахъ устранены органы, конфессіоналы и другія принадлежности латинской службы. Скоро Іосифъ съ ближайшими своими сподвижниками открыто сталъ приглашать уніатское духовенство къ возвращенію въ православіе. На голосъ своего любимаго архипастыря откликнулось почти все духовенство. Вслѣдъ за своими пастырями тихо и мирно возвратились въ лоно православной церкви и всѣ уніатскіе прихожане, числомъ болѣе полутора милліона.

Послѣ акта возсоединенія высокопреосвященный Іосифъ почти 30 лѣтъ ревностно заботился объ утвержденіи въ православіи своей юной паствы. Онъ созидалъ новыя и украшалъ старыя церкви, заводилъ при нихъ училища, заставлялъ священниковъ говорить проповѣди и учить народъ славянскимъ молитвамъ. Особенное вниманіе онъ обратилъ на образованіе уніатскаго духовенства. Онъ по личному опыту узналъ, что только основательное умственное и нравственное образованіе и развитіе могутъ воспитать въ нихъ достойныхъ представителей церкви.

Приведемъ отрывокъ одного изъ предписаній по епархіи, въ которомъ архипастырь даетъ слѣдующіе совѣты благочиннымъ: „внушать священникамъ, чтобы они въ возлагаемыхъ на нихъ порученіяхъ (по присоединенію къ православію) одушевлялись-бы единственно кроткимъ духомъ вѣры истинной, чтобы упорствующимъ лицамъ объясняли ихъ принадлежность къ церкви православной, какъ церкви ихъ отцовъ, излагая съ симъ вмѣстѣ и первобытное ученіе церкви Христовой, представляя также превосходство служенія вразумительнаго на родномъ языкѣ и превосходство православныхъ обрядовъ, исполненныхъ значенія, чтобы въ тоже время, въ случаѣ какихъ либо соотношеній къ латинскому приходскому ксендзу, не измѣняли миролюбиваго направленія, вполнѣ приличнаго правому дѣлу, чтобы, наконецъ, ограничивались убѣжденіемъ упорныхъ, не простирали-бы такого-же убѣжденія на коренныхъ римлянъ; но ежели-бы кто изъ послѣднихъ желалъ послѣдовать примѣру возвращающихся въ православіе, таковыхъ спрашивали-бы при гражданскомъ чиновникѣ, черезъ кого именно они расположены къ православію и предоставляли-бы тому чиновнику немедленно записывать сіе, въ предупрежденіе всякихъ съ противной стороны нареканій на намѣреніе, якобы усиленными способами, умножать православную паству“. „На то священство въ церкви Христовой,--говоритъ архипастырь въ другомъ мѣстѣ,—чтобы наставляло паствы свои, чтобы возбуждало ихъ ревность и усердіе къ вѣрѣ, чтобы охлажденіе ихъ и чуждыя внушенія устраняло благоразумнымъ безпосредственнымъ вліяніемъ, а не мѣрами полицейскими“.

Приведенныя слова краснорѣчиво характеризуютъ личность архипастыря, его свѣтлый умъ и истиннаго сына церкви Христовой. Вообще дѣятельность Іосифа въ этотъ новый періодъ жизни настолько была обширна и плодотворна по своимъ послѣдствіямъ, что говорить о ней значило бы писать цѣлую исторію Литовской епархіи. Но мы не можемъ умолчать хотя о нѣкоторыхъ фактахъ.

Уже въ 1845 году Іосифъ сдѣлалъ весьма смѣлый шагъ, сопровождавшійся благотворными послѣдствіями:—онъ перенесъ епископскую каѳедру изъ русской и православной мѣстности (Жировицъ) въ г. Вильну, насчитывавшую въ то время въ своихъ стѣнахъ, вмѣстѣ съ цѣлымъ Виленскимъ уѣздомъ, менѣе полуторы тысячи православныхъ. Потребовался огромный трудъ со стороны архипастыря, чтобы укрѣпить каѳедру въ Вильнѣ, развить ея дѣятельность и быстро направить на соотвѣтственный путь.

Результатъ получился блестящій: до времени Іосифа въ Вильнѣ была только одна православная приходская церковь и одинъ православный (Св. Духовъ) монастырь. Умирая, высокопреосвященный Іосифъ оставилъ православнымъ виленцамъ вполнѣ благоустроенные два мужскіе монастыря и одинъ женскій, съ училищемъ при немъ, два собора и пять церквей, въ томъ числѣ выстроенную имъ пещерную церковь, гдѣ покоятся мощи святыхъ Виленскихъ мучениковъ. Митрополитъ Іосифъ принялъ въ управленіе менѣе ста каменныхъ храмовъ въ цѣлой епархіи, при кончинѣ-же его число ихъ болѣе чѣмъ утроилось. Стараніемъ же и заботами Іосифа перенесена была въ Вильну и консисторія, а также и православная семинарія, и вновь открыты мужское и женское духовныя училища; послѣднему Іосифъ пожертвовалъ капиталъ болѣе 22-хъ тысячъ руб. Онъ же основалъ епархіальное попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія, устроилъ загородный и городской архіерейскіе дома; по его иниціативѣ и при его матеріальной поддержкѣ, стали издаваться „Литовскія Епархіальныя Вѣдомости“. Благодаря его-же стараніямъ воскресло и древнее Виленское Свято-Духовское братство и множество другихъ братствъ въ Литовской епархіи. Виленскому воспитательному дому „Іисусъ Младенецъ“ приданъ былъ характеръ русскаго воспитательнаго учрежденія. Исключительно неусыпнымъ заботамъ знаменитаго архипастыря обязано и возникновеніе школъ при церквахъ Литовской епархіи. Въ годъ смерти Іосифа число церковныхъ школъ простиралось уже до 470-ти, съ 19,000 учащихся. Обаятельной личности Іосифа, его поддержкѣ, указаніямъ и ободреніямъ нужно приписать и такой крупный фактъ, какъ возвращеніе въ православіе многихъ десятковъ тысячъ не только простолюдиновъ, но и изъ интеллигентныхъ сословій.

Несомнѣнно, что съ первыхъ-же шаговъ своей дѣятельности митрополитъ Іосифъ сознавалъ и свои выдающіяся дарованія и свое необыкновенное призваніе. Онъ всегда смотрѣлъ на себя, какъ на орудіе Божественнаго Промысла, призвавшаго его возстановить древнее православіе въ Западной Россіи и укрѣпить ослабѣвшую нравственную связь между западною и восточною Русью. Нуженъ былъ необычайно тонкій и проницательный, обширный и глубокій умъ, чтобы обнять судьбы уніи во всемъ ея историческомъ теченіи, взвѣсить и сообразить силы противниковъ, изъ-за нея боровшихся, и безъ предубѣжденія и пристрастія рѣшить, при какомъ исходѣ борьбы положеніе исповѣдниковъ уніи можетъ

быть естественнѣе и счастливѣе. Требовались, съ другой стороны, необычайная сила воли, стойкость убѣжденій, увѣренность въ своихъ силахъ и правотѣ дѣла, а также полное самоотверженіе, чтобы бросить такъ скоро занятое имъ въ уніатской церкви почетное положеніе и пуститься въ неизвѣстный, скользкій и опасный путь, способный привести къ полной неудачѣ и разочарованію. Чѣмъ дальше усложнялось и запутывалось дѣло возсоединенія, тѣмъ болѣе раскрывались зоркость и проницательность Сѣмашки, его энергія, смѣлость и настойчивость, и та особая гибкость, которая отличаетъ людей, стоящихъ между двухъ партій. Недаромъ проницательный М. Н. Муравьевъ назвалъ геніальными подготовительныя дѣйствія Іосифа по возсоединенію уніатовъ и самъ энергически поддерживалъ ихъ.

Тѣмъ не менѣе положеніе высокопреосвященнаго архипастыря въ Вильнѣ („*мы стали на полѣ сраженія крѣпкою ногою*"—писалъ Іосифъ въ 1845 году преосвященному Михаилу) и краѣ было всегда въ высшей степени напряженное и трудное и требовало отъ него особаго такта, умѣнья, хладнокровія и терпѣнія. Его противники не могли простить ему своего громаднаго урона, называли его „отступникомъ", подкапывались подъ него со всѣхъ сторонъ. Громадность факта возсоединенія съ его неисчислимыми послѣдствіями возбуждала сомнѣнія, превратныя мысли, а нерѣдко и неблагонамѣренныя сужденія, даже со стороны нѣкоторыхъ русскихъ образованныхъ людей, особенно въ началѣ 60 годовъ Находились и такіе русскіе, которые и къ православію Іосифа относились съ поразительнымъ недовѣріемъ (Зап. І. Сѣмашки—т. І, стр. 265). Грустное, уединенное положеніе владыки не разъ заставляло его проситься на покой. Бывали времена, когда этотъ неустрашимый мужъ помышлялъ даже о насильственной смерти отъ руки враговъ и, едва-ли не подъ вліяніемъ этихъ мыслей, онъ устроилъ себѣ гробницу подъ ракой Виленскихъ мучениковъ.

А между тѣмъ вся дѣятельность его была основана только на любви и терпѣніи, безъ всякой ненависти или даже нерасположенія къ иновѣрцамъ и къ тѣмъ, кто старался ему противодѣйствовать.

Вотъ какъ онъ самъ говорилъ въ одной изъ своихъ рѣчей: „Ты—обращается онъ къ Богу—знаешь, что исполненіе лежащаго на мнѣ долга никогда не сопровождалось во мнѣ непріязненными чувствами къ отдѣленнымъ отъ насъ по вѣрѣ братіямъ; что всѣ мои съ ними сношенія растворялись внутреннимъ чувст-

вомъ любви и долготерпѣніемъ, часто, можетъ быть даже излишнимъ; что это чувство любви къ нимъ есть обѣтъ всей моей жизни, и ненависть не коснется моего сердца даже тогда, если-бы мнѣ пришлось запечатлѣть кровію это душевное расположеніе." (Слова и рѣчи митрополита Іосифа Сѣмашко—стр. 39).

На закатѣ дней своихъ митрополитъ Іосифъ имѣлъ, однако, утѣшеніе видѣть необыкновенный подъемъ русской народности и православія въ Сѣверо-Западномъ краѣ. Это поддерживало падающія силы архипастыря и облегчало его физическое недомоганіе, примиряло, такъ сказать, съ мыслью о близости смерти.

23 Ноября 1868 года, на 70 году жизни, Іосифъ Сѣмашко скончался и погребенъ въ устроенной его стараніемъ пещерной церкви подъ ракою св. Виленскихъ мучениковъ Антонія, Іоанна и Евстафія. Въ 1890 году надъ могилой митрополита Іосифа поставленъ скромный памятникъ—кипарисовый крестъ, на подобіе запрестольнаго креста [1]).

Г. Кипріановичъ.

Графъ М. Н. Муравьевъ.

Дворянскій родъ Муравьевыхъ весьма древній. Изъ грамоты, выданной въ 1789 г. двоюродному дѣду Михаила Николаевича, видно, что фамилія ихъ происходитъ отъ древняго, давно угасшаго, дворянскаго рода Аляповскихъ, родоначальникомъ котораго былъ Иванъ Васильевичъ Аляповскій, по прозванію „Муравей" [2]).

Изъ той-же грамоты видно, что до 1500 г. Муравьевы проживали въ великомъ княжествѣ Рязанскомъ, откуда, по волѣ великаго князя Іоанна III, были переселены на службу „дѣлу государеву" въ Новгородъ.

Со времени вступленія на престолъ Императрицы Екатери-

1) Рисунокъ см. на стр. 45.

2) Гербъ графа М. Н. Муравьева изображаетъ щитъ, состоящій изъ трехъ полей. Въ среднемъ полѣ, имѣющемъ форму треугольника, упирающагося въ середину верхняго края щита, изображенъ скачущій вправо всадникъ, съ приподнятымъ мечомъ. Въ лѣвой рукѣ онъ держитъ щитъ съ восьмиконечнымъ крестомъ. Въ правомъ полѣ герба изображенъ распростертый орелъ, держащій въ клювѣ вѣнокъ; въ лѣвомъ—корона съ крестообразно положенными на нее мечомъ и стрѣлой. Гербъ съ боковъ поддерживаютъ два щитоносца. Верхъ герба увѣнчанъ графской короной съ орломъ; подъ гербомъ—лента съ надписью: „*Не посрамимъ земли Русской*".

ны II, представители этой фамиліи появляются на самыхъ разнообразныхъ и видныхъ ступеняхъ служебной и общественной дѣятельности; нѣкоторые изъ нихъ пріобрѣтаютъ и литературную извѣстность.

Такъ, родной дѣдъ графа Михаила Николаевича, Николай Ерофеевичъ Муравьевъ, по отзыву Новикова, въ молодые годы писалъ „весьма изрядныя стихотворенія, а особливо пѣсни, которыя весьма много похваляются“ [1]).

Но еще болѣе вниманія заслуживаетъ Николай Ерофеевичъ, какъ авторъ едва-ли не первой на русскомъ языкѣ алгебры, изданной имъ въ 1752 г. подъ заглавіемъ: „Начальныя основанія математики“ [2]).

Опытный геодезистъ, онъ участвовалъ въ составленіи извѣстной инструкціи 1765 г. „О генеральномъ земель размежеваніи“, которая и до сихъ поръ можетъ почитаться образцовой. Съ 21 Февраля 1764 г. онъ былъ главнымъ директоромъ по постройкѣ государственныхъ дорогъ, послѣднее-же время своей жизни занималъ постъ генералъ-губернатора въ Ригѣ.

Сынъ его и отецъ графа Михаила Николаевича Муравьева, Николай Николаевичъ, также принадлежалъ къ числу замѣчательныхъ русскихъ людей. Онъ родился 15 Сентября 1768 года въ Ригѣ, способностями и прилежаніемъ къ ученію вполнѣ оправдалъ всѣ попеченія и заботы о немъ своего отчима, князя Урусова, который не щадилъ средствъ на воспитаніе пасынка. 16 лѣтъ отъ роду Муравьевъ былъ отправленъ съ наставникомъ въ знаменитый тогда Страсбургскій университетъ, въ которомъ провелъ четыре года, ревностно и успѣшно занимаясь по преимуществу изученіемъ математическихъ и военныхъ наукъ, къ которымъ питалъ особенную страсть. Возвратясь въ 1788 г. въ Петербургъ, онъ блестяще выдержалъ экзаменъ и тотчасъ былъ произведенъ въ мичманы и назначенъ на корабль „Саратовъ“. Въ 1790 году, командуя галерою „Орелъ“, участвовалъ въ сраженіи съ шведами при Роченсальмѣ, обнаруживъ необыкновенную боевую пылкость и отвагу.

1) „Опытъ историческаго словаря о россійскихъ писателяхъ“—сост. Новиковымъ 1772 г. стр. 143.

2) Экземпляръ этой книги, составляющей, въ настоящее время библіографическую рѣдкость, находится въ Императорской Публичной Библіотекѣ. Въ предисловіи къ читателю авторъ упоминаетъ, что профессоръ Поповъ, членъ академіи, разсматривалъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ умножилъ это сочиненіе. Въ первой части, авторъ объяснилъ и описалъ правила буквенныхъ вычисленій, а во второй части которая, къ сожалѣнію, не появилась въ печати, онъ намѣревался изложить 10 книгъ Евклидовой геометріи и нѣкоторыя основанія высшей (аналитической) геометріи.

Съ приближенiемъ отечественной войны Н. Н. Муравьевъ отправился въ Нижнiй-Новгородъ, гдѣ занялся обученiемъ ополченцевъ 3-го округа.

Весь 1813 г. Николаю Николаевичу довелось провести въ блокадахъ германскихъ крѣпостей: Дрездена, Магдебурга, Гамбурга и Гарбурга, и участвовать во многихъ сраженiяхъ.

Выйдя, по окончанiи кампанiи, въ отставку, Николай Николаевичъ занялся сельскимъ хозайствомъ и преподаванiемъ военныхъ и математическихъ наукъ небольшому числу молодыхъ людей изъ родственниковъ и близкихъ знакомыхъ, съ цѣлью подготовленiя ихъ для службы въ Генеральномъ Штабѣ. Училище это онъ содержалъ въ теченiи восьми лѣтъ на свои собственныя средства. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ былъ однимъ изъ усерднѣйшихъ членовъ и основателей „Московскаго Общества сельскаго хозяйства".

Н. Н. Муравьевъ скончался на 72 г. отъ роду въ Москвѣ 20 Августа 1840 г., сохранивъ по себѣ добрую память у всѣхъ, знавшихъ его. Женатъ онъ былъ на дочери инженеръ-генерала Мордвинова, Александрѣ Михайловнѣ, отъ которой имѣлъ пять сыновей и одну дочь.

Михаилъ Николаевичъ былъ третьимъ сыномъ и родился въ Петербургѣ 1 Октября 1796 г. Мать его прилагала всѣ заботы для правильнаго развитiя ума и сердца своихъ дѣтей и охотно посвящала имъ свои досуги. Въ послѣдующiе годы своей жизни М. Н. Муравьевъ неоднократно говаривалъ: „если мы вышли порядочными людьми, а не сорванцами, то всѣмъ этимъ обязаны единственно покойной нашей матушкѣ; отецъ не могъ съ нами много заниматься".

Когда пришло время ученья, то изъ всѣхъ отраслей знанiя наибольшая часть времени была посвящена преподаванiю математическихъ наукъ, при чемъ самъ Николай Николаевичъ училъ сыновей: исторiи, алгебрѣ, геодезiи и военнымъ наукамъ. Вначалѣ Михаилъ Николаевичъ отставалъ отъ своихъ братьевъ, особенно отъ брата Николая, какъ по наукамъ, такъ и по изученiю языковъ [1]). Однако, благодаря способностямъ и настойчивости, онъ вскорѣ не только сравнялся съ своими сверстниками, но даже превзошелъ ихъ. Въ 1809, а по другимъ свѣдѣнiямъ въ 1810 г., Муравьевъ

1) Въ числѣ своихъ братьевъ Михаилъ Николаевичъ былъ слабѣе всѣхъ по языкознанiю, но и онъ довольно порядочно былъ знакомъ: съ латинскимъ, англiйскимъ, французскимъ и нѣмецкимъ языками; учился и польскому, когда былъ вице-губернаторомъ въ Витебскѣ.

поступилъ въ Московскій университетъ на физико-математическій факультетъ. Слава Московскаго университета привлекала въ то время къ нему слушателей со всѣхъ концовъ Россіи и даже иностранцевъ. 12 или 13-лѣтнему Муравьеву довелось слушать слѣдующихъ профессоровъ: Гольдбаха, читавшаго тригонометрическую практику съ употребленіемъ инструментовъ; астрономію, математическую и физическую географію съ практическими наблюденіями и составленіемъ географическихъ картъ; гидрографію, хронологію и гномонику; кромѣ того онъ занималъ студентовъ математическими сочиненіями. Панкевича, излагавшаго механику, гидравлику, аэрометрію съ объясненіемъ устройства машинъ; оптику, перспективу, катоптрику и діоптрику, сферическую тригонометрію; сферическую и теоретическую астрономію и навигацію. Двигубскаго, читавшаго технологію; Загорскаго,—дифференціальное и интегральное исчисленія и аналитическую геометрію. Магистра и профессора военныхъ наукъ Мягкова, преподававшаго фортификацію, артиллерію, баллистику и о построеніи подземныхъ укрѣпленій [1]).

Къ концу 1810 г. Михаилъ Николаевичъ составилъ уставъ Московскаго Общества Математиковъ. Оно имѣло цѣлью распространеніе въ Россіи математическихъ знаній путемъ изданія лучшихъ современныхъ сочиненій. Общество это, первое въ Россіи, составлено было имъ большею частью изъ товарищей его, любителей математики, студентовъ и кандидатовъ университета, къ которымъ впослѣдствіи присоединились и нѣкоторые изъ старшихъ преподавателей. Президентомъ общества былъ избранъ отецъ Муравьева, вице-президентомъ—14-лѣтній Муравьевъ, читавшій своимъ слушателямъ аналитическую и начертательную геометрію—предметы не преподававшіеся тогда еще въ университетѣ [2]). Приближеніе отечественной войны положило конецъ мирнымъ занятіямъ общества математиковъ.

Въ Декабрѣ 1811 г. М. Н. Муравьевъ поступилъ въ колонновожатые и, для производства въ офицерскій чинъ, былъ подвергнутъ испытанію по математикѣ академикомъ Гурьевымъ [3]). Въ экзаменаціонномъ свидѣтельствѣ строгаго и скупого на похвалы академика

1) „Исторія Императорскаго Московскаго Университета“.—Профес. Шевырева.

2) Аналитику М. Н. Муравьевъ читалъ по руководствамъ Гарнье, Біота и Лакроа, и первое изъ этихъ сочиненій онъ перевелъ на Русскій языкъ.

3) Извѣстный математикъ начала прошлаго столѣтія, членъ Россійской академіи, основатель техническаго журнала, авторъ первыхъ на русскомъ языкѣ сочиненій по высшей математикѣ.

былъ изложенъ слѣдующій отзывъ: „Чинилъ испытаніе поступившему нынѣ въ корпусъ колонновожатыхъ, дворянину Михайлѣ Муравьеву, въ чистой и прикладной математикѣ; по испытанію оказалось, что онъ имѣетъ весьма хорошія способности и особенную склонность къ симъ наукамъ. Судя по лѣтамъ его, совсѣмъ ожидать было невозможно, чтобы познанія его въ оныхъ такъ далеко простирались, и паче всего то достопримѣчательно, что ему, юношѣ еще, извѣстны лучшіе по симъ предметамъ писатели, которыхъ сочиненія онъ удобно понимаетъ и разбираетъ. Посему, безъ сомнѣнія, надѣяться можно, что со временемъ, когда достигнетъ до совершеннолѣтія, онъ ознаменуетъ себя отличными успѣхами".

Кромѣ вышеприведеннаго испытанія академика Гурьева, Муравьевъ былъ подвергнутъ еще другому въ главномъ штабѣ и оказался свѣдущѣе своихъ экзаменаторовъ. Вскорѣ затѣмъ онъ былъ назначенъ, по распоряженію кн. Волконскаго, экзаменаторомъ при штабѣ. Графъ Аракчеевъ, имѣя въ виду необыкновенную молодость Муравьева, усумнился въ способности такого юноши экзаменовать другихъ. Волконскій лично предложилъ графу убѣдиться въ экзаменаторскихъ способностяхъ молодого офицера. Муравьевъ произвелъ на гр. Аракчеева благопріятное впечатлѣніе, и тотъ, на предложенный кн. Волконскимъ вопросъ—можетъ-ли Муравьевъ продолжать обязанности экзаменатора, или онъ для этого еще молодъ, замѣтилъ: *„можетъ и очень можетъ; что-же касается его молодости, то, съ Божіею помощью, недостатокъ этотъ съ годами совершенно исправится"*.

Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1812 г. М. Н. Муравьевъ, въ числѣ прочихъ, прикомандированныхъ къ штабу 1 западной арміи, отправился въ г. Вильну. Служба его и двухъ старшихъ братьевъ—Александра и Николая, не была видная, но тѣмъ не менѣе трудовая: не проходило почти ни одной ночи, что-бы ихъ куда-нибудь не посылали.

При отступленіи нашей арміи къ Можайску, М. Н. Муравьевъ былъ прикомандированъ въ распоряженіе начальника главнаго штаба арміи графа Бениксена. Положеніе его стало еще тягостнѣе: кромѣ исполненія другихъ обязанностей, онъ долженъ былъ просиживать ночи за переводами съ русскаго языка на французскій важнѣйшихъ бумагъ, распоряженій, указовъ и манифестовъ, такъ какъ Бениксенъ не зналъ русскаго языка. Такимъ образомъ, въ самый разгаръ Бородинскаго боя, находясь на батареѣ Раев-

скаго, Муравьевъ, подъ выстрѣлами непріятеля, переводилъ приказы своего начальника. „Къ счастью", какъ говорилъ потомъ Михаилъ Николаевичъ, (онъ) „былъ раненъ въ это время" [1]).

Въ 1820 г. М. Н. Муравьевъ женился на Пелагеи Васильевнѣ Шереметьевой и выйдя въ отставку поселился въ имѣніи Лазицы, Смоленской губерніи. Во время голода, случившагося около этого времени въ Смоленской губерніи, Муравьевъ на свой счетъ продовольствовалъ своихъ и чужихъ крестьянъ, истративъ на это до 20,000 руб., а также обратился къ своимъ Московскимъ знакомымъ съ воззваніемъ о помощи голодающимъ и собралъ еще 18,000 руб.

13 Января 1824 г. онъ былъ внезапно арестованъ и отправленъ въ Петербургъ по обвиненію въ участии въ тайныхъ обществахъ и заключенъ въ Петропавловскую крѣпость. Въ виду открывшейся раны, его перевели въ военный госпиталь, въ одиночное заключеніе, подъ строгимъ карауломъ, съ воспрещеніемъ давать ему какіе-либо отвѣты на всѣ его вопросы. 31 Мая, за отсутствіемъ уликъ къ обвиненію, Муравьевъ былъ освобожденъ.

Будучи уже 30 лѣтъ, онъ представилъ Государю записку объ улучшеніи мѣстныхъ административныхъ и судебныхъ учрежденій. Рядомъ съ недостатками дореформеннаго суда, онъ указывалъ и на простѣйшія средства для ихъ исправленія. Императоръ Николай I лично благодарилъ его за этотъ проектъ.

Въ 1825 г. М. Н. Муравьевъ назначается на должность Витебскаго вице-губернатора, а въ слѣдующемъ году—Могилевскимъ губернаторомъ. Въ 1828 г. ему удалось добиться упраздненія

1) Муравьевъ былъ раненъ на батареѣ Раевскаго. Непріятельское ядро ударило его лошадь въ грудь и, пронизавъ ее на сквозь, задѣло лѣвую его ногу такъ, что сорвало все мясо, съ оголеніемъ мышцъ и кости. Его отнесли сажени на двѣ въ сторону, гдѣ онъ пролежалъ нѣкоторое время въ безпамятствѣ. Затѣмъ его вынесли изъ огня и положили на землю. Раненый далъ солдатамъ послѣдній червонецъ, прося ихъ не оставлять его, но трое изъ нихъ ушли, а четвертый, отыскавъ телѣгу, взвалилъ на нее Муравьева и вывезъ на большую дорогу, а самъ ушелъ. Мимо ѣхавшій лѣкарь не хотѣлъ оказать помощи раненому и, только узнавъ отъ него, что онъ адъютантъ Бениксена, завязалъ ему ногу тряпкой. Кто-то изъ состраданія привязалъ оглобли его телѣги къ другой съ ранеными солдатами. Въ Можайскѣ Муравьева сняли съ телѣги, положили на землю и оставили одного среди умирающихъ. Вечеромъ Московскій ратникъ перенесъ его въ избу и, подложивъ пукъ соломы подъ изголовье, ушелъ. У Муравьева явилась мысль, что смерть его неизбѣжна. Случайно въ избу зашелъ казачій урядникъ Андріяновъ, который узналъ Михаила Николаевича и принесъ ему нѣсколько яицъ въ смятку. При уходѣ Андріянова Муравьевъ просилъ его написать мѣломъ на воротахъ: „Муравьевъ 5". Благодаря надписи его нашли и отправили въ Москву. По снятіи съ ноги повязки, извѣстный операторъ Лемеръ константировалъ начало антонова огня. Крѣпкая натура Муравьева, однако, выдержала, и онъ остался живъ.

Литовскаго Статута, при чемъ онъ далъ согласіе депутаціи отъ Могилевскаго дворянства везти въ Петербургъ благодарственный адресъ для поднесенія Государю „за отеческія попеченія благодѣтельнаго Монарха, удостоившаго присоединеніемъ страны сей, издревле скипетру его подвластной, политическими и гражданскими постановленіями къ общему составу государства“.

Въ 1831 г. Муравьевъ былъ назначенъ Гродненскимъ губернаторомъ, а въ 1835 г. уже оставилъ Сѣверо-Западный край и продолжалъ свою служебную дѣятельность сначала губернаторомъ въ Курскѣ (съ 1835 по 1839 г.г.), а потомъ въ Петербургѣ—управляющимъ межевымъ корпусомъ (съ 1842 г.); затѣмъ онъ управлялъ департаментомъ удѣловъ съ 1856 г. и, наконецъ, въ 1857 году былъ назначенъ министромъ государственныхъ имуществъ, съ оставленіемъ въ прежнихъ должностяхъ.

Въ исходѣ 1861 г. Муравьевъ просилъ Государя Императора объ увольненіи его въ отставку, вслѣдствіе совершеннаго разстройства здоровья [1]). Но начавшееся въ Сѣверо-Западномъ краѣ броженіе, перешедшее вскорѣ въ открытое возстаніе, заставили обратить вниманіе на Михаила Николаевича, какъ на энергичнаго и опытнаго администратора, знакомаго съ военной службой, и послужили основаніемъ къ назначенію его въ Вильну генералъ-губернаторомъ. „На предложеніе Государя“, разсказываетъ Муравьевъ въ своихъ запискахъ,—„я отвѣчалъ, что, какъ русскому, было бы безчестно мнѣ отказываться отъ исполненія возлагаемой нынѣ на меня Его Величествомъ обязанности; всякій русскій долженъ жертвовать собою для пользы Отечества, и потому я безпрекословно принимаю на себя эту трудную обязанность генералъ-губернатора въ томъ краѣ,—что отъ Его Величества будетъ зависѣть приказать мнѣ оставаться тамъ столько времени, сколько Онъ найдетъ это нужнымъ, но—что вмѣстѣ съ тѣмъ я прошу полнаго со стороны Его Величества довѣрія, ибо въ противномъ случаѣ не можетъ быть никакого успѣха. Я съ удовольствіемъ готовъ собою жертвовать для пользы и блага Россіи, но съ тѣмъ вмѣстѣ желаю, чтобы мнѣ были даны и всѣ средства къ выполненію возлагаемой на меня обязанности“... „На все это Государь мнѣ отвѣтствовалъ, что онъ меня благодаритъ за самоотверженіе и готовность принять эту трудную обузу, что Онъ вполнѣ раздѣляетъ

[1]) М. Н. Муравьевъ страдалъ одышкой, слабой дѣятельностью сердца, ожирѣніемъ грудной клѣтки; кромѣ того, у него иногда открывалась рана, полученная имъ въ Бородинскомъ сраженіи.

мой образъ мыслей, предлагаемую систему и отъ оной не отступитъ" 1[1]).

Мая 1863 г. былъ подписанъ Государемъ приказъ о назначенiи М. Н. Муравьева генералъ-губернаторомъ шести губернiй Сѣверо-Западнаго края [2]).

Оставаясь послѣ своего назначенiя въ Петербургѣ болѣе недѣли, Муравьевъ формировалъ для себя составъ служащихъ, входилъ въ сношенiя съ министрами относительно различныхъ мѣропрiятiй. На квартирѣ его составлялись предписанiя о введенiи военнаго положенiя во всѣхъ губернiяхъ и уѣздахъ ввѣреннаго ему края, объ устройствѣ сельскихъ карауловъ, объ учрежденiи разныхъ слѣдственныхъ комиссiй. Муравьевъ былъ нѣсколько разъ съ докладами у Государя въ Царскомъ Селѣ, а передъ отъѣздомъ представился Государынѣ, которая благодарила его за рѣшимость и самоотверженiе.

12 Мая онъ отбылъ въ Вильну съ немногочисленной своей, свитой въ составѣ которой находились: генералы Соболевскiй и Лошкаревъ (послѣднiй былъ директоромъ Константиновскаго Межевого Института въ Москвѣ), офицеры генеральнаго штаба— Раковскiй и Комаровъ, нынѣ редакторъ-издатель газеты „Свѣтъ", а въ числѣ гражданскихъ чиновъ—недавно скончавшiйся директоръ департамента иностранныхъ исповѣданiй Мосоловъ, авторъ „Виленскихъ Очерковъ".

Прибывъ въ Вильну, М. Н. Муравьевъ немедленно отрѣшилъ отъ должности всѣхъ чиновниковъ, подавшихъ объ отставкѣ просьбу генералъ-губернатору Назимову. Мировыя учрежденiя въ четырехъ губернiяхъ, какъ вредныя по своему направленiю и содѣйствовавшiя угнетенiю крестьянъ, Муравьевъ распорядился закрыть; огражденiе же крестьянъ отъ притѣсненiй землевладѣльцевъ поручилъ военнымъ начальникамъ и уѣздной полицiи, которая постепенно пополнялась русскими уроженцами. Въ помощь уѣздной полицiи повсюду были сформированы изъ крестьянъ сельскiе караулы.

27-го Августа, 1863 года Муравьевъ уже распубликовалъ для всеобщаго свѣдѣнiя циркуляръ, въ которомъ объявлялось Всемилостивѣйшее прощенiе всѣмъ тѣмъ, которые явятся добровольно и представятъ оружiе. Первая присяга возвратившихся была со-

[1]) Русск. Стар. т. 36, стр. 395.

[2]) Въ составъ генералъ-губернаторства вошли губернiи: Виленская, Ковенская, Гродненская, Витебская, Минская и Могилевская. Впослѣдствiи была включена часть Августовской.

вершена въ костелѣ св. Іоанна, прелатомъ Нѣмекшей, въ присутствіи высшихъ должностныхъ лицъ.

Такимъ образомъ, возстаніе, охватившее 6 губерній Сѣверо-Западнаго края съ населеніемъ свыше 6.000.000 жителей, было окончательно прекращено, въ теченіе всего трехъ мѣсяцевъ.

М. Н. Муравьевъ немедленно приступилъ къ полной реорганизаціи края на русскихъ началахъ: ввелъ всюду русскій языкъ; открылъ цѣлый рядъ новыхъ народныхъ училищъ, число которыхъ ко времени его отъѣзда изъ Вильны утроилось; улучшилъ бытъ крестьянъ, урегулировавъ ихъ земельныя отношенія къ помѣщикамъ; поставилъ на законную почву дѣло освобожденія ихъ отъ крѣпостной зависимости, которое до его назначенія въ Вильну, хотя и было, въ силу Высочайшаго манифеста 19-го февраля 1861 г., объявлено, но вводилось мировыми посредниками изъ числа мѣстныхъ же помѣщиковъ въ искаженномъ видѣ, съ явнымъ ущербомъ для крестьянъ; поднялъ и разработалъ вопросъ о русскомъ землевладѣніи въ предѣлахъ Сѣверо-Западнаго края; возстановилъ древніе православные храмы въ Вильнѣ и въ краѣ, а также построилъ многія новыя церкви; улучшилъ бытъ православнаго духовенства, исходатайствовавъ увеличеніе содержанія: городскимъ священникамъ до 400 руб. въ годъ и не менѣе 220 руб.—сельскимъ, которымъ выдавалось всего до 80 руб.; привелъ въ ясность и точно установилъ границы церковно-земельныхъ надѣловъ и проч.

Усиленная и напряженная дѣятельность Муравьева сильно подорвала его здоровье, вслѣдствіе чего въ Мартѣ мѣсяцѣ 1865 г. онъ настойчиво вновь просилъ Государя Императора уволить его въ отставку и переѣхалъ затѣмъ на жительство въ свое имѣніе „Сырецъ“. Здѣсь въ ночь съ 29 Августа на 30 онъ скончался.

П—ъ.

Иванъ Петровичъ Корниловъ.

2 Іюля 1901 г. скончался быв. попечитель Виленскаго учебнаго округа, почетный опекунъ, Иванъ Петровичъ Корниловъ. Дѣятельность его въ Сѣверо-Западномъ краѣ, въ качествѣ попечителя учебнаго округа, имѣла огромное значеніе; она была направлена къ коренному измѣненію существовавшей здѣсь системы

народнаго образованія. Корниловъ былъ тѣмъ цементомъ, который прочно связалъ и надолго обезпечилъ успѣхъ русской просвѣтительной культуры Западныхъ губерній.

Горячій патріотъ, дѣятельный администраторъ, гуманный педагогъ и неутомимый литераторъ-публицистъ—вотъ краткая его характеристика.

И. П. Корниловъ родился 28 Августа 1811 г. въ Молдавіи, гдѣ въ это время его отецъ принималъ горячее участіе въ Турецкой кампаніи и въ томъ же году скончался отъ ранъ. Образованіе Иванъ Петровичъ получилъ въ Пажескомъ корпусѣ, по окончаніи котораго началъ службу въ лейбъ-гвардіи Измайловскомъ полку. Но военная карьера не привлекала Корнилова и онъ рѣшилъ оставить ее. Въ 1850 г., уже въ чинѣ статскаго совѣтника, онъ назначается на скромную сравнительно должность инспектора казенныхъ училищъ Московскаго учебнаго округа, а въ 1856 году становится уже помощникомъ попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа.

Въ началѣ шестидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія, когда весь Сѣверо-Западный край переживалъ смутное время, дѣло о постановкѣ народнаго образованія здѣсь явилось важнѣйшимъ вопросомъ и на Корнилова, назначеннаго въ Вильну попечителемъ учебнаго округа, выпала нелегкая задача.

Пріѣхавъ сюда въ Февралѣ 1864 г., онъ засталъ округъ въ полномъ безпорядкѣ; наличный составъ педагогическаго персонала былъ таковъ, что новый попечитель положительно затруднялся выполнить указанную ему программу; преподаваніе большинства предметовъ въ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ велось на польскомъ языкѣ и русскій языкъ являлся какъ-бы придаткомъ къ общеобразовательной программѣ; русскихъ книгъ, даже азбукъ и молитвенниковъ, не было—ихъ приходилось выписывать, такъ какъ мѣстные книжные магазины, вслѣдствіе отсутствія спроса, не имѣли ихъ въ складахъ. Даже оффиціальная газета „Виленскій Вѣстникъ“ издавалась на польскомъ языкѣ.

Корниловъ, какъ нельзя лучше, понялъ свою задачу. Учебный округъ, по его мнѣнію, не долженъ былъ ограничиваться при подобныхъ обстоятельствахъ одною учебно-воспитательною стороною. Являясь культурною силою, округъ долженъ былъ призвать къ жизни русскія культурныя силы, пробудить русскую мысль, русское чувство. „Военная сила и администрація—писалъ Корни-

ловъ въ своемъ отчетѣ за 1866 г.—не могутъ выполнить культурныхъ задачъ. Внѣшнія средства, при всей своей законности и необходимости, принимаются нерѣдко, какъ насиліе, какъ проявленіе грубой силы, и потому возбуждаютъ раздраженіе; они не въ состояніи перевоспитать поколѣнія, успокоить и измѣнить убѣжденія, какъ бы послѣднія ни были безразсудны. Для этого нужны нравственныя силы и эти силы заключаются въ школѣ низшей и особенно средней".

Въ этомъ духѣ и направленіи идетъ вся дѣятельность Корнилова, какъ попечителя Виленскаго учебнаго округа. Учебный персоналъ былъ замѣненъ новымъ, русскій языкъ всюду введенъ, народныя школы утроились; предпринимается цѣлый рядъ литературныхъ трудовъ, издаются учебники: по географіи, математикѣ, греческой грамматикѣ и пр., разбираются архивы, музеи: князя Сапѣги, графа Чапскаго; издаются археологическіе альбомы, акты еврейскіе, создается публичная библіотека, открывается отдѣленіе географическаго общества, готовится къ печати собраніе замѣчательныхъ историческихъ актовъ и памятниковъ западно-русскаго народнаго творчества; собираются коллекціи рисунковъ—видовъ церквей, монастырей,— предметы по этнографіи края, древнія рукописи, акты, грамоты, старопечатныя книги. Словомъ—культурная русская жизнь, вдохновленная И. П. Корниловымъ, забила ключемъ.

Для возбужденія и усиленія умственной жизни, Иванъ Петровичъ обратилъ вниманіе на устройство фундаментальныхъ библіотекъ при учебныхъ заведеніяхъ. Не забыта имъ была и художественная сторона культуры: благодаря его хлопотамъ и матеріальной помощи, въ Вильнѣ открылись: художественный классъ и ремесленно-чертежная школа, музыкальное училище и безплатный рукодѣльный классъ для бѣдныхъ дѣвочекъ; въ уѣздныхъ училищахъ положено начало обученію ремесламъ.

Всего четыре года потрудился И. П. Корниловъ и Виленскій учебный округъ тѣмъ не менѣе сталъ неузнаваемъ.

Въ 1868 г. Корниловъ получилъ назначеніе на постъ члена совѣта министра народнаго просвѣщенія, а въ 1871 году былъ назначенъ почетнымъ опекуномъ С.-Петербургскаго присутствія опекунскаго совѣта и эти должности занималъ до своей кончины.

Послѣдніе годы маститый старецъ (скончался 72 лѣтъ) лишился зрѣнія, но духъ бодрости, энергія и интересъ къ жизни,

а особенно къ вопросамъ народнаго образованія, въ немъ не ослабѣвали: до конца жизни И. П. Корниловъ слѣдилъ за ходомъ событій, диктовалъ свои записки и воспоминанія, даже время отъ времени помѣщалъ въ газетахъ статьи по вопросамъ учебно-воспитательнымъ, и пр. Всѣ, лично знавшіе Ивана Петровича, сохраняютъ о немъ самое свѣтлое воспоминаніе, какъ о человѣкѣ, много заботившемся о другихъ, и мало думавшемъ о себѣ.

Ректоръ Виленскаго университета Янъ Снядецкій.

Янъ-Бабтистъ-Владиславъ Снядецкій родился 29 Августа 1756 г. въ Жнинѣ, Гнѣзенскаго воеводства, Познанской провинціи. Родители его, Андрей Снядецкій и Францишка, урожденная Гищцинская, принадлежали къ довольно зажиточнымъ людямъ и, владѣя небольшимъ фольваркомъ, обезпечивавшимъ матеріальное ихъ существованіе, могли дать своимъ дѣтямъ довольно основательное по тому времени воспитаніе. Въ дѣтствѣ своемъ Янъ Снядецкій, старшій въ семьѣ, [1]) былъ настолько слабаго здоровья, что внушалъ своимъ родителямъ постоянныя опасенія за свою жизнь. Заботливая мать его, не довѣряя врачебной помощи медиковъ, въ своемъ горѣ искала утѣшеніе въ религіи, возлагая всѣ свои надежды на помощь Всевышняго, а потому возила своего болѣзненнаго сына по костеламъ, находившимся въ сосѣдствѣ съ Познанью. Постоянныя поѣздки 5-лѣтняго мальчика оставили неизгладимыя воспоминанія въ душѣ его. Этимъ обстоятельствомъ, по видимому, и объясняется его позднѣйшая склонность къ посѣщеніямъ разныхъ городовъ и мѣстностей.

Снядецкій началъ учиться довольно рано: 8-ми лѣтъ онъ поступилъ въ школу, затѣмъ въ семинарію, состоявшую при Краковской академіи. Въ 1772 г. онъ получилъ степень баккалавра философіи, послѣ чего въ теченіе двухъ лѣтъ слушалъ курсы по физикѣ и математикѣ. Въ 1776 г. Янъ Снядецкій началъ читать въ Краковѣ публичныя лекціи по алгебрѣ, предмету тогда еще мало извѣстному. Въ 1776 и 1777 г.г. появились его первыя труды— два календаря. Въ 1778 г. онъ слушалъ лекціи въ Гетингенѣ у

1) Былъ еще старшій братъ Францишекъ, умершій 6-ти лѣтъ отъ крупа. По воспоминаніямъ Яна Снядецкаго—Францишекъ обладалъ необычайной памятью. Такъ, прослушавъ въ костелѣ проповѣдь, онъ въ состояніи былъ пересказать ее всю на память, не пропуская ничего существеннаго и не теряя послѣдовательной логической связи теченія мысли.

знаменитаго въ то время математика Кестнера, преодолѣвъ предварительно, путемъ страшныхъ усилій и терпѣнія, всѣ трудности нѣмецкаго языка. Лекціи Кестнера подготовили его къ чтенію твореній Эйлера, въ изученіе которыхъ онъ и погрузился со всѣмъ пыломъ ненасытной любознательности.

Творенія Эйлера обогатили его умъ и, кромѣ того, развили въ немъ необыкновенную технику въ вычисленіяхъ. Изучивъ затѣмъ англійскій языкъ, онъ познакомился съ сочиненіями знаменитыхъ англійскихъ геометровъ—Маклорена и Симпсона. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ посѣщалъ лекціи права профессоровъ Пюттера и Бёмера; литературы греческой и римской—профессора Гейне; лекціи остроумнаго оріенталиста Михаелиса; по философіи — Федера; по исторіи — Шлеццера; по ботаникѣ — Муррея; по естествознанію — Блюменбаха и т. д.

Въ 1780 г. жажда научныхъ знаній увлекла Яна Снядецкаго въ Парижъ, гдѣ онъ имѣлъ намѣреніе усовершенствоваться въ математикѣ, астрономіи и механикѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ сталъ изучать химію, естественную исторію и труднѣйшіе отдѣлы физики. Въ Парижѣ онъ сошелся съ Кондорсе, Делямберомъ и съ извѣстнымъ математикомъ Кузеномъ, который посвятилъ его въ труднѣйшіе отдѣлы высшей математики и принялъ въ Снядецкомъ живое участіе.

Окончивъ курсъ въ 1780 г., Снядецкій сталъ трудиться надъ составленіемъ перваго, самостоятельнаго на польскомъ языкѣ, курса алгебры, имѣя намѣреніе издать впослѣдствіи подобный же полный курсъ и по математикѣ [1]). Извѣстные ученые того времени: Лапласъ, Монжъ, Кондорсе и Лавуазье, состояли съ нимъ въ перепискѣ и обмѣнивались своими сочиненіями.

Въ 1787 г. Снядецкій на свой счетъ совершилъ поѣздку въ Англію, чтобы осмотрѣть пользовавшуюся въ то время всемірной славой астрономическую обсерваторію Гершеля. Въ 1788 г. онъ познакомился съ астрономомъ Мартиномъ Почобутомъ, ректоромъ „Главной Школы Литовской“ въ Вильнѣ, съ которымъ впослѣдствіи и служилъ вмѣстѣ въ Виленскомъ университетѣ.

Въ 1790 г. у Снядецкаго возникаетъ мысль произвести съемку земель, принадлежащихъ Польшѣ, и составить карты Польска-

1) Алгебра эта вышла въ 1782 г. in 4-to въ 312 стр. подъ заглавіемъ: „Алгебраическія исчисленія и теорія приложенія алгебры къ геометріи кривыхъ линій“. Сочиненіе это, по мнѣнію польскихъ математиковъ, было проникнуто духомъ анализа и по своимъ достоинствамъ не имѣло себѣ подобныхъ даже въ иностранной литературѣ того времени.

го королевства: военную, экономическую, торговую и политическую [1]).

Въ 1807 г. Снядецкій сталъ ректоромъ Виленскаго университета и директоромъ Виленской астрономической обсерваторіи. Онъ горячо принялся за дѣло, разрабатывалъ цѣлый рядъ проектовъ расширенія научной дѣятельности университета и приглашалъ извѣстныхъ ученостью профессоровъ. Наступленіе отечественной войны, политическія броженія послѣдующаго періода и другія неблагопріятныя условія вредно отразились на развитіи отвлеченной науки въ Виленскомъ университетѣ, а потому выдающіяся дарованія и ученость Яна Снядецкаго не принесли, однако, той пользы, какую можно было ожидать.

Выйдя въ 1824 году въ отставку, Снядецкій переѣхалъ въ 1828 г. на постоянное жительство въ имѣніе Яшуны, расположенное въ 28 верстахъ отъ Вильны и принадлежавшее зятю его Михаилу Балинскому. [2]) Здѣсь въ кругу родныхъ, немногочисленныхъ друзей, за чтеніемъ любимыхъ авторовъ, Снядецкій провелъ остатокъ своей жизни, разнообразя ее иногда охотой, къ которой питалъ пристрастіе.

Онъ умеръ на 75 году отъ роду, 7 Ноября 1830 г., отъ припадка астмы, которой страдалъ послѣднее время. Вѣсть о его смерти скорбно отразилась въ Вильнѣ, Варшавѣ и Краковѣ. Никто изъ польскихъ ученыхъ начала XIX вѣка не достигъ большей славы и значенія, какъ Янъ Снядецкій. [3])

На панихидѣ въ Краковѣ ксендзъ-деканъ Стаховскій въ надгробномъ словѣ, посвященномъ памяти Снядецкаго, сказалъ:

„Если грустнымъ и тягостнымъ удѣломъ всего человѣческаго—тлѣніе, если всесокрушающая десница времени безжалостно вырываетъ изъ рядовъ человѣчества лучшихъ его представителей,

1) Объ этихъ картахъ Снядецкій упоминаетъ въ своей географіи Лейпцигскаго изданія Т. VII—287 стр.

2) Михаилъ Балинскій былъ женатъ на дочери Снядецкаго Софіи и извѣстенъ какъ авторъ обстоятельной біографіи Снядецкаго, изданной въ двухъ томахъ въ 1865 г. фирмой Завадскаго.

3) Математическія сочиненія Снядецкаго не переходили за предѣлы элементарныхъ учебниковъ и отличались, главнымъ образомъ, популярнымъ характеромъ. Спеціальность его была астрономія. Главной его работой въ этой области, доставившей ему даже европейскую извѣстность, была біографія Коперника: „O Koperniku, rozwiązanie zadania, które Towarzystwo Warszawskie Przyjacioł Nauk do odpowiedzi ogłosiło etc“. (Варш. 1802 г.) Въ слѣдующемъ году это сочиненіе вышло въ Варшавѣ на французскомъ языкѣ. Позднѣе оно было переведено на англійскій и итальянскій языки. Другимъ трудомъ Снядецкаго была біографія астронома Виленскаго университета М. Почобута: „Zywot uczony i publiczny Marcina Odlanickiego Poczobuta“. Результаты своихъ астрономическихъ наблюденій онъ помѣщалъ, между прочимъ, въ мемуарахъ С.-Петербургской академіи, въ Zach's „Monatl. corr.“ и Bode's „Jahrbüchern 1809 bis 1826“.

составляющихъ гордость и украшеніе, то остается утѣшительная мысль, что всемогущее время безсильно изгладить въ памяти человѣчества заслуженную славу почившихъ. Принимая во вниманіе заслуги покойнаго, можемъ ли мы, братіе, отказать въ этой славѣ Снядецкому".

И. Потуловъ.

М. О. Почобутъ.

Профессоръ астрономіи Мартинъ Одляницкій Почобутъ родился въ 1729 г. и образованіе получилъ первоначально въ Виленской іезуитской коллегіи, а затѣмъ въ академіи. Пристрастившись къ математическимъ наукамъ, Почобутъ съ особеннымъ увлеченіемъ изучалъ астрономію и, по окончаніи академическаго курса, занялъ каѳедру астрономіи. Въ 1777 г., ставъ ректоромъ академіи, Почобутъ все свое вниманіе сосредоточилъ на обсерваторіи и обогатилъ ее новѣйшими инструментами, такъ что она не уступала многимъ лучшимъ въ то время обсерваторіямъ. Самое зданіе онъ расширилъ, устроивъ въ немъ особую залу, которую великолѣпно украсилъ. Сводъ залы поддерживали шесть колоннъ, полъ былъ выложенъ квадратными мраморными плитами, а въ концѣ залы, противъ входа, былъ устроенъ особый портикъ, украшенный двумя аллегорическими статуями Діаны и Ураніи, которыя держали: первая—бюстъ основательницы обсерваторіи Елисаветы Пузыно, а послѣдняя—вѣнокъ съ ея иниціалами. Карнизы залы украшались четырьмя небесными знаками: Козерогомъ, Скорпіономъ, Тельцомъ и Вѣсами. Стѣны залы были увѣшаны портретами ученыхъ и основательницы обсерваторіи—Пузыно. Въ одномъ изъ оконъ былъ установленъ телескопъ работы Коннивета въ Парижѣ.

Императоръ Павелъ I, посѣтившій Виленскую обсерваторію въ 1797 г., во время своего пребыванія въ Вильнѣ, остался въ восторгѣ отъ залы и записалъ свое имя въ книгу почетныхъ посѣтителей.

Почобутъ до конца жизни не оставлялъ столь горячо любимой имъ академіи; при немъ же она дважды переименовывалась: въ 1780 г.—въ „Главную Школу великаго княжества Литовскаго", и въ 1803 г.—въ Виленскій университетъ. На открытіи послѣдняго Почобутъ произнесъ, составленную имъ по случаю торжества

оду на латинскомъ языкѣ. Ода эта, вмѣстѣ съ русскимъ переводомъ, была представлена Императору Александру I, пожаловавшему автору ея бриллiантовый перстень.

Въ 1810 г. Мартинъ Почобутъ, послѣ кратковременной болѣзни скончался. Изъ астрономическихъ его работъ особеннаго вниманiя заслуживаютъ наблюденiя надъ Меркурiемъ, послужившiя Лаланду матерiаломъ для составленiя новыхъ астрономическихъ таблицъ. Изъ печатныхъ его трудовъ извѣстны: „Calculus eclipseos lunaris, quae accidit die 14 Febr. 1766 pro observatorio Academiae Vilnensis“, „O dawnosci Zodyjaku Egipskiego w Denderach“, „Początki geometryi, dzieło Clairaut, przekład z francuskiego“ (Вильна—1772 г.) и др.

Н—ъ.

М. М. Антокольскiй [1]).

Антокольскiй родился 21 Октября 1843 года въ бѣдной еврейской семьѣ и никто, конечно, не предполагалъ въ немъ ничего достойнаго вниманiя. Молодость его была печальна и мрачна. Вотъ какъ онъ самъ описываетъ свое дѣтство. „*Въ дѣтствѣ я не былъ балованъ никѣмъ. Я былъ нелюбимый ребенокъ, мнѣ доставалось отъ всѣхъ; кто хотѣлъ, билъ меня, даже прислуга, а ласкать—меня никто не ласкалъ, еще меньше цѣловалъ. Я ничьихъ ласкъ не помню. Я донашивалъ старыя одежды другихъ, меня звали „истуканомъ“, „оловянной рукой“, разъ меня чуть не отдали трубочисту. Я былъ на посылкахъ у всѣхъ. Не унижала меня только мать моя. Но не за это одно я люблю ее. Я люблю ее главное за то, что она была матерью для всѣхъ. Я помню наше бѣдное положенiе, и, тѣмъ не менѣе, моя мать, тайкомъ отъ отца, дѣлила съ болѣе бѣдными все, что у нея было. Я былъ тутъ ея посыльнымъ, она оставляла себѣ самой только крохотки самыя насущныя, но готова была отдавать и ихъ. Она была*

[1]) Въ Вильнѣ, въ недалекомъ будущемъ, послѣдуетъ открытiе памятника Императрицѣ Екатеринѣ II. Памятникъ этотъ—произведенiе одного изъ лучшихъ современныхъ скульпторовъ Марка Матвѣевича Антокольскаго, который скончался въ 1902 году. Потеря столь даровитаго художника одинаково близка каждому, кто дорожитъ искусствомъ, а для Вильны эта потеря еще тяжелѣе: она—родина Антокольскаго. Здѣсь впервые была подмѣчена искра Божiя въ никому неизвѣстномъ, бѣдномъ, невзрачномъ юношѣ, сумѣвшемъ силою своего таланта стать европейскою знаменитостью. Считаемъ поэтому умѣстнымъ помѣстить краткую бiографiю М. М. Антокольскаго, составленную, главнымъ образомъ, на основанiи его собственныхъ записокъ и статьи В. Стасова.

замѣчательна по уму, не смотря на малую образованность; она была сильно набожна, но шла съ временемъ, была толерантна, умъ ея былъ въ высшей степени свѣтлый, у ней былъ даръ слова, къ ней часто приходили бесѣдовать иные образованные Виленскіе люди, просто ради удовольствія. Она меня сильно любила.“

Бѣдность, приниженность, безотрадное положеніе и, ничего не сулившее, будущее, навсегда оставили въ душѣ Антокольскаго особенную печать и развили въ немъ замѣчательную сострадательность и любовь къ бѣдняку и несчастному; – воспитали въ немъ ту силу чуткости, которой не нужны слова и увѣренія, а достаточно одного взгляда, чтобы мгновенно обнять чужое горе. Не мало этому послужила и любовь его матери, о которой до самой своей кончины Антокольскій вспоминалъ съ глубокимъ благоговѣніемъ.

Объ ученіи его никто въ семьѣ не думалъ, да и средствъ не было учить его. Едва подросъ онъ, какъ долженъ былъ уже не даромъ ѣсть свой хлѣбъ: отецъ его держалъ трактиръ, а будущій художникъ прислуживалъ гостямъ въ этомъ трактирѣ. Въ 1856 году, когда Антокольскому исполнилось 13 лѣтъ, отецъ отдалъ его для обученія ремеслу къ позументщику, а потомъ къ рѣзчику. Послѣднее занятіе ему особенно понравилось и въ свободное отъ работы время юноша тайкомъ, по ночамъ, вырѣзывалъ ножомъ фигуры, или лѣпилъ ихъ изъ глины.

Какой-то Виленскій землемѣръ, имя котораго осталось неизвѣстнымъ, замѣтивъ наклонность Антокольскаго къ такого рода занятіямъ, часто сталъ съ нимъ бесѣдовать, разсказывалъ ему біографіи знаменитыхъ художниковъ, поднималъ въ немъ вѣру въ себя и желаніе трудиться.

Случайно двѣ работы Антокольскаго: головы Христа и Богоматери—скульптора Вандейка, скопированныя имъ изъ дерева, увидѣла Анастасія Александровна Назимова, супруга тогдашняго Виленскаго генералъ-губернатора. Она приняла въ Антокольскомъ живое участіе, дала ему рекомендательныя письма и снарядила въ Петербургъ. Антокольскаго приняли въ Академію, хотя онъ совершенно не умѣлъ рисовать. Этой способностью онъ такъ и не обладалъ до конца своихъ дней.

Въ академіи Антокольскій очень скоро завоевалъ симпатіи и особенно близко сошелся съ Рѣпинымъ и Крамскимъ. Бесѣды, горячіе дебаты объ искусствѣ и совмѣстныя работы—все это замѣчательно благотворно подѣйствовало на чуткую натуру молодого

художника и быстро его развивало. Будучи еше ученикомъ академіи, Антокольскій изготовилъ два горельефа: изъ дерева — „еврей портной" и изъ слоновой кости — „еврей скупой", которые обратили на него вниманіе и заставили заговорить о немъ печать. За эти ученическія работы онъ получилъ награду и въ 1865 году удостоился зачисленія въ стипендіаты Государя Императора Александра II.

По окончаніи академіи и заграничнаго путешествія, Антокольскій выставилъ въ 1871 году первое свое произведеніе — „Іоаннъ Грозный" и получилъ званіе академика. По Высочайшему повелѣнію, статуя эта была отлита изъ бронзы и помѣщена въ Эрмитажѣ, а нынѣ находится въ музеѣ Императора Александра III. Гипсовый слѣпокъ съ нея былъ пріобрѣтенъ Кенсигтонскимъ музеемъ въ Лондонѣ въ 1872 году. Не только русская печать, но и иностранная художественная пресса заговорила объ Антокольскомъ, воспроизводя въ многочисленныхъ иллюстраціяхъ статую „Іоанна Грознаго".

Слабое здоровье и особенно катарральное состояніе желудка, нажитое въ молодости условіями тяжелой жизни, заставили Антокольскаго отправиться заграницу, первоначально въ Римъ, а затѣмъ въ Парижъ. Въ Римѣ онъ создалъ: громадную статую „Петра I" (1872 г.), „Ярослава Мудраго" [1]) (бронза) и „Іоанна III". Черезъ два года появилась его статуя „Христосъ передъ судомъ народа" [1]) (бронза), которую пріобрѣлъ Государь Императоръ.

Затѣмъ послѣдовалъ цѣлый рядъ памятниковъ, изъ коихъ особенно выдавался памятникъ кн. Оболенской; далѣе слѣдовали: „Несторъ Лѣтописецъ" [1]) (мраморъ), „Ермакъ" [1]) (бронза), „Послѣдній вздохъ", „Голова Іоанна Крестителя" [1]) (мраморъ), „Умирающій Сократъ" [1]) (мраморъ), „Мефистофель" [1]) (мраморъ), „Спиноза" и др.

Парижская выставка въ 1878 году за его работы присудила Антокольскому почетную медаль и орденъ Почетнаго легіона.

Къ числу послѣднихъ произведеній Антокольскаго принадлежитъ статуя Императора Александра III и памятникъ Императрицѣ Екатеринѣ II въ Вильнѣ.

Въ концѣ 1901 года Антокольскій пріѣзжалъ въ Вильну для осмотра фундамента подъ сооружаемый памятникъ и тогда еще жаловался на недомоганье. Но до смерти, казалось, было еще очень далеко. Однако, по возвращеніи въ Парижъ, это недомо-

---

1) Всѣ эти произведенія находятся въ музеѣ Императора Александра III въ Петербургѣ.

ганье усилилось. Дѣятельная натура покойнаго, лучшіе врачи и уходъ вели борьбу съ тяжелымъ недугомъ. Антокольскаго отвезли въ Гамбургъ, близъ Франкфурта на Майнѣ, гдѣ его пользовали врачи—спеціалисты. Временами больному становилось легче и тогда онъ начиналъ усиленно хлопотать надъ послѣднею своею работою: памятникомъ Императрицѣ Екатеринѣ II. По его указаніямъ мастера спѣшили окончить мелкія работы по изготовленію нѣкоторыхъ украшеній памятника. Бронзовая статуя и гранитныя части были уже готовы.

Эти то хлопоты и какъ-бы боязнь, что онъ не успѣетъ исполнить принятаго на себя обязательства по постройкѣ этого памятника, несомнѣнно, имѣли большое вліяніе на быстрый ходъ болѣзни. Болѣзненные припадки учащались, врачебная помощь оказывалась безсильною: 26 Іюня 1902 года Марка Матвѣевича Антокольскаго не стало. Тѣло его было перевезено изъ заграницы и погребено въ Петербургѣ.

ОКРЕСТНОСТИ ВИЛЬНЫ.

Закретъ. Императорское имѣніе „Закретъ" принадлежало іезуитамъ, которые здѣсь устроили себѣ лѣтнее помѣщеніе. Слово „закретъ", или собственно „закрентъ" (zakręt), означаетъ „изгибъ". Такъ іезуиты назвали свою загородную резиденцію, расположенную на берегу Виліи при самомъ ея поворотѣ. Имѣніе это они получили въ даръ отъ Литовскаго маршала князя Станислава Радзивилла.

Въ 1861 г. еще виднѣлись развалины сооруженнаго іезуитами въ Закретѣ, въ началѣ XVIII столѣтія, огромнаго зданія—дворца, на доходы отъ продажи въ іезуитской аптекѣ табаку и ликеровъ [1]). По уничтоженіи въ 1773 году іезуитскаго ордена папою Климентомъ XIV, Закретъ, въ силу привиллегіи польскаго короля 14 Октября 1774 года, отданъ былъ Виленскому римско-католическому епископу Массальскому за 60,000 злотыхъ. Послѣ смерти Массальскаго, Закретъ по наслѣдству перешелъ къ коронному подкоморію графу Потоцкому, уступившему это имѣніе графу Зубову. Въ 1801 году въ Вильну прибылъ генералъ-губернаторъ баронъ Бенигсенъ, которому очень понравилась живописная мѣстность Закрета. Въ то время въ Закретѣ еще существовалъ прекрасный каменный домъ, довольно большой. Бенигсенъ купилъ Закретъ и лѣтомъ жилъ въ немъ. Здѣсь онъ нѣсколько разъ принималъ Императора Александра I; здѣсь-же въ 1812 году имъ данъ былъ блестящій балъ, по случаю пребыванія въ Вильнѣ Государя.

По окончаніи отечественной войны, Императоръ Александръ I, плѣненный красивымъ мѣстоположеніемъ Закрета и его тѣнистымъ сосновымъ лѣсомъ, пріобрѣлъ это имѣніе отъ Бенигсена за 12,000 червонцевъ [2]). Наблюденіе за домомъ, лѣсомъ, садами и огородами было поручено Виленскому полиціймейстеру. Но такъ какъ въ домѣ никто не жилъ и ремонтъ, видимо, производился

1) „Вилен. Вѣст." № 44 за 1861 г.. и Киркоръ—„Przechadzki po Wilnie", стр. 74.
2) Дѣло Канцеляріи Генералъ-Губернатора № 142—1813 года.

неправильно, то постройки всѣ постепенно стали приходить въ разрушеніе. Крестьяне близъ лежащихъ деревень—Кравчуны и Шолтуны, въ то время тоже входившихъ въ составъ имѣнія Закретъ, безпощадно уничтожали лѣсъ, не смотря на строгое преслѣдованіе ихъ судомъ. По этому поводу возникла цѣлая переписка съ Министромъ Императорскаго Двора о принятіи мѣръ къ охраненію Закрета. Около этого же времени попечитель виленскаго учебнаго округа возбудилъ ходатайство объ отдачѣ имѣнія въ пользованіе Виленскаго университета. Ходатайство это было отклонено и 30 Ноября 1829 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе наименовать Закретъ Императорскимъ имѣніемъ, съ предоставленіемъ его вѣдѣнію генералъ-губернатора. Въ 1827 году цѣнность этого имѣнія исчислялась въ 16,770 рублей ассигнаціями.

Въ шестидесятыхъ годахъ XIX стол. въ Закретѣ частными предпринимателями устраивались общественныя гулянія, фейерверки, сооруженъ былъ „воксалъ“, за входъ въ который взималась плата въ 50 коп.[1]).

Въ послѣдующіе годы ферма Закрета сдавалась въ аренду подъ устройство огородовъ и садовыхъ питомниковъ, а отъ бывшихъ построекъ не осталось и слѣда. Въ восьмидесятыхъ годахъ XIX ст. здѣсь была выстроена, существующая теперь, большая, въ два этажа дача и другія постройки. Въ этой дачѣ проводилъ лѣто Главный Начальникъ края и нѣкоторые чины генералъ-губернаторскаго управленія.

Закретъ замѣчательно живописенъ. Вилія съ двухъ сторонъ окружаетъ его и ея теченіе въ этомъ мѣстѣ настолько стремительно, что трудно устоять въ водѣ. Берега рѣки, въ началѣ высокіе, крутые, постепенно спускаются въ небольшую котловину, гдѣ и находятся дачныя постройки. Лѣсъ, изрѣзанный цѣлымъ рядомъ тропинокъ, по серединѣ дѣлится широкою дорогою, ведущею отъ часовни Репнина къ дачамъ Дачные огороды со стороны рѣки ограждены каменной стѣной, сохранившейся отъ былыхъ здѣсь іезуитскихъ зданій.

Въ цѣляхъ охраненія лѣса отъ окончательнаго истребленія и расхищенія мѣстными жителями, въ 1901 г. была сооружена деревянная ограда на дубовыхъ столбахъ; дачныя постройки обновлены и сдаются на лѣто. Около Закрета находятся такъ называемыя „Новыя Строенія“. Мѣстность эта принадлежитъ Дворцовому Управленію и сдается отдѣльными участками въ аренду

[1]) „Вилен. Вѣст.“ № 44 за 1861 г.

частнымъ лицамъ. Это цѣлый маленькій городокъ съ правильно проведенными улицами. Современемъ, вѣроятно, онъ войдетъ въ черту города.

Звѣринецъ. Противъ Закрета, по другую сторону Виліи, находится Звѣринецъ, или, какъ теперь онъ именуется— „Александрія“. Въ этомъ мѣстѣ Вилія на значительномъ пространствѣ огибаетъ красивый высокій полуостровъ, весь покрытый сосновымъ лѣсомъ.

Мѣстность эта составляла часть обширныхъ имѣній князей Радзивилловъ и здѣсь устроенъ былъ звѣринецъ, почему и само имѣніе получило названіе „Звѣринца“. Впослѣдствіи оно перешло къ князю Витгенштейну, которому принадлежало имѣніе Верки. Кн. Витгенштейнъ построилъ въ Звѣринцѣ дворецъ и здѣсь, въ лѣсахъ, когда-то устраивались богатыя охоты, участіе въ которыхъ принимали Литовскіе вельможи.

„Дворецъ“ этотъ сохранился до сего времени и носитъ по прежнему названіе „Резиденціи“. Съ балкона видѣнъ „Закретъ“ и берега Виліи, въ этомъ мѣстѣ чрезвычайно живописные. Въ 1871 г. въ этомъ домѣ жилъ на дачѣ генералъ-губернаторъ Потаповъ, супруга котораго и скончалась здѣсь.

Во второй половинѣ XIX столѣтія княгиня Гогенлое, супруга германскаго канцлера, которой досталось по наслѣдству отъ Витгенштейновъ это имѣніе, продала Звѣринецъ мѣстному жителю Мартинсону. Послѣдній раздѣлилъ все пространство, болѣе ста десятинъ, на правильные участки, провелъ между ними улицы, и частью сдавалъ ихъ въ аренду, частью-же продалъ въ собственность другимъ лицамъ.

Въ 1901 г., по постановленію Виленской Городской Думы, вся эта мѣстность включена въ черту города.

Звѣринецъ въ бо́льшей его части, ближайшей къ мосту, уже весь застроенъ. Улицы проведены широкія, прямыя, и масса зелени придаютъ имъ особенную красоту и своеобразность. Нѣкоторыя зданія каменныя, довольно красивыя. На высокомъ берегу около моста высится красивая церковь во имя Знаменія Пресвятыя Богородицы, а нѣсколько далѣе, около „Резиденціи“—находится другая небольшая церковь св. Екатерины, сооруженная въ память скончавшейся супруги быв. генералъ-губернатора Потапова.[1]) Около Знаменской церкви помѣщается школа и пріютъ для бѣдныхъ, а на границѣ Звѣринца находится Ольгинскій дѣтскій пріютъ.

Вся эта мѣстность, покрытая сосновымъ лѣсомъ, служитъ и

1) См. описаніе православныхъ храмовъ – стр. 102.

теперь еще прекраснымъ дачнымъ мѣстомъ, удобнымъ благодаря тому, что отъ Александріи черезъ весь Георгіевскій проспектъ до Зарѣчнаго моста, проходитъ конно-желѣзная дорога.

Замечекъ. За Звѣринцемъ, по главной его дорогѣ, расположено на довольно высокомъ холмѣ, у берега Виліи, м. Замечекъ, о которомъ упоминается въ хроникѣ меченосцевъ. Здѣсь находился за̀мокъ, именовавшійся Судервой и принадлежавшій роду Виршилловъ, а затѣмъ Глѣбовичей. Отъ послѣднихъ Замечекъ перешелъ въ собственность іезуитовъ, владѣвшихъ имъ до удаленія ихъ изъ предѣловъ Россіи. Здѣсь въ XVI столѣтіи находилась мельница, лѣсопильный и мѣдный заводы, отъ которыхъ въ настоящее время не осталось и слѣда.

Въ Замечекѣ проживала графиня Олимпія Мостовская—писательница, которая, между прочимъ, въ одномъ изъ своихъ сочиненій—„Страхъ въ Замечекѣ"—описала эту мѣстность.

Въ послѣдніе годы существованія въ Вильнѣ университета предполагалось устроить въ Замечекѣ агрономическій институтъ, но проектъ этотъ не былъ осуществленъ.

Въ Замѣчекѣ, на берегу р. Судервянки, сохранился огромный курганъ, называемый могилою меченосцевъ, павшихъ на этомъ мѣстѣ въ битвѣ съ литовцами въ XII и XIII столѣтіяхъ.

Военное поле. Въ концѣ Снипишекъ огромное пространство, такъ называемое, военное поле, еще со временемъ Витовта служило мѣстомъ военныхъ дѣйствій и военныхъ смотровъ. Такъ, здѣсь сражались древніе литовцы съ меченосцами, отстаивая свою свободу, и въ 1390 г. жестоко ихъ разбили. Въ царствованіе Алексѣя Михайловича, русскія войска въ 1655 г., а затѣмъ въ 1658 г. на этомъ полѣ одержали побѣды надъ литовцами. Въ 1661 г., здѣсь-же русская рать была отбита литовцами, предводимыми Михаиломъ Пацомъ. На этомъ же полѣ Императоръ Петръ I, во время шведской войны, производилъ смотръ войскамъ, проходившимъ черезъ литовскія области, съ разрѣшенія польскаго короля Августа. Въ отечественную войну 1812 г. поле это служило стоянкою русскихъ войскъ, а затѣмъ французскихъ. Какъ русскій Императоръ Александръ I, такъ и Наполеонъ производили здѣсь смотры войскамъ. Поле это посѣщали и слѣдуюшіе Императоры: Николай I, Александръ II, Александръ III и Николай II, бывшій еще Наслѣдникомъ престола (1886 г.). Въ настоящее время здѣсь часто происходятъ военныя ученія, стрѣльба въ цѣль и т. д. Недалеко отъ этого поля находится и военный лагерь, раскину-

тый среди небольшого лѣса у самаго берега Виліи. Въ лагерѣ много прекрасныхъ построекъ, лѣтнее помѣщеніе Военнаго Собранія, церковь, почтово-телеграфное отдѣленіе и пр.

Кальварія. На разстояніи около 5 верстъ отъ военнаго поля, среди прекраснаго лѣса, расположена „Кальварія". Земля эта, по плану Тринополя 1846 г., принадлежитъ Виленскому православному Свято-Духову монастырю, который, не желая нарушать установившагося вѣками обычая, безвозмездно предоставляетъ пользоваться ею для устроенной здѣсь католической „кальваріи".

Слово „кальварія" означаетъ „лобное мѣсто" или „мѣсто казни"; на такомъ именно мѣстѣ въ Іерусалимѣ былъ распятъ Христосъ.

Въ описаніи рукописнаго отдѣленія Виленской Публичной Библіотеки, на польскомъ языкѣ, напечатана выписка изъ актовъ Виленскаго каѳедральнаго капитула (съ 1501 по 1783 г.), составленная прелатомъ Богушемъ. Въ этой выпискѣ подъ пунк. 439 (стр. 97, вып. 1-й изд. 1895 г) говорится; „Въ благодарность Богу за освобожденіе (обознымъ вел. княж. Литов. Мих. Пацомъ) сей столицы (Вильны) отъ непріятеля (русскихъ войскъ подъ предводительствомъ кн. Мышецкаго въ 1661 г.) желаетъ епископъ основать Кальварію въ Веркахъ и на это испрашиваетъ капитульнаго консенса. Капитуль охотно даетъ позволеніе".

Такимъ образомъ, Кальварія была устроена еще въ XVII столѣтіи.

Среди живописной мѣстности, въ довольно густомъ лѣсу, разбросана цѣлая серія небольшихъ католическихъ часовенъ, расположенныхъ полукругомъ. Часовни эти носятъ названіе станцій и символически знаменуютъ крестный путь Спасителя.

Толпы богомольцевъ, подъ предводительствомъ особыхъ „знающихъ" людей, въ строгомъ порядкѣ проходятъ отъ одной часовни (станціи) къ другой, съ пѣніемъ по особой книжечкѣ [1]) молитвъ, составленныхъ сообразно значенію каждой станціи.

Центръ этихъ часовенъ, на самомъ возвышенномъ мѣстѣ, занимаетъ Кальварійскій костелъ.

Костелъ этотъ и при немъ монастырь доминиканскаго ордена сооружены были въ 1664 г. Виленскимъ епископомъ Юріемъ

---

1) Настоятель доминиканцевъ Магнушевскій около 1840 г. составилъ особую книжечку для руководства паломниковъ при странствованіи ихъ отъ одной часовни къ другой. Книжка носитъ названіе: „Путеводитель для празднующихъ память іерусалимскихъ дорогъ нашего Спасителя". Для каждой изъ 34 часовенъ или станцій установлена особая молитва, которая читается или поется богомольцами.

Бялозоромъ. Первоначально всѣ зданія и костелъ были деревянные, но въ 1755 г. доминиканцы, частью на собственныя средства, частью на пожертвованныя нѣкіими Михаиломъ и Христиною Піотровскими, соорудили каменные. Виленскій епископъ-суфраганъ Томашъ Зеньковичъ освятилъ костелъ во имя „Обрѣтенія Св. Креста“.

Въ 1812 г., костелъ и монастырскія зданія, превращенныя въ казармы и больницу, были ограблены французами; случившійся затѣмъ пожаръ уничтожилъ монастырскую библіотеку.

Тотъ-же кс. Магнушевскій, о которомъ указано въ примѣчаніи, около 1840 г. капитально отремонтировалъ Кальварійскій костелъ и, какъ любитель риѳмъ (латинскихъ lusus verborum), испещрилъ и костелъ и монастырь всевозможными надписями. Напримѣръ, у входа въ костелъ сдѣлана была краткая надпись: „Per crucem ad lucem“ (къ свѣту черезъ посредство креста); у главнаго придѣла, надъ изображеніемъ Спасителя, онъ помѣстилъ такую надпись; „Non istum Christum—Sed Christum crede per istum“ т. е. „не въ этого Христа, но въ Христа вѣрь черезъ этого“, и т. д.

Лѣтомъ, особенно въ праздникъ Св. Троицы, сюда тысячами стекаются богомольцы и отдѣльными группами совершаютъ паломничество по всѣмъ каплицамъ; тутъ же, около костела, они располагаются живописными группами на отдыхъ.

Тринополь. Вслѣдъ за Кальваріей, на высокомъ живописномъ берегу Виліи, находится Тринополь—лѣтнее мѣстопребываніе православнаго архіепископа. Въ 1703 г. здѣсь былъ построенъ католическій монастырь ордена тринитаріевъ. По упраздненіи монастыря въ 1834 г., постройки и костелъ перешли въ казну. Въ 1846 г., по ходатайству митрополита Іосифа Сѣмашко, послѣдовало Высочайшее соизволеніе на отдачу ихъ Свято-Духову монастырю и архіерейскому дому.

Живописная мѣстность въ лѣсу, чудный воздухъ и постройки, требовавшія сравнительно небольшихъ затратъ на ремонтъ и необходимыя передѣлки, подали мысль Литовскому митрополиту Іосифу Сѣмашко основать здѣсь свое лѣтнее мѣстопребываніе. Костелъ былъ обращенъ въ православную церковь во имя Св. Іосифа Обручника; иконостасъ для нея изготовилъ академикъ Хруцкій, прочія принадлежности, подъ личнымъ, строгимъ контролемъ митрополита, исполнялись хозяйственнымъ способомъ и обошлись поразительно дешево. Такимъ же образомъ произведенъ

былъ и ремонтъ зданій, особой терассы, двухъ каменныхъ мостовъ на дорогѣ, ведущей къ дому, и разбитъ фруктовый садъ на протяженіи 12 десятинъ. Митрополитъ лично распоряжался посадкою плодовыхъ и другихъ деревьевъ. Самое мѣсто дачи, огражденное частоколомъ, было капитально передѣлано: насыпанъ огромный валъ, въ сажень вышины, обложенъ камышемъ и обсаженъ кругомъ живой изгородью—барбарисомъ. Эта ограда простиралась на 460 саж., не считая части каменной стѣны и оставленнаго въ нѣкоторыхъ мѣстахъ частокола. Вся площадь сада была приподнята насыпью земли, пригодной для плодовыхъ деревьевъ, въ саду разбиты дорожки, устроены бесѣдки, пруды и пр.

Все это обошлось въ 24/тысячи, считая въ томъ числѣ и церковь.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ, митрополитъ Іосифъ нашелъ необходимымъ устроить въ этой же мѣстности и кладбище для православныхъ, которыхъ къ тому времени много ютилось около Тринополя.

Недалеко отъ Тринопольскаго архіерейскаго дома, за садомъ, близъ проѣзжей дороги, стояла въ запустѣніи каменная часовня. По распоряженію митрополита, мѣсто это съ часовнею, около 308 кв. саж., было обведено канавой и валомъ, а часовня обращена въ церковь во имя Успенія Пресвятой Богородицы. Иконостасъ для нея взятъ былъ изъ Св. Троицкаго монастыря, гдѣ въ тотъ годъ сооружался новый, и 12 Августа 1851 г. послѣдовало освященіе этого храма и открытіе Тринопольскаго кладбища. Устройство церкви и ея ризницы обошлось. такимъ образомъ, всего въ 108 р. 55 к. [1]).

Верки. Далѣе за Тринопольской архіерейской дачей, на высокой горѣ, покрытой лѣсомъ, расположено имѣніе „Верки"—политовски „плачъ".

Объясненіемъ названія этого имѣнія служитъ не лишенный своеобразной поэзіи разсказъ.

Верховный Литовскій жрецъ (Криво-Кривейте), гуляя однажды по лѣсу въ этой мѣстности, встрѣтилъ случайно красивую дѣвушку и страстно влюбился въ нее. Дѣвушка отвѣчала ему взаимностью, между тѣмъ выйти за него замужъ не могла. Плодомъ этой любви явился ребенокъ; требовалось его устроить и въ то-же время скрыть связь, за которую могло послѣдовать суровое наказаніе. Узнавъ, что Гедиминъ ѣдетъ въ Верковскій лѣсъ на охоту, жрецъ положилъ ребенка въ корзину и скрылъ его въ зелени лѣсной

1) Дѣло Литов. Конс. 1850 г. № 904.

чащи, гдѣ долженъ былъ проѣзжать князь. Разбуженный звукомъ охотничьихъ роговъ, ребенокъ заплакалъ и этимъ обратилъ на себя вниманіе Гедимина, который приказалъ снять корзину. Считая свою находку добрымъ предзнаменованіемъ, Гедиминъ внялъ совѣту Криво-Кривейте взять этого ребенка и воспитать въ немъ будущаго жреца. Мальчикъ, названный именемъ Лиздейки, дѣйствительно впослѣдствіи замѣнилъ Криво-Кривейте и сдѣлался родоначальникомъ фамиліи Радзивилловъ. Съ того времени мѣстность эта получила названіе „Верки“.

Въ 1387 г., когда Ягайло, озабоченный благоустройствомъ католическаго духовенства, одаривалъ ихъ домами, плацами и т. д., онъ отдалъ и Верки, предназначивъ ихъ для лѣтняго мѣстопребыванія католическаго епископа.

Епископъ Константинъ Бржостовскій, отличавшійся особенной ревностью въ дѣлахъ благоустройства своей каѳедры, построилъ въ Веркахъ въ XVI столѣтіи великолѣпный домъ, въ которомъ и жили многіе католическіе епископы.

Но въ 1780 г. Виленскій епископъ князь Массальскій, съ разрѣшенія капитула, свое имѣніе „Червоный Дворъ“ обмѣнялъ на Верки, которыя съ этого времени становятся уже частной собственностью.

Предполагая отдать Верки своей родственницѣ, вышедшей замужъ за князя де-Линь, Массальскій выстроилъ въ 1782 году новый великолѣпный дворецъ и прочія постройки, провелъ воду, выкопалъ пруды и развелъ громадный садъ. Во дворцѣ была поставлена часовня, устроенъ театръ и цѣлый рядъ роскошныхъ залъ.

Въ 1792 г. Верки достались женатому на дочери де-Линь графу Потоцкому, который продалъ это имѣніе, такъ какъ самъ проживалъ въ Малороссіи.

Верки, требовавшіе большихъ затратъ на поддержаніе ихъ въ должномъ порядкѣ, стали переходить отъ одного владѣльца къ другому и, наконецъ, были пріобрѣтены графомъ Христіаномъ Людовикомъ Витгенштейномъ.

Витгенштейнъ служилъ въ войскахъ Фридриха Великаго, и взятый въ 1761 г. въ плѣнъ русскими, остался въ Россіи. Сынъ его, Петръ, впослѣдствіи получилъ званіе фельдмаршала и Прусскимъ королемъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ III возведенъ былъ въ княжеское достоинство, съ титуломъ свѣтлости. Петръ Витгенштейнъ уступилъ сестрѣ своей Маріи, вышедшей замужъ за германскаго канцлера Гогенлое, это имѣніе, которымъ она и поль-

зовалась до своей кончины. Супруги Гогенлое не разъ прiѣзжали въ Верки на лѣтнiй отдыхъ и подолгу здѣсь жили.

Въ настоящее время имѣнiе это принадлежитъ г-жѣ Чепелевской, купившей его всего нѣсколько лѣтъ тому назадъ.

9 Апрѣля 1904 г. послѣдовало Высочайшее соизволенiе: „Принадлежащее женѣ д. с. с. Чепелевской, имѣнiе „Верки", расположенное въ Виленскомъ уѣздѣ, въ предѣлахъ 782,8 дес., обратить въ городъ того же наименованiя съ тѣмъ, чтобы всѣ земли, отводимыя въ немъ подъ мѣста общаго пользованiя, какъ-то: улицы, площади, городской садъ, выгонъ, кладбище и т. п., указанныя на одобренномъ Виленскимъ губернскимъ начальствомъ планѣ, были переданы въ собственность городского общественнаго управленiя этого города, по его учрежденiи.

Лицамъ, нанимающимъ у владѣлицы им. „Верки" усадебные въ немъ участки, предоставить право выкупа таковыхъ въ собственность по взаимному соглашенiю сторонъ.

Впредь до образованiя въ названномъ городѣ общественнаго управленiя: а) отнести на средства нынѣшней владѣлицы имѣнiя „Верки" жены д. с. с. Чепелевской и ея правопрiемниковъ расходы по содержанiю въ немъ полицiи, въ мѣрѣ дѣйствительной въ томъ надобности, которая будетъ опредѣлена Виленскимъ губернаторомъ, а равно по устройству улицъ и площадей и по освѣщенiю заселенныхъ мѣстностей и б) сохранить обложенiе входящихъ въ составъ имѣнiя земель государственнымъ поземельнымъ налогомъ".

Далѣе въ Высочайшемъ повелѣнiи министру внутреннихъ дѣлъ предписывается, по заселенiи и застройкѣ вновь учреждаемаго города, ввести въ немъ общественное управленiе по городовому положенiю 1892 г. въ упрощенномъ видѣ, на основанiяхъ, указанныхъ въ приложенiи къ ст. 22 сего положенiя.

Антоколь. На противоположномъ берегу Вилiи, но значительно ближе къ городу, противъ военнаго лагеря, начинается Антоколь—по-литовски—„ат-те-каина", т. е. „на той горѣ", такъ какъ вся эта мѣстность расположена на довольно значительной горной возвышенности.

Старый Антоколь XVI ст. шелъ по плацамъ, занимаемымъ теперь инженернымъ вѣдомствомъ, и велъ черезъ „Пушкарню" далѣе. Около зàмковой стѣны особый мостикъ соединялъ садъ и дворецъ Радзивилловъ, и Вилейка служила границею владѣнiй Радзивилла и зàмка.

Современная Антокольская улица появилась только около

половины XVIII стол., когда за̀мковыя постройки стали уже разрушаться и владѣнія Радзивилловъ пришли въ запустѣніе.

Благодаря своему возвышенному положенію, массѣ зелени, садовъ и близости — съ одной стороны лѣса, а съ другой — рѣки, Антоколь и въ настоящее время служитъ для многихъ жителей прекраснымъ дачнымъ мѣстомъ. Здѣсь большинство квартиръ сдается спеціально подъ дачи и сообразно этому приспособлены дома.

Антокольская улица вымощена до границы городской черты, застраивается хорошими домами и обладаетъ удобнымъ сообщеніемъ — черезъ весь Антоколь проходитъ конка.

Вначалѣ Антоколя, на высокомъ берегу рѣки Виліи, высится старинное зданіе, обращенное подъ тюрьму. Зданіе это въ XVII и началѣ XVIII столѣтій принадлежало Литовскому вельможѣ Слушкѣ и служило ему дворцомъ. Здѣсь, въ 1705 г. Императоръ Петръ I, въ бытность свою въ Вильнѣ, имѣлъ пребываніе.

Далѣе, на большомъ возвышеніи, стоитъ костелъ св. Апостоловъ Петра и Павла, за которымъ находится быв. дворецъ другого вельможи — Казиміра Сапѣги, гетмана Литовскаго княжества, построенный имъ въ 1691 г. на мѣстѣ бывшаго языческаго капища въ честь богини Мильды. Въ настоящее время зданіе это обращено подъ военную больницу, при которой имѣется церковь и военное кладбище.

Антоколь заканчивается такъ называемою „Поспѣшкою“ — загороднымъ ресторономъ. Недалеко отъ него, на берегу рѣки, почти противъ Тринополя, видны еще остатки древняго загороднаго за̀мка Литовскихъ князей, носящіе названіе Вѣршупокъ. При этомъ дворцѣ содержался огромный звѣринецъ для великокняжескихъ охотъ.

Бельмонтъ. Мѣстность, называемая Бельмонтомъ, находится за Полоцкимъ трактомъ, идущимъ на Михалишки, Свирь, Глубокое и Полоцкъ. Свое названіе она получила отъ горы, расположенной тутъ-же за рѣкой. Въ 1495 г. по этому тракту изъ Москвы прибыла въ Вильну великая княгиня Елена, супруга Литовскаго князя Александра.

Бельмонтъ довольно живописенъ, весь въ зелени и лѣтомъ служитъ дачнымъ мѣстомъ. По правую его сторону, ближе къ рѣкѣ, небольшая мѣстность, тоже съ цѣлымъ рядомъ дачъ, называется „Карлсбадъ“. Названіе это она получила отъ своего

источника, обладающаго въ значительной степени желѣзистыми и другими примѣсями.

Маркутье. Мѣстность, называемая Маркутье, расположена почти противъ Бельмонта, только по другую сторону рѣки; это—лучшая изъ дачныхъ загородныхъ окрестностей Вильны.

Красивая, вся въ зелени, долина эта пересѣкается Вилейкой и съ одной стороны окружена холмами, покрытыми лѣсомъ, съ другой—зелеными лугами. Масса дачъ придаетъ уютный, сельскій видъ всей мѣстности. Здѣсь-же, на мѣстѣ бывшей дачи Мельникова, находился нѣкогда дворецъ великой княгини Елены, очень любившей проводить здѣсь лѣто.

По желанію княгини Елены, послѣ кончины кн. Александра, Маркутье перешло къ придворному вельможѣ Унковскому, затѣмъ въ 1540 г. досталось Кишкамъ, а въ XVII ст.—Ходкевичамъ, отъ которыхъ путемъ наслѣдства и продажи переходило уже въ руки разныхъ владѣльцевъ [1]). Въ настоящее время Маркутье принадлежитъ г-жѣ Пушкиной. Часть Маркутья—предмѣстье „Поплавы", находящееся въ 6 станѣ Виленскаго уѣзда, примыкаетъ къ городу (къ 5 полиц. участ.) и носитъ характеръ городской какъ по условіямъ жизни, такъ и по занятію ея обитателей. Домовъ здѣсь числится болѣе 400 съ 3,500 жителей.

Въ 1902 г. владѣлица Маркутья, г-жа Пушкина, возбудила ходатайство о присоединеніи Маркутья и Поплавъ къ городу. Но Городская Дума отклонила это ходатайство, объясняя свой отказъ тѣмъ, что им. Маркутье до сихъ поръ носитъ характеръ исключительно, дачный: среди лѣса, въ живописной, холмистой мѣстности разбросаны отдѣльные домики, соединенные между собою только тропинками и самыми примитивными проселочными дорогами, мѣстами настолько узкими, что на нихъ не могутъ разъѣхаться два экипажа. Проектировать поэтому по извилистымъ дорогамъ, среди холмовъ и лощинъ, городскія улицы было-бы крайне затруднительно и сопряжено съ большими расходами. Потребовалось-бы также и укрѣпленіе высокихъ овраговъ, постройка мостовъ и проч., а слѣдовательно, пришлось-бы затратить, благодаря топографическимъ условіямъ этой мѣстности, значительную сумму, безъ надежды на ея возвратъ.

Желѣзная хатка—небольшой загородный ресторанъ, находится около третьей будки С.-Петербургско-Варшавской жел. дор. по направленію къ Ново-Вилейску. Мѣстность эта ничего

1) „Литовское Полѣсье"—Киркоръ, 1882 г., стр. 162.

особеннаго не представляетъ и извѣстна только тѣмъ, что въ Ивановъ —день здѣсь устраивается однодневная ярмарка и простонародная загородная прогулка.

Виѳлеемъ. На противоположной сторонѣ отъ Желѣзной хатки зеленѣетъ красивый лѣсъ и раскинуты довольно высокіе холмы и лощинки. Тутъ, начиная отъ желѣзной дороги, ютятся дачи въ небольшой прогалинѣ. Близость города и удобное сообщеніе придаютъ цѣнность этой мѣстности. Откуда она получила названіе Виѳлеема—трудно установить.

Росса. Еще ближе къ городу расположилось предмѣстье „Росса“—названное такъ потому, что здѣсь въ стародавнія времена селились преимущественно русскіе. Предмѣстье это начичинается почти вслѣдъ за желѣзнодорожнымъ мостомъ, отъ котораго влѣво идетъ улица, параллельно съ полотномъ желѣзной дороги. Мѣстность эта всего нѣсколько лѣтъ тому назадъ носила вполнѣ загородный характеръ, въ настоящее же время она застроилась цѣлымъ рядомъ домовъ, такъ называемыхъ—„банковскихъ“.

Въ цѣляхъ дать возможность малосостоятельнымъ лицамъ обзавестись собственнымъ жильемъ, Виленскій Земельный Банкъ послѣдніе годы началъ выдавать ссуды подъ постройку домовъ и часть ихъ самъ соорудилъ преимущественно для своихъ служащихъ, съ правомъ постепеннаго ихъ выкупа. Такимъ образомъ, здѣсь появился цѣлый городокъ, дополняющій Вильну. Далѣе идутъ уже дачи. Лѣтомъ здѣсь всегда можно встрѣтить массу гуляющихъ, привлекаемыхъ красивой мѣстностью, разнообразіемъ видовъ, лѣсомъ и безпрестанно мелькающими поѣздами.

Гербъ гор. Вильны.

Гербъ Вильны, Высочайше утвержденный въ 1878 г., изображаетъ: „въ червленомъ щитѣ, на серебряномъ конѣ, покрытомъ червленымъ трехконечнымъ съ золотой каймой ковромъ, скачущаго всадника, съ мечомъ и щитомъ, на которомъ прикрѣпленъ восьмиконечный червленый крестъ“.

Указанный гербъ принадлежалъ раньше великому княжеству Литовскому и былъ данъ ему въ концѣ XIII вѣка (около 1280 г.) Герымундомъ, сыномъ Свинторога. Городъ же Вильна имѣлъ свой собственный гербъ, пожалованный ему Гедиминомъ въ первой половинѣ XIV ст., т. е. около 1325—1330 г.г. На этомъ гербѣ, употреблявшемся въ печати Виленскаго магистрата, былъ изображенъ геркулесъ (Алцисъ), идущій по морю, на которомъ виднѣлся корабль. Въ рукѣ геркулесъ держалъ, вмѣсто посоха дерево, вырванное съ корнемъ, за плечами ребенка—красавицу-жену, которую онъ страстно любилъ и поэтому всюду носилъ съ собой. Въ концѣ XVI ст. изображеніе этого герба нѣсколько видоизмѣнилось: геркулесъ сталъ изображаться съ крестомъ въ рукѣ и Младенцемъ—Іисусомъ на плечахъ, и названъ былъ уже св. Христофоромъ (Христоносцемъ).

Изображеніе древняго герба сохранилось въ Виленской Городской Управѣ на старинномъ планѣ Вильны 1550 г.

Рисунки этихъ гербовъ помѣщены на стр. 42.

Прибавить къ страницѣ 84.

Пропущено примѣчаніе 4). „Островоротная или Остробрамская чудотворная икона Божіей Матери въ Вильнѣ"—архимандрита Іосифа (Соколова), стр. 385, изд. 1890 года.

Однако утвержденіе архимандрита Іосифа, приводящаго многія историческія справки, будто послѣ пожара въ 1747 г., богослуженіе въ Пречистенскомъ соборѣ было прекращено и стало совершаться въ Спасской церкви въ теченіе послѣдовавшихъ 37 лѣтъ, до возстановленія Пречистенскаго храма въ 1785 г., не вполнѣ подтверждается. Въ XX т. Акт. Вилен. Ком., въ предисловіи Ю. Крачковскаго (стр. XLVIII) и въ актѣ № 193, помѣщенномъ въ томъ-же томѣ на стр. 258, сказано, что Спасская церковь въ 1619 г. была уже въ полномъ запустѣніи и болѣе не возобновлялась, тогда какъ Пречистенскій соборъ послѣ пожара 1747 г. и послѣдующихъ возстановлялся. Поэтому можно думать, что въ Пречистенскомъ храмѣ, если богослуженіе и прекращалось, то временно, до окончательнаго обращенія его въ хлѣбные амбары, а затѣмъ въ ветеринарную клинику, и что Спасская церковь ко времени пожара 1747 г. уже не существовала. О ней напоминали лишь улица Спасская и бывшія здѣсь городскія ворота—„Спасскія". Имя-же „Спасскаго храма", видимо, закрѣпилось за Пречистенскимъ соборомъ, такъ какъ подъ этимъ наименованіемъ Смогоржевскій возстановилъ его въ 1785 году. Послѣднее, надо думать, и послужило поводомъ многимъ изслѣдователямъ утверждать о существованіи Спасской церкви въ XVIII столѣтіи.

Опечатки.

Страница.	*Строка.*	*Напечатано.*	*Должно быть.*
4	4 снизу	железныхъ	желѣзныхъ
5	8 „	„Имбарь"	„Имбаръ"
14	11 „	будуди	будучи
15	15 „	Мурованнымъ	Мурованымъ
26	6 „	маленкаго	маленькаго
29	8 сверху	приглашенъ	приглашаемъ
34	10 „	полузамершіе	полузамерзшіе
66	5 снизу	калоннами	колоннами
75	9 „	Въ 1771 г. орденъ	Въ 1773 г. орденъ
84	4 „	Спасской церкви	Спасской церкви [4])
102	6 „	погребенной	скончавшейся
121 и 122	17 сн и 13 св.	Ричи	Риги
131	1 снизу.	устроенъ	построенъ
165	13 „	окончательно освященъ	оконченъ и освященъ
173	21 сверху	коленопреклоненнымъ	колѣнопреклоненнымъ
188	9 „	Алберта.	Альберта.
192	8 „	скульптуромъ	скульпторомъ

ЧАСТЬ II-я

ОТДѢЛЪ СПРАВОЧНЫЙ.

ЖЕЛѢЗНО-ДОРОЖНЫЯ СВѢДѢНІЯ.

Извлеченіе изъ общихъ правилъ новаго пассажирскаго тарифа.

§ 1. Общій пассажирскій тарифъ россійскихъ жел. дор. примѣняется на всѣхъ открытыхъ для постояннаго движенія дорогахъ, за исключеніемъ Баскунчакской, Закавказской, Ириновской, Обоянской, Приморской (Сестрорѣцкой), Царскосельской и Финляндскихъ желѣзныхъ дорогъ.

§ 2. Плата по общему пассажирскому тарифу взимается съ расчетомъ за дѣйствительное общее непрерывное, по указанному въ билетѣ направленію, протяженіе.

§ 9. Каждый пассажиръ имѣетъ право на провозъ одного ребенка до пяти лѣтъ, если ребенокъ не занимаетъ особаго мѣста; за провозъ же остальныхъ дѣтей взимается плата. Плата за дѣтей отъ 5—10 лѣтъ взимается въ размѣрѣ четверти платы соотвѣтственнаго класса, установленной для взрослаго пассажира. За провозъ дѣтей свыше 10 лѣтъ плата взимается какъ за взрослаго.

§ 17. Если пассажиръ по какимъ-либо причинамъ не отправится со станціи съ тѣмъ поѣздомъ, на который выданъ билетъ, то долженъ заявить начальнику станціи, который налагаетъ на билетъ штемпель: „остановка, станція №№“. Затѣмъ, при отправленіи, билетъ этотъ вновь предъявляется въ кассу для отмѣтки времени и № поѣзда. Билеты эти, безъ упомянутыхъ отмѣтокъ, считаются недѣйствительными.

§ 18. Выдаваемые пассажирамъ билеты сохраняютъ свою силу въ зависимости отъ разстоянія всего проѣзда, причемъ для разстояній отъ 1 до 200 верстъ полагаются сутки,

отъ	201	до	500	верстъ	двое	сутокъ,
„	501	„	800	„	трое	„
„	801	„	1100	„	четверо	„
„	1101	„	1500	„	пятеро	„
„	1501	„	1900	„	шесть	„
„	1001	„	2300	„	семь	сутокъ и т. д.,

прибавляя на каждыя 400 верстъ слѣдованія однѣ сутки, съ тѣмъ, что разстоянія въ 25 верстъ и менѣе не считаются и увеличенія срока билета за собою не влекутъ.

Срокъ дѣйствительности купонныхъ книжекъ устанавливается по соглашенію дорогъ съ заграничными и пароходными обществами.

§ 19. Срокъ дѣйствія билета начинается съ полуночи, слѣдующей за временемъ взятія его, и оканчивается въ полночь послѣдняго дня. Если срокъ билета окончится по винѣ пассажира, до прибытія къ мѣсту, то онъ обязанъ взять новый билетъ отъ первой же станціи, гдѣ окончился срокъ.

§ 20. Въ теченіе срока дѣйствительности билета пассажиръ имѣетъ право прерывать свой проѣздъ на любой станціи, гдѣ поѣздъ останавливается, заявляя объ этомъ тотчасъ же начальнику станціи для наложенія штемпеля на билетъ, а также при отъѣздѣ со станціи для дальнѣйшаго слѣдованія.

§ 26. Каждый пассажирскій билетъ даетъ право на безплатный провозъ одного пуда багажа, а дѣтскій билетъ — 20 ф. багажа.

РАСПИСАНІЕ ДВИЖЕНІЯ ПОѢЗДОВЪ ЖЕЛ. ДОР.

Съ 18-го Апрѣля 1904 года.

ЧАСЫ: а) для ст. Вильны по мѣстному времени, б) для прочихъ ст. по Петербургскому времени *).

Приходятъ въ Вильну.

Изъ Петербурга.	Отходятъ изъ Петерб. ч. м.	Пскова. ч. м.	Двинска. ч. м.
6 ч. 38 м. у. № 5 кур. 1 кл. сп.	5 45 д.	11 05 в.	3 59 н.
8 „ 00 „ у. „ 43 пас. 1 2,3 кл.	Изъ Дв	инска.	3 05 н.
8 „ 34 „ у. „ 3 поч. 1,2,3 „	1—д.	8 38 в.	4 09 н.
9 „ 15 „ у. „ 7 ск. 1,2,3 „	7—в.	12 49 н.	6 08 у.
11 „ 24 „ у. „ 9 ск. 1,2 „	9 30 в.	3 01 н.	8 15 у.
12 „ 07 „ д. „ 11 ск. 1,2 „	10 15 в.	3 55 н.	9 09 у.
1 „ 46 „ д. „ 41 пас. 1,2,3 „	Рѣжицы.	6 40 у.	9 20 у.
7 „ 36 „ в. „ 13 пас. 1,2,3 „	11 45 в.	7 34 у.	3 03 д.
10 „ 00 „ в. „ 45 пас. 1,2,3 „	Изъ Дв	инска.	5 50 д.
1 „ 19 „ н. „ 1 ск. 1,2 „	11 45 у.	5 08 д.	10 23 в.

Поѣздъ № 43 пас. прямого соббщ. изъ Риги. Поѣздъ № 5 кур. въ ходу по четверг. и воскрес. и кромѣ того: 19, 26 Апр., 3, 10, 17, 24, 31 мая, 4 и 11 Октября.

Изъ Риги.		Изъ Витебска.	
Приходятъ въ Двинскъ Риго-Орл.			
9 ч. 25 м. в.	1 ч. 45 м. н.	7 ч. 25 м. у.	1 ч. 00 м. н.
4 „ 25 „ н.	5 „ 15 „ д.	1 „ 50 „ д.	

Изъ Варшавы.	Варшавы. ч. м.	Бѣлост. ч. м.	Гродны. ч. м.
9 ч. 54 м. у. № 48 т.-п. 1,2,3 кл.	10 17 в.	3 40 н.	5 58 н.
11 „ 26 „ у. „ 14 пас. 1,2,3 „	12 20 н.	5 22 н.	7 39 у.
5 „ 28 „ в. „ 10 ск. 1,2 „	9 — у.	12 49 д.	2 36 д.
9 „ 16 „ в. „ 4 поч. 1,2,3 „	10 35 у.	3 30 д.	5 42 д.

Отходятъ изъ Вильны.

Въ Петербургъ.	Приходятъ въ Двинскъ. ч. м.	Псковъ. ч. м.	Петерб. ч. м.
10 ч. 05 м. у. № 46 пас. 1,2,3 кл.	3 00 д.	До Дв	инска.
11 „ 48 „ у. „ 14 пас. 1,2,3 „	4 45 д.	12 04 н.	7 45 у.
2 „ 35 „ д. „ 42 пас. 1,2,3 „	7 37 в.	10 10 в.	Рѣжиц.
5 „ 40 „ д. „ 10 ск. 1,2 „	9 22 в.	2 46 н.	8 25 у.
6 „ 13 „ в. „ 12 ск. 1,2 „	9 58 в.	3 08 н.	8 45 у.
7 „ 05 „ в. „ 8 ск. 1,2,3 „	10 50 в.	4 09 н.	9 55 у.
9 „ 56 „ в. „ 4 поч. 1,2,3 „	2 54 н.	10 30 у.	6 00 в.
10 „ 50 „ в. „ 44 пас. 1,2,3 „	3 50 н.	До Дв	инска.
12 „ 51 „ н. „ 6 кур. 1 к. сп.	4 13 н.	9 01 у.	2 25 д.
4 „ 28 „ н. „ 2 ск. 1,2 кл.	8 14 у.	1 24 д.	7 00 в.

Поѣздъ № 6 кур. въ ходу въ ночь съ воскр. на понед., съ четв. на пятн. и кромѣ того: 20, 27 Апр., 4, 11, 18, 25 Мая, 1 Іюня, 5 и 12 Окт. Поѣздъ № 44 пас. прямое сообщ. въ Ригу.

Въ Ригу.		Въ Витебскъ.	
Отходятъ изъ Двинска Риго-Орл.			
8 ч. 55 м. у.	1 ч. 40 м. н.	5 ч. 50 м. д.	5 ч. 25 м. н.
2 „ 25 „ д.	5 „ 00 „ н.	10 „ 55 „ в.	

Въ Варшаву.	Гродно. ч. м.	Бѣлост. ч. м.	Варшаву. ч. м.
9 ч. 12 м. у. № 3 поч. 1,2,3 кл.	1 30 д.	3 42 д.	8 37 в.
11 „ 38 „ у. „ 9 ск. 1,2 „	3 25 д.	5 25 д.	9 32 в.
5 „ 10 „ д. „ 47 т.-п. 1,2,3 „	9 53 в.	12 22 н.	7 05 у.
8 „ 18 „ в. „ 13 пас. 1,2,3 „	1 02 н.	3 28 н.	8 50 у.

*) Разница между Петербургскимъ и Виленскимъ временемъ 20 мин., когда въ Петербургѣ 12 ч., въ Вильнѣ 11 ч. 40 м.

Приходятъ въ Вильну.

Отходятъ изъ

Изъ Вержболово.

	Вержбол. ч. м.	Ковны. ч. м.
9 ч. 30 м. у. № 46 пас. 1,2,3 кл.	изъ Ковны	6 50 у.
1 „ 51 „ д. „ 42 пас. 1,2,3 „	8 45 у.	11 07 у.
5 „ 51 „ д. „ 12 ск. 1,2 „	2 30 д.	4 10 д
8 „ 30 „ в. „ 44 пас. 1,2,3 „	3 15 д.	5 39 д
12 „ 41 „ н. „ 6 кур. 1 кл. сп.	9 35 в	11 13 в
4 „ 18 „ н. „ 2 ск. 1,2 кл.	1 — н.	2 37 н.

Поѣздъ № 6 кур. въ ходу въ ночь съ четверга на пятницу и съ воскресенья на понедѣльникъ и кромѣ того: 20, 27 Апр., 4, 11, 18, 25 Мая, 1 Іюня, 5 и 12 Октября.

Изъ Минска.

	Минска. ч. м.
12 ч. 30 м. дня № 3 пасс. 1,2,3, кл.	7 31 у.
6 „ 34 „ веч. „ 1 скор. 1,2,3 „	2 05 д
1 „ 50 „ ночи „ 9 пасс. 1,2,3 „	7 50 в
5 „ 20 „ ночи „ 5 почт. 1,2,3 „	11 15 в.

Поѣздъ. № 9 будетъ въ обращеніи между Вильной и Минскомъ Іюнь Іюль и Августъ мѣсяцы.

Изъ Либавы.

	Либавы. ч. м.
7 ч. 20 м. утра № 2 скор. 1,2,3 кл.	4 47 д.
12 „ 35 „ дня „ 4 почт. 1,2,3 „	11 55 в.

Изъ Ровно.

	Ровно. ч. м.	Баранов. ч. м.
9 ч. 50 м. у. № 8 т.-п. 1,2,3 кл.	3 35 д	3 26 н.
3 „ 50 „ д. „ 4 почт. 1,2,3 „	12 38 н.	10 10 у.
6 „ 20 „ в. „ 2 скор. 1,2,3 „	6 25 у.	1 53 д.

Поѣздъ № 2 прям. сообщ. отх. изъ Одессы 12 ч. 15 м. у.
„ „ „ „ „ Кіева 8 „ — „ в.

Отходятъ изъ Вильны.

Приходятъ въ

Въ Вержболово.

	Ковну. ч. м.	Вержбол. ч. м.
6 ч. 48 м. у. № 5 кур. 1 кл. сп.	8 53 у.	10 30 у.
9 „ 35 „ у. „ 43 пас. 1,2,3 кл.	12 58 д.	3 30 д.
12 „ 27 „ д. „ 11 ск. 1,2 „	2 42 д.	4 30 д.
2 „ 06 „ д. „ 41 пас. 1,2,3 „	5 16 д	7 50 в.
10 „ 20 „ в. „ 45 пас. 1,2,3 „	1 20 н.	до Ковны
1 „ 29 „ н. „ 1 ск. 1,2 „	3 46 н.	5 32 н.

Поѣздъ № 5 въ ходу по четвергамъ и воскресеньямъ и кромѣ того: 19, 26 Апрѣля, 3, 10, 17, 24, 31 Мая, 4 и 11 Октября.

Въ Минскъ.

	Минскъ. ч. м.
10 ч. 22 м. утр. № 2 скор. 1,2,3 кл.	4 16 д.
2 „ 13 „ дня „ 4 почт. 1,2,3 „	8 45 в.
6 „ 45 „ веч. „ 10 пасс. 1,2,3 „	1 20 н.
1 „ 18 „ ночи „ 6 пасс. 1,2,3 „	7 25 у.

Поѣздъ № 10 будетъ въ обращеніи между Вильной и Минскомъ Іюнь, Іюль и Августъ мѣсяцы.

Въ Либаву.

	Либаву. ч. м.
12 ч. 42 м. дня № 3 поч. 1,2,3 кл.	12 50 н.
7 „ — „ веч. „ 1 ск. 1,2,3 „	7 30 у

Въ Ровно.

	Баранов. ч. м.	Ровно. ч. м.
9 ч. 55 м. у. № 1 ск. 1,2,3 кл.	3 15 д.	10 45 в.
2 „ 10 „ д. „ 3 поч. 1,2,3 „	8 31 в.	6 10 у.
8 „ 10 „ в. „ 7 т.-п. 1,2,3 „	3 16 н.	3 15 д.

Поѣздъ № 1 прямого сообщ. въ Одессу пр. 5 ч. 35 м. д.
„ „ „ „ въ Кіевъ „ 10 „ 21 „ „

Цѣна пассажирскимъ билетамъ.

Изъ Вильны до:	Число верст.	I. Р.	I. К.	II. Р.	II. К.	III. Р.	III. К.	За 10 ф. багажа. Коп.
Брестъ-Литовска	353	10	50	6	30	4	20	20,25
Бѣлостока	226	7	23	4	34	2	89	13,00
Варшавы	388	11	—	6	60	4	40	22,75
Вержболово	178	6	15	3	69	2	46	10,24
Витебска	411	11	50	6	90	4	60	23,25
Гродны	148	5	33	3	20	2	15	8,51
Двинска	161	5	80	3	48	2	32	9,32
Кіева чр. Бахмачъ	831	18	50	11	10	7	40	44,25
Ковны	97	3	48	2	09	1	39	5,58
Либавы	358	10	50	6	30	4	20	20,25
Лиды	89	2	25	1	35	—	90	5,12
Минска	181	4	40	2	65	1	75	10,56
Москвы	894	19	50	11	70	7	80	47,25
Нижн.-Новгорода	1318	25	—	15	—	10	—	63,75
Одессы	1160	23	—	13	80	9	20	57,75
Орла чр. Гомель	850	18	50	11	10	7	40	44,25
С.-Петербурга	658	16	—	9	60	6	40	36,75
Пинска	352	10	50	6	30	4	20	20,25
Риги	370	10	50	6	30	4	20	20,25
Ровно	478	13	—	7	80	5	20	27,75
Смоленска	497	13	—	7	80	5	20	27,75
Харькова чр. Бахмачъ	980	20	50	12	50	8	20	50,25

Дополнительная плата.

На курьерскіе поѣзда №№ 5 и 6 и скорые—№№ 1, 2, 7, 8, 9, 10, 11 и 12 С.-П.-Варш. ж. д., сверхъ обыкновенныхъ билетовъ, приплачивается за увеличенную скорость и нумерованное спальное мѣсто, (плацкарту):

Отъ Вильны до:	I. Р.	I. К.	II. Р.	II. К.	III. Р.	III. К.
Бѣлостока	3	65	3	25	—	—
Варшавы	4	80	4	15	—	—
Вержболово	3	35	3	—	—	—
Гродны	3	10	2	80	—	—
Двинска	2	35	2	20	1	10
Ковны	2	55	2	35	—	—
С.-Петербурга	3	90	3	40	1	70

На скорые поѣзда №№ 1 и 2 Полѣсскихъ ж. д. и №№ 1 и 2 Либаво-Роменской ж. д. приплачивается за нумерованное спальное мѣсто (плацкарту) отъ Вильны за всю дорогу до Одессы, или Кіева, Либавы, Роменъ, или часть ея I и II кл. 1 р. 50 к., III кл. 75.

РАСПИСАНІЕ

полицейскихъ участковъ г. Вильны.

Городъ Вильна, въ полицейскомъ отношеніи, раздѣленъ на 8 полицейскихъ участковъ.

І-й участокъ. Границы: начиная отъ православнаго кладбища: лѣвая сторона Островоротной и Большой улицъ до Рудницкой, лѣвая сторона Рудницкой до Завальной, лѣвая сторона Завальной до Погулянской, лѣвая сторона Погулянской до заставы.

2-й участокъ. Границы: отъ угла Большой улицы, правая сторона Рудницкой, правая сторона Завальной до Погулянской, правая сторона Погулянской до заставы, лѣвая сторона Нѣмецкой и Вилейской улицъ, до Георгіевскаго проспекта, лѣвая сторона Георгіевскаго проспекта до р. Виліи.

3-й участокъ. Границы: отъ Театральной площади, лѣвая сторона Большой улицы до Ботаническаго сада, лѣвая сторона Георгіевскаго проспекта до Кожевеннаго переулка, лѣвая сторона Кожевеннаго и Богадѣльнаго переулковъ до Вилейской улицы, лѣвая сторона Вилейской и Нѣмецкой улицъ до театра включительно.

4-й участокъ. Границы: отъ Вилейской улицы, лѣвая сторона Богадѣльнаго и Кожевеннаго переулковъ до Георгіевскаго проспекта и отсюда лѣвая сторона Георгіевскаго проспекта до Вилейской ул.; затѣмъ отъ Пушкинскаго сквера и угла Георгіевскаго проспекта вся правая сторона Георгіевскаго проспекта до р. Виліи у Николаевскаго моста и вся часть города, расположенная за Зеленымъ мостомъ.

5-й участокъ. Границы: начиная отъ православнаго кладбища: правая сторона Островоротной и Большой улицъ до Пятницкой площади, отъ угла площади правая сторона Андреевской и Спасской улицъ до Зарѣчнаго моста, отъ котораго по набережной рѣки Вилейки до предмѣстья Поплавы.

6-й участокъ. Границы отъ угла Спасской улицы: правая сто-

рона Большой до Пушкинскаго сквера, весь Ботаническій садъ и Пушкинскій скверъ, лѣвая сторона Спасской улицы до Зарѣчнаго моста и все Зарѣчье до 6-го стана Виленскаго уѣзда.

7-й участокъ. Предмѣстье Антоколь, Монастырскія и Петропавловскія дачи до границы 6 уч. и мѣстность Поспѣшка до границы 6-го стана Виленскаго уѣзда.

Пригородный участокъ. Предмѣстье „Поплавы“, начиная отъ угла Сиротской и Бобруйской улицъ, по послѣдней къ кладбищу Росса, а оттуда къ православному кладбищу—лѣвая сторона; отъ послѣдняго, по Шкаплерному переулку до базара также лѣвая сторона до 1-го уч. гор. Вильны. Затѣмъ съ другой стороны отъ того-же угла Сиротской и Бобруйской улицъ, правая сторона по Сиротской ул. до им. „Маркутье“ помѣщицы Пушкиной; за имѣніемъ граница направляется по прямой линіи полемъ къ мѣстности „Желѣзная Хатка“; оттуда правая сторона до угла Ошмянскаго и Лидскаго трактовъ; отъ послѣдняго, правая сторона до переѣзда Полѣсской ж. д. по Радунской ул. Отъ этого переѣзда правая сторона по полотну той же дороги до керосиновыхъ складовъ, отъ которыхъ граница идетъ по той же дорогѣ до соединенія съ С.-Петербурго-Варшавской ж. д. и товарной станціи той же дороги. Отъ товарной станціи С.-Пб.-Варшавской ж. д. лѣвая сторона до желѣзно-дорожнаго переѣзда къ Радунской улицѣ и правая сторона къ тому же переѣзду до границы 1-го участка. Отъ желѣзно-дорожнаго Стефановскаго переѣзда по Радунской улицѣ, лѣвая сторона Александровскаго бульвара до дома Данишевской—границы 1 уч. г. Вильны. Отъ Оренбургскаго переулка по Новгородской улицѣ, правая и лѣвая сторона той же улицы до границы 6 стана Виленскаго уѣзда. Отъ того же Оренбургскаго переулка съ Новгородской улицы лѣвая сторона выступившаго угла до дома Былинскаго по Суздальской улицѣ, лѣвая сторона послѣдней до Владимірскаго переулка; лѣвая сторона послѣдняго до заставы на Погулянкѣ. Отъ заставы лѣвая сторона до имѣнія Бржоски Зараховича, отъ имѣнія лѣвая сторона до Юнкерскаго училища. Отъ Юнкерскаго училища лѣвая сторона вдоль лѣса Дворцоваго имѣнія Закретъ, до рѣки Виліи; лѣвая сторона рѣки до границы 6 стана Виленскаго уѣзда. Отъ послѣдней лѣвая сторона, вдоль лѣса Закретнаго по прямой линіи, до городской скотобойни и оканчивается у товарной станціи С.-П.-Варшавской желѣзной дороги.

Т А К С А

за пользованіе извозчичьими экипажами въ Вильнѣ.

составленная Виленскою Городскою Думою 15 Апрѣля 1898 г. и утвержденная Виленскимъ Губернаторомъ 18 Іюня 1899 г.

Территорія гор. Вильны, на которую должна распространяться настоящая такса, представляетъ собою неправильный кругъ, центромъ коего является зданіе виленскаго почтамта, а предѣльными точками считаются:

При слѣдованіи:	Плата извозчикамъ. 1-го разр. Р.	К.	2-го разр. Р.	К.	Пароконнымъ. Р.	К.
На Антоколь Госпитальный пер., или окончаніе зданія костела Св. Петра и Павла (при слѣдованіи далѣе до военнаго госпиталя и Общины сестеръ милосердія „Краснаго Креста“, а также по Антокольской улицѣ, за зданіемъ костела до конца посапежинскихъ зданій (военнаго госпиталя) къ положенной по таксѣ платѣ прибавляется 5 коп.).	—	20	—	15	—	—
На Кальварійскую ул., до церкви—школы.						
„ Пирамонтскій пер., Кавалерійскія казармы.						
На Вилкомірскую ул., Звѣриный пер.						
„ Лукишки—рѣка Вилія.						
„ Большую Погулянку, Провіантскіе магазины.						
На Малую Погулянку, Юнкерское училище.						
„ Новгородскую ул.—граница уѣзда (при слѣдованіи далѣе на Новый-Городъ, прибавляется 10 коп.).						
На Стефановскую ул., Базарная площадь.						
„ Полтавскую ул., Оренбургская улица.						

	Плата извозч·камъ.					
	1-го разр.		2-го разр.		Паро-кон-нымъ.	
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
На Радунскую ул., Желѣзнодорожный переулокъ.						
На Островоротную ул., Глазной переулокъ.						
„ улицу Росса, Каменный мостъ.						
„ Сиротскую ул., Поплавскій пер. до будущей Бобруйской улицы включительно.						
На Поплавскую ул., Мельница Іогихеса.						
„ Полоцкую ул., Сасская кемпа.						
„ Поповскую ул., граничная черта города.						
За проѣздъ на городскую скотобойню, сверхъ платы по таксѣ, прибавляется 10 коп.						
За проѣздъ на желѣзнодорожную станцію или обратно съ багажемъ или безъ багажа .	—	25	—	20	—	40
За ѣзду въ городѣ по часамъ, за первый часъ	—	45	—	35	1	-
За послѣдующіе часы	—	40	—	30	—	80

Установленной таксѣ для пароконныхъ извозчиковъ подчиняются гостинницы, высылающія экипажи свои на желѣзно-дорожную станцію.

За ѣзду ночью такса не возвышается.

Сѣдоковъ полагается: на пароконномъ экипажѣ не болѣе 4 человѣкъ, а на одноконномъ не болѣе 2 человѣкъ, не считая малолѣтнихъ дѣтей.

Въ дни пріѣзда Высочайшихъ Особъ, въ Новый Годъ, первый день Св. Пасхи и первый день Рождества Христова плата взимается по соглашенію.

Примѣчаніе. Извозчики не вправѣ требовать платы выше назначенной таксы и ни въ какомъ случаѣ не должны отказываться ѣхать по требованію желающихъ

Конка.

Вагоны конно-желѣзной дороги курсируютъ:

1) *Отъ желѣзно-дорожнаго вокзала до Зеленаго моста,* проѣзжая по слѣдующимъ улицамъ: Вокзальной, Садовой, Завальной

и Вилейской, до набережной р. Виліи, у Зеленаго моста; при пересѣченіи Георгіевскаго проспекта вагоны останавливаются для пересадки пассажировъ, ѣдущихъ по направленію къ Каѳедральной площади и далѣе на Зарѣчье, или обратно—къ Николаевскому мосту и Александріи.

Плата за проѣздъ, съ правомъ пересадки и дальнѣйшаго слѣдованія—5 коп. съ взрослыхъ и дѣтей; дѣти до 3-лѣтняго возраста, не занимающія особаго мѣста, ѣдутъ безплатно.

2) Отъ Николаевскаго моста до Зарѣчнаго, черезъ весь Георгіевскій проспектъ, Ботаническую и Суворовскую улицы, мимо Пречистенскаго собора, недалеко отъ котораго и останавливаются у Зарѣчнаго моста.

Плата за проѣздъ та-же—5 коп. съ правомъ проѣзда на вокзалъ и къ Зеленому мосту.

и 3) отъ Каѳедральной площади черезъ весь Антоколь, до военнаго лагеря. Плата—5 коп. безъ права слѣдовать по другимъ, указаннымъ выше путямъ.

Почта.

Пріемъ и выдача корреспонденцій въ Вильнѣ.

Пріемъ и выдача корреспонденціи въ почтовыхъ конторахъ производится отъ 8 до 11 часовъ утра въ слѣдующіе дни: Срѣтенія Господня, Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, Входа Господня въ Іерусалимъ, въ третій день Св. Пасхи, Вознесенія Господня, Преображенія Господня, Успѣнія Пресвятыя Богородицы, Рождества Пресвятыя Богородицы, Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня, Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, во второй день Рождества Христова и во всѣ воскресные дни.

Пріемъ и выдача корреспонденціи вовсе не производится въ слѣдующіе дни: въ дни Тезоименитства Государя Императора и Государыни Императрицы, въ день Обрѣзанія Господня (Новый годъ), въ день Богоявленія Господня, въ первый и второй день Св. Пасхи, въ день Св. Троицы и въ первый день Рождества Христова.

РАСПИСАНІЕ

сроковъ выборки корреспонденціи изъ почтовыхъ ящиковъ по городу Вильнѣ.

Изъ ящика, находящагося въ центральной почтовой конторѣ, корреспонденція вынимается ко времени каждаго отправленія почты на желѣзно-дорожную станцію.

Участокъ Антоколь—между 5 ч. 10 м.—6 ч. 15 м. утра; 11 ч. 10 м.—12 ч. 15 м. дня; 1 ч. 40 м.—2 ч. 45 м. по полудни; 4 ч. 40 м.—5 ч. 45 м. веч.; 7 ч. 30 м.—8 ч. 35 м. веч.

Объѣздъ Снипишки--5 ч. 10 м.—6 ч. 18 м. утра; 11 ч. 57 м. дня; 1 ч. 40 м.—2 ч. 48 м. по полудн.; 4 ч. 40 м. - 5 ч. 48 м. веч.; 7 ч. 30 м.—8 ч. 38 м. веч.

Участокъ Погулянка—5 ч. 10 м.—6 ч. 30 м. утра; 11 ч. 10 м.—12 ч. 30 м. дня; 1 ч. 40 м.—3 ч. по полудни, 4 ч. 40 м.—6 ч. веч.; 7 ч. 30 м. - 8 ч. 50 м. веч.

1-й центральный участокъ—5 ч. 10 м.—6 ч. 10 м. утра; 11 ч. 10 м.—12 ч. 10 м. дня; 1 ч. 40 м.—2 ч. 40 м. дня; 4 ч. 40 м.—5 ч. 40 м. веч.; 7 ч. 30 м. - 8 ч. 30 м. вечера.

2-й центральный—5 ч. 10 м.—6 ч. 10 м. утра; 11 ч. 10 м.—12 ч. 10 м. дня; 1 ч. 40 м.—2 ч. 40 по пол.: 4 ч. 40 м. 5 ч. 40 м. веч.; 7 ч. 30 м.—8 ч. 30 м. вечера.

РАСПИСАНІЕ

Виленской почтово-телеграфной конторы.

1) Время полученія въ Вильнѣ корреспонденціи.

СЪ ЖЕЛѢЗНЫХЪ ДОРОГЪ:

(*Съ корреспонденціей всякаго рода*).

Ежедневно:	1)	въ	6 ч.	40 м.	утра	съ	уч.:	Минскъ-Вильна.
	2)	„	9 „	40 „	„	„	„	С.-Петербургъ-Вильна.
	3)	„	1 „	— „	дня	„	„	„ „
	4)	„	12 „	20 „	„	„	„	Варшава-Вильна.
	5)	„	1 „	— „	„	„	„	Либава „
	6)	„	2 „	15 „	„	„	„	Кибарты „

7) „ 4 „ 15 „ „ „ „ Ровно-Вильна.
8) „ 6 „ 15 „ „ „ „ Кибарты-Вильна.
9) „ 10 „ — „ веч. „ „ Варшава-Вильна.

(Съ простою письменною и заказною корреспонденцiею).

10) въ 5 ч. — м. утра изъ С.-Петербурга, Кибартъ и Ковны.
11) „ 9 „ 15 „ „ „ С.-Петербурга.
12) „ 9 „ 15 „ „ „ Либавы, Шавель, Радзивилишекъ и Муравьева.
13) „ 11 „ 35 „ „ „ Ровно и С.-Петербурга,
14) „ 8 „ — „ веч. „ Минска, Ровно и Варшавы.
15) „ 10 „ — „ „ „ Кибартъ.

СЪ ПОЧТОВЫХЪ ТРАКТОВЪ:

(Обыкновенныя почты).

Ежедневно съ корреспонденцiею всякаго рода изъ Лукишекъ, Снипишекъ и Антоколя—въ 11 ч. 20 м. дня и 4 ч. 20 м. дня; съ Верковско-Виленскаго тракта—по Понедѣльникамъ, Средамъ и Субботамъ въ 6 час. вечера и съ Вильна-Малятскаго тракта—по Средамъ и Субботамъ въ 11 ч. 30 мин. вечера.

(Одноконныя почты).

Съ Верковско-Виленскаго тракта—по Воскресеньямъ, Вторникамъ, Четвергамъ и Пятницамъ въ 6 ч. вечера.

2) Время отправленiя изъ Вильны почтъ.

НА ЖЕЛѢЗНЫЯ ДОРОГИ:

(Съ корреспонденцiей всякаго рода).

Ежедневно: 1) въ 7 ч. 30 м. утра на уч. Либава-Вильна.
2) „ 7 „ 30 „ „ „ „ Варшава-Вильна.

3) „ 9 „ — „ „ „ „ Кибарты-Вильна
4) „ 11 „ 30 „ „ „ „ „ „
5) „ 1 „ — „ дня „ „ Минскъ-Вильна.
6) „ 1 „ — „ „ „ „ Ровно-Вильна.
7) „ 5 „ — „ „ „ „ С.-Петербургъ-Вильна.
8) „ 7 „ — „ веч. „ „ Варшава-Вильна.
9) „ 8 „ 30 „ „ „ „ С.-Петербургъ-Вильна.

(Съ простою письменною и денежною корреспонденціею).

10) въ 3 ч. 50 м ночи на С.-Петербургъ.
11) „ 9 „ — „ утра въ Минскъ, Гомель, Ромны, Ново-Вилейскую, Ново-Свенцяны.
12) „ 8 „ 20 „ „ „ Бердичевъ, Житомиръ, Кіевъ, и Нѣжинъ.
13) „ 10 „ 30 „ „ „ Варшаву, Гродну, Двинскъ, Витебскъ и Бѣлостокъ.
14) „ 1 „ 30 „ дня „ Кибарты, Германію, Ковну, Ново-Свенцяны, Свенцяны и Глубокое.
15) „ 5 „ — „ веч. „ Либаву, Шавли, Поневѣжъ, Радзивилишки и Муравьево.
16) „ 7 „ — „ „ „ Ровно, Барановичи, Кіевъ и Одессу.
17) „ 9 „ 20 „ „ „ Минскъ, Гомель, Ковну и Кибарты.
18) „ 12 „ 40 „ ночи „ С.-Петербургъ.

НА ПОЧТОВЫЕ ТРАКТЫ:

(Обыкновенныя почты).

Ежедневно: въ Лукишское и Снипишское отдѣленія — въ 10 ч. 30 м. утра и въ 3 ч. 30 м. дня; въ Антокольское почтовое отдѣленіе — въ 10 час. 30 мин. утра и 3 час. 30 м. дня; на Верковско-Виленскій трактъ—по Понедѣльникамъ, Средамъ и Субботамъ— въ 3 ч. 30 мин. дня; на Виленско-Малятскій трактъ—по Средамъ и Субботамъ въ 6 час. утра.

(Одноконныя почты).

На Верковско-Виленскій трактъ—по Воскресеньямъ, Вторникамъ, Четвергамъ и Пятницамъ въ 3 ч. 30 мин. дня.

Съ 1-го Декабря 1903 года въ городѣ Вильнѣ установлена: 1) Обязательная доставка на домъ денежныхъ и цѣнныхъ пакетовъ и денежныхъ переводовъ на сумму не свыше 200 руб. каждый пакетъ и переводъ, и 2) доставка на домъ по желанію адресатовъ (получателей) корресподенціи съ наложеннымъ платежемъ (за исключеніемъ посылокъ) на сумму не свыше 100 руб. каждое отправленіе.

ТЕЛЕГРАФЪ.

ВНУТРЕННІЯ ТЕЛЕГРАММЫ:

Подаваемыя къ посылкѣ подлинныя телеграммы пишутся четко, чернилами, безъ поправокъ; на случай недоставки телеграммы, для извѣщенія отправителя, прописывается его адресъ (въ счетъ словъ не входитъ); писать можно по-русски и *латинскими* буквами на всѣхъ европейскихъ языкахъ (слово считается не больше 15 буквъ), на условномъ языкѣ (шифрѣ) внутреннія телеграммы не допускаются. *Указанія объ особомъ назначеніи телеграммы* пишутся передъ адресомъ: „До востребованія“, „Въ собственныя руки“, „Срочная“, „Срочный отвѣтъ уплаченъ“, (съ подателя взимается плата за телеграмму еще 1 руб. 95 коп.), „Извѣщеніе уплочено“ (податель увѣдомляется „особой телеграммой о врученіи его телеграммы адресату,—плата 65 коп.). „Вслѣдъ“ (телеграмма посылается вслѣдъ выѣхавшему адресату) и т. д.

Постоянная *подепешная* плата 15 коп. съ телеграммы; въ предѣлахъ Финляндіи—50 пенни (19 коп.).

Пословная плата по 5 коп. за каждое слово корресподенціи взимается въ предѣлахъ Европейской, (съ Финляндіей) и по 10 к.—въ Азіатской Россіи; при переходѣ корресподенціи изъ предѣловъ Европейской въ Азіатскую—по 10 коп.

За срочную телеграмму плата втрое. Оплаченный отвѣтъ.—надпись: „Отвѣтъ *столько-то* (подразумѣв. *словъ*) уплаченъ“; оплачивать отвѣтъ можно во сколько угодно словъ; если число оплачиваемыхъ словъ не обозначено, то взыскивается за 10 словъ.

Съ городской корресподенціи—плата по 1 коп. за слово.

Иностранная (международная) корреспонденція. Телеграмма пишется латинскими буквами на всѣхъ европейскихъ языкахъ, на японскомъ и на *условномъ* языкѣ (шифрѣ). Плата только пословная. Изъ Европ. Россіи въ Европ. Государства за слово взимается: въ Румынію—7 коп , Австрію и Германію — 10 коп.; Францію, Сербію, Болгарію—14 коп.; Данію—15 коп.; Бельгію, Нидерланды, Люксембургъ, Швейцарію, Швецію, Черногорію, Боснію—16 коп.; Италію, Норвегію — 17 коп.; Англію, Испанію—20 к.; Гибралтаръ, Португалію—21 коп.; Грецію, Мальту, Турцію—24 коп. Каждое слово считается въ 15 буквъ, въ внѣевропейскія государства—въ 10 буквъ. Нѣкоторыя отмѣтки на телеграммахъ замѣняются сокращенными условными знаками, оплачиваемыми какъ одно слово: „Отвѣтъ уплаченъ“ отмѣчается КР. (Rèponse payée), „Передать вслѣдъ“—FS. (Faire Suivre), „Почтовая пересылка уплачена“,—(PP. Poste payèe), „Нарочный оплаченъ“,—XP. (Exprès payè), „Срочная“—D. (Dringend), „Доставить въ собственныя руки“—MP. (Remettre en mains propres), „Срочный отвѣтъ уплаченъ“—RPD. (Reponse payèe urgemte).

Съ 1 Января 1904 г. переводы по телеграфу доставляются получателямъ на домъ особыми почтальонами, немедленно по полученіи телеграммы, и выдаются подъ росписку получателя. За доставку телеграммы взимается 10 коп. Если нарочный не застанетъ получателя дома, то оставляетъ повѣстку, по которой получатель или самъ можетъ получить телеграмму или же телеграмма, по желанію адресата, можетъ быть доставлена ему установленнымъ порядкомъ, при чемъ плата за *первую* доставку взиматься не будетъ.

Телеграммы, получаемыя на мѣстѣ назначенія до 5 ч. вечера, доставляются немедленно адресату, переводы же, полученные послѣ 5 час. вечера, будутъ доставляться въ 8 час. утра слѣдующаго дня.

Сроки эти могутъ быть измѣняемы въ разныхъ городахъ, сообразно съ мѣстными условіями и требованіями выработавшагося опыта, о чемъ своевременно послѣдуютъ оповѣщенія.

4) Почтовая и Телеграфная конторы въ Вильнѣ помѣщаются: центральная—на Большой ул., соб. д. № 31, противъ костела Св. Іоанна; отдѣленія: Снипишское—Кальварійская, № 13; Лукишское—Георгіевскій пр. № 42; Антокольское—Антокольская ул., домъ № 44; телефонная станція—Благовѣщенская ул. д. № 31.

Адресный столъ.

Благовѣщенская ул., д. № 21.

Гостинницы.

Лучшая и старѣйшая въ Вильнѣ гостинница—Европейская, помѣщающаяся на углу Благовѣщенской и Нѣмецкой ул , въ центрѣ города и близко отъ мѣстныхъ казенныхъ учрежденій и присутственныхъ мѣстъ. При гостинницѣ имѣется прислуга, владѣющая иностранными языками, и первоклассный ресторанъ. Номера для пріѣзжающихъ отъ 75 к. въ сутки. На вокзалъ выѣзжаютъ экипажи.

Затѣмъ слѣдуютъ гостинницы: „Дагмара", „Метрополь", „Италія", „Грандъ-Отель", „Коммерческая", „Континентъ", „Имперіаль", „Соколовскаго", „Георгіевская", „Нишковскаго", „Гана" и другія, болѣе мелкія гостинницы [1]).

Меблированныя комнаты: „Саксонія", „Вѣна" и другія.

Комиссіонеровъ отъ большинства гостинницъ всегда можно встрѣтить у вокзала.

Рестораны.

„Европейскій" [2]) (уг. Благовѣщенской и Нѣмецкой), Нишковскаго, Шумана, при Георгіевской гостинницѣ, ресторанъ „Альказаръ" [3]) (на углу Татарской и Георгіевской), Нарушевича, Акціонер. Общест. пивоварен. завода Липскаго [4]) (Шопеновская ул. д. № 1) „Бристоль" и др. Загородные рестораны: „Швейцарія", „Поспѣшка", „Александрія".

Кондитерскія.

Штраля (Георгіевскій пр. д. № 14), Мицкевича, (на Георгіевскомъ просп. и Виленской ул.), Радецкаго (Большая, № 73) Ф. Домбровской (Островоротная, № 5).

---

1) Свѣдѣнія о цѣнѣ и прочихъ условіяхъ гостинницами, ресторанами и меблированными комнатами не доставлены и поэтому, къ сожалѣнію, не могутъ быть помѣщены.

2) См. особ. объявленіе и алфавитъ.

3) Тоже.

4) Тоже.

Бани и ванны.

„Московскія бани“ (Завальная, № 21), Шарскаго (Трокская. № 20), Агреста (Мостовая, собственный домъ), Страуса (Поплавская, № 3), Бр. Кодзь (Зарѣчная, № 2).

Конторы для найма прислугъ.

Въ Попечительствѣ дома Трудолюбія—Суворовская, № 7.
Справочное бюро кн. Гедройца—Большая, № 61.
„ И. Лупашко—Ботаническая, № 5.
Для найма учительницъ и боннъ—Завальная, № 1.

Транспортныя конторы.

Докальскаго и Воеводской—Большая, № 76.
Гружевской—Завальная, № 30.
„Компанія Надежда“—Большая, № 73.

Контора посыльныхъ.

Кн. Гедройца—Большая, № 60.

Ссудныя кассы.

Л. Эпштейна Большая, № 27.
З. Хургина—Большая, № 47.
Шакова - Нѣмецкая, № 11.
К. Канторовичъ—Андреевская, № 11.

Мѣняльныя лавки.

Я. Асса—Нѣмецкая, № 10.
Н. Гейльперна—Нѣмецкая, № 3.

Больницы.

Св. Іакова—Казанская, № 8.

Савичъ—ул. Савичъ, № 2.
Оспопрививательный телятникъ —тамъ-же.
Еврейская —Завальная, № 42.
Глазная лечебница—Б. Погулянка, № 15.
Частная лечебница—Новая ул , № 2.

Аптеки.

А. Высоцкаго—Большая, № 3.
А. Жемойтель—уг. Шопеновской и Стефановской, № 3.
Л. Зейдлера—Островоротная, № 2.
Наслѣд. Микутовича—Вилейская, № 8, и Снипишки, № 1.
В. Оттовича—Большая, № 68.
Н. Пака—Антоколь, № 26.
Ростовскаго - Кальварiйская, д. Тауба.
А. Рымшевича—Благовѣщенская, № 14.
Ф. Секержинскаго - Зарѣчье, № 20.
К. Стефановскаго - Б. Погулянка, № 19.
С. Сырвида - Нѣмецкая, № 23.
З. Хросцицкаго—Островоротная, 25.
П. Юндзилла—Георгiевскiй, № 33.
Гомеопатическая аптека—Благовѣщенская,№ 7,и Большая,№ 4.

Аптекарскiе магазины.

Андржейковича—Большая, № 76.
Ароновича—Рудницкая, № 8.
Бравина—Госпитальная, № 16.
Вилкомiрскаго—Стефановская ул., № 21.
Вайнбрена—Завальная, № 48.
Гершатера—Новгородская, № 26.
Гружевскаго—Большая, № 45.
Довойны—Георгiевскiй, № 1.
Деслера—Зарѣчье, № 17.
Ленцнера—Георгiевскiй, № 35.
Немзера—Нѣмецкая, № 12.
Пружана—Георгiевскiй, № 15.
Рыбицкаго—Островоротная, № 8.
Тов. Сегаль—Трокская, № 7.

Гражданскіе и военные врачи.

Виленскій губернскій врачебный инспекторъ, докт. мед. дѣйств. стат. сов. Константинъ Львовичъ **Яцута**, практ. вообще. Большая Погулянка, д. № 7; пріемъ въ 10 ч. утра.

Помощникъ губернскаго врачебнаго инспектора, лѣкарь, кол. сов. Наркиссъ Михайловичъ **Гриневичъ** — внутр. болѣз. Солдатская улица, д. № 1; пріемъ 4—7 веч.

И. д. директора губернск. повивальн. школы, онъ-же врачъ С.-П.-Варш. жел. дор., лѣкарь, стат. сов. Михаилъ Ивановичъ **Балинскій**—акушерство. Вокзальная улица, д. № 17; пріемъ 10—12 утра и 4—6 веч.

Сверхштатн. ординат. еврейск. госпит., лѣкарь, надв. сов. Юліанъ Осиповичъ **Морачевскій**—акуш.. внутр и дѣтск. болѣзни. Вилейская улица, д. № 12; пріемъ 8—10 утра и 4—6 веч.

Сверхштатн. ординат. евр. госп., д-ръ мед., кол. сов. Григорій-Германъ Давидовичъ **Роммъ**—хирургическ. болѣзни. Преображенская улица, д. № 1; пріемъ 10—12 утра и 4—6 веч.

Виленскій 2-й городовой врачъ, лѣкарь, кол. асс. Николай Ивановичъ **Михайловъ**—дѣтск. и внутр бол. Садовая улица, д. № 13; пріемъ до 11 утра и 6—8 веч.

Врачъ при Виленскомъ почтово-телеграфн. округѣ, лѣкарь Юлій Ивановичъ **Сумерокъ**—практика вообще. Большая улица, д. № 10: пріемъ 9—11 утра и 5—7 веч.

И. д. старш. врача Полѣсскихъ жел. дор., лѣкарь, надв. сов. Адамъ Ивановичъ **Лещинскій**—внутр. болѣзн. Жандармскій пер., д. № 1; пріемъ 10—11½ утра.

Участковый врачъ Полѣсскихъ жел. дор, лѣкарь, стат. сов. Семенъ Онуфріевичъ **Свидерскій**—сифилисъ, венеричеcк., накожн. и зубныя бол., вставл. иск. зубовъ и леченіе свѣтомъ. Георгіевскій пр., д. № 22; пріемъ 9—10 утра и 5—6 веч.

Причислен. къ М. Н. П. д-ръ мед., д. с. с. Цезарь Карловичъ **Станевичъ**—накожн. и мочеполов. бол. Замковый пер., д. № 7; пріемъ 9—11 утра и 5—7 веч.

Кол. сов. Михаилъ Григорьевичъ **Бывалькевичъ**, военный врачъ, лѣкарь—дѣтскія и внутр. болѣзни. Б Погулянка, д. гр. Тышкевича, бывш. Чагина; пріемъ 6—7 веч.

Николай Константиновичъ **Ѳедосѣевъ**, военный врачъ, лѣкарь — внутр., накожныя и венер. болѣзни. Казанская ул., д. № 5; пріемъ 5—8 веч.

Михаилъ Георгіевичъ **Өеодосьевъ**, д-ръ медиц., стат. сов.—внутр. и дѣтск. болѣзни. Б. Погулянка, д. Янова; пріемъ неопредѣленный.

Николай Ивановичъ **Покровскій**, военный врачъ, лѣкарь, кол. сов.—практик. вообще. Набережная улица, д. гр. Тышкевича, кв. № 8; пріемъ 4—6 веч.

Өеодоръ Александровичъ **Харитоновъ**, военный врачъ, лѣкарь, колл. сов.—внутр. и дѣтск. болѣзни. Кальварійская ул., д. Барановскаго; пріемъ неопредѣленный.

Николай Елевөеріевичъ **Космачевскій**, дивизіон. врачъ, лѣкарь, стат. сов.—внутрен. болѣзни. Ярославская ул., д. Гильюса; пріемъ во внѣслужебн. часы.

Александъ Михайловичъ **Соколовъ**, бригадный врачъ, д-ръ мед., стат. сов.—ушныя, горл. и носов. болѣзни. Вилейская ул., д. № 32, кв. 4; пріемъ 5—7 веч.

Василій Васильевичъ **Шрейберъ**, врачъ летуч. артилл. парковъ, надв. сов.—внутр. болѣзни Антоколь, д. Михневича; пріемъ 6—8 веч.

Михаилъ Никитичъ **Рудковъ**, главный врачъ, д-ръ мед. дѣйств. стат. сов.—хирургія. Антоколь, зданіе воен. госпиталя, пріемъ въ 2—3 час. дня.

Списокъ вольнопрактикующихъ врачей.

Багенскій Петръ Адамовичъ,—практ. вообще. Звѣринецъ, № 12; 9—11 у., 5—6 в.

Беркманъ Михаилъ Вульфовичъ,—внутр. и накожн. бол. Трокская, № 1; 9—11 у., 5—6 в.

Биллевичъ Юліанъ Антоновичъ,—внутр. и дѣтск. бол. Зарѣчье, д. № 16.

Бомашъ Давидъ Семеновичъ,—женск. и дѣтск. бол. Большая, № 2; 9—11 у., 5—6 в.

Буяльскій Владиславъ Михайловичъ,—акуш. и жен. бол. Татарская, № 5; 9—11 у., 5—6 в.

Вашкевичъ Антонъ Константиновичъ,—женск. бол. и акушер. Вилейская, №. 25; 9—11 у., 5—6 в.

Венславскій Витольдъ Антоновичъ,—внутр. и дѣтск.бол. Нѣмецкая, № 3; 9—10$^1/_2$ у., 4—6 в.

Вильротъ Вильгельмъ Генриховичъ,—ушныя и горл. бол. Лукишки, № 1; 9—11 у., 4—6 в.

Воеводскій Владиславъ Владиславовичъ,—акушер. и внутр. бол. Вилейская. № 15; 9—11 у., 5–7 в.

Выгодскій Яковъ Ехелевичъ,—акушерство и дѣтск. бол. Новая, № 1; 9–11 у., 5—7 в.

Вызго Иванъ Антоновичъ, — практ. вообше. Скоповка, № 7; 9—11 у., 5—7 в.

Ганусевичъ Болеславъ Немезьевичъ, – накожн. венер. и мочепол. Замковый, № 6; 9—11 у., 5—7 в.

Глобусъ Илья Яковлевичъ,—практ. вообще. Вилейская, № 32; 9—11 у. 5–7 в.

Гурвичъ Давидъ Моисеевичъ,—женск. и хирург. бол. Большая, № 41; 5—11 у., 4—7 в.

Дембовскій Ѳаддей Осиповичъ,—хирург. бол. Нѣмецкая, № 3; 9—11 у., 4—7 в.

Загорскій Владиславъ Брониславовичъ,—внутр., дѣтск. и венер. Дворцовая, № 4; 10—12 у, 6—7 в.

Закъ Натанъ Моисеевичъ, - практ. вообще. Нѣмецкая, № 22; 10–1 д. 6—7 в.

Зайковскій Доминикъ Гіацінтовичъ,—практ. вообще. Пречистенская, № 5; 10—1 д. 6–7 в.

Квятковскій Станиславъ Ромуальдовичъ, - внутр. и дѣтск. бол. Георгіевскій пр. № 5; 9 11 у. 5—7 в.

Кевличъ Маріанъ Владиславовичъ,—нервн. и душевн. бол. Завальная, № 8; 9—11 у. 5—7 в.

Липскій Сигизмундъ Давидовичъ,—накожн. и мочепол. Проходной пер., № 2; 10—12 у., 5—7 в.

Маньковскій Абрамъ Наумовичъ, – практ. вообще. Большая, № 74; 9—11 у., 5—7 в.

Мацянскій Леонъ Карловичъ,—мочепол. орг. и акушер. Островоротная, № 25: 9½—12 у., 6—7 в.

Пахманъ Лазарь Хаимовичъ,—накожн. и венер. бол. Трокская, № 15; 9—11 у., 5—6 в.

Перельманъ Вульфъ Гиршовичъ, — практ. вообще. Рудницкая, № 18; 9–11 у. 5—6 в.

Петрашкевичъ Иванъ Осиповичъ,—акушер. и жен. бол. Большая, № 39; 9—11 у. 5–7 в.

Ратнеръ Гиршъ Хацкелевичъ,—акушер. и женск. бол. Жандармскій пер., соб. д.

Розенкранцъ Давидъ Абрамовичъ,—внутр. и дѣтск. бол. Вилейская, № 4; 9—11 у. 5 7 в.

Роммъ Александръ Монесовичъ, —химико-бакт. изслѣд. Преображенская, № 1.

Роммъ Григорій Яковлевичъ, —глазныя бол. Вилейская, № 22; неопредѣленно.

Рымша Адамъ Рудольфовичъ, —акушер. и женск. бол. Завальная, № 22; 9—11 у., 5—7 в.

Свѣжинскій Флоріанъ Феликсовичъ, —ушн., нос, горл. и легк. Завальная, № 5; 9—11 у. 5—7 в.

Стембо Лейзеръ Шліомовичъ, —практ. вообще. Гористый пер., № 3.

Фонъ-Траутфеттеръ Эрнестъ Гугоновичъ, —мочепол. и накож. бол. уголъ Завальной и Новой ул,, № 2; по пон., сред. и суб. 11—12 дня.

Фровейнъ Павелъ Адольфовичъ, —гомеопатія. Б. Погулянка, № 5; 9—11 у., 5—7 в.

Черковскій Людвигъ Фомичъ, —внутр., дѣт. и накожн. бол. Георгіевскій пр., № 2; 10—12 у., 5—7 в.

Шалевичъ Владиславъ Ивановичъ, —практ. вообще. Б. Погулянка, № 9; неопредѣленно.

Шлезингеръ Абрамъ Михайловичъ, —практ. вообще. Трокская, № 9; 10—1 д., 6—7 в.

Женщины—врачи.

Гомолицкая Елена Викторовна, внутр. и женск. бол. Островорот. 25.

Закъ-Горфейнъ Ревекка Моисеевна, —практ. вообще. Кирпичный пер., д. Барташевича, неопредѣленно.

Янушевская-Антоновичъ Жозефина Юліановна, —вн. и жен. Херсонская, № 6.

Зубные врачи.

Диллонъ Акимъ Григорьевичъ—Большая ул., д. № 34.

Козловская, Марія Эдуардовна—Георгіевскій, д. № 43.

Креницкая Агата Моисеевна—Островоротная ул., д. № 29.

Парійская Меланія Петровна—Бѣлый пер., № 6.

Дантисты.

Волянскій Адамъ Адольфовичъ—Вилейская ул., № 27.

Каценеленбогенъ Моисей Исааковичъ—Завальная ул. д. № 50.

Пальчикъ Григорій Моисеевичъ — Георгіевскій пр., д. № 4.
Похитоновъ Николай Николаевичъ — Большая ул., № 27.
Радинъ Гершонъ - Шопеновская ул., д. Кантора.
Руднянскій Хаимъ Шевеліовичъ — Большая ул., д. № 98.
Шахновичъ Шахна Янкелевичъ — Уголъ Вилейск. и Набережн., д. № 28.
Шеръ Берка Мовшовичъ — Островоротная ул., д. № 22.

Женщины—дантисты.

Берманъ-Липшицъ Софія Моисеевна — Дворцовая ул., д. № 1.
Гомолецкая - Муравская Эмилія Владиславовна — Георгіевскій пр., д. № 5.
Каценеленбогенъ Геня Мордуховна—Большая ул., д. № 51.
Малашкевичъ Ядвига Ромуальдовна — Островоротная улица, д. № 14.
Тромчинская Марія Юльевна—Вилейская ул., № 30.
Хабасъ Хвола Юделевна—Зарѣчная ул., д. № 3.

Повивальныя бабки.

Браудесъ Хана Абрамовна—Завальная ул., д. № 27.
Ведерникова Софія Игнатьевна—Вилейская ул., д. № 14.
Данченко Надежда Ивановна—Замковый пер., д. № 9.
Дункель Вѣра Васильевна — Георгіевскій просп., д. № 16
Зикевичъ Лея Аароновна—Трокская ул., д. № 15.
Иванова Ядвига Александровна—Жандармскій пер. д. № 7.
Клау Анна Григорьевна — Бакшта ул., д. № 8.
Павловская Наталія Ивановна — Александровскій бульв. д. № 31.
Радзивилова Юлія Ивановна — Вилейская ул., д, № 22.

Ветеринары:

Виленскій губернскій ветеринарный инсп., ст. сов. Филиппъ Феофилактовичъ **Филатовъ** — Звѣринецъ, ул. Монюшки, собствен. домъ.
Виленскій губернскій младшій ветеринаръ, к. ас. Степанъ Яковлевичъ **Хазбіевичъ** — Георгіевскій просп., д. Довойно.
Виленскій 2 городской ветеринаръ, н. ч. Павелъ Владиславовичъ **Александровичъ**—Полтавская ул., домъ Яздовскаго.

Окружный ветеринаръ Виленскаго военнаго округа, ст. сов. Михаилъ Михаиловичъ **Балицкій**, маг. ветеринар. наукъ—Пирамонтскій пер., с. д.

Ветеринарный врачъ 1 Мортирн. полка, надв. сов. Флавіанъ Николаевичъ **Городчаниновъ**—Полоцкая ул. д. Полячека.

Никаноръ Яковлевичъ **Гладушенко**, ст. сов.—Стефановская ул., д. Кревера.

Магистръ ветеринарныхъ наукъ, Эліашъ Александровичъ **Неневичъ**—Георгіевскій проспектъ, д. Гульбинскаго.

Ветеринарный врачъ 3-го Донского Казачьяго полка. кол. сов. Василій Андреевичъ **Поповъ**—Кальварійская ул., д. Цукерзиса.

Пунктовой ветеринарный врачъ въ гор. Вильнѣ, к. с. Владиміръ Константиновичъ **Подвицкій**—Полтавская ул., новый скотопригонъ.

Корнилій Болеславовичъ **Юшкевичъ**—Швейцарскій переул., д. Голенкевича.

Нотаріусы:

Божинскій-Божко Эммануилъ Георгіевичъ—Нѣмецкая, д. Куликовскихъ.

Бордоносъ Александръ Өеодоровичъ—Трокская, д. Амана.

Ильяшенко Александръ Евфиміевичъ—Нѣмецкая, д. Бунимовича.

Неѣловъ Алексѣй Филипповичъ—Трокская, д. Гурскихъ.

Присяжные повѣренные при Окружномъ Судѣ.

Бернатовичъ Генрихъ Казиміровичъ—Жандармскій переул., д. Парчевскаго.

Буйко Иванъ Өаддеевичъ—Большая Погулянка, соб. домъ.

Венславскій Михаилъ Антоновичъ—Нѣмецкая улица, д. Слотвинскихъ.

Врублевскій Өаддей Евстафіевичъ—Дворцовая улица, домъ Цивинскаго.

Грачевъ Евгеній Викторовичъ—Георгіевскій пр. д. Верещаки.

Дроздовичъ Іосифъ Михаиловичъ—Казанская ул., д. Гоппена.

Змачинскій Адольфъ Ивановичъ—Гористый пер,. д. Шостаковскаго.

Меировичъ Соломонъ Борисовичъ—Вилейская улица, д. Талмудъ-Торы.

Сердюковъ Өеодоръ Андреевичъ—Георгіевскій проспектъ, д. Новогрудскаго.

Струмило Маріанъ Сигизмундовичъ—Георгіевскій проспектъ, д. Еленской.

Частные повѣренные при Судебной Палатѣ.

Выгодскій Мееръ Іохелевичъ.—Преображенская ул., д. Валерштейна.

Нагурскій Яковъ Викентьевичъ—Семеновская ул., д. Таталиса.

Рубиновичъ Іосель Файвелевичъ—Завальная улица, д. Баньковскаго.

Фридманъ Бенціонъ Давидовичъ—Андреевская ул., д. Довнаровскаго.

Шапиро Товій Геселевичъ—Завальная ул., д. Вендорфа.

Частные повѣренные при Окружномъ Судѣ.

Валерштейнъ Самуилъ Монесовичъ—Вилейская ул , соб. д.

Круглый Яковъ Моисеевичъ—Вилейская ул., д Кубилинскаго.

Левинъ Кивель Еліовичъ – Трокская улица, д. Маріинскаго монастыря.

Рудникъ Исаакъ Михелевичъ—Трокская ул., д. Шарскаго

Троцкій Самей Зельмановичъ—Завальная ул., соб. домъ.

Частные повѣренные при Мировомъ Съѣздѣ.

Васильевъ Леонидъ Димитріевичъ—Трокская ул., д. Тышкевича.

Зарцынъ Самуилъ Исааковичъ--Игнатьевскій пер , соб. домъ.

Козловскій Мечиславъ Юльевичъ—Лукишки, д. Рашкеса.

Шмерлингъ Исаакъ Соломоновичъ—Трокская ул., д. графа Тышкевича.

Юревичъ Иванъ Антоновичъ – Вилейская ул., д. Аммана.

Редакціи періодическихъ изданій.

„Акты Вилен. Археографич. Комиссіи“— Дворцовая, домъ I гимназіи.

„Виленскій Временникъ“—Канцелярія Генералъ-Губернатора.

„Виленскій Вѣстникъ“—Большая ул., д. № 60.

„Виленскія Губерн. Вѣдомости".—Каѳедральная площ. № 1.
„Западный Вѣстникъ"—Большая ул., № 35.
„Записки Вилен. Отд. Имп. Рус. Техн. Общ."—Б. Погулянка д. № 12.
„Литовскія Епархіал. Вѣдом."—Островоротная ул., д. № 12.
„Листокъ Вилен. Офицер. Собранія"—Преображенская ул.. д. № 15.
„Научный Архивъ Виленской Окружной Лечебницы"—Ново-Вилейскъ, Окружная Лечебница.
„Протоколы Имп. Вилен. Медиц. Общ."—Дворцов. ул. д. № 3.
„Памятн. книжк. Виленск. губерніи"—Губернаторская ул., д.№ 4.
„Сѣверо-Западное Слово"—Большая ул., д. № 45.
„Циркуляры Вилен. Учебн. Окр."—Большая ул., д. № 76.

Библіотеки, музеи, архивы и проч.

Виленская Комиссія для разбора древнихъ актовъ—Дворцовая ул.. д. № 5.
Публичная библіотека и музей—Дворцовая ул., д. № 5.
Музей графа М. Н. Муравьева—Дворцовая ул., д. № 8.
Библіотека и музей Воен. Собранія—Игнатьевскій пер.
Педагогическій музей—Благовѣщенская, № 20.
Центральный архивъ древнихъ актовъ— Дворцовая ул., д. № 5.
Общій архивъ присутственныхъ мѣстъ—Трокская ул., д. № 14.
Архивъ Литовской консисторіи—Большая ул., д. № 90.
Архивъ Св. Духова монастыря—Большая ул., д. Монастыря.

Ученыя и другія Общества.

Императ. Вилен. Медицин. Общество—Дворцовая ул., д. № 3.
Вилен. Отд. Импер. Рус. Технич. Общ.—Б. Погулянка д. № 12.
Вилен. Отд. Общ. ревнит. истор. прос. въ пам Имп. Александра III—Дворцовая ул., д. № 8.
Вилен. Союзъ членовъ Русск. Собр.—Дворцовая ул., д. № 6.
Отд. Общ. рыбовод. и рыбол.—Замковый пер., д. № 7.
Общество послѣдов. гомеоп.—Большая ул., д. № 2.
Вилен. Общ. Сельско-Хозяйс.—Завальная ул., д. № 9.
Вил. Отд. Имп. Музыкал. Общ.—Дворцовая ул., д. № 6.
Метеорологическая станція—при жел. дор. вокзалѣ.
Метеорологическая станція—при Юнкерск. учил.—Юнкерскій пер., д. № 4.

Казенныя и общественныя учрежденія.

Министерство Внутреннихъ дѣлъ.

Управленіе Виленскаго, Ковенскаго и Гродненскаго Генералъ-Губернатора—Дворцовая ул., д. № 6.
Канцелярія Губернатора—Губернаторская ул., д. № 4.
Губернское Правленіе—Каѳедральная площ., д. № 2.
Врачебное Отдѣленіе—Каѳедральная площ., д. № 2.
Виленское Губернское Присутствіе—Каѳедральн. пл., д. № 2.
Строительное Отдѣленіе—Каѳедральная площ., д. № 2.
Вилен. Губерн. по чиншевымъ дѣламъ Присутствіе—Каѳедральная площ., д. № 2.
Губернское по воинской повинности Присутствіе—Каѳедральная площ., д. № 2.
Губернское по городскимъ дѣламъ Присутствіе—Больш. ул., д. № 1.
Губернское объ улучшеніи быта православнаго духовенства Присутствіе—при Губернскомъ Правленіи, Каѳедральная площ., д. № 2.
Губернскій Статистическій Комитетъ—Канцелярія Губернатора, Губернаторская ул., д. № 4.
Комиссія для единовременнаго разбора и уничтоженія старыхъ дѣлъ архива Губернскаго Правленія—Каѳедральная площ., д. № 2.
Губернскій Распорядительный Комитетъ—Дворцовая улица, д. № 12.
Виленское Дворянское Депутатское Собраніе—Мостовая ул., д. № 1.
Попечительный о тюрьмахъ Комитетъ—Каѳедральная пл., д. № 2.
Вил. цензоръ по иностр. и внутр. ценз.—Жандармскій пер., д. № 5.
Общій архивъ губернскихъ присутственныхъ мѣстъ—Трокская ул., д. № 14.
Виленское Городское Полицейское Управленіе—Благовѣщенская ул., д. № 2.
Адресный Столъ—Благовѣщенская ул., д. № 21.
Сыскное Отдѣленіе—Благовѣщенская ул., д. № 21.
Губернское Жандармское Управленіе—Александровскій бульваръ, д. № 26.
Охранное Отдѣленіе—Александровскій бульваръ, д. № 10.
Полицейская арестантская—при Городскомъ Полицейскомъ Управленіи.

Пересыльная тюрьма—Полтавская ул., д. № 6.
Виленское Исправительное арестантское отдѣленіе—Антокольская ул., д. № 10.
Виленская Губернская тюрьма—Антокольская ул., д. № 10.
Приказъ Общественнаго Призрѣнія—Каѳедральная пл. д. № 2.
Управленіе Виленскаго Почтово-телеграфнаго Округа—Благовѣщенская ул.· д. № 15.
Почтово-телеграфная школа—Благовѣщенская ул, д. № 31.
Мастерская при Управленіи Виленскаго Почтово-телеграфнаго Округа - Благовѣщенская ул., д. № 15.
Центральная почтовая контора 1 класса — Благовѣщенскя ул., д. № 31.
Центральная телеграфная контора II класса—Благовѣщенская ул., д. № 31.
Снипишское почтово-телеграфное отдѣленіе—Кальварійская ул., д. № 13.
Лукишское почтово-телеграфное отдѣленіе—Георгіевскій просп., д, № 42.
Антокольское почтово телеграфное отдѣленіе—Антокольская ул., д. № 44.
Центральная телефонная сѣть и станція—Благовѣщенская ул., д. № 31.
Виленская Городская Управа—Благовѣщенская ул., д. № 2.
Городской Ломбардъ—Трокская ул., д. № 14.
Городская Аукціонная камера—Трокская ул, д. № 14.
Городское по воинской повинности Присутствіе—Благовѣщенская ул., д. № 2.
Торговая полиція - Благовѣщенская ул., д. № 2.
Городская дезинфекціонная камера—Лукишская ул., д. № 7.
Мѣщанское Общественное Управленіе—Бакшта ул., д. № 8.

Министерство военное.

Управленіе Виленскаго военнаго Округа—Большая ул.. д. № 43.
Штабъ Виленскаго военнаго Округа—Большая ул., д. № 43.
Окружное Артиллерійское Управленіе—Казимировскій пер., д. № 13.
Окружное Инженерное Управленіе - Инженерный пер., д, № 1.
Виленская Инженерная дистанція—Инженерный пер., д. № 1.
Окружное Военно-Медицинское Управленіе — Игнатьевскій пер., д. № 6.

Окружное Интендантское Управленіе—Закретная ул., д. № 1.
Виленскій Военно-Окружный Судъ—Георгіевскій пр., д. № 13.
Военно-Прокурорскій надзоръ Виленскаго Военно Окружнаго Суда—Георгіевскій пр., д. № 13.
Штабъ 3-го армейскаго корпуса - Островоротрая ул., д. № 29.
Управленіе Начальника Артиллеріи 3-го армейскаго корпуса—Б. Погулянка, д. № 29.
27 Артиллерійская бригада - Предмѣстье Снипишки, хуторъ Св. Терезіи.
1-й Мортирный артиллерійскій полкъ—Суворовская ул., д. № 13.
1-й Летучій мортирн.-артиллерійскій паркъ--Нижегородская ул., д. № 18.
28-й Летучій артиллерійскій паркъ—Вилкомирская ул., д. № 28.
Управленіе корпуснаго Интенданта 3 армейскаго корпуса—Островоротная ул., д. № 26.
Штабъ 27 пѣхотной дивизіи—Лукишки ул., д. № 1.
105 пѣхотный Оренбургскій полкъ--Штабъ полка-Игнатьевскій пер., д. № 4.
106 пѣхотный Уфимскій полкъ—Штабъ полка—Кальварійская ул., д. № 37.
107 пѣх. Троицкій полкъ—Штабъ полка - Сиротская ул., д. № 17.
108 пѣх. Саратовскій полкъ—Штабъ полка - Вилкомирская ул., д. № 6.
Штабъ 43 пѣхотной дивизіи—Портовая ул, д. № 5.
170 пѣх. Молодечненскій полкъ—Штабъ полка—Николаевскія казармы по Казимировскому пер., д. № 3.
Штабъ 2-й саперной бригады—Мостовая ул., д. № 7.
2-й Саперный баталіонъ - Канцелярія баталіона на Антоколѣ, въ Александровской казар. д. № 3.
3-й Саперный баталіонъ — Канцелярія баталіона, Мостовая ул., д. № 7. ф.-Ромера.
16-й Саперный баталіонъ — Канцелярія баталіона и военно-телеграфной роты и нестроевой команды - Лукишки, д. № 18, а 1,2 и 3 роты—Кальварійская ул., въ д. Зака, Снипишки.
2-й Полевой инженерный паркъ—Кальварійская ул., д. № 68.
1-й Полевой жандармскій эскадронъ—Завальная ул., д. № 1.
Управленіе Виленской мѣстной бригады—Завальная ул., д. № 30.
Комендантское Управленіе въ г. Вильнѣ—Суздальская ул., д. № 10.
Главная гауптвахта—Антокольская ул., д. № 7.

Виленская конвойная команда—Александровскій бульваръ, д. № 24.
Виленское пѣх. Юнкерское Училище—Юнкерскій пер., д. № 4.
Управленіе Коменданта ст. Вильна С.-П.-Варшавской и Полѣсскихъ жел. дор. по передв. войскъ—Ст. Вильна С.-П.-В. ж. д.
Военная хлѣбопекарня—Провіантская ул., д. № 42.
Виленскій военный госпиталь—Военно-Госпитальная ул., д. № 2.
Обозная мастерская—Обозная ул., д. Инженерной дистанціи.

Министерство Юстиціи.

Виленская Судебная Палата—Георгіевскій пр., д. № 36.
Виленскій Окружный Судъ—Георгіевскій пр., д. № 36.
Прокурорскій надзоръ Виленской Судебной Палаты—Георгіевскій пр., д. № 36.
Прокурорскій надзоръ Виленскаго Окружнаго Суда—Георгіевскій пр., д. № 36.
Виленскій Городской Сиротскій Судъ—Милліонная ул., д. № 3.
Губернская Тюремная Инспекція—Каѳедральная пл., д. № 2.

Духовное Вѣдомство.

Управленіе Литовской Епархіей—Большая ул., д. № 90.
Литовская Духовная Консисторія—Большая ул., д. № 90.
Литовскій епархіальный училищный Совѣтъ—Суворовская ул., д. № 9.
Литовская Духовная Семинарія—Островоротная ул., д. № 9.
Виленское мужское духовное училище—Андреевская ул., д. № 13.
Виленское женское училище духовнаго вѣдомства—Островоротная ул., д. № 12.
Виленское 3-хъ классное епархіальное женское училище при Маріинскомъ женскомъ монастырѣ—Росса, ул., д. № 2.
Управленіе Виленскою рим.-кат. Епархіею—Большая ул., д. № 10.
Рим-католическая Духовная Консисторія—Большая ул., д. № 6.
Виленская римско-католическая Епархіальная Семинарія—Юрьевскій пер., д. № 12.
Евангелическо-лют. коллегія—Нѣмецкая ул., д. № 9.
Виленская евангелическо-реформ. коллегія—Завальная ул., д. № 11.
Еврейское главное духовно-молитвенное Правленіе—Игнатьевскій пер., д. № 1.

Магометанское духовенство въ г. Вильнѣ — Нижегородская ул., д. № 31.

Министерство финансовъ.

Виленская Казенная Палата — Дворцовая ул., д. № 12.

Виленское Казначейство — Дворцовая ул., д. № 12.

Губернское по промысловому налогу Присутствіе — Каѳедральная площ., д. № 2.

Виленское 1-е городское раскладочное по промысловому государственному налогу Присутствіе — Б. Погулянка д. № 27.

Виленское 2-е городское раскладочное по промысловому государственному налогу Присутствіе — Тамбовская ул., д. № 20.

Виленское 3-е городское раскладочное по промысловому государственному налогу Присутствіе — Георгіевскій пр., д. № 41.

Губернское по квартирному налогу Присутствіе — Дворцовая ул., д. № 12.

Фабричная Инспекція — Виленская ул., д. № 32.

Виленское 1 городское по квартирному налогу Присутствіе — Б. Погулянка д. № 27.

Виленское 2 городское по квартирному налогу Присутствіе — Тамбовская ул., д. № 20.

Виленское 3 городское по квартирному налогу Присутствіе — Георгіевскій пр., д. № 41.

Губернское по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ Присутствіе — Вилейская ул., д. № 32.

Губернскій Комитетъ попечительства о народной трезвости — при канцеляріи Губернатора, Губернаторская ул., д. № 4.

Виленское Отдѣленіе Гусударственнаго Банка — Островоротная ул., д. № 6—3.

Виленское Отдѣленіе Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка — Георгіевскій пр., д. № 9.

Виленско-Ковенское Отдѣленіе Крестьянскаго Поземельнаго Банка — Георгіевскій пр., д. № 9.

Губернское Акцизное Управленіе — Конная ул., д. № 6.

Управленіе Виленскаго Таможеннаго Округа — Георгіевскій пр., д. № 24.

Штабъ 2 Округа Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи — Казанская ул., д. № 9.

Управленіе Виленскаго Пробирнаго Округа — Садовая ул., д. № 23.

Виленскій желѣзнодорожный отрядъ 2-го Отдѣла Вержболовской бригады пограничной стражи—Снѣговая ул., д. № 7.

Тринадцатая Повѣрочная Палатка мѣръ и вѣсовъ, состоящая при Виленскомъ Окружномъ Пробирномъ Управленіи—Вокзальная ул., д. № 1.

Виленская временная Пропинаціонная Комиссія—Конная ул., д. № 6.

Виленское семиклассное Коммерческое училище—Дворянскій пер., д. № 1.

Виленская Торговая школа—Вилейская ул., д. № 28.

Частныя кредитныя учрежденія.

Виленскій Земельный Банкъ—Георгіевскій пр., д. № 8
(Подробности смотри объявленіе).

Виленскій Частный Коммерческій Банкъ—Георгіевскій пр., д. № 8.
(Подробности смотри объявленіе).

Отдѣленіе Орловскаго Коммерческаго Банка—Островоротная ул., д. № 8.

Главное агенство С.-Петербургскаго Тульскаго Поземельнаго Банка—Георгіевскій пр., д. № 4.

Ликвидаціонная Комиссія по дѣламъ 2-го Виленскаго Общества взаимнаго кредита—Б. Погулянка д. № 25.

Виленское Общество взаимнаго страхованія отъ огня имущества—Благовѣщенская ул., д. № 11.

Банкирскія конторы.

И. Бунимовича—Нѣмецкая, № 35. (Подроб. см. объявл.).
В. Городища—Нѣмецкая, № 21.
Р. Кревера—Вилейская, № 15.
С. Левина—Конная, № 4.
М. Фейгенберга—Шопеновская, № 4.
С. Эльясона—уг. Трокской и Завальной, № 22.

Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.

Управленіе Земледѣл. и Государствен. Имуществ. Виленской и Ковенской губерній—Гостинный пер., д. № 1.

Виленскій Лѣсоохранительный Комитетъ—тамъ-же.

Министерство Народнаго Просвѣщенія.

Виленскій Учебный Округъ—Большая ул., д. № 76.
Виленская 1-я гимназія—Благовѣщенская ул, д. № 26.
Виленская 2-я гимназія—Большая ул., д. № 11.
Виленское реальное училище—Георгіевскій пл., д. № 9.
Виленское среднее химико-техническое училище съ состоящими при немъ низшей ремесленной школой и Пушкинскими вечерними курсами—Новгородская ул., д. № 22.
Виленское Маріинское высшее женское училище—Благовѣщенская ул., д. № 3
Виленскій Учительскій Институтъ—Благовѣщенская ул. д. № 20.
Еврейскій Учительскій Институтъ - Георгіевскій пр., д. № 7.
Виленская Рисовальная школа—Дворцовая ул., д. № 7.
Виленское городское 3-хъ кл. училище — Островоротная ул., д. № 29.
Воскресный, состоящій въ вѣдѣніи Императорской академіи художествъ безплатный классъ техническаго рисованія и черченія для ремесленниковъ,—Георгіевскія пр., д. № 17.
Дирекція народныхъ училищъ— Большая ул., д. № 37.
Шестое 2-хъ кл. училище—Антокольская ул., д. № 60.
Девятое женское одноклассное училище—Антокольская ул., д. № 60.
Первое 2-хъ кл. училище—Ботаническая ул., д. № 2.
Женское Замковое училище—Ботаническая ул., д. № 2.
Седьмое 2-хъ кл. училище—Бѣлый пер, д. № 8.
Четвертое 2-хъ кл. училище—Александровскій бульваръ, д. № 38.
Второе 2-хъ кл. училище—Сиротская ул, д. № 20.
Островоротное одноклассное женское училище — Островоротная ул., д. 16.
Восьмое приходское училище—Артиллерійская ул., д. № 4.
Райское 2-хъ кл. училище—Островоротная ул., д. № 26
Райское одноклассное женское училище — Островоротная ул., д. № 26.
Пятое—2-хъ классное училище—Лукишки, І-я Тюремная ул., д. № 7.
Одноклассное училище при Виленскомъ домѣ „Іисусъ Младенецъ"—Сиротская ул., д. № 16.
Приходское при Евангелическо-Лютеранской церкви училище—Нѣмецкая ул., д. № 9.

1-е женское приходское 2-хъ классное училище съ 3-мъ рукодѣльнымъ классомъ—Большая ул., д. № 37.

2-е женское приходское 2-хъ классное училище съ 3-мъ рукодѣльнымъ классомъ—Суворовская ул., д № 2.

3-е женское 2-хъ классное приходское училище—Конная ул., д. № 4.

Частныя христіанскія училища.

Двухклассное мужское и женское училище Виноградовой—Вилейская ул., д. № 10.

Пятое женское одноклассное приходское училище—Кожевенная ул., д. № 5.

Шестое женское одноклассное училище — Нижегородская ул., д. № 21/26.

Восьмое женское одноклассное училище—Зарѣчная ул., д. № 21.

Женск. 7-клас. Коммерч. уч. Нездюровской—Островоротная ул., д. № 29.

Мужское 4-хъ классное подготовительное, съ гимназическимъ курсомъ училище Лукавскаго—Портовая ул., д № 7.

Мужское училище Ковалюка—Преображенская ул., д. № 4.

7-ми классное училище Прозоровой—Херсонская ул., д. № 5.

Женская воскресная школа Прозоровой—Большая ул., д № 54.

Мужск. воскрес. школа Урсыновича—Островоротная ул., д. № 26.

Женское 4-хъ классное училище Кулаковской—Суворовская ул., д. № 9.

Еврейскія училища.

Училище при Виленской Талмудъ-Торѣ съ ремесленнымъ отдѣленіемъ—Новая ул., д. № 5.

Первое одноклассное начальное еврейское училище—Андреевская ул., д. № 16.

Второе одноклассное начальное еврейское училище—Завальная ул., д. № 5.

Третье одноклассное еврейское училище—Трокская ул., д. № 13.

Министерство Путей Сообщенія.

Виленскій Округъ Путей Сообщенія Завальная ул., д. № 4.

Управленіе Полѣсскихъ желѣзныхъ дорогъ—Б. Погулянка, д. № 12.

ИКРУ зернистую и паюсную,

всевозможные консервы въ коробкахъ,

семгу, сиги, лососину, балыки, сельди Королевскія и Голландскія.

Разные сорта сыровъ.

ВИНА НАТУРАЛЬНЫЯ:

Крымскія, Кахетинскія, Бессарабскія и Церковныя.

Заграничныя: вина, шампанскія, ликеры и коньяки.

Разные сорта травныхъ водокъ, наливокъ, настоекъ и настоящую старую водку.

Самую лучшую провизію,

ЧАЙ известныхъ лучшихъ фирмъ ЧАЙ

Кондитерскіе товары и фрукты.

Къ праздникамъ Рождества и Пасхи получаются кормленные индюки и индѣйки.

Виленское Техническое ж.-д. училище—Вокзальная ул., д. № 19.
Виленское отдѣленіе Виленскаго Округа Путей Сообщенія - Шопеновская ул., д. № 6.
3-й участокъ Матеріальной Сл. С.-П.-В. ж. д.—Вокзальная ул., между вокз. и здан. маст. С.-П.-В. ж. д.
Виленское отдѣленіе Сл. Движенія С.-П.-В. ж. д.—г. Вильна, Вокзалъ.
4-й участокъ Сл. Тяги С.-П.-В. ж. д.—Вокзалъ.
Управл. V по постройкѣ желѣзно-дорожной линіи Полоцкъ-Сѣдлецъ—Тамбовская ул., д. № 22/10.

Вѣдомство учрежденія ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ.

1-й дѣтскій пріютъ—Завальная ул., д. № 56.
2-й дѣтскій пріютъ--Полоцкая ул., д. № 8.
Виленская женская гимназія—Георгіевскій пр., д. № 38.
Губернское Попечительство дѣтскихъ пріютовъ, состоящее подъ непосредственнымъ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ покровительствомъ—при канцеляріи Губернатора—Губернаторская ул., д. № 4.

Государственный Контроль.

Виленская Контрольная Палата – Б. Погулянка, д. № 10.
Контроль Полѣсскихъ желѣзныхъ дорогъ—Б. Погулянка, д. № 18.
Виленское отдѣленіе контроля С.П.-В. ж. д.—Конная, д. № 1.

Главн. Управл. Государ. Конноз.

Комитетъ о Губернскомъ Коннозав. и Управл. Виленск. Земскою конюшнею—Комитетъ при Канц. Губернатора, Губернаторская ул., д. № 4.
Земская Конюшня—Тамбовская ул., д. № 2.

Пріемные часы у должностныхъ лицъ.

Виленскій, Ковенскій и Гродненскій Генералъ-Губернаторъ, Генералъ-Лейтенантъ князь Петръ Дмитріевичъ Святополкъ-Мирскій принимаетъ лицъ, желающихъ представиться и просителей,

37а

ПОПЛАВСКАЯ
водяная крупчато-вальцевая
МЕЛЬНИЦА

Потомствен. Почетн. Граждан.

М. Т. ПИМОНОВА

Послѣ переустройства и постановки новыхъ вальцевыхъ станковъ и машинъ извѣстнѣйшихъ фирмъ

„Vormals C. G. W. Kapler-Berlin“

и

„Gebrüder Seck-Dresden“

принимаетъ для размола

РОЖЬ и ПШЕНИЦУ

на всѣ высшіе сорта муки.

Въ городѣ ВИЛЬНѢ, Поплавская улица, домъ № 32, собст.

Адресъ для телегр. и писемъ: „ВИЛЬНА, ПОПЛАВСКАЯ МЕЛЬНИЦА“

ежедневно, кромѣ праздничныхъ дней, отъ 1 до 2 час. дня, во дворцѣ.

Высокопреосвященный Никандръ архіепископъ Литовскій и Виленскій—ежедневно отъ 11—2 ч. дня.

Командующій войсками Виленскаго военнаго Округа—по понедѣльникамъ и четвергамъ отъ 10—12 ч. дня.

Виленскій губернаторъ, въ должности гофмейстера Высочайшаго Двора графъ, К. К. Паленъ—ежедневно лицъ, желающихъ представиться, въ $11^1/_2$ ч. утра (на квартирѣ), просителей—въ 2 ч. дня (въ канцеляріи).

Старшій предсѣдатель судебной палаты т. с. Л. И. Карновичъ—ежедневно въ присутств. часы.

Попечитель учебнаго округа т. с. В. А. Поповъ—по вторникамъ и пятницамъ отъ 2—3 ч. дня.

Прокуроръ судебной палаты д. с. с. Н. М. Демчинскій - ежедневно, въ присутств. часы.

Виленскій губернскій предводитель дворянства оберъ-гофмейстеръ Высочайшаго Двора А. С. графъ де-Броэль-Плятеръ—ежедневно отъ 4—6 вечера.

Виленскій римско-катол.—епископъ баронъ фонъ-деръ-Роппъ ежедневно отъ 11 до 2 ч. дня.

Управляющій канцеляріей Виленскаго, Ковенскаго и Гродненскаго Генералъ-Губернатора А. Н. Харузинъ—ежедневно отъ 10 - $11^1/_2$ ч. дня.

Начальникъ штаба Виленскаго воен. Округа ген-лейт. Н. В. Рузскій—по понед., четвер. и пятницамъ отъ 11 до 12 ч. дня.

Интендантъ Виленскаго воен. Окр. ген.-маіор. А. А. Нарбутъ—ежедневно отъ 10 до 11 ч. ут.

Начальникъ Виленскаго окр. путей сообщ. т. с. А. В. Дурново—ежедневно въ присутств. часы.

Начальникъ Полѣсскихъ ж. д. инженръ В. П. Рейслеръ—ежедневно отъ 11 до 4 ч. (по четвер. и суб. отъ 11 до 1 ч.).

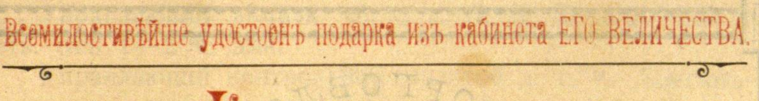
Начальникъ почтово-телеграфн. окр. д. с. с. Л. К. Даниловичъ—ежедневно въ присутственные часы.

Начальникъ управленія земледѣл. и госуд. имущ. Вилен. и Ковен. губ. д. с. с. И. О. Левитскій—ежедневно въ присутственные часы.

И. д. начальника таможен. окр., н. с. К. Ѳ Кузьмановъ—ежедневно въ присутственные дни.

38а

Всемилостивѣйше удостоенъ подарка изъ кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Фотографія

А. Циновеца

Вильна,

ул. Георіевскаго просп. и Юрьевскаго переулка № 4.

Принимаются заказы

НА ИЗГОТОВЛЕНІЕ ПОРТРЕТОВЪ

въ натуральную величину и обыкновенныхъ размѣровъ

группъ и отдѣльныхъ лицъ, зданій, животныхъ и проч.

Кромѣ того изготовляются

ПОРТРЕТЫ НА ФАРФОРѢ для памятниковъ

а также

броши, запонки и проч. (родъ эмали).

Фотографическое ателье

открыто ежедневно съ 9 ч. утра до 6 ч. вечера.

Электро-типографія Ш. І. Лихтмахера, Вильна, Нѣмецкая № 31.

Управляющій акцизн. сб. с. с. Н. П. Діанинъ—по вторн. и четв. отъ 1—2 ч. дня.

Управляющій контрольной палатой д. с. с. Елагинъ—ежедневно, въ присутственные часы.

Предсѣдатель съѣзда мировыхъ судей д. с. с. Н. К. Маркъ—ежед. кромѣ праздн. и судебн. засѣдан. отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Старшій фабр. инсп. Виленской губ. кол. сов. С. С. Аксеновъ—по понед. и суб. отъ 10—1 ч. дня.

Виленскій городск. голова ген.-лейт. П. В. Бертгольдтъ—ежедн. въ присутственные часы.

Прокуроръ окр. суда н. сов. Н. С. Шульгинъ—ежедневно въ присутственные часы.

Виленскій полиціймейстеръ полковникъ П. П. Мейеръ—ежедневно, отъ 11—12 ч. дня и отъ $1^1/_2$—8 ч. вечера.

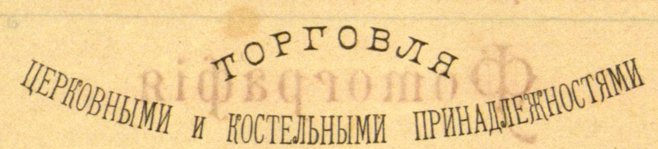
Храмы и богослужебныя зданія всѣхъ вѣроисповѣданій.

Православные храмы.

Свято-Духовъ монастырь—Большая улица, близъ Острыхъ воротъ.
Свято-Троицкій монастырь—Большая улица, близъ Острыхъ воротъ.
Маріинскій женскій монастырь—улица „Росса“.
Каѳедральный соборъ Св. Николая—Большая улица, рядомъ съ дом. архіепископа. № 90.
Пречистенскій соборъ—Спасская ул., около Зарѣчнаго моста.
Николаевская церковь—Большая ул., противъ Штаба военнаго округа.
Пятницкая церковь—Большая улица, около дома Учебнаго Округа.
Андреевская церковь—Андреевская ул.
Благовѣщенская церковь—Благовѣщенская ул.
Снипишская церковь—Кальварійская ул.
Новосвѣтская церковь—Славянская ул.
Знаменская церковь—Александрія (Звѣринецъ).
Евфросиньевская церковь—въ концѣ Островоротной ул., на кладбищѣ.
Дворцовая церковь—Дворцовая ул. (зданіе дворца).
Екатериненская церковь—Александрія (Звѣринецъ).

380

Е. А. Коршиковой, Вильна

Островоротная ул., д. св. Духов. Монастыря.

1. Магазинъ церковныхъ принадлежностей:

1. Иконы въ серебряныхъ ризахъ, на кипарисовыхъ доскахъ: гравированныя, чеканныя и металлическія.
2. Металлическіе вѣнки.
3. Лампады разныхъ сортовъ: накладного серебра, эмалированныя, бронзовыя и металлическія; къ нимъ всевозможные стаканчики.
4. Кіоты разные—простые и художественной работы.
5. Подсвѣчники накладного серебра, металлическіе и свинцовые.
6. Кресты и медальоны: золотые, серебряные и металлическіе.
7. Вѣнчальныя и церковныя свѣчи, съ украшеніями и простыя.
8. Церковныя книги, молитвенники, поминанія и проч.
9. Всевозможныя церковныя принадлежности.

Принимаются заказы на художественныя вещи.

2. Магазинъ костельныхъ принадлежностей.

1. Кресты: золотые, серебрян., металлич. и чугунные для памятниковъ.
2. Медальоны золотые, серебряные и простые.
3. Четки: кокосовыя, крыштольные, перламутровыя, деревянныя.
4. Гипсовыя фигуры, простыя и заграничныя.
5. Кольца золотыя, серебряныя и простыя.
6. Иконы и образки серебряные, бронзовые, бумажные—фотографическіе, олеографическіе, литографическіе и проч.
7. Кропильницы никкелевыя и металлическія—простыя.
8. Молитвенники, костельныя книги въ переплетахъ кожанныхъ и др. варшавскаго и мѣстнаго изданій.
9. Распятія для крестовъ.
10. Разныхъ сортовъ бусы и пр.

Принимаются заказы на разныя работы.

Крестовая (въ архіерейскомъ домѣ)—Большая улица, домъ архіепископа, № 90.

Церковь 1-ой гимназіи—Благовѣщенская ул. (Ивановская ул.).

„ Маріинскаго женскаго училища — Благовѣщенская ул. (домъ училища).

Церковь Техническаго желѣзно-дорожнаго училища—Вокзальная ул. (собствен. домъ).

Церковь Покровскаго женскаго училища—Большая улица, рядомъ съ Свято-Духовымъ монастыремъ.

Церковь Юнкерскаго училища—уголъ Закретной и Юнкерскаго переулка.

Церковь при военномъ госпиталѣ—Антоколь, Госпитальная ул.

„ при воспитательномъ домѣ—Сиротская ул.

„ при тюремномъ замкѣ—Антоколь, зданіе тюрьмы.

„ въ Рафаиловскихъ казармахъ—Вилкомірская ул

„ въ Преображенскихъ казармахъ—Игнатьевскій переулокъ. домъ Военнаго Собранія.

Церковь лагерная—военный лагерь, около военнаго поля.

„ Уфимскаго пѣхотнаго полка—на 2-й Соломянкѣ.

„ Молодечненскаго пѣхотнаго полка—на Снипишкахъ

Часовни.

Александро-Невская—Георгіевскій просп.

Михайловская—Большая ул., при Николаевской церкви.

Георгіевская—на кладбищѣ.

Репнинская—Закретная ул.

Храмовые праздники и крестные ходы въ православныхъ церквахъ г. Вильны.

Января 6. Крестный ходъ изъ Пречистенскаго собора на рѣку Вилію, для Великаго водосвятія, и обратно.

Февраля 12. Въ теплой церкви Пречистенскаго собора, во имя Святителя Алексія Митр. Московск.

Марта 25. Въ Благовѣщ. военной церкви.

Въ Великомъ посту—въ Лазареву Субботу крестный ходъ послѣ вечерни, изъ каѳедральнаго собора сначала въ Духовъ монастырь, а потомъ въ Троицкій, съ вербами.

На Страстной недѣлѣ—въ Великую Пятницу выносъ плащаницы крестнымъ ходомъ изъ Св. Духова монастыря въ каѳедральный соборъ, послѣ вечерни.

— На утрени, совершаемой въ Великую Субботу, въ 5 - 6 ч утра, крестный ходъ вокругъ всѣхъ храмовъ.

Апрѣля 14 Въ пещерной церкви Свято-Духова монастыря, во имя Св. Виленскихъ мучен. Антонія, Іоанна и Евстаѳія.

— 20. Въ церкви Маріинскаго высшаго женск. учил. во имя Св. равноапостольной Мνроносицы Маріи Магдалины.

Мая 1. Въ придѣлѣ, по правую сторону большой церкви Пречистенск. собора, во имя Священномуч. Макарія митрополита Кіевскаго.

— 8. Въ малой церкви Св. Троицкаго монастыря, во имя Св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова.

— 9. Въ Николаевской приход. церкви.

— 11. Въ церкви Виленской гимназіи, во имя Св. Кирилла и Меѳодія, первоуч. Словенскихъ

— 21. Въ придѣлѣ большой церкви Св.-Дух. монастыря, во имя Св. равноап. царей Константина и Елены.

— 23. Въ кладбищенской церкви, во имя преподобной Евфросиніи, княжны Полоцкой.

Въ день Св. Троицы—въ большой церкви Св. Троицкаго монастыря.

Въ день Сошеств. Св Духа—въ большой церк. Св. Духова монастыря.

Мая 27. Въ память возсоединенія уніатовъ съ православною церковью крестный ходъ изъ Св. Духова и Св. Троицкаго монастырей въ каѳедральный соборъ послѣ обѣдни.

Іюня 29. Въ лагерной церк. во имя Св. Ап. Петра и Павла.

Іюля 22. Въ церкви Маріинскаго женскаго монастыря.

Августа 1. Крестный ходъ изъ каѳедральнаго собора къ рѣкѣ Виліи для водосвятія и обратно.

— 6. Годовщина возстановленія Виленскаго православнаго Св. Духовскаго братства.

— 15. Въ большой церкви Пречистенскаго собора.

— 30. Хромовой праздникъ Александровской Ново-Свѣтской церкви.

Сентября 6 Въ церкви въ память „Чуда Архистратига Михаила“ на Снипишкахъ.

— 25. Въ малой церкви каѳедральнаго собора, во имя преподобнаго Сергія, Радонежскаго Чудотворца.

Октября 1. Въ теплой церкви женскаго монастыря, во имя Покрова Пресвятой Богородицы.

— Въ церкви женскаго училища духовнаго вѣдомства.

Въ церкви воспитательнаго дома.

— 24. Въ церкви исправительной тюрьмы.

— 28. Въ Пятницкой церкви, во имя великомученицы Параскевы-Пятницы.

Ноября 1. Въ домовой церкви Юнкерскаго училища, во имя Св. безсребр. Космы и Даміана.

— 8 Въ церкви военно-госпитальной, во имя Св. Архистратига Михаила.

— Въ Михайловской часовнѣ при Николаевской церкви.

— Въ Михайловской церкви желѣзнодорожнаго техническаго училища.

— 23. Въ дворцовой церкви (въ генералъ-губернаторскомъ дворцѣ), во имя Св. Благовѣрнаго князя Александра-Невскаго.

— 27. Храмовой праздникъ Знаменія Пресвятой Богородицы въ Знаменской церкви, въ Звѣринцѣ (Александріи).

— 30. Въ церкви мужского духовнаго училища, во имя Св. Апостола Андрея Первозваннаго.

Декабря 6. Въ Николаевскомъ каѳедральномъ соборѣ.

— 26. Въ Крестовой церкви архіерейскаго дома, во имя Св. Праведнаго Іосифа Обручника.

Старообрядческій молитвенный домъ и кладбище—уголъ Варшавской и Архангельской ул.

Костелы.

Каѳедральный соборъ Св. Станислава—Каѳедральная площ., около Пушкинскаго сквера.
Св. Іоанна—Зaмковая ул.
Св. Духа - Влаговѣщенская ул.
Св. Николая — Николаевскій переулокъ, около Жмудской ул.
Св. Анны — Суворовская ул.
Бернардинскій — тамъ-же.
Св. Михаила — тамъ-же.

Св. Апостоловъ Петра и Павла —Антоколь.
Св. Георгія—Георгіевская пл.
Св. Креста—Муравьевская пл.
Миссіонерскій—Сиротская ул.
Св. Стефана—Стефановская ул., близъ вокзала.
Всѣхъ Святыхъ - Рудницкая ул.
Св. Екатерины—Вилейская ул.
Св. Терезіи—Островоротная ул.
Св. Апостоловъ Іакова и Филиппа—Лукишки, уголъ Казанской и Яновскаго переулка.
Св. Варѳоломея—Полоцкая ул.
Св. Рафаила—уголъ Вилкомірской и Кальварійской ул.
Часовня Островоротная—Островоротная ул.

Католическіе храмовые праздники въ Вильнѣ.

23 Апрѣля—Св. Казиміра—въ костелѣ Св. Іоанна.
1 Мая—Св. Апост. Филиппа и Іакова—въ костелѣ Св. Филиппа и Іакова.
3 Мая—Обрѣтеніе Св. Креста—въ Верковскомъ костелѣ.
8 „ - Св. Станислава—въ каѳедральномъ костелѣ.
Въ день Вознесенія Господня—въ миссіонерскомъ костелѣ.
„ „ Св. Троицы и Св. Духа—въ Кальварійскомъ костелѣ.
21 Мая - Св. муч. Венанція—въ кост. Св. Ап. Филиппа и Іакова, а также въ Верков. кост.
8 Іюня—Праздн. Тѣла Господня—во всѣхъ костелахъ.
18 „ —Горы Спасителя—въ Миссіонерск костелѣ.
24 „ —Св Іоанна Крестителя въ кост. Св. Іоанна.
25 „ —Св. Вильгельма испов.—въ кост. Св. Стефана.
29 „ —Св. Петра и Павла—въ кост Св. Петра и Павла.
25 Іюля—Св. Апост. Іакова—въ кост. Св. Іакова и Филиппа.
26 „ —Св. Анны—въ кост. Св. Анны.
24 Августа—Св. Ап. Варѳоломея—въ кост. Св. Варѳоломея.
3 Сентября—Св. Іоанна—въ костелѣ Св. Іоанна.
10 „ —Св Іохима—въ кост. Св. Ап. Петра и Павла.

24 Сентября—Всѣхъ Святыхъ—въ кост. Всѣхъ Святыхъ.
27 „ — Перенесеніе мощей Св. Станислава—въ каѳедральномъ костелѣ.
4 Октября - Св. Франциска Серафимскаго - въ Бернардинскомъ костелѣ.
8 Октября—Св. Бруннона испов.—въ костелѣ Св. Духа.
12 „ —Св. Бригитты и Св. Владислава испов.—въ костелѣ Всѣхъ Святыхъ.
15 Октября—въ Остробрамскомъ костелѣ храмов. праздн.
24 „ —Св. Рафаила—въ костелѣ Св. Рафаила.
19 Ноября—Св. Станислава Костки—въ Остробрамск. костелѣ.
25 „ —Св. Екатерины—въ кост. Св. Екатерины.

Лютеранская кирха—Нѣмецкая улица.

Евангелическо-реформатская кирха—Завальная улица.

Синагоги: Большая—уголъ Нѣмецкой и Еврейской ул.
Хоральная (Тагаратъ гакодашъ)—Завальная ул.

Мечеть—Магометанскій пер., Лукишки.

Кладбища.

Евфросиньевское православное—Островоротная ул., за желѣзнымъ мостомъ.
Антокольское военное—Антоколь, Госпитальная ул.
Католическое „Росса“—улица „Росса“.
Бернардинское—Зарѣчье, уголъ Полоцкой ул.
Св. Петра на Антоколѣ—Антоколь.
Св. Стефана—Стефановская, близъ вокзала.
Лютеранское - уголъ Закретной и Объѣздной ул.
Еврейское - Поповщизна, Пономарскій переул.

Памятники.

Императрицѣ Екатеринѣ II—Каѳедральная площадь.
Графу М. Н. Муравьеву—Муравьевская площадь.
А. С. Пушкину—Пушкинскій скверъ.

Сады и скверы.

Ботаническій садъ — Ботаническая ул.
Бернардинскій садъ — уголъ Суворовской и Ботанической ул.
Швейцарскій садъ — Сиротская ул.
Пушкинскій скверъ — Каѳедральная площадь
Георгіевскій скверъ — Георгіевскій проспектъ.
Театральный скверъ — Большая ул., около Малаго театра
Зàмковая гора - рядомъ съ Пушкинскимъ скверомъ.

Театры.

Большой театръ — Георгіевскій пр., д. № 22
Малый театръ (Городской) — Большая ул. (быв. Ратуша).
Лѣтній театръ — Ботаническій садъ.
Циркъ — Лукишская площадь.

Клубы, любительскіе кружки и общества.

Виленскій Дворянскій клубъ — Дворянскій пер., д. № 1.
Военное Собраніе — Игнатьевскій пер., д. № 4.
Клубъ Полѣсскихъ жел. дорогъ — Херсонская ул, д. № 5.
Клубъ лицъ интеллигентныхъ профессій — Трокская ул., д. Умястовской.
Виленскій почтово-телеграфный кружокъ - Благовѣщенская ул., д. № 31.
Виленскій шахматный кружокъ — Игнатьевскій пер., д. № 4.
Виленскій художественный кружокъ — Херсонская ул., д. № 5.
Виленское общество велосипедистовъ — Въ Звѣринцѣ.
Виленское скаковое общество — Бакшта ул., д. № 6.

Общества потребителей.

Виленское Офицерское Экономическое Общество — Преображенская ул., д. № 5

Общество Потребителей, служащихъ въ почтово-телеграфныхъ учрежденіяхъ города Вильны — Благовѣщенская ул., д. № 31.

Виленское Отдѣленіе общества потребителей при С.-Петербургской Варшавской жел. дорогѣ — Островоротная ул., д. № 24.

Учрежденія Виленскаго Городского Попечительства о народной трезвости.

Виленскій Городской Комитетъ Попечительства о народной трезвости—Ивановская ул., д. № 21.

Пушкинская чайно-столовая—Завальная ул., д. Бертгольдта открыта съ 7 ч. у. до 10 ч. в.

Пушкинская библіотека читальня—Завальная ул., д Бертгольдта, открыта ежедневно, кромѣ вторника, отъ 10 ч. у. до 8 ч. в.

Муравьевская чайно-столовая—Дворцовая ул., д. Глобуса,—съ 7 ч. у. до 10 ч. в.

Муравьевская библіотека-читальня—Дворцовая ул., д. Глобуса,—съ 7 ч. у. до 10 ч. в.

Лукишская чайно-столовая—Лукишская площадь, гор. домъ,—отъ 7 ч. у. до 10 ч. в.

Снипишская чайная - Кальварійская ул., д. Буйвида,—отъ 7 ч. у. до 10 ч. в.

Снипишская библіотека-читальня—Кальварійская ул., д. Буйвида, открыта по средамъ и субботамъ отъ 9 ч. у. до 8 ч. в. и въ воскресенье отъ 12 ч. д. до 7 ч. в.

Суворовская чайная—Шкаплерная площадь, гор. баракъ,—отъ 12 ч. д. до 7 ч. в.

Суворовская библіотека-читальна—Шкаплерная площадь, гор. баракъ, открыта по понедѣльникамъ, средамъ, пятницамъ и субботамъ отъ 4½ ч. д. до 10 ч. в.

Чайная и при ней дешевая столовая—Хлѣбный рынокъ, гор. баракъ, открыта по понедѣльникамъ, средамъ, пятницамъ и субботамъ отъ 4½ ч. д. до 10 ч. в.

Чайная на Конной улицѣ—д. Эліашберга, открыта по понедѣльникамъ, средамъ, пятницамъ и субботамъ отъ 4½ ч. д. до 10 ч. в.

Мужская воскресная школа—Островоротная ул., въ помѣщеніи Райскаго приходского училища, открыта отъ 2 до 5 ч. в.

Женскіе вечерніе классы.

а) Въ Муравьевской чайно - столовой — Дворцовая улица, д. Глобуса, преподаются уроки по понедѣльникамъ и средамъ отъ 6 до 9 ч. в.

б) Въ Пушкинской чайно-столовой—Завальная ул., д. Бертгольдта, преподаются уроки по понедѣльникамъ и средамъ отъ 6 до 9 ч. в.

в) Въ Лукишской чайно-стововой —Лукишская пл., гор домъ, преподаются уроки по понедѣльникамъ и средамъ отъ 6 до 9 ч. в.

г) Въ помѣщеніи Новгородскаго приходского училища—преподаются уроки по понедѣльникамъ и средамъ отъ 6 до 9 ч. в.

Благотворительныя заведенія.

Состоящее подъ Высочайшимъ покровительствомъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМРЕРАТРИЦЫ МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ Виленск. благотв. Общ. „Доброхотная Копѣйка“—Дворцовая ул., д. № 6.

Попечительство „Дома Милосердія“ Общества „Доброх. Копѣйка“ въ память Е. В. Потаповой.—по Сиротской ул., д. № 20.

Попечительство Шостаковскаго Сиротскаго отдѣленія для дѣвочекъ Полоцкая ул., д. № 2.

Виленское Отд. Попечит. ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ АЛЕКСАНДРОВНЫ о слѣпыхъ—Б. Погулянка д. № 15.

II-й отд. Комитета Попечительства: „Ольгинскаго дѣтскаго пріюта трудолюбія“—Звѣринецъ соб. домъ.

Врем. попечительство дневного пріюта для дѣтей работницъ—на Поплавахъ въ уроч. Виѳлеемѣ.

Временное попечительство „Дома Трудолюбія“ и „Конторы по найму прислуги“—Суворовская ул., д. № 7.

Воспитательный домъ „Іисусъ-Младенецъ“—Сиротская,д. № 16.

Виленское Человѣко-любивое общество—Виленская ул., д. № 23.

Виленское Православное Свято-Духовск. Братство, состоящее подъ Высочайшимъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА покровительствомъ—Замковый пер., д. № 12.

Комиссія религіозно-нравственныхъ чтеній при Виленскомъ Свято-Духовскомъ Братствѣ—Замковый пер., д. № 12.

Виленское Св.-Андреевское попечительство о призрѣніи недостаточныхъ учащихся въ мужскомъ духовномъ училищѣ—Андреевская ул., д. № 12.

Виленское Отдѣленіе „Общества попеченія о бѣдныхъ военнаго духовенства“, состоящаго подъ Высочайшимъ покровитель-

ствомъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ—Дворцовая ул., д. № 6.

Литовское Епархіальное Попечительство о призрѣніи бѣдныхъ духовнаго званія—Большая ул., д. № 88.

Общество скорой медицинской помощи—Благовѣщенская ул., д. № 2.

Виленское Общежитіе общества попеченія о дѣтяхъ офицерскихъ чиновъ 2-го армейскаго корпуса—Цвѣтной пер., д. № 7.

Виленское отдѣленіе воинскаго благотворительнаго общ. „Бѣлаго Креста„—Завальная ул., д. № 21.

Школа для мальчиковъ съ интернатомъ Виленскаго Отд. Воинскаго благотв. Общества „Бѣлаго Креста"—Завальная, д, № 21.

Община Иностр. Католиковъ—Суворовская ул., при кост. св. Анны, д. № 10.

Городской ночлежный пріютъ—Трокская ул., д. № 1.

Еврейская богадѣльня—Портовая ул., д. № 6.

Виленская Талмудъ-Тора—Новая ул., д. № 5.

Общество пособія бѣднымъ больнымъ евреямъ—Завальная ул., д. № 43.

Разныя учрежденія и Общества.

Комитетъ, учрежденный съ ВЫСОЧАЙШАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА соизволенія, по сооруженію въ г. Вильнѣ памятника Императрицѣ Екатеринѣ II-й—Дворцовая ул., д. № 8.

Комиссія по устройству музея графа М. Н. Муравьева—Дворцовая ул., д. № 8.

Виленское Мѣстное Управленіе Россійскаго Общества „Краснаго Креста"—Дворцовая ул., д. № 6.

Виленская Маріинская Община Сестеръ Милосердія Россійскаго Общества „Краснаго Креста"—Антокольская ул., д. № 12.

Товарищество взаимопомощи офицерскихъ чиновъ Виленскаго военнаго Округа—Казиміровскій пер., Николаевскія казармы.

Вил. Отд. Общест. взаимопомощи „Полочанъ"—Казиміровскій пер., д. № 13.

Виленскій Отдѣлъ Россійскаго общества покровительства животныхъ—Благовѣщенская ул., д. № 14.

Виленскій Городской Комитетъ Попечительства о народной трезвости—Благовѣщенская ул., д. № 21.

Окружный Комитетъ Высочайше утвержденной вспомогательной кассы еванг.-лютер. приход. въ Россіи—Нѣмецкая ул., д. № 9.

Общ. исправител. земледѣл. колоніи для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ—Лукишская пл., д. № 36.

Общ. взаимн. вспомоществ. учащимъ и учившимъ въ народныхъ училищахъ Виленской губерніи—Георгіевскій пр., д. № 9.

Общ. вспомоществ. нуждающимся учащимся въ средне-учебныхъ заведеніяхъ Мин. Нар. Пр. въ г. Вильнѣ—Большая ул., д. № 54.

Похоронная касса чиновъ Виленскаго учебнаго Округа—Благовѣщенская ул., д. № 26.

Похоронная касса чиновъ Виленскаго почт.-телегр. Округа—Благовѣщенская ул., д. № 3.

Общество дешевыхъ гигіеническихъ квартиръ—Сиротская ул., д. № 29.

Виленское Пожарное Общество—Благовѣщенская ул., д. № 11.

Городская центральная электрическая станція—Артиллер. ул., д. № 5.

Паркъ конно-желѣзной дороги—Антокольская ул., д. № 99.

Ветеринарная бактеріологическая лабораторія при управленіи ветеринарною частью въ губерніи—Кавказская ул., д. № 14.

Городской старый скотопригонный дворъ и городская станція для освидѣтельствованія привознаго мяса—Полтавская ул., д. № 1.

Городской новый скотопригонный дворъ—Полтавская ул., д. № 54.

Городская скотобойня—Полтавская ул., городское зданіе.

Уѣздныя учрежденія, находящіяся въ г. Вильнѣ.

Канцелярія Уѣзднаго Предводителя Дворянства—Кальварійская ул., д. № 1.

Виленская Дворянская Опека—Кальварійская ул., д. № 1.

Уѣздный Съѣздъ Земскихъ Начальниковъ—Кальварійская ул., д. № 1.

Виленское Уѣздное по чиншевымъ дѣламъ Присутствіе—Кальварійская ул., д. № 1.

Уѣздное по воинской повинности Присутствіе—Кальварійская ул., д. № 1.

Управленіе Виленскаго Уѣзднаго Воинскаго Начальника—Суздальская ул., д. № 10.

Уѣздное Полицейское Управленіе --Ярославская ул., д. № 10.

Уѣздный Распорядительный Комитетъ—при уѣздномъ Полицейскомъ Управленіи.

Виленскій Уѣздный Комитетъ Попечительства о народной трезвости—Дворцовая ул., д. № 1.

Уѣздное раскладочное по государств. промыслов. налогу Присутств.—Мостовая ул., д. № 9.

1-й Округъ Виленскаго Акцизнаго Управленія—Конная ул., д. № 6.

Городской Судебно-Мировой Округъ—Б. Погулянка д. № 18.

Виленско-Трокское Отдѣленіе Литовскаго Епархіальнаго училищнаго Совѣта—Островоротная ул., д. № 7.

АЛФАВИТЪ

учрежденій и торговыхъ фирмъ, помѣстившихъ свои объявленія.

А.

Б.

В.

Г.

Д.

Е.

З.

I.

К.

Л.

М.

Н.

О.

П.

Р.

С.

Т.

У.

Ф.

Х.

Ц.

Ш.

Э.

УКАЗАТЕЛЬ КЪ ПЛАНУ.

1) Храмы, присутственныя мѣста, казенныя и общественныя зданія и проч.

57

Храмы.	№№ на планѣ.	Обозначеніе квадратовъ.
Каѳедр. Николаевскій соборъ	113	10, 11—К.
Св.-Духовъ монастырь.	97	11—Л.
Св.-Троицкій „ .	41	11—К,Л.
Женскій Маріинскій монастырь	114	10, 11—М.
Пречистенскій соборъ.	123	10—Л.
Церк. Николаевская .	122	10—К.
„ Пятницкая. . .	121	10—К.
„ Андреевская . .	43	10—Л
„ Благовѣщенская .	119	10—І,К.
„ Знаменская. . .	90	9—Д.
„ Госпитальн. (воен.)	55	5—М.
„ Екатериненская .	89	10—В.
„ Кладбищенская .	95	13—Н.
Новосвѣт. Александро-Невская церковь .	93	13—Л.
Снипишская Михайловская	134	6—З.
Лагерная Петропавловская церковь . . .	88	1—И.

Домовыя церкви:	№№ на планѣ	Обозначеніе квадратовъ.
Дворцовая	2	9,10—І.
Архіерейская	1	11—К,Л.
Тюремная	77	9—Е.
Высш. женск. Маріинскаго училища. . .	51	10—І.
Юнкерскаго училища .	45	11—Е.
Тюремнаго замка. . .	76	7—К.
Желѣзнодорожнаго училища	40	12—К.
Училиша дѣвицъ духовнаго званія	44	11—Л.
Гимназическая (1 гимн.)	47	10—К.
Воспитательнаго дома .	61	10,11—Л.
Преображенск. казармъ	66	10—І.
Рафаиловскихъ „	81	8—З.
Часовни.		
Александро-Невская. .	129	9—И.
Репнинская	138	11—Д.
Св. Михаила Архистратига	122	10—К.
Старообрядческій молитвенный домъ . .	92	13—М.

Костелы.	№№ на планѣ.	Обозначеніе квадратовъ.
Каѳ. св. Станислава.	128	9—I.
Кост. св. Іоанна	120	9, 10—К.
„ „ Николая	124	11—К, I.
„ „ Духа (Доминиканскій)	118	10—I,К.
Кост. св. Бернарда	125	9—Л.
„ „ Креста (Бонифратскій)	58	9—I.
Кост. св. Георгія	42	9—И, I.
„ „ Якова	57	9—З.
„ „ Рафаила	131	8—З.
„ „ Екатерины	117	10—I.
„ Всѣхъ Святыхъ	98	11—К.
„ св. Терезіи	96	11—Л.
„ „ Петра и Павла	130	6—Л.
„ „ Варѳоломея	13	6,9—М.
„ „ Стефана	93	13—Л.
„ „ Михаила	127	9—Л.
„ „ Анны	126	9—Л.
„ Миссіонерскій	135	10—М.
Часовня Островоротная	96	11—Л.
Кладбищенскій костелъ на Россѣ	194	12—О.
Кирхи.		
Лютеранская	132	10,11—I.
Еванг.-Реформатская	133	10—И.
Лютеранская кладбищенская	116	10—З.

Богослужебныя зданія.	№№ на планѣ.	Обозначеніе квадратовъ.
Большая синагога	54	10—I.
Хоральная „	115	11—К.
Мечеть	137	8—Е.
Казенныя и общественныя зданія.		
Архіерейскій домъ	1	11—К.
Дворецъ Генералъ-Губернатора	2	10—I.
Канцелярія Генералъ-Губернатора	3	10—К.
Домъ Командующаго войсками	5	8,9—К.
Домъ Попечителя Учебнаго Округа	6	10—К.
Губернаторскій домъ	8	10—И.
Домъ р.-к. епископа	15	9—К.
Домъ чиновниковъ Генералъ-Губернаторскаго Управленія	49	9—К.
Присутственныя мѣста.		
Литовская Духовная Консисторія	1	11—К.
Архивъ Присутственныхъ мѣстъ	24	10,11—I.
Военно-Окружный Судъ	72	9—И.
Канцелярія Губернатора	8	10—И.
Губернское Правленіе	18	9—К.
Государственное Коннозаводство	23	11—И.
Контрольная палата	7	11—И.

	№№ на планѣ.	Обозначеніе квадратовъ.
Управленіе Полѣсскихъ жел. дор.	25	11—И.
Контроль Полѣсскихъ жел. дор.	26	11—З.
Судебная Палата и Окружный Судъ . .	11	9—Ж.
Окружное Инженерное Управленіе и Дистанція.	13	8—К.
Окружное Интендантское Управленіе . .	14	10—Ж.
Городское Полицейское Управленіе	86	10—I.
Присутственныя мѣста	10	9—К.
Почтово - Телеграфная Контора	19	10—К.
Съѣздъ Мировыхъ Судей	34	11—З.
Учебный Округъ. . .	6	10—К.
Штабъ Военнаго Округа	84	10—К.
Городское Общественное Управленіе . .	86	10—I.
Городскія зданія.		
Городской театръ. . .	85	10—К.
Городской домъ и концертный залъ . .	87	11—К.
Городская скотобойня .	91	15—Ж.
„ Центральная электрическ. станція.	111	8—I.
Городская дезинфекціонная камера .	100	8—Ж.
Общественныя собранія.		
Офицерское Собраніе .	66	10—I.
Дворянское „ .	52	11—К.

Ученыя и учебныя учрежденія.	№№ на планѣ.	Обозначеніе квадратовъ.
Музей, публичная библіотека, Муравьевскій музей, архивъ для разбора древнихъ актовъ.	4	9.10—К
Императорское Медицинское Общество. .	46	10—К.
Андреевское духовное мужское училище . .	43	10—Л.
Высшее Маріинское женское училище . .	51	10—I.
Гимназія 1-я мужск. .	47	10—К
„ 2-я „ . .	84	9—К.
„ женская . .	52	9—Ж.
Коммерческое училище	52	11—К.
Литовская Духовн. Семинарія	41	11—К,Л.
Реальное училище . .	50	9—И.
Римско-Католич. Семинарія	42	9—И.
Среднее Химико-Техническое училище . .	107	12—И.
Техническое желѣзнодорожное училище .	40	12—К.
Учительскій Институтъ	46	10—К.
Еврейскій учительскій институтъ	53	9—И.
Училище дѣвицъ духовнаго званія	44	11—Л.
Юнкерское училище .	45	11—Е.
Конviктъ (общая учен. квартира гимн.). . .	9	9—К.
Метеорологическая Полозовская станція. .	45	11—Е.

	№№ на планѣ.	Обозначеніе квадратовъ.
Метеорологическая станція на желѣз.-дорож. вокзалѣ	39	12—К.Л,
Благотворительныя заведенія:		
Воспитательный домъ „Іисусъ Младенецъ" .	61	10—Л.
„Доброхотная Копѣйка"	62	10—И.
„Человѣколюбивое Общество"	36	10—И.
„Домъ Трудолюбія" . .	64	9—Л.
„Еврейскія дешевыя квартиры"	110	10—Н.
Больницы.		
Военный Госпиталь . .	55	4—М.
Больница: Савичъ . .	56	10—К.
„ св. Іакова .	57	9—Ж.
„ Еврейская .	60	11—І.
Глазная лечебница . .	59	12—М.
Тюрьмы:		
Гражданскаго вѣдомства	77	9—Е.
Пересыльная	78	13—1
Тюремный замокъ . .	76	7—К.
Казармы:		
Игнатьевскія	66	10—І.

	№№ на планѣ.	Обозначеніе квадратовъ.
Николаевскія	67	10,11—Л.
Троицкія	68	8—К.
Артиллерійскія . . .	73	7—І, К.
Рафаиловскія	81	8—З.
Екатериненскія . . .	82	9—Л.
Главная гауптвахта №14	71	8—К.
Банки:		
Отдѣл. Государствен. Банка.	27	11 Л.
Отдѣл. Дворянскаго и Крестьянскаго Земельныхъ Банковъ . . .	28	9—И, І.
Виленскій Земельный и Частный Коммерческій Банки . . .	30	9—І.
Отдѣл. Орловскаго Коммерческаго Банка . .	32	11—Л.
Разныя зданія.		
Обозная мастерская . .	12	6—М.
Провіантскій магазинъ.	36	12—Е.
Паровая хлѣбопекарня и мукомольня . . .	53	12—Ж.
Вокзалъ	39	12—К.
Товарная станція . .	108	15—Ж.
Пороховой погребъ . .	75	7—Л.
Манежъ.	38	9—И.

2) Предмѣстья, улицы, площади, мосты, памятники, сады, скверы и проч.

А.

Антоколь (предм.)	4—Л.
Александрія (Звѣринецъ)	10—Г.
Александровскій бульваръ	12—И.
Андреевская ул.	10—К.
Антокольская „	3—Л., 8—К.
Арзамасская „	9—Ж.
Архангельская ул.	13—И.
Астраханская „	12—М.

Б.

Бакшта ул.	10—Л.
Бельмонтская ул.	9—О.
Благовѣщенская ул.	10—І.
Бобровая ул.	9—В.
Бобруйская ул.	11—Н,О.
Богадѣльная „	9—И.
Большая „	9—К. 11—К.
Ботаническая ул.	9—К.
Бухарская „	7—З.
Бѣлостокская „	11—Н.
Бѣлый пер.	9—М.

В.

Варшавская ул.	13—М. 14—К.
Венгерскій пер.	11—И. 11—І.
Вербная ул.	9—Б.
Верковская ул.	8—Г.
Вилейская „	9—И. 10—І.
Вилкомирская ул.	8—З.
Вилкомирскій трактъ	7—Д.
Вит[illegible]ская ул.	11—Н.
Витебская I пр.	11—Н.
„ II „	11—Н.
Владимірская ул.	12—Ж.
Военно-Госпитальная ул.	6—М.
Вокзальная ул.	12—К.
Вознесенская „	9—Е,
Волчья „	9—А.

Г.

Газовый переулокъ	9—З.
Гедиминовская ул.	9—Г.
Георгіевскій проспектъ	10—Г. 9—И.

Гимназическій пер. . . . . . 9—Ж.

Глубокая ул. . . . . 2—К,Л.

Глухой пер. . . . . 11—І.

„ „ . . . . . . 11—Л.

Гоголевская ул. . . . . . 10—Д.

Гористый пер. . . . . . 10—З.

Горная ул. . . . . 13—Л.

Городская ул. . . . . . 10—Г.

Госпитальная ул. . . . . 3—М.

„ „ . . . . . 11—К.

Гостинный пер. . . . . . 12—К.

Граничная ул. . . . . . 8—Б.

Гродненская „ . . . . . 13—М.

Губернаторскій пер. . . . 10—И.

Д.

Дворцовая ул. . . . . . 10—К.

Дворянскій пер. . . . . . 11—К.

Дикая ул. . . . . 9—А.

Дубовая „ . . . . 9—А.

Духовскій пер. . . . . . 11—Л.

Дѣльная ул. . . . . 9—Б.

Е.

Еврейская ул. . . . . . . 10—К.

Ж.

Жандармскій пер. . . . . 9 И.

Жвировая гора . . . . . 9—Н.

Жмудская ул. . . . . . { 11—І. 11—К.

З.

Зарѣчье (предмѣстье). . . . 9—М.

Звѣринецъ (Александрія). . 10—Г.

Завальная ул. . . . . . { 10—И. 11—К.

Закретная „ . . . . . . 11—Ж.

Зàмковый пер. . . . . . { 9—К. 9—Л.

Зарѣчная ул. . . . . . . 10—Л.

Звѣриная „ . . . . 7—Е.

Зеленая „ . . . . 6—Л.

„ „ . . . . 9—Б.

Знаменская ул. . . . . . 10—Д.

Зубровая „ . . . . . . 8—В.

И.

Игнатьевскій пер. . . . . 10—І.

Измаилинская ул. . . . . 6—З.

Инженерный пер. . . . . 8—К.

К.

Комины (предмѣстье) . . . . 14—К.

Кавказская ул. . . . . . 10—З.

Казанская „ . . . . . . 9—З.

Казанскій пер. . . . . . . 9—З.

Казиміровскій пер. . . . . { 10—Л. 11—Л.

Кальварійская ул. . . . . 4—З.

Каменная „ . . . . . 10—З.

Квасной пер. „ . . . . 12—І.

Кіевская ул. . . . . 12—І.

П.

Р.

С.

Савичъ ул. . . . . 10—К.
Садовая „ . . . . 12—К.
Саратовская ул. . . . . . 3—Л.
Сасская кемпа . . . . . 9—О.
Сафьянная ул. . . . . . 10—Л.
Севастопольская ул. . . . 13—К.
Семеновская „ . . . 9—І.
Сергіевская „ . . . 7—Ж.
Симбирская „ . . . 3—Л.
Сиротская „ . . . 10—М.
Скоповка пер. . . . . . 9—К.
Славянская ул. . . . . . 13—Л.
Смоленская „ . . . . . 13—Ж.
Снѣговая „ . . . . . 12—Л., 13—Л.
Соколиная „ . . . . . 8—Г.
Солдатская „ . . . . . 10—Е.
Соломянка 1-я . . . . . 7—Е.
„ 2-я . . . . . 7—Е.
„ 3-я . . . . . 6—Ж.
Солтанишская ул. . . . . 8—Б.
Сосновая ул. . . . . . . 10—В.
Спасская „ . . . . . . 10—Л.
Старая „ . . . . . . 9—Г.
Стародубская ул. . . . . 5—И.
Стеклянная „ . . . . 10—К.
Стефановская „ . . . . 12—К., 13—І.
Суворовская „ . . . . . . 9—Л.
Судебная „ . . . . 9—Ж.
Суздальская „ . . . . 12—З.
Сухая ул. . . . . 5—Л.

Т.

Тамбовская ул. . . . . . 11—З.
Татарская „ . . . . . . 9—І.
Тверская „ . . . . . 10—Е.
Тихая „ . . . . . 5—М.
Товарная „ . . . . . 9—Б.
Торговая „ . . . 12,13—К,Л.
Трокская „ . . . . . 10—І.
Тюремный пер. І. . . . . 9—Ж.
„ „ ІІ. . . . . 9—Е.
„ „ Ш. . . . . 9—Е.
Тюремная ул. . . . . . . 8—Е., 8—Ж.

У.

Угличская ул. . . . . . 12—І.

Ф.

Фабричная ул. . . . . . 10—В.

Х.

Херсонская ул. . . . . . 9—З.
Херсонская Старая ул. . . 9—З.
Хивинская ул. . . . . . 6—Ж.
Хлѣбная „ . . . . . . 9—В.
Хмельная „ . . . . . . 9—В.

Ц.

Царьградская ул. . . . . 8—И.
Царицынская „ . . . . 6—З.
Цвѣтной пер. . . . . . . 11—К.

Ч.

Чистая „ . . . . . . 8—I[1])
Чудная „ . . . . . . 9—А.

Ш.

Шварцевъ пер. . . . . . 10—К.
Широкій „ . . . . . . 11—I.
Шкаплерная ул. . . . . 14—Л.
Шопеновская „ . . . . 12—К.

Ю.

Юнкерскій пер. . . . . . 10—Ж.
Юрьевскій „ . . . . . . 9—И.

Я.

Яковскій пер. . . . . 9—Ж.
Ярославская ул. . . . . 10—Е.
Ярославскій пер. . . . . 9—Е.
Ярь ул. . . . . 9—А.
Ясная ул. . . . . 9—В.

Площади и рынки:

Базарная площадь . . . . 9—Б.
Дровяная „ . . . . 11—I.
Зарѣчная „ . . . . 9—М.
Кальварійская базарная пл. . 6—З.
Каѳедральная пл. . . . . 9—I.
Лукишская пл . . . . . 9—Ж.
Муравьевская пл. . . . . 9—I.
Площадка . . . . 10—I.
Радуньская пл. . . . . . . 13—I.
Рыбный рынокъ . . . . . . 10—Л.
Стефановская пл. . . . . . 13—I.
Торговая пл. . . . . 8—В.
Хлѣбный рынокъ. . . . . 11—К,Л.
Шкаплерная пл. . . . . . 14—Л.

Мосты:

Антокольскій . . . № 106 8—К.
Зарѣчный . . . . № 103 9—Л.
„ . . . . № 104 10—Л.
Зеленый . . . . № 101 8—И.
Желѣзный . . . . 9—Л.
Желѣзно-дорожный . . . 12—Л.
Каменный . . . . 11—Н.
Николаевскій . . . № 102 9—Д.
Поплавскій . . . . № 105 10—М.

Памятники:

Императр. Екатеринѣ II № 141 9—I.
Графу М. Н. Муравьеву № 142 9—I.
А. С. Пушкину . . . . 9—К.

Сады и скверы.

Бернардинскій садъ. . . 9—Л.
Ботаническій „ . . . . 9—К.
Георгіевскій скверъ . . . 9—И.
Зaмковая гора . . . . . 8—К.
Муравьевскій скверъ . . . 9—I.

1) *Примѣчаніе.* Чистая улица находится между Антокольской и Вилейской и соединяетъ Мостовую ул. съ Набережной.

Пушкинскій „ . . . 9—I, К.

Театральный „ . . . 10—К.

Кладбища.

Евфросиніевское правосл. . 13—Н.

Антокольское военное № 139 5—Н.

Старообрядческое . . . . 13—М.

Католич.: св. Петра на Анток. 6—М.

Росса . . . . 11,12—О.

Католич.: Бернардинское . . 9—Н.

Лютеранское . . . . . . 10—З.

Еврейское . . . . .№ 140 7—Н.

Дачи, лагери, имѣнія.

Гор. им. Купріянишки . . . 15—М.

„ „ Сапѣжинская дача . 4—Н.

Закретъ Императорское имѣніе 11—Б.

Лагерь 27 пѣх. дивизіи . . { 1—И, I. / 2—И, I.

„ Интендантскій . № 112 11—Г.

Вингеръ (источникъ) . № 99 11—И.

Тускуляны им . . . . . 3,6—I.

И. П—ъ.

ЧАСТЬ II-я

ОТДѢЛЪ СПРАВОЧНЫЙ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

СПРАВОЧНАГО ОТДѢЛА. 16

Годъ изданія CXLI.

Редакція и Главная Контора ежедневной политическ. и литературной

ГАЗЕТЫ

„ВИЛЕНСКІЙ ВѢСТНИКЪ",

выходящей безъ предварительной цензуры,

помѣщается въ Вильнѣ, Большая ул. противъ окружн. штаба, д. № 60.

(Телефонъ № 21).

Подписка и объявленія принимаются ежедневно отъ 11 до 5 ч. дня, а по праздникамъ отъ 2 до 4 час. Редакторъ-издатель принимаетъ отъ 3 до 4 час. дня кромѣ праздниковъ.

Статьи и корреспонденціи, присылаемыя для помѣщенія въ газетѣ, должны быть за подписью и съ адресомъ автора; рукописи, признанныя редакціей неудобными къ печатанію, возвращаются по почтѣ лишь въ томъ случаѣ, если на пересылку приложены марки.

Подписная цѣна:	на 1 м.	на 2 м.	на 3 м.	на 6 м.	на 12 м.
Съ доставкою въ г. Вильнѣ . . .	60 к.	1 р. — к.	1 р. 50 к.	3 р. — к.	6 р. — „
Съ пересылкою въ Россіи	1 р. — „	1 „ 50 „	2 „ — „	4 „ — „	8 „ — „
За границу	2 „ — „	3 „ — „	4 „ — „	7 „ — „	12 „ — „

За перемѣну адреса приплачивается 30 к.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ:

За строчку петита или занимаемое ею мѣсто: { на 1-й стр. 20 коп.; на 4-й стр. 10 коп.

Для объявленій не Сѣв.-Зап. края . . . . . { на 1-й стр. 25 коп.; на 4-й стр. 15 коп.

Подписка и объявленія принимаются: въ *Главной конторѣ „Виленскаго Вѣстника"* (Большая ул., д. № 60), въ книжной торговлѣ *А. Г. Сыркина* и въ прочихъ книжныхъ магазинахъ г. Вильны и въ типографіи *М. Р. Ромма* (Завальная ул., д. Карасика).

Отдѣленія конторы: *въ г. Гроднѣ* при писчебумажномъ магазинѣ К. Крамковскаго, *въ г. Бѣлостокѣ* при книжномъ магазинѣ А. К. Кауфмана и *въ г. Трокахъ* у И. М. Михайловича, *въ г. Ковнѣ* въ книжномъ магазинѣ Оссовскаго, *въ г. Шавляхъ* въ книжномъ магазинѣ Шепшелевича, *въ г. Брестъ-Литовскѣ* въ книжномъ магазинѣ Варгафтика, *въ г. Слонимѣ* въ книж. маг. Рабиновича и въ г. *Поневѣжѣ* въ кн. маг. Шохета.

Электро-типографія Ш. І. Лихтмахера, Вильна, Нѣмецкая № 31.

3

Печатать разр. 27 апрѣля 1904 г. Виленскій полиц. полковникъ Мейеръ.

Электро-типографія Ш. І. Лихтмахера, Вильна, Нѣмецкая № 31.

Вильна, Вилейская ул., д. № 25.

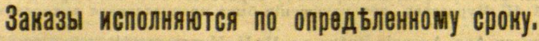
Девятилѣтнее самостоятельное руководство переплетнымъ отдѣломъ Виленской губернской типографіи дало мнѣ возможность ознакомиться со всѣми необходимыми какъ канцелярскими такъ и библіотечными работами, входящими въ составъ переплетнаго ремесла какъ то:

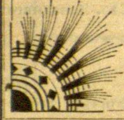
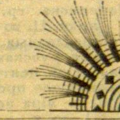

Важно для разнаго рода канцелярій нотаріальныхъ конторъ, страховыхъ обществъ и т. п. учрежденій.

Состоя представителемъ одной мѣстной типографіи, я принимаю заказы на печатаніе разныхъ брошюръ, отчетовъ. объявленій, а также книгъ и бланокъ для дѣлопроизводства, на собственной бумагѣ ниже цѣнъ мѣстныхъ друг. типографій, при условіи безукоризненной работы.

Э. Александровичъ.

Н.-Новгор. 1896.

Величайшія въ Россіи фабрики

Потомствен. Почетнаго Граждан.

Ивана Николаевича Дунаева Наслѣдниковъ

въ гг. Ярославлѣ и Ромнахъ.

СКЛАДЫ:

ТАБАКУ курительнаго и нюхательнаго, прессованной махорки и спичекъ

СОБСТВЕННЫХЪ ФАБРИКЪ

въ Ярославлѣ, Ромнахъ, Костромѣ, С.-Петербургѣ и въ Нижегородской Ярмаркѣ, въ табачномъ гуртовомъ ряду.

Адресъ для телеграммъ: **Ярославль, Индунаеву.**

Табачная фабрика *СУЩЕСТВУЕТЪ съ 1850 ГОДА.*

Спичечная фабрика *СУЩЕСТВУЕТЪ съ 1818 ГОДА.*

Акціонерное Общество
парового
пивовареннаго завода
„И. Е. ЛИПСКІЙ"
Телефонъ № 155.
Вильна.
Пиво: Экспортъ,
Пильзенскій
и Мюнхенскій
Столовое и Баварское.
Доставляется на домъ
и по желѣзнымъ дорогамъ
бутылками и бочками.

МАГАЗИНЪ ЧАСОВЪ
лучшихъ швейцарскихъ фабрикъ и швейцарскихъ
музыкальныхъ ящик.
А. Рыдлевскаго
ВИЛЬНА, Виленская ул., уголъ Губернаторской.
При магазинѣ МАСТЕРСКАЯ
подъ личнымъ управленіемъ владѣльца спеціалиста.

Вильна. Въ центрѣ города

ГОСТИННИЦА

„ЕВРОПА"

Номера отъ **75 к.**—до **10 р.** въ сутки.

Первокласный ресторанъ. ☆ Ванны. ☆ Электрическ. освѣщеніе. ☆ Экипажи.

Первая въ Вильнѣ

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ

В. ДЗЕРЖАНОВСКАГО

ВИЛЬНА,

Георгіевскій просп. д. Государств, Банка № 3.

Принимаются всевозможные заказы:

Ящики и футляры для серебра, альбомы, нессесеры, бювары, папки, passe-partout, переплетъ книгъ и картинъ и разныя кожанныя и галантерейныя издѣлія.

АПТЕКАРСКІЙ МАГАЗИНЪ

И. М. ПРУЖАНА

ВИЛЬНА,

Георгіевскій пр., прот. Георгіевск. гостин.

Большой выборъ

РАЗНЫХЪ

КОСМЕТИЧЕСКИХЪ и ТУАЛЕТНЫХЪ

ТОВАРОВЪ,

хозяйственныхъ и кухонныхъ принадлежностей.

Натуральныя минеральныя воды.

ТЕХНИЧЕСКАЯ КОНТОРА

„МЕХАНИКЪ"

Инженера

А. ПЕРЛИСА,

Вильна, Б. Погулянка, д. № 16, кв. 5.

Устройство электрич. передачи силы, электрич. освѣщенія, водопроводовъ, центральнаго отопленія, установка паров. котловъ, машинъ, насосовъ и пр. ПОЛНОЕ ОБОРУДОВАНІЕ ФАБРИКЪ И ЗАВОДОВЪ.

Галантерейный и *музыкальный*

МАГАЗИНЪ

Х. Динцеса

ВИЛЬНА,

Большая ул., помѣщеніе бывшее Фіорентини

ФОТОГРАФІЯ Л. СЕРЕБРИНА ФОТОТИПІЯ

Удостоенъ подарка и благодарностей

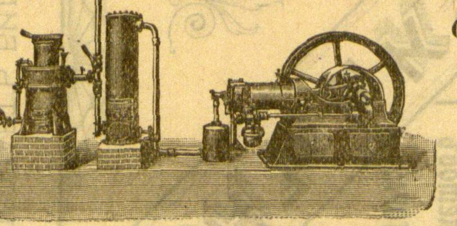
Его Императ. Величества и Высочайшей благодарности ***Его Имп. Высоч. Великаго князя Владиміра Александровича,*** 2-хъ серебр. мед. и похвальн. отзыва международной фот. выставки Петербургъ 1903 г.

Фотографія помѣщается противъ II гимназіи по Большой улицѣ.

Печатать разр. 27 Апрѣля 1904 г. Виленскій полиц. полковникъ Мейеръ.

НОВЫЙ САМОПИТАЮЩІЙСЯ (всасывающій) **ЭЛЕКТРО-ГАЗОВЫЙ ДВИГАТЕЛЬ**

„ОТТО-ДЕЙТЦЪ"

безъ паровика,
безъ газгольдера,
безъ ретортъ,
совершенно
безопасенъ.

безъ дыма,
безъ сажи,
безъ искръ,
почти безъ ухода.

соединенный съ неугасаемою печью, изъ которой двигатель сосетъ нужный для дѣйствія газъ.

РАСХОДЪ ТОПЛИВА (антрацита) опредѣляется въ $^1/_3$—1 коп. на силу—часъ, смотря по мѣстной цѣнѣ антрацита и мощности двигателя.

ДВИГАТЕЛИ для всякаго рода **горючихъ** газовъ, отъ 1 до 2000 л. с.

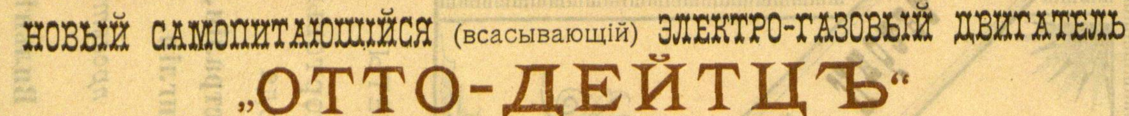
ДВИГАТЕЛИ для **жидкихъ горючихъ матеріаловъ**, работающіе безъ огня и пламени, **НЕФТЯНЫЕ, КЕРОСИНОВЫЕ** и др. двигатели. ИНТЕРЕСНЫЯ ДАННЫЯ: Послѣ тщательныхъ испытаній заводомъ изготовлено до начала Декаб. 1903 г. болѣе **1500 всасывающихъ** двигателей, съ газо-генераторными аппаратами. За послѣднее время изготовлено ежемѣсячно болѣе **80 машинъ** исключительно этого типа.

Всего же заводомъ „Отто-Дейтцъ" доставлено **70,000 двигателей** отъ $^1/_2$ до 2000 л. с., составляющихъ въ совокупности болѣе **400.000 лош. силъ.**

Прейсъ-Куранты, списки поставленныхъ двигателей и свѣдѣнія всякаго рода высылаются немедленно по требованію.

Представительство для Сѣверо-Западнаго края

Контора П. Я. ФРУМКИНА, Вильна.

Утвержденная Правительствомъ,
коммиссіонерская
по продажѣ пассажирскихъ билетовъ
ПРЯМОГО МОРСКОГО СООБЩЕНІЯ КОНТОРА.
Виленское
отдѣленіе
КНИ, ФАЛЬКЪ и К[о] Либава
ПРОДАЕТЪ БИЛЕТЫ
отъ Либавы во всѣ портовые
и внутренніе города
Америки, Африки и Австраліи,
а также во всѣ города Англіи.
За подробными свѣдѣніями просятъ
обращаться
въ контору находящ. въ г. Вильнѣ,
на Шопеновской, № 2.

34a

Виленскій Земельный Банкъ

выдаетъ ссуды подъ залогъ земель и городскихъ недвижимыхъ имуществъ въ губерніяхъ: *Виленской, Ковенской, Минской, Гродненской, Витебской Могилевской и Псковской.* Ссуды долгосрочныя выдаются $4\frac{1}{2}$%-ными закладными листами на срокъ отъ $12\frac{7}{12}$ до $66\frac{2}{12}$ лѣтъ, краткосрочныя же ссуды выдаются наличными деньгами на срокъ до 3 лѣтъ

По долгосрочнымъ ссудамъ Банкъ взимаетъ:

а) подъ залогъ земель:

на срокъ $66\frac{2}{12}$ лѣтъ—$5\frac{1}{4}$% въ г.—вмѣстѣ съ погашеніемъ
,, $51\frac{9}{12}$,, —$5\frac{1}{2}$% ,, ,, ,,

б) подъ залогъ городскихъ имуществъ:

на срокъ $38\frac{4}{12}$ лѣтъ—$6\frac{1}{2}$% въ годъ—вмѣстѣ съ погашеніемъ
,, $31\frac{2}{12}$,, 7 % ,, ,, ,,
,, $20\frac{7}{12}$,, $8\frac{1}{2}$% ,, ,, ,,
,, $12\frac{7}{12}$,, $11\frac{1}{2}$% ,, ,, ,,

Правленіе Банка помѣщается

въ г. Вильнѣ,

по Георгіевскому проспекту въ собственномъ домѣ.

346

Виленскій Частный

Коммерческій Банкъ

Георгіевскій просп., д. Земельнаго Банка.

Основной капиталъ Руб. **2.000.000.**
Запасный „ „ **254.935.**

ОТДѢЛЕНІЯ:

въ Бобруйскѣ, Бѣлостокѣ, Гомелѣ и **Ковнѣ.**

КОНТОРА БАНКА:

по Островоротной улицѣ, домъ № 10.

Банкъ производитъ операціи:

учетъ векселей, ссуда подъ % бумаги, покупку и продажу % бумагъ, оплату купоновъ и тиражныхъ бумагъ, выдачу переводовъ на Россію и заграницу, выдачу аккредитавовъ на всѣ значительные города и курорты Западной Европы, страхованіе выигрышныхъ билетовъ и проч. банковыхъ операцій.

Центральная касса открыта съ 10 до 3 час. дня.
Касса Островоротной конторы съ 10 до 2 час. дня и съ 5—7 вечера.

34 c

Экспедиторъ ИМПЕРАТОРСКАГО Россійскаго Посольства
Е. М. ЛЕНЦА
Франко-Русская Контора
12, Rue Chaussée d'Antin
(на углу бульвара.)
въ Парижѣ
Размѣнъ денегъ. Банковыя операціи.
Покупка по порученію всякаго товара.
Указаніе лучшихъ магазиновъ и фабрикъ.
Транспортъ кладей
и пассаж. чемодановъ, лошадей и т. д.
BANQUE FRANCO RUSSE.

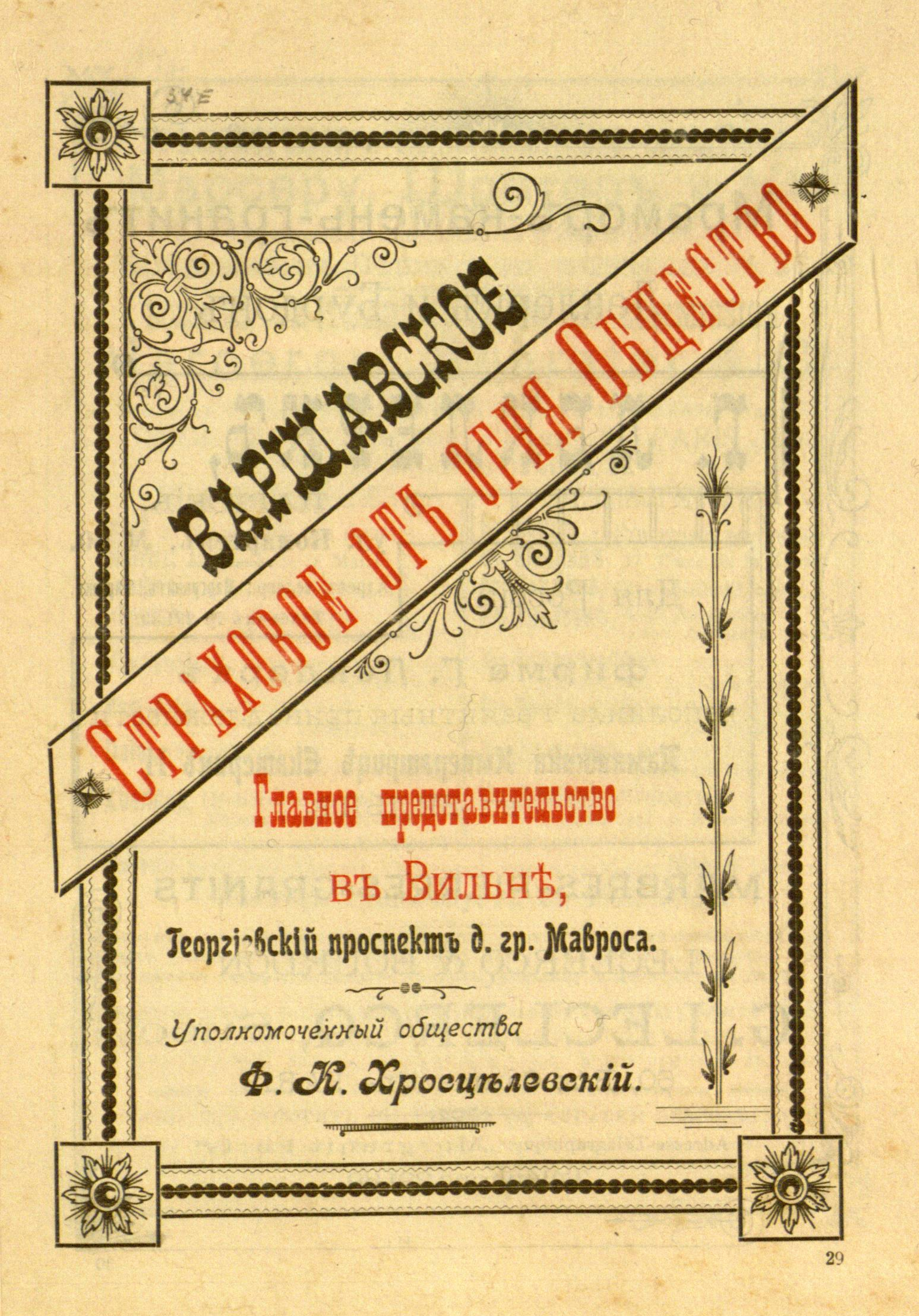

Банкирская Контора
И. Бунимовича
Вильна.
Отдѣленіе
въ
Ромнахъ.
Агентство
въ
Сморгони.

34а

Бронзово-литейный заводъ
Е. Грюе
ПАРИЖЪ, ул. де-Шатильонъ 44 бисъ.
Фабрика принимаетъ заказы искючительно на художественные предметы, какъ-то: отливку статуй, статуэтокъ, художественныхъ украшенiй и проч.
Профессора Парижской Академiй Художествъ свои произведенiя отливаютъ на фабрикѣ Грюе.
Для россiи фабрика Грюе отлила статуи: Петра Великаго, Екатерины II и др.
La fabrique-fonderie de bronze
E. Gruet
PARIS, rue de-Chantillons 44 bis.
La maison recoit les comandes exclunrement pour les articles d'Art: monuments, statuétés, articles, d Art dècoratif etc.
Les Professeurs de l'Academie de Beau Arts font fondre leurs ocuvres chez Gruet.
Pour la Russie la maison Gruet à fait, les monuments de Pierre le Grand, Katerine II etc.

Варшавское
Страховое отъ огня Общество
Главное представительство
въ Вильнѣ,
Георгіевскій проспектъ д. гр. Мавроса.
Уполномоченный общества
Ф. К. Хросцѣлевскій.

Мраморъ-камень-гранитъ
Леклеркъ и Бурдонъ
Г. ЛЕКЛЕРКЪ,
ПАРИЖЪ,
ул. Комартенъ, № 60.
Адресъ телегр.: Марганитъ, Парижъ.
Телефонъ № 291.39.
Для Россіи
фирма Г. Леклеркъ
исполнила гранитныя принадлежности
Памятника Императрицѣ Екатеринѣ II
въ ВИЛЬНѢ.
MARBRES-PIERRES-GRANITS
LECLERCQ & BOURDON
G. LECLERCQ, Succr
60, Rue Caumartin—PARIS
Adresse-Télégraphique: „Margranit Paris"
Téléphone 291.39.

Самое лучшее кормовое растенiе

Земляная Груша-Топинамбуръ

Heliantus Tuberosus.

Даетъ громадные урожаи, даже на бѣдныхъ песчаныхъ почвахъ, растетъ на одномъ мѣстѣ десятки лѣтъ, зимою не вымерзаетъ и весною получается прекрасный кормъ въ то время, когда обыкновенно чувствуется въ немъ недостатокъ.

Стебли выростаютъ до 5-ти и даже 6-ти аршинъ въ вышину, при толщинѣ одного дюйма, и поэтому даютъ массу прекраснаго корма, который, по своей питательности, превосходитъ даже красный клеверъ.

Стебли срѣзываютъ въ Октябрѣ. Такъ какъ клубни зимою не вымерзаютъ, то садить ихъ можно или осенью, съ Октября, или весною до Мая.

Одна десятина **земляной груши** можетъ прокормить урожаемъ стеблей и клубней всю зиму **пять и даже болѣе штукъ крупнаго рогатаго скота.**

Посадка и уходъ совершенно тотъ-же, какъ при картофелѣ. Садить нужно рядами подъ плугъ, или въ борозды, не глубже трехъ дюймовъ. Плантацiю въ 15 десятинъ можно видѣть въ имѣнiи ЗАКРЕТЪ въ верстѣ отъ г. Вильны.

Тамъ-же продаются клубни для посадки.

ПЕЧАТАТЬ РАЗР. 27 АПРѢЛЯ 1904 Г. ВИЛЕНСКІЙ ПОЛИЦ. ПОЛКОВНИКЪ МЕЙЕРЪ.

МАСТЕРСКАЯ ОБУВИ

Ивана Бушинскаго

ВИЛЬНА,

уг. Скоповки и Муравьевской площ.,
д. Цывинскаго.

Принимаю заказы

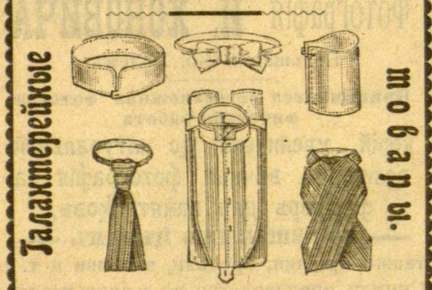
мужскихъ, дамскихъ и дѣтскихъ.

ГАЛАНТЕРЕЙНЫЙ МАГАЗИНЪ

Адольфа Подзельвера

ВИЛЬНА,

Большая, д. Адамовича, № 7.

Бѣлье мужское и дамское, **перчатки, корсеты, зонтики, палки, чулки, носки, кошельки**

СПЕЦІАЛЬНОСТЬ!

приготовленіе очковъ по предписанію
гг. врачей окулистовъ

ОПТИКЪ и МЕХАНИКЪ

И. Г. Свядощъ

Вильна, Большая 25.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ОЧКОВЪ и ПЕНСНЭ.

Всевозможные

фотографическіе аппараты

и все принадлежности къ нимъ,

ЦѢНЫ ВНѢ КОНКУРЕНЦІИ.

Покупающій фотографическій аппаратъ получаетъ безплатное обученіе.

ТИПОГРАФІЯ
и
ПИСЧЕБУМАЖНЫЙ МАГАЗИНЪ

М. Ш. ГРОДЗЕНСКАГО

ВИЛЬНА,

Большая улица, домъ № 24

прот. костела св. Іоанна.

РЕСТОРАНЪ „АЛЬКАЗАРЪ"

БОЛЬШОЙ ЗАЛЪ для заказовъ

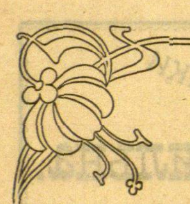
отдѣльные 4 кабинета

Принимаются заказы
на ЗАВТРАКИ ОБѢДЫ и УЖИНЫ

М. Михаловичъ

уг. Татарской и Георгіевск. просп.
рядомъ съ земельн. Банкомъ.

41

А. А. Виноградовъ.

ПУТЕВОДИТЕЛЬ

по городу Вильнѣ и его окрестностямъ

Съ 50-ю рисунками отдѣльными и въ текстѣ, въ художественной обложкѣ, изготовленной по рисунку Л. М. Антокольскаго, а также новѣйшимъ планомъ города, составленнымъ городскимъ землемѣромъ Ф. И. Валицкимъ по ВЫСОЧАЙШЕ конфирмованному.

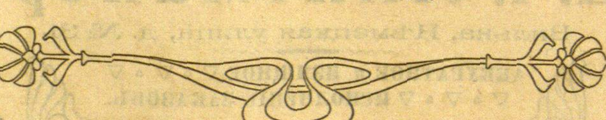
въ 2-хъ частяхъ.

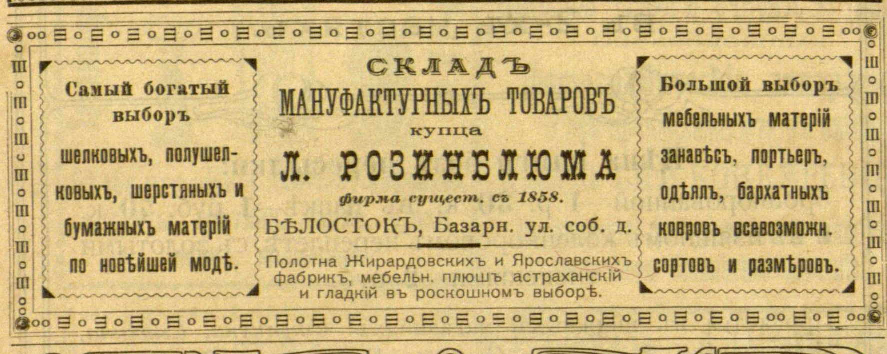

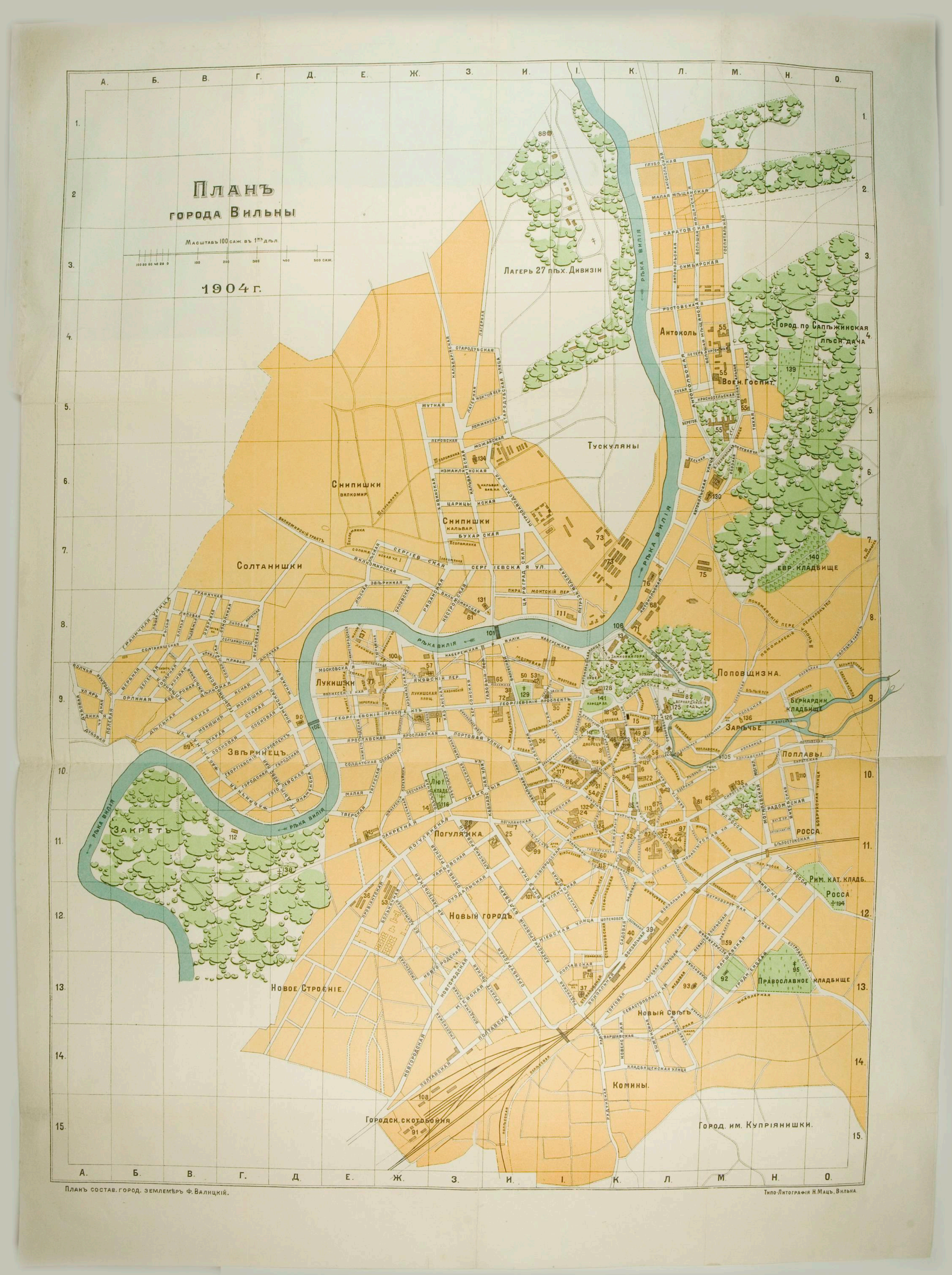
Цѣна книги безъ пересылки:
брошюрованной—**1** р. **30** к. въ папкѣ—**1** руб. **70** к. и въ изящномъ коленкоровомъ переплетѣ, съ золотыми тисненіями—**2** руб.

Продается въ книжныхъ магазинахъ: *Стракуна, Сыркина, Карбасникова, Завадскаго, „Свѣтъ"—Гиршовскаго, Лихтмахера и друг.*

Выписывающіе непосредственно отъ составителя (**А. А. Виноградовъ, Большая улица д. № 26**) за пересылку не платятъ, а только за наложенный платежъ—20 коп.

Самый богатый выборъ шелковыхъ, полушелковыхъ, шерстяныхъ и бумажныхъ матерій по новѣйшей модѣ.
СКЛАДЪ МАНУФАКТУРНЫХЪ ТОВАРОВЪ купца
Л. РОЗИНБЛЮМА
фирма сущест. съ 1858.
БѢЛОСТОКЪ, Базарн. ул. соб. д.
Полотна Жирардовскихъ и Ярославскихъ фабрикъ, мебельн. плюшъ астраханскій и гладкій въ роскошномъ выборѣ.
Большой выборъ мебельныхъ матерій занавѣсъ, портьеръ, одѣялъ, бархатныхъ ковровъ всевозможн. сортовъ и размѣровъ.

ПЛАНЪ
города Вильны
Масштабъ 100 саж. въ 1мъ дѣл.
100 80 60 40 20 0 100 200 300 400 500 саж.
1904 г.
Лагерь 27 пѣх. Дивизіи
Рѣка Вилія
Антоколь
Город. по Сапѣжинская лѣсн. дача
Воен. Госпит.
Тускуляны
Снипишки
Солтанишки
Евр. кладбище
Лукишки
Поповщизна
Бернардин. кладбище
Заръчье.
Поплавы.
Звѣринецъ
Закрѣть
Погулянка.
Росса
Рим. кат. кладб.
Новый городъ
Православное кладбище
Новое Строеніе.
Новый Свѣтъ
Комины.
Городск. скотобойня
Город. им. Купріянишки.
А. Б. В. Г. Д. Е. Ж. З. И. І. К. Л. М. Н. О.
Планъ состав. город. землемѣръ Ф. Валицкій.
Типо-Литографія Н. Мацъ, Вильна.